

--- П Е Р Е Г Л И Ч Е Н И Е ---

Органъ текущей связи
общества г.г. Офицеровъ Л. Гв. ВОЛЫНСКАГО Полка.

---000\$00---

Ноябрь 1935 г. М.П. Б р э с с е л ь.

Д о р о г и е В О Л Ы Н Ц Ы .

Мы разбросаны по свѣту и лишены возможности живого общенія другъ съ другомъ: мѣшается и отсутствіе времени и недостатокъ средствъ на дороговую отсыльную переписку; мѣшаются и другія причины. Между тѣмъ потребность живой связи другъ съ другомъ существуетъ давно и живо.

Благодаря энергіи и трудамъ В.А. АРТАМОНОВА, мы имѣемъ изъ многихъ полковныхъ объединеній, имѣющее своей органъ связи - "ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА". "Вѣстнику Волынца" мы обязаны многимъ: благодаря ему появились на свѣтъ весьма интересныя воспоминанія о прежней жизни Полка, его было величій, закрѣплены для истории боевые подвиги Полка въ цѣломъ и отдѣльныхъ Волынцевъ. "Вѣстнику же Волынца" мы обязаны и свѣдѣніями другъ о другѣ. Можно смѣло сказать, что послѣ выхода "Вѣстника Волынца" наше объединеніе окрѣпло и дѣятельность его оживилась.

Нельзя не быть безконечно благодарнымъ редактору "Вѣстника", дорогому Виктору Алексѣевичу Артамонову, создавшему "Вѣстникъ", вкладывающему въ него много труда, вниманія и любви.

Но "ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА", составляя несомненно цѣнный матеріалъ для будущаго историка и будучи весьма интереснымъ и содержательнымъ, не можетъ, по самой программѣ своей, удовлетворить, въ полной мѣрѣ, потребность живой, текущей связи другъ съ другомъ. Крімъ того, по техническимъ и инымъ причинамъ, онъ не можетъ выходить чаще 1-2 разъ въ годъ, а иногда и рѣже.

Въ виду этого, казалось бы, нужно въ ДОПОЛНЕНІЕ къ "Вѣстнику Волынца" создать небольшой органъ связи, который выходилъ бы нѣсколько разъ въ годъ и давалъ бы главнымъ образомъ свѣдѣнія о т е к у щ е й жизни нашего "Общества", его группъ и отдѣльныхъ Волынцевъ.

Выпускаемая нынѣ " П е р е г л и ч к а " является ПОПЫТКОЙ такъ сказать, текущей связи общества г.г. Офицеровъ Л. Гв. ВОЛЫНСКАГО Полка.

"Перекличка" ни въ коемъ случаѣ не должна и не МОЖЕТЪ замѣнить "Вѣстникъ Волынца" - она должна лишь ДОПОЛНИТЬ послѣдній.

Председатель Г. П. Устинов и члены Совета избрали заместителя Председателя Общества офицеров Императорской Пехоты во Францию, Генерал-Майора Илью Алексеевича ЛЮБИМОВА Начальником группы Гвардейского Отряда во Франции, с непосредственным подчинением его Начальнику I Отдела Рус.О.Воин.Службы.

ВОЛЫНЦЫ могут справедливо гордиться тем, что во главе группы Гвардейского Отряда во Франции, в состав которой входят многие полковники Объединения Гвардии, поставлен наш маститый Волинец, объединяющий нашу Парижскую группу.

Горячо желаем дорогому Илье Алексеевичу силъ и полного успѣха въ возложенномъ на него дѣлѣ.

Въ Гвардейскій Отрядъ входят полковники Объединения Гвардии, полковные кадры Гвардии и отдельные офицеры Гвардии, желающие сохранить связь съ Рус.О.Воин.Службой, старшей русской воинской организацией за рубежомъ Россіи, собравшей подъ своимъ символическимъ Бѣлымъ Знаменемъ вѣрныхъ долгу передъ Родиной офицеровъ и солдатъ Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміи и пресмыкающейся ей Бѣлой Арміи. Полковники Объединения Гвардии и полковные кадры Гвардии, входящие въ составъ Гвардейскаго отряда, сохраняютъ полную самостоятельность въ своей внутренней жизни, такъ и въ своихъ обязательствахъ передъ Гвардейскимъ Объединениемъ.

---0000§0000---

Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Парижѣ былъ торжественно отпразднованъ юбилей 50-ти лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ Генералъ-Лейтенанта Арсенія Анатольевича ГУЛЕВИЧА, коренного офицера Лейбъ Гвардии Финляндскаго полка, состоящаго нынѣ заместителемъ Председателя Гвардейскаго Объединения во Франціи.

Отъ имени Волинцевъ юбиляру было послано Председателемъ нашего Общества привѣтствіе, наивъ "Старому Брату Финляндцу". На это привѣтствіе было получено отъ:

"Старый финляндецъ сердечно благодаритъ дорогихъ братьевъ Волинцевъ за привѣтъ и пожеланія по случаю 50-лѣтія начала службы въ рядахъ Л.Гв.Финляндскаго полка и шлетъ горячія пожеланія всякаго благополучія. Да возродится главный Лейбъ Гвардии Волинскій полкъ для новой, со старой вѣрой и вѣрностью, службѣ ЦАРЮ и ОТЕЧЕСТВУ".

---0000§0000---

Гвардейское Объединеніе во Франціи съ прошлаго года значительно развило свою дѣятельность. Часты и разнообразны семейно, бывають общія собранія, посвящаемыя воспоминаніямъ о Великой Войнѣ. При Объединеніи образована Историческая Комиссія, которая подбираетъ историческій матеріалъ для составленія описанія боевыхъ дѣйствій Гварди. Составленъ и выпущенъ изъ печати журналъ боевыхъ дѣйствій 3-й Гв. Пѣх. Дивизіи за 1914 г. Пѣна 4 фр. фр. за номеръ. Такая же работа сдѣлана 2-й Гв.Пѣх.Дивизіей. Лѣтомъ этого года былъ законченъ предварительный подборъ матеріаловъ для составленія исторіи 3-й Гв.Пѣх.Див. въ первый періодъ войны /1914 и часть 1915 годовъ/ и приступлено къ составленію братскаго журнала боевыхъ дѣйствій. Эта работа по 3-й Гв. Пѣх. Див. возложена на Полковника Сидельскаго, бывшаго офицера Л.Гв. Финляндскаго полка.

Генералъ Люимовъ принимаетъ, вмѣстѣ съ другими Волинцами дѣятельное участіе въ этой работѣ.

Въ предстоящихъ выпускахъ "Перелічки" будутъ приведены свѣдѣнія о ходѣ работы Исторической Комиссіи.

---0000§0000---

ОБЩЕСТВУ В Н И М А Н И Ю ВОЛЫНЦЕВЪ.

По даннымъ, полученнымъ отъ Правленія Общества и изъ группы, членскіе взносы и взносы въ Инвалидный фондъ имени Генерала Кушакевича поступаютъ въ недостаточномъ количествѣ и неакуратно. Есть опасенія, что въ текущемъ году эти поступления будутъ недостаточны, чтобы покрыть полностью всевозможные расходы Правленія и группы, и обезпечить выдачу неотложныхъ пособій.

Причины этого печальнаго явленія лежатъ, конечно, въ общемъ ухудшеніи условій жизни почти во всѣхъ странахъ. Это лишь до известной степени, ибо нельзя не признать, что, къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ нашихъ сочленовъ относятся недостаточно внимательно къ своимъ обязанностямъ по отношенію къ нашему Обществу и имѣя полную возможность совершать свои взносы, таковыхъ не дѣлаютъ по разнымъ причинамъ и подъ разными предлогами.

Такое отношеніе недопустимо и нежелательно.

Помните, что своевременные взносы, какъ членскихъ взносов, такъ и въ Инвалидный фондъ и на содержаніе Музея есть прямой долгъ чести передъ Полкомъ. Не забывайте, что, въѣзды отказались всего отъ 2 или отъ 3 папиросъ въ день въ легко покроемо все свои обязательства передъ Полкомъ.

Для нѣкоторыхъ, живущихъ въ странахъ, откуда затруднительно переводъ денегъ, можно рекомендовать вносить взносы частями при помощи почтовыхъ международныхъ купоновъ.

Должные отчеты Правленія и группы будутъ помѣщаемы въ слѣдующихъ выпускахъ "Пореклички".

---0000\$0000---

ЖИЗНЬ ВОЛЫНЦЕВЪ въ разныхъ странахъ.

ФРАНЦІЯ.

Общія собранія Парижской группы Волынцевъ, происходившія обычно разъ въ мѣсяцъ и прерывавшія въ теченіи лѣта, возобновились съ октября мѣсяца, по возвращеніи въ Парижъ Генерала И.А.Любимова.

Общее положеніе членовъ Парижской группы почти не измѣнилось, за исключеніемъ семьи Голембатовскихъ, которые лишились, будемъ надѣяться, временно хорошо оплачивавшейся службы.

И.А. и О.А.Любимовы во время пребыванія у знакомыхъ на югѣ Франціи значительно поправили свое здоровье и хорошо отдохнули.

По возвращеніи въ Парижъ Ильѣ Алексѣвичу пришлось потратить много энергіи, силъ и времени и пережить много несправностей въ связи съ хлопотами по возобновленію права на полученіе "помажныхъ денегъ".

Лѣтомъ этого года Ген.Лейбъ Н.Н.Стоговъ уѣхалъ представителемъ инициативной группы эмиграціи по обследованію условій переѣзда и устройства русскихъ въ Парагвай. По его возвращеніи въ "Порекличку" будутъ свѣдѣнія о введеніи, предложеніи Н.Н.Стоговыхъ. Возвращеніе Н.Н.Стогова ожидается около 5 декабря с.г.

Въ іюль мѣсяцѣ А.М. и О.В. БЖБ праздновали свою ЗОЛОТУЮ свадьбу. Отъ имени Общества г.г. Обириковъ Л.Г.В.ВОЛЫНСКАГО Полка Предсѣдатель Общества привѣтствовалъ сердечнымъ письмомъ, а Парижская группа поднесла юбилейный вѣнокъ. Въ ближайшее послѣ сего воскресенье вся груп-

на, по приглашению Филиппова, собравшись у него на чай и очень мило и сердечно провели время у домашнего очага.

Во всем счастливом письме Председателя Общества Александра Матвеевича, между прочим, написаны: "И мы жепа по нахидим слова благодарить Вася за поздравление съ днем нашей "золотой свадьбы" и тѣ теплыя пожеланія, какъ тѣ Вы выказали въ письмѣ своемъ отъ лица всей организации Л. Гв. Воинскаго Полка. Была Парижская группа сказала намъ исключительно теплое вниманіе въ этотъ день, который останется въ нашей, вѣроятно уже короткой жизни, свѣтлымъ воспоминаніемъ".

— о § о —

ЮГОСЛАВІЯ.

Въ жизни Югословенской группы особыхъ переменъ не произошло, но общее матеріальное положеніе стало хуже, такъ какъ воѣмъ служащимъ въ учрежденіяхъ и министерствахъ, ставили содержаніе на 7 — 10 %, что при возрастающей дороговизнѣ очень чувствительно. Кроме того есть опасенія, что дамы, мужья коихъ состоятъ на службѣ, будутъ уволены со службъ изъ правительственныхъ учреждений.

— о § о —

Благодаря необычайной энергіи и преданности дѣлу Леониды Андреевны Кривошеевой, а также и отзывчивости Волынецъ и другихъ друзей Полка нашъ Музей непрерывно развивается и обогащается новыми предметами.

Въ числѣ таковыхъ необходимо отмѣтить полковой сътеревскій съ 500 стеклами, полученный изъ Варшавы при сѣжаніи съ сѣдѣствіи А. Ф. Соколовскаго. Снимки стереоскопа схватываютъ жизнь Полка на 1910, 11 и 12 года. Въ нихъ запечатлѣны парады, маневры, будничная жизнь въ казармахъ, офицерское собраніе, солдатскія игры, офицерскія охоты, пикники, виды Варшавы, Петербурга, лагеря на Мемелѣ, въ подѣ Краснаго Селомъ, по сѣщенію полка Державинъ ШЕФЪ О МЪ, зоря съ церемоніей и т.п.

Отъ нашего коллѣгиста капельмейстера, В. А. Павелки, разысканнаго Л. А. Кривошеиною, получено много фотографій, лично имъ снятыхъ во время войны 1914 — 16 гг. и граммофонныя пластинки съ запѣсю по лковому маршу и маршомъ и олитвн, исполненныхъ нашимъ оркестромъ и съ пѣснями, исполненными нашей учебной командой.

Въ слѣдующихъ выпускахъ "Перошники" будутъ приведены болѣе подробности свѣдѣнія о состояніи нашего Музея, а теперь ограничимся означеннымъ, добавивъ, что Л. А. Кривошеина, вѣрный своимъ заботамъ о Музее, собравшись изъ отъѣзда, въ Петербургъ, въ своемъ домѣ отдалъ пую комнату, специально для размѣщенія въ ней предметовъ Музея.

Невозможно не отметить еще разъ великую заслугу Леонида Андреевны и не поблагодарить его лично за все имъ отданное.

Нашъ старѣйшій другъ, Г. Г. Петерс, отъ Инфантеріи ПИКИНСКІЙ продолжилъ полторагодовую службу, а теперь, къ счастью, начинается по-прежнему. Горячо желаемъ ему быстрого и полного выздоровленія.

Въ іюнь мѣсяцѣ / 8 числа / у С. В. и Л. Н. ТРЕСКИНЫХЪ родился сынъ, названный во свѣтъ Крестомъ Андреемъ. Мальчикъ очень крѣпкій и здоровый.

Воспреемникомъ при св. Крещеніи былъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВООРУЖЕНІЕ Великій Князь АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ, а крестной матерью сестра С. В., Елена Владиміровна Гадимировская. Въ виду невозможности присутствовать на крещеніи замѣстителемъ Великаго Князя былъ Генералъ Апухтинъ.

Во время трапезы, во главе стола, В.А. Артамонов пред-
кламировал, въ видѣ тоста, свои стихи:

Други, Воиновичи мои!...
Забудь печаль судбы суровой...
Сегодня къ намъ, мои друзья,
Ротунаеть въ Полю Воиновецъ моря...
Завидеть мнѣ его удѣлъ -
Быть смѣломъ во плечи сына:
Какъ Софья премудра, а смѣла -
Какъ Леонидъ при возмоплахъ...

Къ лицу ему пойдетъ мундиръ,
Воиновичъ киверъ, сабля, боты...
Лихой онъ будетъ командиръ
Воиновичъ Шефской 1-ой роты...

Воя Воиновича семья сердечно поздравляетъ дорогихъ Софью
Владимировну и Леонида Николаевича съ семейной радостью и горячо желат-
еть, чтобы ихъ первенецъ возрасталъ на радость родителей.

-- о § о --

Ген.Маиоръ В.А.Артамоновъ льтомъ былъ въ Болгаріи на соколь-
скомъ слетѣ /В.А. Артамоновъ очень много работаетъ по организации со-
кольства въ Югославіи/. Вотъ что онъ, между прочимъ, пишетъ о своей
повѣдкѣ:

" Я только что вернулся изъ Софіи, гдѣ мы провели 5 дней на
Сокольскомъ слетѣ. Мы сдѣлали большое дѣло, воодушевили русскую коло-
нію, извели мѣстнаго советскаго полпреда, неоднократно протестовавшаго
противъ нашихъ дѣйствій /пріѣзда, убожества въ слетѣ, демонстраціи
русскихъ національных цвѣтовъ, возложенія вѣнка на памятникъ ИМПЕРА-
ТОРА АЛЕКСАНДРА II, ЦАРЯ СВОБОДИТЕЛЕЙ, произведеннаго при участіи бол-
гарскихъ жнаковъ въ присутствіи огромной толпы народа и пр./. Военный
агентъ Сухоруковъ смотрѣлъ на это возложеніе съ балкона, а сынъ его
сдѣлалъ 7 - 8 омиковъ черенскимъ напей, нарада съ преклоненіемъ зна-
менъ и пр. После этого советники выинули на зданіи миссіи красный
флагъ, чтобы спровоцировать насъ, какъ дразнятъ быка, но... мы не под-
дались на провокацію.

Русскіе, конечно, парадировали лучше всѣхъ.

Воинович, во главѣ со Смердовымъ, позвали меня на обѣдъ въ
Рус.Собраніи /ресторантъ/ 12 июня. Со Смердовымъ и Спиринъ ихъ было
5 человекъ. фотографировали моими аппаратами, но фотеръ, который
взялъ катушку, чтобы проявить, внезапно заболѣлъ /39 - 40°/, такъ
что до отъѣзда я не получилъ ни пленки, ни снимковъ."

-- о § о --

Генералъ А.П. БАЛКЪ съ 7 ноября перемѣнилъ свою квартиру.
Его новый адресъ: Бѣлградъ, Коларчева улица бр. 9, стан Гальского.

-- о § о --

Воинович, помните, что вы многимъ обязаны Полку и потому
должны сдѣлать все, что бы запечатлѣть для будущаго славыя страницы
исторіи Полка. Прочитайте Ваши воспоминанія для "Вѣстника Воиница".

Помогите пополненію и сокращенію Музея, жертвуя для него
разнаго рода памятки и совершая дѣла дѣла вѣсны.

ГРЕЦИЯ.

Полковник Б. Н. ВИРДИНЬ с окладом вступил в брак с дочерью б. Председателя Уфимского Окружного Суда, Натальей Владимировной Масловой.

Свадьба состоялась в Афинах, брак совершался о.Илией, б.офицером Т-го Дроздовского полка. Свадьба была скромная, но тем не менее многочисленные друзья и почитатели Бориса Николаевича устроили молодым весьма сердечное и теплое чествование.

От имени Волынской семьи молодым было послано сердечное приветствие Пред. Идеевским Обществом.

Къ социальнѣю частливое событіе въ жизни Бориса Николаевича совпало съ тѣмъ, что онъ лишился мѣста, которое онъ имѣлъ на островѣ Критѣ, гдѣ онъ былъ управителемъ имѣнія у одного грека. Мѣсто было очень трудное — Б.Н. приходилось работать цѣлый день съ восхода солнца и до поздней ночи, но оно все же давало возможность существовать и даже частично погашать вѣнгу имъ въ свое время соуду на веденіе куринаго хозяйства.

Надо надѣяться, что глубокоуважаемый Борисъ Николаевичъ, при всемъ известной его работоспособности и добросовѣстности, недолго останется безъ работы.

Временный адресъ Б.Н.Вирдина: Mr B. Viridine, Grèce, Athènes, Nouvema Thales, Box 11111.

БЕЛЬГИЯ.

Бельгийская группа Волынецъ привела въ порядокъ могилу покойнаго Владимира Павловича Худякова, оставшуюся безъ присмотра послѣ отъѣзда его сына въ Копенъ. Могила обложена камнемъ, приведена въ должный видъ разгородка и обеспечена на годичный срокъ ухода за нею.

Лѣтомъ состоялся первый выпускъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ военнаго училища при Русской Стрѣлковой Дружинѣ въ Брюсселѣ. Выпущено 21 молодыхъ людей, коимъ предоставлены права "подпоручиковъ Рус.Стр.Дружины". Однимъ изъ офицеровъ въ Дружинѣ состоитъ Подпоручикъ М.А. МЕДЕРЪ 8, командующій ротой. Михаилъ Александровичъ все свое свободное время, которое у него остается отъ его нелегкаго ремесла / онъ, совместно съ однимъ русскимъ, имѣетъ небольшое малярное предпріятіе /, отдаетъ работѣ въ Дружинѣ и высоко поддерживаетъ имя Волынца.

Въ воскресенье, 10 ноября, въ Музее Арміи, состоялось открытіе 2-хъ витринъ съ памятными предметами Лейбс Гвардіи Павловскаго полка, переданными въ Музей, для хранения, офицерами полка, за невозможностью хранить эти драгоцѣнные реликвіи достойнымъ образомъ на частныхъ квартирахъ въ Парижѣ. На открытіи, происходившемъ въ присутствіи б.командира полка, Генерала Ракевича, возглавлявшаго Павловское Объединеніе, были приглашены представители бельгийской и русской Арміи. Собраніе началось въ Брюсселѣ, при участіи въ полномъ составѣ.

Въ витринахъ помѣщены, между прочимъ: часть знамени полка, 3 гренатерки, изъ коихъ одна — прострѣленная пулей въ оловъ фризландомъ въ 1807 году, 1 манекена въ формѣ офицерской одежды, исторія пистка, гравюры, портреты и пр.

Ръ домъ "Павловскій", въ Парижѣ, Волыницы, въ составѣ русскихъ комбатантовъ, въ 1918 году, возложена вѣнка на могилу "Неизвестнаго солдата".

-- П Е Р Е К Л И Ч К А . --
-:-:-:-:-

органъ текущей связи
Общества г.г. Офицеровъ Л. Гв. ВОЛЫНСКАГО Полка.

---000\$000---

Февраль 1936 г. № 2. Б р ю с е л ь.

Приступая къ выпуску 2-го номера "П е р е к л и ч к и", я счастливъ отмѣтить, что почти повсюду "Переключки" встрѣтила сочувственный и благосклонный пріемъ. Многие и многие Волынцы откликнулись и прислали тотъ или иной, преимущественно, сочувственный, отзывъ и выразили желаніе видѣть продолженіе этого скромнаго изданія. На "Переключку" откликнулось даже нѣсколько человѣкъ, которые давно уже не давали о себѣ знать и переписка съ коими у меня, по тѣмъ или инымъ причинамъ, прервалась.

Не буду приводить здѣсь отзывы Волынцевъ и выдержекъ изъ писемъ, нѣкоторыя изъ коихъ очень трогательны. Позволю себѣ привести лишь два отзыва, которые быть можетъ побудятъ Волынцевъ къ тому или иному виду сотрудничества въ "Переключкѣ".

В.Н.Смердовъ пишетъ: "Привѣтствую"Переключку" - именно это "общее письмо" намъ и нужно и чѣмъ подробнѣе, тѣмъ лучше."

Это опредѣленіе "Переключки" совершенно вѣрно - "Переключка" - это и есть наше "общее письмо" другъ къ другу. Но, дорогіе Волынцы, для того, чтобы "письмо" появилось, его надо НАПИСАТЬ, а это означаетъ, что КАЖДЫЙ ДОЛЖЕНЪ писать о себѣ все то, чѣмъ онъ хотѣлъ бы подѣлиться съ своими близкими друзьями. Если Вы хотите знать о другихъ, то вѣдь и другіе желаютъ знать о Васъ.... а это возможно только въ томъ случаѣ, если Вы будете писать и давать о себѣ свѣдѣнія для "Переключки"...

Другой отзывъ - это Л.А. Кривошеева:"Теперь можно быть спокойнымъ за то, что и современная жизнь Волынской семьи сдѣлается въ послѣдствіи достояніемъ полкового историка".. Радость Л.А.Кривошеева, хранителя и собирателя данныхъ о жизни Полка, мнѣ понятна.

Но могутъ спросить, а развѣ "современная жизнь" - сѣренькая, обывательская, полная для большинства тяжелыхъ трудовъ и заботъ о хлѣбѣ насущномъ - заслуживаетъ того, что бы ею занимался будущій историкъ.

Да, заслуживаетъ. Въ нашей сѣренькой жизни, вдали отъ Родины, мы не утратили энергіи, не опустились, а мы сохранили нашъ "Волынский духъ", мы сохранили любовь къ Родинѣ и къ Полку и памятуемъ всегда о

своемъ долгѣ передъ ними. И всѣ проявленія этого ВОЛЫНСКАГО ДУХА необходимо запечатлѣть и сохранить для будущаго историка и будущаго поколѣнія Волынцевъ, что бы они знали, что Волынцы всегда — и въ счастливыя времена и въ тяжкія години смуты и испытаній — всегда оставались вѣрны и своими традиціями и своему девизу и пронесли ихъ нерушимыми черезъ всѣ невзгоды...

И потому я вновь обращаюсь ко всѣмъ Волынцамъ съ горячей просьбой — откликнуться и стать дѣятельными сотрудниками "Переклички".

Позволяю себѣ принести сердечную благодарностъ всѣмъ почтившимъ меня своими отзывами, а также тѣмъ, кто поддержалъ это начинаніе и матеріально и среди послѣднихъ, въ особенности, глубокоуважаемую С. В. Дандевиль.

Редакція.

---ooooo000\$\$\$000oooo---

Въ связи съ восстановленіемъ Монархіи въ Греціи, Предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генераль Миллеръ обратился къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВИСОЧЕСТВУ Великой Княгини ЕЛЕНЪ ВЛАДИМИРОВНА, въ которомъ, отъ имени чиновъ Рус.О.Воин.Союза, онъ проситъ Великую Княгиню принять искреннія поздравленія съ счастливыми событіемъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВИСОЧЕСТВО Великая Княгиня ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА отвѣтила Генералу Миллеру слѣдующимъ письмомъ:

"Душевно благодарю Васъ и всѣхъ офицеровъ, вмѣстѣ съ Вами поздравившихъ Меня по случаю восстановленія Монархіи въ Греціи.

Очень Меня тронули Ваши теплыя слова и то участіе, которое Вы всѣ проявляете въ этой нашей радости. Хочется вѣрить, что истинно русскій народъ тоже всколыхнется и свергнетъ то иго, подъ которымъ онъ стонетъ столько лѣтъ. Помогъ ему Господь.

Е Л Е Н А . "

---ooo0\$ooo---

На письмо Предсѣдателя Общества А.Ф.Соколовскому съ сообщеніемъ объ избраніи его Почетнымъ членомъ Общества, А.Ф.Соколовскій отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ:

II декабря 1935.

Варшава.

Ваше Превосходительство.

Дорогой и добрый нашъ старый, испытанный и вѣрный другъ всѣхъ Волынцевъ

Алексѣй Петровичъ.

Мнѣ несказанно было радостно и лестно прочесть Твое обращеніе ко мнѣ, отъ имени всего славнаго объединенія дорогихъ Волынцевъ,

скрѣпленное Твоемъ подписью. Я не нахожу достаточно яркихъ словъ, чтобы выразить Тебѣ, - нашему безгранично доброму товарищу и Старшинѣ-объединителю, - свою сердечную благодарность за признание мнѣ столь высокаго званія почетнаго члена доблестной Волынской корпорации, развивающейся подъ знаменемъ истинныхъ рыцарей-крестоносцевъ.

Однако, - на ряду съ чувствомъ радостнаго подъема, охватило меня немалое смущеніе, вслѣдствіи сознанія того, что я далеко еще не заслужилъ такой высокой оцѣнки и нахожу, что Ты, дорогой Алексѣй Петровичъ, и Вы всѣ, милые товарищи, слишкомъ оказались снисходительными въ опредѣленіи моихъ скромныхъ заслугъ...

Несомнѣнно - для развитія полезной дѣятельности, особенно въ переживаемое нами всѣми "голубиннаго" времени и "безбрежнаго оскуднѣнія" - необходимы матеріальныя возможности, которыхъ увы, намъ не хрѣтаетъ и посему слишкомъ часто приходится ограничиваться далекоими отъ осуществленія мечтаніями.... Но Вы, дорогие друзья, сумѣли заглянуть мнѣ въ Душу и тамъ познать мое искреннее чувство скорби, что не могу по силамъ своимъ служить Вамъ такъ какъ бы хотѣлось... Въ этомъ Вы не ошиблись.

На Кавказѣ, за мою удачную дѣятельность по должности Нач. войскъ Бакинской губерніи и Нач. Территоріона г. Баку, когда мнѣ довелось до конца /демократизации/ охранять порядокъ и поддержать дисциплину въ войскахъ, я получилъ благодарности и въ Штабѣ Округа мнѣ объявили, что я буду представлять къ Стан. I степени. Благодаря большестроительному разгрому все это не осуществилось. Лишь теперь моя заря заблистала на родномъ Волынскомъ фронтѣ и я оказалась одареннымъ истинной "ЗВѢЗДОЙ", - но въ духовномъ значеніи, - съ символической надписью: - *"Honoris et Meritis"*.

Этотъ высокій орденъ я буду съ гордостью носить не на мундирѣ, а въ сердцѣ.

Да здравствуютъ дорогие товарищи Волыны, - сыны славнаго и могучаго полка и да крѣпнеть въ Васъ сила возрожденія...

Вашъ вѣрный другъ Андрей С о к о л о в о к і й .

---0000000\$0000000---

Въ минувшемъ 1935 году, 1 мая, исполнилось 50 лѣтъ пребыванія въ офицерскихъ чинахъ Генерала А.Ф. Соколовскаго. Къ сожалѣнію отъ знаменательнаго въ жизни Андрея Францевича день не былъ нами отмѣченъ, такъ какъ никто о немъ не знаетъ...

Приносимъ теперь хотя и запоздалыя, но искреннія и сердечныя поздравленія Дорогому юбиляру и горячо желаемъ ему здоровья на многіе годы..

---0000\$0000---

Въ наступившемъ 1936 году 50-ти лѣтняго пребыванія въ офицерскихъ чинахъ / II августа ст.ст. / достигаютъ :

Александръ Павловичъ Балкъ,
Иванъ Степановичъ Барановскій и
Николай Ивановичъ Иванъ .

---0000\$0000---

П о л к о в о й П р а з д н и к ъ

12 / 25 декабря

1935 г.

Празднованіе знаменательнаго для Волынцевъ дня Св.Спиридо-
нія въ этомъ году, по условіямъ кризиса, охватившаго почти всё стра-
ны, носило повсюду скромный характеръ.

Тѣмъ не менѣ Волынцы почти вездѣ, гдѣ это было возможно,
собирались въ Храмахъ Божіихъ помолитъ молитвенно своихъ Шефовъ и
всѣхъ отошедшихъ отъ насъ однополчанъ и помолиться за Россію, за
Полкъ и за здравствующихъ нынѣ Волынцахъ.

Въ благоговѣйныхъ воспоминаніяхъ, за товарищеской трапезой,
о былой славной службѣ Полка, Волынцы почерпали силы для перенесенія
перзгодъ нашего безвременія и увѣренность, что недалека часъ, когда
наша Родина, сбросивъ съ себя ненавистное иго, возстанетъ во всей сво-
ей мощи и съ нею возстанетъ и нашъ славный Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКІЙ
полкъ - на пользу Родины, на славу Державному ВОЖДУ...

Ко дню полкового праздника Предсѣдателемъ Общества и его За-
мѣстителями на мѣстахъ было получено много привѣтствій отъ Предсѣда-
теля Рус.О.Воин.Совза, Начальниковъ Отдѣловъ Р.О.В.С., частей Гвардіи,
Дроздовскаго Стрѣлковаго Полка, Рус.Стрѣлк.Дружины въ Бельгін, ста-
рѣйшаго Волынца, Генерала Шкинскаго, Отдѣльных Волынцевъ, разбросан-
ныхъ по свѣту, Почетныхъ Членовъ Общества: С.В.Дандевиль, Матери Паз-
лы, г-жи Игнатъевой, Е.Н.Корванъ, а также сына Генерала Мирковича,
находящагося въ Прагѣ /Александра Михайловича/. За неимѣніемъ въ рас-
поряженіи редакціи точнаго перечня привѣтствій таковой не приводится.

Съ своей стороны Предсѣдатель Общества и Замѣстители его на
мѣстахъ привѣтствовали ко дню праздника старѣйшихъ Волынцевъ, почет-
ныхъ членовъ Общества и другихъ Волынцевъ.

Не имѣя возможности привести всѣ привѣтствія, за недостат-
комъ мѣста, приводимъ лишь нѣкоторые изъ нихъ. 3

Отъ Предсѣдателя Рус.О.Воин.Совза:

Предсѣдателю Общества Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО Полка.

Сердечно поздравляю Васъ и г.г.Офицеровъ доблестнаго Лейбъ
Гвардіи ВОЛЫНСКАГО Полка съ полковымъ праздникомъ.

Шлю всѣмъ мои наилучшія и искреннія пожеланія, прежде же
всего скорѣйшаго возрожденія Великой Россіи, а съ Нею и Вашего род-
ного Полка.

Генераль Н и л л е р ъ .

Отъ нашего боевого Командира Полка:

Къ днямъ нашего Полкового праздника, Рождества Христова и
Новаго Года шлю Вашему Превосходительству и роднымъ однополчанамъ
свои сердечныя поздравленія и задушевныя пожеланія счастья, здоровья
и удачи во всемъ. Но, главное, чтобы нашъ славный полкъ вновь собрал-
ся подъ своимъ знаменемъ, освѣненнымъ свыше, чѣмъ столѣтнимъ, неуывдае-
мымъ подвигомъ нашихъ предковъ.

Генераль-Лейтенантъ Г е р у а .

Отъ Дроздовскаго Стрѣлковаго полка /на имя Ген.Любимова/
Дроздовцы поздравляютъ въ лицѣ Вашего Превосходительства
родной для насъ всѣхъ Дроздовцевъ Лейбъ Гвардіи Волынский полкъ съ

полковым праздникомъ. Вся жизнь генерала Михаила Гордѣевича Дроздовскаго, его жертвенное служеніе Россіи всегда служить намъ Дроздовцамъ примѣромъ. Слава на многіи лѣта славному Лейбъ Гвардіи Волынскому полку, давшему намъ Дроздовцамъ Славнаго Шефа.

Генераль Маіоръ Т у р к у л ь .

---oo§oo---

Старѣйшій Волынецъ, Генераль отъ Инфантеріи Ш к и н с к і й, единственный изъ оставшихся въ живыхъ участникомъ Ташкентскаго боя, проболѣвшій въ теченіи 3 недѣль крупнознымъ воспаленіемъ легкихъ и гриппомъ, осложнившимися невралгическою болью, не могъ участвовать въ празднованіи полкового праздника и вынужденъ былъ ограничиться письменкой поздравленія. Поздравленіе это онъ сопровождалъ и "лирическимъ приветствіемъ", которое должно было замѣнить его слово на праздникъ: "Объединенію Л.Гв.Волынскаго полка на день полк. праздн. 12 д. 85.

Волыны, дорогие друзья.
Зная какъ предасть Вамъ я,
Поймите сколь горестно мнѣ
Не быть сегодня въ Вашей милой
семьѣ.

Чтобы Святитель нашъ Спиридонъ,
Иногда бывшій какъ патронъ,
Очень принялъ полкъ подъ свою руку
и пожелалъ его снова былую.

Посылая Вамъ свое поздравленіе,
Возношу къ Богу молитву
о дарованіи Вамъ здоровья
и мира,

Самодѣя же, въ день поворота на
лѣтѣ войны,
Друзья, какъ и прежде, веселитесь
и вы

Чтобы Волынецъ онъ укрѣпилъ
Легко пройди путь лихолѣтій,
И скорѣе достигнувъ гою много-
лѣтній,
Когда вновь воссияетъ Волынецъ
звѣзда,
Чтобы не померкнуть затѣмъ ни-
когда

Подъ веселые звуки аэста отакановъ
Помните своихъ бывшихъ ветерановъ;
Благославными чадами дружно гремя,
Вспомните болыное мѣсто,
А я думаю и мыслями съ Вами,
Съ въкобѣнными моими друзьями.
Я. Ш к и н с к і й ."

Въ своемъ приветствіи отъ имени Волынецъ по случаю полкового праздника Предсѣдатель Общества выразилъ Генералу Шкинскому горячія пожеланія Волынецъ, чтобы "Господь сохранилъ его, живого хранителя славныхъ Волынскихъ традицій и одного изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ созданія боевой славы полка - на долгіе и долгіе годы".

Генераль Шкинскій, благодаря за поздравленіе, съ собою поблагодарилъ за "трогущія его солдатское сердце добрыя пожеланія".

---oooo§oooo---

Игуменья П а в л а /З.А.Кривцова/ прислала изъ Іерусалима слѣдующее трогательное приветствіе:

"Привѣтствую всехъ глубоко чтимыхъ и дорогихъ и родныхъ Волынецъ съ полковымъ праздникомъ; и желаю, въ Святой Землѣ, у величайшихъ священныхъ свято Христіанскихъ мѣстъ, а многотрудная, молѣ Господа Милосерднаго сохранивъ и укрѣпляетъ въ вѣхъ, кто не переставляетъ, въ разсѣяніи скорбнаго нашего изгнанія, нашъ родной ВОЛЫНСКІЙ ПОЛКЪ.

Всегда горюю, что ничѣмъ реально не могу помочь родному Полку - и къ сему Вашему полковому празднику могу только принести свою глубокую и искреннюю благодарность и молитвенныя пожеланія все прегрѣшить, все принять и вѣрить, что за страстью Крестной наступитъ

Святное Воскресенье нашей Родины и нашего Полка, духъ котораго въ такъ бережно хранить въ изгнаніи.

Простите и не осудите.

Усердная молитвенница

Игуменія П а в л а.

Св. Елеонъ 6/19 декабря 1935 г.

Къ письму было приложено стихотвореніе, посвященное памяти АВГУСТѢЙШАГО Однополчанина нашего НАСЛѢДНИКА-ЦЕСАРЕВИЧА. Стихотвореніе это будетъ напечатано въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ "Переключки".

Кромѣ привѣтствія Игуменія П а в л а прислала нѣсколько ОСРЯЩЕННЫХЪ на ЗВѢЗДѢ въ БОЖЕСТВЕННОМЪ ВЕРТЕПѢ въ Великомъ изображенія Рождества Христова.

---oo§oo---

С.В. Д а н д е в и л ь въ сердечномъ, какъ всегда, письмѣ поздравитъ всѣхъ членовъ Общества Л.Гв.Волынскаго полка "съ полковымъ праздникомъ, который въ этомъ году предвѣщаетъ пройти тихо и скромно, хотя, конечно, вы соберетесь по традиціи въ этотъ день, что бы сообща побесѣдовать"....

---oo§oo---

Б.Н. К о р в а н ь также передала поздравленіе для "всего Объединенія Л.Гв. Волынскаго полка съ праздникомъ, а также съ наступающими Рождествомъ Христовымъ и Новымъ Годомъ" и выразила "отъ всего сердца пожеланія родному полку успѣха, благополучія и благоденствія".

---oo§oo---

А. М. М и р к о в и ч ь, живущій въ Прагѣ и съ которымъ Председатель Общества установилъ связь, прислалъ ко дню полкового праздника : Обществу Митрополь Л.Гв. Волынскаго полка "самыя глубокія и искреннія поздравленія съ полковымъ праздникомъ и пожеланія всего наилучшаго въ наступающемъ Новомъ Году."

Въ своемъ письмѣ Александръ Михайловичъ /напомнимъ кстати, что онъ родился въ Мостовскихъ незарякахъ/, между прочимъ, пишетъ: "Изъ Польши /куда онъ ѣздилъ для свиданія съ братомъ/ я привезъ сюда группу, о которой я писалъ Вамъ и теперь ее перескину для того, чтобы и у членовъ нашей семьи осталось воспоминаніе, такъ какъ надѣюсь вскорѣ послѣ Рождества переслать группу и ложечку /серебряная чайная ложечка, принадлежавшая б. нашему Командиру полка Генералу Мирковичу /его отцу/, съ которой генералъ Мирковичъ не разставался съ своихъ лѣтъ /онъ ее получилъ отъ родителей, будучи въ Пажескомъ корпусѣ/ и она была съ нимъ и во время Русско-Турецкой войны/ по указанію Вами адресу. Надѣюсь, что мнѣ удастся переслать эти вещи черезъ знакомыхъ дипломатовъ, чтобы избѣжать таможенныхъ и иныхъ формальностей и осложненій".

-----oo§oo§oo§oo§oo§oo-----

Празднованіе дня полкового праздника на мѣстахъ .

Б ѣ л г р а д ѣ .

Празднованіе было перенесено на ближайшее воскресенье, ибо 11/25 декабря въ Югославіи не является праздничнымъ днемъ и находящіеся на службѣ и работахъ не могли бы принять участіе въ торжествѣ.

Въ субботу 21 декабря въ русской Церкви Св.Троицы передъ всенощной былъ отслуженъ молебенъ съ поминовеніемъ усопшихъ, на кото-

ромъ присутствовали: Ген. Балкъ съ супругой, Ген. Артамоновъ, Полк. Тишевокій, Полк. Колоколовъ, Подполк. Ивановъ, Подполк. Кривошеевъ съ супругой, Полк. Колбакинъ съ супругой, Е.А.Камачева /дочь А.П.Балка/. Полк. Трескинъ, занятый дужбой въ Новомъ Саду, къ молебну пріѣхать не могъ.

Въ воскресенье 22 декабря, въ 9 1/2 ч. утра состоялось общее годовое собраніе Югословенской группы, на которое явились всѣ, кромѣ больного Генерала Шкинокаго; ген. Артамоновъ, который въ этотъ часъ былъ занятъ - долженъ былъ участвовать въ чествованіи Зам.Стар. Югослав. Соколовства и подносить ему отъ Русскихъ Соколовъ Югославіи серебряный кубокъ и читать пріѣздившему адресъ, пріѣхавъ на собраніе съ нѣкоторымъ опозданіемъ.

Собраніе отличалось особой оживленностью и живымъ обмѣномъ мнѣній и оценокъ о личной жизни вставшихъ въ нужду однополчанъ. Рѣшенія, принятые на собраніи, изложены въ протоколъ, печатаемый ниже; кромѣ того было принято частное рѣшеніе помочь одному изъ нуждающихся Волынцевъ посылками съ разными продуктами.

Собраніе закончилось въ 2 часа дня, послѣ чего всѣ отправились на обѣдъ въ Агваріумъ, гдѣ распорядителями - П.П.Тишевокимъ и Л.А. Кривошеевымъ уже было все приготовлено. На столѣ лежали гирлянды желтыхъ цвѣтовъ и стоялъ на мачтѣ съ двуглавымъ орломъ полковой значекъ, подаренный, какъ собственное издѣліе, къ 125 лѣт. юбилею полка Е.А.Балкъ. Значекъ этотъ всегда ставится на столѣ во всѣхъ случаяхъ собранія офицеровъ полка.

На обѣдѣ присутствовали: Ген.Балкъ съ супругой, Ген.Артамоновъ съ супругой, Полк. Тишевокій съ супругой, Полковникъ Колбакинъ съ супругой, Полк. Колоколовъ, Подп.Кривошеевъ съ супругой, Подп.Ивановъ съ супругой, Полк.Трескинъ /Софья Владиміровна, къ сожалѣнію, не могла пріѣхать, такъ какъ не могла оставить своего сына/ и Е. П. Камачова. Послѣ официальныхъ тостовъ за Представителей Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, за КОРОЛЕВЪ ВЪКЪ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧА, сказавшаго честь полковнику Трескину былъ присвоенъ его сыну и тѣмъ самымъ и Полку, за Предсѣдателя Рус.О.Воев.Общ-ва, Предсѣдателя Общества Офицеровъ Полка и нѣкоторыхъ частныхъ тостовъ, Генераль Балкъ сказалъ прочувственное слово, посвященное полку:

"Сегодня мы празднуемъ 15 полковой праздникъ на чужбинѣ. Срокъ не малый, въ особенности для тѣхъ, кто пріѣхалъ сюда въ почтенномъ возрастѣ. За это время измѣнился не только внѣшній видъ офицера, но и душевныя его качества. - Прежде доминировала Полкъ, традиція, дисциплина, - теперь борьба за существованіе и безчисленное количество обществъ и организацій. Всѣ эти объединенія - плоды эмиграціи, стремленіе общественной дѣятельности что то одѣлать для Родины и заглушить тоску по тѣхъ. Къ сожалѣнію, всѣ эти стремленія, пока, въ силу многихъ обстоятельствъ оканчиваются безплодными разговорами и надеждами на близкое свѣтлое будущее.

Мы, Волыня, пожалуй, первые почувствовали тяжесть одиночества и отсутствіе полкового очага и объединились на поляхъ Десны и Кубани еще во время гражданской войны. И съ тѣхъ поръ, ежегодно справляя въ дружной полковой семьѣ нашъ Праздникъ, чувствуемъ, что каждаго изъ насъ не преподноситъ намъ жизнь, ни одна изъ насъ не можетъ замѣнить намъ то близкое и родное, что дала намъ еще съ рѣзкихъ лѣтъ нашъ Полкъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Гвардіи, съ его вѣковымъ укладомъ и традиціями - спаянный не

словами и туманными надеждами, а костями и кровью наших полковых героев.... Да, господа. Всегда и всюду, во всех случаях нашей жизни, на первом месте наш полк — наша родная колыбель, наше героическое прошлое и несомненно блестящая будущность. Да здравствует наше родное полковое объединение. Да здравствуют наши боины, коварные славу Полка, офицеры, во главе с Полковником Тишеским, не раз водившим нас бой наш славный Полк. Ура....

После рчи Ген. Балка, Ген. Артамонов продекламировал свое стихотворение, в котором, описывая в шутилой форме празднование этого дня в предыдущие годы, ясно выразил общее желание проводить день полкового праздника с нашими дамами.. С разрешения автора приводить эту "позу" с необходимыми для незнающих условий жизни в Бѣлградѣ примѣчаниями.

22. XII. 1935.

Друзья, как быстро мчатся годы,
И как изменчива судьба....

Во дни изгнанья и невзгоды

Мы на Космайской, господа,

На праздник собрались впервые.

Как далеки те дни были....

Еще как много было насъ,

И как отраденъ былъ тотъ часъ.

Съ тѣхъ поръ мы много кочевали.

Въ день праздника, друзья мои.

Бокаловъ звономъ оглашали

Вы стѣны "Лири" или "Семьи"....

И "Монрепо", друзья и братья,

Расъ экипировали въ свои обитыя,

Хоть въ Ташкисенскій юбилей

Съ дамо конфузъ былъ намъ, е-ей

Въ "Державной" были мы "Столвкъ",

Тамъ Васи видѣли сноровки:

Вашинкѣ Балканскій и свистокъ,

Чтобы пугать зоровъ онъ могъ....

Расъ въ канцелярью Инвалидовъ

Спустились мы въ недобрый часъ

И нашимъ дамамъ во всемъ обиду

Тѣмъ кансами второй ужъ разъ....

Мы юбилей полка справляли

Шикарно, бароки въ "Сербскомъ Кралѣ"

Съ участіемъ двухъ пріязнихъ лицъ,

Неуважаемыхъ границъ. 3/

Но будни снова наступили....

Не милъ кафанскій антуражъ:

Въ квартирѣ Балка мы рѣшили

Провести истинно праздникъ нашъ.

Святыхъ воспоминаній полны,

Забвенна погружаясь въ волны,

Мы пили тамъ безъ дальнихъ словъ

Налитный кубокъ до краевъ"....

Бренчить гитара, пѣсни льются,

Обходить чарочка кругомъ —

Отъ пума отъны въ тряпуче,

Хозянкѣ перевернуть донъ....

Чтобы избѣжать такихъ аварій

И чтобы расходи уменьшить,

Перебрались мы въ "Аквариумъ"

Въ музской компаніи водку пить....

Друзья, учель такъ водки надо....

Мы дамо не видимъ кружнй лодъ:

Въ нихъ наша сила и отрада

/И ужъ не такъ великъ расходъ.../

Традицій полковыхъ — семейныхъ

Зачитникъ ярокъ и поетъ

Я прославляю беззатѣйный

Семейно — полковой обѣдъ....

Но гдѣ найти пріютъ сращенный,

Гдѣ сохранить свободу чувствъ,

Чтобы изливались вдохновенно

Всѣ рчи, пѣсни безъ искусствъ....

Уже въ востокѣ въ обѣдъ залѣ,

Къ тому-жъ безъ моды не вѣдъ —

И вотъ недѣлю мы мечтали,

Какъ "голубой" насъ водружитъ въ "Ежъ".

Но не одержалъ свое "Ежъ" слово,

Что есть отдѣльный кабинетъ,

И вотъ въ "Аквариумѣ" снова

Мы въ залѣ кушаемъ обѣдъ....

1/ На Космайской улицѣ была квартира Артамоновыхъ. Однако авторъ ошибся — въ Сербіи первый полковой праздникъ былъ отпразднованъ въ Сремскихъ Карловцахъ. 2/ Обѣдъ былъ безъ дамо, но послѣ обѣда дамо пригласили всѣхъ къ себѣ. 3/ Ген. Геруа и Полк. Бырдия. 4/ Модный новый ресторанъ "Остриженный ежъ", въ которомъ все выкрашено въ голубую краску. Отдѣльнаго кабинета не оказалось, а цѣна обѣда значительно дороже.

Зачѣмъ за голубую краску
И за рекламу съ насъ налоговъ:
Вниманье цѣнимъ мы и ласку,
Хоть и не красенъ сей чертогъ...

Какія будутъ впечатлѣнья,
Я Вамъ отчетъ позднею дамъ,
Теперь же съ чувствомъ умиленья
Я пью здоровье нашихъ дамъ.....

В. А.

Послѣ обѣда всѣ /кромя Л.М.Артамоновой, которая въ 4 часа дня должна была открывать рождественскую выставку-базаръ игрушекъ и др. издѣлій бѣженцевъ, организованный Обществомъ Национальныхъ Русскихъ Женщинъ, въ которомъ Л.М. играетъ большую роль/, по приглашенію Вѣры Ипполитовны Балки, перешли на квартиру Ген.Балки и подъ звуки гитары В.А.Артамонова, пили чай съ ромомъ и съ увлеченіемъ пѣли старыя русскія и цыганскія пѣсни.

Въ 3-мъ часу Е.А.Калачова пригласила всѣхъ къ себѣ на ужинъ съ краснымъ и всѣ отправились къ ней, гдѣ уже ждали гости въ возвратный изъ поездки мужъ Елизаветы Александровны. Не пошли только: чета Балки, В.А.Колоколова — за утомленіемъ и В.А.Артамоновъ, который долженъ былъ присутствовать на балконѣ Соловцова...

У Калачовыхъ сидѣли до 12 часовъ, смѣялись, болтали, пѣли и веселились... съ тѣмъ, что на крѣпкой дѣвѣ съ утра принятыя за обычную скучную работу... Ловкие хозяйки собирали у себя чету Колобакиныхъ, пріѣхавшихъ на праздникъ изъ Соона и вообще проявили необыкновенное радушіе и гостеприимство, окармливая присутствовавшихъ... Елизавета Александровна поддержала славу Волыцкаго гостеприимства, унаследовавъ его отъ своего отца, А.П.Балки...

Въ общемъ праздникъ прошелъ весело и дружно и воскресилъ въ памяти Волыцевъ прежнія славныя времена...

---сѣбѣ---

Ко дню полкового праздника Председателемъ Правленія были предложены поздравительныя почто-телеграммы /25/:

"Въ 15-ю годовщину празднованія на службѣ нашего полкового праздника, невольно еще разѣе чѣмъ всегда воспоминаемъ возлюбленное время службы на Родинѣ во всей красотѣ и величій императорской Гвардіи, подъ позволеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ Державнаго Шефа ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. — На молебствіи въ церкви Св.Троицы, въ день праздника Полка, освѣщенные боевыми знаменами — свидѣтелями недавняго боя ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміи, смиренно вознесемъ молитвы, да исполнятся Воеводѣ нашъ здоровья и силы, дабы, когда наступитъ дождь возврата на родную землю возстановилъ Полкъ и окончательно, чѣмъ всегда, предстанетъ таковой на смотръ своему Монарху.

Генераль В а л к ѣ .

---сѣбѣ---

П а р и ж ѣ .

Въ Парижѣ празднованіе дня полкового праздника было приурочено ко дню самого праздника — день 14/25 декабря — Рождество Христово и всѣ свободны отъ службъ. По установленію въ послѣднее время традиціи Волыцы справляли свой праздникъ только съ "старшими братьями" — финляндцами. Въ этомъ году празднованіе состоялось безъ дамъ....

Послѣ молебна съ пѣніемъ гимновъ уютихъ въ Церкви Общества Галлиполійцевъ, состоялось общій завтракъ въ собраніи Галлиполійцевъ, устройтеlemъ коено, со стороны Рождественъ, былъ И.А.Дубининъ.

На молебствіи и на завтракъ было 77 волыцевъ; на молебствіи, кроме того присутствовали О.А.Дубинина, О.В.Кохъ и Л.Э.Бойчовокая.

Финляндцевъ, во главѣ съ Генераломъ Гутеричемъ, было 10 человекъ, причемъ среди нихъ былъ горячій патріотъ полка Кап.Дукинъ,

служащий въ Барселонѣ и ежегодно на 2 дня прѣѣзжающій 12/25 дек. въ Парижъ.

Во время официальныхъ тостовъ Генераль Любимовъ провозгласилъ здравицу за всѣхъ, нынѣ здравствующихъ членовъ Российской ИМПЕРАТОРСКОЙ фамилии и за Возглавляющаго Л.Гв.финляндскій полкъ Генерала Барона Клодта, за старшаго финляндца. Генерала Гулевица, Представителя финляндцевъ въ Парижѣ, Полк.Сергѣева и всѣхъ финляндцевъ -- старшихъ нашихъ братьевъ. Генераль Гулевицъ провозгласилъ тостъ за здоровье Предсѣдателя Общества офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, за Генерала Любимова и за всѣхъ Волынцевъ.

На столѣ были положены художественно сдѣланныя меню, одно изъ коихъ отправлено въ музей.

Полковникъ Дичачевъ сдѣлалъ къ празднику подарокъ -- 12 бутылокъ шампанскаго, что какъ нельзя болѣе было кстати.

Въ обществѣ завтракъ прошелъ весело и оживленно и оставилъ у всѣхъ пріятное впечатлѣніе.

Среди Волынцевъ былъ официально приглашенный Генераломъ Любимовымъ кадровый фельдфебель 16-й роты Терентій Лаврентьевичъ Надворный, подпрапорщикъ съ 2-мя Георгіевскими Крестами, призванъ въ полкъ 1912 года. Надворный былъ чрезвычайно польщенъ приглашеніемъ. Въ немъ до сихъ поръ осталась Волынская заплата и Волынкій духъ. Оставаясь совершенно дисциплинированнымъ, онъ очень интересно рассказывалъ о своей службѣ въ полку. Въ прошломъ году лѣтомъ къ нему на хуторъ, подъ Парижемъ, ѣздили въ гости Полк.Голубатовскій съ женой, Кап. Альбедиль и Сабо Т. Принималъ онъ своихъ гостей очень радушно и чувствовалъ, что СВОИХЪ именно ОФИЦЕРОВЪ онъ принимаетъ у себя. Въ тотъ же день онъ получилъ изъ Россіи фотографію, гдѣ онъ снятъ /1912 г./ ефрейторомъ въ парадной формѣ полка. Послѣ завтрака на полковомъ праздникѣ онъ умиленно просилъ оказать ему честь и весною посѣтить его на хуторѣ.

---0000 000000---

Б р ю с с е л ь.

Въ Брюсселѣ полковой праздникъ былъ отпразднованъ въ окромной семейной обстановкѣ, 12/25 декабря.

Въ церкви Воскресенія Христова былъ отслуженъ молебенъ съ поминовеніемъ усопшихъ, на которомъ присутствовали Генераль Архангельскій съ женой, Подпоручикъ М.А.Медеръ 8-й, инженеръ А.А.Архангельскій, М.А.Иваней /дочь А.Е.Кушакевича/ съ мужемъ и сыномъ и Л.Гв.финляндскаго полка Капитанъ А.В.Николаевъ. Къ сольному соціальнѣю всѣхъ, Наталья Николаевна Кушакевичъ, нашъ почетный членъ, не могла присутствовать ни на молебнѣ, ни на послѣдующемъ затѣи обѣдѣ, такъ какъ здоровье ея не позволяетъ ей выходить изъ дома.

Послѣ молебна, на квартирѣ А.П.Архангельскаго состоялся скромный товарищескій обѣдъ, меню для коего было нарисовано внукомъ А.Е.Кушакевича, А.Иваней, нынѣ проходящимъ архитектурные курсы /землепляръ меню отправлено въ музей/. На обѣдѣ присутствовали тѣ же лица, кои были и на молебнѣ. Во время обѣда были провозглашены обычные тосты, и упомянуты усопшіе, и оглашены полученные привѣтствія.

---00000000\$000000---

B a n n e r .

Бартавицкая группа, въ лицѣ А.ф.Сосоловскаго, привѣтствовала
Правленіе Общества. Генераль Сосоловскій, въ письмѣ на имя Ген.Балка,
писалъ:

" В лицѣ Твоемъ привѣтствую всю славу Българскую, группу дорогихъ Вачининовъ и въ всей души я, вся моя семья и вся вѣнчавшаяся патреша старшихъ вѣнчаницъ принимаю Вамъ искреннее поздравление къ знаменательному дню Св. Спиридонія. Храни Васъ Господь Ваши богатярія ои-луки на мислѣ годы и да осуществятся Ваши наилучшія, заветныя, бла-гоудія мечти"...

Весьма трогательные поздравления были получены в Бѣлградѣ, а также Председателями Обществъ С. В. Даничевитъ и отъ другихъ Волянцевъ живущихъ въ Варшавѣ.

П. 36. Служащие при устройстве Идана собрания Волынецъ въ Варшавѣ, а также матросы на суда и правдувание было ограничено оборотъ на усиление инвалидныхъ фонда яства и деньгахъ, которая могли бы быть потрачены на устройство праздника, были отправлены въ Вильградъ. Въ ~~эти~~ ^{этихъ} складныхъ приняты услуги: С.В.Давыдовъ, Е.М. ~~Нарх~~ ^{Нарх} /Перацкая/, Е.А. Секодеванск, А.Ф.Солоневскій, Н.В.Д.Борисовскій, В.Е.Щимирскій и К.Е. Исмаиловъ. Всего было собрано 55 пол. злотыхъ, что составило 445 динаръ.

Празднование полкового праздника в 1941 г., видимо, не дало возможности надеяться, что видно из некоторых писем, как например С.В. Дандевиля, которая сообщает, что не будет молебна и "себе-ся-в-ан-ия", как у других... А.Ф. Сколькович, в письмах на имя А.П. Балла, между прочим также пишет: "Мысленно мы с Вами и хотѣли бы вместе перекреститься на молебен, а затѣм и принять участіе въ товарищеской трапезѣ, что бы бодро и весело, "по волжски", выпить добрую за-рочку "за настоящую, прошедшую и будущую славу полка", какъ произноси-лось прежде, при громкомъ ура."

— 300.8500 —

А ѿ И Е Н.

Полковникъ Бирдинъ, горячій патриотъ полка, прислалъ сердечные привѣтствія и пожеланія, "которые, какъ онъ увѣренъ, живутъ въ душѣ каждого Воинца - да наступитъ скорѣе тотъ день, когда снова Л.Гвардіи Волыскій полкъ, сообразъ войскъ своихъ сыновъ, поидетъ на защиту доросшей Родины и своими подвѣтными мѣрами обогатитъ исторію полка".

Праздники мы отмечаем по новому стилю /установленному в Греции и в церкви./ совместно с финляндцами - Полковником Енрико, Кап. Теренцием - Шиповичем, Пор Бахтиаровым и Докт. Омельченко. Отслужив молебен с присутствием воевод и наместа ШЕВАКА полка и 30-и воинов героям, мы разошлись по домам. Вам на скромную трапезу.

Къ с. Жавитъ принадлежатъ д-ръ В. Н. Ризидина. Бъль омраченъ болѣзнями
его жены, которая нахажувае въ селѣ. Животъ воспалился лица. Божень

приняла затяжной характер и продолжалась 2 недели, в теченіи коихъ Борису Николаевичу пришлось очень трудно.

---00000\$00000---

С о ф і я.

Къ полковому празднику изъ Софіи были получены только коротенькія привѣтствія отъ Генерала Смердова въ Бѣлградѣ и Предсѣдателемъ Общества - отъ имени Волынцевъ живущихъ въ Болгаріи.

Свѣдѣнія о томъ, какъ проводили полковой праздникъ Волынцы въ Болгаріи, несмотря на повторныя просьбы, доставлены не были.

---00000\$00000---

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССІЯ ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ОБЪЕДИНЕНІИ.

Историческая Комиссія при Гвардейскомъ Объединеніи въ Парижѣ состоитъ изъ Ген. Гулевича /Предсѣдатель/, Ген. Орла /Л. Гв. 3 Арт. Бр./, Полк. Сіальскаго /Ген. Штаба, 6. офицеръ Л. Гв. Литовскаго полка/ и Полк. Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ П.

Исторической Комиссіей выпущены Журналы военныхъ дѣйствій I и 2 гв. пѣх. дивизій за 1914 г. Дѣлающіе могутъ ихъ выписывать изъ магазина Сіальскаго /Librairie russe de Sialsky, 2, r. Pierre-le-Grand, цѣна 2 фр. фр. за экземпляръ.

Военно-историческая Комиссія 3-й гв. пѣх. д. в., подъ предсѣдательствомъ Генерала Орла, приступила къ составленію журнала военныхъ дѣйствій дивизіи. Пока дѣло подвигается туго, за отсутствіемъ историческихъ данныхъ, а также вслѣдствіе того, что офицеры - участники войны, могущіе отвѣтить на возникающіе вопросы, въ большинствѣ случаевъ лишь съ большимъ трудомъ могутъ приходить на засѣданія. Между тѣмъ крайне важно сохранить для будущаго поколѣнія подвиги нашихъ частей, тѣмъ болѣе, что нѣмецкіе военные источники очень высоко расцѣниваютъ дѣятельность именно 3-й гв. пѣх. дивизіи, называя ее нерѣдко "лучшей дивизіей Русской ИМПЕРАТОРСКОЙ Гвардіи".

Засѣданія В.И. Комиссіи 3 Гв. пѣх. дивизіи назначаются по средамъ во вторыя и четвертыя недѣли каждаго мѣсяца. На ближайшихъ засѣданіяхъ долженъ быть провѣренъ маршрутъ и боевыя дѣйствія дивизіи отъ 1 октября по 20 октября 1914 г., т.е. преслѣдованіе отступающаго отъ Варшавы противника отъ Блоне до рѣки Варты и намѣчена вновь Туркская операція, бои подъ Хелмно, Домбе и Лодзинская операція.

Генералъ Орель, обращаясь къ предсѣдателямъ полковыхъ объединеній, настаивалъ на обязательномъ командированіи въ засѣданія комиссіи своихъ делегатовъ, по возможности участниковъ боевъ разбираемаго періода и помочь этому делегату потѣмъ разобраться въ случаѣ нужды въ спорныхъ вопросахъ.

Надѣемся, что делегаты Волынцы будутъ акуратно посѣщать засѣданія Комиссіи. елательно также, что бы о результатахъ засѣданій сообщалось Ген. Артамонову, редактору "Вѣстника Волынца", какъ весьма цѣнный матеріалъ для послѣдняго.

---00000\$00000---

ЖИЗНЬ ВОЛНЦЕВЪ въ разныхъ странахъ и выдержки изъ ПИСЕМЪ .

Ф р а н ц і я .

Изъ числа Волнцевъ, живущихъ во Франціи, Ген. Стоговъ, Ген. Лубимовъ, Д.С.С. А.М. Кохъ, П.П.Богатскій, Р.Д.Кн. Аналовъ и Л.А.Пкшновъ, въ данное время не имѣютъ постоянной работы; случайные заработки были изъ этого числа лишь у А.М.Кохъ и П.П.Богатскаго.

Пособія для безработныхъ /шомажныя деньги/ не получаютъ. Н.Н. Стоговъ, А.М. Кохъ и П.П.Богатскій /у послѣдняго шомажныя деньги отняли подъ предлогомъ, что "есть много и своихъ безработныхъ".

Полученіе шомажныхъ денегъ сопряжено съ большими трудностями. Такъ напиримръ, И.А.Лубимову для возобновленія полученія шомажныхъ денегъ пришлось /съ его больными ногами/ простоять 21 декабря въ очереди 2 1/2 часа на улицѣ подъ дождемъ и 1 часъ подъ крышей и 2 раза по 2 1/2 часа на дворѣ Министерства Труда, куда пришлось ѣздить по требованію чиновника за подтвержденіемъ, что онъ записанъ въ категорію лицъ, имѣющихъ "профессію". Подтвержденіе выдали, но пришлось перенести много неприятностей....

Полк. Голембатовскій, бывший одно время безработнымъ, получилъ мѣсто кассира въ ресторанъ съ приличною оплатою. Прекрасно устроены В.В.Траубенбергъ - фельдшеромъ въ хирургической больницѣ, гдѣ его счесть цѣннѣе.

---oo\$oo---

Въ началѣ января семьи Кохъ постигло большое горе - его дочь Е.А.Лихачева, переходя черезъ улицу у ихъ дома, попала подъ автомобиль, ѣхавшій съ недопустимой скоростью и сильно была поранена: у нея надломлены два ребра, сильно повреждена ступня одной ноги. Она пролежала въ клиникѣ 10 дней, откуда пришлось ее взять раньше, чѣмъ ослѣдовало, за невозможностью платить по 100 фр. въ сутки. Въ настоящее время она находится на пути къ выздоровленію. Несчастье это сильно потрясло чету Кохъ.

Волнцы навѣщали больную въ клиникѣ и выражали сочувствіе Александру матвѣвичу и Ольгѣ Васильевнѣ. Предсѣдатель общества также выразилъ имъ сочувствіе отъ имени всѣхъ Волнцевъ и пожеланія скорѣйшаго выздоровленія больной.

---oo\$oo---

Генералъ Стоговъ благополучно возвратился изъ поѣздки въ Южную Америку, обследовавъ условія переселенія въ Парагвай. Выводы его въ общемъ сводятся къ тому, что въ Парагвай /страна большаго возмозности/ могутъ ѣхать лишь молодые люди, склонные и знакомые съ земледѣліемъ и обладающіе извѣстнымъ капиталомъ. Подробный отчетъ о Парагваѣ былъ напечатанъ въ русскихъ газетахъ во Франціи - за недостаткомъ мѣста онъ не можетъ быть приведенъ въ "Перекличкѣ" даже въ выдержкахъ, такъ болѣе, что въ настоящее время интересъ къ Парагваю, видимо, упалъ, по крайней мѣрѣ на лекціяхъ Н.Н.Стогова, весьма интересныхъ, было очень мало слушателей.

Между прочимъ, на обѣдѣ въ день полкового праздника, Н.Н.Стоговъ рассказывалъ, что при посѣщеніи имъ нѣмецкихъ колоній въ Парагваѣ

старшины колоній, узнавъ, что онъ русскій генераль, отнеслись къ нему съ исключительнымъ вниманіемъ и заявляли, что "мечта всѣхъ нѣмцевъ, что бы Россія скорѣе была восстановлена во всемъ своемъ могуществѣ".

--ooo§ooo--

Послѣ печальныхъ извѣстій о трудной жизни Волынцевъ во Франціи, пріятно остановиться на побѣдѣ Генерала П.Н.Ломновскаго въ Румынію, по приглашенію Короля на праздникъ Румынскаго ордена "Михаила Храбраго", соответствующаго нашему ордену Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. На праздникъ приглашаются всѣ кавалеры этого ордена, въ томъ числѣ и иностранцы, съ оплатой Румынскимъ Правительствомъ проезда въ Бухарестъ и пребыванія въ немъ въ теченіе 4 дней.

П.Н.Ломновскій ѣздилъ въ Румынію на праздникъ уже не первый разъ. Въ этомъ году на праздникъ было три русскихъ офицера: Генераль Ломновскій, Лубенскаго гус.полка Ротмистръ Павловскій и 134 п. феоодосійскаго полка Полк. Косылка, получившій орденъ за тотъ же бой, что и Ген.Ломновскій. Кромѣ того были три офицера французской арміи, 4 серба одинъ чехъ и одинъ полякъ; въ какихъ арміяхъ служили послѣдніе - установить не удалось.

Генераль Ломновскій получилъ орденъ Михаила Храбраго за бои у Рымника, командуя 15 пѣх. дивизіей.

Осенью 1916 года, послѣ боевъ Румынъ съ нѣмцами въ Трансильванскихъ Карпатахъ, было признано необходимымъ значительную часть Румынско-Арміи отвести въ глубокій тылъ для реорганизации. Для усиленія Румынъ, вѣрнѣе для смѣны ихъ, на главное направление наступленія нѣмцевъ - Бухарестъ - Фокшаны - Яссы, были переведены Русскіе 8 и 7 арм. корпуса и въ головѣ ихъ 15-я пѣх. дивизія /Ген.Ломновскаго/, которая была выдвинута къ Бузеа. Дивизія /три полка - 58 п.Прагскій полкъ,шедшій походнымъ порядкомъ еще не подошелъ/ пропустила отходившихъ Румынъ и составили ихъ арьергардъ. Къ 9 декабря дивизія была отведена къ Рымнику, гдѣ получила приказаніе - задержать наступленіе нѣмцевъ.

Справа, на горахъ заняли позицію Румынская части, а влѣво, кажется, наша 2-я п. дивизія изъ Добруджинскаго отряда.

10 декабря передъ нами начали развѣрчиваться три нѣмецкихъ дивизій съ очень сильной артиллеріей, которая съ утра 11 дек. начала подготовку атаки. "Грозили намъ, пишетъ П.Н.Ломновскій, сильно, въ особенности высоту на нашемъ правомъ флангѣ, которая была "ключемъ" всей нашей позиціи. Удерживать эту высоту пѣхотой подъ такимъ убійственнымъ огнемъ было невозможно. Но какъ только нѣмецкая пѣхота пыталась занять эту высоту, наша артиллерія сметала ее и высота снова занималась нами. Эта борьба продолжалась 11 и особенно 12 декабря и была триумфомъ 15 арт. бригады.

Къ вечеру 12-го мой правый флангъ былъ сильно обезкровленъ, резервовъ не было. Къ счастью стали подходить головныя части 7-го корпуса, кажется два баталіона Феодосійцевъ, которые приняли участіе въ послѣдней контръ-атакѣ на эту высоту.

Въ общемъ, къ утру 13-го мы удерживали нашъ фронтъ. Нѣмцы, видимо, измотались, атакъ не повторяли, поддерживали только слабый ар-

тиллерійскій огонь. Наступило, какъ говорится "затишье". Въ это время, по неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, получаю приказаніе Команды а Корпуса начать отходъ.

Среди бѣла дня, около полудня, на совершенно открытой мѣстности, дивизія въ большомъ порядкѣ начинаетъ отходъ.

Повидимому, это былъ полный скривизъ для нѣмцевъ, т.к. они позволили выполнить эту трудную и рискованную операцію безъ всякой помѣхи съ ихъ стороны: слабыя нѣмецкія части слѣдовали за нами, да из-за этого пострѣливали ихъ артиллерія. Такъ мы отходили въ боевомъ порядкѣ до наступленія темноты. Ночью боевой порядкъ былъ смѣненъ сторожевымъ, а на слѣдующій день мы продолжали отходъ походнымъ порядкомъ, не тревожа нѣмцевъ".

За эти блестящіе бои Генераль Ломновскій былъ награжденъ румынскимъ орденомъ Михаила Храбраго.

Пріѣхавшимъ въ этотъ году на праздникъ было оказано самое широкое гостепримство, радукіе и вниманіе. Всѣ были размѣщены въ лучшихъ отеляхъ. Въ день праздника въ старинной церкви имени Воеводы Михаила Храбраго, въ присутствіи Короля, былъ отслуженъ /8 ноября/ молебень, а затѣмъ во дворцѣ завтракъ. Передъ завтракомъ - представленіе Королю кавалеровъ; они выстраиваются въ одну шеренгу. Король обходитъ ихъ, пожимая руки. Послѣ завтрака перешли въ гостинную, куда былъ поданъ кофе и папиросы. Въ течение 30 - 40 минутъ Король бесѣдовалъ съ нѣсколькими приглашенными, въ томъ числѣ и съ Ген. Ломновскимъ, вспоминая эпизоды войны. Этотъ праздникъ и заканчивается.

Генераль Ломновскій живетъ въ Кишцѣ, гдѣ занимается со своей семьей выдѣлкой болгарскаго "курта". Дѣло идетъ очень хорошо, не требуетъ большого труда и не можетъ быть приостановлено, дабы не потерять "клиентовъ". Это обстоятельство было причиной того, что П.Н.Ломновскій долженъ былъ возможно скорѣе возвращаться въ Кишцу и не могъ по дорогѣ заглянуть въ Бѣлградъ повидать старыхъ друзей Волынецъ.

Напомнимъ, что послѣдней должностью въ Арміи Ген.Ломновскаго былъ постъ Командующаго 10 арміей, который онъ оставилъ не будучи въ состояніи переносить развалъ арміи при "кереншинѣ".

Въ полку П.Н. помнятъ какъ блестящаго офицера учебной команды /при А.Е.Духакевичѣ/ и завѣдущаго оружіемъ, а, конечно, какъ прекраснаго, любимаго товарища.

---0000\$0000---

Г л о с л а в і я.

Въ жизни офицеровъ Грословенской группы особыхъ переменъ не произошло. Всѣ болѣе или менѣе устроены, но со сбавкой во всемъ содержанія многимъ приходится довольно туго.

Мнѣ сожалѣнію получены неблагоприятныя свѣдѣнія о здоровьѣ Я.А.Летячаго. За минувшее лѣто онъ очень поправился и пополнѣлъ, въ настоящее же время здоровье его ухудшилось /у него слабыя легкія/, надѣемся, временно. Здоровье не позволило ему пріѣхать на полковой праздникъ. Работаетъ онъ въ Н.Бечѣ, въ "водной залругѣ".

Очень "скучаетъ" въ своемъ одиночествѣ въ Меготинѣ на Вардарѣ Полк.К.Н.Венецкій. Онъ пишетъ, между прочимъ, - "огорченъ я уже два года отъ всякой жизни. Городокъ маленькій, пойти некуда, изъ канцеляріи до дому; въ хорошую погоду хожу за городъ въ монастырь, такъ русскій

монахъ, бывшій матросъ черноморскаго флота, съ нимъ коротакъ время. Но весь декабрь дождливый, грязь непролазная, сижу дома. Уже три года не игралъ ни въ шахматы, ни въ шашки - партнеровъ нѣтъ... "Возрожденіе" изъ экономіи этотъ годъ не выписываю, книгъ нѣтъ, приходится коротать вечера за служебными бумагами. Работы много, хватаютъ и на вечера. Здоровье еще держится; лѣтомъ работалъ въ Дурацко, снималъ около самого озера. Жара была ужасная и отъ испареній болотныхъ у камышей получилъ малярію, но солнце ее быстро выжгло, только слабость большая была" /П.Н.Зеновскій рабстаеъ на топографическихъ съемкахъ и лѣтомъ, на съемкахъ, ведетъ очень тяжелую жизнь, полную лишеній и трудовъ, для перенесенія коихъ нужна большая выносливость и физическія силы/.

---oo§oo---

Г р е ц і я.

Полк. Бурдинъ пишетъ, что своей службой пока доволенъ, но очень трудно жить на 2500 гр. драхмъ.

---oo§oo---

Ч е х о с л о в а к і я.

Б. И. Бирклинь рабстаеъ въ Уиндизъ, какъ иже... "Вследствіе настоянній начальства ему пришлось принять чехословацкое подданство. "Въ апрѣлѣ собиравсъ, пишетъ онъ, держать государственный экзаменъ на право" - "становленія государственнымъ прагматикальнымъ служащимъ" Поэтому въ настоящее время превратился въ прилежнаго студента. Приходится кромѣ техническихъ наукъ заниматься изученіемъ государственнаго языка и всѣхъ законовъ съ ихъ дополненіями и правительственными распоряженіями за послѣднія 18 лѣтъ. Матеріала уйма. Подготовителю надо основательно ибо ему, какъ къ "специалисту" надо быть готовымъ къ особо строгимъ требованіямъ - "вѣдь вся наша жизнь борьба"... "Подданство я получилъ, но удостовѣреніе о чехословацкомъ гражданствѣ еще не могу получить - все требуетъ времени и денегъ, т.е. какъ разъ того чего у меня мало. Последнее время нашу семью /жена и 2 дѣте"/ постигли малосерьезныя, но неприятыя болѣзни - болѣли и дѣти и родители, по очереди. ... Ребятишки растутъ и примиряютъ со всѣмъ что видятъ и слышатъ..."

---§---

Давно нѣтъ никакихъ свѣдѣній о Г.А. Квитницкомъ. На письма, посланныя по его прежнему адресу въ Прагъ отвѣта нѣтъ. не получены отъ вѣтъ и на письма, посланныя по адресу имѣнія, въ которомъ снѣ, не имѣя мѣста архитектора въ Прагъ, думалъ временно заняться разведеніемъ пчелъ Б.И.Бирклиня адреса Квитницкаго не знаетъ. Въ прошломъ году Г.А. собирався переѣхать въ Паратвай и о немъ было даже написано Ген. Эрну, но привелъ ли онъ свое намѣреніе въ исполненіе - неизвѣстно. Просимъ сообщить, если кто знаетъ его адресъ. "Переключка", посланная ему, не вернулась.

---oo§oo---

Б о л г а р і я.

Положеніе русскихъ : въ томъ числѣ и Волынцевъ, въ отношеніи работы очень трудное. По словамъ В.Н.Смердова: "Полк. Андреевъ почти безъ работы . 8 мѣсяцевъ его держали съ кѣмъ то на одной вакансіи и потому онъ не дополучить за 8 мѣс. 16 т. левъ. Иностранцы -любители фехтованія /Полк. Андреевъ преподаетъ фехтованіе/ какъ то "повывелись", а

это составляло одно время его главный доходъ. С.В. Фишеръ безъ работы; безъ расоты и Б.З. Гриневичъ и С.А. Янковскій I." Самъ В. Н. Смердовъ также уже 4 мѣсяца безъ службы, а его сынъ "дѣлаетъ сутафорію въ частномъ театрѣ съ большими успѣхомъ, но театръ оиъ задерживаетъ уплату денегъ".

---0000\$0000---

Б е л ь г и я .

Въ Брюсселѣ 2 февраля состоялось большое торжество: закладка Русскаго Православнаго Храма въ память ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II и всѣхъ русскихъ людей богоборческой властью въ смуть убійенныхъ. Закладка была совершена, въ присутствіи Представителя Е.И.В. КИРГЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА и всего ЦАРСТВЕННОГО ДОМА Е.В. ГАЗРИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА, почетными членами Комитета по сооруженію Храма: Митрополитомъ Анастасіемъ, Митрополитомъ Загребскимъ Досифеемъ - представителемъ Почетнаго Предсѣдателя Комитета Патріарха Сербскаго, Архіепископомъ Серафимомъ и Епископомъ Новосадскимъ Иринеемъ.

Надо надѣяться, что русскіе люди помогутъ скорѣе довести до конца это святое дѣло - построить храмъ, который будетъ служить не только мѣстомъ поминовенія погибшихъ во время смуты, но для многихъ будетъ и символическимъ мѣстомъ упокоенія...

Храмъ воспроизводитъ одну изъ русскихъ церквей XVI вѣка.

Напомнимъ, что согласно постановленія Правленія Общества офицеровъ Л.Гв. Волынскаго полка /отчетъ Правленія отъ 15/22 XII 1929 по 13/26 XII 1931, п. 3/ въ Храмъ будетъ поставлена полковая памятная доска въ память ДЕР. АВНАГО ШЕФА, АВГУСТЪШАГО однополчанина, НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА и офицеровъ полка.. Въ Храмъ переданъ синодикъ павшихъ, по которому совершается уже и нынѣ поминовенія въ Церкви Воскресенія Христова въ Брюсселѣ.

Однимъ изъ членовъ Комитета по сооруженію Храма состоитъ А.П. Архангельскій. Очень помогаютъ сборамъ на храмъ А.В. Геруа и другіе Волынцы: З.А. Артамоновъ, А.П. Балкъ, Н.Н. Стоговъ и пр.

---000\$000---

АЛЬБОМЪ ФОТОГРАФІЙ изъ жизни полка.

Въ своемъ письмѣ отъ 27 января с.г. А.З. Соколовскій сообщаетъ, что онъ былъ "въ фотографіи "Рембрандтъ", гдѣ во времена Комарова нашъ полкъ снимался и гдѣ такимъ образомъ сформовался огромный АЛЬБОМЪ великольно и полно изданный /со всѣми снимками казармъ, собранія, всѣхъ картинъ и портретовъ командировъ/. Вещь ДРАГОЦѢННАЯ для музея и надо сдѣлать все возможное, чтобы альбомъ приобрѣсти, а то можетъ пропасть, т.к. и самъ фот. "Рембрандтъ" уже на "ладанъ дышетъ" и не сегодня завтра прикроется и исчезнетъ."

Но мнѣнію А.З. Соколовскаго "Рембрандтъ" уступить альбомъ за 350 золотыхъ, вѣроятно, отдастъ и за 200, если ему показать деньги. Онъ вообще, дорожитъ своими историческими снимками, съ любовью ихъ хранитъ и понимаетъ, что они представляютъ теперь цѣнность. У него имѣется огромная группа въ Веллведерѣ съ ГОСУДАРЕМЪ... Ис для насъ самое важное альбомъ, съ которымъ надо снѣхитъ. На мой взглядъ, надо скорѣе объявить

подписку во всіх волинськіє концы на суму 800 злотихъ и предоставить каждому дати сколько можетъ, да указати сроки... Можна надѣяться, что наши однопольчане побогаче внесуть пошедрѣ... Грустно потерять такой случай".

---0000\$0000---

П р о т о к о л ь

Годового Общаго Собранія Югословенской группы Общества Офицеровъ Лейбъ Гвардіи БОЛШУКАГО полка.

Годовое Общее Собраніе, состоявшееся 22 декабря 1935 г. въ г. Бѣлградѣ, подъ Предѣлательствомъ Ген.М. Балка, постановило:

§ 1. Ген.отъ Инфантеріи Ікинскому, кто не оправившемуся отъ болѣзни и въ связи съ этимъ не сможемъ побыти на Полковой Праздникъ - послати привѣтствіе съ пожеланіемъ скорѣйшаго выздоровленія.

§ 2. Послати Ген.Майору Бончовскому, отъ имени Правленія Общества, привѣтствіе по случаю его избранія Почетнымъ Членомъ и поздравленіе съ исполненнымъ 50 лѣтнимъ юбилеемъ службъ въ офицерскихъ чинахъ.

§ 3. Ознакомившись съ № 1 "Переклички", выпущенной Предѣлателемъ Общества Ген.Лейт. Архангельскимъ - признать этотъ органъ крайне желательнымъ въ смыслѣ поддержанія крѣпкой связи между группами Общества и одиночно живущими Волинцами.

§ 4. По ознакомленіи съ годовыми отчетами Хранителя Музея Подполк. Кривошеева и Казначея Правленія Подполк. Нѣлова и по повѣркѣ ихъ особой Комиссіей - признать ихъ правильными и принять.

§ 5. Выразити Хранителю Музея Подполк. Кривошееву и Казначеев Правленія Подполк. Нѣлову сердечную благодарность за ихъ труды.

§ 6. Правленію Общества на 1936 г. избрати въ прежнемъ составѣ, т.е. Ген.Лейт. Стогова, Ген.М. Артамонова, Полк.:Тиховскаго, Трескина и Подполк. Нѣлова

§ 7. Порядкомъ избранія въ Судъ Чести на 1936 годъ оставити прежній т.е. каждый разъ назначати въ Судъ Чести въ порядкѣ старшинства.

§ 8. Просити Предѣлателя Правленія Ген.М. Балка исходатайствовать передъ Предѣлателямъ Общества сдѣлать распоряженіе отъ Обществу о болѣе аккуратно ежемѣсячномъ заносѣ въ 10 динаръ въ фондъ имени Генерала Куцакевича.

§ 9. Генералъ Балкъ предлагаетъ, по примѣру Л.Гв.Давловскаго полка, просити дамы организовать въ Данскій Комитетъ Помощи Волинцамъ, почему и обратитися по этому вопросу къ Софьи Александровнѣ Архангельской - принято съ воодушевленіемъ единогласно.

§ 10. Продлити на 1936 г. ежемѣсячное пособіе въ размѣрѣ 100 дин. изъ фонда имени Генерала Куцакевича на подаянію въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи Полк.Иванову и Ступину.

§ 11. По выслушаніи проекта Хранителя Музея Подполк. Кривошеева о заказѣ къ 10 лѣтнему существованію Музея, батальонной картины "Подвигъ Генерала Куцакевича" - просити Предѣлателя Общества передати этотъ вопросъ на обсужденіе во всей группѣ.

§ 12. Ген.Балкъ дѣлаетъ подробный докладъ о зафронированномъ Полковомъ Капиталѣ въ Хорват.Итадоницѣ въ Бѣлградѣ. Благодаря личнымъ

хлопотамъ соответственно съ подполк. Нѣловымъ удалось вырвать за прошлый годъ 1300 динаръ. Всего осталось въ Банкѣ 11931 динаръ. Постановлено продолжать хлопоты по дальнѣйшему изытію капитала, о чемъ и просить ген. Балкѣ и подполк. Нѣлова.

Подлинный подписали:

Предсѣдательствующій въ Общемъ Собраніи, Ген. Маіоръ Б а л к ѣ .

Секретарь Общества, Полковникъ Т р е с к и н ѣ .

--ooo\$ooo--

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА г.г. ОФИЦЕРОВЪ ГИТТЕРЪ ГВАРДІИ
В О Л Ы Н С К А Г О ПОЛКА.

Д о р о г і е В О Л Ы Н Ц Е .

Протоколомъ Общаго Собранія Офицеровъ Югословенской группы Волынцевъ, докладомъ Хранителя Музея и просьбамъ А.ф. Соколовскаго поднято нѣсколько вопросовъ, имѣющихъ большое значеніе и которые должны быть обсуждены на мѣстахъ на ближайшихъ общихъ собраніяхъ, а именно:

1/ О взносахъ въ Инвалидный фондъ Имени Ген. Кушакевича, 2/ О дамскомъ Комитетѣ и 3/ О приобрѣтеніи для Музея полковскаго альбома, найденнаго въ Варшавѣ и заказѣ батальной картины съ изображеніемъ подвига Ген. Кушакевича.

1/ Въ § 8 Протокола Югословенская Группа возбудила ходатайство о распоряженіи по Обществу о вносѣ въ Инвалидный фондъ по ДЕСЯТИ динаръ въ мѣсяцъ.

Въ № 1 "Переклички" я уже обрадовалъ вниманіе членовъ Общества на необходимость аккуратнаго и своевременнаго взноса членскихъ взносов и взносов въ Инвалидный фондъ. Въ свое время на это же обрадовалъ вниманіе и Генераль Кушакевичъ, а Правленіе Общества даже возбуждало вопросъ о томъ, что бы членовъ Общества не вносящихъ своихъ взносов безъ достаточныхъ основаній, считать выскланными изъ Общества.

Нынѣ вопросъ о взносахъ приобрѣлъ особо острое значеніе - группы, за отсутствіемъ средствъ фактически уже лишены возможности оказывать своимъ нуждающимся членамъ и въ минуты острой нужды придти собирать деньги для оказанія помощи по особой подпискѣ. Между тѣмъ, если бы взносы поступали отъ ВСѢХЪ МОГУЩИХЪ ИХЪ СОВЕРШАТЬ такого положенія не было бы...

ВОЛЫНЦЫ. Вспомните о своихъ ОБЯЗАННОСТЯХЪ передъ Полкомъ, коему Вы всѣмъ обязаны, вспомните о своемъ ДОЛГѢ въ отношеніи товарищей впавшихъ въ нужду, не имѣющихъ возможности работать... НЕ ЗАТЯГИВАЙТЕ своихъ взносов - 10 динаръ /около 3 ф.фр./ въ мѣсяцъ сумма небольшая, и платитъ не трудно, а отдавать взносъ равъ въ годъ въ 120 динаръ уже затруднительно.... Совершайте взносы ЕЖЕМѢСЯЧНО. Живущіе въ другихъ городахъ могутъ посылать въ свои группы почтовыми марками; живущіе въ сѣверахъ, откуда вывозъ валюты затрудненъ, посылайте деньги почтовыми купонами.

ЛИШИВЪ СЕБЯ Я - Я ПАМЯТЕЮ ВЪ ДНИ ВЪ ЛЕГКО ПОКРОСЕТЪ ВСѢ СВОИ ВЗНОСЫ ВЪ ПОЛКЪ.

2/ Въ § 9 Протокола Югословенская группа Волынцевъ по предложенію Генерала Балка подняла вопросъ объ образованіи Дамскаго Комитета Помощи Волынцамъ.

Вопросъ этотъ представляется весьма важнымъ и существеннымъ.

Первую мысль о создании особых Комитетов Помощи Воляинцам подалъ А.ф.Соколовскій, который предлагалъ образоватъ во всѣхъ мѣстахъ нашего разсѣянія "Общества лицъ, сочувствующихъ Воляинцамъ". Мысль эта, повидимому осуществленная до известной степени въ Варшавѣ, не могла получить особаго развитія въ другихъ странахъ, быть можетъ потому, что трудно было установить - кто же этимъ дѣломъ займется.

И вотъ теперь А.П.Балкѣ намель, на мой взглядъ, правильное рѣшеніе вопроса - этимъ ДОЛЖНЫ ЗАНЯТЬСЯ НАШИ ПОЛКОВЫЯ ДАМЫ. Онѣ раздѣлили съ нами горькую участь изгнанія, помогаютъ намъ нести нашу нелегкій крестъ и, во многихъ случаяхъ показали себя - по трудоспособности, по тому, какъ онѣ безрочно и энергично борются за жизнь, въ условіяхъ имъ совершенно несвойственныхъ и потому особо тяжкихъ - выше насъ...

Онѣ, наши дамы, ПОМОГУТЪ НАМЪ и теперь....

Вместѣ съ Югословенской группой мы, всѣ Воляинцы, обращаемся къ Вамъ, наши вѣрные подруги и милые помощники, такъ скрашивающія нашу жизнь, - помогите намъ и организуйтесь на мѣстахъ и образуйте Дамскіе Комитеты по группамъ...

Само собой разумѣется, что такіе Комитеты должны быть вполне самостоятельны и у нихъ не можетъ быть какого либо центрального "возглавленія" и С.А.Архангельская, которая безконечно благодарна за выраженное ей довѣріе въ этомъ вопросѣ Югословенской группой, можетъ, наравнѣ съ другими образовывать также мѣстный бельгійскій Комитетъ.

Быть можетъ впоследствии, когда мѣстные Комитеты образуются, и понадобится какое то согласованіе ихъ дѣятельности, выработке общихъ цѣлей и задачъ - это можно будетъ обсудить путемъ взаимной переписки Предсѣдательницъ мѣстныхъ Комитетовъ или пользуясь для сего страницами "Переключки". Теперь же желательно, не откладывая дѣло въ дальній ящикъ, приступить къ организации Комитетовъ въ крупныхъ пунктахъ разсѣленія Воляинцевъ.

Замѣстители Предсѣдателя Общества на мѣстахъ должны помочь нашимъ дамамъ въ этомъ дѣлѣ, помочь имъ собраться на первое организационное собраніе или списаться другъ съ другомъ и т.п.

3/ Хранитель Музея, Подполк. Кривошеевъ поднялъ вопросъ о заказѣ ко дню 10-ти лѣтія существованія Музея батальной Картины - "Подвигъ Ген. Кушакевича", причемъ Югословенская Группа желаетъ участвовать о разсмотрѣніи сего вопроса во всѣхъ группахъ Общества /подробности см. въ докладѣ Подп.Кривошеева/. А.ф.Соколовскій предлагаетъ приобрести альбомъ полковыхъ снимковъ, собравъ деньги по подпискѣ въ разныхъ группахъ Воляинцевъ.

Вопросъ эти желательно обсудить въ группахъ возможно скорѣе, причемъ они должны быть обсуждаемы ОДНОВРЕМЕННО, ибо и въ случаѣ положительнаго рѣшенія ихъ, вѣроятно придется подумать о томъ - подѣ силу ли намъ сдѣлать оба эти приобретения одновременно, и если не подѣ силу, то что должно быть сдѣлано въ первую очередь.

Необходимо при этомъ привлечь во вниманіе заявленіе А.ф.Соколовскаго, что фотографія "Рембрандтъ" можетъ скоро закрыться и тогда исключительный случай приобрести альбомъ будетъ упущенъ. Что же касается заказа батальной картины и закрѣпленія подвига нашего незабвеннаго Командира полка, А.Е.Кушакевича, то при всѣмъ сочувствіи этому дѣлу, нель-

зя не признавать, что оно является менѣ срочнымъ, тѣмъ болѣе, что эскизы картинъ уже изготовлены, портреты участниковъ боя собраны и такимъ образомъ мѣры, необходимыя для закрѣпленія подвига Генерала Кушакевича уже приняты.

Прошу поставить на обсужденіе общихъ собраній Волынцевъ слѣдующіе вопросы:

а/ желательно ли приобрѣтеніе альбома, о которомъ пишетъ Генераль Соколовскій, имѣя въ виду его стоимость въ 300 п.злотыхъ /около 2500 динаръ/.

б/ желательно ли заказать батальную картину съ подвигомъ Ген. Кушакевича, приблизительная стоимость коей исчислена Подполк. Кривошеевымъ около 4000 динаръ.

в/ возможно ли одѣлать и то и другое одновременно.

г/ если одновременное приобрѣтеніе альбома и заказъ картины представляется по нашимъ средствамъ невозможнымъ, то что желательно одѣлать въ первую очередь.

д/ какую сумму группа можетъ рассчитывать собрать для сего и въ какой срокъ /взносы могутъ быть совершаемы и въ разсрочку въ теченіе до 6 мѣсяцевъ/

Отвѣты на эти вопросы прошу прислать мнѣ до 1 апрѣля.

Отдѣльно живущихъ Волынцевъ прошу прислать свои отвѣты на эти вопросы непосредственно мнѣ также до 1 апрѣля.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ

Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка,

Генераль Лейтенантъ А р х а н г е л ь с к і й

По вопросу объ изданіи "ВѢСТНИКА ВОЛЫНЦА".

При выпускѣ "ВѢСТНИКА ВОЛЫНЦА" № 12/13 редакторъ его, Ген. Артамоновъ писалъ, что "своего портфеля" редакціи исчерпанъ и обращался къ участникамъ войны съ настоятельной просьбой "взяться за перо и руководствуясь многочисленными указаніями и просьбами старшихъ членовъ Общества и боевыхъ товарищей, прислать Редакціи свои замѣтки".

Нынѣ В.А.Артамоновъ пишетъ, что желательно получить слѣдующія замѣтки:

Отъ Генерала А.В.Геруа очередную главу "Воспоминанія ком.полка."

Отъ Полк.Тихевого и Подполк. Дьелова: "Бои у господскаго двора ВОРОНА /конецъ Виленской операціи/

Отъ Полк.К.М. Михайлова: "Формированіе и первые бои Волынской роты въ Гражданской войнѣ /первой самостоятельной гвардейской единицы/.

Отъ Л.А.Пышнова "Смерть Пышнова и Кн.Вачнадзе на Перекопѣ".

Отъ В.З.Сабо: "Какъ я ушелъ изъ плѣна послѣ боевъ у Большой Маячки"

Отъ М.А.Медера 8: "Бои на Перекопѣ и вознагражденіе Георгиевскимъ Крестомъ".

Отъ Л.Н.Трескина: "Воспоминанія о боевой службѣ и дѣйствіяхъ полка при трехъ командирахъ"

Отъ Б.Н.Бырдина и Я.А.Детинго: "Воспоминанія изъ начала войны: отрывки, эпизоды".

Отъ войскъ вообще участниковъ войны: восстановленіе обстоятельствъ при которыхъ погибли наши офицеры, установленіе, гдѣ они погребены.

Прошу помнить, что "Перекопчикъ" ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить "Вѣстника Волынцъ", какъ "газета" не можетъ замѣнить "толстый

журналь" - она может только дополнить его. Поэтому ВСФ должны приложить свои усилия для того, что бы дать достаточный материал для "Вестника Волынца" и закрепить боевые подвиги Волынцев и прежить славу полка.

Материалы для "Вестника Волынца" присылайте Генералу Артамонову, 21, Поенкарева улица Българда, Кгославия.

Текущий материал для "Переклички" присылайте по адресу: M-er Arkhangelsky, 366, rue Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique.

---ooos\$ooo---

Сообщайте о переменах адресов для помещения в "Перекличку".

---ooo\$ooo---

Новые адреса:

П.П. Богатский - 32, rue des Faubourg Montmartre, Paris 9, France.

А.М. фонь Кохъ: 132, Boul. Suchet, Paris 17, France.

А.Н. Ратко: Хажи Терина ул. № 22, Българда.

К.О. Тизенгаузенъ: rue des Dardanelles, 7, Paris 9, France.

Д.Д. Чихачевъ: 3-ter, av Jean Baptiste Clément, Boulogne sur Seine.

---ooos\$oooo---

Настоящий выпуск "Переклички" напечатан и разослан в количестве 80 экземпляров. Расходы по изданию выражаются:

26 листов фильм	85,00 б. фр.
1040 листов бумаги	27,00 "
краска	10,00

всего 122,00 б. фр.

/не считая расходов по пересылке/

На покрытие расходов по изданию "Переклички" получено:

А.В. Альбедиль 1,50 фр. фр., Л.-А. Арсеникова - почтовый купон - 1,75 б. ф.
С.В. Дандевиль - 10,55 б. фр. Л.А. Данилова 0,85 фр. фр., К.М. Михайлова -
1,50 фр. фр., Д.Д. Чихачева - 1,80 фр. фр., всего /въ перевод на бельгий-
ские франки/ 28,50 б. фр. Настоящее извѣщеніе замѣняетъ расписку.

---oooo\$oooo---

Приложение къ "Перекличку".

№ 2.

ДОКЛАДЪ ХРАНИТЕЛЯ МУЗЕЯ Л.ГВ. ВОЛЫНСКАГО п. за 1936 годъ.

Девятый годъ работы Объединенія по созданию своего музея кончился также успешно, какъ и предыдущіе года. Какъ и прежде Волынцы любовно пополняли свой музей предметами какъ полкового, такъ и обще-исторического характера.

Особенно цѣнными вкладами въ музей за этотъ годъ надо считать Полковой Стереоскопъ, пластинки полкового марша и молитвы, фотографіи войны 14 - 16 г.г. и ожидаемая посылка отъ Ген. Геруа изъ Румыніи.

Не воѣмъ извѣстна исторія происхожденія полкового стереоскопа и условія, при которыхъ онъ попалъ въ нашъ возрождающійся музей, а потому считаю необходимымъ вкратцѣ сообщить слѣдующее:

По инициативѣ хранителя музея Н.В. Добророльскаго, въ 1910 г. полкомъ былъ приобретенъ стереоскопъ и специальный фотографическій аппаратъ къ нему.

Съ рѣдкой энергіей Николай Владиміровичъ принялся за сохраненіе наглядной исторіи полка. Всѣ снимки изъ жизни полка производились лично имъ, лично имъ они проецировались и имъ же лично печатались диапозитивы. Не было такого момента въ жизни полка, котораго не запечатлѣлъ бы Н.В. своимъ аппаратомъ: тутъ и будничная жизнь полка въ казармахъ и горячая работа въ полѣ, на тактическихъ ученьяхъ, на стрѣльбищѣ. Запечатлѣнъ весь личный составъ полка 1910, 1911 и 1912 годовъ. Парады, караульная служба, лагеря на Мокотовѣ и въ Красномъ Селѣ, ВЫСОЧАЙШІЕ обходы войскъ на Городино и въ Красносельскомъ лагерѣ, зѣря съ церемоніей жизнь офицеровъ въ Варшавскомъ и Мокотовскомъ собраніяхъ, солдатскія игры, смотры, снимки ротъ съ ихъ командирами, охоты, пикники, виды Варшавы, Петербурга, Павловска, Дудергофа, Петергофа и Царскаго.

Много мѣста отведено братьямъ финляндцамъ, членамъ ЛГО ВЕЛИЧЕСТВА и Гродненскимъ гусарамъ.

Около 500 диапозитивовъ, присланныхъ со стереоскопомъ, уже сами по себѣ являются полковой исторіей, полковымъ музеемъ.

Съ объявленіемъ войны полковой стереоскопъ не былъ вывезенъ изъ Варшавы вмѣстѣ съ остальнымъ музеемъ, а былъ сданъ Николаемъ Владиміровичемъ вмѣстѣ со своими цѣнностями одному знакомому. Изъ Варшавы аппаратъ былъ вывезенъ въ Познань и въ 1920 году Н.З.Добропольскій вновь вернулъ его въ Варшаву.

Съ момента возникновенія музея въ Бѣлградѣ Н.З. неоднократно писалъ снѣ, что идетъ только удобный моментъ для пересылки аппарата въ Бѣлградъ. Въ началѣ 1935 г. З.Е.Яцимирскій, зная какое громадное значеніе имѣетъ для насъ стереоскопъ, извѣстилъ меня, что у него подвораживается вторая occasія для пересылки стереоскопа въ Бѣлградъ, а потому онъ взялъ отъ Н.З.Добропольскаго какъ аппаратъ, такъ и всѣ стекла къ нему, дабы приготовить все къ отправкѣ. Все было заботливо упаковано Владиміромъ Евгеньевичемъ и Татьяной Ипполитовной и ждало удобнаго случая для отправки.

Неожиданно въ Варшаву пріѣхалъ изъ Бѣлграда профессоръ Бѣлградскаго университета А.З.Соловьевъ /внукъ Волынца/ - хорошій знакомый А.ф.Соколовскаго. Андрей Францевичъ уловилъ этотъ моментъ и заручился согласіемъ профессора на перевозъ аппарата въ Бѣлградъ. Заботы по доставкѣ стереоскопа въ Сербское посольство въ Варшавѣ для разрѣшенія его вывоза, упаковка и уговоры профессора, удивленнаго величиной посылки, - взяли на себя Татьяна Ипполитовна и Владиміръ Евгеньевичъ Яцимирскій.

Такимъ образомъ, только благодаря горячимъ волевымъ сердцамъ А.ф.Соколовскаго, Н.З.Добропольскаго и З.Е.Яцимирскаго, выявившихъ еще разъ "волеиное качество" /о которомъ я ниже еще хочу напомнить всѣмъ сотрудникамъ нашего музея/ - нашъ музей получилъ драгоценный памятникъ "красиваго прошлаго" родного намъ полка.

Вторымъ не менѣ цѣннымъ вкладомъ въ нашъ музей надо считать даръ З.А.Павелки.

Девять лѣтъ музей безуспѣшно искалъ грамофонную пластинку съ полковымъ маршемъ и молитвой. Заказъ пластинки на одной изъ грамофонныхъ фабрикъ былъ не подъ силу музею: изъ Варшавы и Парижа я получилъ извѣстіе, что цѣна подобнаго заказа выражается въ 7000 динаръ. Говоритъ З.А. Павелка, узнавъ о желаніи музея, жертвенно пошелъ ему на встрѣчу. Пластинку полкового марша и молитвы, найгранную нашимъ оркестромъ подлѣ его

управленіємъ, передалъ онъ Объединенію, хотя и грустно ему было раставаться съ ними. Кромѣ полкового марша и молитвы имъ переданы музею 2 фанфарныхъ марша и двѣ пластинки, напѣтыя хоромъ полковыхъ пѣсенниковъ "Во полѣ береза стояла" и "Было дѣло подѣ Полтавой".

Вмѣстѣ съ тѣмъ Владиміръ Антисовичъ очень обогатилъ нашъ музей присылкой альбома снимковъ, произведенныхъ имъ во время войны 14-16 г.г. Эти фотографіи имѣютъ громадное значеніе для нашей исторіи.

Третьимъ цѣннымъ вкладомъ въ нашъ музей явится посылка изъ Гумини отъ Ген. Геруа и А.С.Михайлова. Правильно оцѣнить ея значеніе для нашего музея сейчасъ пока невозможно, но по словамъ Ген.Геруа - "это прямо кладъ"... Ген.Геруа сообщилъ мнѣ, что какъ только онъ закончить хлопоты по разрѣшенію высылки переданныхъ намъ Посольствомъ документовъ, то немедленно перешлетъ все въ музей.

--002\$000--

Ниже приводится перечень вкладовъ въ музей за 1925 годъ, по которому члены Общества могутъ судить объ успѣхахъ достигнутыхъ нами въ нашей общей полковой работѣ.

Въ музей за 1925 годъ поступило:

1. Отъ С.В.Дандевиль: рядъ фотографій бывш. Нач. дивизіи Генерала В.Д.Дандевиль; ноты - "Возвѣстная пѣснь буровъ", посвященная памяти президента Крэгера; предлагаются книги по исторіи Рус.Япон.войны.

2. Отъ А.П.Архангельскаго: приготовленныя къ отправкѣ въ ожиданіи оказіи, 4 тома "Лѣтописи Русской Земли" А.Нечволодова.

3. Отъ А.Ф.Соколовскаго: цѣлый рядъ цѣнныхъ полковыхъ памятокъ и приказовъ, фотографій офицеровъ и солдатъ полка, группъ, ихъ обѣдовъ, программъ, видовъ старой Варшавы, Тагикенское отличіе, носившееся на барашковнхъ шапкахъ, лентѣ полковой жетонъ /Андреевская Звѣзда съ отличіемъ/, старые полковые списки, дополненіе къ правиламъ Сф.Собранія, рядъ фотографій 10 роты, семейныя фотографіи семьи Соколовскихъ /соврем./ Согласно указаній Ген.Архангельскаго А.Ф. разскалъ въ Гродно 7 рѣдчайшихъ фотографій Царской охоты въ Бѣлосвѣтѣ и совместно съ Н.В.Добропольскимъ и В.Е.Яцимирскимъ приобрѣлъ ихъ и прислалъ въ музей. Совмѣстно съ тѣми же лицами организовалъ отправку въ Бѣлградъ полкового стереоскопа. Кромѣ того А.Ф. взялъ на себя хлопоты по сбору и пересылкѣ денежной помощи музею.

4. Отъ Н.В.Добропольскаго. Забота о музеѣ, проявленная всѣмъ, въ этомъ году выразилась въ томъ, что онъ ради Объединенія растался со своимъ дѣтищемъ - стереоскопомъ и передалъ его музею. Совмѣстно съ другими занялъ въ долгу по приобрѣтенію фотографій Царской охоты и, наконецъ, щедро поддержалъ музей въ матеріальномъ отношеніи.

5. Отъ В.Е.Яцимирскаго. Какъ подробно сказано выше, Владиміръ Евгеньевичъ, вмѣстѣ съ Татьяной Ипполитовной, сдѣлалъ очень много для отправки въ Бѣлградъ полкового стереоскопа. Со свойственной щедростью онъ широко поддерживалъ музей въ матеріальномъ отношеніи, приславъ 160 динаръ. Совмѣстно съ А.Ф.Соколовскимъ и Н.В.Добропольскимъ приобрѣлъ для музея фотографіи Царской охоты въ Бѣлосвѣтѣ.

6. Отъ И.А.Лѣвинова: двѣ старинныя гравюры старыхъ формъ полка и рядъ книгъ для полковаго бібліотеки: "Отъ Парижа до Волги", "Русскій военный календарь - памятка", и "Сборникъ стихотвореній П.Пасельскаго-Боркя.

7. Отъ Б.Н.Бирдина: двѣ книги по исторіи Великой войны - Ген. Головина и Доманевскаго.

8. Отъ В.Н.Смердова: ожидается 90 дубковъ - картинъ изъ временъ Рус.Тур. войны 1877 - 78 г.г.

9. Отъ А.В.Геруа: ожидается большая и цѣнная посылка историческихъ документовъ, картинъ, картъ, фотографій, актовъ и книгъ.

10. Отъ А.П.Балка: личная переписка съ членами объединенія и рядъ документовъ по современной эмигрантской жизни въ Югославіи.

11. Отъ Я.Ф.Шкинскаго: серебряный образокъ - благословеніе Ея Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны.

12. Отъ Ген. Саноновича: двѣ рѣдкія гравюры старыхъ полковыхъ формъ.

13. Отъ В.К.Эттеля: документы по войнѣ 1880 - 81 г.г.

14. Отъ В.А.Павелки: полковая группа въ медальонахъ 1911 г., грамофонныя пластинки /см. выше/ альбомъ фотографій 14-16 г.г., рядъ программъ и меню, рядъ фотографій изъ мирной жизни въ Варшавѣ и запасномъ баталіонѣ въ Петербургѣ 1916 г.

17. Отъ А.М.Микувича: ожидается полученіе серебряной ложки, принадлежавшей его отцу, б.командиру какаго полка, бывшей съ послѣднимъ во время Рус.Турецкой войны 1877 - 78 г.г.

---соѣсо---

Денежная отчетность по музею за 1935 годъ.

Поступило въ музей отъ:

1. В.А.Игнатьевой	20 дин.	13. В.А.Молоколова	20 дин.
2. О.А.Соколовской	20 "	14. Л.Л.Трескина	20 "
3. А.П.Архангельскаго	20 "	15. Н.Л.Нѣлова	20 "
4. тоже /на 6 ат. карт./	25 "	16. А.В.Истомина	20 "
5. А.П.Балкъ	20 "	17. тоже /за прежн.вр./	40 "
6. А.Ф.Соколовскаго	40 "	18. М.А.Медера	20 "
7. В.Е.Яцимирскаго	40 "	19. В.И.Биркина	20 "
8. Н.В.Добролюбовскаго	40 "	20. Л.А.Кривошеева	150 "
9. П.П.Тигеевскаго	20 "	21. И.А.Колубаскина	20 "
10. В.Е.Яцимирскаго	120 "	22. Правленія 180, 186 1870 "	
11. А.И.Гершельманъ	36 "		
12. тоже /за 1934 г./	36 "	Всего	1127 дин.

Израсходовано:

1. Почтовые расходы	346,25 д.
2. Заплатчено за посылку В.А.Павелки	195 "
3. Большой фотографическій портъ отъ ГОСУДАРНИ	120 "
4. Шесть рамъ для полковыхъ группъ	565 "
5. За 46 фотографій, портретовъ и гравюръ	218 "
6. За купленные у антикара: 2 миниатюры полковыхъ фанфаръ, /серебр.съ эмал.подъѣсками/, Табакисенское отличіе и знакъ 100 л.юбилея	400 "
Всего	1844,25 д.

Примѣчаніе. Расчеты Парижской и Софійской группъ до 31.XII не были получены.

ИЗЪЯВЛЕНІЕ ПОЛКОВОГО МУЗЕЯ.

Изъ полковой исторіи, изъ полковыхъ преданій, изъ разсказовъ Стариковъ-Волынцевъ въ міѣ хорошо знаемъ, что, взявшись за что либо, Волынцы доводятъ начатое ими дѣло до совершенства. Работая отъ души, "по волынски", они считали, что иначе и быть не можетъ. Это "качество" полка было хорошо извѣстно не только частямъ Варшавскаго гарнизона, но и войскамъ Гвардіи. Неоднократно отивчалъ это и Самъ ДЕРЖАВНИЙ ШЕФЪ полка.

Разсѣянные по члвту Волынцы сохранили свое "качество".

Вѣрныя своимъ завѣщаніямъ, Волынцы вѣято чтутъ имя родного полка, любовно собирая матеріалы для продолженія полковой исторіи, храня въ своемъ музей реликвіи полковой славы.

Вѣра въ воскресеніе Великой Россіи, а съ Нею и овѣяннаго сѣдой славой родного Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка, зная, что на каждомъ изъ насъ лежитъ долгъ по отношенію къ будущему Волынству, дружно и жертвенно работаетъ Общество полка надъ развитіемъ своего музея, памятуя, что въ будущемъ онъ сыграетъ роль незыбкаемаго источника Волынскаго "качества".

Въ день полкового праздника 12/25 XII С.г. исполняется 10 лѣтъ со дня основанія Обществомъ своего музея.

Заканчивая первый періодъ своей работы, музей рѣшилъ отмѣтити это событіе ЗАКАЗАМИ ПОЛКОВОЙ ПАТАЛЫ И КАРТИНГ "Бой поля у Э.Вруси-Нова въ 1912 г. /подвигъ Генерала Дукаевича/. Мысль созданія этой картины принадлежитъ нашему безсмертному, "Конаршей Милостыи", Старшему Полковнику - П.П.Тихевокому.

Техническую часть заказа картины /сборъ денегъ, ... изъ художника, заключеніе условій съ нимъ и т.п. / музей беретъ на себя, при условіи СОУЧУВСТВІЯ этому дѣлу всѣхъ членовъ Общества и ихъ СВЯЗАТЕЛЬ-НОСТЬ ПОСИЛЕННОЙ ПСИХОИ. Французскіе спускаться денегъ на картину не можетъ/.

Проду всѣхъ членовъ Общества высказаться на ближайшихъ об- щихъ собраніяхъ - ЗА или ПРОТИВЪ заказа картины и указать по возможно- сти СУММУ ОПУСКАЕМЫХЪ ГРАТИИ на картину. Члены Общества, не входяще въ группы, благодарятъ извѣстныхъ редакторовъ "Переключки" своимъ рѣше- ніи непосредственно. Страницы "Переключки" дадутъ возможность рѣшить вопросъ о заказѣ картины безъ излишней и долгой переписки.

Приблизительная стоимость картины измѣняется въ суммѣ 4000 динарь.

Если въ той или иной группѣ Объединенія заказъ картины можетъ быть выполненъ выгоднѣе и лучше въ художественномъ отношеніи, то музей будетъ глубоко благодаренъ взявшимъ на себя этотъ трудъ. Съ своей сто- роны музей" предоставляетъ себя въ полное распоряженіе того, кто займет- ся этимъ дѣломъ. Эскизы картины, описаніе боя, портреты участниковъ его изображенныя на картинахъ и все необходимое будетъ немедленно вы- слано по мѣсту заказа картины.

Хранитель музея, Подполковникъ К р и в о ш е е в ъ.

---00\$00---

Е.Н.КОРВАНЪ внесла свою взносъ въ полкъ /ежегодный/ 115 б. франковъ Предсѣдателя Общества.

---00\$000---

Денежный отчетъ Правленія /полученъ за 1934 г. / будетъ напе- чатанъ въ слѣдующемъ выпускѣ "Переключки".

---00000000\$00000000---

Посылайте МАТЕРІАЛЫ для "ПЕРЕКЛИЧКИ" по адресу: M-ar Arkhangui - ску, 366, rue vanderkindere, Uccle, Ixelles, Belgіe

Только для Волынцевъ.

-- П Е Р Е К Л О Д К А . --

Органъ текущей связи
Общества г.г. Офицеровъ Л. Гв. ВОЛЫНСКАГО Полка.

---000§000---

Июнь 1986 г. № 3. Брюссель.

Настоящий выпуск "П е р е к л и ч к и" выходит в несколько большемъ, чѣмъ ранѣе объемѣ, потому что въ немъ, кромѣ обычнаго для "П е р е к л и ч к и" матеріала, помѣщены статьи, которыя по своему содержанию должны были бы появиться въ "ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА".

По сношенію съ редакторомъ "ВѢСТНИКА ВОЛНЦІА", Ген.Маіоромъ В.А.Артамоновымъ, выяснилось, что очередной номеръ "ВѢСТНИКА ВОЛНЦІА" не можетъ быть выпущенъ въ ближайшее время, какъ за недостаткомъ "боевого" матеріала, такъ и по техническимъ причинамъ. Въ виду сего и по желанію многихъ Волнцевъ, Редакція "П е р е к л и ч к и" рѣшила изъяснить статью, предназначенную для "ВѢСТНИКА ВОЛНЦІА" и скорѣйшее опубликованіе которыхъ крайне желательно, помѣститъ теперь же въ "П е р е к л и ч к ѣ", хотя бы и не полностью.

Такова, например, статья Генерала А.В. Геруа "Воспоминания Командира Полка". Стру статью необходимо опубликовать возможно скорее, так как, помимо общего ее интереса, она важна еще и тем, что, составляя как бы канву для детальных по ней воспоминаний участников войны, побудить, надеюсь, и других Воинцев взяться за перо и записать пережитое на войне, пока оно еще живо во памяти...

Другая стаття - воспоминания Е.А. У и т к е в и ч ь изъ вре-
менъ блестящаго періода жизни Полка. Эти воспоминания о славныхъ стра-
ницахъ истории Полка помогутъ пережить тягости нашего смутнаго времени.

Ни в коем случае не следует думать, что опыты помещения в "Переключки" статей, предназначенных для "Вестника Воли", могут повести к поглощению "Переключко" - "Вестника" - задачи обоих органов различны и оба журнала должны существовать, дополняя один другого.

Еще разъ призываю воиъзъ Волынцевъ къ дѣятельному сотрудничеству, какъ въ "ВѢСТНИКЪ ВОДНЦА", такъ и въ "Переключкѣ".

Приношу горячую благодарность всем, "откликнувшимся" на "Перекличку", как письмами, так и материальной помощью.

Р е д а к ц і я.

---o o o o o o o o o o o o o o o o o o ---

Въ годовщинѣ рожденія /30 іюля ст. ст./

АВГУСТЪ ИТАГО Однополчанина

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА.

О Т Р О К Ъ - М У Ч Е Н И К Ъ .

/Свѣтло! лампаги убіеннаго НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА/

ОНЪ родился для счастья; цѣлая страна
Удала ЕГО рожденія радостнаго дня.
ОНЪ появился какъ желанный оолнца лучъ,
Прорвавъ завѣсу темную нависшихъ тучъ.

ОНЪ росъ веселый, ласковый и безъ заботъ,
Но стерегли ЕГО ужъ призраки невагодь.
ОНЪ былъ привѣтливъ, скромнѣе, добръ и много думъ
Хотѣлъ рѣшить ЕГО пытливымъ, дѣтскімъ умъ.

ОНЪ часто отъ недуга страшнаго страдалъ,
И мѣсяцами долгими безъ силъ лежалъ;
Съ покорностью недѣтскою страданья несь,
Съ терпѣніемъ, безъ горькихъ жалобъ и безъ слезъ.

Душой Своей ОНЪ приобщился въ дни войны
Къ скорбямъ и радостямъ своей родной страны.
Тогда умъ слытался злобѣщій бури громъ,
Сгущались тучи грозовныя съ каждымъ днемъ.

И то, что кончилось злодѣйствомъ, началось...
Въ ЕГО душѣ всегда мучительный вопросъ
Неразрѣшенной загадкой стоялъ:
"За что Господь все эти муки намъ послалъ."

И къ длинной цѣпи страданий, нестерпимыхъ мукъ,
Такъ много гнусныхъ, кровью обогранныхъ рукъ
Со злобой прибавляли за звеномъ звено -
Страданье каждый день и каждый часъ росло.

И не сдвинулись палачей-убійцъ сердца.
Когда прекрасные и чистые глаза
Въ предсмертный часъ взглянули кротко на враговъ,
И ОНЪ, какъ скошенный цвѣтокъ, упалъ безъ словъ.

ОНЪ родился для Царскаго вѣнца... Творецъ
На юную главу ЕГО другой вѣнецъ
Своей рукой возложилъ... И никогда
Вѣнца страданья не померкнетъ красота.

Зинаида К Л Ю Б В А .

Гельсингфорсъ, 1901 годъ.

П А С Х А 1936 года.

Въ великій день Свѣтлаго Христова Воскресенія мысли Волинцевъ, какъ это видно изъ многочисленныхъ писемъ и привѣтствій, были обращены къ нашей РОДИНѢ, горячо желая скорѣйшаго Ея освобожденія и воскрешенія.

Въ этомъ году Совѣтская власть, вынужденная дѣлать уступки просыпающемуся национальному и религіозному чувству, не могла не допустить безпрепятственнаго посѣщенія церквей въ Пасхальную заутреню и безчинства "безбожниковъ" допущены не были. Колокольнаго звона еще не было... Но нѣтъ никакихъ сомнѣній, что въ ближайшую Пасху Русскій народъ услышитъ радостный пасхальный перезвонъ...

---ooo0\$0ooo---

Дорогіе Волинцы.

Въ этомъ году, по нѣкоторымъ, связаннымъ съ условіями современной бѣженской жизнью условіямъ, я лишенъ былъ возможности своевременно привѣтствовать всѣхъ съ Праздникомъ ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА и, что еще хуже, отвѣтить на присланные привѣтствія...

Проду не поставить это мнѣ въ вину... и принять эти строки какъ искреннее и горячее привѣтствіе, пожеланіе всего самого свѣтлаго и радостнаго, и благодарности вспомнившимъ меня.

А. Архангельскій.

---ooo0\$0ooo---

Ко дню Св.Пасхи Предсѣдателемъ Общества было получено много привѣтствій, обращенныхъ въ его лицѣ ко всѣмъ Волинцамъ. Въ числѣ этихъ привѣтствій были почто-граммы и письма отъ Замѣстителей Предсѣдателя на мѣстахъ - изъ Парижа, Бѣлграда и Софіи, отъ б.Командира полка, Генерала А.В.Геруа, отъ почетныхъ членовъ Общества и отъ многихъ Волинцевъ. Къ сожалѣнію большинство писемъ, вслѣдствіе тяжелыхъ условій жизни, носятъ грустный характеръ...

--oo\$oo--

Почтограмма Генерала Г е р у а.

Христосъ Воскресе. Для Вашего Превосходительству и роднымъ Волинцамъ свои праздничныя сердечныя поздравленія и пожеланія, изъ которыхъ первое - воскресеніе нашего доблестнаго Полка, что не мыслится и безъ возрожденія заветной Россійской МОНАРХІИ.

Дай Боже исполненія обыхъ этихъ священныхъ пожеланій.

Генералъ Лейтенантъ Г Е Р У А .

С.З. Д а н д е в и л ь пишетъ: Для пасхальный привѣтъ съ наилучшими пожеланіями и въ Вашемъ лицѣ всѣмъ Волинцамъ. Въ этомъ году Пасха общая и потому и общій фонъ будетъ праздничный...

Е.Н.Корванъ поздравляетъ "все объединеніе д.Гв.Волинскаго полка со Свѣтлымъ Праздникомъ и для мои самия свѣтлыя пожеланія всѣмъ вамъ. Да пошлетъ Спаситель всѣмъ вамъ Свое благословеніе и великую свѣтлую радость. ... Но" мнѣ все время былъ боленъ и я отдалась всецѣло уходу за нимъ. Теперь ему слава Богу лучше. Очень боялась, что въ эту Пасху мнѣ не придется пойти къ заутренѣ, но, слава Богу, омогу, разъ муку стало лучше. Впервые въ моей жизни въ этомъ году буду

встрѣчать Свѣтлый Праздникъ одна и не буду дѣлать ни кулича, ни пасхи. Но это не важно, лишь бы была въ душѣ радость о Свѣтломъ Праздникѣ Воскресенія Христа."

Мать Павла пишетъ изъ Палестины: "Сердечно привѣтствую съ грядущимъ Свѣтлымъ Праздникомъ, который желаю встрѣтить въ мирѣ и радости духовной".

---000\$000---

Кончина ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВИСОЧЕСТВА Великой Княгини
ВИКТОРИИ ФЕДОРОВНЫ.

2-го марта въ Амстердамъ /Баварія/ въ Возѣ почилъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВИСОЧЕСТВО Великая Княгиня ВИКТОРИЯ ФЕДОРОВНА, Супруга ГЛАВЫ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА, Великаго Князя НИКОЛАЯ ВЛАДИМИРОВИЧА.

Покойная Великая Княгиня была дочерью Великой Княгини МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, сестры ЦСАРЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА III и Великаго Герцога АЛЬБРЕХТА Саксен-Кобург-Готтского, Герцога Единбургскаго. Во время Великой Войны она отдала много силъ, труда и средствъ на организацію санитарныхъ побеговъ и лазаретовъ, а въ эмиграціи, будучи ближайшей помощницей своего АЗНУСТЫЙШАГО Супруга, много дѣлала для русской эмиграціи, была душою за Россію и за Русскій народъ.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ Л.-Гв. ВОЛЫНСКАГО полка принесъ отъ имени Общества Офицеровъ полка ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВИСОЧЕСТВУ Великому Князю НИКИТОМУ ВЛАДИМИРОВИЧУ сердечное соболезнованіе, на что отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВИСОЧЕСТВА было получено нижеслѣдующій отвѣтъ:

П о ч т о - г р а м м а.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ Л.-Гв. Волынскаго полка
Генералъ-Лейтенанту Архангельскому.

Я И МОЯ СЕМЬЯ СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИМЪ ВАСЪ И ВСѢХЪ ОФИЦЕРОВЪ
ОБЩЕСТВА ЗА ВЫРАЖЕННОЕ СОУЧУВСТВІЕ НАШЕМУ ГОРЕ.

К И Р И Л Л Ъ.

8 апрѣля 1933 г.
С.Віакиъ.

Подлинная почто-грамма ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВИСОЧЕСТВА передана въ полково" музей для храненія.

Почто-грамма Предсѣдателя Общества была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВИСОЧЕСТВУ
Великому Князю
НИКОЛУ ВЛАДИМИРОВИЧУ.

Общество Офицеровъ Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка, сплоченное и одушевленное своими историческими традиціями и глубокой предан-

новствъ . Родителъ и званію Императорскому Дому, deserves
вспредаданныи принести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЫСОЧЕСТВУ почтительнѣйшаго выражения искреннѣйшаго сердечнаго
особоуваженія въ нынѣшнемъ случаѣ ВАШЕ и ВАШИМЪ АВГУСТѢЙШИМЪ
ДѢТЯМЪ такою же искреннѣйшимъ.

Горько молимъ ГОСПОДА БОГА, да проститъ онѣ, Всоблагодѣй,
ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
свою помощь для перенесенія столь тяжкой утраты и да сохранитъ
ИМПЕРАТОРСКИЙ ДОМЪ, ВАШЕ - ЕГО ГЛАВУ и ВАШИХЪ АВГУ-
СТѢЙШИХЪ ДѢТЕЙ подъ своимъ святымъ покровомъ на благо дорогой
РОССІИ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
вспредаданный слуга
А. Архангельскій.

/Генераль Лейтенантъ, Предсѣдатель Общества
Офицеровъ Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка/

15 марта 1886 года.

Б р ю с с е л ь .

--0000\$0000--

Предсѣдателю Русскаго Общ-Волынскаго Соеза, Генераль М и л-
и е р ѣ выразилъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Реликвію Креста КИРИЛЛУ
ВЛАДИМИРОВУ Соеза Русскаго особуваженія отъ имени всѣхъ чинствъ
Русскаго Соез-Волынскаго Соеза, гдѣ есть ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
была получена особая почта-грамота съ благодарностію за выраженные
чувства.

---0000\$0000---

Годовщина кончины Генераль Лейтенанта КУПАКОВИЧА.

19-го августа исполнилось 4-я годовщина со дня кончины воина
любимаго и почта-командира Командира полка Алексея Ефимовича КУПА-
КОВИЧА.

Въ годовщину его кончины были сподожены панихиды въ Парижѣ
и въ Брюсселѣ. Свидѣній о панихидахъ въ другихъ городахъ не получено.

Въ Парижѣ на панихидѣ присуствовало 6 челоѣкъ, а изъ
дамъ О.А. Крѣшкова, А.Д. Свѣтова и Е.М. Голембатовская. Изъ сожалѣній на
панихидѣ не могли присуствовать сестра Алексѣя Ефимовича /замужемъ за
французскимъ офицеромъ/, такъ какъ должна была срочно выѣхать въ Англію
къ больной дочери. и Генераль Стоѣвъ, командированный Предсѣдателемъ
Рус.О.Волын.Соеза въ Мурселонъ на закладку Храма на могилѣхъ русскихъ
воиновъ.

Въ Брюсселѣ на панихидѣ были : дочь Алексѣя Ефимовича съ му-
жомъ и сыномъ /Наталья Николаевна Купаковичъ по болѣзни не выходитъ/,
С.А. Архангельская, А.П. и А.А. Архангельскіе и М.А. Медоръ.

х/ съ Генераломъ И.А. Любимовымъ во главѣ.

ВОСПОМИНАНІЯ КОМАНДИРА ПОЛКА.

Г л а в а X I.

П Р Е С Л Ъ Д О В А Н І Е.

Послѣ боевъ подѣ Варшавой, въ частности послѣ недѣли Блоне, началось преслѣдованіе послѣднихъ отступавшихъ нѣмцевъ. Во время этого продолжительнаго походнаго движенія, длившагося въ общемъ три недѣли, Волжцы вмѣстѣ съ Литовцами неизмѣнно составляли авангардъ крайней правой пѣхотной колонны 2-й арміи, имѣя впереди себя славную Кавказскую кавалерійскую дивизію.

Нѣмцы откатывались, хотя и быстро, но съ большимъ толкомъ и тщательно продуманной методой. Всѣ мосты и желѣзнодорожныя сооруженія оставлялись намъ въ совершенно разрушенномъ видѣ, требовавшемъ старательно организованнаго систематическаго труда по восстановленію руинъ. Изъ этой чисто-технической работѣ "оператики" наши вышіе штабы оказались плохо подготовленными, почему и мы подвигались впередъ со скоростью, примѣрно, вчетверо меньшей, чѣмъ могли бы идти, притомъ безъ всякаго утомленія.

Очевидно, для того, чтобы помѣряться съ нашимъ противникомъ въ тѣхъ его планахъ, которые были на очереди и о которыхъ рѣшѣть впередъ, намъ надо было предварительно обезпечить себя по крайней мѣрѣ равными съ нимъ маневренными способностями. Но этого-то и не было, что легко было замѣтить тогда даже скромнымъ исполнителямъ тогдашнихъ походныхъ движеній.

Шли все время по отличному шоссе Блонъ-Ловицъ-Мрого-Ленчицъ-Унеисъ-Турекъ. Участникамъ полезно исправить этотъ маршрутъ, въ случаѣ его частичной неясности, которую допускаю изъ-за давности времени протекшаго съ войнъ. Вѣ общемъ это былъ маршрутъ въ 120-130 верстъ, совершенный въ три, примѣрно, недѣли, со средней скоростью около 5-6 верстъ въ сутки. Хотя наши дневныя походныя движенія были нормальными, т.е. мы проходили обычно положенныя уставомъ 20-25 верстъ, но теряли при этомъ много времени на длительныхъ остановкахъ, объяснявшихся тѣмъ, что общая группировка нашихъ силъ, необходимая нашему высшему командованію, не могла быть достигнута вслѣдствіи крайне медленнаго хода работъ по восстановленію, разрушенныхъ противникомъ, путей, особенно желѣзнодорожныхъ, и мостовъ.

Чтобы отбѣдить, насколько тогдашнія скорости нашихъ маршей, были недостаточными, нужно отмѣтить, что авторитеты считаютъ нормальнымъ продвиженіе въ 5-6 верстъ въ сутки при необходимости преодоленія сопротивления противника, чего передъ нами не было.

Эти же нормы предусматривают наименьший успех работы по починке путей по 3-9 км/тр. в сутки, т.е. норму превосходящую в полтора раза быстроту нашего движения.

Полезно при этом припомнить, что германские армии в ту же почти эпоху кампаний, но на Бельгийском театре войны, наступали против франков, притом при наличии их сопротивления, со скоростью 20 - 25 км/тр. в сутки.

Что можно сказать в заключение по этому поводу. Только одно. При таких маршах сковавших медлительностью штабной и технической оперативной работы, малая вероятность победы войду. Армия, находящаяся в таких условиях, сама стремится быть законной возможно скорее, хотя и не по своей воле, в корсете "позиций". Подобное "движение" неизбежно рано или поздно, приводит к "сиденью". Какое нарушение суворовского завета.

Объясняется это отнюдь не слабостью ног русского солдата, но исключительно недостатком умственной работы перед войною. Не смотря на царствовавший тогда прикладной метод, усиленно проводившийся в русской военной литературе и в методах преподавания в Академии, практические его достижения в жизни были, как видно, весьма ничтожны. Так далеко теория от жизни.

Научно-обоснованные нормы говорить, между прочим, что успех восстановления желательных дорог в культурной стране, располагающей необходимыми и достаточными техническими силами и средствами, может достигнуть 15 - 20 км/тр. в сутки. Но, разумеется, для этого нужна грамотная организация, за недостаток и недостатки которой были ответственны те люди только больше полные штабы, дѣти своего времени, своей среды и своей рутины, но общая доктрина армий, т.е. прежде всего ее носитель, Генеральный Штаб.

Осложившіяся условия новейшей войны таковы, что даже огневая, чисто-сухая русская энергия главного командования обезсиливается при столкновении с требованиями громоздкой техники, имѣющей нужду в кипучей организации, обдуманной еще в мирное время, захватывающей не одну только армию, но и всю страну и умѣло сосредоточивающей нужные силы и энергию на единственном пункте в рѣшительный момент.

Материал для приведения всего этого в бурное дѣйствие должна быть построена еще в мирное время. А этого то и не оказалось, что и осознавалось в таких даже небольших войсковых частях, как полк. Чувствовалось отсутствие "хозяйского" властной и умѣлой руки высшего командования, а в кругах более сознательных, и недостатков школы, лишенной настоящего пониманія того, что нинѣ нерѣдко именуется "оператикой" и что дает в результатѣ "оперативное искусство".

Безъ него неслыханъ никакой маневръ, а тѣмъ болѣе быстрый и рѣшительный.

Этот недостаток русской военной школы, повидимому, осознавался германским командованиемъ, такъ какъ иначе необъяснима его неокромность среди населения покидаемыхъ мѣстностей Польши. Нѣмцы безъ всякаго стѣсненія говорили и дѣлали: "Мы расѣе оперативныя негодности. Мы спешимъ для того, чтобы ударить русскихъ въ ихъ слабую, а затѣмъ мы къ вамъ еще вернемся". Эта даровая информация была настолько распространена, что носила характеръ базарной молвы. Много разъ мнѣ приходило слышать ее въ своихъ донесеніяхъ, и, разумеется, не одинъ

быть такимъ совѣдомителемъ нашего командованія. Надо полагать, что оно было бомбардируемо такими извѣстіями, въ одинъ голосъ твердившими все одно и то же.

Что же именно. Да то, что Мольтке старшій наметить еще съ 1359 года въ качествѣ средства для отраженія нашествія внутри русскія флангснй ударъ русскихъ армій, нанесенный въ районъ между рѣками Варгой и Вислой, примѣрно, съ фронта Торнъ-Слуцкы. Эта оперативная идея находилась въ технической разработкѣ въ Германскомъ Генеральномъ Штабѣ въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ и переходила по наслѣдству отъ ея творца Мольтке-старшаго къ графу Шлиффену и къ Мольтке-младшему, для того, чтобы въ концѣ концовъ быть совершенно освоеною и всѣмъ командованіемъ. Эта оперативная мысль не была, притомъ, чужда и русскому высшему командованію, хорошо въ ней осѣдомленному черезъ свою военную агентуру, но послѣдующія событія показали еще и еще разъ, что знать — это одно, а уметь — совсемъ другое.

Въ то время, какъ нѣмецкому знанію и умѣнью въ этой области было не менѣе полутошноты, русское знаніе было много молже, а что касается умѣнья, то его, какъ показали послѣдующія событія, не оказалось совсемъ.

Приписывается Скобелеву, особливому германокіе большіе маневры, отзывъ, что нѣмецкій порядокъ былъ побѣдъ своимъ безпорядкомъ. Еще можетъ импровизации таланта сѣлаго генерала это было бы и доступно, но въ устахъ нашей посредственности эта фраза носила характеръ простаго бахвальства, недугъ своеобразный галей старой арміи. "Шенками закидаемъ" слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы еще на этомъ останавливаться.

Отходя, нѣмцы оставляли не только верную информацию, но свою резидентуру. Однажды пришли ко мнѣ одного такого типа, одѣтаго въ "восточную одежду", но въ запюгахъ, которые носили и германскіе солдаты, дружелюбные и удивительно безобразные по покрою съ очень короткими голенищами. Приведенный человекъ съ очень смѣленнымъ и даже хитрымъ взглядомъ притворялся глухимъ. По предположенію жителей, у которыхъ онъ хотѣлъ укрыться во время прохождения нашей жидкой колонны, а также и по моему заключенію это былъ симулянтъ, оставленный въ страннѣйшихъ для учрежденія мѣстной резидентуры секретной службѣ тайкой развѣдки. Захваченнаго я отправилъ со своимъ заключеніемъ въ штабъ дивизіи. Онъ былъ не единственнымъ, хотя, быть можетъ, самымъ типичнымъ агентомъ этого рода, изъ числа попавшихся въ наши руки.

Вотъ эти приготовления своего возвращенія, часть которыхъ, притомъ самая важная, не оставалась въ секретѣ, показывають упрямость нѣмцевъ въ своемъ маневренномъ превосходствѣ, въ безотказной работѣ ихъ желѣзныхъ дорогъ и въ ... неоспоримой невозможности для русскихъ предотвратить подготовляемый ударъ.

Тогда же, на мѣстѣ, было ясно для многихъ участниковъ этихъ операций, что на него нельзя отвѣчать движеніемъ черепашьимъ шагомъ и стратегическимъ фронтомъ въ ниточку, что тоже чувствовалось. Мы не видѣли ни энергіи марша, ни овсего кулака, не сознавали, что дѣйствія окупать не могутъ привести ни къ чему хорошему.

Не взирая на то, что съ нашей стороны не было катаньяго

"размаха" операций, притомъ прочно обезпеченныхъ съ тыла, и не смотря на то, что и здѣсь мы сталкиваемся съ тѣми же недочетами высшаго командованія, какіе были отмѣчены въ главѣ 8-й Гривальдъ-Танненбергъ. Въ этомъ повтореніи не было ничего удивительнаго: такова была школа "оператики"

Посрѣдности мирнаго времени, перелитыя въ шаткіе ряды мобилизованныхъ "полчищъ" естественно разроослись, но все же наше наступленіе было не безъ профеевъ. Намъ удалось иногда достигать единичныхъ отсталыхъ противника, притомъ единогласно подтверждавшихъ планъ активнаго отскока и новаго удара по флангъ; въ сосѣдней слѣва колоннѣ плѣнили автомобиль какого то германскаго придворнаго чина, успѣвавшего, однако, скрыться, но забывшаго въ своей машинѣ опой форменный кортикъ, а на одномъ изъ переходовъ дозоры Волынцевъ захватили большой пассажирскій автобусъ, нагруженный нѣмецкой калустой. Этотъ трофей какъ нельзя лучше устраивалъ полкъ. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ былъ особый брэкъ для доставки офицеровъ изъ Мокотовскаго лагеря на стрѣльбище, для чего требовалось пересѣчь весь городъ. Отправивши захваченный автобусъ въ наши Мокотовскія казармы въ Варшавѣ, я уже дѣлалъ многу, какія удобства онъ дастъ офицерамъ въ мирное время..

По имѣвшимся свѣдѣніямъ передъ нами отходила ширма противника изъ ландштурменскихъ частей и конница, прикрывавшая истинныя движенія его главныхъ силъ.

А. Г Е Р У А .

/Продолженіе слѣдуетъ/.

---ooooo\$ooooo---

ВОСПОМИНАНІЯ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ СВИТѢ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

В. А. У И Т К Е В И Ч А .

Первое дежурство мужа было назначено на 3 февраля 1907 года. Передъ поступленіемъ на дежурство ему прислали изъ Военно-Походной Канцеляріи 2 роскошныхъ тома "Исторіи Свита". Эти книги были въ красивыхъ переплетныхъ переплетѣхъ тисненыхъ золотомъ и напечатаны на чудной бумагѣ. Конечно, это чудное, не только по внѣшности, но и по содержанію, изданіе было прекрасно составлено въ историческомъ смыслѣ и читалось съ болѣющимъ интересомъ. Всѣ почти письма маленькихъ Великихъ Князей того времени /въ 18 вѣкѣ/ кончались словомъ "мокъ", что звучитъ такъ нѣжно и мило.

III томъ, такой же толстый, былъ года черезъ два прученъ, а IV, уже тоненькій, былъ присланъ намъ на квартиру во время революціи и былъ очень тоненькій, но въ него попалъ и флигель Адыютантъ Уиткевичъ.

Къ сожалѣнію, всѣ эти 4 книги пропали либовѣ съ нашей обстановкой въ Петроградѣ.

Такъ какъ у меня больше всего запечатлѣлись дежурства въ 1907, 10 и 13 году, то я постараюсь систематически придерживаться нѣкстаго порядка ихъ, хотя боюсь, что могла кое что забыть.

Начну съ перваго дежурства, которое состоялось 3 февраля 1907 года. Кое какое почтеніе флигель Адыютантъ и ногоиспеченный Полковникъ

Житкевичъ испытывалъ, когда, уложивши въ свой чудный, съ несомненною новизною семадъ /присланный ему въ подарокъ для дежурства своимъ братомъ/ все необходимыя вещи, онъ съ 10 часовымъ повелѣмъ уѣхалъ въ Царское Село.

На вокзалѣ его ждала дежурная тройка - такихъ троекъ для флигель-Адъютантовъ было три: вороная, сѣрая въ яблокахъ и рыжая - мужу пришлось ѣздить на всѣхъ и онъ не могъ рѣшить которая изъ нихъ красивѣе. Сани выигръ домчали его къ Александровскому Дворцу, гдѣ въ дежурной комнатѣ мужъ встрѣтился со старымъ дежурнымъ.

Смѣна происходила въ: II ч. въ Кабинетѣ у ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА..

Мужъ началъ съ того, что выразилъ свою вѣрноподданическую благодарность ЦАРЮ за новую Милость и поблагодарилъ за присланные погонны. ЦАРЬ улыбнулся и сказалъ мужу:

"Я подписалъ ваше производство въ Полковники какъ разъ въ то время, когда жена ваша представлялась ИМПЕРАТРИЦЪ".

Изъ этихъ словъ можно было заключить, что, очевидно, ИМПЕРАТРИЦА рассказала ЦАРЮ о томъ, что я ЕЙ представлялась и именно въ этотъ день и часъ, но какъ трогательно мило было со стороны ГОСУДАРЯ сказать это моему мужу. Затѣмъ, кажется, мужъ сказалъ, что онъ надѣлъ на дежурство присланные ему погонны, но такъ какъ времени было мало и приемъ Министровъ долженъ былъ начаться, то ГОСУДАРЬ отпустилъ мужа, сказавъ ему, что бы онъ пошелъ въ приемную.

Тамъ уже ждали лица съ докладами къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. Мужъ поздоровался и начался приемъ. Во время приема ожидающія лица обыкновенно говорятъ съ дежурнымъ и, я полагаю, что не мало интересныхъ разговоровъ и встрѣчь, за свои 10 лѣтъ пребыванія въ звѣтѣ, имѣлъ мужъ. Когда послѣдній Министръ вышелъ, мужъ тоже удалился въ свое помѣщеніе, гдѣ засталъ все уже разставленнымъ и разложеннымъ услужливымъ лакеемъ по мѣстамъ, такъ что мужу не пришлось раскладываться. Существовало правило, по которому дежурные флигель-Адъютанты имѣли право по запискамъ требовать себѣ, кромѣ завтрака, обѣда, чая и т.п. вино, конфеты, папиросы и т.д., но, конечно, никто никогда этимъ не пользовался и требовалъ только необходимое. И вотъ мужъ, переѣхавши мундиръ, только что хотѣлъ написать записку на завтракъ, какъ вдругъ раздался стукъ въ дверь и ему пришли сказать "ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА просятъ васъ къ завтраку". При этомъ сказано было, что времени осталось очень мало и что лакей придетъ черезъ 10 минутъ, чтобы провести Полковника. Мужъ на спѣхъ привелъ себя въ порядокъ и только что былъ готовъ, какъ вторично раздался стукъ въ дверь и за нимъ пришли.

Пройдя рядъ залъ и гостинныхъ, мужъ, наконецъ, очутился въ комнатѣ /то-е гостинная/, гдѣ по серединѣ стоялъ круглый столъ накрытый на 5 персонъ. У стѣнки стоялъ другой съ закуской и водками.

Идти пришлось не долго, минутъ черезъ пять вышли ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА съ Вел. Князьями ОЛБГОЙ и ТАТЬЯНОЮ, НИКОЛАЕВНИЦИ. Поздоровавшись за руку съ мужемъ приступили къ закускѣ. ЦАРЬ самъ налилъ двѣ рюмки водки и, подвинувъ одну къ мужу, спросилъ его: "Вы пьете водку, Житкевичъ, на это получили утвердительный отвѣтъ. Самъ ЦАРЬ выпилъ маленькую рюмку и закусилъ. Сѣли за столъ. Флигель-Адъютантъ Житкевичъ сидѣлъ по правую сторону ГОСУДАРНИИ, ЦАРЬ напротивъ, а Великія Князья одна между РОДИТЕЛЯМИ, а другая между Отцемъ и мужемъ. Разговоръ все время шелъ на русскомъ языкѣ, былъ очень оживленъ и не умолкалъ. Конечно, Житкевичъ отвѣчалъ только на вопросы ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, его спрашивали про его жизнь личную, про Варшаву, про Генерала СКАЛОНА, говорили и о музыкѣ,

живописи и т.д. За столом ГОСУДАРЯ, между прочим, обратилась к мужу со словами: "Передайте, пожалуйста, поклон Вашей жене". Опять такое любезное внимание к нам. Про политику не говорили и, вообще, муж и в дальнейшем замечать, что старались ее избегать. Великия Княжны почти не принимали участия в разговоры, но, видимо, очень внимательно слушали о том, о чем шла речь.

Но самый ужасный момент для мужа был впереди. После завтрака ГОСУДАРЬ закурил и спросил мужа: "А вы, Миткевич, курите". "Курю, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО", последовал ответ. "Так, пожалуйста, курите". Ничего ужасного нельзя было себя представить. Конечно, это не было при Английском Дворе, где, вообще, мужчины никогда не курят при дамах, но все же, сидя рядом с ЦАРИЦЕЙ, мужу казалось прямо невозможным это сделать. Тогда резко обратился на это внимание, ГОСУДАРЬ спросил мужа: "У вас, может быть, нет с собой папирос?" Пришлось сознаться, что есть, а ГОСУДАРНЯ обратилась к мужу, поджигая зажженную машинку, со словами: "Пожалуйста, курите". Закурил несчастный Миткевич, но и позволив не выкурить и, кажется, в первый раз в жизни пожалеть о том, что курильщик.

После кофе, ИЗЪ ВЕЛИЧЕСТВА продолжали к АВГУСТЫЙШИМЪ дѣтямъ, пригласивъ и мужа следовать за ними. Вышли в большую комнату, в которой играли ИЗЪ ВЕЛИЧЕСТВА и которая была полна разныхъ игръ и игрушекъ. Мужъ поздоровался, цѣлуя, начиная съ ЦЕСАРЕВИЧА, вѣсь ручки. Появление посторонняго лица видимо немного смутило АВГУСТЫЙШИХЪ дѣтей и ГОСУДАРЬ, желая вывести ихъ изъ этого положенія, обратился къ НАСЛѢДНИКУ со словами: "Покажи ка, АЛЕКСѢЙ, свою военную выправку Подполковнику". ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сейчасъ же очень охотно началъ показывать мужу все свои познанія военнаго искусства, конечно, чисто дѣтскія, причемъ ЦАРЬ, обратившись къ мужу, сказалъ: "Вы себя представить не можете, какъ мы теперь становитесь трудно держать на рукахъ НАСЛѢДНИКА, когда я обхожу войска, ОНЪ такъ выросъ и сталъ такимъ — — — — — тяжелымъ".

Тѣмъ временемъ ИМПЕРАТРИЦА разговаривала съ Великими Князьями и сказала Имъ, чтобы и ОНЪ показали мужу свои работы. Великия Князья сейчасъ же стали приносить свои рукодѣлья, одна только Великая княжна АНАСТАСІЯ НИКОЛАЕВНА, которой тогда было лѣтъ 5, смутилась, сѣла на диванъ и закрылась подушкой, но все же и Она потомъ вмѣстѣ съ НАСЛѢДНИКОМЪ стали выносить изъ угла свои любимыя игрушки и демонстрировать ихъ. Эти полъ часа въ такой простой, чисто семейной обстановкѣ, гдѣ ясно чувствовалась любовь и счастье между всеми членами семьи произвели неизгладимое впечатлѣніе и долго еще мужъ въ разговорѣ упоминалъ какъ мило НАСЛѢДНИКЪ и Маленькія Великія Княжны на перерывъ показывали иногда уже поломанныя игрушки и другъ за другомъ рассказывали что это такое и почему они ихъ любятъ. Такого простаго, радужнаго, теплаго и милаго пріема нельзя забыть... Казалось тогда, что это не дежурство у Русскаго Самодержавнаго ГОСУДАРЯ, а находишься въ гостяхъ у добрыхъ и милыхъ знакомыхъ.

Когда, наконецъ, насталъ моментъ уходить, ИЗЪ ВЕЛИЧЕСТВА простились, мужъ откланялся НАСЛѢДНИКУ и всемъ Великимъ Князьямъ и, конечно, чуть было не забылъ свою шапку. Спасибо ему то, что, уходя, онъ незамѣтно пятился назадъ къ дверямъ, чтобы не поворачивать спины и случайно замѣтилъ на стулѣ свою шапку — вѣдь не случилось этого, какъ трудно

было бы ее получить и мужъ вспомнилъ совѣтъ, данный ему о томъ, чтобы помнить ирку.

Вернувшись къ совѣту, мужъ узналъ, что ему придется идти принимать прошеній - это происходило въ Дворца, кажется, приемъ начинался въ три часа. Кого только мужъ не увидалъ: были помѣщики, священники, мужики, отставные солдаты и т.п. Мужъ выслушалъ всѣхъ и ваялъ отъ каждого прошенія. Многие знакомые прибѣгали къ нему, прося передать ихъ прошенія и, думая, что онъ итъ можетъ чѣмънибудь помочь, но къ дѣлу это не такъ. Вечеромъ, составляя краткое резюме, флигель-Адъютантъ посылаетъ прошенія ЦАРЮ, но что бы тамъ ни писалъ флигель-Адъютантъ, ГОСУДАРЬ обыкновенно дѣлаетъ помѣтки отослать такому то Министру или лицу и тамъ уже все рѣшается.

Два такихъ примѣра были на дежурствѣ мужа. Одно было отъ офицера полка, которымъ мужъ тогда командовалъ - Поручикъ Васильковский за какой то недисциплинированный поступокъ былъ приговоренъ Военно-Окружнымъ Судомъ къ содержанію на гауптвахтѣ что то вроде того, что на два съ лишкомъ года. Такъ какъ это было очень хорошей офицеръ, то мужъ отвезъ его прошеніе и самъ отъ себя изложилъ все, но увѣдомленія не послѣдовало. Съ объявленіемъ войны Поручикъ Васильковский былъ выпущенъ и доказалъ своей храбростію, что онъ, дѣйствительно, хочетъ искупить свою вину и съчастіемъ погибъ на полѣ сраженія.

2-я просьба была отъ вдовы Генераль-Лейтенанта, которая хлопотала о своемъ духовномъ имѣніи въ Польшѣ. Мужъ помѣстилъ ее прошеніе первымъ, но и ей было въ послѣдствіи отказано.

Это доказываетъ, какъ справедливъ и остороженъ былъ ГОСУДАРЬ въ своихъ рѣшеніяхъ.

Такъ закончилось первое дежурство флигель-Адъютанта Житкевича и на другой день онъ все еще жилъ подъ чуднымъ впечатлѣніемъ прошедшаго дня.

Е. Ж и т к е в и ч ъ.

/Продолженіе слѣдуетъ/

-----00000\$00000-----

По поводу ВОСПОМИНАНІЙ Е.А.Житкевича^{х/}, Полковникъ ХОДНЕВЪ пишетъ:

"Воспоминанія о пребываніи въ свѣтъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА В.А.Житкевича", написанныя его супругой Евгеніей Аркадьевной, навѣяли на меня воспоминанія о тѣхъ давно и безвозвратно ушедшихъ дняхъ, - дняхъ нашего общаго юбилея. Какъ мнѣ памяты тѣ дни. Евгенія Аркадьевна нѣсколько разъ упоминаетъ о В.И.СУХИХЪ, моемъ ротномъ командирѣ. Маленькая ПОПРАВКА: первыя флигель-адъютантскіе аксельбанты и эполеты, еще въ самомъ Царскомъ Селѣ, поднесены ему были не офицерами-однополчанами /это было сдѣлано вечеромъ, въ оф.собраніи/, а офицерами и нижними чинами его родной 7-й роты."

Д. Х о д н е в ъ.

-----00000\$00000-----

х/ см. "ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА" № 12/13.

ПОДДЕРЖИВАЙТЕ "ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА" и " П Е Р Е К Л И Ч К У " .

Полковой Музей и его пополнение.

Какъ сообщалось въ предыдущемъ выпускѣ "Переклички" по инициативѣ Генерала А.Ф. Соколовскаго былъ поднятъ вопросъ о приобретѣннн АЛБОМА изъ жизни полка временъ Генерала Комарова, а по предложенію Л.А.Кривошеина - о заказѣ батальной картины для увековѣченія подвига Генерала КУЛАКОВИЧА.

Въ настоящее время, согласно ~~предложению~~ отъ группы Волынцевъ на мѣстахъ и отъ отдѣльныхъ Волынцевъ, выяснилась полная невозможность одновременнаго и заказа картины и приобретѣнн альбома ввиду общаго тяжелаго матеріальнаго положенія. Кроме того нѣкоторые были высказаны спасенія, что при современной обстановкѣ трудно найти хорошаго батальнаго живописца и трудно рассчитывать на художественное ея исполненіе, почему, по ихъ мнѣнію, лучше въ настоящее время ограничитъ подборомъ матеріала, фотографій участниковъ и т.п...

Что касается приобретѣнн альбома, то такое признается всеми крайне желательнымъ и необходимымъ даже, ибо въ музеѣ такого альбома нѣтъ и, какъ пишетъ Л.А.Кривошеинъ, "жалко упустить такой историческій предметъ, тѣмъ болѣе, что возстановить его не въ нашихъ силахъ - мертвыхъ не воскресить"...

Матеріальныя затрудненія, конечно, велики и въ настоящее время еще нелѣзя точно выяснитъ сколько могутъ дать на это дѣло различныя группы, но все же есть надежда, что, благодаря жертвенности Волынцевъ, эти затрудненія будутъ преодолены. Такъ напримѣръ, Полковникъ КУЧАКОВЪ обѣщалъ дать на приобретѣнн альбома 200 фр. франковъ.

Конечно, какъ всегда, глубокоуважаемая Софья Вандалиновна Дандовиль подала примѣръ жертвенности. Послѣ обсужденій съ А.Ф.Соколовскимъ, какъ приобрести альбомъ, она заявила, что жертвуетъ для цѣлей покупки альбома оной двѣ французскія гравюры временъ Наполеона III - "передъ битвой" и "послѣ битвы" - большихъ размѣровъ и высшей цѣнности. А.Ф.Соколовскій запротестовалъ, говоря, что Волынцы не могутъ обижать дочерей Софьи Вандалиновны, въ домѣ которыхъ эти картины могли бы остаться, но и она оказалась на сторонѣ Софьи Вандалиновны... Въ настоящее время выясняется цѣнность этихъ картинъ у антикваріевъ, а затѣмъ Андрей Францевичъ постарается продать ихъ среди французскъ - дипломатовъ.

Нельзя не преклониться передъ неисчерпаемой добротой и любовью Софьи Вандалиновны къ Полку, въ Волынцы горюетъ ее благодаримъ, и гордимся ея сердечнѣйшѣмъ въ намѣ расположеніемъ.

Среди офицеровъ Варшавской группы въ настоящее время производятся сборы на приобретѣнн альбома.

Прому денежн собранныя въ другихъ группахъ направлять на имя Генерала Соколовскаго, кроме БЪЛГРАДСКОЙ группы, сборы коей или ассигнованія МОГУТЪ БЫТЬ ЗАЧЕНЫ ПРИ ОЧЕРЕДНЫХЪ СТИПЕНДІЯХЪ денегъ изъ Варшавы въ Бѣлградъ.

---000000000000---

Въ текущемъ году исполняется 10 лѣтъ со дня образованія нашего Музея за рубежомъ. Л.А.Кривошеинъ, предполагая устроить выставку музея, дѣятельно къ ней готовится. Закаазываются рамки для фотогра-

фій, альбомы, витрины и т.п. Восстанавливается парадная форма, для чего заказано питье одной русской дамъ, отлично вышивавшей серебромъ.

Было бы крайне желательно, что бы къ музею музея была бы получена изъ Румынии посылка /вѣрнѣе транспортъ/ отъ Генерала Геруа съ документами, книгами и пр., переданными для нашего музея бывшимъ нашимъ посланникомъ въ Румынію, г. Поклевскій-Козелль.

---0000\$0000---

Образование ДАМСКИХЪ Комитетовъ .

Вопросъ объ образованіи дамскихъ комитетовъ оказался гораздо болѣе сложнымъ, чѣмъ это предполагалось и, по существу, комитетъ въ томъ видѣ, какъ это намѣчалось, можетъ до известной степени образоваться только въ Бѣлградѣ. Въ другихъ мѣстахъ создание ихъ почти неосуществимо.

Парижъ. Генераль Любимовъ пишетъ, что объ образованіи Дамскаго комитета въ Парижѣ можно лишь говорить, но сдѣлать что либо трудно, вслѣдствіе тяжелыхъ условій жизни большинства. Какіе либо сборы въ Парижѣ почти невозможны. У нашихъ дамъ, въ самомъ ограниченномъ количествѣ, нѣтъ связей и знакомствъ во французскомъ или иностранномъ обществѣ, а русскіе знакомые такіе же неимущіе, какъ и онѣ сами. У кого же собирать.

Варшава. Столь же печальныя заключенія по поводу образованія Дамскаго комитета получены и изъ Варшавы. А.ф.Соколовскій, обсуждая вопросъ съ С. В. Дандевилъ, пишетъ, что, "взвѣсивъ всѣ обстоятельства и условія здѣшней общественной жизни, пришли къ заключенію, что никакого дамскаго кружка на здѣшней почвѣ создать нельзя, ибо оныхъ дамъ мало, да и ВНОСЯТЪ ОНѢ, до сихъ поръ, НА ПОЛЬЗУ ОБЪЕДИНЕНІЯ что могутъ, привлекая постороннихъ НЕИМЦЛИМО".

Со своей стороны Софья Вандалиновна пишетъ, что "дамскій комитетъ непримѣнимъ въ Варшавѣ. Не буду входить въ объясненіе всѣхъ причинъ неблагопріятныхъ для дѣла, а укажу одну: Варшава это городъ, живущій интересомъ данной минуты и отзывчивый на свои собственныя дѣла. Русское довоенное общество незначительно; повоеванное и молодое, не имѣя никакой связи съ традиціями прошлаго, относится равнодушно къ традиціи и къ ея представителямъ. При такихъ условіяхъ рассчитывать на успѣхъ дамскаго комитета трудно, принявъ во вниманіе отсутствіе солидарности въ здѣшней русской колоніи, и увы, даже въ нѣкоторыхъ военныхъ группахъ. Не имѣя, прибавляетъ скромно С.В., вдобавокъ въ настоящее время обширнаго круга знакомыхъ, для которыхъ я имѣла бы какое нибудь значеніе, не могу взять на себя любезно Вами предлагаемой обязанности составить комитетъ, но считаю Ваше предложеніе мнѣ доказательствомъ вѣры въ искренность моего расположенія къ волынцамъ".

Бѣлградъ. Въ Бѣлградѣ съ Дамскимъ комитетомъ дѣло обстоитъ болѣе благополучно, хотя и въ Бѣлградѣ нѣкоторые полагаютъ что "Дамскій комитетъ не можетъ дать сколько нибудь серьезный результатъ". Это мнѣніе принадлежитъ Людмилѣ Михайловнѣ Артамоновой, которая работая много на общественномъ поприщѣ въ широкомъ масштабѣ, естественно опасается, что комитетъ немногочисленныхъ Волынскихъ дамъ, при отсутствіи у нихъ времени и средствъ, не дастъ тѣхъ большихъ результатовъ, къ которымъ она привыкла въ своей дѣятельности...

фактически же, при участии глубокоуважаемой Людмилы Михайловны, многое уже сделано.

По сообщению А.П.Балки, 19 марта, под председательством Александра Павловича, состоялось первое заседание, "дамы достаточно воодушевились и ринулись работать" Следующее собрание должно было быть в конце апреля. Предполагено было, что каждая из дам /всего Волынских дам в Югославии 14/ придут с работой для устройства большой лотереи в октябре месяце. Подробностей об этом собрании не имеется но, по словам В.А.Артамонова решено, что к осеннему сезону балов каждая дама доставить по три хороших предмета для лотереи, каковая будет устроена на вечерь какого либо из обществ, устраивающих балы. Что это даст сказать сейчас невозможно, зависит от местных условий. Много затруднений вследствие того, что и Л.М.Артамонова и В.И.Балку /у которой кроме того и служба очень тяжелая/ перегружены работой, также как и другие дамы".

София. Свидетель об образовании Дамского Комитета в Болгарии не имеется, но судя по тому, что почти все Волынки недостаточно обеспечены работой, едва ли что могло быть сделано.

---000\$000---

Как видно из сказанного, Дамские Комитеты, в том виде, как это предполагалось, образовать еще не удалось... Но тем не менее совершенно ясно, что наши ВОЛЫНСКИЕ Дамы повсюду в меру своих сил и возможностей, оказывают помощь Волынкам и нашему Объединению. Там, где это возможно, как в Бѣлградѣ, образуется Комитет и помощь Объединению принимает организований характер. Там, где образование Комитета невозможно, Дамы участвуют в меру своих возможностей, во взносах, или вкладывают личный труд /например Т.И.Якимирская при отправке стереоскопа в Бѣлград/, или помогают иным путем, показывая пример жертвенности и любви к Объединению, как С.В.Дандевиль..

Нам остается низко поклониться нашим ДАМАМ и просить их продолжать свою деятельность в том виде, как это возможно в данное время и в данной обстановке, не теряя надежды на то, что все же наши Дамы смогут объединить свои усилия для помощи нашему Объединению. Само собой разумеется, что образование Дамских Комитетов не должно носить характера "обособления" от Объединения и его деятельности.

-----00000000\$00000000-----

СДЕЛАЛИ ЛИ ВЫ ВАШИ ВЗНОСЫ ВЪ ПОЛКЪ. ВНЕСЛИ ЛИ СВОЮ ЛЕПТУ
ВЪ ИНВАЛИДНЫЙ ФОНДЪ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА КУПАКЕВИЧА.

ПОГАШАЕТЕ ЛИ ВЫ ВАШИ ДОЛГИ ВЪ ПОЛКЪ.

ЧТО ВЫ СДЕЛАЛИ ДЛЯ УЗНАВАНІЯ ИМЕН ПАМЯТИ ГЕРОЕВЪ ВОЛЫНЦЕВЪ.

-----00000000\$00000000-----

Жизнь ВОЛЫНЦЕВЪ въ разныхъ странахъ и выдержки изъ ПИСЕМЪ .

ф р а н ц и я .

Большинство Волынцевъ, живущихъ во Франціи, по прежнему находятся въ трудныхъ матеріальныхъ условіяхъ. Изъ числа безработныхъ, упомянутыхъ въ предыдущемъ выпускѣ "Переключки", постоянную работу получили Л.А.Пышновъ съ оплатой 1000 фр. при готовой квартирѣ. Значительно ухудшилось положеніе Голембатовскихъ: въ ресторанахъ, въ которыхъ онъ работалъ какъ кассиръ, ему сбили оплату съ 25 фр. въ день на 15 фр., а Варвара Михайловна давно уже безъ работы; кромѣ того за послѣднее время она все болѣетъ.

Г.А.Любимовъ пишетъ: "Пасху встрѣтили какъ никогда печально. Не могли повѣхать къ заутренѣ изъ за холода, да и франковъ не было на проездъ /И.А. получаетъ мажоранна денгъ въ размѣрѣ 6,50 фр. въ день/. Нѣсколько скрасилъ праздни^к Чихачевъ, приславшій пасху и куличъ.. Здоровье въ томъ же состояніи. Чажо^нхусъ въ здравомъ умѣ и памяти, но передвигаться сплошное мученіе...И все же приходится на это и на сильный гриппъ, который получилъ въ апрѣлѣ, ходить дѣлать отиѣтки на шомажной картѣ - не исполнить эту процедуру - вычеркнуть безоговорочно изъ числа получающихъ пособие...

А.М. Ко^хъ пишетъ: "теряю силы, а жена часто недо-
могаетъ." "Жизнь мы влачимъ по прежнему безъ всякой надежды на лучшее будущее" "Дочь наша, слава Богу понемногу поправляется, скоро будетъ уже выходить. Въ судѣ начато дѣло за увѣще, думаемъ, что как-ка либо сумма будетъ присуждена." "Благодаря "Переключкѣ" мы "пере-
кликнулись" съ В.А.Игнатьевой, которая изъ нея узнала о нашемъ несчастѣ и узнала нашъ адресъ"...

Н.В. Димантъ-Иванова, въ своемъ письмѣ И.А.Любимову, благодаритъ за присылку "Переключки" и вспоминаетъ, какъ она провѣдала каждый годъ изъ Петербурга въ Парижъ и обратно видала Чихачева и Трескина /она сама урожденная Трескина/ и какъ А.Е.Кушакевичъ познакомился съ ней, подойдя въ лагерь послѣ обѣдни. "Дочь его Марья Алексѣевна и сейчасъ относится ко мнѣ, какъ дочь и я ее нѣжно люблю." Здоровью Наталіи Владиміровны плохо, изъ дома не выходитъ и все лежитъ"...

В.В.Траубенбергъ, устроившій лучше другихъ, такъ описываетъ свою жизнь: "Служу въ хирургической клиникѣ. Обязанности у меня самыя разнообразныя - начиная отъ докторскихъ кончая шоферскими. Большую часть дня я провожу въ операционныхъ залахъ - помогаю при операціяхъ, готовлю и стерилизую матеріалъ и инструменты, затѣмъ чистка и уборка. Кромѣ того произвожу малярныя, плотничныя и электрическія работы во всемъ домѣ, а иногда управляю хозяйской машиной. Зажать я почти круглыя сутки такъ какъ живу при клиникѣ и меня могутъ потревожить въ любую минуту. Я имѣю въ недѣлю одинъ выходной день или два полудня /въ зависимости отъ операцій/ и могу выходить вечеромъ раза 2 - 3 условившись со старшей сестрой. Во всякомъ случаѣ въ клиникѣ должны быть или она или я. Докторами и младшимъ персоналомъ я очень доволенъ за ихъ

доброе ко мне отношение. Работа очень интересная. Клиника открыта всего два года назад, оборудована очень хорошо. Большой недостаток моей службы - не могу заранее располагать временем. Когда даже уйду, должен оставить на телефоне или справляться сам в день два - три раза, на случай сложных и срочных операций. А второй бич моей работы - сверхперегретое помещение: в опер. залах температура средняя 30 гр., а во всем доме 22... А в общем я очень доволен своим местом... Прошу покорно передать привет всем Волинякам".

К.О.Тизенгаузен, прислав подругу помощь на издание "Переклички" и высказав, что "Перекличка" это "цемент для спайки нашего объединения, она даст нам бодрость, веру и сознание единства и силы нашей Волинской семьи", к сожалению, ничего не написал о себе. Надеемся получить этот материал к следующему выпуску "Переклички".

Д. Д. Чихачев отправился в отпуск в Италию, где, вероятно, будет иметь возможность посетить болящую Евгению Аркадьевну Житкович.

В конце февраля в Париж приезжал В.К.Яворский, пробыл короткое время. Приезжал он, по словам И.А.Любимова, сопровождая бывшего министра в качестве телохранителя; должен был быть в Брюсселе чтобы взять обратный билет в Венесуэлу, куда стремился уехать возможно скорее - "все его думы остались в Каракасе, где за два дня до отъезда его жена родила третьего ребенка".

Поздравляет многоуважаемого Виктора Карловича с прибавлением семейства от имени всех Волиняков.

А. З. Альбодиль пишет, что "нагруженный своей работой, чувствует себя должником перед "Вестником" и несмотря на это высказывает пожелание - выпустить отдельным номером "Вестника" или же издать отдельной брошюрой, которая хранилась бы в музеях, со списком убитых в боях, погибших в смуты и умирших в эмиграции г.г. офицеров и верных солдат /например подполковник Деносовский/ Волиняков, приведя необходимые выдержки из последних списков и подробности боя, в котором погибло данное лицо... "То что соберем - будет дан нашим погибшим офицерам полка".

Мысль эта заслуживает полного внимания и по этому поводу в "Перекличке" будут даны высказанные некоторые соображения.

В предстоящем выпуске "Переклички" было отмечено участие в праздновании полкового праздника 16-й роты Т.Л.Надворного. В настоящее время Надворный обратился с письмом к А.В.Альбодиль, в котором просит вместе с Вашими друзьями г.г. Офицерами нашего полка не отказать моей просьбе приехать до меня на окрестный завтрак. Мне очень хотелось бы выпить стакан вина с Вами вместе со всеми как на полковом празднике. Я надеюсь, что Вы не откажете моей просьбе, за что я Вас очень буду благодарить... Я очень буду рад если бы все так собралось как на полковом празднике, места у меня хватит... Покладом Вам всего наилучшего привет от меня и моей жены и дочки Вам и всем нашим г.г. Офицерам Лейб Гвардии Волинского Полка. С большим уважением Надворный."

Приводим это письмо как характеризующее добрые отношения,

существовавших между офицерами и солдатами волынцами. таких примеров можно было бы привести много.

---000\$000---

Гвардейское Объединение в Париж.

В воскресенье, 9 февраля состоялся общегвардейский завтрак. Присутствовало около 150 человек, меньше чем собиралось раньше. Почетное место занимал Великий Князь АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ. От Волынцев принимали участие: Генерал Любимов, Полковник Михайлов, Капитан Альсиди и Пор. Траубенберг. Настоящий "завтрак" является 4-м со времени образования Объединения.

15-го мая было собрание Объединения под председательством Генерала Леховича. Особо серьезных вопросов не разбиралось.

Продолжаются лекции, организованные Объединением; на них всегда бывает Генерал Любимов.

---000\$000---

На банкет, организованном 26 февраля по случаю годовщины основания Добровольческой Армии из Волынцев были: Генерал Любимов, Полк. Михайлов и Тизенгаузен, а также пор. Траубенберг.

---000\$000---

На панихиде по скончавшемуся Генералу лейтенант Адамович от Волынцев присутствовали И.А. Любимов, К.М. Михайлов, К.О. Тизенгаузен и В.В. Траубенберг.

---000\$000---

финансовое положение Парижской группы не блестяще, так это видно из денежного отчета за 1935 год.

"К сожалению, пишет Генерал Любимов, долги офицеров, не внесших членские и другие взносы не уменьшаются, а за последние годы увеличивается и если бы они, хотя частями восполняли бы неслыханное, можно было бы и в Влградь посылать больше в Инвалидный Капитал, но пока это невозможно."

Со грустью приходится отметить, что есть случаи, когда ряду со взносами, призываемыми лицами зарабатывающими очень мало, которые, имея лучшие заработки, свои взносы не совершают или не уплачивают своих недоимок.

-----0000000\$0000000-----

Югославия.

Налаженная, в объеме, жизнь офицеров Югословенской группы продолжалась без особых перемен, но и здесь слышны жалобы на тяжелые условия жизни.

В.А. Артемонов пишет, что "жить становится все беспокойнее и печальнее. Дай Бог, что бы это было перед самым разрывом и что бы после этого "мрака"..... З.А. очень жалуется на то, что занят всякими общественными делами и работами, в особенности теперь когда идут приготовления к сокольскому слету в Суботицу. Он выражает также сожаление, что авторы воспоминаний не пишут таковых для помещения в "Вестник Волынца". Людмила Михайловна также перегружена общественными делами и очень утомляется.

А.П.Балкъ также жалуется на переобременіе общественными дѣлами - онъ состоитъ Предсѣдателемъ Бѣлградскаго Отдѣла Общ.Рус.Офицеровъ, а съ марта мѣсяца и предсѣдателемъ мѣстнаго объединенія кадетъ I Кад. Корпуса. Съ I апрѣля на мѣсто его службъ - Морское Министерство - потребовали, что съ онъ, какъ и другіе русскіе офицеры, до того освобожденные отъ послѣдственныхъ занятій, приходилъ на службу послѣ обѣда. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что мѣсто его службъ находится въ Земунѣ /пригородъ Бѣлграда по другую сторону Савы/ очнѣ усложнило его жизнь и "ударило по карману". Къ счастью вопросъ объ оставленіи на службѣ Вѣры Ипполитовны разрѣшился благопріятно и она по прежнему служить..

Въ своемъ письмѣ А.П. сообщаетъ, что недавно онъ посѣтилъ А.Н.Ратко. Аделаида Николаевна живетъ въ очень хорошей комнатѣ съ окномъ въ садъ; ея сосѣди русскіе, хорошіе знакомые А.П.Балка.

Л.Н. Трескинъ, описывая свою жизнь, много мѣста въ своемъ письмѣ отводитъ своему онну, что вполне понятно, такъ какъ маленький Андрюша /6-го іюня ему исполнился годъ/ является истинной радостью и счастьемъ Софьи Владимировны и Леонида Николаевича.Л.Н., между прочимъ, пишетъ " наша жизнь теперь сведена къ полному сидѣнію дома и я только разъ въ недѣлю, по средамъ, ухажу въ Офицерское Собрание на засѣданія мѣстнаго Раіона Рус.О.Воин.Союза". С.В. приходится, какъ и раньше вести хозяйство и много ходить по урокамъ.

По словамъ Л.Н.Трескина, который видѣлъ Я.А. Мелкаго, здоровье послѣдняго, улучшилось и самъ Яковъ Александровичъ пополнѣлъ, выглядятъ очень хорошо...

Викторія Александровна Игнатъева, извѣщая о полученіи "Переключки, пишетъ, что она ей доставила большую радость и проситъ высылать и впредь. "Грустно мнѣ, представляетъ она, все меньше и меньше видѣть знакомыя фамиліи дорогихъ Волынцевъ. Но это естественно - на плечахъ 76 лѣтъ; уже 49 лѣтъ, какъ мой мужъ покинулъ родной полкъ для командованія Тарутинскими; сколько воды утекло съ тѣхъ поръ и какъ ужасно судьба посмѣялась надъ Россіей и сколькихъ сдѣлала несчастными. Съ грустью прочла о несчастій дочери Козовъ и хочу написать имъ. Леля знала дѣвочкой и учила на роялѣ, а съ Александромъ Матѣевичемъ и его братомъ Владимиромъ много играли трио, когда они еще не были женаты. Если Н.Н.Кушакевичъ еще помнитъ меня, то прошу Васъ передать ей мой привѣтъ".

/Изъ вышеприведеннаго письма А.М.Коха, мы знаемъ, что В.А. Игнатъева и А.М.Кохъ, дѣйствительно, "перекликнулись" другъ съ другомъ и возстановили утраченную было связь/.

Г.А.З в е р т ѣ, въ отвѣтъ на полученную имъ "Переключку", написалъ длинное письмо, выдержки изъ коего, имѣющія общее значеніе для всѣхъ Волынцевъ, приводятся далѣе.

"Несказанно и глубоко былъ тронутъ присылкой мнѣ 2-го номера "Волынской Переключки", который получилъ случайно, конечно, больше

по моей винѣ. Дѣло въ томъ, что я уже больше трехъ лѣтъ безъ службы и, конечно, заботясь постоянно о завтрашнемъ и сегодняшнемъ днѣ, я совершенно утратилъ всякую связь со всеми. Мои попытки получить службу и до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ, несмотря на сильную протекцію и на постоянныя общанія... и я склоненъ думать, что моя послѣдняя и постоянная служба будетъ въ роли сторожа своей собственной могилы.

Но, слава Богу, есть здоровье и я могу работать... Работаю до 12 час. въ канцеляріи у одного адвоката, а послѣ полдня бѣгаю по урокамъ, но послѣднее не всегда бываетъ, ибо на это есть свой сезонъ, да и оплачивается слабо, что раньше оплачивалось 40 - 50 дин. часъ, сейчасъ хорошо 20 - 15. Ну а всегда за время сезона появляются прорѣхи и ихъ приходится сезонной работой пополнять. Въ общемъ обѣла въ колоссъ, а утомляюсь сильно ибо работа напряженная, п.ч. я специализировался на математикѣ.

Сюда иногда навѣзжаетъ Ю.Н.Вонецкій, но не больше одного двухъ разъ въ годъ и то задерживается не больше 2 - 3 дней, онъ выглядит бодро и моложе своихъ лѣтъ, но приходится сидѣть въ отчаянной дырѣ.

Я лично уже больше 10 лѣтъ никуда не выѣзжаю, а потому мнѣ особенно пріятно получить и прочитать "Волыночку Перекличку". Читая ее невольно переносишься въ далекое прошлое, оглядываешься назадъ и видишь какъ порѣдѣли наши ряды, а тѣ которые были въ полку въ день его столѣтняго юбилея, стали уже приближаться къ 7 десятку и мечтаешь дождаться ли мы часа воскресенія нашей родины или же и мы, какъ и много, сойдемъ съ житейской сцены, съ надеждой на воскресіе и съ вопросомъ за что.

Мнѣ кажется, что каждый изъ насъ сохранилъ много воспоминаній о жизни полка мирной и боевой, все эти воспоминанія рассказанныя въ какой-либо формѣ были бы хорошей иллюстраціей товарищества и духа въ полку, которая бы для будущаго исторіографа полка была весьма цѣнной. Вѣдь время бѣжитъ, соберемся ли мы хоть одинъ разъ въ дружной Волынской семьѣ и, оглядѣвшись, увидимъ "племя молодое, незнакомое", а они то и совсѣмъ не будутъ знать, какъ жили въ старину ихъ дѣды и отцы.

Много ли мы знаемъ о жизни полка хотя бы 50 годовъ прошлаго столѣтія; правда сохранились традиции, а какъ сибъ создавались, никто не знаетъ; кто сейчасъ можетъ хоть что нибудь сказать о генералѣ Мирковичѣ и многихъ другихъ изъ командировъ полка, а проводившихъ въ полку не меньше 20 лѣтъ. ПУСТЬ НЕ КАЖДЫЙ ПОДѢЛИТСЯ ЧЕМЪ МОЖЕТЪ, ПУСТЬ ЭТО ВСЕ ХРАНИТСЯ ВЪ МУЗЕЕ И ЖДЕТЬ СВОЕГО ВРЕМЕНИ..... Зачьмъ же жить преданіями, когда есть еще время, хотя и небольшое, запечатлѣть это на бумагѣ, вѣдь всѣмъ намъ дорогъ полковой стереоскопъ, такъ пускай же и будетъ текеть къ нему.

Меня, конечно, могутъ и вполне справедливо, упрекнуть, что я не поддерживаю связи, но легко поддерживать связь когда живешь въ центрѣ и много теряешь когда живешь одинъ и далеко, вотъ почему мнѣ особенно дорого Ваше вниманіе, которое и меня заставило отнять у Васъ время на чтеніе моего довольно длиннаго письма.

Я переписываюсь съ Н.И.Эвортъ, вдовой Алексѣя Ермолаевича, она въ Прагѣ съ младшей дочерью и сыномъ; она мнѣ сообщила, что Нико-

лай Павловичъ Марченко разстрѣлять въ Москвѣ. У ней же есть, если я не ошибаюсь, дневникъ Алексѣя Ермолаевича за время, когда онъ былъ Главнокомандующимъ; мнѣ кажется, что въ немъ бы нашлось много интереснаго.

Позвольте еще разъ поблагодарить Васъ за то, что Вы сумѣли разбудить спящихъ.....

Къ словамъ Георгія Апполоновича, такъ краснорѣчивъ доказывающаго необходимость теперь же записать пережитое въ полку, какъ "создавались наши традиции" - прибавить нечего... Будемъ вѣрить, что эти слова "разбудятъ спящихъ" и каждый внесетъ въ нашу полковую оскрѣщенную свою лепту.

---00000\$00000---

П о л ь ш а.

Судя по письмамъ, въ матеріальномъ отношеніи жизни Воеводъ въ Польшѣ протекаетъ, повидимому, сравнительно въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ другихъ странахъ; воѣ устроены и обезпечены работой, а нѣкоторые даже получаютъ пенсію отъ Польскаго Правительства, конечно, меньшую, чѣмъ та, которая имъ причиталась бы по старымъ законамъ. Въ послѣднее время, въ связи съ общими бюджетными сокращеніями, уменьшены воѣ пенсіи, и въ томъ числѣ и бывшимъ русскимъ офицерамъ, положеніе коихъ, такимъ образомъ ухудшилось. Конечно нельзя не быть благодарными за такое отношеніе и выплату пенсій русскимъ офицерамъ - Польскому Правительству.

---00000\$00000---

А.С. Галкинъ пишетъ, что съ 1 февраля онъ, послѣ 12 лѣтней службы въ Поѣвческихъ лѣсахъ получилъ отставку и достигъ былъ переѣхать на другое мѣсто. "Пришлось, пишетъ онъ, нажать со всехъ силъ на воѣ възможныя пружины и рычаги и въ результатъ, едино благодаря воѣ Божьей мы не остались необезпеченными на старость: коллегіальный совѣтъ того учрежденія, въ которомъ я служилъ, единогласно постановилъ оставить мнѣ и на будущее время по увольненіи получаемое мною содержаніе, но безъ натуральныхъ /квартира, отопленіе, ординарія, выпасъ, овно/ добавковъ. На это, хотя и очень скромное, содержаніе мы и рассчитываемъ съ Надеждой Дмитриевной кое какъ коротать наши грядущіе дни".

"Да никто какъ Богъ... Только Ему одному обязаны мы съ женой и сохраненіемъ моей жизни и благополучнымъ разрѣшеніемъ вопроса дальнѣйшаго существованія".

Въ своемъ письмѣ А.С. Галкинъ сообщаетъ, между прочимъ, о томъ, что Смеляновичъ Павленко продолжаетъ пребывать въ Калишѣ среди остатковъ Петлюровской арміи, получая отъ польской казны небольшое пособіе. /Смеляновичъ Павленко, въ бытность его въ Брюсселѣ у Ген. Архангельскаго, общалъ прислать свои сочиненія - о дѣйствіяхъ петлюровской арміи, на "украинскомъ языкѣ", но ничего не прислалъ, не оставивъ и своего адреса/.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, А.С. Галкинъ уже переѣхалъ на новое мѣстожителство около Львова, въ 8 верстахъ по желѣзной дорогѣ, въ интеллигентско-чиновничьей колоніи. Есть возможность каждое воскресенье и въ праздники вѣздить въ православную церковь

---00000\$00000---

Б о л г а р и я .

По свидѣніямъ, полученнымъ изъ Болгаріи, жизнь Волынцевъ тамъ не измѣнилась къ лучшему и попрежнему много безработныхъ. Особенныхъ подробностей не получено, и никто, кромѣ Генерала Смердова, на "Переключку" не откликнулся - вѣроятно по причинѣ тяжелыхъ условій жизни.

Надѣмая къ слѣдующему выпуску "Переключки" все не имѣтъ "отклики" и отъ Волынцевъ, живущихъ въ Болгаріи, въ видѣ статей, воспоминаній и т.п.

В.Н.Смердовъ своихъ письмахъ, между прочимъ, говоря о "Переключкѣ", высказываетъ пожеланія, не только ознакомиться съ жизнью Волынцевъ въ разныхъ странахъ, но и посмотреть фотографіи каждого. "Вѣдь, пишетъ онъ, нашей группѣ никогда не будетъ. Было бы хорошо распределить всѣхъ по "Переключкѣ" и въ каждую по нѣсколько человѣкъ. Вѣдь Ты понимаешь какъ хочется повидать каждого. Какой, напримеръ, сейчасъ Тихевскій и другіе. Изъ за одного этого, если бы были средства, поѣхалъ бы въ Сербію, гдѣ нашихъ много. Былъ въ Софіи, напримеръ, А.тамоновъ; я пропустилъ и не узналъ... Только потомъ, рагладывая близко, докопался... до подлиннаго Артамонова того времени. А вѣдь годы то идутъ"...

Вполнѣ сочувствуемъ пожеланію В.Н.Смердова повидать всѣхъ, если не "въ натурѣ", то хотя бы на фотографіи. Но... едвали это осуществимо въ данное время, пока еще не собранъ альбомъ Волынцевъ зарубѣжемъ, чѣмъ сейчасъ занятъ Л.А.Кривошеевъ, ПОМОЧЬ КОМУ ВЪ ЭТОМЪ ДѢЛѢ МЫ ПРИГЛАШАЕМЪ ВСѢХЪ ВОЛЫНЦЕВЪ ПРИСЫЛКОЙ СВОИХЪ ФОТОГРАФІЙ - СОВРЕМЕННЫХЪ и если возможно прежнихъ, въ формѣ.

В.Н.Смердовъ занятъ собираніемъ различныхъ матеріаловъ изъ бѣженской жизни и проситъ присылать ему старія газеты, иллюстрированные журналы и современные и довоенные, иллюстраціи и пр. Присылать можно и цѣлые экземпляры и разрозненные и рваные... "Прошу, пишетъ Владиміръ Николаевичъ, то что здѣсь зовутъ "буклуръ/хламъ/, чѣмъ могли бы завалить меня, а я бы нашелъ этому цѣнное примѣненіе

---00000000---

Р у м њ н и я .

Генераль А.В. Геруа, въ своемъ пас-
кальномъ привѣтствіи, между прочимъ, пишетъ :
....."Меня недавно основательно встряхнуло. Думалъ, что у меня нѣтъ никакой болѣзни моего возраста, но ошибся. Печень и почка опровергли эту самонадѣянность. Теперь, слава Богу, пришло все въ порядокъ".

Извѣстіе о томъ, что у Александра Владиміровича "все пришло въ порядокъ", порадуешь всѣхъ Волынцевъ, горячо желающихъ своему боевому командиру полнаго здоровья на многіе годы.

Свое выздоровленіе Генераль Геруа ознаменовалъ присылкой очередной /XII/ главы "Воспоминаній Командира полка" /часть этой главы помѣщена въ настоящемъ выпускѣ "Переключки"/, причемъ А.В. выразилъ надежду, что у него будетъ болѣе свободнаго времени и онъ "будетъ исправнѣ въ доставкѣ очередныхъ главъ" для Вѣстника Волынца.

Твердо надѣмся, что и другіе Волынцы послѣдуютъ ПРИМѢРУ Командира Полка и "будутъ исправнѣ" въ смыслѣ писанія и доставки своихъ воспоминаній и статей для "Вѣстника Волынца" и для "Переключки".

---00000000---

И т а л и я.

Евгения Аркадьевна, въ своемъ письмѣ отъ

12 января с.г., описывая свою жизнь, сообщаетъ. Несмотря на принятые мѣры и строгій режимъ, въ февралѣ Е.А. серьезно заболѣла: по сообщенію ея сестры, Е.А. Курловой, произошла закупорка артерій, вслѣдствіи чего сдѣлался параличъ правой руки и ноги.

По полученіи извѣстія о болѣзни Евгении Аркадьевны ей Предсѣдателемъ Общества было выражено, что имени всѣхъ Волынцевъ, сочувствіе и пожеланіе скорѣйшаго выздоровленія.

Въ настоящее время отъ Евгении Аркадьевны получено письмо, написанное подъ ея диктовку, Е.А. Курловой, изъ коего видно, что болѣзнь уступаетъ леченію. Евгения Аркадьевна сообщаетъ: "Знаю, что болѣзнь моя очень длительная, я къ этому уже приготовилась. Въ общемъ, благодаря Богу, чувствую себя немного лучше, но выздоровленіе идетъ очень медленными шагами. Сиджу цѣлый день въ креслѣ; друзья и знакомые меня часто навѣщаютъ и это меня утѣшаетъ. Двигать больной ногой лучше, но пока еще не могу ходить, къ сожалѣнію правая рука еще неподвижна, вотъ почему я сама писать Вамъ не могу. ..Въ лицѣ Вашемъ, прошу Васъ передать отъ меня всѣмъ Волынцамъ привѣтъ и благодарность, что они вспомнили обо мнѣ. Волынской полкъ мой родной полкъ и дорогъ мнѣ по памяти моего покойнаго дорогого мужа, а также и моего покойнаго отца, который прослужилъ въ немъ много лѣтъ."

Говоря о жизни въ Италіи, Е.А. писала: "Вы, конечно, какъ и всѣ, интересуетесь что у насъ дѣлается; откровенно говоря подѣмъ патриотизма огромный въ городѣ, какъ и въ деревнѣ. Всѣ вѣрятъ въ своего вождя и съ удовольствіемъ идутъ на всѣ жертвы, никто не ропщетъ, всѣ веселы и бодро смотрятъ впередъ. Приятно жить въ такой странѣ. Это было записано еще до полной побѣды Итальянцевъ, однако по положенію савкцій. Къ намъ стали лучше относиться т.е. къ бывшимъ русскимъ, ибо увидели, что мы были во многомъ правы".

Горячо желаемъ глубокоуважаемой Евгении Аркадьевнѣ скорѣйшаго выздоровленія и надѣемся на то, что она сможетъ прислать продолженіе своихъ интересныхъ записокъ, о которыхъ она вспоминаетъ и въ последнемъ своемъ письмѣ.

---0000\$0000---

І е р у с а л и м ѣ.

Мать П а в л а /Зинаида Андреевна

Клюева/, живущая въ Елсионской обители въ Іерусалимѣ на "покоѣ" /какъ извѣстно, она вынуждена была, по болѣзненному состоянію, просить объ освобожденіи отъ обязанностей Настоятельницы Обители/, пишетъ, между прочимъ, объ особыхъ условіяхъ жизни въ обители. "Отсутствіе общей трапезной, постоянная забота о насущномъ хлѣбѣ, варка ѣды на керосинкахъ - все это не даетъ отрѣшиться отъ повседневныхъ заботъ. Въ настоящее время /дек. 1935 г./ я какъ бы безъ келейницы, ей дѣлали большую операцію и она нетрудоспособна. Приходитъ одна сестра - принесетъ обѣдъ, который она оготовитъ у себя - и все. Благодарю Бога и за это - все это мной незаслуженно - и чудная келья, и келейница. Я ни на что не жалуюсь и за все благодарю Господа.

Моя бездѣятельность очень меня смущаетъ, также какъ и мои постоянныя недомоганія и немощи. Но цѣлый день я занята и всякихъ дѣлъ у меня непочатый край: и переводы, и сочиненія, и стихи, и шитье и рисованія заработала 1 1/2 фунта и зарисовываю всякія коробочки и кни-

жечки къ Рождеству по новому отилу, а теперь одна добрая душа /старшая сестра Германской больницы диаконисса/ привезла мнѣ въ подарокъ ашпартъ для выжиганія и можетъ мнѣ удастся прирабывать!...

Передъ праздникомъ Св. Пасхи, Мать Павла писала, что она все болѣетъ, но надѣялась къ празднику вернуться изъ Яффы, гдѣ она вынуждена была быть по болѣзни, на Елеонѣ.

Отъ имени Волынцевъ приносимъ глубокопочитаемой Матери П а в л ѣ пожеланія здоровья и улучшенія общаго ея положенія и облегченія жизни.

---0000\$0000---

ПРИВЕДЕНІЕ ВЪ ПОРЯДОКЪ МОГИЛЫ ГЕНЕРАЛА ТУРБИНА въ УЖГОРОДѢ .

Еще при жизни Генерала А.Е. Кушакевича изъ Ужгорода /Чехословакія/ были получены свѣдѣнія о томъ, что въ этомъ городѣ скончался и погребенъ бывшій нашъ Командиръ полка Ген.Лейтенантъ А.Ф.ТУРБИНЪ, причемъ могила его находится въ очень плохомъ состояніи.

Въ настоящее время Предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генераль Е.К. М и л л е р ъ переслалъ Предсѣдателю Общества полученное имъ письмо, въ которомъ Г.И.С. ф е д о р о в ъ писалъ:

Ваше Высокопревосходительство.

Пять лѣтъ тому назадъ я писалъ Вамъ о необходимости привести въ порядокъ могилу погребеннаго въ Ужгородѣ генерала А.Ф.Турбина. Въ отвѣтъ мною получено сообщеніе отъ генерала А.Е.Кушакевича, что средства на означенную цѣль будутъ собраны и присланы. Но однако никакихъ средствъ не поступило по сей день.

Исполдоволь мнѣ удалось привести названную могилу въ надлежащій видъ. Нынѣ она окружена цементнымъ шлифованнымъ цоколемъ, посажены ели и березы, поставленъ хорошей работы православный дубовый крестъ и поставленъ недавно, передъ самой св.Пасхой.

Я не могъ равнодушно осмотрѣть на забытую могилу русскаго генерала адъютанта и одѣлалъ все, что могъ.

Думаю, что этимъ я приобрѣлъ право и основаніе ожидать отъ Васъ, какъ однополчанина Генерала А.Ф.Турбина, съ которымъ я не имѣлъ чести быть знакомымъ даже, принятія на себя расходовъ по прикрѣпленію гранитной доски къ новому дубовому кресту.

По наведеннымъ справкамъ гранитная доска съ золотыми буквами обойдется 150 чешокихъ кронъ.

Не откажите въ любезности эту сумму препроводить мнѣ и тѣмъ самымъ дать мнѣ возможность окончить предпринятое мною дѣло; по прикрѣпленію доски могила будетъ сфотографирована и фотография Вамъ препровождена вѣсть со счетомъ.

Убѣдительно прошу не направлять этого ходатайства моего въ долгій ящикъ, не затягивать дѣла, не лишать меня радостной возможности закончить, наконецъ, то, что начато было пять лѣтъ тому назадъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ уваженіи и преданности
И.С. ф е д о р о в ъ.

25 апрѣля 1936 года.

По получении сего письма Председатель Общества Офицеров Л.Гв.Волынского полка обратился къ г. ф е д о р о в у и немедленно послалъ послѣдному 150 чешскихъ кронъ.

Въ своемъ письмѣ онъ, между прочимъ писалъ:

"Раньше всего позвольте мнѣ принести Вамъ отъ имени всего Общества Офицеровъ Л.Гв.Волынского полка самую сердечную благодарность за проявленную Вами заботу о могилѣ нашего однополчанина /выше въ письмѣ было сказано, что ген.Турбинъ былъ нашъ командиръ полка/. Такая заботливость, рѣдкая въ наше время и особенно въ эмиграціи, очень трогательна и мы, равно какъ и Офицеры Л.Гв.финляндскаго п., въ коемъ покойный началъ свою службу, безконечно Вамъ благодарны. Думаю, что Генералъ А.Е.Кутаковичъ въ свое время горючо Васъ благодаритъ, и мнѣ, принявшему председательствованіе въ Обществѣ въ 1932 году послѣ его кончины, остается лишь еще разъ подтвердить Вамъ нашу благодарность.

Что касается денегъ, то перевелъ Вамъ вчера сто пятьдесятъ чеш.кронъ - сумму, указанную въ Вашемъ письмѣ. Не откажите, для нашей отчетности, подтвердить : получение.

Было бы желательно, если это возможно, указать на доскѣ даты рожденія Генерала Турбина /12 января ст.ст. 1858 г./ и его кончины - послѣднюю въ точности не знаю, кажется 1923 годъ. Послѣдній чинъ Генерала Турбина - Генералъ Лейтенантъ /Ген.Адъют. онъ не былъ/...

...Думаю, что на доскѣ достаточно написать чинъ, имя, отчество и фамилію и даты рожденія и кончины.

Очень благодарю Васъ за обѣщаніе выслать фотографію могилы и креста.

Вы пишете, что не знали лично Александра Федоровича. Но быть можетъ Вы знаете что либо о его жизни въ Ужгородѣ и обстоятельствахъ его кончины. Мы были бы Вамъ очень благодарны, если бы Вы нашли возможнымъ написать объ этомъ все что Вамъ извѣстно по этому поводу и вообще объ А.ф.. Быть можетъ сохранились какія нибудь его бумаги, записныя книжки... Все это было бы намъ дорого очень и цѣнно и было бы помещено въ нашъ полковой музей, въ которомъ собирается все что можно собрать о полкѣ и его офицерахъ.

Въ заключеніе прошу Васъ еще разъ принять сердечную благодарность за Ваше отношеніе къ памяти русскаго генерала и нашего однополчанина и вѣрить въ искреннее къ Вамъ уваженіе

А. А р х а н г е л ь о к и й.

Вопросъ о неудовлетворительномъ состояніи могилы бывшего нашего, всеми любимаго Командира полка, Генерала Т у р б и н а, лежалъ на нашей совѣсти тяжелымъ камнемъ. Въ настоящее время можно считать, что нашъ долгъ, послѣдній долгъ, въ отношеніи Генерала Турбина до извѣстной степени выполненъ...

Расходъ на это дѣло произведенъ изъ суммъ Правленія, какъ извѣстно, находящихся въ печальномъ состояніи. Было бы желательно, что бы хотя часть его, какъ расхода ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО, была бы покрыта дополнительными взносами, или подпиской. Собранныя такимъ образомъ деньги прошу направлять, какъ обычно, на имя казначея Правленія Н.Л.Нѣлова.

Общество Офицеровъ Л.Гв. финляндскаго полка будетъ поставлено въ извѣстность о томъ, что одѣлано въ отношеніи могилы Генерала Турбина по получении отвѣта отъ г. ф е д о р о в а.

---0000\$0000---

Во время печатанія "П е р е к л и ч к и" было получено письмо отъ И. С. ф е д о р о в а, въ которомъ онъ, препровождая счетъ на 150 ч. кронъ, сообщаетъ, что мраморная доска уже прикрѣплена къ кресту на могилѣ Генерала А.ф. Турбина и что теперь видъ могилы совсѣмъ другой. Подъ мраморную доску подложена дубовая доска, что въ связи съ установкой особѣхъ бронзовыхъ винтовъ, повысило цѣну еще на 30 чеш. кронъ /денѣги эти отправлены/.

Фотографію могилы г. Федоровъ обѣщаетъ выслать послѣ панихиды по Ген. Турбинѣ, каковую панихиду онъ предполагаетъ провести возможно торжественнѣе.

Отвѣчая на благодарность за его отношеніе къ "памяти русскаго генерала, г. Федоровъ пишетъ: "Къ благороднымъ генераламъ ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССІЙСКОЙ Арміи у меня определенное отношеніе. Они лучшіе представители Исторической РОССІИ, носители Ея чести, лучшіе защитники Ея благороднѣйшихъ традицій. Я не могу не любить всего своего хорошаго и не могу допустить, что бы любовь эта была бы у меня мертвой."

Къ письму приложены нижеслѣдующія свѣдѣнія о пребываніи А.ф. Турбина въ Прикарпатской Руси и о послѣднихъ годахъ его жизни. Свѣдѣнія эти даны г. Федоровымъ на основаніи опросовъ лицъ, знавшихъ покойнаго и имѣвшихъ возможность наблюдать жизнь его, такъ какъ самъ И.С. Федоровъ пріѣхалъ въ Прикарпатоку Русь лишь въ 1925 году.

"Генералъ Александръ Федоровичъ ТУРБИНЪ пробылъ, согласно этимъ свѣдѣніямъ, въ Прикарпатской Руси, живя въ Ужгородѣ, около трехъ лѣтъ.

"По пріѣздѣ въ Ужгородъ, А.ф. принималъ мѣры къ тому, чтобы получить ту или иную скромную службу и ходатайствовалъ о предоставленіи ему мѣста переводчика на языки нѣмецкій и французскій. Въ то время въ Прикарпатской Руси стояли французскія войска и генералъ Пари и др. много общали, но въ дѣйствительности ничего не сдѣлали. И мѣстные власти тоже не оказали содѣйствія.

"Въ ожиданіи службы А.ф. Турбинъ былъ одно время редакторомъ газеты "Православная Подкарпатская Русь", но долженъ былъ это дѣло оставить, ибо отъ него требовали помѣщенія статей, направленныхъ противъ властей; онъ же отказался отъ политики, заявивъ, что далъ подписку не заниматься ею и, какъ офицеръ, долженъ слово данное держать крѣпко. Лишившись заработка, А.ф. жилъ первое время на средства, вырученныя отъ продажи кое-какихъ своихъ вещей. Но не надолго хватило этого. Въ послѣднее время очень нуждался, но о нуждѣ своей никому ничего никогда не говорилъ.

"Тяжкія обстоятельства привели къ параличу мозга. А.ф. свезли въ больницу, гдѣ онъ и скончался 9 сентября 1923 года. Погребенъ А.ф. въ Ужгородѣ, на кладбищѣ "Кальварія", на томъ самомъ мѣстѣ, которое указано было покойнымъ.

"Хоронили Генерала Турбина, какъ генерала съ отдаленныхъ воинскихъ почестей. Почти четверть города пришла отдать послѣдній долгъ усопшему, пользовавшемуся здѣсь у мѣстнаго населенія огромнымъ уваженіемъ и любовью.

"Послѣ А.ф. ничего не осталось. Золотое оружіе /вѣроятно, это опібка/, ордена, медали, знаки отличія, по словамъ проживающаго

въ Ужгородѣ нашего соотечественника Божедара Мартыновича Шурека /Подгорная ул. I./, прибрала къ своимъ рукамъ одна изъ русскихъ эмигрантокъ /и нынѣ, якобы, проживаетъ въ Прагѣ/, ложно назвавшись племянницей А.ф.Т. и все это послѣ похоронъ продала жидамъ и всякимъ проходцамъ.

"Покойный принималъ мѣры къ возврату польскими властями личной обстановки своей, оставленной въ Варшавѣ, въ Лавенкахъ. Но, конечно, безуспѣшно.

"Болѣе ничего существеннаго не представляется возможнымъ добавить."

И в а н ъ ф е д о р о в ъ.

Ужгородѣ.

Дня 23 1936 года.

"Можно еще добавить, что покойный имѣлъ также французскій орденъ Почетнаго Легіона".

И. ф е д о р о в ъ.

---oooo\$oooo---

о ж и д а ю т с я с т а т ь и д л я

" В Ъ С Т Н И К А В О Л Ы Н Ц А "

отъ Полк. ТИШЕВСКАГО и Подполк. НЬЕЛОВА:

"Бои у господскаго двора ВОРОНА/ конецъ Виленской опер./
отъ Полк. К.М. МИХАЙЛОВА: "формированіе и первые бои ВОЛЫНСКОЙ роты
въ гражданской войнѣ /первой самост. гвард. единицы/

отъ Л.А. ПЫНОВА: "Смерть ПЫНОВА I и Кн. ВАСНАДЗЕ на Перекопѣ/

отъ Б.В. САВО: "Какъ я ушелъ изъ плѣна послѣ боевъ у Бол. Маячки".

отъ М.А.МЕДЕРА В: "Бой на ПЕРЕКОПѣ и награжденіе Георг. Крестомъ".

отъ Л.Н.ТРЕСКИНА: "Воспоминанія о боевой службѣ и дѣйствіяхъ полка
при трехъ командирахъ".

отъ В.Н.БЫРДИНА и Я.А.ЛЕТУЧАГО: "Воспоминанія изъ начала войны".

отъ В С Ъ Х Ъ участниковъ войны : "ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ обстоятельствъ гибели нашихъ офицеровъ, мѣстъ ихъ погребеній.

СПИШИТЕ Н А П И С А Т Ъ Ваши воспоминанія, пока пережитое еще ж и в о въ памяти.

---oo\$0---

Н Е З А Б Ы В А Й Т Е , что наши ИНВАЛИДЫ и СТАРИКИ

Н У Ж Д А Ю Т С Я въ Вашей П О М О Щ И.

-----ooooo\$ooooo-----

И С П О Л Н И л и л и в н В а ш ѣ Д О Л Г ѣ . ?

Кончина Возглавляющаго Объединеніе

Лейбъ Гвардіи КЕКГОЛЬМСКАГО полка,
Ген.Лейтенанта Е. В. АДАМОВИЧА .

Въ Сараево /Югославія/, въ Державной больницѣ, 22 марта с.г. скончался на 67 году жизни, отъ болѣзни сердца, Возглавляющій Объединеніе Лейбъ Гвардіи КЕКГОЛЬМСКАГО полка, Генераль Лейтенантъ Борисъ Викторовичъ А д а м о в и ч ѣ .

Волинцы хорошо знали Генерала Адамовича, какъ блестящаго офицера, горячаго патріота своего полка, тѣсно связаннаго съ полкомъ въ теченіе всей своей службѣ, основателя полкового музея, собравшаго и здѣсь за рубежомъ много для своего музея. Не касаясь здѣсь, на страницахъ "Переключки", выдавшихся заслугъ Генерала Адамовича, какъ офицера, военного писателя, и выдающагося военного педагога, онъ былъ баталіоннымъ командиромъ въ Кіевскомъ Военномъ Училищѣ, Начальникомъ Виленскаго Военнаго Училища и Директоромъ Русскаго Кадетскаго Корпуса въ Югославіи, самое существованіе коего во многомъ обязано Ген.Адамовичу/, отмѣтимъ лишь, что покойный Борисъ Викторовичъ былъ большимъ другомъ нашего Полка и въ эмиграціи не разъ приходилъ на помощь нашему Музею.

Между прочимъ умѣстно упомянуть, что по идеѣ Ген.Адамовича, былъ изготовленъ юбилейный подарокъ отъ Кекогольшмцевъ нашему полку, при празднованіи 100 лѣтняго юбилея - группа "КЛЯНУСЬ".

По случаю кончины Генерала АДАМОВИЧА, Предсѣдатель общества Офицеровъ Л.Гв.ВОЛІНСКАГО Полка выразилъ обществу Офицеровъ Л.Гв.Кекогольшмскаго полка, въ лицѣ его новаго Возглавляющаго, Генераль Лейтенанта ВИТКОВСКАГО, сердечное соболезнованіе и сочувствіе съ указаніемъ заслугъ покойнаго.

Отъ Генерала Витковского былъ полученъ отвѣтъ отъ 6 мая с.г. съ благодарностью за "выраженное соболезнованіе и высказанныя сердечныя и искреннія чувства по случаю кончины нашего незабвеннаго Возглавителя Ген.Лейт. Е.В.Адамовича".

На панихидахъ по Генераль Адамовичъ, отслуженныхъ въ разныхъ гордахъ, вездѣ присутствовали и Волинцы.

---oo\$Ooo---

Выдержки изъ письма Полковника Николая Ивановича ИВАНОВА.

Полковникъ Н.И.И в а н о в ѣ, въ отвѣтъ на посланіе ему выпуски "П е р е к л и ч к и", прислалъ длинное и интересное письмо съ описаніемъ нѣкоторыхъ пережитыхъ имъ событій и встрѣчъ съ Волинцами.

Приводимъ выдержки изъ части письма съ тѣмъ, что въ слѣдующихъ выпускахъ "Переключки" будетъ помѣщено продолженіе ихъ.

Свое письмо Н.И.Ивановъ начинаетъ съ благодарности за "доброе желаніе поддержать между нами живую связь и единеніе и принадлежность къ обществу ВОЛІНЦЕВЪ.... Мы желаемъ знать другъ о другѣ и "Переключка" идетъ на встрѣчу этому Желанію... Тѣ, кто въ одиночествѣ, въ особенностіи цѣнятъ инициаторовъ нашей связи /"Вѣстникъ Волинца" и "Переключка"/

Считая "Переключку" за "нашеобщее письмо", Николай Ивановичъ

пишетъ: "Отъ души присоединяюсь къ поздравленіямъ дорогимъ по воспоминаніямъ А.Ф.СОКОЛОВСКОМУ съ избраніемъ Почетнымъ Членомъ Общества и И.А.ЛЮБИМОВУ съ назначеніемъ Начальникомъ группы Гвардейскаго Отряда во Франціи. Прошу О.В. и А.М.КОХЪ принять и мои сердечныя поздравленія съ золотой свадьбой. Вспоминаю В.М., Н.М. и Л.М.. Гдѣ они и что съ ними. Отъ души сочувствую горю О.В. и А.М. и надѣюсь на полное выздоровленіе Е.А.. Шлю привѣтъ всемъ и присоединяюсь къ посланнымъ отъ Общества поздравленіямъ.

Послѣдній разъ видѣлъ А.М. фонъ Кохъ въ Севастополѣ въ интендантскомъ складѣ и на разоруженномъ броненосцѣ "Георгій Побѣдоносецъ". Жена была больна; я едва выбрался съ послѣднимъ портовымъ пароходомъ ночью. Всѣ суда были на рейдѣ. Не пускали. Все переполнено. Смилоstinивились, наконецъ. Палуба завалена вѣтами, покрыта бѣженцами... Удалось уцѣлѣть на вѣтахъ у кормовой 6-ти дюйм. пушки, но безъ затво- и прицѣла. Утромъ офицеръ распорядился очистить мѣсто, такъ какъ "если пушка выстрѣлитъ, то вы полетите въ море." Подъ мостикомъ слѣва была дверь въ каюту офицеровъ и оставалось немного мѣста при ея открываніи. Тутъ то мы и основались на 5 сутокъ до Скутари. Александръ Матвѣевичъ остался на палубѣ. Положеніе А.М. и О.В. ночью подъ дождемъ было невозможное. ... У меня оказались 2 полотнища отъ походной палатки и вотъ все, чѣмъ только я и могъ, къ сожалѣнію, помочь. Только утромъ Кохамъ удалось устроиться въ корридорѣ каютъ-кампаніи, но въ страшной тѣсотѣ

Вспоминаю о встрѣчахъ съ Волынцами... Алексѣй Ефимовичъ Кушакевичъ мой оверстникъ. Былъ моимъ баталіоннымъ командиромъ, а я командиромъ 7-й роты... Наши охотники принадлежали ко 2-му Варшавскому охотничьему Обществу. Алексѣй Ефимовичъ былъ нашимъ преподавателемъ и распорядителемъ. Я всегда удивлялся его неутомимости и распрядительности. Отличался сердечностью, предупредительностью и вниманіемъ при его добротѣ. На службѣ былъ разумно строгъ и требователенъ. Дѣло прежде всего. Я сохранилъ о немъ и его семьѣ наилучшія воспоминанія.

Послѣдняя встрѣча въ Севастополѣ.

У него въ послѣдній разъ удалось встрѣтиться и съ П.С.Рогальскимъ, то же нашимъ сотоварищемъ по охотѣ. Петръ Степановичъ поразилъ меня своимъ измученнымъ видомъ. Онъ былъ въ хлопотахъ. Жена его погибла отъ большевиковъ раньше въ Черниговской губерніи. Дочери работали на табачной плантаціи... Жаль его какъ отличнаго человека и отличнаго офицера Волынца. Жаль и всю его семью...

Лѣтомъ 1915 г. я жилъ въ Пятигорскѣ. Домъ жены находился на склонѣ горы съ водонапорными резервуарами на продолженіи Сѣнной улицы, прерванной обширными выгонами, прорѣзанными жел. дорогой отъ Лермонтовскаго полустанка.

Какъ то заѣхали погнѣ. з Н.П.Марченко и Платонъ Гавриловичъ Рудницкій и мы вѣсть провели время на балконѣ, любуясь живописной панорамой и вспоминая доброе прошлое. Послѣдняя встрѣча...

Къ сожалѣнію меня не застали М.И. Былинскій, І.І.Ступинъ, Быркинъ и М.В.Павленко...

М.И.Былинскій лечился отъ ранъ.

При встрѣчѣ онъ рассказывалъ, что подъ Черпентой ему съ остатками его II-й роты пришлось лежать подъ проволокой и рѣзать ее. Проволока фланкировалась пулеметами. Пули дожились слѣва, недолетая или перелетая черезъ него. Одна ударила въ гайку эфеса шапки. М.И. показалъ ложбинку на эфесѣ отъ пули. Онъ былъ раненъ выше паха съ лѣвой

стороны подъ карманомъ для часовъ наизвозъ, а другой пулей въ ногу.

Въ полку заведывалъ оружіемъ, командовалъ II-й ротой.

М.И. Былинскій считался аскетомъ, былъ всегда ровнымъ, выдержаннымъ, серьезнымъ, не любилъ многословія, былъ безъ страха и упрека. Участвовалъ во 2 Варш. Общ. охоты, т.е. въ нашемъ. Онъ интересовался поднятіемъ стрѣльбы. Немало хлопотъ и труда онъ положилъ на устройство полкового тира.

При Генералѣ ДОМОЖИРОВѢ былъ установленъ полковой призъ въ видѣ денежныхъ наградъ нижнимъ чинамъ, а офицерамъ - жетоны. Мей проектъ жетона былъ утвержденъ. Призъ этотъ я храню. Начальникъ дивизіи Генералъ Лейтенантъ Баронъ МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ установилъ дивизіонный призъ въ видѣ массивнаго серебрянаго кубка съ эмалью. Получить его могла та рота, которая при отличной инспекторской стрѣльбѣ и отличной на полковыхъ состязаніяхъ, на окончательномъ состязаніи дасть "отлично" и выше другихъ ротъ. II августа 1903 года полковой призъ остался за 7-й ротой при 42 %. Въ слѣдующемъ году уже одиннадцать ротъ имѣли право на полковой призъ, доставшійся 3-й ротѣ Капитана П.Н.К у з н е ц о в а - го, какъ и дивизіонный призъ. Призъ хранился въ Офицерскомъ собраніи и на полковомъ праздникѣ мы всѣ пили изъ него въ круговую.

Въ 1907 - 08 г. въ Александровскомъ Военномъ Училищѣ я оказывалъ полковнику А.В.Бѣлякову /Л.Г.Петроградскаго п./, командиру баталіона юнкеровъ, с нашимъ полковымъ тиръ, такъ какъ въ училищѣ предполагалось строить новый тиръ. А.В.Бѣляковъ заинтересовался деталями и я написалъ М.И.Былинскому; онъ мнѣ прислалъ детальныя чертежи, прекрасно исполненные....М.И. всегда охотно шелъ на встрѣчу по вопросамъ пользы службъ. По духу онъ былъ бы незаменимъ для училища.

Къ с... мне все осталось въ памяти о рѣшительныхъ и отличныхъ дѣйствіяхъ II роты подъ его командой въ смуту 905 - 6 г.г.

Да будетъ ему вѣнецъ небесный, ему доблестному воину, человеку доброму, отзывчивому, безкорыстному и примѣрному служака!...

Въ своемъ письмѣ Н.И.И в а н о в ѣ посвящаетъ, между прочимъ, нѣсколько строкъ памяти Платона Гавриловича Р у д н и ц к а г о - С и п а й л о и тому какъ Николай Ивановичъ пришлось установить среди ^{останковъ} погибшихъ отъ краснаго террора 135 человекъ въ 1918 году въ Пятигорскѣ останки П.Г.Рудницкаго.

Въ февралѣ 1919 года, по освобожденіи Пятигорска, была раскрыта братская могила, куда были овалены тѣла замученныхъ большевиками. Въ ясный солнечный день, пишетъ Н.И.Ивановъ, у церкви была вскрыта братская могила, а вдоль дорожки ко входу были положены два ряда собранныхъ скелетовъ и обрывковъ бѣлья. Надписи. Иду съ волненіемъ останки дорогого Платона Гавриловича. Вотъ скелетъ безъ черепа, подвздошная кость срезана лопатой, желтѣетъ середина кости, обрывокъ рубашки.... и мѣтка Варш.Экон.Общества "П.Р."... Боже. Не могу, вспоминая, безъ волненія читать эти строки...

Потомъ похороненъ... Присутствовалъ генералъ съ Георгіемъ на пѣхъ отъ Добр.Арміи и масса публики. Глубокая яма, два ряда черныхъ гробовъ... Загораютъ - и новыя, новыя ряды.. Прости, дорогой товарищъ, стѣжавшій мученическій вѣнецъ.... "Кого онъ предугадывалъ, тѣмъ и предопредѣлилъ быть подобными образу сына СВОЕГО"...

К Р О В Ю Ю И М Е С Т И Ю

В А Н Ч А Н Н И Е .

В настоящем выпуске "Переключки" помещены описки ВОЛНЦЕВЪ, убитых и скончавшихся от ран во время Великой и Гражданской войны, разстрелянных и погибших в смутное время, а так-
окончавшихся после начала Великой войны. Большинство последних, неосомненно ушло от нас значительно ранее, чем это можно было бы ожидать - вследствие лишений и пережитого в наше время...

ПОКОРНИШАЯ ПРОСЬБА ко всем Волнцамъ:

- 1/Внимательно просмотреть список и приложить /по адресу "Переключки" /возможна къ нему ИСПРАВЛЕНИЯ и ДОПОЛНЕНИЯ.
- 2/Сообщить имѣющимся СВѢДѢНІЯ о МѢСТѢ, ВРЕМЕНИ и ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ кончины данного лица, а въ отношеніи УБИТЫХЪ и СКОНЧАВШИХСЯ ОТЪ РАНЪ - и ОПИСАНІЯ, хотя бы краткія обстоятельства гибели или раненія, а по возможности, и ПОДРОБНОСТИ БОЯ.

По сбору и сводке полученныхъ свѣдѣній, таковыя будутъ напечатаны или въ СПЕЦИАЛЬНОМЪ ВЫПУСКѢ "ВѢСТНИКА ВОЛНЦА", или въ видѣ отдельной БРОШЮРЫ

Это - нашъ ДОЛГЪ передъ почившими нашими героями, передъ нашими сотоварищами.... Это, какъ пишетъ Л.А. Кривошеевъ, -

не угасимая лампада на далекихъ, дорогихъ намъ могилахъ.

КРАЙНЕ ЖЕЛАТЕЛЬНО, что бы ВОЛНЦЫ сообщили также данныя о подвигахъ и гибели въ бояхъ СОЛДАТЪ- ВОЛНЦЕВЪ, между которыми, мы знаемъ было не мало истинныхъ героёвъ. Нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что, каждый изъ участниковъ боевъ можетъ назвать не одну фамилію честныхъ и верныхъ героевъ - Волнскихъ солдатъ.

ЖЕЛАТЕЛЬНО также дать свѣдѣнія и о томъ, кто изъ Волнцевъ принималъ участіе въ бояхъ противъ большевиковъ на другихъ, кроме Юга Россіи, фронтахъ, хотя бы они и не погибли въ бояхъ...

НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ ИСПОЛНЕНІЕ ЭТОГО ОЧЕНЬ ВАЖНАГО И СЕРЬЕЗНАГО ДѢЛА.... Приступите къ нему. Т Е П Е Р Ъ У Е, подѣлимъ впечатлѣніемъ стѣ "Переключки" и настоящаго воззванія....

О желательности и необходимости сбора такихъ свѣдѣній указываетъ многіе ВОЛНЦЫ, думая - это ОБЩЕЕ ЖЕЛАНІЕ ВСѢХЪ, какъ бы это ни было трудно. Капитанъ Альсидиль, между прочимъ, пишетъ по этому поводу: "Трудно будетъ собрать все свѣдѣнія, ..но и то, что соберемъ, будетъ данъ нашимъ погибшимъ офицерамъ".. Къ этому нечего и добавитъ и остается лишь повторить просьбу ДАТЬ, НЕОТКЛАДЫВАЯ, ВСЕ ЧТО МОЖНО...

П о с л ѣ д н и й п о д в и г .

Подъ такимъ названіемъ помѣщена въ "Ласовомъ" /№ 25, 15-го февраля 1930 г./ статья Полковника Генеральнаго Штаба А х а т к и н а, описывающая атаку частей 31-й пѣх. дивизіи австро-германскихъ позицій 23 сентября 1917 года.

Въ этомъ бою одну изъ главныхъ ролей игралъ и погибъ смертью героя бывшій ВОЛЫНЕЦЪ, Полковникъ Георгій Александровичъ МАНСУРАДЗЕ.

Помѣщаемъ выдержки изъ этой статьи, какъ въполнѣ отвѣчающей высказанному выше ПОЖЕЛАНІЮ - ИМѢТЬ СВѣДѢНІЯ О ПОДВИГАХЪ и ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ ГИБЕЛИ НАШИХЪ ГЕРОЕВЪ - В О Л Ы Н Ц Е В Ъ. "Своей статьей, пишетъ Л.А.Кривошеевъ, Полк.Ахаткинъ зажечь неугасимую лампаду на далекой, но дорогой намъ могилѣ". "Хочется вѣрить, прибавляетъ Л.А., что за этой статьей послѣдуютъ и НАШИ статьи, посвященные памяти погибшихъ однополчанъ и заблестятъ огоньки неугасимыхъ лампадъ на разбросанныхъ по сѣлу-свѣту родныхъ и близкихъ намъ могилахъ, на этотъ разъ уже зажженныхъ нами - Волынцами".

---00000\$00000---

Послѣ іюньскаго наступленія 1917 г. въ Галиціи, 10-й арм. Корпусъ, крайній правый флангъ 9-й Арміи /Руминскій фронтъ/ былъ расположенъ на участкѣ отъ р.Сереть и далѣе къ вѣгу, причѣмъ позиціи праваго фланга, включая г. Сереть, занимала 31-я пѣх. дивизія этого корпуса, жикѣ 9-я дивизія.

Позиціи корпуса, особенно 31-й дивизіи были крайне неудобны: всѣ командующія высоты были въ рукахъ противника, что лишало насъ возможности имѣть сколько нибудь сносное наблюденіе, открывая, наоборотъ, и обзоръ и обстрѣду противника всю внутренность нашихъ позицій. Начальникъ дивизіи /Ген.Волховской/ рѣшилъ улучшить расположеніе дивизіи постепеннымъ захватомъ командующихъ высотъ. Внезапная атака нѣмцевъ 12 сентября, едва не увѣнчавшаяся успѣхомъ, но отбитая штыковымъ ударомъ во флангъ ударнаго баталіона 31 пѣх. дивизіи, подчеркнула необходимость скорѣйшаго улучшенія позиціи дивизіи.

Въ первую очередь рѣшено было овладѣть высотой съ отмѣткой 253, лежащей между г. Сереть и с. Вашканци и командовавшей надъ нашими правымъ флангомъ. Здѣсь разстояніе между окопами сторонъ было около 150 шаговъ.

Позиціи противника здѣсь занимала 31-я венгерская дивизія съ поддержкой германскихъ частей.

Атака была назначена на утро 23-го сентября, когда восходящее солнце ярко освѣщало позиціи противника, оставляя наши въ тѣни.

Выполненіе атаки было возложено на 121-й пѣх. Пензенскій полкъ и Штурмовой баталіонъ дивизіи подъ общимъ командованіемъ Командира Пензенскаго полка, Полковника МАНСУРАДЗЕ. 122-й пѣх. Тамбовскій п. долженъ былъ оставаться на своихъ позиціяхъ дѣлать, своими дѣйствіями сковать находящагося передъ нимъ противника; 124-й п. Воронежскій полкъ, занимая позиціи праваго фланга, служить опорой атакующимъ, оставляя резервъ Начальника дивизіи; 123-й п. Козловскій полкъ - въ резервѣ Командира Корпуса.

Ровно въ 7 ч. утра по общему сигналу вся артиллерія участка открыла общенный огонь. Вскоре присоединились и батареи соседних дивизій.

Благодаря тому, что задачи между батареями были распределены точно, цели были изучены, результаты стрельбы были блестящи. Черезъ 20 минутъ батарея, стрѣлявшая по передовымъ окопамъ, перенесла огонь въ тылъ, и въ тотъ же моментъ штурмующіе части еще ночью занявшія заранее заготовленныя параллели подъ проволокой противника, бросились въ атаку и черезъ 4 минуты окопы противника были въ нашихъ рукахъ.

Въ образовавшейся прорывъ бросились Пензенцы. Весь 44-й полкъ гонвода, занимавшій здѣсь позиціи, былъ уничтоженъ, сотки его, около 1200 человекъ, были взяты въ плѣнъ.

Пока спеціальныя команды очищали взятые окопы, штурмовики безудержно двигались впередъ и, ворвавшись въ д. Васькуцы, захватили тамъ одну батарею. По шоссе Серетъ-Васькуцы, поддерживая атаку пѣхоты, двигались броне-автомобили. Нѣмецкая артиллерія, застигнутая врасплохъ и обстрѣливаемая непрерывно нашимъ огнемъ, могла стрѣлять только урывками.

Успѣхъ былъ неожиданно потрясающій, наши части, руководимыя доблестнымъ Полковникомъ МАНСУРАДЗЕ, несмотря на полученную рану, оставшимся въ строю, все глубже и глубже врѣзались въ расположение противника. Части встро-германцевъ, занимающія позиціи къ северу отъ р. Серетъ противъ 80-й пѣх. дивизіи /8-й арміи/, подъ угрозой охвата нашихъ прорывавшихся частей бросили свои окопы. Командование нѣмецкой арміи бросило все, что попадало подъ руку съ цѣлью задержать наше движеніе...

Кавалерскій создатель боевой тактики когда можно было добиться серьезнаго успѣха. Но высшее команд. тактика уже не вѣрило въ войска, въ возможность побѣды. Командиръ Корпуса /Ген.Добровольскій/, пришедшій на мѣсто боя по первымъ восторженнымъ свѣдѣніямъ успѣха, не далъ для его развитія ни одного батальона резерва.

Части дивизіи, видѣвъ не поддержанія, прекратили свое движеніе, да это и не входило въ задачу и приступили къ закрытію захваченной висоты.

Между тѣмъ, подвѣ вечеръ, нѣмецкое командование успѣло подтянуть резервы. Появились необходимыя ранне брониров. такія то крупныя части повели контръ-наступленіе.

И въ этотъ тяжелый моментъ боя быть убитъ Полковникъ МАНСУРАДЗЕ. Смерть его произвела тяжелое впечатленіе. Пензенцы и штурмовики, усиленные боемъ цѣлаго дня, понесшіе къ тому же большія потери, не выдержали атаки свѣжихъ силъ противника и къ ночи стояли на свои позиціи.

И порывъ, и доблесть, и смерть храбровъ оказались безрезультатными лишь потому, что не рѣшились использовать ихъ подвигъ. Но все же это дѣло не прошло незамѣченнымъ.

Особой телеграммой Верховнаго Главнокомандующаго еще по первому донесенію объ успѣхѣ и раненіи Полковника МАНСУРАДЗЕ, онъ НАГРАЖДЕНЪ БЫЛЪ ОРДЕНОМЪ СВ. ГЕОРГІЯ 4-й степени и ПРОИЗВЕДЕНЪ ВЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЫ. Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, Ген. Духонинъ въ бесѣдѣ съ представителями печати указывалъ на подвигъ Ген.Мансурадзѣ, какъ на примѣръ возрожденія Русской Арміи...

Кр. А х а т к и н ѣ .

С П И С О К Ъ

офицеровъ Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка,
убитыхъ, умершихъ отъ ранъ, разстрѣлянныхъ
и умершихъ отъ начала Великой войны .

ШЕЪ Пётр, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
Н И К О Л А Й II.
АВГУСТЪЙШІЙ ОДНОПОЛЪАНИНЪ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
Наслѣдникъ Цесаревичъ АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Генералы отъ Инфантеріи:

КОМАРОВЪ, Дмитрій Наркизовичъ, Ком.полка /разстрѣлянъ большевиками/
ЭВЕРТЪ, Алексѣй Ермолаевичъ, Ген.Адъют. /разстрѣлянъ большевиками/
ЯКУБОВСКІЙ, Иванъ Іосифовичъ, Ком.полка /умеръ въ Петроградѣ/
МАРТОСЪ, Николай Николаевичъ /умеръ въ Загребѣ, Югославія, 14.X.33 г.

Генералъ-Лейтенанты:

ДОМОШИРОВЪ Петръ Петровичъ, ком.полка /ум. въ Кіевѣ въ 1921 г./
КЛЮЕВЪ Николай Алексѣевичъ, ком.полка /ум. въ Гельсингфорсѣ 29.XII.21
МАЛУГОВСКІЙ Николай Ивановичъ /уб. въ арміи Ген.Самсонова на герм.фр./
ТУРЪИНЪ Александръ Федоровичъ, ком.полка /ум. 9.IX.23 въ Ужгородѣ,
Чехословакія, погр.на кладбищѣ "Кальварія".
ШАПЛЕТИНЪ Александръ Ивановичъ /разстр. большевиками/
СЫМОНЪ Антонъ Петровичъ /ум. въ Польшѣ въ 1929 г./
ЗАРАКЪ-ЗАРАКОВСКІЙ Иванъ Ивановичъ /ум. въ Варшавѣ въ 1930 г./
КУШАКЕВИЧЪ Алексѣй Ефимовичъ, ком.полка /ум. въ Парижѣ 19.IV.32 г./
ЯКУБОВСКІЙ Іосифъ Степановичъ /ум. въ Польшѣ въ концѣ 1932 г./

Генералъ-Маіоры:

ХИТКЕВИЧЪ Владиміръ Александровичъ, Свиты Е.В. /ум. въ Салоникахъ/
БОГАЩІЙ Адамъ Ивановичъ /ум. отъ контузіи на герм. фронтѣ/
РУДНИЦКІЙ-СИПАЙКО Платонъ Гавриловичъ /зарубленъ большевиками въ Ленинградѣ/
ДРОЗДОВСКИЙ Михаилъ Гордѣевичъ /ум. отъ ранъ въ Добр.Арміи/
КАСТЕЛАЗЪ Эдуардъ Ренатовичъ /ум. въ Варшавѣ/
ВОРОНЪ Николай Александровичъ /ум. въ Москвѣ/
МЕДЕРЪ ІУ Владиміръ Арнольдovichъ /уб. въ октябрѣ 1914 г. на герман-
скомъ фронтѣ, посмертно награжд. Орд. Свѣ Георгія 4 ст./
ЗАМИНЪ Владиміръ Ивановичъ /уб. въ Сѣверной Арміи Ген.Миллера/
ОБРОСИЛОВЪ Яковъ Михайловичъ /ум. въ Польшѣ/
РАТКО Василій Александровичъ /ум. 25.XI.31 въ Бѣлградѣ/
СУХАНИНЪ Владиміръ Владиміровичъ /ум. 26.II.32 въ Ниццѣ/
МЕДЕРЪ ІІІІ Александръ Арнольдovichъ /ум. въ ссылкѣ на Соловкахъ 1932 /
МАНСУРАДЪЕ Георгій Александровичъ /уб. 23.IX.17 на фронтѣ
награжденъ орд. Св. Георгія 4 ст./

Подковники:

ПОЛИВАНЪВЪ Андрей Николаевичъ, посл.ком.полка /разстр.большевиками/
 БЫЛИНСКИЙ Михаилъ Ивановичъ /уб. на герм. фронтѣ/
 ПРОЦЕНКО Иванъ Петровичъ /разстр. большевиками/
 КУЗНЕЦОВЪ І Петръ Николаевича /уб. на герм. фронтѣ/
 ЧЕРНИКОВЪ Яковъ Ивановичъ /ум. въ тюрьмѣ въ Москвѣ/
 ЖИТКЕВИЧЪ ІІ Антоній Александровичъ /ум. въ 19 г.въ Добр.Арм.отъ с.т./
 БУТРЕЕВЪ Владиміръ Михайловичъ /уб.въ Сѣв.Арм. Ген.Миллера/
 СЕРНИКОВСКИЙ Георгій Константиновичъ /уб. въ Сѣв.Арм. Ген.Миллера/
 СМЕРНОВЪ І Михаилъ Анемподитовичъ /уб. въ Сѣв.Арм. Ген.Миллера/
 ГЕЙМАНЪ Петръ Николаевичъ /уб. въ Сѣв.Арм. Ген.Миллера/
 ТОПОРНИКЪ Андрей Сергѣевичъ /уб. большевиками въ Туркестанѣ/
 РАДЗЬЮВСКИЙ Анатолій Ивановичъ /уб. большевиками въ Туркестанѣ/
 Баронъ ТИЗЕНГАУЗЕНЪ ІІ Александръ Оттокаровичъ /ум. въ Новомъ Саду
 Югославія/
 ГВАЙТА Николай Ивановичъ /ум. въ Берлинѣ/
 КУЛИКОВЪ Вячеславъ Яковлевичъ /ум. въ Берлинѣ/
 КУЗЬЯВСКИЙ Николай Александровичъ /ум. въ Кіевѣ/
 РОГАЛЬСКИЙ Петръ Степановичъ /разстр.болш. въ Севастополѣ,ноябрь 20 г./
 ВОРОНЦОВЪ-ВЕЛЬЯМИНОВЪ І Константинъ Васильевичъ /уб.на герм.фронтѣ/
 МЯГКОВЪ Николай Александровичъ /уб. въ Арм. адм.Колчака/
 САХАРОВЪ Вячеславъ Вячеславовичъ /уб. въ Крыму/
 ХУДИКОВЪ Владиміръ Павловичъ /ум. въ Брюсселѣ въ 1932 г./

К питаны:

ОКОЛОВИЧЪ Тосифъ Тосифовичъ /уб. на герм. фронтѣ/
 КИЗВЕКЪ Александръ Георгіевичъ /уб. на герм. фронтѣ/
 СМЕРНОВЪ ІІ Геннадій Анемподитовичъ /уб.въ Сѣв.Арм.Ген. Миллера/
 СИНИЦЫНЪ Сергій Яковлевичъ /уб. въ Арміи адм. Колчака/
 ЧАРЫКОВЪ ІІ Сергій Николаевичъ /уб. на герман. фронтѣ/
 СПИРОВЪ Константинъ Александровичъ /уб. на герм. фронтѣ/
 МОСГАЛЕВСКИЙ Павелъ Викторовичъ /уб. на герм. фронтѣ/
 МУДРЪВЪ Леонидъ Ивановичъ /уб. на герм. фронтѣ/
 БАТОВЪ Василій Николаевичъ /уб. на герм. фронтѣ/
 ЦУРИКОВЪ І Анатолій Виктор вичъ "уб. въ Добр.Арміи въ Аргавирѣ/
 ЧЕРНИКОВЪ Александръ Николаевичъ /заруб. болш. въ Пятигорскѣ, или
 уб. въ Добр. Арміи въ бою подъ Ессентуками ,дек.18 г./
 КОЛЫЧЕВЪ Николай Николаевичъ /ум. въ Бѣлградѣ/
 ПЫШИНЪВЪ І Владиміръ Александровичъ /уб. на Перекопѣ въ 1918 г./

Штабъ Капитаны:

СТАНКЕВИЧЪ ІІ Левъ Константиновичъ /ум.въ лагерѣ Стржалково въ Польшѣ/
 СОРОЧИНСКИЙ /уб. въ Сѣв.Арм. Ген. Миллера/
 ЛАНКЕВИЧЪ Иванъ Степановичъ/уб.въ запасн.бат. въ Петроградѣ 27.II.17/
 МИХАЙЛОВЪ ІІ Георгій Петровичъ /уб. на Стоколѣ/
 КАНИНЪВЪ Константинъ Николаевичъ /уб. на герм. фронтѣ/
 УМЫРКУ-ЗАПОЛЬСКИЙ Николай Алексѣевичъ /уб.подъ Армавиромъ въ Добр.А./
 ВОРОНЦОВЪ-ВЕЛЬЯМИНОВЪ-Василій Константиновичъ /у. въ Добр.Ар. подъ
 с.Краснымъ Черниговской губ. въ 1918 г./
 ЛУЗАНОВЪ Сергій /уб. бандитами на ст. Попельня въ 1918 г./
 ЛЕВИЦКИЙ Николай Николаевичъ /уб. на герм. фронтѣ/
 ЗВЕДЕНСКИЙ Леонидъ Алексѣевичъ /уб. бандитами въ Сов.Россіи/

КН. ВАЧНАДЗЕ Леонидъ Ивановичъ /уб. въ Добр. Арм. на Перекопѣ въ 1918 /
 НОВАЦКИЙ Вячеславъ Александровичъ /уб. въ Сѣв. Арм. Ген. Миллера /
 РАПУЛЬ II Алексѣй Евгениевичъ /уб. въ Добр. Арм. подъ Армавиромъ /
 КЕРНЪ Алексѣй Александровичъ /уб. въ Д.А. подъ ст. Елизаветинской
 въ маѣ 1919 г. /
 СТЕПУРА-СЕРДЮКОВЪ Мотиславъ Адриановичъ /уб. въ Д.А. въ бояхъ у Хорды /
 ПАЗЮСОВСКИЙ /уб. въ Д.А. въ 1 Куб. походѣ /
 ЗЕЛЕНИЦКИЙ-ВИРЮЛЯ т о ж е /
 КУРИКОВЪ Викторъ Викторовичъ /ум. въ Мюнхъ Франція въ 1931 г. /

П р у с с и я :

РОЗКОВЪ Николай Владимировичъ /уб. на герм. фронтѣ /
 РЕШКОВЪ Илья Николаевичъ т о ж е /
 МЕДЕРЪ VII Павелъ Эдмундовичъ /раненъ и умеръ отъ ранъ на герм. ф. 915 г. /
 МЕДЕРЪ VIII Борисъ Эдмундовичъ /уб. на герм. фр. лѣтомъ 1915 г. могила
 неизвестна /
 ЛИМОНЕТЪ-ИВАНОВЪ I Николай Андреевичъ /уб. на герм. фр. /
 АРХИПОВИЧЪ /уб. въ Добр. Арміи /
 БАЗИЛЕВСКИЙ Борисъ Леонидовичъ /ум. отъ тифа въ Ялтѣ /
 ГРУЗИНЦЕВЪ Борисъ Илларионовичъ /уб. на герм. фронтѣ /
 БЕЗУГЛОВЪ /уб. въ Добр. Арміи /
 ОКУЛИЧЪ Иванъ Константиновичъ /уб. на герм. фронтѣ /
 АЛЬБЕДИНЪ III Федоръ Владимировичъ /уб. въ Добр. Арм. подъ Дарициномъ /

Подпарутики:

ЛЕНИЦКИЙ Николай Захаровичъ /уб. на герм. фронтѣ /
 ТУЛАЕВЪ Георгій Ивановичъ т о ж е /
 БАЗИЛЕВЪ Михаилъ Ивановичъ т о ж е /
 ПОПОВЪ III Сергій Расильевичъ т о ж е /
 ВЕДЕНЕВЪ III Борисъ Михайловичъ т о ж е /
 ВЕДЕНЕВЪ III Михайловичъ т о ж е /
 БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ Георгій Александровичъ т о ж е /
 ЗОЛОТУХИНЪ т о ж е /
 СЕВРАСТЬЯНОВЪ Валеріанъ т о ж е /
 СТОЛЯРЕНКО т о ж е /
 ГРИШКО-ГРИШЕВСКИЙ т о ж е /
 ПУГАРОВСКИЙ т о ж е /
 БАСИЛЕВСКИЙ т о ж е /
 РЫСУХИНЪ /уб. въ Добр. Арміи /
 АНИКЕНКО Василій Федоровичъ /застрѣленъ въ Галлиполи /
 АНДРЕЕВЪ II Елисей Петровичъ /ум. въ Петербургѣ въ 1930 г. /
 ГИГОЛОВЪ Иванъ Васильевичъ /застрѣдился въ Болгаріи лѣт. 1930 г. /
 ГРАСЕВИЧЪ Вячеславъ Вячеславовичъ /застрѣдился въ Софіи въ 1932 г. /

Препоручики:

КОМАНЪ III, СТЕПАНОВЪ, ФРЕЙМАНЪ /убиты на германскомъ фронтѣ /
 СОСТАПЕНКО, МЕДЕРЪ, т о ж е /
 КУЗМЕНКО, ДОМИКОВСКИЙ т о ж е /
 ГОЛЫКОВЪ Павелъ т о ж е /
 СОСТАПЕНКО /уб. на Сточодѣ герм. фр. /

СПРАВКА о прохождении службы Генерал-майора МАНСУРАДЗЕ.
/См. ст. "Последний подвиг"./

Георгій Александровичъ МАНСУРАДЗЕ, изъ потомственныхъ дворянъ Кутаисской губерніи; род. 5 января 1877 г. Окончилъ Владикавказское реальное училище и Кіевское Военное Училище по I разряду 8 августа 1898 г. Произведенъ въ подпоручики съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ Лейбъ Гвардіи къ ВОЛЫНСКОМУ полку. Назначенъ въ II роту. Былъ командированъ въ Александровское Военное Училище на должность курсоваго офицера. Во время великой войны былъ назначенъ Командиромъ I-го пѣх. Пензенскаго полка, въ каковой должности былъ убитъ при атакѣ нѣмцевъ. Награжденъ Орденомъ Св. Георгія 4 ст. и производствомъ въ генералъ-майора за боевыя отличія.

Былъ женатъ на Серафимѣ Николаевнѣ Бардовской, по порвуму браку КОЛЬБѢ /офицеръ Л.Г.Волынскаго п/. С.Н. - сестра Нат.Ник. Кушакевичъ.

---ооо§ооо---

Последнія извѣстія о жизни ВОЛЫНЦЕВЪ
полученныя во время печатанія "Переключки".

Марія Алексѣевна ИВАНЕЙ, урожденная Кушакевичъ, лишенная возможности написать лично, просила передать сердечную благодарность отъ имени своего и Натальи Николаевны КУШАКЕВИЧЪ всемъ вспомнившимъ ихъ и въ особенности В.А. Игнатьевой и Н.В.Лимантъ-Ивановой, а также Н.И.Иванову.

Въ настоящее время Н.И.Кушакевичъ серьезно заболѣла - у нея параличь правой руки и правой ноги. Положеніе ея, хотя и не внушаетъ опасеній, но очень тяжело, особенно въ виду того, что почти невозможно обезпечить ей достаточный уходъ такъ какъ и мужъ М.А. и она сама целый день на работѣ внѣ дома....

---ооо§ооо---

Въ воскресенье, 27-го іюня Ольга Васильевна КОХЪ, возвращаясь съ работы домой въ 11-ю ночь, была сбита автомобилемъ и доставлена въ больницу въ безсознательномъ состояніи и, не приходя въ себя, скончалась утромъ въ 8 час. /...Отпѣваніе и погребеніе состоится во вторникъ 30 іюня. Стъ ВОЛЫНЦЕВЪ возложенъ вѣнокъ съ полковыми лентами.

Вѣчная ПАМЯТЬ покойной. Глубокоуважаемому Александру Матѣевичу, лишившемуся послѣ 50 лѣтней совѣстной жизни, вернаго друга, Обществомъ Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка выражаетъ сердечное сочувствіе въ постигшемъ его тяжкомъ горѣ.

---ооо§ооо---

Три недѣли тому назадъ И.А.Лѣвиновъ, при входѣ въ метро, упалъ, изъ за подвернувшейся больной ноги, на лѣстницѣ и очень сильно расшибся. Теперь оправляется, но боль еще не прошла.

---ооо§ооо---

Полковникъ Фихачевъ, будучи въ Италіи, навѣститъ Е.А.Житкевичъ, нашелъ ее въ хорошемъ видѣ, но правая рука и нога еще плохо двигаются.

---ооооооо§ооооооо---

Напоминаемъ, что II августа по ст. ст. исполнится 50 лѣтъ пребыванія въ офицерскихъ чинахъ: А.П. Балкъ, И.С. Барона Нолькенъ и Н.И. Иванова. Заранѣ приносимъ дорогимъ юбилярамъ сердечныя поздравленія и лучшія пожеланія.

---000\$000---

НОВЫЕ АДРЕСА:

А.С. ГАЛКИНА : Poczta Brzuchowice, via Lwow, ulica Jasna dom II, Ki-sela, Pologne.

Я.Ф. ШКИНСКАГО, Ул. Танка Веселиновиѣа, бр. 10, Бѣлградъ.

Г.А. ЭВЕРТЪ, Скоплье, ул. Ратка, бр. 25, Югославія.

Н.Н. КУШАКЕВИЧЪ : 45, rue Marie Henriette, Ixelles, Bruxelles, /М.А. ИВАНЕИ/ Belgique.

Н.В. ЛИМАНТЪ-ИВАНОВА : 39 -bis, rue de Bièvres, Clamart /seine/France.

---0000\$0000---

Настоящій выпускъ "Переключки" напечатанъ и разосланъ въ количествѣ 80 экземпляровъ. Расходы по изданію выражаются:

38	листовъ фильмъ	79,80	б. фр.
1800	листовъ бумаги	52,80	"
	краска	15,00	"

всего /безъ расходовъ на пересылку / 147,60 б. фр.

На покрытіе расходовъ по изданію и разослѣ "Переключки" послѣ выхода № 2, получено:

Черезъ **А.Ф. Соколовскаго** /**А.Ф. Соколовскаго** 5 зл., **В.Е. Яцимирскаго** 5 зл., **Е.М. Моравекъ** 3 зл., **Н.В. Добророльскаго** 3 зл. / всего 18 зл. т.е. 88,90 б. фр.; **А.В. Альбедиль** 1 п.к. или 1,75 б. фр. **И.А. Любимова** /куп./ 1,75 б. фр., **Н.В. Лимонтъ-Ивановой** 3 фр. фр. или 5,55 б. фр., **А.М. Кохъ** 2 п.к. или 3,75 б. фр., **П.Н. Ломновскаго** 40 б. фр., **Г.В. Покровскаго** 2 куп. или 3,50 б. фр., **Н.Н. Стогова** - куп. - 3,50 б. фр. **Вар. Тизенгаузена** 10 б. фр., **В.А. Артамонова** 1,75 б. фр., черезъ **Л.А. Кривошеева**: **Л.А. Кривошеева** 46 дин. и **Ю.Н. Венецкаго** 30 д. - всего 40,55 б. фр.; черезъ **Н.Л. Нелова**: **Н.Л. Нелова** 10 д., **А.П. Балкъ** 20 д., **В.И. Баскакова** 10 д. всего 60 д. въ 10 п.к., что составило 17,50 б. фр.; **А.И. Гершельманъ** 2 п.к. - 3,50 б. фр., **В.А. Игнатъевой** 2 п.к. - 3,50 б. фр., **М.А. Иваней** 5 б. фр. - всего 230,25 б. фр.

Сердечная благодарность всемъ поддержавшимъ "ПЕРЕКЛИЧКУ".

---0000\$0000---

Общій денежный отчетъ по №№ I и 2

"П е р е к л и ч к и".

Приходъ:		Расходъ	
По выходѣ № 1	38,50 ф.	Печатаніе № 1	40,20 ф.
		Разсылка " "	35,30 ф.
По выходѣ № 2	230,25 ф.	Печатаніе № 2	110,00 ф.
		Разсылка № 2	51,80 ф.

Итого 258,75 ф. итого 238,80 ф.

Въ остаткѣ на № 3 : 26,95 б. франковъ.

Адресъ для матеріаловъ по "ПЕРЕКЛИЧКѢ": **И-р А. Arkhanguélsky, 566, rue vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique.**

--- П Е Р Е К Л И Ч К А . ---

Органъ текущей связи
Общества г.г. Офицеровъ Л. Гв. ВОЛЫНСКАГО Полка.

---000\$000---

Декабрь 1936 г. № 4. Б р о с е л ь:

Четвертый выпускъ " П е р е к л и ч к и " заканчиваетъ
ПЕРВЫЙ годъ ея существованія.

Приношу сердечную благодарность всемъ, кто отозвался на мой
призывъ и своимъ сотрудничествомъ, а также моральной и матеріальной
поддержкой помогъ ея изданію.

Это сотрудничество и помощь дали возможность создать, какъ
это можно судить по многочисленнымъ доброжелательнымъ отзывамъ изъ
разныхъ мѣстъ разсѣяній Волынцевъ, действительно "органъ текущей жи-
всей связи" нашей Полковой семьи, а " П е р е к л и ч к ѣ " стать
"общимъ письмомъ другъ другу" и тѣмъ способствовать оживленію нашей
полковской жизни и укрѣпленію нашего единства.

Къ сожалѣнію еще не все Волынцы, по тѣмъ или инымъ причинамъ
приняли участіе въ " П е р е к л и ч к ѣ ". Поэтому и на этотъ разъ я
позволяю себѣ повторить свою просьбу, обращенную ко ВСЕМЪ Волынцамъ
относительно СОТРУДНИЧЕСТВА въ " П е р е к л и ч к ѣ ".

Время уходитъ... Уходятъ и люди, живые свидетели былого...
Искаживаются изъ нашей памяти и все того ослѣпленной тяж-
кими условіями жизни, событія, лица, даты...

Спѣшите закрѣпить для будущихъ поколѣній все, что связано
съ Полкомъ, съ его жизнью, съ его силой олавой, съ его живой душой,
съ его духомъ...

Спѣшите закрѣпить и современную жизнь, когда мы, не смотря
ни на что, все же остались вѣрными Чести и Долгу, остались
В о л ы н ц а м и.

Помните, что все мы ответственны передъ Полкомъ, передъ на-
шими Предками, создававшими и ковавшими его Славу и передъ будущими
поколѣніями Волынцевъ за сохраненіе всего того лучшаго, что вносилъ
въ Полкъ каждый Волынецъ во время службы въ полку, за сохраненіе ДУХА
Полка, его традицій... Посмотрите же все это сохранить и закрѣпить..

Поддержите Вашимъ Сотрудничествомъ В А Ш Ъ органъ связи -
" П е р е к л и ч к у ".

---000\$000---

П Р И К А З Ъ

п о

Обществу г.г. Офицеровъ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка.

№ 17 .

25 ноября 1936 г.

Б р ю с с е л ь .

О с в о б о ж д а е т с я
отъ должности,
по личному ходатайству:

1.

Замѣститель Предсѣдателя Общества г.г. Офицеровъ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка - въ Болгаріи, Подполковникъ Ф И Ш Е Р Ъ .

Н а з н а ч а е т с я :

Генераль Маіоръ С М Е Р Д О В Ъ
Замѣстителемъ Предсѣдателя Общества г.г. Офицеровъ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка - въ Болгаріи.

2.

Подполковникъ Ф И Ш Е Р Ъ прибылъ въ Болгарію изъ Галлиполи въ 1921 г. и съ тѣхъ поръ, въ теченіе 15 лѣтъ возглавлялъ Болгарскую группу Волынцевъ, исполняя, по образованіи нашего Общества Офицеровъ, должность замѣстителя Предсѣдателя Общества въ Болгаріи.

Въ теченіе этого долгаго срока, Подполковникъ ФИШЕРЪ оживлялъ и вдохновлялъ жизнь Волынцевъ Болгаріи, сдѣлавъ очень много для объединенія Группы и для овладѣнія ею съ Предсѣдателемъ Общества, съ Правленіемъ и другими Группами Волынцевъ, вкладывая въ свою работу всю свою энергію и любовь къ родному полку. Не мало труда и любви онъ положилъ, прививая молодымъ офицерамъ, вступившимъ въ полкъ въ Галлиполи и въ Болгаріи, Волынской духъ и Волынскія традиціи.

Нынѣ Подполковникъ ФИШЕРЪ, сославшись на затруднительность для него, въ виду крайне неопредѣленнаго служебнаго и матеріальнаго положенія, продолжать съ прежнимъ успѣхомъ, возглавленіе и объединеніе Болгарской группы Волынцевъ, возбудилъ ходатайство о передачѣ возложенныхъ на него обязанностей другому лицу.

Свобождая, согласно сего ходатайства, Подполковника ФИШЕРА отъ возложенныхъ на него обязанностей, считаю своимъ долгомъ и нравственнымъ долгомъ выразить Дорогому Сергѣю Владиміровичу глубокую сердечную благодарность отъ имени своего и имени Общества Офицеровъ полка за всю его самоотверженную длительную работу и за все, что онъ сдѣлалъ для объединенія Волынцевъ въ Болгаріи и горячія посыланія скорѣйшаго измѣненія условій его жизни къ лучшему.

Глубоко убѣжденъ, что Сергѣй Владиміровичъ, несмотря на грудную жабу, по своему будеть, въ мѣру своихъ силъ и возможностей, работать на пользу полка, кому онъ такъ глубоко и сердечно преданъ и тѣмъ окажетъ существенную помощь не только своему преемнику, Генералу СМЕРДОВУ, но и нынѣ, какъ Предсѣдателю Общества...

Предсѣдатель Общества г.г. Офицеровъ

Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка,

Генераль Лейтенантъ АРДАНГЕЛЬСКІЙ .

Д О Р О Г І Е В О Л Ы Н Ц И .

Шлю Вамъ сердечныя привѣтствія ко дню праздника нашего 180-ти лѣтняго СТАРИКА, родного славнаго Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка.

Въ этотъ дорогой и памятный намъ день да будемъ мы - въ своихъ молитвахъ за "отшедшихъ" и живущихъ, въ своихъ пожеланіяхъ и мечтахъ о Родинѣ и Полкѣ - болѣе, чѣмъ когда либо, единодушны и едины..

Да почерпнемъ мы въ этотъ день въ своихъ вѣсѣдахъ и воспоминаніяхъ о былой славѣ Полка и его боевыхъ дѣяніяхъ - силы для перенесенія ниспосланныхъ намъ свыше испытаній и новгородъ и увѣренность въ скоромъ торжествѣ нашего праваго дѣла и въ возстановленіи Родины и Полка во всемъ подобающемъ имъ величіи и славѣ..

Да поможемъ мы нашей любовью и нашими общими усиліями укрѣплению и процвѣтанію нашей Полковой семьи - хранительницы ВОЛЫНСКОЙ Чести, Славы и Духа...

Всѣмъ ВОЛЫНЦАМЪ, вѣрнымъ Долгу и Полку ВОЛЫНСКОЕ Ура.

х
х х

Прошу родныхъ В о л ы н ц ы хъ, ихъ семьи и всѣхъ членовъ нашего Объединенія принять сердечныя поздравленія съ наступающимъ Великимъ Праздникомъ РОДСТВА ХРИСТОВА и пожеланія встрѣтить и провести его въ мирѣ и спокойствіи. Будемъ вѣрить, что недалекое время, когда мы будемъ имѣть возможность встрѣтить его на Родной Землѣ и съ чистымъ сердцемъ произнести: "На землѣ миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе"...

А . А р к а н г е л ь с к і й .

---0000000000---

П Р И К А З Ъ

п о

Обществу г.г. офицеровъ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка.

№ 18.

12/25 декабря 1936 г.

Б р ю с с е л ь .

Сегодня исполняется 10 лѣтъ со дня вступленія въ должность Завѣдывающего, а затѣмъ Хранителя Музея Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка, Подполковника К Р И В О Ш Е Е В А .

Принявъ Музей въ самомъ зачаточномъ состояніи, Подполковникъ КРИВОШЕЕВЪ, въ теченіе 10-ти лѣтней упорной работы, препратилъ его въ цѣнное, систематически распределенное по отдѣламъ, доступное для наведенія всякихъ справокъ, собраніе рѣдкихъ документовъ, книгъ, гравюръ, фотографій, рукописей разныхъ предметовъ обмундированія, снаряженія и многихъ полковыхъ "памятокъ", рисующихъ жизнь полка въ мирное и въ военное время и пребыванія насъ въ эмиграціи. Можно смѣло сказать, что являющійся Музей изъ "частнаго" собранія обратился въ "ХРАНИЛИЩЕ", имѣющее общее историческое значеніе, къ услугамъ котораго прибѣгаютъ за справками и частныя лица и разныя организации.

Такой блестящий результат достигнут исключительно благодаря энергии Подполковника КРИВОШЕЕВА, который работал надъ создани-емъ и пополнени-емъ Музея, не жалея времени, труда и нерѣдко личныхъ средствъ и, вдохновляясь пламенной любовью къ Полку, сумѣлъ привлечь къ пополнени-ю Музея многихъ лицъ, найдя пути къ ихъ сердцу и жертвенности.

Принося горячую благодарность всѣмъ "сотрудникамъ" Музея, низко кланяюсь дорогому Леониду Андреевичу, отъ имени Общества Офицеровъ Л.Г.В.ВОЛНСКАГО полка, за его огромный трудъ и отъ души желаю ему силъ, здоровья для продолженія съ тѣмъ же успѣхомъ этого большого дѣла во славу родного Полка.

Предсѣдатель Общества г.г. Офицеровъ
Лейбъ Гвардіи ВОЛНСКАГО полка,
Генераль Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

---00000\$00000---

ЮБИЛЕЙ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ РУССКАГО ОБЩЕ-ВОИНСКАГО СОВЗА
Генераль Лейтенанта М И Л Л Е Р А.

Въ августѣ сего года /ІІ/24/ исполнилось 50 лѣтъ пребыванія въ офицерскихъ чинахъ Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Совза, Генераль Лейтенанта Е.К. М И Л Л Е Р А.

Юбилей былъ отпразднованъ въ Парижѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ съ большою торжественностью и въ очень сердечной обстановкѣ при участіи весьма большого количества организаций, какъ воинскихъ, такъ и общественныхъ. Было поднесено много подарковъ, адресовъ и т.п., въ томъ числѣ папка съ адресомъ отъ Гвардейскаго Объединенія.

На празднованіи юбилея присутствовали представители Парижской группы Воинцевъ: Замѣститель Предсѣдателя Общества во Франціи, Ген.Майоръ Любимовъ, Ген.Лейт. Стоговъ, А.М.Кохъ К.Н.Михайловъ, Баронъ Тизенгаузенъ и В.В.Траубенбергъ.

Ко дню празднованія юбилея Генералу МИЛЛЕРУ была послана Предсѣдателемъ Общества нижеслѣдующая почтограмма:

"Общество г.г.Офицеровъ Лейбъ Гвардіи ВОЛНСКАГО полка приноситъ Вашему Превосходительству почтительныя поздравленія съ полулѣтнею годовщиной Вашего производства въ первый офицерскій чинъ и Вашего служенія одинъ и проситъ принять искреннія пожеланія силъ и здоровья а многіе годы".

Генераль Лейтенантъ МИЛЛЕРЪ отвѣтилъ почтограммой:

Генералу Алексѣю Петровичу Архангельскому
Предсѣдателю Общества г.г.Офицеровъ Лейбъ Гвардіи ВОЛНСКАГО полка.

Прочу Васъ передать господамъ офицерамъ и принять отъ меня искреннюю благодарность за поздравленіе и добрыя пожеланія ко дню 50-лѣтія моего производства въ офицеры.

Генераль Е. М И Л Л Е Р Ъ.

---00000\$00000---

В С Л И Н И И. Не забывайте о необходимости помощи нашимъ инвалидамъ и старикамъ. Не откладывайте взносовъ въ ИВАЛИДНИКЪ ИМЕНИ Генерала КУПАКЕВИЧА.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ въ офицерскихъ чинахъ ВОЛЫНЦЕВЪ:
А.П.БАЛКА, Н.И.ИВАНОВА и Бар.НОЛЬКЕНА.

II/24 августа сего года исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ офицеры: Генераловъ - А. П. Балка и Барона И. С. Нолькена и Полковника Н.И. ИВАНОВА.

Ю б и л е й А. П. БАЛКА.

Пятидесятилѣтіе въ офицерскихъ чинахъ Генерала БАЛКА почти совпало по времени съ другимъ его "юбилеемъ": десятилѣтіемъ возглавленія Югословенской группы ВОЛЫНЦЕВЪ и председательствованія въ Правленіи Общества.

Съ ознаменованіе сихъ юбилеевъ Общество Офицеровъ Л. Гв. ВОЛЫНСКАГО полка поднесло Генералу БАЛКУ званіе "ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ПРАВЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА ОФИЦЕРОВЪ Л.ГВ. ВОЛЫНСКАГО полка", о чемъ Предсѣдатель Общества поставилъ въ извѣстность Генерала БАЛКА нижеслѣдующимъ письмомъ:

Ваше Превосходительство
Глубокоуважаемый и дорогой
Александръ Павловичъ.

Общество г.г. Офицеровъ Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО Полка приносить Вашему Превосходительству сердечныя поздравленія съ исполняющимся сегодня 50-ти лѣтіемъ со дня Вашего производства въ первый офицерскій чинъ.

Этотъ знаменательный въ Вашей жизни день, къ сожалѣнію, не можетъ быть отмѣченъ такъ, какъ онъ былъ бы отмѣченъ въ былое славное время, когда Ваша служба получила "и оцѣнку съ высоты Престола и мы были бы награждены и ЦАРСКИМЪ милостивымъ словомъ и высокимъ орденомъ. Чинъ это невозможно и Вашей единственной наградой за Вашу вѣрную службу ЦАРУ и РОДИНѢ можетъ быть только Ваше личное сознаніе честно исполненнаго долга.

Но мы, Волынцы, далекіе, конечно, отъ мысли оцѣнивать всю Вашу службу, не можемъ пройти мимо этого дня, не отмѣтивъ его въ нашемъ семейномъ кругу и не высказавъ Вамъ наши чувства уваженія и любви къ Вамъ и благодарности за Ваше рѣдкое отношеніе къ Полку и къ намъ.

Въ теченіе всей Вашей полувѣковой службѣ Вы всегда были и оставались вѣрнымъ сыномъ ВОЛЫНСКОЙ семьи и, неся службу въ полку и послѣ того, какъ были призваны къ службѣ внѣ его рядовъ, - Вы всегда оставались ВОЛЫНЦЕМЪ, отдавая полку и Волынцамъ Вашу любовь и Ваши заботы.

Многіе и многіе Волынцы лично познали Вашу любовь и дѣятельную помощь, особенно въ періодъ Великой Войны и это они, конечно, никогда не забудутъ...

Послѣ всеобщаго крушенія и развала Арміи Вы, движимый любовью къ Полку, однимъ изъ первыхъ откликнулись на призывъ образовать Объединеніе Волынцевъ, вылившееся потомъ въ "Общество г.г. Офицеровъ Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка".

Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ Вы стояли во главѣ Правленія Общества и, какъ замѣститель Возглавляющаго, во главѣ наиболее крупной - Югословенской - группы.

Все это время Вы были неустаннымъ вдохновителемъ работъ

Правления, умѣло и тактично ихъ направляя, и мудро и спокойно руководили жизнью Группы, содѣйствуя сохраненію и развитію ВОЛЫНСКАГО Духа и заботясь о его закрѣпленіи для будущихъ поколѣній Волынцевъ.

О'щество г.г. Офицеровъ Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка, высоко цѣня Вашу преданность и любовь къ Полку, Вашу энергію и Ваше руководство дѣлами Правленія и Группы, постановило въ ознаменованіе нашихъ къ Вамъ чувствъ и дабы еще тѣснѣе связать Ваше имя съ руководимымъ Вами Правленіемъ, просить Васъ принять званіе ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА Правленія Общества.

Всѣ мы горячо желаемъ Вамъ, дорогой Александръ Павловичъ, силъ и здоровья на многіе и многіе годы для продолженія Вашей большой и плодотворной работы на пользу родного Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО Полка.

Предсѣдатель Общества г.г. Офицеровъ
Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО Полка,
Генераль Лейтенантъ АРХАНТЕЛЬСКІЙ.

За Секретаря Общества,
Подполковникъ КРИВОШЕЕВЪ.

II/24 августа 1936 г.

БѢЛГРАДЪ.

Кромѣ официального привѣтствія А.П.БАЛКЪ получилъ поздравленіе отъ Парижской группы Волынцевъ и много писемъ отъ отдѣльных Волынцевъ, а Югословенская группа отмѣтила юбилей особымъ собраніемъ.

Празднованіе было приурочено къ самому дню 50-ти лѣтія, который пришелся въ будни, что лишило нѣкоторыхъ Волынцевъ возможности прійхать изъ провинціи.

Въ день празднованія Волынцы въ составѣ: Я.ф.Шкинского, П.П.Тиховскаго, В.А.Колоколова, В.А.Артамонова и Л.А.Кривошеева приѣхали на квартиру А.П.Балка, гдѣ поднесли Вѣрѣ Ипполитовнѣ букетъ цвѣтовъ съ Волынскими лентами, а Я.ф.Шкинский привѣтствовалъ юбиляра нѣсколькими словами, пригласая его на трапезу. Выпивъ за здоровье юбиляра изъ особыхъ стакановъ съ русскими гербомъ - подарка только что полученнаго А.П.Балкомъ, всѣ отправились на квартиру В.А.Артамонова, предварительно снявшись общей группой среди цвѣтовъ и букетовъ, полученныхъ по случаю юбилея. Александръ Павловичъ получилъ много привѣтствій въ лицѣ Предсѣдателя и членовъ Общества Русскихъ Офицеровъ въ составѣ/.

Во время трапезы, посвященной любовью заботами Л.М.Артамоновсой, было оглашено приведенное выше официальное привѣтствіе отъ Общества офицеровъ полка, и Генераль Шкинский сказалъ слово, въ которомъ выразилъ, что собравшіеся, хотя и въ небольшомъ числѣ, "являясь живыми представителями всей полка, съ Божьей помощью, довольно еще многочисленной Волынской семьи, хотя и разбросанной по всему лицу земнаго шара и состоящей изъ людей разныхъ возрастовъ и поколѣній, но крѣпко спаянныхъ безсмертными традиціями Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка, доблестѣйшаго изъ доблестѣйшихъ полковъ ИМПЕРАТОРСКОЙ гвардіи и находящихся между собою въ постоянномъ дружномъ духовномъ общеніи".

"Поэтому собрались мы за этой скромной трапезой, чтобы привѣтствовать Васъ не только отъ себя, но и отъ лица всего Волынскаго Объединенія..... живымъ словомъ и по русскому обычаю хлѣбомъ и солью".
"Хотя къ этому дорогому для Васъ по воспоминаніямъ дню и слѣтились съ разныхъ концовъ письменныя привѣтствія и поздравленія отъ членовъ

Волынской семьи, но они, при всей их душевности и теплотѣ, не въ силахъ замѣнить живого слова и смысла непосредственнаго общенія и ихъ отправители имѣютъ основанія позавидовать нашей небольшой группѣ, которая имѣетъ возможность выразить Вамъ непосредственно чувства глубокаго уваженія и искренняго къ Вамъ расположенія за неизмѣнно дружескія отношенія и привязанность къ родной полковой семьѣ.

Съ особымъ удовольствіемъ исполняю это живымъ словомъ отъ лица всего разбросаннаго Волынскаго Общественнаго и выражаю волнушія насъ чувства глубокаго къ Вамъ уваженія. Гму Вашу Дружескую руку и поднимаю стаканъ за здоровье Ваше и составляющей съ Вами нераздѣльное цѣлое, глубокоуважаемой Вѣры Ипполитовны".

В. А. Артамоновъ прочелъ свое привѣтствіе въ стихахъ, посвященное А. П. БАЛКУ, съ эпиграфомъ: "Гдѣ Волыны прежнее дѣло, Гдѣ Волыны удалые..."

Дѣды, помню Васъ и я,
Помню праздники въ Собраньи,
Помню женку, "журавля" -
Имъ съ весельемъ отдавъ дань и я.
Помню Гурки гордый тостъ 1/
И слова героя Кушки 2/
Что, занявъ въ Берлинъ постъ,
Станетъ мягокъ, какъ подушки..
Помню въ караулъ разводъ.
Не забыть мнѣ гауптвахты 3/
Александровскихъ воротъ
И ночей бессонныхъ вахтъ..
Жалонеровъ бѣготня,
Въ дни, когда у насъ парады 4/
И начальства уруготня,
И красивыхъ женщинъ взгляды..
Помню шумные балы.
Залы въ замкѣ на Пшевздѣ
Мнѣ казались малы:
Просто не было ни сѣсть гдѣ..
Дамъ какъ вспомнишь полковыхъ,
Сколько милыхъ и сердечныхъ
Ихъ прошло въ глазахъ моихъ
Въ этой жизни быстротечной..
А въ пятокъ на Мокотовъ
Слетѣть вечерній нашъ семейный:
Глядь, здѣсь винтики узъ готовъ,
Тамъ танцуютъ беззатѣно..
А вблизи штамповыхъ розъ,
Не боясь шиповъ и терній,
Молодежь по-парно врозь
Въ флиртъ пускается вечерній...

Служба все таки всегда
И звездъ на первомъ мѣстѣ,
А Волынецъ, господа,
Первымъ былъ, сказать безъ лести..
Помню муштру, какъ залогъ
Твердой выучки солдатской,
Но сказать никто не могъ,
Чтобъ отсутствовалъ духъ братскій.
Генералъ и офицеръ
И солдаты каждой роты -
Войску Парскому примѣръ
Строеній и работы.
И Идеевки, и Пшевздъ,
И Аллея возлѣ Вислы,
И еще другихъ рядъ мѣстъ -
Къ Вамъ мои несутся мысли 5/
Мокотовъ и "Третій фортъ",
Полигонъ у Рембертова -
Послѣ нихъ не братъ самъ чортъ
Для Волынца удалого.
А въ маневренной страдѣ
Отмахать верстѣ сорокъ въ сутки,
Чтобъ другимъ помочь въ бѣдѣ, 6/
Кто другой сочтетъ за шутки..
А начальники командъ -
Всѣ какъ на подборъ герои..
Что Кунктаторъ, что Роландъ -
Въ "нашихъ" духу больше вдвое..
Тихо ѣдетъ самокатъ..
Балкъ на немъ съ особой миссией,
И охотники спѣшать
Всѣ за нимъ "собачьей рысью" 7/

1/. На полковомъ праздникѣ К-цій войсками Ген. Гурко однажды сказалъ: "Я старъ и слабъ, но чувствую въ себѣ довольно силы, чтобы повести Васъ на Берлинъ". 2/. Ген. Конст. Виссар. Комаровъ, Командантъ Варшавской крѣпости тогда же сказалъ: "Господа, я Васъ подтягиваю за неформенную одежду, за неакуратное отданіе чести, но повѣрьте, когда я буду комен-

Дыхо выполненья приказъ,
Ловко сдѣлана развѣдка:
Полкъ нацѣпилъ вѣрный глазъ,
И ударъ нашъ будетъ мѣткій..

-:-

Гдѣ тѣ славные года...
Гдѣ то гордое сознанье,
Что Волинецъ никогда
Не обманетъ ожиданья,
И что полкъ нашъ какъ скала
Вѣковѣчнаго гранита.
А Россія, какъ была,
Такъ и есть изъ монолита.

Много горя, много бѣдъ
Съ той поры мы пережили
Но волыноскихъ эпозетъ
И традицій не забыли...
Кратокъ жизненный нашъ путь,
Горекъ жребій человека,
Тѣмъ страднѣе взглянуть
На служившаго полвѣка.
Свой бокъъ полтъчъ натея,
Братъ Волинецъ... Мы въ знакъ дружбы
Бадка олавимъ юбилей
Полковой полетолѣтней службы...
З. АРТАМОНОВЪ.

данти Берлина и встрѣчу Васъ на Уинтер-ден-Динденъ не по формѣ одѣ-
тымъ, -я Вамъ не одѣлаю замѣчаній"... "Ура, комендантъ Берлина",
воскликнули г.г. офицеры. 3/.Бодрствованіе тамъ по ночамъ всегда
сопровождалось писаніемъ стиховъ. 4/.Ученіе жалонеровъ, прозван-
ныхъ "петрушками", было однимъ изъ излюбленныхъ занятій нач-ка
3-й гв. дивизіи, Ген.Разгильдѣева, человека старой /парадной/ школы.
5/. Иерусалимская Аллея. 6/. Нашъ полкъ всегда посылался въ обходъ.
6/. Скорость передвиженія Волинцевъ баснословна, а охотничьей ко-
манды и тѣмъ болѣе. Авторъ стиховъ проходилъ, по его словамъ,
съ отдѣленіемъ стрѣлковъ разскоряніе отъ "грѣяго форта" до Мокот-
това, почтаемое /и.б. и ошибочно за II км/ за полтора часа, т.е.
двигаясь со скоростью около 7 км.въ часъ. Это ли не "собачья
рысь".

На эти и другія привѣтствія Генераль А.П.Балкъ отвѣтилъ:
"Глубоко тронутъ дарованной мнѣ чести быть почетнымъ чле-
номъ Правленія. Слова Вашего Высочайшепревосходительства, обращенныя ко
мнѣ по случаю моего юбилея, воодушевляють меня на дальнейшую работу,
пока хватить силъ, на преуспѣяніе нашего родного Волинскаго Объеди-
ненія". Вспомнивъ засилье первый день своего вступленія въ полкъ и
какъ его поразилъ осанистый видъ и почтенный - "казалось, что намъ и
не дожить до этихъ лѣтъ" - возрастъ штабъ офицеровъ полка, Генераль
Балкъ выразилъ надежду, что, хотя теперь онъ и превзошелъ возрастъ,
тогда его поразили почтенный Волинецъ...но онъ считаетъ, что его
рано еще сдавать въ "архивъ"... Далѣе Генераль Балкъ сказалъ:
"Господа, если я еще въ 70 лѣтъ бодръ, то только потому,
что и Вы бодрѣе, что всегда было и будетъ присуще всемъ г.г.Офицерамъ
Л.Гв.ВОЛИНСКАГО полка. Простите мнѣ сидѣль нашъ доблестный старѣйшій
Волинецъ, Ген.отъ Инф. ШИШКОВЪ...завѣсто не яркій примѣръ, какъ на-
до покорять годы и жизненные неприятели. А наши генералы Любимовъ и
Соколовскій, приисполненіе до сихъ поръ молодой энергіи. Развѣ они
старики. Вотъ образцы Волинской закалки.

А потому, пользуясь случаемъ, какъ всегда скажу: Полкъ и
Общество Офицеровъ сконструировали нашу жизнь, направили по благород-
ному руслу и все наши жизненные успѣхи суть достояніе Волинской спай-
ки и полковой утѣхи нашего незабвеннаго Шефскаго полка.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ при моемъ первомъ докладѣ въ роли Пет-
роградскаго Градоначальника, милостиво изволилъ сказать: "Я ПОМНЮ
ВАСЪ ПО ПОЛКОВОМУ ЮБИЛЕЮ. ДА И ПО ВАШЕЙ ВЫПРАВКѢ СРАЗУ МОЖНО УЗНАТЬ
ВОЛИНЦА".

Вотъ, г.г. что даетъ прославленный полкъ своимъ сынамъ. И я увѣренъ, что въ жизни каждого изъ Васъ бывали случаи, когда полкъ оказался опорой и блистательной рекомендаціей.

Преисполненный благодарностью къ Вамъ, дорогіе однополчане, за Ваше трогательное вниманіе, я отъ всей души осушаю бокалы за здоровье нашего славнаго старѣйшаго Воинца, Ген.отъ Инф. Шкинскаго, нашего Возглавителя, Ген.Лейт. Архангельскаго, нашего боевого водителя, Полковника Тилевскаго и, въ лицѣ всѣхъ Васъ, за здоровье Общества г.г. офицеровъ Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка. УРА."

Празднество продолжалось затѣмъ при участіи дамъ. Къ сожалѣнію необходимость идти на другой день рано на службу заставила всѣхъ разойтись сравнительно рано и празднество закончилось до II часовъ.

Юбилей А. И. И В А Н О В А и Бар. К. С. Н О Л Ъ К Е Н А.

Юбилей А. И. ИВАНОВА и Бар. К. С. НОЛКЕНА были отмѣнены привѣтствіями, посланными Предсѣдателямъ Общества и группами Волынцева - Ярославской и Парижской. Кроме того юбиляры получили и отдѣльныя привѣтствія отъ многихъ Воинцевъ.

Въ привѣтствіяхъ отъ имени Общества Офицеровъ полка были высказаны поздравленія "по случаю исполняющагося 50-ти лѣтія со дня производства въ первый офицерскій чинъ и вступленія въ семью ВОЛЫНЦЕВЪ" и пожеланія "благополучія и здоровья на многие годы". Въ своихъ привѣтствіяхъ Группы Волынцева выражали пожеланія возвращенія на Родину, освобожденную отъ большевиковъ.

Въ письмѣ на имя Предсѣдателя Общества Офицеровъ полка Н.И.ИВАНОВЪ пишетъ:

"Въ день 50-ти лѣтія моего пребыванія въ офицерскихъ чинахъ Вы почтили меня и мнѣ было радостно и лестно получить Ваше письмо и въ почтограммѣ отъ имени Общества г.г.Офицеровъ нашего доблестнаго Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка самая горячая - сердечная поздравленія и пожеланія всякаго благополучія и здоровья на многие годы. Не находя достаточно яркихъ словъ, прошу Васъ, нашего истиннаго друга, принять и передать всѣмъ мою сердечную признательность за память, пожеланія, поздравленія и за моральную и матеріальную поддержку, столь цѣнную въ настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ нашего существованія какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ".... "Всегда гордился и горжусь счастьемъ принадлежать къ Обществу, девизъ коего: вѣра и вѣрность - честь, жертва и самопожертвованіе - самоотрицаніе.

Отъ души желаю Вамъ здоровья и бодрости духа въ Вашей службѣ сердцемъ на общую пользу. Крепко, крепко Васъ и всѣхъ обнимаю.

Позволяю себѣ мечтать увидѣть всѣхъ въ возрожденной Родинѣ, ибо.... если сатана сатану изгоняетъ, то раздѣлился онъ въ самомъ себѣ. Какъ же устоитъ царство его...

Искренне преданный и благодарный Н. И В А Н О В Ъ."

Столь же сердечно и тепло отвѣтилъ Николай Ивановичъ и на привѣтствія Группы Волынцева.

Въ своемъ частномъ письмѣ на имя А.Г.Архангельскаго, Н. И. ИВАНОВЪ, между прочимъ пишетъ: " II/24 августа было для меня днемъ радостныхъ воспоминаній. Я получилъ кромѣ поздравленія отъ Общества еще и отъ группъ - Ярославской и Парижской. Были получены личныя

письма, милые и растрогавшие меня до глубины души, а именно от Вас и семьи Вашей, дорогой Алексей Петрович, от нашего маститого И.А. Любимова, старого друга, от моих дорогих сверстников по выпуску Филляров А.П. Балка и И.С. Нолькена. Не забыл меня и старый приятель И.И. Ступин, не забывавший меня в его одиночестве. Волынская любовь, сердечные приветствия и горячие пожелания отгнали чувство одиночества, действительность и востали бодрящая уверенность, что есть друзья-братья Волынцы, которые любят и ценят меня прегрешаю заслуг моих. Вспомнилась молодость и счастливые дни, когда я, Парской Волею став русским офицером, стал в ряды доблестных Волынцев.

Жизнь нас обидела, раны свежие, но осталось сознание верно и честно исполненного долга перед Родиной и полком. Оно повелевает и до конца грядущего с честью и достоинством нести Крест, ниспосланный Свыше. ... "П.С. Простите за писание, так справа печка, а на стол кухни. В открытые окна дует с моря, а ноги протестуют, как и голова."

— х —

Барон И.С. Нолькен в своем письме Председателю Общества высказывает признательность за пожелания по случаю производства моего в офицеры в 1886 г., хотя это событие решительно никакого значения не имеет и не стоит о нем вспоминать. Но кроме того и это главное, очень благодарю Вас за Ваше любезное и сердечное письмо. В таких же приблизительно выражениях Бар. Нолькен благодарит В.А. Артамонова, поздравляющего его от имени Крестовенской группы, причем высказывает "восхищение той энергией и жизнеспособностью, которая проявляет Волынцы, издавая журнал, создавая полковой музей и стараясь объединиться в одну дружную семью."

В сожалению в распоряжении "Гереклички" нет сведений о тех писателях, коими обменялись офицеры — сверстники по выпуску и производству в офицеры....

—ооооо\$оооо—

УЧАСТИЕ ВОЛЫНЦЕВ В ПЕЧТВОЗАНИ ВОЗГЛАВЛЯЮЩАГО ОБЩЕСТВА БРАТЪЕВЪ-ФИЛАНДСКЕВЪ ГЕНЕРАЛА ВАГЕНА КЛОДТА

В августъ мѣсяцъ /II-84/ исполнилось 52 лѣтъ со дня производства въ офицеры Возглавляющаго Общества Л.Гв. ФИЛАНДСКАГО полка, Генерала Барона К.Л.О.Т.А. Въ атому же Председателю Общества Генералу П.А. Бар. Клодту была послана фото-грамма:

"Общество г.г. Офицеровъ Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка приноситъ Вашему Превосходительству: — Возглавителю дорогихъ "Старшихъ Братъевъ" ФИЛАНДСКЕВЪ — сердечныя поздравленія съ знаменательнымъ днемъ 52-ти лѣтія Вашего пребыванія въ Офицерскихъчинахъ.

Всѣ мы горячо желаемъ Вашему Превосходительству благополучія и здоровья и съчастія скорѣе увидѣть наши Полки возрожденными въ прежнемъ ихъ блескѣ и славѣ для вѣрной какъ всегда службѣ Ц А Р Ю и Р О С С И И."

Въ отвѣтъ было получено письмо:

Ваше Превосходительство
Глубокоуважаемый
Алексей Петрович.

Приношу Вашему Превосходительству и Обществу г.г. Офицеров Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка мою глубочайшую благодарность за любезное поздравление и добрые пожелания ко дню 50-лѣтія моего пребыванія въ офицерскихъ чинахъ.

Вниманіе дорогихъ братьевъ Волынцевъ меня глубоко тронуло. Да исполнѣтъ Господь нашимъ роднымъ полкамъ счастье продолжать ихъ славную службу Царю и Родинѣ.

Съ глубокимъ уваженіемъ остаюсь

Вашего Превосходительства покорный слуга

Баронъ П. К Л О Д Т Ъ

28 - VIII - 36.

Понимаю пошто-граммы Предсѣдателя Общества Барону КЛОДТУ были посланы привѣтствія и отъ группы Волынцевъ - Ягословенской и Парижской, причемъ послѣднее было передано лично Подпоручикомъ Траубенбергомъ, проводившимъ свой отпускъ на югъ Франціи.

Вотъ какъ описываетъ Подпоручикъ Траубенбергъ свое посѣщеніе Барона КЛОДТА въ письмѣ Ген. Лисимова.

"Возложенное на меня Вами порученіе я выполнилъ. Генералъ Баронъ КЛОДТЪ былъ очень тронутъ вниманіемъ Волынцевъ и просилъ передать самую сердечную благожелательность Вашъ и г.г. Офицерамъ.

На виллу Барона я пришелъ въ 5 ч. и былъ встрѣченъ сыномъ Генерала, который меня проводилъ въ гостиную. Я произнесъ переданное Вами мнѣ привѣтствіе. Юбиларъ благодарилъ и представилъ гостей - Генералу Ягословскому Павловскаго полка и Финляндцамъ - Полковнику Шиллингу и Кап. Голендо. Поднесли бокалы вина и я выпилъ за Барона. Въ отвѣтъ была здравница за Волынцевъ. Началось воспоминанія, главной темой были блестящія дѣла Волынцевъ и дружба двухъ полковъ. Потомъ вышла баронесса съ тремя дочерьми. Всѣ были приглашены къ столу. Обѣдъ затянулся до 10 часовъ. Баронъ показалъ мнѣ полученные подарки: отъ Финляндцевъ образъ св. Спиридона Тримунтскаго, сдѣланнаго изъ кипариса горы Блеонской и освященнаго у Гроба Господня, отъ Павловцевъ /Бар. Клодтъ - коренной Павловецъ, прим. ред./ - адресъ въ деревянномъ футлярѣ, въ который вдѣлана Павловская гренадерка. Показалъ также пошто-граммы отъ Генерала Архангельскаго и отъ Генерала Балка.Премаювъ, еще разъ благодарилъ Баронъ и просилъ передать привѣтъ Ольгѣ Алексѣевнѣ и Вамъ."

Генералъ Баронъ Клодтъ, благодаря К.А. Лисимова, написалъ, между прочимъ, "... Больною радостью для меня было посѣщеніе В.В. Траубенберга. Такимъ образомъ исполнилась моя всегдашняя мечта - видѣть у себя кого нибудь изъ славныхъ Волынцевъ; мечта, которая до сихъ поръ не могла реализоваться, такъ какъ никто изъ Волынцевъ нѣтъ на югъ Франціи. И вотъ, наконецъ, въ самый день 50-лѣтія своего производства въ офицеры, я дождался счастья видѣть у себя члена Волынской семьи, который передалъ мнѣ Вашъ дорогой для меня привѣтъ. В.В. Траубенбергъ произвелъ на меня самое пріятное впечатлѣніе".

---00000000000---

ВСТУПЛЕНИЕ В ОБЩЕСТВО ОФИЦЕРОВЪ Л.ГВ.ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА
ВДОВА БЕЛА-АДЫГАНТА ЭВЕРТА, Надежды Игнатьевны ЭВЕРТЪ.

Освѣдомившись изъ письма Г.А.Эверта о томъ, что вдова Стараго ВОЛЫНЦА, Генераль Адъютанта Алексѣя Ермолаевича Э в е р т а проживаетъ въ Чехословакии, Предсѣдатель Общества, по сношенію съ группами Волынцевъ, обратился къ ней съ письмомъ, въ которомъ, отъ имени Волынцевъ, проситъ ее войти въ составъ нашего Общества и быть членомъ нашей полковой семьи, въ которой мы всегда считали-всеми нами почитаемого Алексѣя Ермолаевича и все его семью - ссими.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Ген.Архангельскій проситъ Надежду Игнатьевну дать свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ Генерала Эверта, воспоминанія о его жизни, записки, и пр...

Надежда Игнатьевна сдѣлала письмомъ отъ 1 августа, въ которомъ писала:

"Глубоко тронута Вашимъ желаніемъ принять меня въ свою полковую семью и, конечно, при первой возможности^{1/} перешлю Вамъ все, что имѣетъ отношеніе къ моему покойному мужу. Вотъ что у меня имѣется здѣсь:

1. Копія почтового списка, должно быть Вами же подписанная судя по инициаламъ, - могу сдѣлать изъ нея выписки, которыя Васъ интересуютъ; 2. выписки изъ писемъ мужа ко мнѣ съ фронта, касающіяся его служебной дѣятельности /командованіе 4-й арміей, вступленіе въ должность Главнокомандующаго и отставка; историческаго значенія эти письма не имѣютъ, такъ какъ, по условіямъ военной цензуры мѣсто и время военныхъ дѣйствій не обозначены, но они хорошо характеризуютъ мужа; 3. могу сдѣлать выписки изъ моихъ собственныхъ воспоминаній, касающихся послѣднихъ дней жизни мужа /послѣ отставки, арестъ, убійство/. Личныхъ воспоминаній Алексѣя Ермолаевича, къ сожалѣнію, не оставить, такъ какъ не люблю писать."

Письмомъ отъ 4 августа Предсѣдатель Общества горячо благодарилъ Надежду Игнатьевну за "доброе согласіе войти въ нашу полковую семью и за готовность дать въ нашу музей бумаги и документы, относящіяся къ памяти Алексѣя Ермолаевича". Вопросъ о Вашемъ вступленіи въ нашу семью послѣ Вашего согласія можно считать исчерпаннымъ. Никакихъ формальностей не надо - Вотъ такъ - МДА. Перечисленные Вами документы все намъ нужны и тогда и мы съ чего мы не откажемся".

Надеждѣ Игнатьевнѣ была послана "Переписка" и было изслѣдовано разрѣшеніе помѣщать въ ней или въ "Вѣстникъ Волынца" какъ выдержки изъ писемъ Алексѣя Ермолаевича, такъ и изъ записокъ Надежды Игнатьевны.

Въ настоящее время Надежда Игнатьевна прислала начало выписокъ изъ писемъ къ ней ея мужа съ театра войны и конецъ ихъ, а также стрижокъ изъ своихъ воспоминаній о послѣднихъ дняхъ: о службѣ Генерала Эверта и его жизни послѣ отставки до его разстрѣла. Прислана также и небольшая фотографія Генерала Эверта въ бѣтность его Главнокомандующимъ фронтами. Приданный, весьма интересный и имѣющій историческое значеніе матеріалъ удѣтъ печататься на страницахъ

1/ "Возможности" эти матеріальнаго характера, ибо Н.И. очень трудно живется /прик. ред./.

"Эвотника Волынца" или "Переключки", а затѣмъ будутъ переданы въ Музей для храненія; въ Музей же передается и фотографія Ген.Адъютанта ЭВЕРТА.

Приносимъ еще разъ, на страницахъ "Переключки", сердечную благодарность Надеждѣ Игнатьевнѣ за вступленіе въ нашу семью и за присылку цѣнныхъ историческихъ матеріаловъ, а также за большой трудъ по снятіи съ нихъ для насъ копій.

---000280000---

ВЫПИСКИ ИЗЪ ПИСЕМЪ ГЕНЕРАЛА АДЪЮТАНТА ЭВЕРТА КЪНЬ
ЭТО СЪ ТОВАРА ВОЕННЫМЪ ДѢЛСТВІИ И
ВОСПОМИНАНІЯ НАДЕЖДЫ ИГНАТЬЕВНЫ Э В Е Р Т Ъ.

Въ настоящемъ выпускѣ "Переключки" помѣщаются выписки изъ писемъ Ген.Адъют. ЭВЕРТА и изъ ВОСПОМИНАНІЙ Н.И.Эвертъ, относящихся ко времени февральской революціи. Такое нарушеніе хронологическаго "порядка" сдѣлано въ виду появленія въ печати "Воспоминаній А.И.Гучкова", въ которыхъ на Генерала Адъютанта ЭВЕРТА возводится клеветническое обвиненіе въ томъ, что Ген.Адъют. ЭВЕРТЪ, яко бы заявлялъ на митингѣ подѣ его председательствомъ, что онъ, Генераль ЭВЕРТЪ былъ противъ "царизма", а затѣмъ, когда разъяренная толпа солдатъ стала уничтожать царскіе эмблемы, то будто бы Генераль ЭВЕРТЪ, вмѣстѣ съ другими генералами "аплодировалъ".

Для всякаго, кто зналъ Генерала ЭВЕРТА подобныя измышленія, кои г.Гучковъ, яко бы слышалъ отъ офицера, пріѣхавшаго съ фронта, могутъ показаться только смѣшными. Нельзя заслыть кромѣ того, что Ген. Адъют. ЭВЕРТЪ былъ единственный изъ Главнокомандующихъ, который не "умолялъ" ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА объ отреченіи. Затѣмъ самъ издаетъ "Послѣднихъ Новостей", г.Милковъ призналъ, что записки Гучкова по существу суть ни что иное, какъ собраніе матеріаловъ "разной цѣнности" и не всегда правдивыхъ. Тѣмъ не менѣе редація "Переключки" считаетъ необходимымъ ознакомить Волынецъ съ письмами Генерала Эверта именно этого періода, дабы каждый могъ судить о вѣрности обвиненій возведенныхъ на Генерала Эверта, а также помѣтитъ и выдержки, съ той же цѣлью, изъ письма Генерала ГАЛКИНА, который въ данный періодъ времени былъ Дежурнымъ Генераломъ Штаба фронта и, следовательно живымъ свидѣтелемъ происходившаго въ штабѣ. Напомнимъ также, что въ газетѣ "Возрожденіе" № 448 было помѣщено письмо Гв.Полковника Н.Фондандена, состоявшаго при Главнокомандующемъ Западнымъ фронтомъ, Ген.Адъют.Эвертъ въ должности штабъ офицера для порученій по артиллерійской части.

Согласно этому письму Ген.ЭВЕРТЪ ни на одномъ солдатскомъ митингѣ не только не председательствовалъ, но даже и не присутствовалъ. Разсказъ А.И.Гучкова, вѣроятно, относится къ собранію, устроенному для выслушанія доклада члена Рос. Думъ Деникина, пріѣхавшаго по порученію Вр.Правительства. Въ помѣщеніи чинами государственныхъ гербовъ не было и "рубить и топтать" въ чинѣ поэтому не могъ. При входѣ Ген. Эверта все встало. Главнокомандующій поздоровался, какъ обычно, съ нижними чинами, а затѣмъ сказалъ нѣсколько словъ о докладчикѣ, коего

меня. Сознал, что уйти теперѣш. собстоенному побужденію было бы преступно передъ родиной. Буду дѣлать свое дѣло, пока не свалюсь, или пока меня не замѣнятъ свѣтъ или силу. На все Божья воля, молю Его — сохрани, Господи, Россію.

5 марта. — Я здоровъ, но нервы устали страшно. Еслибы Господь помогъ удержать въ порядкѣ армію для борьбы съ немцами, я былъ бы счастливъ, что исполнилъ долгъ передъ Родиной. Ну, а если нѣтъ, то мы не удержимъ не только Минска, но даже и Смоленска, и тогда отрой будетъ введенъ лишь въ Заболотскихъ пугеніяхъ. Не дай Господи погибнуть Россіи. Въ Минскѣ поддерживаю порядокъ при помощи Всероссійскаго Земскаго Замѣстия. Назначилъ Предсѣдателя губернской Земской Управы комендантомъ города. Завтра рѣшилъ произвести маршъ миному гарнизону и предататителямъ города — это дастъ исходъ, и, можетъ быть, послѣ этого останутъ всѣ на работу. Необходимо ближайшій тылъ удерживать въ порядкѣ.

По городу ходили первое время разговоры, что я не хочу признавать новаго правительства; произошло это потому, что Рузскій и Брусилловъ послали телеграммы, что они присоединяются къ Думѣ, до отреченія ГОСУДАРЯ, — я же до отреченія ГОСУДАРЯ не считалъ возможнымъ играть присягой и послалъ привѣтствіе Предсѣдателю Думы Родзянко и новому Правительству только послѣ отреченія, потому въ газетахъ телеграммы Брусилова и Рузскаго были, а обо мнѣ не было и только, повидимому существовавшій мой авторитетъ не далъ возможности произвести какія либо демонстраціи. Съ нетерпѣніемъ жду донесенія съ фронта, какъ тамъ приняты манифесты.

13 марта. — Вотъ и все окончено. Окончена моя сорокалѣтняя служба Родинѣ. Думалъ, что и миру на службѣ, Господь судилъ иначе. Да будетъ Его Святая Воля.

Теперь я свободный гражданинъ.

Главнокомандованіе слава, со войми простился. Легко все это было переносить, тѣмъ болѣе, что имѣлъ повсюду искреннее сочувствіе. Буду отъѣзжать 14-го числа въ 1 ч. дня."

А. А. К.

Генералъ А. А. К. подавъ въ отставку 6 марта 1917 г.

---СССР,СССР---

ИЗЪ ВОСПОМІНАНІЙ А. И. Э Р И Р Т Ъ .

Со словъ покойнаго мужа приведу слѣдующій фактъ, характеризующій взглядъ Гучкова на взаимоотношенія командующихъ и командуемыхъ.

Въ первые дни революціи въ одной изъ дивизій на Западномъ фронтѣ солдаты потребовали увольненія начальника дивизіи. Получивъ это донесеніе, мужъ немедленно командировалъ одного изъ генераловъ для подробнаго разслѣдованія, давъ слѣдующія указанія: если начальникъ дивизіи окажется неправымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, то мужъ самъ, какъ Главнокмандующій, приметъ мѣры, но чтобы въ данный моментъ ни подъ какими видами не были допущены самовольныя дѣйствія солдатъ по отношенію къ начальнику дивизіи, хотя бы пришлось прибѣгнуть къ самымъ строгимъ мѣрамъ. Ставъ такое распоряженіе, мужъ отправилъ телеграмму Гучкову съ просьбой утвердить его своей санкціей, но получилъ

въ отиѣтъ, что въ данное время никакія мѣры строгости не примѣнимы, а что все зависитъ отъ "тѣхъ измѣнчивыхъ лицъ". Мужъ на это отвѣтилъ, что въ такихъ случаяхъ онъ не отвѣчаетъ за фронтъ.

Послѣ отреченія ГОСУДАРЯ отъ Престола въ пользу Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, мужъ послалъ телеграмму Вр. Правительству, въ которой его съ состоящемъ во главѣ его конституціоннаго Монархота. Эта телеграмма, посланная черезъ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго, не была передана и лишь нѣкоторое время спустя на запросъ мужа, въ виду начинавшагося броженія, Генералъ Лукомскій отвѣтилъ, что Ставка ее не переслала за недоговоренность — имъ уже было извѣстно объ отказѣ Вол. Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, и только, получивъ этотъ отвѣтъ, мужъ послалъ притѣстствіе Родзянко и Львову. Этотъ фактъ, конечно, повсудилъ неудовольствіе противъ него Временнаго Правительства.

До объявленія приказа объ отреченіи ГОСУДАРЯ, мужъ не отдавалъ никакихъ распоряженій, относящихся къ уже фактически начавшейся революціи, а заботился лишь о сохраненіи спокойствія на фронтѣ, такъ на примѣръ имъ было объявлено тогда же по полученіи свѣдѣній о военныхъ безпорядкахъ въ Петроградѣ, что если, хотя бы на одинъ день будетъ приостановлено желѣзнодорожное движеніе, онъ не остановится ни передъ какими мѣрами вплоть до разстрѣла желѣзнодорожниковъ.

Время съ 20 февраля по 1 марта я пробыла на фронтѣ съ мужемъ и потому пережила вместе съ нимъ все ужасные предреволюціонные дни. 1-го марта утромъ я вышла изъ Минска по требованію мужа, безпокойнаго, что я ему оторвана отъ семьи, оставшейся въ Смоленскѣ.....

4-го марта къ мужу явился Цепкинъ — близкій общественный дѣятель и другъ и пріятель Гучкова, занимавшійся, по собственному его признанію, въ продолженіи 2-хъ лѣтъ пропагандой на Западномъ фронтѣ, и заявилъ, что онъ уполномоченъ Гучковымъ посоветовать мужу подать въ отставку, т. е. жизнь прелъзываетъ теперь новыя требованія, а мужъ, къ тому же "не пользуется довѣріемъ арміи", и что "даже носятъ олухи о его, якобы, измѣнѣ". Последнее заявленіе страшно поразило мужа. Онъ отвѣтилъ, что ему нечего было оставаться на своемъ посту послѣ отреченія ГОСУДАРЯ, но онъ, подобно капитану корабля, не считалъ себя въ правѣ оставить фронтъ въ такое для него тяжелое время, но что, конечно, не пользуясь довѣріемъ арміи, чего онъ и не могъ подозревать, такъ какъ никто изъ насъ не предполагалъ, — нельзя съ должнымъ успѣхомъ вести ее въ бой, а потому онъ проситъ приложить ему заботители. Разговоръ былъ длинный, бола подробно онъ изложилъ въ моихъ воспоминаніяхъ, но послѣдніе слова мужа были: "Помните, разрушите армію, черезъ 1 - 2 мѣсяца вы будете сметены сами".

Послѣдствіемъ, разговорившись въ поѣздѣ съ однимъ нашимъ знакомымъ, бывшимъ къ намъ въ Верейскій городъ въ которомъ въ 1916 г. поселился Генералъ Эвертъ, Цепкинъ просилъ его крѣпко позать руку мужу со словами: "даже генералъ былъ во всемъ правѣ". Цепкинъ, по крайней мѣрѣ, за все революционное расплатился жизнью — онъ былъ разстрѣлянъ большевиками.

На слѣдующій день послѣ визита Цепкина, мужъ сдѣлалъ долгожданное предупрежденіе о своей отставкѣ Ген. Алексѣева, изложивъ все подробно отъ разговора со Цепкинымъ, но одновременно получилъ вѣтрное отъ Алексѣева письмо, въ которомъ послѣдній писалъ, что теперь Правительствомъ рѣшено "приблѣгнуть къ новымъ, чисто демагогическимъ" приемамъ и

прѣдамъ, и потому предприметь гоненіе противъ многихъ неутодныхъ ему лицъ. въ томъ числѣ "противъ Васъ, многоуважаемый Алексѣй Ермолаевичъ; рѣшено даже не остановиться передъ насиліемъ, въ случаѣ если бы Вы не захотѣли уйти добровольно".

На слѣдующій день послѣ визита Шепкина отъ Гучкова мужъ получилъ телеграмму: "Немедленно одать главнокомандованіе старшему по должности."

И. В. В. Е. Р. Т. Б.

---0000000000---

ВЫЖИСКА изъ письма Генерала ГАЛАДИНА

2 октября 1936 г.

... "Вполнѣ раздѣляя твой взглядъ на А.Е.Эверта, какъ человека твердыхъ убѣжденій, не гнушающагося и не поддаивающагося, какъ человека рыцарски честнаго, некопроиснаго, неподкупнаго... Инѣ было просто дико узнать изъ твоего письма, что Гучковъ осмѣлился набросить своими лживыми навѣтами тѣнь на этого достойнаго наивысшаго уваженія человека и начальника. ... Рѣшительно заявляю, что ни на какомъ митингѣ въ Минскѣ А.Е.Эвертъ не прѣдсѣдательствовалъ и даже не присутствовалъ, какъ Главнокомандующій. Ни лично изъ устъ А.Е. или черезъ кого-либо другого я никогда не слышалъ, что бы онъ яко бы всегда ненавидѣлъ царскій режимъ и былъ его врагомъ; что касается инсинуацій Гучкова, что А.Е. будто бы выѣхалъ съ другими генералами аплодировать озвѣрѣвшей толпѣ, КОГДА ТА СТАЛА УЖИ ГЛОХАТЬ ЦАРСКІЕ ПОРТРЕТЫ И ГЕРБЫ, то это не только злостная ложь по отношенію къ личности глубокоуважаемаго А.Е., но вообще грязный пасквиль, ТАКЪ КАКЪ ТАКОГО СЛУЧАЯ ВЪ МИНСКѢ ВОООООООО НЕ БЫЛО. Если же въ 2 - 3 учрежденіяхъ /затрудняюсь точно указать/ царскіе портреты были обернуты лицевой стороной къ стѣнѣ, то исполнители этого руководствовались не чувствомъ ненависти, а дѣлали это изъ атическихъ побужденій: не дѣлать царскіе портреты свидѣтелями окружающей отратительной обстановки.

... Да кстати: ты не описываешься, говоря, что Генераль Эвертъ былъ чуть ли не единственнымъ Главнокомандующимъ, который на запросъ Ген.Алексѣева, не совѣтовалъ и не предлагалъ ГОСУДАРЮ отречься. Я припоминаю, что много, много разъ А.Е. послѣ длительныхъ переговоровъ со Ставкой по прямому проходу былъ въ удрученномъ настроеніи: видимо не согладался со Ставкой; иду наоъ въ Штабъ фронта тогда чувствовала какал то негзяка со Ставкой, задержива въ ходѣ событій, исходящая изъ кабинета Генерала Эверта."

---0000000000---

Приведенныя свѣдѣнія опуссвергаютъ въ полной мѣрѣ то, что было помѣщено въ запискахъ А.И.Гучкова относительно "поведенія" Генераль Адытанта ЭВЕРТА послѣ революціи.

Считаю нужнымъ упомянуть, что въ "Послѣднихъ Новостяхъ" было помѣщено весьма обстоятельное изображеніе Семьи Генерала Эвертъ на записки Гучкова въ части, касающейся Генерала Эверта.

---0000000000---

И С П О Л Н И Л И В Ы в а н ѣ Д О С Л Г Ъ передъ П О Л К О М Ъ.

ВОСПОМИНАНИЯ КОМАНДИРА ПОЛКА.

Глава XI.

П Р Е С Л Ъ Д О В А Н И Е .

/Продолжение./

10 октября послѣ полудня въ прекрасную солнечную погоду мы подходили къ гор. Довицу. Значительно его не доходя, я получилъ приказаніе начальника дивизіи прибыть немедленно къ нему. Полкъ шелъ въ этотъ день въ хвостѣ частей дивизіи, а я начальникъ былъ въ головѣ. И, какъ былъ верхомъ, такъ и показывалъ за полученіемъ распоряженія. Генераль Чернавинъ со штабомъ стоялъ у обочины шоссе, обсаженнаго деревьями. Когда я подъѣхалъ, онъ сказалъ мнѣ кратко: "Двигаетесь командиру корпуса. Снѣ впереди и получите указанія".

Дѣйствительно я вскорѣ наелъ и генераль-адъютанта Данилова, который показалъ мнѣ на картѣ рядъ занятыхъ противникомъ деревень, какъ онъ сказалъ, повидимому значительными силами, такъ какъ его фронтъ былъ вынужденный по своей длинѣ, и приказалъ мнѣ направиться съ полкомъ по направленію къ гор. Довицу съ тѣмъ, чтобы его атаковать въ согласіи съ другими частями нашей дивизіи.

Подойдя къ большому селу Ноборово съ конскими заводами графа Гадзивицка, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, я выехалъ къ нему развѣдку. Было уже часовъ 5 послѣ полудня, когда, послѣ полученія извѣстія, что дѣйствительно городъ занятъ противникомъ, когда я выдвинулъ полкъ впередъ, а самъ со штабомъ перѣѣхалъ поближе въ какой-то господскій фольваркъ. Здѣсь я получилъ извѣстіе изъ штаба дивизіи, что противъ Довица выдвигается и Л.-Гв. Литовскій полкъ, а также одинъ дивизионъ легкой артиллерійской бригады и одна или двѣ батареи 28 мортирного дивизиона. Общее командованіе атакой принималъ, какъ старшій, командиръ Литовцевъ генералъ Шильдсакъ.

Остатокъ дня прошелъ въ развѣдкѣ и сдачѣ распоряженій на завтра. Генералъ Шильдсакъ извѣстилъ меня, что главную атаку поручаетъ его полкъ, а Волыны должны были сдѣлать послѣдующіе приказанія.

Дѣйствительно утромъ я получилъ приказаніе выслать одну роту на поддержку главной атаки, легкой противъ города съ юга, а одинъ батальонъ выслать на северный берегъ рѣки Бзуры, омывающей Довицъ съ ювера и атаковать нѣмцевъ во флангъ. Артиллерія открыла сильный огонь. На поддержку фронтальной атаки я отправилъ роту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полъ командиръ Капитана Кузнецка, а въ составъ 3-й батальонъ Полковника Кузнецова /М.Н./.

Артиллерійская поддержка была основательная и довольно продолжительная, а самая атака стремительная, но противникъ сказался всего въ количествѣ одного ландштурмнаго батальона, принадлежавшаго къ той захватъ передъ нами, о которой говорилось выше. Рота Кап. Кузнецка ворвалась въ городъ первой.

Уже съ наступленіемъ темноты я получилъ приказаніе пройти съ полкомъ городъ и занятъ неслучи въ деревняхъ близъ западной его окраины.

Генераль Шильбаха непосредственно телеграфировалъ объ овладѣнн Ловичемъ Верховному Главнокомандующему, какъ своему шефу и по телеграфу же былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія IV-ой степени, §/

Когда уже поздно вечеромъ я спѣшивался со штабомъ полка у крестьянской халупы, мѣста своего ночлега, и когда изъ темноты я спустился со своей „Волны“ въ полосу яркаго свѣта входной двери, гдѣ сгруппировались хозяйки дома, раздались веселые женскіе голоса: - "А то-жъ наши".

Было пріятно сознавать эту радость мирныхъ жителей. Войдя въ избу, и спросивъ много ослымы, что и разсѣлали на полу для нашего ночлега. После легкой походной закуски мы все и завалились въ рядъ, чтобы соснуть. Но хозяйки мамы, мать и дочь, истыя ловичанки, славящаяся на всю Польшу своею красотой, рѣшили ствести душу привѣтливой болтовней, и мы старшіе заснули подъ веселые голоса и бойкую перестрѣлку молодежи.

Въ результатѣ дѣла подъ Ловичемъ въ полку оказался одинъ оригинальный плѣнникъ: еврей, банкиръ изъ Ловича. Въ ночь передъ занятіемъ города наши аванпосты захватили его въ лѣсу одѣтаго въ чужесовѣтское платье. Сидя въ легкой брѣжѣ, онъ самъ правилъ и ѣхалъ съ нѣмецкой стороны въ наше расположеніе. Я назначилъ дознание, а пока взялъ плѣннаго съ собою.

На слѣдующій день намъ предстоялъ нормальный переходъ до деревни Бѣланы и господскаго дома Мрога, расположенные на рѣкѣ Мрога. Нужно было пройти верстѣ 18. Когда мы приближались уже къ цѣли марша, полкъ, находившійся въ авангардѣ общей походной колонны, обогнали командиръ корпуса генераль Даниловъ и начальникъ дивизіи генераль Чернавинъ съ ихъ штабами. Оба опередили даже линію нашихъ дозоровъ.

Вокорѣ я услышалъ впереди ружейную трескотню и поднялъ лошадь въ галопъ, чтобы посмотреть въ чемъ дѣло. Въ господскомъ дворѣ Мрога, гдѣ наше начальство уже успѣло расположиться, я узналъ слѣдующее. Лишь только генералы и штабные офицеры заняли домъ, а нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ и командиръ корпуса и начальникъ дивизіи сѣли подъ навѣсомъ террасы, чтобы поддѣлать воздухомъ, хотя и сѣраго, но хорошаго дня, раздалось частіе ружейные выстрѣлы изъ-за забора напротивъ. Оказывается за оградой спряталось небольшое число нѣмецкихъ кавалеристовъ, которые и открыли огонь по генераламъ и ихъ свитѣ.

Къ счастью въ это время къ Мрога подошли Волынскіе дозоры съ поручикомъ Степаномъ во главѣ. Тотъ крабрыи офицеръ тотчасъ же взялъ заборъ подъ своей „Бланы“ ружейный огонь, а, когда плѣнны нѣмцы пошли на утекъ, сталъ ихъ преслѣдовать. Въ мою пріичію я засталъ въ штабѣ уже картину полного злосчастія, которое, впрочемъ, вообще никого и не покидало.

Во время преслѣдованія кавалеристовъ подпоручикъ Штеръ былъ тяжело раненъ. Я распорядился тотчасъ-же, чтобы подали мой легковой открытый командирскій автомобиль и, наполнивши его мягкой соломой, отвезли раненаго подъ медицинскимъ надзоромъ въ Варшаву, въ Уяздовскій госпиталь. Такъ и было исполнено.

Когда я явился генераль-адъютанту Данилову, онъ приказалъ расположиться со штабомъ полка въ господскомъ дворѣ Валевике также на рѣкѣ Мрога, что въ верстѣ къ сѣверу отъ ночлега штабовъ корпуса и дивизіи. Одновременно командиръ корпуса сказалъ, что получилъ приглашеніе

§/ Текстъ депеши генерала Шильбаха Верховному Главнокомандующему: - "Литовцы Вашего Высочества со птыками въ рукахъ овладѣли г. Ловичемъ".

Вообще говоря передъ нами шла 8-ая германская кавалерій-ская дивизія /саксонская/, подъ командою генерала фонъ-Деккертъ. На пути къ гор. Ленцица, помнится, при приближеніи нашемъ къ поселку Пюнтекъ мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ прискорбнаго случая.

Верхомъ на своей "Волынкѣ" съ ея размашистымъ шагомъ, заставлявшимъ штабъ полка время отъ времени трусить за мною, я сильно опередилъ голову походной колонны и наводился между ея и нашими заставами и дозорами. День былъ солнечный и погода великолѣпная. Дышалось легко и радостно. Вдругъ вдали послышалась частая ружейная перестрѣлка. Не придавая ей особаго значенія и предполагая, что, какъ это бывало нерѣдко, дозоры столкнулись съ разѣздами противника, мы продолжали спокойно продвигаться впередъ.

Но при приближеніи къ посаду я замѣтилъ вправо отъ дороги тучнаго ксендза съ однимъ чловекомъ, которые, видимо, ожидали меня. Лишь только я къ нимъ подъѣхалъ, ксендзъ, весь въ слезахъ, причемъ онъ у него какъ то выжимались и выбрызгивались съ нѣкоторымъ усиліемъ, подошелъ къ моему стрелку и, снявши шляпу, сквозь рыданія сказалъ мнѣ: "Панъ генераль, наградите Вашего Поручика Борнъ-Михайловича Веденяева, который съ большою храбростю выгналъ изъ нашего посада нѣмцевъ и тѣмъ выручилъ мирныхъ жителей изъ большой бѣды".

Затѣмъ ксендзъ разсказалъ, что бригадный командиръ германской кавалерійской дивизіи съ двумя своими командирами полковъ, маюрами, выѣхавъ съ штабными офицерами брагничали цѣлую ночь у нихъ въ посадѣ, перепортили много дѣвокъ, а одну изъ нихъ самую красивую заборали съ собою, когда были вынуждены ускакать подъ выстрѣлами нашихъ дозоровъ.

Я тотчасъ же поручилъ Поручику Трескину написать полевую записку объ этомъ возмутительномъ происшествіи, которую я просилъ свое прямое начальство донести объ этомъ въ Ставку.

Какъ все это далеко отъ Суворовская завѣта его чудо-богатырямъ не воевать съ мирными жителями и ихъ не обижать. И какое это искушение для дисциплины собственныхъ войскъ, разлагаемой такимъ образомъ самими старшими начальниками. Военное дѣло, какъ видно, среди его техническихъ успѣховъ все болѣе и болѣе забываетъ о главнѣйшемъ, о морали, которая не только боится дезорганизациі, для того, чтобы перейти изъ невѣроятнаго состоянія въ вѣсомое, но неустанно требуетъ строгой организациі, особенно въ длительной войнѣ.

Отсутствіе порядка въ арміи "смерти подобно", если тутъ позволительно прибѣгнуть къ перифразѣ Петровскаго изрѣченія.

По приходѣ въ гор. Ленцицу, гдѣ я вновь расположился на мягкой соломѣ ген. фонъ-Деккертъ, я получилъ донесеніе отъ одного изъ старшихъ офицеровъ полка, квантисаванта въ мѣстной нѣмецкой алпекѣ, что у его хозяина имѣется складъ русскихъ военныхъ формъ, очевидно иностраннаго происхожденія, такъ какъ въ нихъ есть и небольшія особенности: на жандармскомъ мундирѣ, и тримѣрь, всего одинъ, а не два, ряда пуговиць.

Я потребовалъ полевую записку объ этомъ отъ автора сообщенія, и съ нею въ рукахъ пошелъ съ докладомъ къ нашему командиру корпуса, также прибывшему въ Ленцицу со своимъ штабомъ.

Я засталъ иновѣ послѣдняго вокругъ ген.-ад. Данилова, диктовавшаго имъ какія-то распоряженія, причемъ, какъ всегда у него, неистощимая веселость царя въ этой кампаніи. Невольно вспомнилась мнѣ картина Рѣпина - "Письмо запорожцевъ турецкому султану". Командиръ корпуса съ большими чисто хохлацкими усами, какой-то худенькій штабной зойль съ перомъ въ рукахъ и съ язвительной улыбочкой на устахъ, а вокругъ гремѣющій смѣхъ прочихъ участниковъ "дѣйства".

Мое появление прервало писание "цидулки", и все взоры обратились на меня; когда я доложил о "происшествии" и просил о принятии соответствующих мер предосторожности, ген.-ад. Данилов мне отрубил: "Я веду войну, а не борюсь с разными прохвостами". Солдату старого закала, участнику трех войн, дважды раненому в честном бою, кавалеру двух степной ордена Св. Георгия показалось диким заниматься борьбой со шпикерами, а "прохвосты" тем временем ткали свою паутину.

Когда я удалился, писание "цидулки" продолжалось под дружные взрывы веселого хохота.

Не в судьи или во осуждение будь все это сказано. Русский солдат не любит крачных лиц, и заразительная и подмигивающая шутка всегда играла большую роль в его бивачном обиходе. Великий Суворов ясно понимал это и умел этим пользоваться, как никто.

Ген.-ад. Данилов, которого иногда в своей среде его старшие однополчане в шутку величали "Суворовичем", в основе своего воинского дарования и сердца имел эту веселость.

Доть еще один пример того же.

На предыдущих маршах нам авангарды, т.е. Литовцы и Волыняны, на полупереходы очень часто не только нагоняли Кавказскую кавалерийскую дивизию, но нередко и обходили ее.

Это давало нам неоднократно удовольствие любоваться блестящим видом этой конницы на превосходящих высокотроичных конях, где завод Пхзовского на Кавказе с его англо-карабахской породой бросался в глаза. Чужие лошади отличались особо красивым чешуйчато-золотистой окрасом и наминали мне моего "Воста", того же происхождения, упомянутого в начале этих записок.

Порядь каждой эскадроны этой дивизии шло в ряд пять шесть "кунаров" - добровольцев в живопиленных чоркесских с богатством в оружьи, которые при заплывах на поле брани своим друком с полками. Чужой резервуар духа. Они скачутся вперед в блестящей атаке под Колчакими.

Пока не эти чудо-воины, естественно поберегавшие конский состав, поспешали помогать, чем и давали возможность нам, пхотв широко шагающей, обгонять их одрали не на каждом переходе.

Надо было ждать реагирования нашего конника корпуса, и оно послышалось в виде слезливой полевой записки, представленной им по команд: "Уберите конницу. Она болтается у меня между ногами".

Выражения, как видно, оскорбительные, прокурорские дымом костров, а не духами вельмож. Таков был человек, которому нельзя отказать в цельности и монолитности. Это не был ни Угрюм-Бурчеев, ни Аракчеев, столь ненавистные русскому солдату. Его добродушная шутка была всегда посыпана крупно, простой солью народного юмора.

Вследствие ли этого хитрости или по иной причине, но только конницу от нас действительно убрали, и мы двинулись непосредственно за противником.

А. Г Е Р У А.

/Продолжение следует/.

---000000000000---

По поводу воспоминаний Генерала Геруа.

Полковник Вирдин пишет: "Хочется еще добавить к статье Ген. Геруа /Перекличка, 188/ к тому месту, где Командир полка пишет, что наше наступление было не без успеха."

"Вскоре после Блота 2-ой Сатальон Полк. Титовского, подпав в авангарды, был остановлен на шоссе. Простояв в таком положении

довольно долго, остался и на этот раз. Конницы мы не имѣли свѣдѣній, что передъ нами. Для свѣдѣній известности Полк. Титевскій приказалъ мнѣ, командиру 5-ой роты, имѣть офицерскій дозоръ. Въ исполненіе этого приказанія былъ высланъ дозоръ подъ командой Подпор. Абакановича.

Прошло довольно долгое время, а дозоръ не возвращается, я сталъ уже беспокоиться, тѣмъ болѣе, что со стороны противника были слышны какіе то выстрѣлы. Но вѣсело появилось сіяющій П. П. Абакановичъ, во главѣ дозора, ведя плѣннаго нѣмецкаго гусара. Оказывается, что замѣтивъ нѣмецкій разъѣздъ, дозоръ сталъ за нимъ охотиться и имъ удалось подстрѣлить подъ однимъ воздвигнутомъ лошады, а нѣмца забрать въ плѣнъ. Плѣнный Полк. Титевскій сейчасъ же былъ отправленъ въ Штабъ Полка".

-----000000000000-----

ВНИМАНІЮ ВОЛНІЦЕЗЪ, УЧАСТНИКОВЪ ДОДЗИНСКАГО СРАЖЕНІЯ.

Генералъ Геруа пишетъ: "Поощряйте нашихъ писателей, среди которыхъ имѣются и хорошія перья /Титевскій, Трескинъ, Кривошеевъ, Вирлинь/. Они должны помнить то, что я уже забылъ.

Такъ, недавно я получилъ письмо отъ Герцельмана, изъ котораго заключаю объ ошибочномъ приписываніи мною известной роли Алеко. Ив. въ первый день Додзинскаго сраженія. Его бой, хотя и героическій, былъ, однако, иной, чѣмъ я думалъ. Поводомъ этого остается открытымъ вопросъ, какая же рота въ эти первые моменты большого сраженія занимала выдвинутый впередъ Доджерскъ и отходила оттуда къ полку, буквально отбиваясь етыками во вѣхъ сторонъ. Подвигъ невѣроятнаго мужества и доблести, который нужно описать, но для этого предварительно установить номеръ роты и имя ея славнаго командира. Помогите мнѣ въ этомъ. Упомянутый эпизодъ относится часамъ къ 8 послѣднимъ 3-го ноября стараго стиля 1914 года.

-----000000000000-----

ВОСПОМІНАНІЯ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ СВѢТѢ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

В. А. Т И Т Е В С К І Я.

Вернувшись послѣ перваго дежурства въ Варшаву - Полк. Титевскій съ грустью сдѣлалъ своя главную роту, которой командовалъ больше шести лѣтъ, Капитану Гвайта, а самъ получилъ двухъ исыянный отпускъ уѣхалъ за границу, гдѣ предъ темъ своему излюбленному занятію: живописи. Обыкновенно мужъ предпринималъ ѣздить на югъ Италіи, гдѣ природа такая чудная, но на сей разъ онъ рѣшилъ отдохнуть на ривьерѣ, сперва Итальянской, а потомъ Французской. Къ сожалѣнію это чудное пребываніе было омрачено однимъ грустнымъ извѣстіемъ: въ Мартѣ скончался отъ тифа Гт. Кап. В. А. Сакеко, котораго мужъ очень любилъ, какъ хорошаго человека и отличнаго офицера. Онъ вполне могъ оцѣнить его, когда онъ у него былъ въ ротѣ младшимъ офицеромъ и эта смерть его очень огорчила. Въ концѣ Апрѣля, когда мужъ вернулся въ мѣсто служебнаго, онъ засталъ уже полкъ дѣятельно готовившимся къ предѣлу ядену въ Гвѣнъ отъѣзду въ Красное Село. Дѣло въ томъ, что Государь, угодно было выразитъ желаніе, чтобы полки Гвардейскаго Отряда, находящіеся въ Варшавѣ, по очереди были бы вызваны для отбытія лагернаго сбора въ Красное село. На долю Л. Гв. Волынскаго полка выпала честь быть

Каргынъ полкомъ 3-ей Гв. Див., который былъ назначенъ. Это было въ 1907 году. Кажется I эшелонъ тронулся 22-го Юня, но это я точно не помню, но II эшелонъ, подъ командой Полк. Кудакевича, отбылъ 23-го Юня вечеромъ и въ 4 часа утра 24-го Юня подъ станціей Дамъ на него было совершенно покушение. Хотѣли взорвать весь поездъ, подожгли похъ рельсовъ бомбы, но совершилось чудо Божіе - покушение не удалось и весь II батальонъ спасся. Вышедши изъ поезда эшелонъ отслужилъ молебенъ въ церкви въ Далахъ, гдѣ, по странной случайности, оказалось, что это былъ день Крапового Праздника, такъ какъ эта церковь была во Имя Иоанна Крестителя. Мужъ слѣдовалъ съ III эшелонами, сейчасъ совершенно не помню точно командовалъ ли мужъ 3-имъ батальономъ уже или же былъ временно Командующимъ, знаю только, что этотъ эшелонъ остановился на иждѣе покушенія и мужъ точно все осматрѣлъ, гдѣ взорвались бомбы и все прочее. Злоумышленниковъ канарманъ удалось поймать и въ Октябрѣ того же года ихъ судили военныя судомъ, причемъ главаря приговорили къ смертной казни - его защищалъ одинъ изъ лучшихъ Варшавскихъ адвокатовъ. Сейчасъ же послѣ приговора суда, адвокатъ этотъ прѣдлалъ къ мужу на квартирѣ и сталъ его уговаривать и просить доложить имъ офицерамъ полка, чтобы они обратились съ просьбой къ Монарху о помилованіи, говоря, что онъ увѣренъ въ томъ, что эта просьба будетъ имѣть успѣхъ, но мужъ категорически заявилъ, что не находитъ для себя возможности даже поднимать такой вопросъ въ полку, ибо отлично знаетъ, какъ отнесется къ этому общество г.г. офицеровъ. Адвокатъ всталъ и подавая руку мужу торжественно произнесъ: "Теперь моя совѣсть совершенно спокойна - я все сдѣлалъ, чтобы спасти жизнь моему клиенту". Такъ закончилось это покушеніе.

По прибытіи въ лагерь Краснаго Озеля, полкъ сталъ устроиваться и притупилъ къ обычнымъ занятіямъ. Въ первыхъ числахъ Юля В.А. Гиткевичъ /точно числа не помню/ былъ назначенъ дежурнымъ, но на сей разъ уже болѣе увѣренъ и совершенно спокойно вступилъ на дежурство, которое онъ несъ въ Петергофѣ, гдѣ имѣла пребываніе Аргустійская Семья. И на этотъ разъ онъ былъ приглашенъ къ завтраку во время котораго, Государь подробно его разспрашивалъ о покушеніи, очень интересовался всѣми подробностями и страшно возмущался этими злодѣяніемъ и говорилъ, что очень охотливъ, что все такъ благополучно кончилось.

Императрица тоже принимала живое участіе въ этомъ разговорѣ и видимо очень близко приняла къ сердцу это покушеніе.

Послѣ завтрака, когда перешли въ другую гостинную /и въ этомъ дворцѣ столовой не было, а ели въ гостинной/ за кофею мужъ замѣтилъ, что Его Величество наливалъ въ чашку немного сливокъ - не знавъ уловилъ ли Царь взглядъ мужа или нѣтъ, но обратившись къ нему сказалъ: "Я не могу пить черной кофе безъ сливокъ, хотя это и не полагается". Слѣдъ былъ разговоръ, но на сей разъ узнавши, что мужъ послѣ сдачи рты, повѣдалъ за границею, Царь Величество интересовался тѣмъ, гдѣ онъ былъ. Узнавши, что часть отпуска онъ провелъ на Ривьерѣ - Государь замѣтилъ: "Мнѣ жалко, что хотѣлось бы видѣть Ривьеру, гдѣ я никогда не былъ, но о которой слышалъ столько, что вѣдь ли придется ее увидѣть".

Въ это дежурство мужъ былъ приглашенъ Царь Величествами и къ обѣду, причемъ Августѣйшіе гости не присутствовали и сѣдѣли только отрсѣмъ. Какъ всегда мужъ былъ счастливъ и безгранично счастливъ.

В. Гиткевичъ.

/Продолженіе слѣдуетъ/.

---000000000000---

ПОЛКОВОЙ МУЗЕЙ.

Въ предыдущемъ выпускѣ "Переключки" сообщалось, что въ декабрѣ мѣсяцѣ предполагалось устроить выставку Музея, приуроченную къ 10-ти лѣтію его существованія. Въ настоящее время выясняется, что выставку едва ли удастся устроить. На наемъ специального для сего помѣщенія нѣтъ достаточныхъ средствъ; кромѣ того, при устройствѣ выставки въ какомъ нибудь общественномъ мѣстѣ необходимо, что бы въ помѣщеніи выставки постоянно находилось лицо, которое бы слѣдило за охранными экспонатами, а такое лицо, при настоящихъ условіяхъ почти невозможно найти, самъ же Л.А. Кривошеевъ, будучи занятъ службой, лишенъ возможности присутствовать въ выставочномъ помѣщеніи.

При такихъ условіяхъ придется ограничиться демонстраціею Музея на квартирѣ Л.А. Кривошеева, въ свободное отъ его службъ время.

Въ настоящее время Л.А. Кривошеевымъ закончены 3 витрины:

- а/ витрина съ полковымъ параднымъ обмундированіемъ,
- б/ витрина полковыхъ знаменъ, значковъ, жетоновъ и призовъ, носимыхъ въ полку
- в/ стеклянный колпакъ - футляръ съ полковымъ киверомъ.

Подготовлены 4 альбома: 1/ Воинцы въ Варшавѣ, 2/ Воинцы на войнѣ 1914 - 20 г.г. до эвакуаціи изъ Крыма. 3/ Воинцы въ эмиграціи. 4/ Шефскій альбомъ. Изготавливаются папки для полковыхъ группъ, для гравюръ полковыхъ формъ и очень рѣдкихъ любочныхъ картинъ, относящихся къ Императору Государей Императоровъ - АЛЕКСАНДРА III и НИКОЛАЯ II, а также для картинъ-дубльево войны 1877 - 78 г.г.

Свѣдѣнія о томъ, что поступило въ Музей со времени послѣдняго выпуска "Переключки", не получено.

---00000000---

Лѣтомъ этого года музей осматривала группа Измайловцевъ, съ полковникомъ фонъ Бретцель - редакторомъ полкового журнала: "Измайловская Старина" и неутомимымъ собирателемъ разныхъ документовъ и памятокъ Измайловскаго полка. Послѣ осмотра, во время коего Подполковникъ Кривошеевъ передалъ Измайловцамъ для архива-музея ихъ нѣкоторыя памятки /"Памятка Измайловца", фотографія Великаго Князя НИКОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА, и нѣсколько рисунковъ и т.п./ и доклада объ этомъ сообщеніи Бѣлградской группѣ Измайловцевъ, Полковникъ фонъ Бретцель написалъ Подполковнику Кривошееву письмо, въ которомъ передавалъ отъ имени Измайловцевъ "глубокую признательность" за переданные предметы и "уверенія, что связь Измайловцевъ будетъ особенно счастлива быть полезнымъ во всѣхъ вопросахъ осиринанія военно-историческаго матеріала и предметствъ интересныхъ для Воинскаго музея".

Въ этомъ письмѣ Подполковникъ фонъ Бретцель, между прочимъ, пишетъ, что осмотръ музея поразилъ Измайловцевъ. "Честь и слава Воинцамъ, и особенно, создателю и хранителю музея - полковнику Кривошееву. Вашъ уютный домъ можно по истинѣ считать одною изъ русскихъ военно-историческихъ достопримѣчателъностей Бѣлграда, въ которомъ, несомнѣнно, каждый офицеръ Россійской Императорской Гвардіи найдетъ источникъ вдохновенія и любви къ славному прошлому, найдетъ безконечное число отвѣтовъ на разные вопросы касающіеся и его роднаго полка".

Еще болѣе красочное описаніе Музея далъ Полковникъ фонъ Бретцель въ своемъ письмѣ на имя Генерала Дубикова, своего дяди/

Въ этомъ письмѣ онъ пишетъ: "Не буду подробно описывать видѣннаго. Описаніе потребовало бы нѣкой брошюры. Одно изъ самыхъ удивительныхъ достижений эмигрантскаго музея это стереоскопы съ сотнями пластинокъ. Сотни полковыхъ сценъ проходятъ передъ глазами зрителя, какъ на яву."

"Недостатки музея: 1/ то, что туда надо прѣзжать на нѣскольکو сутокъ, что бы основательно его осмотрѣть, а это, конечно, невозможно, особенно потому, что онъ въ частной квартирѣ и нельзя же хозяевъ держать въ плѣну нѣсколько дней, а 2/ это недостатокъ мѣста. Уютный домикъ доблестнаго хранителя музея полковника Кривошеева, даже если занять кухню и переднюю, былъ бы недостаточенъ для развѣшанія всего графическаго матеріала, собраннаго въ картонахъ и ящикахъ." ...

- x -

Ахъ, сожалѣнію, до сего времени не удалось получить богатое искусство, переданное музею, при посредствѣ Генерала ГЕРВА, въ Румыніи. Генераль ГЕРВА пишетъ по этому поводу, что имѣ "предпринимаются шаги", дабы доставить полученное въ Бѣлградъ... Видимо пока шаги эти особаго успѣха не имѣли...

- x -

При музеѣ образовывается "библіотека, главнымъ образомъ, изъ историческихъ книгъ, журналовъ и т.п.

ПОДДЕРЖИТЕ ЭТО! И т.п.т.п. приносите книгъ, журналовъ, брошюры и т.п. историческаго характера.

Д а м с к і й К о м и т е т ъ .

Какъ сообщалось въ предыдущемъ извѣстіи "Переключки" Дамскій Комитетъ образовался въ Бѣлградѣ; образованіе же Комитетовъ въ другихъ мѣстахъ встрѣтило тѣ или иные препятствія и такое не еще не образованы.

Дамскій Комитетъ въ Бѣлградѣ возглавилъ А.П.Валкъ, "дабы не затруднять нашихъ милыхъ трудящихся и уставшихъ дамъ", тѣмъ болѣе, что "при моемъ, пишетъ Ген. Валкъ, юбилейномъ возрастѣ, такое возглавленіе вполне дѣлается". Все дамы въ Югославіи принимаютъ живѣе участіе въ работахъ комитета. Что касается полковыхъ дамъ въ другихъ странахъ, то Генераль Валкъ обратилъ въ этомъ о. слѣдующимъ письмомъ/ личнымъ:

"Дамы Бѣлградской группы, идя навстрѣчу предложенія Главнаго Правленія нашего Объединенія, образовали Дамскій кружокъ по сбору средствъ на поддержку капитала имени Генерала Дупакевича, который имѣетъ своей задачей оказывать помощь старикамъ, больнымъ или впадшимъ въ нужду членамъ нашего Объединенія и ихъ семьямъ.

Главное Правленіе, при исполненномъ горячемъ благодарностью къ своимъ полковымъ дамамъ, какъ всегда являвшимся поддержкой, а въ особенности въ переживаемое время, когда острая нужда на чужбинѣ можетъ постигнуть каждого - обратится къ Вамъ съ приглашеніемъ извѣстить Ваше согласіе на вступленіе въ образовавшійся Дамскій кружокъ

и приложить Вашу работу на пользу этого благого дела.

Дамский кружок въ своихъ засѣданіяхъ 28 февраля и 23 апрѣля с.г. постановилъ на первое свое выступленіе устроить въ Объединеніи лоттерей для чего обращается къ участницамъ Дамскаго кружка съ просьбой откликнуться по этому поводу и прислать къ ноябрю с.г. три вещи своей работы для лоттереи: по адресу Генерала Балка.

Кружокъ высказывается также, что въ случаѣ желанія лишь симпатизирующихъ по тѣмъ или инымъ причинамъ нашему полковому Объединенію - прийти къ намъ на помощь въ качествѣ сотрудницы въ благотворительномъ нашемъ начинаніи, - Главное Правленіе будетъ преисполнено искренней благодарности и имена таковыхъ занесетъ на страницы своей исторіи."

- X -

По свѣдѣніямъ "Переключки" къ октябрю мѣс./ на призывъ откликнулись весьма сочувственными письмами многія дамы, какъ, напримѣръ г-жи Геруа, Стогова, Моравекъ, Маркова, Ратко, Архангельская, Бирдина, Гершельманъ, Колубакина и всѣ Вѣлградскія дамы. Ко времени полученія этихъ свѣдѣній "Переключкой", возможно, что еще не всѣ дамы получили письмо А.П.Балка или успѣли на него отвѣтить. Но нѣтъ никакихъ сомнѣній, что всѣ наши столь отзывчивыя и сердечныя дамы сдѣлаютъ все, что только въ ихъ силахъ въ настоящее, трудное, время для того, что бы помочь нашему Объединенію, ибо, какъ это видно изъ полученныхъ писемъ, участіе въ работахъ Дамскаго кружка "связываетъ ихъ съ полкомъ и заставляеть еще больше чувствовать свою органическую связь съ Объединеніемъ."

Въ настоящее время выясняется, что лоттерей раньше Пасхи устроить не удастся, причемъ, вѣроятно, ее придется сдѣлать не самостоятелно, а приурочить къ какому нибудь благотворительному вечеру или балу.

Большое затрудненіе при пересылкѣ вещей встрѣтится въ вопросахъ таможенъ, а также въ расходахъ по пересылкѣ, особенно въ настоящее время, когда каждое государство создаетъ свои таможенные барьеры и затрудненія. На затрудненія подобнаго рода указываетъ, между прочимъ С.В.Дандевиль, причемъ она отмѣчаетъ затруднительность "предлагать жертвовать", пока не выяснятся вопросы таможенныхъ затрудненій и по пересылкѣ... Подобныя затрудненія отмѣчаютъ и другія дамы...

Принося горячую благодарность всѣмъ нашимъ дамамъ и въ особенности тѣмъ, кои уже и доставили для лоттереи вещи, ВОДНИЦЫ възвѣщаютъ, что всѣ затрудненія будутъ преодолены и, въ той или иной формѣ наши дамы окажутъ, какъ всегда, намъ свою столь цѣнную помощь.

Страницы "Переключки" открыты для всѣхъ дамъ, кои пожелали бы высказаться по вопросу Дамскихъ Комитетовъ и оказанія помощи нашему Объединенію.

-----00000\$00000-----

СДѢЛАЛИ ЛИ ВЫ ВАШИ ВЗНОСЫ въ ПОЛКЪ, въ ИНВАЛИДНЫЙ
КАПИТАЛЬ и въ МУЗЕЙ :

Несвоевременное внесеніе Вами взносовъ затрудняетъ дѣятельность
Объединенія и ПОМОЩЬ нуждающимся.

- " -

ЖИЗНЬ ВОЛЫНЦЕВЪ въ разныхъ странахъ и поддержки изъ ПИСЕМЪ.

Ф р а н ц и я.

Общее положение Волынцевъ, живущихъ во Франціи, остается, попрежнему, труднымъ. Улучшилось лишь нѣсколько положеніе шферовъ, которые теперь зарабатываютъ по 40 - 50 фр. въ день. "

И.А.Либимовъ пишетъ: "Ужасно огорченъ, что были вынуждены отказаться отъ поездки на мѣъ, хотя дорога намъ ничего не стоила бы. Нордскіе невозобновленія шоманыхъ денегъ заставили насъ отказаться отъ того, что намъ было бы особенно полезно и необходимо..." Лечение И.А. послѣ его лѣтнаго паденія на лѣстницѣ въ метро, ~~кажется~~ продолжается, но особаго улучшения не видно. Разъ въ двѣ недѣли надо водить къ доктору, что вызываетъ совершенно непосильные расходы на такую, а эти послѣдніе отнимаютъ средства, необходимые для питания. Некоторую помощь И.А.Либимову оказываетъ Полковникъ Битатъ.

Въ прошломъ выпускѣ "Переключки" сообщалось о кончинѣ О.В. К О Х Ъ. Въ похоронахъ отъ приняли живѣйшее участіе Волынцы. Выразили участіе въ постигшемъ горѣ семьѣ многочисленныя друзья, французы и русскіе, возложеніемъ вѣнковъ и сочувственными письмами, а также личной моральной поддержкой. Въ числѣ писемъ было письмо Статсъ Дамы Великой Княгини ЕЛЕНѢ ВЛАДИМИРОВНѢ, рѣчи Комзалиуэ, въ которомъ послѣдняя пишетъ: "Вѣнчъ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВНОССТВО Великая Княгиня ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА, узнавъ о трагической кончинѣ Вашей супруги, поручила мнѣ выразить Вамъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВНОССТРА самое искреннее соболезнованіе въ постигшемъ Васъ тяжеломъ горѣ. Примите и мое глубокое сочувствіе въ Вашей неутѣльной скорби. Искренне Васъ уважаетъ Комзалиуэ".

Великая Княгиня, по словамъ А.М.Кохъ, "очень тепло относилась къ покойницѣ, покупала на Своей выставкѣ ея работы, а г-жа Комзалиуэ лично брала ея работы для распродажи"...

А.М.Кохъ, въ отвѣтъ на сочувствіе, выраженное ему отъ имени Волынцевъ Председателемъ Общества, отвѣтилъ сердечнымъ благодарственнымъ письмомъ отъ имени своего и своей семьи, прибавивъ, что "ничто такъ не дѣйствуетъ благотворно, какъ согревать душу, какъ теплое участіе истинныхъ друзей. Кроме того дочь Александра Матвѣевича, Е.А. Дихачева выразила особую благодарность за вниманіе, проявленное Волынцами Парижской группой при переоборудованіи Олгитъ Васильевны. Она пишетъ:

"Мнѣ трудно выразить словами то чувство благодарности, теплоты и нравственнаго успокоенія, которое Вы /письмо-адресовано И.А.Либимову/ и все Ваши товарищи въ Вашемъ полку внесли своимъ вниманіемъ въ самыя тяжелыя минуты жизни отъ смерти - въ дни трагической кончины моей дорогой незабвенной и чуждой матери. Въ эти дни - полныя стечанія, боли и страданія - мы все нашимъ общимъ присутствіемъ и молитвами - мы все соотавили для насъ, которая несмотря на пережитую порочъ изгнанія, потерявъ едину, все же не распалась и сплотившись все вѣнчѣ оплакивала и молилась эти дни за душу погибшей жены осиротѣвшаго стараго своего однополчанина. - Покойная мамочка такъ цѣнила малѣйшее проявленіе вниманія со стороны Волынцевъ... Я застлива, что у матери моей дорогой нашлась въ изгнаніи семья друзей, которая

такъ сердечно и искренно облегчила намъ переносить ударъ неожиданный исполненный Господомъ Богомъ... Зеленыя и желтыя ленты Вашего полка несомнѣнно часто играли роль въ жизни покойной - еще тогда, когда мамочка была сарышней и выѣзжала и посѣщала Волынской полкъ... Приношу еще разъ... нашу съ отцомъ благодарность за все проявленное душевное сочувствіе всѣмъ Волынцамъ и просимъ передать при случаѣ всѣмъ присутствовавшимъ на похоронахъ и панихидахъ нашу преданность и благодарность проявившимъ такъ или иначе свое вниманіе къ памяти моей незабвенной мамочкѣ...."

Послѣ погребенія Ольги Васильевны А.М.Кохъ отправился на отдыхъ къ Волынцу, подпрапорщику Надворному, гдѣ пробылъ около мѣсяца. "Простые, очень любезные хозяева и я чувствовалъ себя спокойно и нравственно и физически отдыхалъ послѣ всѣхъ испытаній, перенесенныхъ за послѣднее время" ..

Дѣло со страховымъ обществомъ относительно вознагражденія по случаю несчастнаго случая, жертвой коего стала Ольга Васильевна, передано въ судъ и разрѣшеніе его потребуетъ значительнаго времени.

- x -

"Прочитавъ въ "Переключкѣ", пишетъ А.М.Кохъ, выдержки изъ писемъ Н.И.Иванова, мысленно перенесся къ нашему съ покойницей ужасному положенію на "Георгій Побѣдоносцѣ" и еще разъ въ душѣ поблагодарилъ дорогого Н.И. за его вниманіе къ намъ въ тотъ моментъ. Что касается моихъ братьевъ, то понимаю естественное желаніе Н.И. узнать о ихъ судьбѣ, сообщаю, что Вл.Мих. и Леон. Мих. благополучно здравствуютъ. Владиміръ Михайловичъ живетъ въ одномъ изъ провинціальныхъ городовъ гдѣ играетъ въ синема на виолончель, зарабатывая себѣ на жизнь, а Л.М. служитъ въ какомъ то учрежденіи. Николай Михайл. умеръ въ 1931 году въ Петроградѣ отъ нервного паралича."

А.В.Альбедиль благодаритъ за помѣщеніе въ "Переключкѣ" его предложенія о могилахъ нашихъ героевъ, выражаетъ надежду, что нашъ полковой музей святой сохранитъ память о нашихъ герояхъ, за чѣмъ могли коихъ разбросаны по всей Россіи.

Присоединяемся къ этимъ словамъ и вновь повторяемъ просьбу ко всѣмъ Волынцамъ сообщить, для помѣщенія въ "Переключкѣ", все что Вамъ извѣстно о обстоятельствахъ гибели и подвиговъ Волынцевъ и о мѣстахъ ихъ упокоенія.

Сынъ А.В.Альбедиль, Олегъ, лѣтомъ жилъ съ нимъ и усиленно готовился къ экзаменамъ въ лицей: экзаменъ этотъ онъ хорошо выдержалъ и поступилъ въ 7-й классъ. Самому А.В. приходится работать очень много. Выѣзжать на работу /онъ шоферъ такси/ въ 7 ч. утра и возвращается лишь къ 9 часамъ вечера.

В.В.Траубенбергъ свой отпускъ проводилъ на югѣ франціи и "своимъ отпускомъ доволенъ какъ никогда; время провожу въ веселой и симпатичной компаніи и прибавилъ въ весе. Въ клиникѣ работы много и я не смѣю просить продленія отпуска".

Въ очень трудныхъ условіяхъ находится чета Голембатовыхъ: Вл.Мих. продолжаетъ служить на сокращенномъ содержаніи - 15 фр., а Варвара Михайловна нашла мѣсто "вестьерки", на которомъ заплата въ 4 ч. дня до поздней ночи, зарабатывая 15-20 фр: между тѣмъ она хвораетъ и леченіе стоитъ дорого.

Генераль Любимовъ, какъ Замѣститель Предсѣдателя Общества во Франціи, получилъ отъ Предсѣдателя Союза Ревнителѣй Памяти ИМПЕРАТОРА Н И К О Л А Я II, б. флигель адъютанта, Полковника С в ѣ ч и н письмо съ призывомъ къ членствъ нашего Объединенія вступить въ число членовъ Союза Ревнителѣй - "Союза вѣрныхъ всему тому святому, что намъ внушати съ кичнеюли и яркое воплощеніе чего мы видѣли въ убиенно Государѣ; Союза вѣрнѣхъ, что, озаренный лучами правды, духовный образъ Императора ИКСЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА возсіяетъ въ Исторіи Россіи на вѣчныя времена; Союзъ ненавидящихъ ложь и презирающихъ клевету."

Вступленіе членовъ Объединеній частей Гвардіи, по постановленію Совѣта Союза должно быть индивидуальнымъ, по рекомендаціи Возглавляющихъ полковникъ Объединенія или ихъ Замѣстителей въ Парижѣ. Членскій взносъ установленъ въ размѣрѣ 10 фр фр въ годъ, но въ извѣстныхъ случаяхъ этотъ взносъ можетъ быть и уменьшенъ.

Въ виду того, что каждый офицеръ Гвардіи, а темъ болѣе полка, имѣющаго счастье имѣть ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА своимъ Шефомъ, долженъ свято чтить это Священное для насъ Имя и бороться противъ невѣрныхъ и порочащихъ его слуховъ и клеветъ, вступленіе каждого Волннца въ составъ Союза Ревнителѣй Памяти ИМПЕРАТОРА Н И К О Л А Я II представляется желательнымъ. Въ виду сего и по согласіи съ Предсѣдателемъ Общества, вся Парижская группа имѣла вступить въ составъ Союза, съ 1 января 1937 г., о чемъ Генераль Любимовъ поставилъ въ извѣстность Предсѣдателя Союза, сообщивъ ему поименный списокъ группы. Это касается членскаго взноса, то онъ будетъ вноситься не каждымъ членомъ группы отдѣльно, а отъ всей группы, въ размѣрѣ 75 фр фр. въ годъ.

Финансовое положеніе группы попрежнему находится въ неудовлетворительномъ положеніи. Далеко не все члены группы покрыли свои взносы, что затрудняетъ казеннопроизводство расходовъ группы. Для группы, а также и членовъ общественной группы относительно Инвалиднаго фонда имени Генерала Душакевича.

Овершенно необходимо, что бы БСБ тѣ, кто имѣютъ работу и имѣютъ какую либо возможность въ погасили свои долги и дѣлали свои взносы, памятуя, что Волнцы всегда являлись примѣромъ въ исполненіи взятыхъ на себя обязательствъ.

--- 000\$0000---

Е.А. Косынь сообщила, что она покинула Ментону и переехала въ Ниццу. Благодаря ей музыка звучитъ. Въ окт. она внесла 50 фр фр. Ген. Любимову.

--- 000\$ 000 ---

В о т о р а я г л а в а . Волнцы Югославенской группы, живущіе в Бѣлградѣ и служашіе въ различныхъ отдѣлахъ Военнаго Министертва, лѣтомъ пережили большое волненіе, ибо имъ грозила к неуратная возможность въ переезда изъ Бѣлграда въ провинцію; для некоторыхъ, жены коихъ жили въ Бѣлградѣ, это означало бы прямо катастрофу. Для нашего Общества осуществленіе этой мѣры грозило нарушеніемъ налаженной жизни музея, который, какъ извѣстно, помѣщается въ квартирѣ Л.А. Кривоноза, тамъ подлаивающаго подъ ея дѣятельность.

Из счастья это мероприятие осуществлено не было, так как против его проведения возмущалось ближайшее начальство войск тех, кого оно касалось.

Не мало волнения пережил и Ген. Балль, служавший в Морском Отд. Воен. Министерства. Его "контракт" окончился, а дело с возобновлением очень затнулось и только совсем недавно окончилось благополучно, - "контракт" возобновлен...

Вообще положение русских в Югославии, а следовательно и Волинцев, стало хуже. З.А. Артамонов пишет, что "опять предстоит /уже не первое/ сокращение содержания на 10 %". Помощь русским на инвалидов и воспитание детей /содержание русских уч. заведений/ сокращена до 80000 динар и это сокращение очень сильно отзывается на наших Волинцах - Н.И. Иванов и П.И. Ступин, кои еще с января месяца сбавили квартирные деньги на 25 %, что при небольшом вообще разбѣрѣ получаемой помощи очень чувствительно.

Тѣмъ не менѣе надо признать, что условия жизни для русских в Югославии много лучше, чѣмъ в другихъ странахъ.

- x : x -

Б. А. Артамоновъ лѣтомъ былъ на сокольскомъ слетѣ въ Субботицѣ, который прошелъ прекрасно и русскіе сокола взяли первые призы. Затѣмъ онъ, выѣхавъ съ Людмилой Михайловной, ѣздилъ къ роднымъ своего сына въ Сараево, а конецъ своего отпуска проводилъ въ Бѣлградѣ, пользуясь каждой свободной минутой, что бы половить рѣбу на Савѣ, или на Дунаѣ. Здоровье Людмилы Михайловны все еще оставляетъ желать лучшаго. Она отказалась отъ Предсѣдательства въ Союзѣ Национальн. Мещинъ, что у нея отнимало много времени и теперь можетъ уделять больше времени устройству Волинской лотереи, въ коей она взяла довольно активную роль.

А.П. Балль въ іюль мѣсяцѣ ѣздилъ съ Вѣрой Ипполитовной въ Паличъ /въ окрестностяхъ Субботицы/ лечиться - "выполнялъ свою подагру и, кажется, какъ пишетъ А.П., выгналъ". Вѣра Ипполитовна начинаетъ прихварывать - послѣдствіе тяжелой работы, которую ей приходится нести на службѣ. На службѣ А.П. сбавили вновь содержание на 250 динарѣ - приходится сжиматься и мѣнять квартиру.

Переутомленный общественными обязанностями по должности Предсѣдателя Бѣлградскаго Отдѣла Общества Офицеровъ въ Югославии, А.П. рѣшилъ отъ нихъ отказаться, но, пользуясь его кѣлиемъ, его сговорили старшіе генералы Общества остаться на своей должности. Однако Александръ Павловичъ, ставъ вновь во главѣ Бѣлградскаго Отдѣла Общества Офицеровъ, выражаетъ увѣренность, что свои обязанности "по отношенію Волинскаго Объединенія будетъ нести также какъ и раньше". Не сомнѣваясь, что интересъ Волинцевъ у А.П. будутъ всегда стоять на первомъ мѣстѣ, какъ бы онъ ни былъ переобремененъ другими общественными обязанностями, что онъ уже и доказалъ блестяще.

Л.А. Кривошеевъ, какъ видно изъ его писемъ, попрежнему "кипитъ" энергіей въ отношеніи своего "дѣла" - музея, приводя въ порядокъ уже имѣвшіея коллекціи, систематизируя ихъ и пополняя новыми предметами, для чего приходится вести огромную переписку. Къ сожалѣнію здоровье его недостаточно крѣпко и онъ недавно прохворалъ почти два мѣсяца /каравъ на головѣ, причемъ пришлось даже сдѣлать легкую операцію, и

гряжа, операцию которой онъ откладываетъ на январь мѣсяцъ - послѣ подкового праздника и демонстрированіи съѣхавшимся на праздникъ Волинцемъ сокотигишъ музеа/. Лѣтомъ Л.А. Кривошеевъ свой отпускъ проводилъ съ женой нахѣтъ, на побережьи Адриатики.

Въ жизни П.П.Тихевокаго особѣхъ перемѣнъ не произошло, но ему, какъ и Л.А.Кривошееву и В.А.Колоколову пришлось много переводиться въ вопросахъ о переводахъ изъ Бѣлграда. Лѣто у него было не особенно удачное, такъ время отпуска его и Ядвини Эдуардовны не совпадало и его отпускъ начался послѣ конца отпуска его жены. Свой отпускъ они проводили въ 6 кил. отъ Бѣлграда на Дунаѣ, гдѣ у нихъ малой рыболовной компаніи арендованъ домикъ и разведенъ садикъ /спеціальность П.П. еще со временъ службъ въ полку.../ Не мало времени поэтому приходилось а каждому изъ нихъ терять на поездку на "дачу" и возвращеніе обратно...

В.А.Колоколовъ въ интересности, полномъ кморѣ, свойственнаго В.А. ^{писателя} описываетъ свою жизнь и вѣтрѣнъ съ Волинцами, что надо признать подвигомъ съ его стороны, и'о, какъ онъ пишетъ, онъ "отвыкъ вести корреспонденцію.... уже три бутылки ерниль выскли въ комнатѣ...", лишь изрѣдка поддерживая околнымъ путемъ связь съ оставшейся въ Совѣт. Россіи Женой и зномъ.

Въ настоящее время В.А.Колоколовъ совершенно оправился послѣ своей "коммарной" болѣзни, когда меня четыре раза кромсали на операцияхъ номъ столѣ, рентгенизировали, пробовали кровь и т.д." Причина болѣзни такъ и осталась невыясненной, но одинъ изъ докторовъ "утишилъ его, сказавъ, что его случай /удеть описанъ въ специальномъ медицинскомъ журналѣ". Мѣсто службъ В.А. уже 10 лѣтъ въ одномъ и томъ же зданіи, гдѣ служатъ Генералъ Баскаковъ и В.А.Артемонавъ, но въ другой половинѣ къ тому же зданію примыкаетъ и старое зданіе Военнаго Министерства, гдѣ служатъ П.П.Тихевскій и Л.А.Кривошеевъ.

А.И.Гершельманъ пишетъ: "Какой грустью вѣетъ послѣдней страницы "Переклички" - списка погибшихъ и умершихъ, не вѣрится, что всѣ тѣ, которые еще какъ живые стоятъ передъ глазами полные жизни, полные энергіи - что ихъ уже нѣтъ.... Къ сожалѣнію не могъ исполнить просьбу Ген.Геруа дополнить тѣ свѣдѣнія /о дѣйствіяхъ 13 роты и ея осадѣй во время Лодзинскихъ боевъ/, кои я ему послалъ такъ какъ всѣ подробности исчезли изъ памяти."

"О своей жизни пишетъ не много - оба заняты службой, особенно жена, у которой 9 - 10 часовъ въ день /она помощникъ врача дѣржавной больницы/ работы, работа тяжелая /бо солныща переполнена далеко выше мѣры, устаютъ и физически и морально /хотя мы здѣсь уже 14 лѣтъ - все же мы иностранцы/, оплата по сравненію съ работой ишеникая 1 ПГО динаръ въ мѣсяцъ, какъ результатъ ежегоднаго уменьшенія жалованья. Принимая во вниманіе, что намъ обоимъ приходится поддерживать нашихъ родныхъ въ Россіи. эти постоянныя уменьшенія очень неприятны. Открыть частную практику мнѣло бы смѣло, но для этого нуженъ капиталъ, котораго нѣтъ. Русскіе здѣсь живутъ /то, каждый занятъ своими заботами, лекціи, собранія чрезвычайно рѣдки, вострачаютъ главнымъ образомъ на собраніяхъ Нац.Совза Нов.Покол., которые и здѣсь пользуются симпатіей.

А.И.Гершельманъ приодаль для "Переклички" интересныя воспоминанія о Ген.Комаровѣ, за что приносимъ ему сердечную благодарность. Они будутъ примѣнены въ слѣдующихъ выпускахъ "Переклички".

И. И. Суринъ въ своемъ письмѣ отъ 1-го іюля пишетъ, что при его условіяхъ жизни онъ можетъ отпраиваться только большаго развѣ въ недѣлю, когда селяки идутъ на базаръ, ибо самъ онъ не рискуетъ пускаться далекій путь. Вообще, видимо, ему, какъ и П.И. Иванцову, живется очень трудно, при постоянномъ окращеніи помощи отъ Державной Комисіи и запаздываніи ея. О какомъ либо заработкѣ въ его деревнѣ, въ которой онъ живетъ уже 5 лѣтъ безвыздно, не имѣя возможности проѣхать въ Бѣлградъ, не можетъ быть, повидимому и рѣчи.

Изъ соматікнр, по своей скупости, или по другимъ причинамъ Иосафъ Иосафовичъ не далъ до сего времени ни одного воспоминанія о времени своей продолжительной службѣ въ полку. Надо надѣяться, что къ слѣдующему выпуску И.И. подѣлитса со всеми нами своими воспоминаніями.

В.А.Игнатьева пишетъ, что она хворала съ іюля мѣсяца и только въ последнее время немного окрѣпла. Тѣмъ не менѣе Викторія Александровна нашла силы, что бы написать для "Переключки" небольшія воспоминанія, которыя, надѣмая, помѣститъ въ слѣдующемъ выпускѣ "Переключки".

Г.А.Эвертъ, послѣ своего горячаго письма о необходимости писать воспоминанія для "Вѣстника Воинца" или для "Переключки", замолкъ. Надо надѣяться, что это молчаніе не вызвано какими либо серьезными причинами.

Л.Н. Трескинъ въ теченіе лѣта нѣсколько развѣ былъ въ Бѣлградѣ, гдѣ въ теченіе мѣсяца отдыхала у своей сестры, конечно, съ снгомъ, Софья Владимировна. Въ жизни Л.Н. и Л.В. первая лѣтъ и обонимъ приходится много работать, находя утѣшеніе въ подростающемъ на слѣдникѣ, который на всѣхъ прокародитъ самое лучшее впечатлѣніе.

- - - - -

Въ Бѣлградѣ пріѣзжалъ Великій Князь АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ, коему представлялась депутація отъ Гвардейскихъ частей, а также и представители Русск. и Сербск. Великій Князь былъ былъ на торжественномъ собраніи въ Русскомъ Домѣ по случаю выпуска курсовъ Генеральнаго Штаба, самъ раздавалъ дипломы окончившимъ и присутствовалъ при раздачѣ наградъ; былъ посѣтилъ также соколыно.

Великому Князю предлагался въ Бѣлградѣ Л.Н. Трескинъ, распіемникомъ сына коего былъ ЕГО ИМПЕРАТОРА ВЪ ВЫСОЧЕСТВО.

Во время своего пребыванія въ Бѣлградѣ Великій Князь АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ былъ предметомъ особаго вниманія со стороны Королевскаго Двора, Правительства, Патріарха и вообще сербовъ. Надо думать, что пребываніе въ Бѣлградѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѣСОЧЕСТВА оживило вниманіе и интересъ высшихъ сербскихъ круговъ къ Русскимъ и симпатіи къ нимъ.

-----0000 0000-----

ПОДЪРЖИВАЙТЕ "ВѢСТНИКЪ ВОИНИЦА" и "П Е Р Е К Л И Ч К У".

Присылайте свои воспоминанія о службѣ въ полку

- - - - -

Б о л г а р и я .

Жизнь болгарской группы протекает без перемен к лучшему — по-прежнему трудно находить работу. Интересно отметить, что в Болгарии больше, чем где либо наблюдается единения частей 3-й гвардейской пехоты и периодически бывают объединения /собрания/ "желтого канта", на которых представители полков дивизии встречаются и проводят время в дружеской беседе.

В.Н.Смердов пишет: "Я уже скоро год без работы. Хотел поступить в Инвалидный Дом, но сказали, что у Рась есть дети, а они и сами еле-еле тянут, а у дочери только что прибавилась моя внучка. Теперь у меня две — у сына уже дочь 4 лет... Редактор Кавалерийская Инспекция открыл специально для меня кафедру о музейной работе, но считая расход на перевод статей на болгарский язык, думаю, что останется мне негусто... В другой исторический журнал написал статью, дали 1500 лева, из них за перевод заплатил 500 лева..

"Андреев опять поступил в военное училище преподавателем фехтования, но у него совершенно отпали частные уроки, а это у него была главная основа всего."

В.Н.Смердов просит дополнить сведения, помехи в предидущем выпуске "Переключки" о его работе, что он собирает не только материалы из общественной жизни, а работает по созданию проектной модели, если можно так выразиться, будущего в России исторического музея, наглядно отражающего всю нашу историю". Больше подробно В.Н. напишет о своей работе для "Вестника Волынца".

С.В.Фишер сообщает, что в настоящее время он "работает, но получает так мало, что не может сводить концы с концами".

"1 марта устроился было на постоянное место — в страховое общество "Феникс"/Звонкое/, правда, на маленькое место, но с надеждой на более лучшие условия. 1-го августа Общество было объявлено неостоятельным и все надежды на улучшение материального положения рухнули и снова остался я у разбитого корыта. Опять началось старое: работы о насущном хлебе, о завтрашнем дне, без надежды... Нищ и надежды на улучшение моего положения в конторе, в которой я работаю, есть, но нельзя быть уверенным в завтрашнем дне.... Денга моя тоже без работы. Частично дежурств нет, а на государственную службу ее не принимают, несмотря на то, что она приняла подданство. Объясняется это очень просто — у них много своих чистых болгар, которые хотя и работают, так зачем же начинать русских принявших подданство... В погоню за куском хлеба, неизвестное завтра — чувствую себя уставшим как физически, так и нравственно, кроме того и нервы начинают погаливать. Все же надеюсь на более лучшее, только этим и живу..."

Говоря о "Переключке" С.В.Фишер выражает надежду, "что всякий из нас /Волынцев болгарской группы/ примет участие в этом органе связи, дабы дать ясное представление о нашей, к сожалению, однообразной, полной неожиданностей жизни". Добавим к этим словам "и для того, чтобы и самим более приобщиться к жизни всего нашего общества"...

Сведения о жизни других членов болгарской группы не получено.

Г р е ц и я .

Полковникъ Б.И. Бирдинъ выражаетъ сожалѣніе, что долго не писалъ за полнымъ отсутствіемъ времени. "Мои хозяева и шагу ступить безъ машины не могутъ, даже въ жару и по вечерамъ не отпускали его, уѣзжая куда никуда къ морю и рабѣ приходилось кончать далеко за полночь, а рано утромъ надо опять начинать работать". Даже свои воспоминанія о раненіи въ Крыму /появятся въ ближайшихъ/ выпускахъ "Переключки" /Б.И. вынужденъ былъ писать, сидя въ машинѣ. Въ концѣ лѣта хозяева его уѣхали и Б.И. могъ нѣсколько отдохнуть. Однако въ это время пришлось искать квартиру, такъ какъ домъ, въ которомъ онъ жилъ, стали передѣлывать, а кромѣ того было далеко отъ службъ.

Теперь Бирдинъ переѣхали въ Афины, гдѣ нашли комнату съ кухней за 525 гр. драми въ мѣсяцъ, но гдѣ электричества и, вообще, домъ требуетъ ремонта, который, яко бы обѣщанъ. Съ возвращеніемъ хозяевъ пришлось опять много работать, причѣмъ была по городу хуже чѣмъ была лѣтомъ.

Въ іюля мѣсяцъ Наталья Владиміровна, которая почти совсѣмъ поправилась отъ своего нездоровья, удалось получить дежурство у одной дамы, перенесшей тифъ /А.В. пробыла въ войну сестрой милосердія/.

---ooooo0ooo---

И т а л і я .

Здоровье Евгениі Аркадьевны по немногу ^{значительно} но еще очень медленно улучшается. Сама она писать еще не можетъ и продолженіе ея воспоминаній, которыя она недавно прислала, написаны по ея диктовку ея сестрою.

Желаемъ Евгениі Аркадьевнѣ скорѣйшаго полнаго выздоровленія.

---ooooo0ooo---

П о л ь ш а .

Вопросъ съ приобретеніемъ полковаго альбома отъ фотографовъ "Рембрандтъ" еще не получилъ разрѣшенія. Нужныя для него снимки еще не собраны. Гравюры, пожертвованныя С.В. Данцевичъ на приобретение альбома, пока реализовать не удалось: надежды продать ихъ французамъ не осуществились, которыя за нихъ предлагали покупатели, были слишкомъ малы по действительной стоимости гравюръ. Въ настоящее время А.Ф. Соколовскій, по соглашенію съ С.В. Данцевичъ, рѣшилъ устроить лотерею при ближайшемъ участіи и содѣйствіи Яценевыхъ, у которыхъ достаточный кругъ знакомыхъ, среди которыхъ можно распространить билеты.

С.В. Данцевичъ провела лѣто на дачѣ и только въ сентябрѣ вернулась въ Варшаву. Къ сожалѣнію С.В. лѣтомъ нѣсколько разъ хворала по недѣлямъ и потому опасается, что не набралась за лѣто на зиму достаточно силъ. Рядомъ съ этимъ эти опасенія усилены невѣрными и горячо желаемъ глубоководной Софьѣ Вандалиновѣ полнаго здоровья и силъ.

А.Ф. Соколовскій лѣтомъ званикъ на побережье и возвратился въ Варшаву въ сентябрѣ. Своимъ побѣдой онъ очень доволенъ и пораженъ порядкомъ въ Германіи.

Надѣясь, согласно его обѣщанія, появиться въ ближайшихъ выпускахъ "Переключки" его воспоминанія.

Свѣдѣнія о жизни другихъ Волковъ въ Варшавѣ не поступало.

А.С.Галкинъ благодарить за приехавшую "Перекличку", "которая такъ крѣпко связываетъ съ пережитымъ - прошлымъ, пробуждая воспоминанія о прежнихъ лучшихъ временахъ, а мы теперь вѣдь и живемъ только этими воспоминаніями, потому что настоящее - это абсолютная пустота...

... "Служба я здѣсь никакая! не пишу, а пишу лишь на покоемъ скромнаго змерита съ весьма ограниченной пенсіей, которой не хватаетъ на жизнь; ну да и за это мы съ Надеждой Диктріевной горячо и усердно благодаримъ Господа Бога, не допустившаго, что бы на старости лѣтъ съ женой протягивали бы руку за покаяніемъ...

... Съ невыразимой грустью узнали мы съ меней о пошатнувшемся здоровьи матери Павла и пожеланіи ея бездѣятельности, что, конечно, еще больше ухудшало состояніе ея здоровья. Дай Богъ ей силъ и здоровья для ея полезной дѣятельности. Вѣдь она еще не такихъ уже преклонныхъ лѣтъ... При покойи "Переклички" Надежда Диктріевна и я посылаемъ ей наше сердечное сочувствіе и искреннія пожеланія скорѣйшаго поправленія здоровья; мы съ женой очень часто вспоминаемъ мать Павлу, а теперь еще чаще будемъ вспоминать ея имя въ молитвѣ за ея здоровье."

А.С.Галкинъ также обѣщавъ дать для "Вѣстника Волгнца" и "Переклички" свои воспоминанія, за что заранее шлемъ ему благодарность.

---ooo00ooo---

и е л о в ѣ а к і а .

И.И.Бирлинь писемомъ отъ

его серьезно заболѣла меланхоліей. "Въ 1938 году 'олшевики перебили и извели /поумирали/оссылали/ не только всю воспитанную семью ея, но и ближайшихъ родственниковъ. Самое ужасное - братья меня - инвалиды уѣзжавшія изъ Соловковъ въ Англію и Финляндію. Зинаида В.Д.Аль по ДОГОВОРУ СРАТНО. Съ этимъ мы официально сообщили чехословацкій консулъ въ Выборгъ въ отвѣтъ на мою просьбу взять его подъ покровительство и дать визу въ Чехословакію брату моему Лени. Все это сильно повлияло на мою жену и она душевно заболѣла". Черезъ нѣсколько дней по полученіи этого письма было получено печальное извѣстіе о кончинѣ 30 іюля Парасковы Митрофановны Бирлиной...

Вся Волгнская семья разделяетъ горе Бориса Ивановича и его двухъ мальчиковъ и клетъ пожеланія силъ его перенести... Вѣчная память покойной - невинной жертвѣ большевистскаго террора..

Говоря о своей жизни, Борисъ Ивановичъ писалъ, что удостовѣренія о чехословацкомъ подданствѣ онъ ко времени апрѣльскихъ экзаменовъ не получилъ, а потому и не былъ допущенъ къ экзаменамъ. Будутъ ли эти экзамены и на будущій годъ - неизвестно. Это обстоятельство озабочиваетъ Б.И., такъ какъ можетъ отразиться неблагоприятно на возможности его устройства.

---ooo00ooo---

П а л е с т и н а .

Мат. П.А.Вла /З.А.Кирева/ прислала на

имени поля, сердечное письмо, въ которомъ приноситъ благодарность "самую сердечную и глубокую всему родному и дорогимъ Волгнцамъ за ихъ неизменно доброе и внимательное и дружественное отношеніе ко мнѣ одинокой. Я лично ничѣмъ не могу отблагодарить Васъ, но Господь Милосердный ни одно доброе дѣло не оставитъ безъ вознагражденія. Съ утѣшить и вознаградить Васъ, если не материальными дарами, то внутрен-

ними, духовными. Онъ пошлетъ Вамъ миръ душевный, крѣдость силъ душевныхъ, терпѣніе, покорность Его Святой Волѣ и радость упованія на свѣтлое будущее".

Лѣтомъ Мать Павла жила въ Святой Геосиманіи, "гдѣ молился и страдать до кроваго пота Спаситель Мѣра и гдѣ въ церкви Св.Маріи Магдалины /напѣй русской/ почиваютъ останки убіенной Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ, здѣсь находится часть общины - 3 англичанки приняли православіе и открыли общину въ Віеаніи въ имѣ отремонтированномъ домѣ, принадлежащемъ Миссіи русской, тамъ у нихъ амбулаторія для безплатнаго приѣма больныхъ арабовъ, а здѣсь, въ Геосиманіи онъ обслуживаетъ церковь Св.Маріи Магдалины. Настоятельница и Владыка Анастасій просили меня пожить и ПОМОЧЬ совѣтами и вѣсти я съ іюня мѣсяца здѣсь. Хожу на Елеонъ чтобы говѣть и провести въ уединеніи 7 - 10 дней, чтобы набраться душевныхъ силъ пребывать здѣсь въ суетѣ, на лѣнкахъ и безъ ежедневныхъ службъ церковныхъ. Это послѣднее ОЧЕНЬ тяжело; по вечерамъ мы считываемъ все сами и всѣ ходятъ къ литургіи въ храмъ Божьей Матери, но я, калѣвка, не могу часто ходить, такъ какъ по крутой горѣ внизъ это требуетъ отънапряженія при слабости ногъ... Съ легкими у меня, конечно, не такъ хорошо... Если я и приношу пользу, то она, конечно, не пропорціональна тому, что я лишила, но отказать въ просьбѣ я не могу... мадушкѣ Маріи, показавъ ей - иностранкѣ - какъ эгоистичны русскія монахини. Можеть быть и протяну еще здѣсь съ помощью Божьей".

Описывая въ томъ же письмѣ на имя А.И.Архангельскаго, событія въ Палестинѣ, Мать Павла, высказывая тревогу за судьбу Святыхъ Мѣстъ, говоритъ, что всѣ симпатіи ея въ 'орбѣ' арабовъ и евреевъ - на сторонѣ арабовъ, которыхъ Сіонисты хотять выжить изъ Палестины совсѣмъ.

"Словомъ, пишетъ мать Павла, что несетъ грядущее одну печаль - сомнѣнія нѣтъ."

---0000\$0000---

Выдержки изъ письма Полковника Николая Ивановича ИВАНОВА.

Не знаю какъ исправить мою ошибку: передавая рассказъ М.И. Былинскаго о его участіи и раненіи подъ Церпентой, вмѣсто 12 роты, упомянулъ 11-ю... А.А.Кривошеевъ пишетъ мнѣ, что подъ Церпентой М.И. командовалъ 11 бат... а онъ А.А. былъ у него пулеметнымъ офицеромъ. Полковникъ І.І.Ступинъ пишетъ: "въ 1911 г. М.И.Былинскій принялъ мою 12 роту... 12-я ротѣ жестокого боя 28 февраля 1915 г. М.И. писалъ мнѣ /І.І.Ступину/: Съ 12-й ротой можно дѣлать чудеса: она воспитана Вами... 12-я рота имѣла отличную закуску, она имѣла прекрасныхъ командировъ: Цилия Кондратьевича Макайдова /сербскій доброволецъ, орденъ Такова/, В.И.Тигиретовъ, В.А.Ратко и В.В.Воронцаго /Ген.Шт./. Мнѣ и М.И. оставалось только поддерживать то, что создали старые командиры."

ПАМЯТИ ВОЛЫНЦЕВЪ. Въ Полтигорскѣ въ 1919 г., по освобожденіи отъ большевиковъ лѣтомъ встрѣтилъ А.И. Иаптыгина. Радостная встрѣча. Александръ Ивановичъ командовалъ на Кавказскомъ фронтѣ корпусомъ. Послѣ развала арміи былъ на Астраханскомъ фронтѣ въ отрядѣ Бичерахова. Просилъ Генерала Эрдели, командовавшего войсками Сѣвернаго Кавказа о назначеніи, но Ген.Эрдели сказалъ: у меня нѣтъ для Васъ подходящаго войскового соединенія..... Послѣдняя встрѣча. Александръ Ивановичъ

выглядѣлъ молодо, бодро въ новой тужуркѣ съ погонами корпуснаго командира.

Примѣч. ред. Въ списокѣ погибшихъ, напечатанномъ въ предъидущемъ выпускѣ "Переклички", Ген. Чаплыгинъ показанъ разстрѣляннымъ большевиками, а въ одномъ изъ выпусковъ "Вѣстника Воинца" - скончавшимся за границей /Югославия/. Надо признать, что точныхъ свѣдѣній о его кончинѣ мы не имѣемъ. Дѣйствительно, нѣкольколѣтъ тому назадъ въ Югославіи скончался Генералъ Чаплыгинъ, но это былъ артиллеристъ, Арсеній Ивановичъ Чаплыгинъ. Все кто знали Александра Ивановича Чаплыгина и его отношеніе къ полку, не могутъ допустить мысли, что бы онъ не попалъ на Обьединеніе, а тѣмъ болѣе не поддерживалъ бы съ нимъ связи...

---0000\$0000---

К Р О В І Ъ И І Ъ С Т І Ъ

В Ъ Н І А Н Н Ъ .

Списокъ Воинцевъ, погибшихъ во время войны и революціи надлежитъ дополнить именемъ Полковника Леонида Николаевича ПАРХОМОВА /произ. въ офицеры 1892 г./. По нѣкоторымъ даннымъ Полковникъ ПАРХОМОВЪ, командуя однимъ изъ второчередныхъ полковъ на Кавказскомъ фронтѣ, возвращался съ полкомъ въ 1918 г. на транспортѣ. Въ Новороссійскѣ солдаты были распрогандированы большевистскими агентами, взбунтовались и побросали офицеровъ и въ томъ числѣ и Л.Н.Пархомова въ воду...

--- 3 ---

Н. И. З в е р т ъ спрашиваетъ ткуда у насъ свѣдѣнія о кончинѣ Полковника Н.П.МАРЧЕНКО и нѣтъ ли въ Обьединеніи болѣе точныхъ свѣдѣній, чѣмъ тѣ, которыми располагаетъ она.

Согласно ея письма она разсталась съ Н.П.Марченко въ 1925 году и, уѣзжая, очень "безпокоилась о немъ, такъ какъ его окружали весьма подозрительныя съ моей точки зрѣнія лица. Въ 1927 или 1928 году я получила съ оказіей письмо отъ ея свѣдѣній о томъ, что Н.П.М. /въ письмѣ онъ названъ не полнымъ именемъ, но такъ, что сомнѣній въ его тождествѣ не можетъ быть, пр. ред./ умеръ послѣ очень продолжительной и тяжелой болѣзни. Расшифровавъ, я рѣшила, что съ нимъ покончили послѣ продолжительнаго терпѣнаго заключенія".

Покорнѣйшая просьба къ Воинцамъ - сообщить все, что имъ извѣстно о кончинѣ Н.П.МАРЧЕНКО.

--- 4 ---

Генералъ Геруа сообщаетъ, что Штабъ Капитанъ Калининъ въ должности начальника пулеметной команды полка былъ тяжело раненъ въ бою у Хелино I-XI-914 г. /поданнымъ Полковника Трескина - въ бою подъ Лодзью, прим. ред./, "когда получилъ пулю въ животъ, онъ былъ верхомъ и подъ убійственнымъ огнемъ почти въ упоръ продолжалъ такимъ способомъ командовать своими пулеметами, естественно разбросанными по фронту. Умеръ онъ при такихъ обстоятельствахъ. Его здоровый организмъ уже началъ преодолевать тяжелую рану и, находясь въ госпиталѣ въ Лодзи какъ разъ во время нашихъ боевъ тамъ у Константинова, К.Н. КАЛИНИНЪ, уже выздоравливая, былъ на постели /что для такихъ раненыхъ строго воспрещается/ и написалъ письмо мнѣ съ привѣтомъ своимъ однополчанамъ. Такой поступокъ его и погубилъ.

На призывъ къ Воинцамъ исправить и дополнить свѣдѣнія о погибшихъ Воинцахъ откликнулись, кромѣ Генерала А.З.ГЕРВА, также Полковники: ТРЕСКИНЪ и РАДЛИНЪ и Подполковникъ ФИТЕРЪ. Приводимъ эти исправленія такъ, какъ они сообщены редакціи, безъ комбѣненія, хотя между ними и имѣются нѣкоторыя противорѣчія, которыя, быть можетъ, будутъ разъяснены дальнейшей перепиской.

Полковникъ ТРЕСКИНЪ пишетъ: "...разбиралъ свой архивъ и приводилъ все въ порядокъ, поэтому въ списокъ "Крови и честіи вѣнчаннѣе" могу сдать слѣдующія исправленія и дополненія.

Генер.Майоръ ИТКЕВИЧЪ - умеръ отъ сыпного тифа, заболѣвъ имъ на пароходѣ "Св.Николай" и погребенъ въ 1920 г. въ Салоникахъ.

Полк.БАЛИНСКИЙ - убитъ 11 февраля 1917 г.

Полковникъ КИЗЕНЮВЪ I - убитъ 1 ноября 1914 г. у д. ХЕЛИНО /во время разговора его со штабомъ полка по телефону, халупу, въ которой онъ находился, окружили нѣмцы, о чемъ онъ и докладывалъ, затѣмъ разговоръ прервался на словахъ: "вотъ врывается", затѣмъ послѣдовали въ телефонѣ шумъ, крики и все оборвалось.

Капитанъ КАЗБЕКЪ - 5 ноября 1914 г. у Константинопа, подъ Лодзю.

Послѣ нѣмецкой атаки, результатомъ которой отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА роты осталось всего 25 человекъ, были убиты, кромѣ Кап.КАЗБЕКА, мл. офицеръ Поручикъ РЫЖКОВЪ, остальные сѣмь Поручикъ БУГРЬЕВЪ и Поручикъ ПЕРЕСЛЕНИ I /Модестъ/ - были ранены, тринемъ послѣдній разрывной пулей въ шею - буквально разворотило все человетъ съ выходной стороны. По словамъ Пор. Переслени I, КАЗБЕКЪ лежалъ съ перебитыми ногами и на предложеніе Переслени лечь при его помощи /подъ сгнемъ ножи/ Александръ Георгіевичъ сказалъ: "Ты все равно не сможешь справиться, а и съ перебитыми ногами не могу двинуться отъ боли, я сейчасъ застрѣлюсь".

Полковникъ ДЕДЮЛИНЪ Александръ Николаевичъ - по частнымъ свѣдѣніямъ убитъ въ Берлинѣ.

Капитанъ ЧАРИКОВЪ - убитъ 25 мая 1915 г. въ Галиціи, кажется подъ Журавно.

Капитанъ СПИРОВЪ убитъ 7 сентября 1916 г. у госп.дв. Щельвовъ, тѣло отправлено въ Петроградъ.

Капитанъ КОЗГАЛЕВСКИЙ - убитъ 9 марта 1915 г. у Буды Писоене каз. Первымъ ворвался въ германскіе окопы и былъ нѣмцами поднятъ на штыки.

Капитанъ ВЪЛОВЪ - убитъ 16 іюля 1917 г. на границѣ съ Галиціей. тѣло отправлено съ денщикомъ къ роднымъ.

Капитанъ ЦУРИКОВЪ I - убитъ 2 октября 1918 г. Похороненъ на кладбищѣ въ Екатеринодарѣ.

Капитанъ РАКУЛЬ II - убитъ тогда же и тамъ же похороненъ.

Капитанъ СЕЛИНЪ - СЕРДЮКОВЪ - убитъ 5 августа 1919 года.

Капитанъ ЛАДЪЕВИЧЪ - убитъ 27 февраля 1917 года въ запасномъ бат. Етабъ Капитанъ МИХАЙЛОВЪ II - убитъ 8 сентября 1916 г. тѣло отправлено въ Петроградъ.

Ет.Капитанъ УЛЪРУКО - ЗАПОЛСКИЙ - убитъ 2 октября 1918 года. Похороненъ на кладбищѣ въ Екатеринодарѣ.

Ет.Капитанъ ЛЕВИНСКИЙ - убитъ 2 октября 1918 года подъ Хелино.

Ет.Капитанъ АДРЕЕВЪ - убитъ тогда же и тамъ же.

Ет. Капитанъ КОВАЛЕВСКИЙ - убитъ въ германскую войну.

Поручикъ ЦЕЛИНЪ - убитъ 1 апрѣля 1920 г. подъ Перекопомъ.

Поручикъ РОМКОУЪ - убитъ 29 сентября 1914 г. подъ "Гура-Кальварія", похороненъ на Повонаковскомъ воен. кладбищѣ въ Варшавѣ /За часъ передъ тѣмъ какъ ѣхать убитымъ, предвидя это, подарилъ часъ деньщику, а все деньги роздалъ солдатамъ. /.

Поручикъ РѢДИКОВЪ Илья Николаевичъ - убитъ въ іюль 1914 г. пос. Константиновъ.

Поручики МЕДЕРЪ VI и VII - убиты 3 іюня 1915 г. у дер. Брусно-Нове /Галиція/.

Поручикъ БЕЗУГЛОВЪ - убитъ 2 октября 1919 г.

Поручикъ АРИШВИЦЪ - тоже.

Поручикъ ОКУЛИЦЪ - убитъ 26 февраля 1915 г. подъ дер. Церпента.

Поручикъ ЗИЦКИЙ - убитъ 26 мая 1915 г., кажется подъ Журавно.

Поручикъ АНИЩЕНКО - скончался въ Галиполи.

Поручикъ ЛИСИЦЪ-ИВАНОВЪ 2 разстрѣлянъ большевиками.

Подпоручикъ ТУЛАЕВЪ - убитъ въ 1914 г. подъ Константиновымъ.

Подпоручики ВАСИЛЬЕВЪ и ПОПОВЪ 2-й - убиты 3 ноября 1914 г. подъ Холмно.

Подпоручикъ ВЕДЕНЯЕВЪ 2-й - убитъ 26 мая 1915 г.

Подпоручикъ ВЕДЕНЯЕВЪ III - убитъ 15 сентября 1916 г.

Подпоручикъ БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ - убитъ 1 ноября 1914 г. подъ Холмно.

Подпоручикъ ВОДОТУКИНЪ - тоже.

Подпоручикъ СИВАСТЬЯНОВЪ - убитъ 28 февр. 1915 г. подъ Церпентой.

Подпоручикъ СТОЛЯРЕНКО - убитъ 15 іюля 1916 г.

Подпоручикъ ГРИШКО-ГРИШКОВСКИЙ - тоже.

Подпоручикъ ШАКОВСКИЙ - тоже.

Подпоручикъ ВАСИЛЕВСКИЙ - убитъ 7 сентябрю 1916 г.

Подпоручикъ ВСУХИНЪ - убитъ 6 декабрю 1919 г.

Прапорщикъ ФРИШАНЪ - убитъ 15 іюля 1915 г.

Прапорщикъ ЯКОВОВСКИЙ - убитъ 26 мая 1915 г.

Прапорщикъ ОСТАПЕНКО - убитъ 7 сентября 1916 г.

Прапорщикъ МЕДЕРЪ - убитъ 16 іюля 1917 г.

Прапорщикъ ЛАНКОВСКИЙ - убитъ 3 сентября 1916 г.

Прапорщикъ ПРОЗОРОВСКИЙ - убитъ 2 ноября 1914 г.

-- § --

Полковникъ Б.А. ВЕРДИНЪ сообщаетъ:

Въ списокъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и т.д. мнѣ бросились въ глаза неточности:

Князь ВАИНАДЗЕ убитъ не въ 1916 г., а умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ бою подъ Перекопомъ 29-го февраля 1920 г.

ЗИЦКИЙ Николай Захаровичъ не подпоручикъ, а Поручикъ. Онъ выпуска 1909 года, одного изъ РЕДИКОВЪ И.А. Отличный офицеръ, начальникъ пулеметной команды. УБИТЪ на Днѣстрѣ послѣ занятія непріятельскихъ окоповъ, пулей въ лобъ, во время установки пулеметовъ и указанія цѣли. Если не ошибаюсь, онъ упалъ на спину Полковника ДИКАЧЕВА.

-- § --

Подполковникъ С.В. ФИШЕРЪ пишетъ:

Прочелъ съ большимъ вниманіемъ все три номера "Переклички". Каждый изъ насъ можетъ только добавить что-либо свое, а до вѣленія "Списокъ" "Розвѣдъ и Лестіе Вѣнчанскихъ" - это ДОЛЖЪ КАЖДАГО ИЗЪ НАСЪ.

Въ этомъ списокѣ пропущенъ Прапорщикъ ЯКОВОВСКИЙ, выпуска 1 декабрю 1914 года изъ Павловскаго военнаго Училища убитъ на Германскомъ фронтѣ.

Поручикъ РЫДКОВЪ убитъ подъ Г.Альвария въ августѣ 1914 года.

Поручики АРМИНОВЪ и БЕСУГЛОВЪ - убиты подъ с. Краснымъ Черниговской губерніи, въ томъ же бою, гдѣ былъ убитъ Подпоручикъ ВОРОНЦОВЪ-ВЕЛЫЖИНСКІЙ и раненъ Полковникъ БЫРДІЙ.

Подпоручикъ САВОСТЬЯНОВЪ - убитъ подъ Церпантой 28 февраля 1915 г. Насколько я помню имя его не Валеріанъ, а ЕВАНЪ.

Прапорщикъ МЕЙЕРЪ былъ убитъ на рѣкѣ Збручъ, въ томъ же бою, гдѣ былъ раненъ Полковникъ ЧЕЛОВЪ.

Капитанъ БѢЛОВЪ - смертельно раненъ въ томъ же бою, вскорѣ скончался.

Прапорщикъ КУЗЬМЕНКО - былъ убитъ въ томъ же бою.

Капитанъ КАЗЬБЪ убитъ подъ Долзъ въ боюхъ 8 - 10 ноября 1914 г.

Капитанъ СПИРОВЪ убитъ въ сентябрѣ 1915 года въ боюхъ около Вильны.

Думаю, прибавляетъ С.В.ФИШЕРЪ, что этотъ списокъ будетъ въ скоромъ времени дополненъ и если было бы возможно доавить къ нему мѣста или вѣчнаго упокоенія. Конечно отвѣтить на этотъ вопросъ очень трудно, такъ какъ большинство было похоронено на мѣстѣ боевъ, но въ части возможно.

-----0000000000-----

Принося сердечную благодарность тѣмъ, кто уже внесъ овокъ лепту на исправленіе Списка, вновь обращаюсь съ просьбой ко всемъ ВОЛЫНЦАМЪ - ПОСПЕШИТЬ съ внесеніемъ исправленій и дополненій къ Списку, а также сообщеніемъ и другимъ свѣдѣній о подвигахъ Волынцевъ на поляхъ сраженій, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ, а равно свѣдѣній объ участіи Волынцевъ въ борьбѣ противъ большевиковъ на томъ или иномъ фронтѣ.

-----0000000000-----

УВѢЖДАНІЕ П А М Я Т И ПОСПЕШИТЬ.

Прочитавши въ "Перекличкѣ" списокъ разстрѣлянныхъ, Генераль В.А.СМЕРДОВЪ пришелъ къ убѣжденію необходимости "сдѣлать что то, что бы ихъ имена и ихъ подвигъ напоминались постоянно. Я говорю "подвигъ", ибо одно слово и они были бы приняты злодѣями съ охотой въ ихъ среду, но для нихъ честь, долгъ и любовь къ Родинѣ и къ Полку были выше всего. Это подвигъ достойный исключительнаго вниманія. Поэтому я предлагаю:

"1. Зачислить ихъ на вѣчно въ роты, гдѣ они служили и при вызовѣ на перекличкѣ отвѣчать: "Звѣрски замученъ врагами родины. Ему вѣчный покой и слава".

"2. Сдѣлать Крестъ и на немъ написать все ихъ имена.

"3. Избрать день поминовенія ихъ и въ тотъ день во время церковной службы пользоваться этимъ Крестомъ.

Рѣшеніе по этому поводу изложить въ формѣ протокола, какой считать по довѣрію подписаннымъ всеми нами находящимися въ живыхъ /перекличка фамилий/ - и это должно быть какъ завѣщаніе потомкамъ, которые Крестъ сдѣлать по ихъ средствамъ.

Генераль В. С М Е Р Д О В Ъ.

Предлагая обсудить этотъ проектъ, напоминаю, что все имена Волынцевъ, погибшихъ во время войны и революціи внесены въ СПИСОКЪ, для поминовенія въ строящемся УРАМЪ-ПАМЯТНИКЪ въ Брюсселѣ. Поминовеніе это происходитъ уже и нынѣ въ Церкви ВОСкрЕСЕНІЯ ХРИСТОВА въ Брюсселѣ. Въ УРАМЪ-ПАМЯТНИКЪ Правленіемъ рѣшено поставить Памятную Доску, на что предположено ассигновать 200 фр. Франк. въ

---:--0000000000:---

О ВОЗСТАНОВЛЕНИИ МОГИЛЫ ГЕНЕРАЛА ТУРБИНА.

По приведении в порядок могилы Генерала Турбина, о чем было сообщено в предыдущем выпуске "Переключки", на могилу была отслужена торжественная панихида, приглашение на которую было разослано И.С. Федоровичем. На приглашение откликнулись главным образом студенты-карпатососны и некоторые из русских, живущих в Ужгородѣ.

Панихида была отслужена о. Герономомъ Аверкиемъ /получилъ высшее духовное образование на русскихъ духовныхъ курсахъ въ Болгаріи/, по окончании панихиды была снята фотографія, на которой прекрасно виденъ крестъ съ надписью: "А.Ф. Турбинъ, генералъ русской службы, родился 12 Января 1858 г., скончался 8 Сентября 1932 г." На фотографіи виденъ и И.С. Федоровъ, инициативъ и заботливости коего мы обязаны приведению могилы в порядок.

Негативъ фотографіи препровожденъ въ музей и желакіе могутъ заказать себѣ копіи.

---000000000000---

Относительно приведения могилы Генерала Турбина в порядок Предсѣдатель Общества офицеровъ сообщилъ Предсѣдателю Объединенія Дѣлѣ Гвардіи Финляндскаго Полка Генералу Барону Клодту и препроводилъ ему фотографію могилы.

Въ отвѣтъ Генераль Баронъ Клодтъ, писемъ отъ 8. V. принесъ искреннюю благодарность за заботы о поддержаніи въ порядкѣ могилы Генерала А.Ф. Турбина и за присылку фотографическаго снимка. При этомъ Баронъ Клодтъ писалъ, что "такъ какъ эта могила одинакова дорога обоимъ нашимъ роднымъ полкамъ, то я надеюсь Вы разрешите намъ раздѣлить Ваши расходы".

На это писмо Предсѣдатель Общества увѣдомилъ, что желаніе братьевъ финляндцевъ принять участіе въ расходахъ по приведенію в порядок дорогой намъ воимъ могилы Генерала Турбина, связавшаго свое имя съ нашими полками - вполне естественно и должно и потому не можетъ быть никакихъ возраженій противъ возмѣщенія финляндцами части расходовъ. Генералу Барону Клодту было также сообщено, что негативъ фотографіи могилы находится въ нашемъ музеѣ.

Послѣ общаго чтенія писемъ Генераль Баронъ Клодтъ перевелъ соответствующую часть расходовъ /115 6. фр./

---000000000000---

ПАМЯТИ ГЕНЕРАЛА ТУРБИНА.

Полковникъ Александръ Никаноровичъ Андреевъ, узнавъ изъ "Переключки" объ устройствѣ могилы Генерала Турбина, написалъ по этому поводу Генералу Архангельскому нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти Генерала Турбина, причемъ упоминаетъ:

§/ И.С. Федоровъ является инициаторомъ постройки Храма Памятника рус-Ужгородъ русскимъ войнамъ, убившимъ на Карпатѣхъ въ Великую войну. Храмъ уже построенъ и съ 1930 г. въ немъ совершаются богослуженія. Въ Храмѣ издѣтенъ образъ Спасителя, передъ которымъ молился В.К. Николай Николаевичъ - даръ Великой Княгини Анастасіи Николаевны.

"Мой отецъ Н.А. Андреевъ прослужилъ Лейбъ Гвардіи въ финляндскомъ полку около 60 лѣтъ, а дядя моей покойной жены А.И. Гончаровъ былъ офицеромъ Лейбъ Гвардіи Волынскаго полка /онъ получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена 4-ой степени будучи вольноопредѣлявшимся/ и, поэтому есть какія то нити, которыя меня по рожденію финляндца связываютъ съ волынцами.

А. Э. Турбинъ - "нашъ" коренной финляндецъ. Онъ былъ выдающимся офицеромъ. Я уже не помню теперь датъ /ишь самому 60 лѣтъ да и по роду войскъ - я офицеръ полевой конной артиллеріи/, но въ памяти моей живымъ стоитъ образъ А.Э., элегантнаго по внѣшности съ зачесанными назадъ волосами и пріятнымъ тембромъ голоса, всегда отлично одѣтаго, подтянутаго, деликатнаго во всѣхъ своихъ обращеніяхъ и удивительно привлекательнаго. Особенно его помню я, когда онъ въ чинѣ Полковника былъ завѣдующимъ хозяйствомъ Лейбъ Гвардіи финляндскаго полка. Онъ часто заходилъ къ моему отцу и здѣсь я его встрѣчалъ и былъ имъ очарованъ.

Никогда не забуду его бесѣды о вопросахъ: "Дома Вашъ Батюшка", когда онъ спрашивалъ меня про моего отца.

Это былъ блестящій офицеръ Русской Императорской Гвардіи, прошедшій въ полку полный циклъ хозяйственной и строевой службы, это былъ одинъ изъ лучшихъ офицеровъ финляндскаго полка и "братья Волынцы" получили въ лицѣ его рѣдкій типъ скромнаго, сдержаннаго, преданнаго Царю, Родинѣ и службѣ офицера, воспитаннаго въ традиціяхъ родного Волынца Лейбъ Гвардіи финляндскаго полка съ его безконечно красивымъ и безсмертнымъ подвигомъ своего гренадера Кореннаго -

"Мы помнимъ дядю Кореннаго,
онъ въ нашей памяти живетъ".

Послѣ революціи я видѣлъ А.Э. въ эмиграціи въ Константинополѣ и былъ счастливъ, что имѣлъ возможность оказать ему нѣкоторое содѣйствіе въ полученіи паспорта.

Конечно внѣшне это былъ уже не тотъ блестящій когда то Полковникъ Лейбъ Гвардіи финляндскаго полка и жизнь уже наложила на него свои внѣшніе слѣды земнаго пути, но попрежнему въ немъ чувствовалась полная красиваго благородства натура, такъ ему свойственная и такъ ему не измѣнившая повидимому до конца его дней.

Вѣчнай ему память, пусть Волынцы - финляндцы никогда не забываютъ одного изъ лучшихъ своихъ сослуживцевъ, ибо такіе офицеры - гордость частей ихъ воспитавшихъ.

Съ этими словами А.Н. Андреева всѣ, знавшіе А.Э. Турбина не могутъ не согласиться.

---00000\$00000---

ПОМОЩЬ ИНВАЛИДАМЪ И СТАРИКАМЪ. ВОЛЫНЦАМЪ
Вашъ ПЕРВЫЙ ДОЛГЪ.

Н е з а б ы в а й т е о немъ.

---00000\$00000---

Извѣстія полученныя во время печатанія " Переклички " .

Полковникъ Б.Н.ВЫРДИНЪ, письмомъ отъ 3 декабря с.г. сообщилъ о посѣщеніи Афинъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЩЕШТВОМЪ Великимъ Княземъ ДМИТРИЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ и приѣмъ представителей Русскихъ организацій.

Великій Князь прибылъ въ Афины для участія въ погребеніи тѣла КОРОЛЯ КОНСТАНТИНА, КОРОЛЕВНЫ СОФІИ и КОРОЛЕВНЫ ОЛЬГИ. 24 ноября на квартирѣ бывшаго нашего посла Н.Н.Демидова, супруга коего Софія Илларионовна принимаетъ большое участіе въ жизни русскихъ организацій и многіе русскіе обьявили ей своимъ существованіемъ, Предсѣдатели, Секретари и казначеи всѣхъ русскихъ организацій представлялись Великому Князю. Въ числѣ представившихся былъ и Полковникъ Вырдинъ.

Великій Князь, обходя присутствующихъ, долго спрашивалъ Полковника Вырдина о Полкѣ и кто и когда командовалъ полкомъ, въ какихъ бояхъ и очень интересовался нашими полковыми знаменъ. Затѣмъ Великій Князь спрашивалъ Полковника Вырдина, когда онъ получилъ Георгіевское отличіе, оказалось, что на мѣсяцъ позднѣе награжденія Великаго Князя Георгіевскимъ Крестомъ. Прощаясь съ собравшимися, Великій Князь выразилъ увѣренность, что самое большое года черезъ два мы будемъ снова въ Россіи и что не будъ этой надеждѣ не отойти и въ жизнь.

Приѣмъ Великаго Князя, его простота и обращеніе произвели на всѣхъ очень сильное впечатлѣніе.

---0000\$0000---

Н О В Ы Е А Д Р Е С А :

А. В. АЛЬБЕРТЪ: 16, R. Albert I, L. Har. des Roses (Seine), France.

А. П. БАЛКЪ: ул. Царя Милутина, 38, от. Серебрянкой.

А. М. ВЫРДИНЪ: R. Mitici, 4 Athènes VIII, Grèce.

А. М. ФОНЪ КОХЪ: 91, r. Lecourbe, Paris 15, France.

В. К. ЯВОРСКИЙ: 35 Pinto a S-ta Rosalia, Caracas, Venezuela, S/Am.

Я. Ф. ПИНСКИЙ: ул. Краля миланова, 24.

Н. М. ЭВЕРТЪ: Чехословакія, Praha - Dejvice, Na Markvatsc c. 8.

---0000\$0000---

На покрытіе расходовъ по изданію и разсылкѣ "Переклички", послѣ выхода № 3, получено:

Черезъ М.А.Любимова: В.М.Голембатовскаго 3 ф.ф., Н.Н.Стогова 3 ф. Г.В.Покровскаго 3 ф.ф., Л.А.Литвинова 3 ф.ф., М.А.Любимова 3 ф.ф., Д.Д. Чихачева 20 ф.ф., всего 35 ф.ф. или 49 б. ф. черезъ А.В.Альседиля: А.В.Альседиля 3 ф.ф., В.В.Сабо 3 ф.ф., Г.В.Сабо 6 ф.ф., всего 15 ф.ф. или 29,25 белл.фр. /додевальваци/, А.И.Кохъ 4 почт.куп. или 7 б. ф.; А.И.Гергельманъ 1 почт. куп. или 1,75 б. ф., В.А.Игнатьевой 4 почт. куп. или 7 б. ф., черезъ Л.А.Кривошею: Я.А.Тихинскій 7 дин., А.П.Балкъ 8 дин., В.А.Артамоновъ 8 дин., П.И.Тихевскій 8 дин., В.А.Колоколовъ 8 дин., Д.А.Венецкій 20 дин., Л.А.Кривошеевъ 8 дин., Н.Д.Нѣловъ 8 дин. всего 75 динаръ или 47 б. ф., П.А.Кваней 5 б.ф.; Е.А.Хиткевичъ 25 ит. диръ, или 21,80 б. ф., всего 167,20 б.фр.

Сердечная вознѣ б л а г о д а р н о с т ь .

Раходъ по № 4: : бумага 60 ф. фильмы 90 ф., краска 25 ф.всего 165 ф.

Переосылка № 3 75 фр.. Оставалось 26.95 фр.

Адресъ для "Переклички" 41-r Arkhangelsky, 363 r.vanderkindere, Bruxelles, Belgique.

---0000\$0000---

Только для Воынцевъ.

ПЕРЕКЛИЧКА

1937

--- П Е Р Е К Л И Ч И К А . ---

Органъ текущей связи
Общества г.г. Офицеровъ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО Полка.

---000000\$000000---

Апрѣль 1937 г. № 5. Б р ю с с е л ь.

Одинъ изъ Волынцевъ, горячо преданный полку и много сдѣлавшій для увековѣченія его славы, обратился ко мнѣ съ письмомъ, выдержки изъ котораго приводятся ниже. Фамилія автора письма не оглашается, по личн.ой его просьбѣ, въ виду его спасеній за судъ у близкихъ родныхъ, оставшихся въ Советской Россіи.

... "Очень радуется фактъ, что наша Перекличка расширяется, интересуясь многими въ прошлое, соединяя насъ въ настоящемъ и поддерживая надежды на будущее. Конечно, относительно этого будущаго, я позволю себѣ высказать мысль, которая какъ то промелькнула у меня: всѣ мы, русскіе эмигранты /или во всякомъ случаѣ почти всѣ/, вѣдь только и живемъ мыслью о возвращеніи на родину, только въ ней надежда и увѣренность дать намъ силу бороться съ тяготами бѣженской жизни; но вѣдь возможность возвращенія наступитъ только тогда, когда наша родина будетъ освобождена отъ ига, подъ которымъ она стонетъ вотъ уже 18 лѣтъ. Вотъ здѣсь несомненно напрашивается вопросъ: достаточно ли мы, эмигранты и, въ частности мы, Волынцы, какъ организація, дѣлаемъ для того, что бы помочь Россіи отъ этого ига избавиться. Не упрекнулъ ли насъ когда нибудь въ томъ, что мы отдаемъ всю нашу энергію нашимъ личнымъ и полковымъ интересамъ, и не уделяемъ хоть части ея общему дѣлу. Конечно, многого мы сдѣлать не можемъ, но кое что, по моему, могли бы. Мы могли бы, напримѣръ, въ той или иной формѣ сдѣйствовать тѣмъ организаціямъ, которыя поставили своей цѣлью активную борьбу съ большевизмомъ, этимъ мы какъ бы превратили въ дѣйствие то, что въ рѣчахъ, оеобѣдахъ и письмахъ постоянно высказываемъ и внесли бы свою лепту въ дѣло возрожденія нашей родины...."

Разрѣшеніе важнаго вопроса объ участіи въ дѣлѣ борьбы за освобожденіе Родины, поднѣяный моимъ корреспондентомъ, и притомъ въ положительномъ смыслѣ — настолько ясно и безспорно, что не требуетъ никакихъ поясненій. Въ виду этой ясности безспорности вопроса этотъ никогда и не поднимался на страницахъ "Вѣстника Волынца" и "Переклички".

Въ самомъ дѣлѣ мы, или вѣрнѣе сказать, большинство насъ - политическіе эмигранты и наше пребываніе въ эмиграціи имѣетъ смыслъ и можетъ быть оправдано лишь при нашемъ участіи, въ той или иной формѣ, въ борьбѣ за Родину, за ея освобожденіе и возрожденіе. Значительное число членовъ нашего Объединенія такъ это и разцѣпываетъ и, дѣятельно работая на пользу Полка, надѣе сохраненіемъ и увѣковѣченіемъ его славы, въ то же время принимаетъ участіе - персонально или въ составѣ цѣлыхъ нашихъ группъ - и въ борьбѣ противъ поработителей нашей Родины и только лица, не имѣющія возможности принимать участіе въ этой работѣ, какъ живущіе изолированно, или въ странахъ, гдѣ осуществленіе идей, приведенныхъ въ письмѣ, невозможно по цѣлому ряду причинъ, ограничиваютъ свою "активную" работу на нашего "старика".

Такимъ образомъ утвержденіе, что мы, Волынцы, не принимаемъ участія въ борьбѣ за освобожденіе Россіи, не отвѣчаетъ истинѣ и упрекнуть насъ въ этомъ никто не можетъ...

Форма этого участія различна: большинство - персонально или цѣлыми группами - состоитъ въ Рус.О.Воин.Соезѣ - организациі воинской и потому намъ наиболее близкой, ставящей себѣ задачей освобожденіе Родины, ведущей борьбу съ большевиками и стремящейся къ сохраненію кадровъ для этой борьбѣ и впредь - и несетъ соответствующія обязанности, другіе ищутъ иныхъ путей...

Но въ какой бы формѣ каждый изъ насъ не велъ бы этой борьбѣ, или по тѣмъ или инымъ причинамъ оставался отъ нея въ сторонѣ, мы, ВОЛЫНЦЫ, должны помнить, что наша принадлежность Лейбъ Гвардіи къ ВОЛЫНСКОМУ полку налагаетъ на насъ обязанность, независимо отъ участія, на общихъ основаніяхъ, въ борьбѣ съ большевиками, работать на Полкъ, который, мы твердо вѣримъ, будетъ восстановленъ и призванъ для службъ РОССІИ И ДЕРЖАВНОМУ ВОЖДЮ, и въ этомъ отношеніи быть едиными и единодушными.

Служить Россіи въ полку мы сейчасъ не можемъ, но служить полку, во имя его "прошлаго" и его "будущаго", для будущей Россіи, мы СВЯЗАНЫ.

Этому "служенію" Полку и посвящена всецѣло "П р е к л и ч е н і е" и къ этому служенію и къ нашему въ этомъ отношеніи единенію и призываетъ всѣхъ Волынцевъ.

Помогите ей и поддержите ее Вашимъ сотрудничествомъ.

-----00000\$000000-----

Для дорогимъ роднымъ ВОЛЫНЦАМЪ, ихъ семьямъ и всемъ членамъ нашего Волынскаго Объединенія сердечныя поздравленія съ наступающимъ Великимъ Днемъ СВѢТЛАГО ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ.

Да послетъ ГОСПОДЬ намъ во всемъ миръ душевный и да укрѣпитъ нашу вѣру въ скорое Воскресеніе нашей Родины и въ возможность нашей работы на пользу Россіи на родной землѣ.

Сроки приближаются и недалека время, когда радостный благовѣстъ Кремлевскихъ колоколовъ, столь долго вынужденныхъ молчать, повѣститъ освобожденіе и воскресеніе Р о с с і и... Будемъ готовы...

А. А р х а н г е л с к і й.

-----00000\$00000-----

П Р И К А З Ъ

п о

Обществу г.г. Офицеровъ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка.

№ 19.

25 февраля 1937 г.

Б р ю с с е л ь .

1.

Въ воскресенье 21 февраля, въ 6 ч. утра, въ Парижѣ, послѣ тяжелой болѣзни скончался и 25 февраля погребенъ на русскомъ кладбищѣ въ Ste Geneviève-des-vois Замѣститель Предсѣдателя Общества г.г. Офицеровъ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка во Франціи, Генераль Маіоръ И л ь я А л е к с ѣ в и ч ѣ Л Ю Б И М О В Ъ .

Волинцы, въ лицѣ дорогого Ильи Алексѣевича, потеряли одного изъ самыхъ вѣрныхъ сыновъ полка, коему покойный былъ горячо преданъ, утратили прекраснаго товарища и друга, отзывчиваго, сердечнаго человека.

Большая часть службы Генерала Любимова протекла въ рядахъ родного полка, но и оставивъ полкъ, Илья Алексѣевичъ никогда не прерывалъ связи съ Волынской семьей и продолжалъ жить ея жизнью, никогда не упуская случая сдѣлать что либо для полка и Волинцевъ.

Возглавивъ Парижскую группу Волинцевъ съ перваго дня ея образования, Генераль Любимовъ горячо, всѣмъ сердцемъ, отдался дѣлу ея объединенія и руководства ею въ духъ полковыхъ традицій и единенія съ Русскимъ Обще-Воинскимъ Союзомъ, подавая примѣръ мужественнаго и безропотнаго перенесенія выпавшихъ на нашу долю испытаній и самоотверженнаго служенія Полку, интересы коего онъ всегда ставилъ выше своихъ.

Горячая любовь къ полку Ильи Алексѣевича и все, что онъ сдѣлалъ для полка, никогда не изгладится изъ памяти Волинцевъ.

Да упокоитъ Всевышній его душу въ селеніяхъ праведныхъ.

2.

Замѣстителемъ Предсѣдателя Общества г.г. Офицеровъ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка во Франціи, вмѣсто скончавшагося Генераль Маіора ЛЮБИМОВА, назначаю Генераль Лейтенанта С Т О Г О В А .

Предсѣдатель Общества г.г. Офицеровъ

Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка,

Генераль Лейтенантъ

А р х а н г е л ь с к і й

Справка о прохожденіи службы

Генераль Маіора И. А. Л Ю Б И М О В А .

Ген.-Маіоръ Илья Алексѣевичъ ЛЮБИМОВЪ, изъ дворянъ Псковской губерніи, родился въ Царскомъ Селѣ 20 іюня 1863 года.

Окончивъ курсъ въ 3 СПБ в. гимн./Александр.Кад.Корп./ и 2 в. Константиновскомъ училищѣ, Илья Алексѣевичъ былъ произведенъ въ подпоручики въ 1883 г. въ 40 п. Кольванскій полкъ и вскорѣ, по избраніи Коман-

дира Л.Гв. Волынского полка, Генерала Рыкачева, был прикомандирован и в 1884 году переведен Л.Г. в ВОЛЫНСКИЙ полк. В полку Илья Алексеевич прослужил до 1899, занимая ряд должностей и командуя 9-й ротой. Засим И.А. был прикомандирован к Главному Управлению Военно-Учебных Заведений и в 1901 г. был назначен Штаб-Офицером для поручений при Управлении. После ухода с должности Гл. Инсп. Военно-Учебных Заведений Великого Князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА, И.А. Любимов был зачислен в запас и в 1902 г. произведен в Генерал-Маиоры. Состоя на службе в Гл. Упр. Воен. Уч. Зав. И.А. во время Русско-Японской войны был командирован на театр военных действий и находился в Порт-Артур во время бомбардировки Японцами Золотой Горы.

Во время Великой Войны Генерал Любимов был призван на действительную службу и, состоя в распоряжении Е.И.В. Принца А.П. ОЛЬДЕНБУРГСКОГО, был назначен на должность инспектора военных лазаретов г. Петербурга, причем им был оборудован на свои средства небольшой лазарет.

Последней наградой И.А. Любимова был орден Св. Владимира 3-й степени. Он имел также орд. Св. Владимира 4-й ст. с бантом / как бывший под огнем неприятеля / за 25 л. службы.

После революции И.А. уехал в Полтавскую губ., а затем после прихода большевиков к власти, просился на юг, в Таганрог, и работал при Ставке Главнокомандующего, в Алексеевском Комитете.

Продвигая с Армией эвакуацию и переболев оспным тифом, И.А. Любимов после Новороссийска попал в Египет, затем, возвратившись в Европу, переехал, побывав в Берлине и в Гессене, в Париж.

По прибытии в Париж Ген. Любимов возглавил Парижскую группу Волынцев, а в последнее время был Начальником Гвардейского Отряда при I-м Отделе Рус. О. Воин. Союза.

---000000---

Болезнь и кончина И.А. ЛЮБИМОВА .

Илья Алексеевич Любимов внезапно заболел 20 декабря во время Общего Собрания Парижской группы Волынцев перед полковым праздником. Он вдруг почувствовал себя плохо, тошноту и сразу потерял силы. Находящийся в Галлиполиском Собрании, где собирались Волынцы, доктор, осмотрев И.А., не нашел ничего серьезного. Однако Илья Алексеевич сам отправиться домой не мог и его отвезли на такси одного из братьев Сабо, в сопровождении Барона Тизенгаузена, Леонова и Траубенберга, которые с трудом доставили его в его комнату, где и уложили в постель, причем в помощь Ильи Алексеевича оставался некоторое время Подпор. Траубенберг.

Лечивший обычно Илью Алексеевича Доктор Аитов не нашел первоначально ничего серьезного, считая, что это заболевание желудочного характера, вызванное долгим недомоганием, но вскоре, к сожалению, выяснилось, что дело обстоит гораздо серьезнее... фактически Илья Алексеевич почти уже и не вставал с постели... Было сделано 2 исследования крови, причем второе 14 января показало начало уремий.

В виду невозможности надлежащего лечения на дому, особенно в той обстановке, в которой жили Любимовы, Илью Алексеевича пришлось устроить в госпиталь Вальден, только недавно открытый и хорошо оборудованный. Не малую помощь при этом оказали д.д. Рыкачев.

Во время болезни Илья Алексеевич очень страдал особенно отъ вспрыскиваний, которыя плохо рассасывались.. Кроме того въ госпиталѣ былъ недостаточно хорошій уходъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка въ персональ — на цѣлый этажъ было всего 2 сестры и 2 сидѣлки, которыя иногда просто невозможно было дозваться. Илья Алексеевичъ все время просилъ взять его изъ госпиталя и Ольгѣ Алексеевнѣ стоило большаго труда его уговаривать; фактически представлялось невозможнымъ перевозить его въ маленькую душную и сырую комнату, въ которой нельзя было бы предоставить большому даме минимальныхъ удобствъ. За нѣсколько дней до кончины Илья Алексеевичъ исповѣдывался и причастился, что доставило ему большое утѣшеніе. Постепенно онъ угасалъ, лишь одинъ разъ у него было какъ бы улучшение — видимо, это было послѣднее усиліе организма въ борьбѣ съ приближающимся концомъ.. За два дня до кончины онъ впалъ въ безпамятство и, не приходя въ сознаніе, въ 6 часовъ утра 20 февраля тихо скончался...

Первая панихида была отслужена въ тотъ же день утромъ, въ присутствіи Ольги Алексеевны, Н.Н.Стегова съ женой, Д.Д.Чихачева и барона Тизенгаузена. Въ виду праздничнаго дня другихъ оповѣстить и собрать не удалось.

Илья Алексеевичъ лежалъ въ гробу съ умиротвореннымъ и, какъ пишетъ Н.Н.Стеговъ, "красивымъ" лицомъ.

Мѣсто погребенія были возложены на Полк. Голембатовскаго и Шт. Кап. Богатскаго. Первоначально предполагалось похоронить на кладбищѣ ближайшемъ къ госпиталю, но, по счастью, благодаря помощи одной близкой къ Ольгѣ Алексеевнѣ дамы, удалось исполнить послѣднее пожеланіе Ильи Алексеевича и похоронить его на Русскомъ Кладбищѣ, тамъ гдѣ похребенъ А.Е.КУПАКЕВИЧЪ и сестра Ильи Алексеевича. Большую въ этомъ помощь оказалъ Д.Д.Чихачевъ, который велъ всѣ переговоры и т.п.

Погребеніе И.А.Любимова состоялось въ четвергъ, 25 февраля.

Тѣло было перевезено утромъ изъ госпиталя въ церковь въ г.и сопровожденіи Волынцевъ, которые сами вынесли гробъ и поставили на катафалкѣ. На отпѣваніи было много народа и церковь была полна. Присутствовали всѣ Волынцы Парижской группы, кромѣ Полковника Михайлова, который въ этотъ день былъ боленъ. Предсѣдатель Рус.О.Воин.Сюза, Генералъ Миллеръ, Начальникъ его канцеляріи, Ген.Лейт.Кузнецкій, Адмиралъ Кедровъ, Ген.Лейт. Витковский, представители частей 3-ей Гв.Пѣх.дивизіи и Общ.Палиполійцевъ, А.Д.Стеговъ, Л.Э.Бойченкокая, В.М.Голембатовская, М.Н.и С.А.Бар.Тизенгаузенъ, М.А.Слоб., сестра Орловакая Полк.Абаимовъ и многочисленные знакомые И.А.Любимова. На гробъ были возложены отъ Волынцевъ, съень видный и со вкусомъ составленный вѣнокъ, гдѣ въ Г.Г. Гвардейскаго Отряда и еще нѣсколько букетовъ и вѣнковъ. Почетными часозыми стояли въ парѣ Кн.Аваловъ и Подп.Траубенбергъ, и Шт. Кап.:Пыльниковъ и Сабо Г. По окончаніи отпѣванія и послѣдняго чтлованія Волынцы вынесли гробъ и поставили на катафалкѣ. На кладбище сопровождали Волынцы/ кромѣ Кн.Авалова, Иппилова и Леснова, которые, по условіямъ работы, вхатъ не могли/, размѣрившіеся въ такти братьевъ Сабо, и полковия дамы. На кладбищѣ Н.Н.Стеговъ сказалъ нѣсколько словъ, подчеркнувъ любовь И.А. къ полку и что И.А. стоялъ болѣе 10 лѣтъ во главѣ группы, отдавая ей всю себя, что надо благодарить Бога, что удалось похоронить... (звончато послѣдняго желанія, недалеко отъ Генерала Купакевича и сестры, и въ заключеніе, обращаясь къ Ольгѣ Алексеевнѣ, Генералъ Стеговъ высказалъ слова утѣшенія, подчеркнувъ ту любовь и уваженіе, которыми пользовался покойный при жизни, что особенно

подчеркнувъ любовь И.А. къ полку и что И.А. стоялъ болѣе 10 лѣтъ во главѣ группы, отдавая ей всю себя, что надо благодарить Бога, что удалось похоронить... (звончато послѣдняго желанія, недалеко отъ Генерала Купакевича и сестры, и въ заключеніе, обращаясь къ Ольгѣ Алексеевнѣ, Генералъ Стеговъ высказалъ слова утѣшенія, подчеркнувъ ту любовь и уваженіе, которыми пользовался покойный при жизни, что особенно

подчеркнулось во время болезни и при отдаче последнего долга Ильи Алексеевичу.

Ольга Алексеевна, тронутая оказанным вниманием, горячо благодарила всех Волынцевъ.

---0000\$0000---

Во время болезни Ильи Алексеевича Волынцы проявляли все время трогательное внимание къ И.А. и Ольгѣ Алексеевнѣ, постоянно, при первой возможности, навѣщая больного, какъ на дому, такъ и въ госпиталь. Въѣхавъ съ тѣмъ Парижская группа поддержала Любимова и материально, что было особенно важно, въ виду того, что Илья Алексеевичъ во время болезни лишился и единственного источника существованія - помажнхъ денегъ, за которыми надо являться лично. Оказана была нѣкоторая помощь и Бѣлградской группой Волынцевъ, а также Председателемъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Послѣ кончины Ильи Алексеевича Волынцы сказали много вниманія Ольгѣ Алексеевнѣ, горе которой они все раздѣляли своимъ сердцемъ.

Председателемъ Общества г.г.Офицеровъ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка было выражено сочувствіе Ольгѣ Алексеевнѣ отъ имени Общества въ двухъ письмахъ, причемъ въ одномъ изъ нихъ, между прочимъ было написано:

"Ваше горе -- это и наше горе. Мы никогда не забудемъ, какъ Илья Алексеевичъ любилъ полкъ, гордился имъ и старался все для него одѣлать, заботился о сохраненіи его славы, его традицій.

Волынцы никогда не забудутъ широкаго гостепріимства Ильи Алексеевича и того, какъ онъ всегда готовъ былъ помочь каждому Волынцу. Мы никогда не забудемъ и того, что во всемъ этомъ Вы были ему вѣрной и дѣятельной помощницей и всегда будете считать Васъ своей и неразрывно связанной съ полкомъ....

... Какое утѣшеніе для Васъ, что Вамъ удалось выполнить пожеланіе И.А. и похоронить его на кладбищѣ въ Русскомъ Домѣ. Тамъ онъ не одинъ и вмѣстѣ съ А.Е. Кушакевичемъ....

На эти письма Ольга Алексеевна отвѣтила очень сердечнымъ письмомъ съ благодарностью всемъ Волынцамъ за вниманіе и сердечное отнoшеніе.

Въ настоящее время еще неясно, какъ Ольга Алексеевна устроитъ свою жизнь. На первое время она переедетъ на югъ Франціи къ другу семьи Любимовыхъ -- баронессѣ Медемъ.

---00\$00---

Кончина И.А. Любимова вызвала много сткликовъ какъ со стороны Волынцевъ, такъ и со стороны лицъ болѣе или менѣе близкихъ къ полку.

Нѣтъ почти ни одного письма Волынцевъ, въ которомъ бы не была высказана печаль по поводу кончины этого горячо любившаго полкъ русскаго патриота, который твердо, строго относился къ возложеннымъ на него обязанностямъ и взятымъ на себя трудамъ. Илья Алексеевичъ и не понималъ иного отношенія и рѣзко осуждалъ, иногда съ излишней даже прямолинейностью всякія въ этомъ отношеніи отклоненія.

Нѣтъ возможности привести все сердечные отклики Волынцевъ, до которыхъ уже дошла печальная вѣсть и потому приводимъ здѣсь лишь нѣкоторые изъ нихъ.

А.ф.Соколовскій пишетъ: "... Потеря такого преданнаго Волынца, какимъ былъ покойный Илья Алексеевичъ, будетъ весьма грустнымъ и оупутительнымъ явленіемъ въ жизни нашего объединенія".

В.Н.Смердовъ: "Все мы искренно сожалѣемъ о кончинѣ Ильи Алексеевича и просимъ черезъ "Перекличку" засвидѣтельствовать все наше

глубокое сочувствие глубокоуважаемой Ольгѣ Алексѣевнѣ и нашей Парижской группѣ.

Потеря нашимъ полкомъ дорогого И.А. большая. Это былъ исключительно преданный полку и его традиціямъ офицеръ. Онъ съ гордостью носилъ имя ВОЛЫНЦА и неукоснительно требовалъ соблюденія всѣхъ традицій, общаесть и даже внѣшняго вида у товарища. Это былъ офицеръ полка, подававшій примѣръ другимъ."

І.І. Ступинъ также выражаетъ большую печаль. "Покійный былъ величайшій патриотъ полка, отличный строевой офицеръ и человѣкъ исключительно отзывчивый. Не для отбѣга ценса, который, я увѣренъ, ему былъ ненуженъ, ибо полкомъ едвали онъ собирался командовать, онъ пришелъ въ полкъ командовать баталіономъ. Это былъ предлогъ пожить хоть 4 мѣсяца въ родной ему Ролынской семьѣ. Илья Алексѣевичъ принялъ 3-й баталіонъ. Можно было думать, что онъ ототалъ отъ строя, но ничуть не бывало. Ролынская вѣчка никогда не забывается. Тотъ же громкій, отчетливый голосъ, тѣ же озорвистыя команды... На омотру начальника дивизіи Илья Алексѣевичъ блестяще представилъ баталіонъ, и мы, командиры ротъ, отъ души его подравляли.... Пусть же эта земля чужая будетъ дорогому усопшему пухомъ. Царство ему Небесное."

Глубоко скорбитъ о кончинѣ Ильи Алексѣевича и нашъ хранитель Музея, Л.А.Кривошеевъ: "...скорблю о большой утратѣ Общества въ лицѣ дорогого И.А. Какъ любилъ онъ полкъ, любилъ не на словахъ, а на дѣлѣ. Безконечно нуждаясь, онъ сдѣлалъ изъ тѣхъ, кому обязаны мы возникновеніемъ нашего музея....Какъ скорбѣлъ покойный о томъ, что онъ не въ силахъ сдѣлать для музея, а слѣдовательно для полка, его имени всего того, что ему хотѣлось. Всѣ письма И.А. проникнуты горячей искренней любовью къ полку, его исторіи, славы и величію. Какъ хорошо вышло, что и послѣдній покой свой онъ нашелъ рядомъ съ такимъ же большимъ ВОЛЫНЦЕМЪ, какъ Алексѣй Ефимовичъ. Оба они боялись оторванности отъ полка, боялись потерять съ нимъ связь и оба кончили свою жизнь окруженные возможной заботой Волынцевъ. Вѣчная имъ память и вѣчная Волынская благодарность."

--00000\$00000--

По случаю кончины Генерала Любимова были получены сочувственные письма и почто телеграммы отъ многихъ полковыхъ объединеній и лицъ.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія, Генераль Леховичъ прислалъ почто-грамму:

Генераль-Лейтенанту Архангельскому.

Отъ Гвардейскаго Объединенія и лично отъ себя приношу Объединенію Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка - наше глубокое соболъзнованіе по случаю кончины Генераль Майора Ильи Алексѣевича Любимова.

Генераль Л е х о в и ч ъ.

Начальникъ Канцеляріи Предсѣдателя Рус.О.Воин.Совѣза, Генераль-Лейтенантъ Курсокій выразилъ соболъзнованіе, письмомъ на имя Предсѣдателя Общества, " по случаю смерти Ильи Алексѣевича, котораго я глубоко уважаю, всегда видя въ немъ честнаго, достойнаго, глубоко порядочнаго офицера, служащаго воимъ намъ примѣромъ того, что и въ большой бѣдности можно и должно оставаться офицеромъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Я не говорю уже о его глубокой преданности Рус.О.Воин.Совѣзу и врожденной корректности въ отношеніяхъ къ значительно младшимъ его годами и службой. Ты знаешь мое нѣкоторое пристрастіе къ ВОЛЫНСКОМУ

полку, но, въ данномъ случаѣ, я искренно уважалъ Илью Алексѣевича и чувствовалъ къ нему симпатію, какъ къ человѣку и офицеру. Что еще мнѣ въ немъ нравилось - это то, что, не смотря на жизнь въпрогласѣ, въ немъ всегда чувствовался саринъ.

Подобные же отзывы о покойномъ высказывалъ мнѣ и Евгеній Карловичъ, когда мы вмѣстѣ съ нимъ ѣхали въ Юлиши на отпѣваніе."

-х х-х х-

Предсѣдатель Объединенія Л.Гв. финляндскаго полка, Генераль Баронъ Кюдтъ выразилъ Предсѣдателю Общества сочувствіе слѣдующимъ письмомъ:

"Только что, изъ "Возрожденія", узналъ печальную вѣсть о кончинѣ Генерала И.А.Любимова и спѣшу выразить Вамъ и въ Вашемъ лицѣ всемъ дорогимъ братьямъ - Волынцамъ, отъ имени финляндцевъ и отъ себя лично, глубочайшее сочувствіе въ постигшей всѣхъ насъ тяжелой уtratѣ. Свѣтлая память о дорогомъ Ильѣ Алексѣевичѣ надолго сохранится въ нашихъ сердцахъ, а его беззавѣтная преданность родному полку послужитъ высокимъ примѣромъ для всѣхъ кто имѣлъ счастье его знать.

Не суждено ему было возвратиться на родную землю, с чемъ онъ такъ мечталъ.

Да упокоитъ Господи его чистую, благородную душу тамъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханій."

- х - х -

Въ своемъ стѣнномъ Барону Кюдту письмѣ Предсѣдатель Общества, приносилъ благодарность за выраженное сочувствіе и за теплыя слова по адресу Генерала Любимова, отмѣчая, что "Илья Алексѣевичъ Любимовъ горячо любилъ также родной намъ Л.Гв. финляндскій полкъ и счесть цѣнить и дорожилъ дружбой нашихъ полковъ и ревностно слѣдилъ за постояннымъ поддержаніемъ предѣловъ нашихъ сердечныхъ отношеній съ финляндцами".

... ох -

Парижской группой были получены сообщенія отъ Семеновцевъ, Лейбъ Гренадеръ, Кемогольцевъ, финляндцевъ, Л.Гв. 8 арт.бр. и Генерала Постовскаго /командовавшего въ полку батальономъ/.

... хх -

Современенно по И.А.Любимовѣ были отслужены панихиды въ Вѣлградѣ, Брюсселѣ, Парижѣ. Въ 40-й день по кончинѣ И.А. въ Парижѣ была отслужена панихида совместно съ Русско-Белой Церковью, чинами Гвардейскаго Отряда, Общ.Галлиполійцевъ /кавъченія исходили отъ Предсѣдателя Рус.О. Воин.Слѣза и упомянутыхъ организацій/. На панихидѣ присутствовалъ Генераль Миллеръ, Г.И.Витковский, почти все финляндцы, многие Галлиполійцы, представители нѣкоторыхъ гвардейскихъ полковъ. Былъ также докторъ Антоновъ, лечившій Илью Алексѣевича и сестра милосердія Орловская и личные знакомые И.А. и О.А. Изъ Волынцевъ не могли быть по состоянию здоровья и условіямъ работы К.И.Михайловъ, П.П.Богатскій и Б.Сабо. Изъ Волынянскихъ дамъ были: А.Д.Стогова, Л.Э.Войцеховская В.И.Голембатовская и мать жены барона Тизенгусена. Н.В.Литавтъ-Иванова не могла быть по болѣзни и написала Н.Н.Стогову:

"Очень прошу Васъ въ 40-й день кончины И.А. передать отъ моего имени Ольгѣ Алексѣевнѣ, сами Вы примите и возьмѣ Волынцами передайте, что я всей душой участвую въ молитвахъ оъ уподѣмъ и скорбію, что немощи мои не позволяютъ мнѣ бѣжать въ церковь со всеми Вами. Еще прошу Васъ, при случаѣ, высказать ген.Архангелскому мое сочувствіе о понесенной Волынцами уtratѣ."

-----000000\$000000-----

ПАМЯТИ И А. И. ВОЛЫНЦЕВА.

въ ряды ВОЛЫНЦЕВЪ, до кон-
оему долгу офицеромъ и
мъ добрую славу полка и
лужѣ, такъ и въ общест-
дного полка, во всѣхъ пе-

женной, петербургской
алѣ 80-хъ годовъ въ дале-
ему рекомендовать столич-
ступныхъ. Своимъ выбо-
лю привязанность къ Петер-
и симпатіи и надежды на
і, въ который онъ радост-

нно воспитанный молодой
участникомъ самого лучш-
мъ командиромъ своей
подойти къ младшему

лку, онъ всѣмъ своимъ
кренностью въ, востор-
ры на второй планъ, под-

принимать — все для родного полка, все для его славы.

Наступилъ, затѣмъ, періодъ серьезнаго и ответственного труда
по командованію ротой, что продолжалось много лѣтъ и главнымъ образомъ
въ періодъ особенно усиленныхъ служебныхъ требованій одного изъ выда-
ющихся Командировъ полка.

Капитанъ Любимовъ командовалъ 9 ротой съ блестящимъ успѣхомъ
во всѣхъ отношеніяхъ, съ полнымъ знаніемъ службъ и съ превосходнымъ
умѣніемъ образовывать типъ чуднаго гвардейскаго солдата — честнаго и вѣр-
наго слугу Отечества. Его славная 9 рота представляла собою внупитель-
ную строевую единицу, по духу и по виду.

Въ слѣдующій "Полковничій" періодъ Ілья Алексѣевичъ покинулъ
родной полкъ, однако, тѣмъ самымъ не обрывая, ни на одинъ часъ, своей
традиціонной сердечной связи съ Волынской семьей, — и такъ до конца
своихъ дѣй.

Судьба привлекла снова Ілью Алексѣевича въ его любимый Петер-
бургъ, гдѣ онъ вступилъ въ бракъ съ Ольгой Алексѣевной Григорьевой, ко-
торая, при своихъ высокихъ моральныхъ качествахъ, ослѣпительна всю по-
слѣдующую жизнь Ільи Алексѣевича, нашего дорогого и незабвеннаго друга.

Въ Петербургѣ Ілья Алексѣевичъ занялъ должность для порученій
при Главномъ Начальникѣ Военно-Учебныхъ Заведеній Великомъ Князѣ
КОНСТАНТИНѢ КОНСТАНТИНОВИЧѢ. По выходѣ засимъ въ запасъ, въ 1912 году
онъ былъ произведенъ въ Генераль Маіоры.

Обладая крупными средствами, супруги Любимовы поставили свой
домъ на широкую ногу, развивая истинно русское гостеприимство и радушіе,
особенно расточая свою сердечную дружескую привѣтливость передъ каж-
дымъ Волынцемъ, посѣждавшимъ столицу. Быть въ Петербургѣ и не появиться
въ домѣ Любимовыхъ — напоминавшемъ родное офицерское собраніе, считалось
недопустимымъ.

ПАМЯТИ И. А. ЛЮБИМОВА.

I.

Генераль ЛЮБИМОВЪ со дня вступленія въ ряды ВОЛЫНЦЕВЪ, до конца дней своихъ, былъ беззавѣтно преданнымъ своему долгу офицеромъ и сердечнымъ товарищемъ, неизмѣнно поддерживавшимъ добрую славу полка и его гвардейскую представительность — какъ на службѣ, такъ и въ обществѣ — вообще былъ горячимъ патриотомъ своего родного полка, во всѣхъ періодахъ своей служебной и жизненной карьеры.

Присходя изъ стародворской, заслуженной, петербургской семьи, Подпоручикъ И.А.Любимовъ прибылъ въ началѣ 80-хъ годовъ въ далекую Варшаву, избравъ нашъ полкъ, который былъ ему рекомендованъ столичными авторитетами, какъ лучший изъ числа ему доступныхъ. Своимъ выборомъ онъ не задумался нарушить свою традиционную привязанность къ Петербургу и его Гвардіи, перенеся безповоротно свои симпатіи и надежды на отрогий темнозеленный мундиръ съ желтыми кантами, въ который онъ радостно облекся.

Представительный, щеголеватый, изысканно воспитанный молодой офицеръ Илья Алексѣевичъ всегда былъ желаннымъ участникомъ самаго лучшего общества, а въ отрогъ — бравымъ и находчивымъ командиромъ своей полуроты, умѣвшимъ всегда съ открытымъ сердцемъ подойти къ младшему брату — солдату.

Съ первыхъ же шаговъ пребыванія въ полку, онъ всемъ своимъ существомъ вошелъ въ полковую жизнь, со всею искренностью своихъ, восторженныхъ чувствъ, ототранивъ свои личные интересы на второй планъ, подерживая принципъ — все для родного полка, все для его славы.

Наступилъ, затѣмъ, періодъ серьезнаго и ответственного труда по командованію ротой, что продолжалось много лѣтъ и главнымъ образомъ въ періодъ особенно усиленныхъ служебныхъ требованій одного изъ выдающихся Командировъ полка.

Капитанъ Любимовъ командовалъ 9 ротой съ блестящимъ успѣхомъ во всѣхъ отношеніяхъ, съ полнымъ знаніемъ службы и съ превосходнымъ умѣніемъ сформировать типъ чуждаго гвардейскаго солдата — честнаго и вѣрнаго слугу Отечества. Его славная 9 рота представляла собою внушительную стрелецкую единицу, по духу и по виду.

Въ слѣдующій "Полковничій" періодъ Илья Алексѣевичъ покинулъ родной полкъ, однако, тѣмъ самымъ не обрывая, ни на одинъ часъ, своей традиционной сердечной связи съ Волынской семьей, — и такъ до конца своихъ дней.

Судьба привлекла снова Илью Алексѣевича въ его любимый Петербургъ, гдѣ онъ вступилъ въ бракъ съ Ольгой Алексѣевной Григорьевой, которая, при своихъ высочайшихъ моральныхъ качествахъ, очастливила всю послѣдующую жизнь Илья Алексѣевича, нашего дорогого и незабвеннаго друга.

Въ Петербургѣ Илья Алексѣевичъ занялъ должность на порученіи при Главномъ Начальникѣ Военно-Учебныхъ Заведеній Великомъ Князѣ КОНСТАНТИНѢ КОНСТАНТИНОВИЧѢ. По выходѣ засимъ въ запасъ, въ 1912 году онъ былъ произведенъ въ Генераль Мажоры.

Обладая крупными средствами, супруги Любимовы поставили свой домъ на широкую ногу, развивая истинно русское гостепріимство и радушіе, особенно расточая свою сердечную дружескую пріятливость передъ каждымъ Волынцемъ, посѣщавшимъ столицу. Быть въ Петербургѣ и не появиться въ домѣ Любимовыхъ — напоминавшемъ родное офицерское собраніе, считалось недопустимымъ.

Со дня перевода въ Петербургъ Илья Алексѣевичъ развивалъ интенсивныя старанія, дабы крѣпче связаться со всеми чинами родного полка, чему содействовали: его крайне обширная, интересная и аккуратная переписка не только съ офицерами — однополчанами, но и съ близкими ему солдатами, его воспитанниками, затѣмъ частіе его пріѣзды въ Варшаву и, наконецъ, временное командованіе баталіономъ, для ценза, въ полку.

Чувствовалось, что Илья Алексѣевичъ, проводя жизнь въ блестящей средѣ Петербургскаго общества и Гвардіи, душею пребываетъ съ нами.

Послѣ стихійнаго перелома въ историческомъ бытіи Россіи, наступилъ послѣдній эмигрантскій періодъ въ жизни И.А., который привелъ его къ совершеному упадку — какъ и подавляющее большинство его однополчанъ — но лишь въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ ДУШОМЪ онъ попрежнему оставался сильнымъ, не переставая быть горячимъ патриотомъ своего безсмертнаго Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка.

Не взирая на тяжкія и гнетущія житейскія затрудненія на чужбинѣ, онъ гордо и съ достоинствомъ несъ званіе почетнаго члена Правленія Волынскаго Объединенія, председательствуя въ Парижской группѣ однополчанъ.

Честь — его свѣтлой памяти.

А. С О К О Л О В С К І Й ,
ближайшій сослуживецъ.

2.

Побуждаемый желаніемъ отдать долгъ свѣтлой памяти моего незабвеннаго друга И.А. ЛЮБИМОВА, я хочу, хотя и съ трудомъ /здѣсь съ тѣхъ поръ прошло болѣе 50 лѣтъ — срокъ достаточный/, что бы многое изъ памяти моей изгладилось, возстановить первые шаги его службъ Лейбъ Гвардіи въ ВОЛЫНСКОМЪ полку.

Волею судьбы такъ случилось, что мы съ нимъ одновременно были прикомандированы и одновременно черезъ полгода въ 1884 г. переведены въ полкъ.

Связь Илья Алексѣевича съ полкомъ началась задолго до прикомандирования. Въ полку служили другъ и товарищ по Константиновскому военному училищу Подпоручикъ Максимскій /безвременно погибшій черезъ несколько лѣтъ отъ туберкулеза легких/, который ввелъ его въ обшрѣ и представилъ всемъ офицерамъ полка. Илья Алексѣевичъ былъ въ то время очень представительнымъ офицеромъ, высокаго роста, стройнымъ и былъ всегда безукоризненно одѣтъ. Былъ очень общителенъ со своими сверстниками и съ уваженіемъ относился къ старшимъ офицерамъ. Вскорѣ онъ завоевалъ симпатіи всего полка. Полковникъ В.К.Медеръ, какъ потомъ рассказывалъ Илья Алексѣевичъ, отыскалъ какую то родственную связь Медеровъ съ Любимовыми, хотя самъ Илья Алексѣевичъ этого и не подозревалъ; родственная связь эта облегчила потомъ его переходъ въ полкъ. Вскорѣ Командиръ полка, Генераль Маіоръ Степанъ Васильевичъ РЫКАЧЕВЪ обратилъ вниманіе на подпоручика Любимова и на его привязанность къ полку и вотъ въ одинъ прекрасный день И.А. получаетъ отъ полкового адъютанта Л.Гв.Волынскаго полка служебную записку — явиться по дѣламъ службъ къ Командиру полка.

Съ трепетомъ душевнымъ, какъ потомъ рассказывалъ И.А., онъ явился въ указанное время и былъ встрѣченъ очень любезно. Генераль Рыкачевъ, спросивъ И.А. о его пребываніи въ Училищѣ и о его службѣ въ Кольванскомъ полку, сказалъ ему слѣдующую фразу: "Вы, подпоручикъ, кажется страшно желаете служить въ нашемъ полку", на что И.А. отвѣтилъ, что пожелалъ бы службу въ полку величайшимъ своимъ счастьемъ, но, къ

сожалѣнію, это невозможно, такъ какъ есть приказъ Военнаго Министра не переводить въ Гвардію изъ пѣхотныхъ полковъ. На это Генераль Рыкачевъ ему отвѣтилъ - что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, устранимо и предложилъ ему подать рапортъ о прикомандированіи его къ полку. Какъ потомъ оказалось, въ представленіи о прикомандированіи была указана и родственная связь съ Полковникомъ Медеръ.

Вскользь упомяну, что нѣсколькими днями раньше и мнѣ было предложено Генераломъ Рыкачевымъ подать рапортъ о прикомандированіи.

Затѣмъ вскорѣ послѣдовалъ лагерный сборъ на Мокотовѣ и наша подготовка къ переводу въ полкъ и къ Царскому смотру. Царскій смотръ очень живо описанъ Ильей Алексѣвичемъ въ одномъ изъ первыхъ №№ "Вѣстника Воляница" и я касаться его не буду. Состоялся также и экзаменъ спеціально намъ съ Ильей Алексѣвичемъ - ротное учение - все сошло благополучно, а въ Сентябрѣ уже состоялся нашъ переводъ въ полкъ.

Во время олу́жбы въ полку Илья Алексѣвичъ велъ широкую свѣтскую жизнь, приобрѣлъ много знакомыхъ и друзей, которые, какъ Политковскіе /Гродненскій гусарь/ остались его вѣрными друзьями до дня кончины.

Въ этотъ періодъ жизни полка въ собраніи бывало много вечеровъ, концертовъ и баловъ, которые часто устраивала наша молодая командирша, Марія Федоровна Рыкачева. Помню, что Илья Алексѣвичъ часто жаловался, что не могъ приглашать на наши вечера всѣхъ своихъ друзей одновременно, что ставило его въ неловкое положеніе.

Живя въ Петербургѣ, Илья Алексѣвичъ ревностно поддерживалъ связь съ полкомъ, ежегодно бывалъ на полковыхъ праздникахъ, неизмѣнно приглашалъ къ себѣ всѣхъ Волянцевъ, если они были въ Петербургѣ; я, конечно, пользовался его и Ольги Алексѣевны радушнымъ гостепріимствомъ въ ихъ домѣ.

Илья Алексѣвичъ прикомандировывался къ полку для ценза и каждый разъ Волянцы провожали его хлѣбомъ-солью. Въ проходахъ участвовалъ и я, что дало мнѣ поводъ подшутить надъ нимъ на завтракъ по случаю 50-ти лѣтія въ офицерскихъ чинахъ: "Тебя три раза полкъ провожалъ, а ты никакъ не можешь съ полкомъ разстаться".

Неоцѣнимую услугу оказалъ Илья Алексѣвичъ намъ, ранѣ олу́жѣ олу́жившимъ въ полку, въ 1906 году - годъ 100 лѣтняго юбилея полка, принявъ г живѣйшее участіе въ организаціи сооруженія и поднесенія полку отъ насъ юбилейнаго подарка - очень красивой и величественной вазы. Илья Алексѣвичъ затратилъ на это дѣло много труда и энергіи и, кажется, и своихъ денегъ...

Не суждено было И.А. дождаться свѣтлаго дня освобожденія нашей родины и не сбылось его желаніе, высказанное на одномъ изъ нашихъ собраній: "Я хотѣлъ бы только взглянуть на родную землю и умереть", но чистая его душа найдетъ миръ и покой въ "селеніяхъ праведныхъ"...

Александръ Фонъ К О Х Ъ.

---000000\$000000---

Не забываете сиротъ и инвалидовъ.

Вашъ ДОЛГЪ - поддерживать ихъ.

Совершайте СВѢДѢТЕЛЬНО Ваши взносы въ ИНВАЛИДНЫЙ Ф О Н Д Ъ.

---000\$000---

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ

12 / 25 декабря 1936 г о д а.

День св. СПИРИДОНІЯ, небеснаго покровителя Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка въ этомъ году, какъ и ранѣе, былъ отмѣченъ молебнами въ Храмахъ Божіихъ съ поминовеніемъ своихъ ШЕФОВЪ, В о л ы н ц е в ъ, ранѣе отъ насъ отошедшихъ и моленіями за Россію, за полкъ и за здравствующихъ еще Волынцахъ, въ разсѣяніи сущихъ. Въ Парижѣ и въ Брюсселѣ, гдѣ уже было извѣстно о болѣзни И.А. Любимова были вознесены моленія и о здравіи болящаго.

По условіямъ нашего "разсѣянія" и пребыванія въ разныхъ странахъ и перехода ~~господствующихъ~~ православныхъ церквей на новый стиль, молебствія по случаю полковаго праздника и самое празднованіе не были приурочено къ одному и тому же дню, такъ въ Греціи, Польшѣ и Румыніи празднованія были совершены по новому стилю, во всѣхъ же остальныхъ мѣстахъ праздновали по старому стилю - 12 / 25 декабря.

Во всякомъ случаѣ въ дни празднованія Волынцы мысленно объединились другъ съ другомъ и въ своихъ воспоминаніяхъ о былой славѣ полка, въ своихъ надеждахъ и увѣренности въ близкомъ освобожденіи Родины, и въ возстановленіи полка для служ.и РОССІИ и ДЕРЖАВН.СМУ ВСЕГДѢ - были едины.

Ко дню полковаго праздника Предсѣдателемъ Общества и его Замѣстителями на мѣстахъ было получено много привѣтствій отъ: Предсѣдателя Рус.О.Воин.Сюза, Начальниковъ Отдѣловъ Р.О.В.С., Гвардейскаго Объединенія, частей Гвардіи Почетныхъ членовъ Общества, С.В.Дандевиль, Матери Павлы, Генеральши Игнатьевой, Е.Н.Корвань, А.М.Мирковича и многихъ Волынцевъ и частныхъ лицъ - друзей нашего полка.

Съ своей стороны Предсѣдатель Общества и Замѣстители его на мѣстахъ привѣтствовали съ полковыми праздникомъ Старшихъ Волынцевъ и почетныхъ членовъ Общества и отдѣльныхъ Волынцевъ.

Приводимъ здѣсь нѣкоторыя изъ привѣтствій.

Отъ Предсѣдателя Рус.О.Воин. С о ю з а :

Предсѣдателю Объединенія Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка.

Сердечно поздравляю Васъ и г.г.офицеровъ съ праздникомъ доблеатаго Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка

Шлю вамъ мои наилучшія, искреннія пожеланія, прежде же всего скорѣйшаго возрожденія нашей Реликой Родины, а, съ нею, и Вашего славнаго полка.

Генераль М И Л Л Е Р Ъ .

Отъ нашего Боевого Командира полка:

Къ днямъ Праздника Рождества Христова и наступающему Новому Году я мысленно съ нашими дорогими Волынцами. Съ нашимъ днемъ св. Спиридона, совпадающимъ съ рождественскими днями по новому стилю шлю Вамъ и роднымъ однополчанамъ свои сердечныя поздравленія съ пожеланіями отъ всей души поскорѣе вамъ стать подъ полковой стягъ и такъ отпраздновать нашъ день Полка "желѣзной пятн". Вѣчная память кровію и честію вѣнчаннмъ, вѣчная слава моимъ здравствующимъ друзьямъ.

Генераль Г Е Р У А .

Отъ "старшихъ братьевъ" финляндцевъ :

а/ Генерала Кюдта /на имя И.А.Любимова/ / :

Сердечно поздравляю Васъ съ приближающимся Днемъ праздника ка нашихъ родныхъ полковъ и желаю Вамъ отъ души провести этотъ день въ добромъ здоровьи, благополучи и душевномъ спокойствіи, столь необходимомъ въ переживаемыя нами трудныя времена. Неоткажите, прошу Васъ, передать мое поздравленіе и лучшія пожеланія всѣмъ дорогимъ Волынцамъ.

..... Какъ приятно погрузиться въ воспоминанія о прошломъ. Передъ мною лежитъ № 7-й Вашего "Ростника". Читая стихотворенія изъ этого №-ра обратилось уже въ традицію на нашемъ праздникѣ. Будемъ это дѣлать и въ этомъ году и не преминемъ высоко поднять бокалы за доблестнѣйшій Л.Г.Волынский полкъ и за всѣхъ дорогихъ Волынцевъ."

6/Отъ Полковника Сергѣева:

Финляндцы, проживающіе въ Парижѣ, шлютъ братьямъ Волынцамъ поздравленія съ полковымъ праздникомъ и наилучшія пожеланія.

Случайно въ этомъ году не вѣсѣтъ - душой мы навсегда спаяны съ братьями Волынцами и высоко поднимаемъ бокалы за наши родныя полки и ихъ вѣчную славу.

Предсѣдатель Правленія

Л.Гв.Финляндскаго полка,

Полковникъ С е р г ѣ е в ѣ .

Отъ Лейбъ Гвардіи Конной Артиллеріи.

Почто-телеграмма.

Генералу Архангельскому.

Лейбъ Гвардіи Конная Артиллерія сердечно поздравляетъ славный Л.Гв.Волынский полкъ съ днемъ полкового праздника и шлетъ свои наилучшія пожеланія.

Свиту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генералъ Майоръ

Великій Князь АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ .

Отъ Софьи Вандалиновны Д а н д е в и л ь .

Доживаю до очереднаго Волынскаго Полковаго Праздника, съ которымъ Васъ поздравляю, а въ Вашемъ лицѣ и всѣхъ членовъ Волынскаго Объединенія. Дай Вамъ Богъ дожить до новаго переворота: до упадка въ Россіи большевизма и до восстановленія божескихъ принциповъ. А пока это осуществится - стремитесь не терять связи членами Объединенія другъ съ другомъ, ибо сплоченность и солидарность враговъ большевизма можетъ современемъ побѣдить эту заразу...

Игumenія ПАВЛА /З.А.Клева/ въ своемъ сердечномъ письмѣ, "привѣтствуетъ съ грядущимъ Праздникомъ родного Волынскаго полка; всегда молю Господа, по молитвамъ Святителя СПИРИДОНІЯ, укрѣпить дорогихъ Волынцевъ въ той тяжелой жизни, которой они живутъ теперь"...

Е.Н.Корванъ также прислала "поздравленіе и наилучшія пожеланія всему Объединенію Л.Гв.Волынскаго полка съ полковымъ праздникомъ, а также съ наступающимъ Рождествомъ и Новымъ годомъ"...

А.Ф.Соколовскій, передавая поздравленіе "съ роднымъ праздникомъ", выражаетъ пожеланія: "Да поможетъ Вамъ Св.Спиридоній ослѣпно побороетъ всѣ невзгоды настоящей жизни, сохранить доброе здоровье и скорѣе дожидаться лучшихъ дней, на родной землѣ"....

Н.В. Лимантъ-Иванова, въ письмѣ на имя И.А. Любимова, привѣтствовала "въ его лицѣ всѣхъ Волынцевъ и передала горячія пожеланія полку и каждому его члену въ отдельности всѣхъ благъ". "Прошу черезъ "Переключку" передать мое привѣтствіе всѣмъ Волынцамъ въ разбѣганіи сущимъ", начиная съ Генерала Архангельскаго. Скорѣю, что года и помощи мои не позволяютъ мнѣ помолиться съ Вами Св.Спиридону, котораго я особенно чту и считаю своимъ покровителемъ уже много лѣтъ."

В.Н.Бырдинъ, поздравляя съ полковымъ праздникомъ всѣхъ дорожныхъ однополчанъ, выражаетъ пожеланія: "Дай Господь, чтобы грядущія событія привели бы насъ скорѣе на родную землю, гдѣ бы нашъ славный ВОЛЫНСКИЙ полкъ могъ бы снова возродиться и собрать своихъ вѣрныхъ сыновъ подъ о́днимъ знаменемъ."

---000000\$000000---

Ко дню Св. СПИРИДОНІЯ В.А. А р т а м о н о в ъ написалъ приводимое стихотвореніе.

" С П И Р И Д О Н Ъ П О В О Р О Т Ъ " .

Гласитъ народная примѣта:

На Спиридона жди морозъ,
Хоть солнце повернетъ на лѣто,
Ты уши береги и носъ..

Въ день Спиридона - Поворота
Надежду выкажу я Вамъ,
Что уже близокъ день расчѣта,
Что близокъ край большевикамъ...

Пять покоривъ царей невѣрныхъ,
Родити прозванъ "Сидомъ" былъ
И вѣной славой безпримѣрной
"Кампеадоръ" страну покрыть.

Теперь - бои у стѣнъ Мадрида,
И Бога мы должны молить,
Чтобы послалъ Испанцамъ Сиды
И коммунистовъ далъ побить...

Въ порахъ Испаніи, зимою,
Потомки Мавровъ /яв. иль мифъ/
Съ Испанцами, рука о руку,
Взять коминтернизовскій "активъ"...

Идетъ горячая работа,
Но разбѣгется лишь вполнѣ,
Когда дождемся поворота
И въ нашей мы Родной Странѣ.

И хоть надежды лучъ сіяетъ,
Что поворотъ нашъ дастъ Мадридъ,
Еще насъ много ожидаетъ
Морозовъ, - крови и обидъ...

Но сдвинулись мы съ мертвой точки,
Пршлель желанный поворотъ,
И я скажу въ послѣдней строчкѣ:
Въ часъ добрый, господа, впередъ...

В. А р т а м о н о в ъ .

---000000\$000000---

Празднованіе дня ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА на мѣстахъ.

Б ѣ л г р а д ѣ.

Полковой праздникъ былъ отмѣченъ въ Бѣлградѣ въ ближайшее къ 12/25 декабря воскресенье.

Въ субботу 26 декабря въ русской Церкви Св.Троицы въ 5 1/2 часовъ вечера былъ отслуженъ молебенъ съ поминовениемъ ШЕЛОВЪ полка и всѣхъ усопшихъ Воинцевъ. На молебнѣ присутствовали: Генераль Шкинскій, Ген. Балкъ съ супругой, Ген. Артамоновъ съ супругой, Полковникъ Тишевскій, Полковникъ Колоколовъ, Подполк. Шеловъ, Подполк. Кривошеевъ съ супругой, дочь Ген.Балка съ мужемъ и сестра жены Подп. Кривошеева съ мужемъ. Эти же лица были и на ужинѣ, устроенномъ въ Рус. Офицерскомъ Собраніи. къ ужину пріѣхалъ и Полковникъ Трескинъ, который, будучи занятъ службой въ Новомъ Саду, лишенъ былъ возможности пріѣхать раньше. Ужинъ былъ приготовленъ въ Кавалерійской комнатѣ Собранія, украшенной предметами музея Русской Конницы.

Къ сожалѣнію на праздникъ не пріѣхали Воинцы изъ провинціи: не могла быть С.В.Трескина, которой не на кого было оставить сына, къ тому же не совсемъ здороваго, не могли пріѣхать и Колдобакины - занятые работой въ кинематографъ, въ коемъ Ив.Ал. исполняетъ обязанности и директора и кассира /празднованіе совпадало съ католическимъ рождествомъ, когда особенно много работы/; другіе также не могли пріѣхать, будучи или заняты, или по матеріальнымъ соображеніямъ.

За ужиномъ, который прошелъ очень весело и оживленно, были прочитаны полученные привѣтствія /около 80/ и произнесены соответствующіе тосты. Въ своемъ тостѣ Генераль Балкъ, между прочимъ, высказалъ, что "по его глубокому убѣжденію надвигаются времена грозня и ответственныя - грозныя для нашихъ враговъ, а ответственныя для насъ, а потому мы должны сомкнуть ряды и бодро смотреть на будущее. Два года назадъ мы были одни. Теперь съ нами по пути могущественныя государства. Я вѣрю, что въ непродолжительное время обстановка нашей жизни сильно измѣнится и мы, какъ всегда дѣлали ВОДНИЦЫ, еще больше будемъ радѣть и укрѣплять наше полковое единеніе."

Затѣмъ во второмъ своемъ словѣ Генераль Балкъ сказалъ: "Мы по отношенію къ другимъ группамъ ВОДНИЦЕВЪ имѣемъ счастье и радость уже много лѣтъ въ день Полкового праздника видѣть за праздничнымъ столомъ нашего младшаго офицера 16 роты, который первые дни своей службы въ полку прославился участіемъ въ Турецкой войнѣ, а затѣмъ въ мирное время настолько доблестно служилъ, что командовалъ дивизіей, въ которую входилъ его родной полкъ. Я говорю, господа, и, конечно, - вы уже догадались, - про старѣйшаго ВОДНИЦА, Ген.ствъ Инфантеріи ШКИНСКАГО. Ура Его Высокопревосходительству, Ура субалтернъ офицеру 16-й роты". Генераль Шкинскій, въ отвѣтъ, произнесъ двѣ большія рѣчи, прославляя полкъ, его учебу, про которую даже въ Сибири говорили: "вотъ это по водники"...

Были произнесены и другіе тосты и рѣчи, приличные случаю, а В.А. Артамоновъ прочелъ нѣкоторыя свои откопированія, посвященные празднику, полковымъ дамамъ, музею и его хранителю /помѣщенъ въ другомъ мѣстѣ настоящаго выпуска "Переклички"/ Приведемъ здѣсь лишь:

"Разъмышленіе".

День Свѣтлого Спиридона

Прославляли всѣ пажи

И полковъ російскихъ нѣкихъ

Благородные мужи.

Но изменились общины
Мысли с добром и злом,
И царят свои стили
Въ странѣ каждой на землѣ.
Праздникъ здѣсь ми, юбилей,
Славимъ въ обществѣ такомъ:
Обучары, папучары
И... мужа подъ балмагомъ.

Прим. ред. 12 декабря праздновали свои праздники: Пажескій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпусъ и полки: Л.Гв. Финляндскій, Л.Гв. Волынский и 59 п. Люблинскій. "Обучары" и "папучары" - по сербски сапожники и туфельщики.

- х - х -

На другой день, въ воскресенье 27 декабря въ 11 часовъ утра состоялось Общее Собрание Бѣлградской группъ Волынцевъ, на которомъ было принято отчетъ Хранителя Музея Подполковника Кривошеева и выражена послѣдному благодарность за труды по музею, затѣмъ избрано Правленіе Общества /избранъ прежній составъ: Ген.Лейт.Стоговъ, Ген.Майоръ Артамоновъ, Полк. Тимевскій, Полк. Трескинъ и Подполк. Невловъ/, подтвержденъ прежній порядокъ избранія въ оудъ чести - назначеніе въ порядкѣ старшинства, продлено еженесячное пособіе, по 100 дин. Полк.:Иванову и Ступину, ассигновано пособіе на дрова Полк. Ступину /200 д./ - перечислено изъ суммъ Правленія на нужды музея 250 дин. На общемъ Собраніи присутствовали все бывшіе наканунѣ на утинѣ Волынцы, кромѣ Ген.Шкинского, который пришелъ къ концу собранія.

Послѣ общаго Собранія состоялся въ Офицерскомъ Собраніи обѣдъ съ участіемъ полковыхъ дамъ. Обѣдъ прошелъ оживленно и весело. Послѣ обѣда гостепріимные Артамоновы пригласили всехъ къ себѣ на чай. Дамы обсуждали вопросы, связанные съ устройствомъ лотереи, а мужчины, прослушавъ нѣсколько куплетовъ подъ аккомпаниментъ гитары В.А.Артамонова, передали воспоминанія о событіи войны 1914-1917 г.г.

Къ 6 часамъ вечера все разошлось, чтобы посѣтить потомъ П.П.Тимевскаго съ супругой.

---oo\$ooo---

П а р и ж ъ .

Празднованіе Полковаго Праздника было омрачено болѣзнью и отсутствіемъ И.А.Любимова, что и было отмечено въ рѣчахъ.

19/25 декабря былъ отслуженъ молебень съ поминовеніемъ Шефовъ полка и скончавшихся Волынцевъ; было вознесено моленіе и о здравіи болящаго Ильи... На молебнѣ присутствовали все Волынцы, кромѣ Д.Д.Фихачева, Кн.Авалова и Ш.К.Богатскаго лишенныхъ возможности по разнымъ причинамъ на праздникъ, а изъ дамъ: А.Д.Стогова, В.М.Голематовская, Л.Э.Бойцкая и дочь Сабо Г.

Послѣ молебна состоялся обѣдъ въ ресторанѣ на ул.Токио, въ этомъ году не совместно, какъ обычно, а отдѣльно отъ Финлянцева. За обѣдомъ были тоasts за всехъ членовъ Императорскаго Дома, за Предсѣдателя Общества, за Гвардію, за всехъ Волынцевъ, за Финляндцевъ, за И.А.Любимова и Н.Н.Стогова, за дамъ, а также за отарѣйшаго присутствующаго Волынца /А.М.Кохъ/ и за младшаго. Обѣдъ прошелъ оживленно, благодаря застѣмамъ А.В.Альбедилы, былъ хорошо сервированъ и удаченъ.

Послѣ обѣда Н.Н.Стоговъ и А.М. Кохъ отправились къ И. А.

Любимову, что бы передать ему поздравление от Волынцевъ, рассказать какъ прошелъ молебенъ и обѣдъ и передать ему меню съ подписями участниковъ обѣда. Принесли также и бутылку шампанскаго. Къ сожалѣнію Илья Алексѣевичъ спалъ и будить и беспокоить его они не хотѣли и просили Ольгу Алексѣевну рассказать И.А. переданное ими.

---0000000---

С с ф і я.

Въ Варшавѣ полковой праздникъ въ этомъ году, въ виду об-
щаго кризиса, былъ отмѣченъ только молебисмъ, совершенномъ совместно
съ финляндцами. Какой либо трапезы послѣ этого не было.

---00000000---

Б р ю с с е л ь.

Полковой праздникъ былъ отмѣченъ въ Бельгіи молебствіемъ,
какъ обычно съ надлежащими поминовениями Шефовъ полка, успшихъ Во-
лынцевъ и оооо А.Е.Купакевича и омонкавагаоса въ Брюссель В.П.Худя-
кова; была также прочтена молитва о здравіи Ильи Алексѣевича. На мо-
лебнѣ присутствовали: А.П.Архангельскій съ женой, инженеръ Архангельскій,
М.А.Медеръ 8, М.А. Иваней /дочь А.Е.Купакевича/ съ мужемъ и сыномъ.

Послѣ молебна состоялся обѣдъ на квартирѣ финляндца капита-
на А.В.Николаева, въ присутствіи всѣхъ указанныхъ лицъ, прошедшій
какъ всегда оживленно, благодаря гостеприимству А.Николаевыхъ.

Молебствіе и обѣдъ состоялись 12/25 декабря.

- . 0 0 0 0 - -

А ф и н ь.

Полковой праздникъ былъ отпраздновать по новому стилю 12
декабря, совместно съ братьями финляндцами: Полк.Енъгс, Кап.Теренец-
кій-Виниловичъ, Пор. Вахтиаровъ и докт.Омельченко. Былъ отслуженъ мо-
лебенъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Державнымъ Шефамъ полковъ и
и всѣмъ финляндцамъ и Волынцамъ. Послѣ молебна собрались на товари-
щескую трапезу въ Русскій Баръ въ Нов-Фалеро. Какъ въ церкви, такъ
и за трапезой присутствовали дамы. Въ этомъ году и Наталья Владимѣ-
ровна Бурдина могла принять участіе, несмотря на то, что здоровье
оно все еще не можетъ окончательно поправиться.

---0000000000---

В а р ш а в а.

Полковой праздникъ былъ отмѣченъ 12 декабря /по новому сти-
лю/ молебномъ, отслуженнымъ въ Церкви на Подважной улицѣ въ 8 1/2 ч.

На молебнѣ были: А.Ф.Соголовскій съ женой и дочерью, Н.В.
Добропольскій /Пол.Яцимирскій былъ въ отъѣздѣ, В.А.Олсуфьевъ и К.Е.
Истоминъ быть не могли, будучи заняты/, С.В.Дандевиль, обѣ сестры
Рафтопуло, сестра А.Г. и Н.Г. Казбекъ - Елена Георгиевна Гамриели,
недавно переехавшая въ Варшаву, ея тетка и дядя Казбекъ и Полковникъ
Гродненскаго гус. полка Н.Н.Пугачевортъ.

Во время молебствія была провозглашена "Вѣчная Память" ше-
фу -Основателю полка В.Ю.КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ, АВГУСТЪИШЕМУ ШЕФУ,
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ Н И К О Л А Ю ІИ, АВГУСТЪИШЕМУ ОДНОПОЛЧАНИНУ
ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ АЛЕКСѢЮ НИКОЛАЕВИЧУ, всѣмъ Командирамъ,
Офицерамъ и всѣмъ воинамъ. Молебенъ прошелъ очень торжественно.

Послѣ молебна, по приглашенію А.Ф.Соголовскаго, всѣ пошли
выпить чаю въ ближайшую кондитерскую на Замковой площади, гдѣ посидѣ-
ли и поговорили еще около часу.

Несмотря на скромное празднованіе /С.В.Дандевиль, со свои-
ственнымъ Г.И.Истоминъ, выпитъ : "Въ это время Истомовскія казармы не
загорѣлись синами, спички, тосты и одлудительное ура не потрепали отъѣвъ
Волынскаго Офицерскаго Собранія, наслѣдники "вдовы Клима" въ чистомъ

убытка, а изящные сыны ИМПЕРАТОРСКОЙ Гвардии, патриции Русской Армии, разобравшись на чужбине, увеличили ее "плебс", съ грустью взирая на будущее", все почувствовали нравственное удивлительное...

Все хлопоты по организации молебна принял на себя А.Ф.Сokolовский, который сдѣлалъ все распоряженія, разослалъ и самъ разнесъ приглашенія всемъ близкимъ къ полку и лично переговорилъ со священникомъ...

-----000000\$000000-----

Г в а р д е й с к о е Объединение.

Въ мартѣ мѣс. /7 марта/ состоялся завтракъ Гвардейскаго Объединенія въ Парижѣ, на которомъ отъ Волынцевъ присутствовали: Н.Н.Столговъ, К.М.Михайловъ, Бар. Тизентаузеиъ и В.В.Траубенбергъ. Завтракъ былъ довольно многолюдный -- было не менѣе участниковъ, чѣмъ въ минувшемъ году. Завтракъ почтили своимъ присутствіемъ: Великіе Князья - БОРИСЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ и АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ и Князь ГАВРИЛЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ. Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія произнесъ тостъ за членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА, а Великій Князь БОРИСЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ - за Генерала Леховича.

-----000\$000-----

Историческая Комиссія 3-й гвардейской дивизіи составила дневникъ ~~ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ~~ дивизіи за 1914 годъ. Въ настоящее время этотъ дневникъ посланъ, черезъ Предсѣдателя Общества, на просмотръ нашему командиру полка въ этотъ періодъ дѣйствій, Генералу Геруа.

-----000000\$000000-----

П О Л К О В О Й М У З Е Й .

Подробный отчетъ по музею прилагается къ настоящему выпуску "Переключки". Въ дополненіе къ этому отчету здѣсь приводятся лишь нѣкоторыя выдержки изъ писемъ, касавшихся музея.

Генералъ Соколовскій сообщаетъ, что имъ посланъ въ Музей прощальный приказъ Генерала Комарова /этотъ приказъ будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ "Переключки"/, и общаетъ выслать полковныя записки и призъ за стрѣльбу.

Генералъ Геруа сообщаетъ, что "18 января отправилъ для музея пудъ груза изъ наиболее интересныхъ вещей Ожаровскаго, въ томъ числѣ офицерскій мундиръ нашей артиллерійской бригады. Остается еще около трехъ пудовъ, которые придется "аэлонировать" /въ этой посылкѣ должны быть и предметы, пожертвованные Р.Р.Геруа и Н.А.Михайловой для лстерии./ "Изъ вещей Поклевскаго еще ничего не получилъ, но надѣюсь этого добиться, когда наступитъ благоприятный часъ. Дѣло въ томъ, что лицо, къ которому я предполагалъ адресоваться, получило очень высокое назначеніе и ему теперь не до мелочей, почему я и выжилаю."

А.М.Мирковичъ сообщаетъ, что ему "наконецъ, удалось исполнить свое обѣщаніе и передать въ Музей нѣкоторыхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ памяти моего отца. Въ началѣ октября я передалъ въ Югославское Посольство въ Прагѣ /для отправленія въ Бѣлградъ/ слѣдующія вещи: 1/ группу офицеровъ полка /Ген.Мирковичъ, Полк.Игнатьевъ, полковой адъютантъ Мягковъ Вороновъ, Гавриловъ и др./ въ исходной обогатовкѣ, относящейся повидимому къ 1878 г., 2/ серебряную чайную ложечку съ выгравированной фамиліей "Мирковичъ", которой отецъ пользовался съ Пажескаго Корпуса и до кончины /4.III.1891/ и 3/ Натѣльную иконку - благословеніе матери отца на день его совершеннолѣтія /17 IX 1857/-

изображ. Архистратига Михаила. Отецъ носилъ иконку до самой смерти."
Указанныя вещи, столь драгоценныя для А.М.Мирковича, какъ память объ отцѣ и для насъ, какъ память о нашемъ блестящемъ, боевомъ командирѣ, къ сожалѣнiю, до сихъ поръ /мартъ мѣс./ еще не получены..
Нельзя въ достаточной мѣрѣ быть благодарными Александру Михайловичу за такое цѣнное пожертвованiе...

---0000\$0000---

Къ десятилѣтiю Музея Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка
въ Б ѣ л г р а д ѣ.

Хотя и молодѣе онѣ годами
Нашъ полковой Музей родной,
Но отъ него, признайте сами
Сѣдою вѣсть стариной ...

Предъ нашимъ взоромъ пронесутся
Картины олавныхъ проплыхъ лѣтъ ...
И ЧЪИ сердца не содрогнутся,
КТО подражать не дастъ завѣтъ...

Отъ Колыбели до могилы
Полка предъ нами жизни нить,
И вѣримъ мы, найдутся силы
Полкъ и РОССIЮ воскресить...
Викторъ Артамоновъ.

---000000\$000000---

-----ДАМСКIЙ КОМИТЕТЪ и Л о т е р е я II марта.
-----въ Б ѣ л г р а д ѣ.-----

Какъ сообщалось въ предыдущихъ выпкѣкахъ "Переключки" Дамскiй Комитетъ въ Бѣлградѣ, для усиленiя средствъ Инвалиднаго фонда имени Ген. Кушакевича, рѣшилъ организовать въ Бѣлградѣ лотерею, къ участию въ которой приглашалъ всѣхъ полковыхъ дамъ Общества. На этотъ призывъ откликнулись почти всѣ полковыя дамы и кто имѣлъ возможность и "оказiю" послали свои вещи для лотереи.

Незадолго до лотереи Генералъ Балкъ, Предсѣдатель Дамскаго Комитета обратился со слѣдующимъ воззванiемъ:

Обращенiе къ Волынцамъ, неуспѣвшимъ внести
свою лепту на лотерею по созиданiю капитала имени

Г е н е р а л а К У Ш А К Е В И Ч А .

Наши полковыя дамы, а также сочувствующiя нашему Объединенiю, прислали свои работы и вещи на устройство лотереи.

Бѣлградскiй дамскiй кружокъ, II с. марта собирается устроить лотерею этимъ вещамъ. Главное Правленiе убѣждено, что Волынцы съ семьями поддержать это благое дѣло и соберутся вмѣстѣ въ этотъ день, дабы лишнiй разъ укрѣпить наше полковое Объединенiе.

Если же, въ силу обстоятельствъ, приѣздъ не осуществимъ, то присылка вещей на лотерею или посильный денежный взносъ - окажутъ помощь нашему общему дѣлу. - Присылать по адресу Генерала Артамонова, къ 8 марта с.г.

Г е н е р а л ъ Б а л к ѣ .

Ко времени оставления "Щерклички" были получены лишь краткия свѣдѣнія о результатахъ лотереи. Согласно этимъ свѣдѣніямъ нѣкоторые члены Общества ввѣрили своихъ работъ, а нѣкоторые и въ дополнение ихъ прислали извѣстныя суммы /напр. О.А.Кривошеева 100 д., Ю.Н. Венецкій 100 д., Е.К.Гершельманъ 40 д. Н.Л.Нѣловъ и Я.А.Летучій по 25 д./, а всего 290 д. На эти деньги было приобретено изрядное количество выигрышей, такъ что общее число таковыхъ доведено до 170 выигрышей. Кроме того напавшныя деньги были произведены небольшіе расходы по устройству самой лотереи.

Лотерея состоялась 11 марта, въ четвергъ на масляной недѣлѣ въ помѣщеніи ресторана "Мимоза".

Билетовъ было заготовлено 800, которые продавались по 4 ден. за билетъ.

Продано было около 2/3 билетовъ и выдано около 2/3 выигрышей. Осталось неразыгранными 54 предмета, что дастъ возможность, пополнивъ ихъ другими, устроить еще одну маленькую лотерею.

Чистая присылъ отъ лотереи /не считая оставшихся неразыгранныхъ предметовъ/- 1486 ден. 25 пар.

Въ устройствѣ лотереи принимали участіе всѣ полковныя дамы, присутствія въ Бѣлградѣ, въ особенности Л.А.Артамонова.

Подросный отчетъ по лотереѣ будетъ напечатанъ по полученіи его изъ Бѣлграда.

Для лотереи были присланы вещи и изъ другихъ странъ разсѣянія Волыняцевъ.

Горячая и сердечная благодарность воимъ нашимъ дамамъ, такъ живо и всей душой откликнувшимся на призывъ оказать помощь Волыняцамъ.

---000000\$000000---

Н А Г О Л Г О Е Ъ .

О, Господи. Передъ Твоимъ Крестомъ
лежу во прахѣ и слезахъ...
Души моею, молю, услыши стонъ,
къ Тебѣ, о Господи, возвращахъ.

Молю, чтобъ Свѣтъ Твой душу освѣтилъ,
Чтобъ падшій я возсталъ.
И полный новыхъ благодатныхъ силъ,
я снова крестъ свой взялъ.

И за Тобой, по крестному пути,
къ своей Голгоѣ шель;
И на крестъ, прагамъ оказавъ "прости",
покой души обрѣлъ.

Чтобы какъ крыльями любви обнять
я могъ, о Боже, всѣхъ людей....
И навсегда себя любви отдать
Божественно! Твое!

Игуменія П а в л а .

---000000\$000000---

ВЫДЕРЖКИ из писем Генераль Адъютанта ЭВЕРТА
его Жена съ театра Военных Дѣйствій.

Печатаемыя ниже выдержки из писемъ Ген. Адъют. Э в е р т а къ его женѣ съ театра военных дѣйствій представляютъ большой историческій интересъ.

Въ письмахъ отсутствуютъ, къ сожалѣнiю названiя мѣстностей боевъ и фамилии начальствующихъ лицъ, ибо, считаясь съ требованiями военной цензуры, Генераль Адъютантъ Э в е р т ъ не считалъ возможнымъ приводить эти данныя въ частныхъ письмахъ даже такому близкому и вѣрному человѣку, какъ Надежда Игнатьевна. Въ настоящее время точно извѣстны и мѣста боевъ и названiе частей, принимавшихъ въ нихъ участiе и потому, тамъ гдѣ по имѣющимся даннымъ это возможно, свѣдѣнiя эти будутъ указаны...

- x - x - x -

1914 годъ.

5 августа. - Въ пятницу я получилъ указанiе отъ Военнаго Министра ожидать въ Петербургѣ дальнѣйшихъ указанiй. Утромъ, въ субботу я получилъ телеграмму отъ Верховнаго Главнокомандующаго, чтобы я прибылъ немедленно къ Нему, и телеграмму, что ГОСУДАРЬ меня приметъ въ тотъ же день въ 6 ч. вечера.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ очень милостивъ и очень оживленъ. Много говорилъ о политической обстановкѣ, оказалъ, что Самъ предполагалъ стать во главѣ Армiи, что такъ какъ всѣ Командующiе войсками со своими армiями, то онъ вызвалъ меня, чтобы я состоялъ непосредственно при Немъ, но что теперь, въ виду назначенiя Главн. Команд. /Верховнаго Главнокомандующаго / /, прим. ред./, я буду назначенъ Командующимъ одной изъ Армiй. /Генераль Эвертъ въ моментъ мобилизацiи состоялъ на должности Командующаго войсками Иркутскаго военнаго округа и Войскового Наказнаго Атамана Забайкальскаго Каз. войска. Ред./

Безъ даты. - Добрался до Ставки Верховнаго Главнокомандующаго въ 9 ч. веч. 4-го августа. Великiй Князь встрѣтилъ меня болѣе чѣмъ любезно. Мнѣ говорили, что какъ только онъ былъ назначенъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, то на первомъ же докладѣ онъ спросилъ - неужели я оставленъ въ Иркутскѣ и нѣтъ ли возможности меня выписать, и очень былъ доволенъ, когда ему доложили, что ГОСУДАРЬ меня уже вызвалъ. Назначилъ онъ меня командовать Армiей, въ которую войдутъ мои Сибирскiе, что, конечно, очень хорошо, такъ какъ я зналъ всѣхъ начальниковъ.

Теперь, пока мои подойдутъ, я останусь здѣсь и буду формировать штабъ армiи. Такъ какъ съ Авзяновымъ мало познакомился, то беру опять Маркова, Сухомлина и изъ штаба 4-хъ офицеровъ Генеральнаго штаба, между прочимъ Дуброву и Бредова.

29 августа. - Я уже писалъ тебѣ, что былъ назначенъ командовать Армiей изъ Сибирскихъ корпусовъ. Сформировалъ штабъ, какъ здрутъ ночью съ 12-го на 13-е меня разбудили, передавъ приказанiе Верховнаго Главнокомандующаго немедленно ѣхать съ ними на его повѣдѣ.

Утромъ, 13-го, я былъ въ Ровно и тамъ же получилъ приказанiе немедленно поступить въ командование отступавшей армiей изъ Вальна /Командующiй IV армiей, прим. ред./.

Въ ту же ночь я поступилъ въ командованiе этой армiей, не зная никого изъ начальствующихъ лицъ, ни своего штаба, даже состава войскъ.

Между тѣмъ въ арміи замѣтно упалъ духъ въ виду отступленія, отходили какъ только начинали стрѣлять. Управление въ нѣкоторыхъ частяхъ было изъ рукъ вонъ плохо.

Въ теченіе 3-хъ дней отрѣшились отъ должности и выслали изъ арміи командира корпуса /Ген.Гейоманъ, командиръ XVI корпуса, ред./, 2-хъ начальниковъ дивизій, 2-хъ бригадныхъ. Малѣйшее отступленіе крутыми приказаніями замѣнялось переходомъ въ наступленіе и занятіемъ оставленныхъ мѣстъ. Съ 13-го августа по 28 велся непрерывный упорный бой; были дни и часы, когда считалъ дѣло проиграннымъ и что не только не удержу Люблина, но понею поражение и буду отброшенъ на Брестъ.

Что за эти дни пережилъ и представить не можешь, но все это слѣдѣетъ передъ безграничнымъ мужествомъ, героизмомъ и выносливостью войскъ. Несмотря на громадныя потери - въ нѣкоторыхъ полкахъ до 75 % - все дерутся какъ львы, не заботясь ни объ отдыхѣ, ни о наградахъ, часто голодая. Это въ полномъ смыслѣ легендарная эпическая борьба.

Особенно тяжелое положеніе было 20 числа: не имѣя свѣдѣній, просто предчувствіемъ, я предупредилъ обходъ и направилъ къ угрожаемому направленію войска. Бой этотъ былъ кризисомъ; послѣ этого положеніе стало улучшаться и вчера на всемъ фронтѣ разбитый противникъ сталъ быстро отступать.

За это все время австрійцы и частью германцы понесли громадныя потери убитыми и ранеными, взято много плѣнныхъ, 40 орудій, массу брошенныхъ ружей, много пулеметовъ. Перехожу въ безостановочное преслѣдованіе.

Оскадиль здѣсь раненныхъ; большая часть офицеровъ проситъ не эвакуировать, что бы поскорѣ вернуться въ полки. Надняхъ явился оригинальный дезертиръ - подпрапорщикъ, раненный въ ногу и эвакуированный обѣждалъ съ поѣзда, возвратился съ транспортомъ и пробирался въ полкъ. Когда я его спросилъ, что же онъ будетъ дѣлать въ полку раненый, онъ отвѣтилъ, что какъ нибудь обойдется, а то "такъ что пулеметная команда безъ меня плохо стрѣлять будетъ".

5-го сентября. - Итакъ, первый актъ оконченъ. Австрійцы разгромлены, нахотившіеся противъ моей и Лещицкаго /IX арм., ред./ арміи - прии Ауфенберга и Куммера потерпѣли полное пораженіе и отступили въ полномъ безпорядкѣ.

Взято одной моею арміей около 20000 плѣнныхъ, 70 орудій, множество зарядныхъ ящиковъ, обозовъ и свыше 3000 повозокъ, много пулеметовъ. Противникъ бросалъ овоиъ раненныхъ. Въ Яновѣ совершенно случайно въ сторонѣ отъ города найдено нѣсколько легкихъ барачковъ отъ дизентеріеками - всего 38 человекъ, въ теченіе 3-хъ дней они ничего не ѣли, между ними было нѣсколько уже умершихъ - словомъ, полный разгромъ, не удалось только окружить, ошлкъ быстро отошли. Наши потери тоже значительны, но особенно пострадали нѣкоторые полки Гвардіи и Гренадеръ: въ Московскомъ и Гренадерскомъ гвардейскихъ полкахъ ранено и убито 55 - 52 офицера. Поразительная разица въ потеряхъ пѣхоты и артиллеріи, въ которой на все 6 артиллерійскихъ бригадъ ранено 1 - 2 офицера.

17 сентября - Въ 2 часа ночи меня разбудили офицеры штаба отъ телеграммой о награжденіи меня орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Нечего и говорить, что я очень очастливъ и особенно тѣмъ, что такъ высоко оцѣнены мужество и доблесть полковъ арміи, доставившихъ Люблинскую поѣзду - эта награда собственно имъ - я такъ и объявляю въ приказѣ.

30 сентября. - Волѣдствіе наступленія нѣмцевъ пришлось прекратить преслѣдованіе австрійцевъ и теперь мы снова въ Люблинской губерніи, на Вислѣ.

7 октября. - Все еще сижу на Вислѣ послѣ частной неудачи одного корпуса, крайне досадной по отношенію къ общему ходу и потому, что этотъ корпусъ подѣ Люблиномъ дрался геройски, а тутъ оповорилъ себя; въ послѣдующіе дни два другихъ корпуса дерутся съ замѣчательной стойкостью. Сегодня получилъ телеграмму отъ Иванова, что Верховный Главнокомандующій особенно благодаритъ эти корпуса и приказалъ на каждый корпусъ выдать по 100 Георгіевскихъ Крестовъ нижнимъ чинамъ и всѣхъ офицеровъ представить къ наградамъ.

Еще съ недѣлю и вопросъ о столкновеніи съ нѣмцами будетъ разрѣшенъ, а можетъ быть и на этихъ дняхъ.

11 октября. - Вчера одинъ изъ корпусовъ арміи велъ тяжелый бой и такъ какъ передъ тѣмъ ему пришлось въ теченіе недѣли вести бой въ болотахъ Вислы и онъ понесъ большія потери, то я не особенно разсчитывалъ на его стойкость и рѣшилъ пѣхотѣ лично, хотя это и вызвало временное прекращеніе связи съ другими корпусами. И хорошо одѣлалъ: засталъ все начальство корпуса въ такомъ подавленномъ состояніи, что ввелъ въ дѣло другой корпусъ и возложилъ на его командира /повидимому на Генерала Клембовскаго, командира XVI корпуса, ред./ веденіе дѣла, устранивъ временно все начальство первого /второй командиръ XVII корпуса, Генерала Яковлева и его начальнико штаба, Генерала Стремouxова, ред./ Боли бы не это, вѣроятно, бытъ бы сданъ весьма важный пунктъ. Пришлось при этомъ быть въ сферѣ дѣйствія себя.

14 октября. - Вчера еще писалъ въ очень тяжеломъ состояніи духа. Армія моя попала въ особенно тяжелыя условія. Съ 27 числа она ведетъ непрерывный бой въ болотахъ и лѣсахъ, приходилось мѣстами неоднократно атаковать по полю въ водѣ, проходя черезъ болота подѣ огнемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ противника. Утомленные, изнервничавшіеся, съ большими потерями, многострадальные пѣхотинцы самоотверженно шли впередъ, исполняя приказанія, но не всегда въ силахъ были исполнить и отступали, неся еще большія потери. При такихъ условіяхъ ожидать скорыхъ успѣховъ было невозможно.

Тогда какъ соседняя армія имѣла противъ себя сравнительно слабія силы противника и одерживала легкія побѣды, получала восторженные похвалы - съ моихъ многострадальцевъ ожидали большей энергіи, что, конечно, всѣхъ нервировало. Въ теченіе 18 дней шелъ непрерывный бой при указанныхъ условіяхъ, съ утра до ночи не умолкалъ гулъ канонады.

Вотъ сегодня цѣлый день полная тишина, противникъ послѣ горячихъ контръ-атакъ, особенно 1-го Гвардейскаго Германскаго Корпуса, повсюду отбитъ и въ полномъ отступленіи. Нѣмцы бросили даже своихъ раненыхъ, даже раненыхъ офицеровъ. Плѣнный германскій гвардеецъ показываетъ, что они понесли страшныя потери, въ его баталіонѣ изъ 1000 человекъ осталось не больше 200 и ни одного офицера, при этомъ около 2-хъ дней ничего не ѣли, даже хлѣба.

Теперь, слава Богу, выдѣзли наконецъ изъ болотъ и лѣсовъ.

Уже нынче началъ преслѣдованіе отступающаго, завтра продолжамъ, и, вѣроятно, послѣ полудня снова начнется канонада.

Итакъ, увертюра окончена, предстоитъ сыграть еще оперу. Дай Боже силъ и успѣха.

/Продолженіе выдержекъ изъ писемъ Ген. Ад. ЭВЕРТА слѣдуетъ/.

---000000\$000000---

ВОСПОМИНАНІЯ КОМАНДИРА ПОЛКА.

Г л а в а X I.

П Р Е С Л Ъ Д О В А Н І Е.

/ продолженіе /

Погода намъ благоприятствовала. Стояли солнечные или, во всякомъ случаѣ, сухіе, хотя и пасмурные дни. Я, какъ всегда, былъ верхомъ со своимъ штабомъ, среди котораго обращали на себя вниманіе двое изъ числа чиновъ, не предусмотрѣнныхъ штатомъ. Это были нашъ полковой священникъ неизменно также верхомъ и военный чиновникъ-доброволецъ, инструкторъ фехтованія Варшавскаго офицерскаго фехтовальнаго зала.

Приглядываясь къ посадкѣ нашего отца Петропавловскаго и видя, что она не оставляетъ желать ничего лучшаго, я какъ-то спросилъ его: "Гатюшка, гдѣ это Вы научились верховой ѣздѣ". — "А я, Ваше Пр-во, началъ службу въ одномъ изъ казацкихъ полковъ на Кавказѣ, пояснилъ мнѣ нашъ духовникъ, одѣтый въ кожанную шведскую куртку, которая при его небольшомъ ростѣ ему доходила до колѣнъ, и въ скуфейкѣ, вмѣсто головнаго убора. "Когда мы съ моей матушкой, оба молодые, прибыли на конечную почтовую станцію, намъ на встрѣчу изъ полка прислали двухъ верховыхъ лошадей съ казакомъ. Предстояло одѣлать еще 85 верстъ по горамъ Дагестана. Ни я, ни матушка никогда отъ роду не сажались на коня. Ну и намучились же мы въ дорогѣ. А потомъ ничего, попривыкъ я, да и подучили меня г.г. офицеры. Вотъ и ѣзжу съ той поры."

И действительно, въ высокихъ сапогахъ нѣсколько выше колѣна, съ оттяжкой въ каблукъ, съ крѣпкимъ плечомъ, небольшая фигурка батюшки отлично выглядѣла на конѣ даже и на облегченной рыси. Ни дать, ни взять кавалеристъ, облеченный священнымъ ономъ.

Инструкторъ фехтованія, едвигаясь по національности и по подданству, былъ мнѣ представленъ порядѣ самымъ отходомъ нашего поезда изъ Варшавы, т.е., значить, въ послѣдній день мобилизации. Я уже занялъ мѣсто въ своемъ купе, когда капитанъ Добродольскій, зазывавшій офицерскими фехтовальными заломъ, подвѣлъ къ моему окну своего инструктора, уже одѣтаго по походному и въ привоенной ему формѣ и пояснилъ мнѣ, что его протежѣ желаетъ воевать въ нашемъ полкомъ, такъ какъ онъ все равно отбываетъ отъ своей родины и арміи, гдѣ онъ подлежалъ призыву.

Я, конечно, съ удовольствіемъ согласился, и нашему новому другу было немедленно указано его мѣсто въ поѣздѣ и въ штабѣ полка. Это особый видъ "куначества", что не рѣдкость въ бурѣ войны, когда такъ много личныхъ жизней, даже совершенно частныхъ, оказывается выбитыхъ изъ нормальной колеи. Нашъ "кунакъ" оказался очень милымъ человекомъ, исправно несшимъ свои обязанности ординарца при мнѣ.

Помню, что его всегда возмущала загроможденность польскихъ деревень, часто очень значительныхъ по числу дворовъ и жителей, а, слѣдо-

вательно, и зажиточныхъ. "Что это за 'ево'бразіе, говорилъ онъ часто, когда наши лошади еле вытаскивали ноги изъ стародавнихъ лужъ грязи или опотыкались въ ночной темнотѣ въ колдобинкахъ и рыхлыхъ, — что стоило бы этимъ лѣнтяямъ, живущимъ здѣсь сотнѣ лѣтъ, принести по булыжнику, чтобы замостить эти запущенныя улицы. Итъ же. Тонутъ въ грязи, задыхаются отъ пыли, а о такомъ пустякѣ и не подумаютъ."

Быть у насъ и еще одинъ оригинальный спутникъ. Какъ то на одномъ изъ ночлеговъ этого марша, Поручикъ Петрушевскій, командовавшій обозомъ I-го разряда, доложилъ мнѣ, что къ нашимъ повозкамъ притулился одинъ мальчуганъ лѣтъ восьми-девяти, сбѣжавшій отъ дому, а можетъ быть и нарочно сбѣжавшій ради войны. Поручикъ Петрушевскій просилъ моего разрѣшенія о зачисленіи этого новаго "воинскаго" чина на довольствіе. Я позволилъ, но предупредилъ, чтобы его до боя съѣздъ не допускали.

Во время одного изъ переходовъ, въ сѣренскій день, когда я со штабомъ слѣдуя съ колонной полка, описалъ какой то одиночій въ полѣ покосившійся сарайчикъ, нашъ мальчуганъ, извѣстный у насъ подъ именемъ Саша, сидя на большой лошади и цѣпко на ней держась, лихо обогналъ меня на галопѣ. Одѣтъ онъ былъ въ форменный защитный гвардейскій солдатскій китель, доходившій ему до коленъ, въ высокіе сапоги, очевидно уже для него построенные, форменную фуражку и при кривомъ кивкѣ пулеметчика. Отковыривши мнѣ не безъ молодецтва, Саша описалъ широкій вольтъ на право и скрылся снова въ своемъ обозѣ. — "Вотъ, подумалъ я, отвѣчая на отданіе чести, какъ процвѣтаютъ Аннибалы."

Во время этого похода всѣ жители единогласно, очевидно, со словъ вѣнцевъ, говорили о желаніи германскихъ солдатъ зарезать западную Польшу, которая имъ казалась прикольнѣе по сравненію съ привычною имъ тѣснотою. Эта идея, какъ кажется, и внушалась имъ въ качествѣ лишняго стимула побѣды, столь необходимой Германіи. Во всякомъ случаѣ, если бы это совершилось, можно было быть увѣреннымъ, къ удовольствію нашего "кунака", что польскія деревни замостились бы на славу, а матеріальная "культура" заняла бы въ этихъ краяхъ первенствующее мѣсто. Другой вопросъ, въ этомъ ли рѣшеніе мировой загадки и до сей поры не разрѣшенной.

Уже не помню на какомъ изъ переходовъ этого марша отъ Варшавы на западъ полкъ занялъ не свое обычное мѣсто въ головѣ походной колонны, а въ ея серединѣ. Къ нему былъ приданъ и тяжелый артиллерійскій дивизионъ 2-й бригады съ командиромъ послѣдней во главѣ Полковникомъ Миролубовскимъ. Во время вытѣзанія походной колонны изъ квартирныхъ районовъ ея частенько выѣхалъ раннимъ сияющимъ утромъ на перекрестокъ шоссе, намъ назначеннаго для отбавки, и прозелка, откуда должно было ожидать батарей, съ которыми я хотѣлъ поздороваться.

Дѣйствительно въ назначенный по диспозиціи часъ вдали на полевой дорожкѣ показалась пыль поднимающей артиллеріи, а вскорѣ мимо меня и стали вытѣиваться на шоссе одна батарея за другою, дружно отвѣчая на мои привѣтствія. Но къ моему великому удивленію я не замѣтилъ въ отрогѣ ни единого офицера. Пропустивши весь дивизионъ, я подозревалъ къ себѣ фельдфебеля послѣдней изъ батарей и спросилъ его: "А гдѣ же командиры бригады, дивизиона, батарей и г.г. офицеры?" — "Они изволите слѣдовать въ коляскахъ вольно за дивизиономъ," былъ отвѣтъ.

Пораженный этимъ, я взглянулъ на прозелокъ и въ самомъ дѣлѣ увидѣлъ "батарей" экипажей, прилипающую къ перекрестку, гдѣ я стоялъ со штабомъ.

Выждавъ прибытія этого "обоза", нагруженнаго офицерами, я его разгрузилъ и потребовалъ отъ этого начальства занять свои мѣста, предусмотрѣнные уставомъ, для чего и выгнать верхнихъ лошадей.

По прибытии на ночлег я навелъ необходимыя справки и, установивъ, что коляски въ очень большомъ числѣ, противномъ положенію, были "покуплены" /по казачьему выраженію/ въ Восточной Пруссіи, подалъ рапортъ по командѣ съ изложеніемъ всего происшествія. Этотъ документъ

былъ мнѣ возвращенъ съ резолюціей Командира Корпуса Генераль Адъютанта Данилова, рекомендовавшей мнѣ необходимость братства по оружію съ нашей артиллеріей. Мнѣ казалось тогда, какъ кажется и теперь, что резолюція о "братствѣ" пошла не по адресу. Ее слѣдовало бы послать въ дивизионъ со столь странными понятіями о дисциплинѣ марша, за которую я былъ отвѣтственъ, какъ начальникъ эшелона колонны.

Ошибка въ адресѣ была данью нѣкоторой чудаковатости, мною уже отмѣченной. Послѣдствія подобнаго распорядка будутъ, какъ увидимъ ниже, имѣть свои слѣдствія и въ бѣгу.

Уже давно не имѣя передъ нами ничего, кромѣ слафонскихъ частей ландштурма, мы дошли до гор. Унеюва на р. Вартѣ. Эта жидкая пирма противника подтверждала, распространяемый имъ среди населенія, очевидно въ видахъ поддержанія своего престижа между мѣстными жителями, слухъ оѣ отходѣ въ районъ Торна для близкаго нанесенія новаго удара по правому нашему флангу.

Какъ бы то ни было на Вартѣ наше движеніе впередъ застыло. Здѣсь полкъ имѣлъ до ольно продолжительный отдыхъ. Въ Унеювѣ прибыло и наше первое пополненіе изъ запаснаго баталіона въ Петроградѣ. Оно оказалось ниже всякой критики: почти необученное, совершенно недисциплинированное и даже плохо снаряженное, оно было, къ счастью, немногочисленное, всего нѣсколько десяти въ человекъ. Какой расчетъ посылать такіа слабенкія пополненія, не образовація даже роты, это тоже было болѣе, чѣмъ непонятно.

Возмущеніе въ полку было общее. Надо было такъ или иначе реагировать на подоную халатность. Запасный баталіонъ, какъ извѣстно, не подчинялся командиру основнаго полка, а былъ всецѣло въ рукахъ Начальника Гвардей кой запасной бригады, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль Майора Чебыкина и черезъ него находился въ подчиненіи Командующаго Петроградскимъ Военнымъ Округомъ. Подавать рапортъ по командѣ на дѣятельность или, лучше сказать, на бездѣйствіе Командира нашего запаснаго баталіона Полковника Рогальскаго, это значило произвести большой шумъ по линии всего начальства.

Поэтому я счелъ за лучшее пока ограничиться мѣромъ, предложенномъ мнѣ Полковникомъ Медеромъ, старшимъ полковникомъ полка. Въ качествѣ такового онъ испросилъ мое разрѣшеніе собрать общее собраніе г.г. офицеровъ полка для того, чтобы отъ имени однополчанъ послать соответствующее внушеніе Полковнику Рогальскому.

Хотя это и не было вполнѣ регулярнымъ ходомъ, но послѣ неожиданнаго завершения моей законной попытки водворить дисциплину въ тяжѣломъ артиллерійскомъ дивизионѣ, мнѣ не оставалось иного способа воздѣйствія, и это тѣмъ болѣе, что по первому разу не хотѣлось выносить сору изъ избы и предпочиталось все уладить по домашнему.

Строгую внушеніе, мною утвержденное, было послано по адресу. Оно, какъ увидимъ ниже, не достигло цѣли. Такъ "бываетъ и всегда, когда въ серьезнѣйшемъ вопросѣ воинской дисциплины "домашность" начинаетъ первенствовать, притомъ по почину высшаго командованія.

При сообщеніи полка въ Унеювѣ Начальникомъ дивизіи Генераль Лейтенантомъ Чернавичнымъ я не преминулъ, конечно, доложить ему объ этомъ случаѣ съ неудачнымъ пополненіемъ, но безъ всякаго положительнаго результата.

Продолжительная остановка полка въ Унеіовѣ проходила въ развѣдкахъ о противникѣ, достигавшихъ иногда гор. Турека, удаленнаго отъ нашей стоянки на 30 верстъ. Такова дистанція пѣхотной развѣдывательной службѣ, не предусмотрѣнная тогдашними уставами, но ставшая обязательной подъ давлениемъ боевой обстановки. Нужно было во что-бы то ни стало имѣть передъ глазами не гадательное, а настоящее положеніе и соотношеніе силъ, притомъ въ видѣ постоянно-разъѣртывающейся картины. Сообщенія старшихъ штабовъ для этого были далеко недостаточны. Они бывали тѣ то время основаны только на работѣ конницы и тайной развѣдки, не дававшихъ тѣхъ суточныхъ данныхъ, что были нужны, какъ воздухъ, такимъ мелкимъ частямъ, какъ полкъ. Такая дѣятельность этихъ малыхъ тактическихъ соединений, на что, къ слову сказать, вообще не было обращено вниманія, могла только оживить свѣдѣнія, почерпнутыя армейскими и корпусными штабами, не говоря уже о вышнихъ. Настоящее сѣпленіе съ противникомъ поддерживается именно полками первой линіи, которые не должны быть связанными тѣми короткими разстояніями ихъ развѣдки, что были указаны уставами до-военнаго времени. Въ особенности это замѣчаніе касается условій, не позиціонной, а маневренной войны, среди которыхъ мы тогда находились.

Конечно подобная развѣдка по плечу только системѣ офицерскихъ дозоровъ, иногда очень сильныхъ.

Въ этой работѣ офицеры полка обнаружили много энергіи, находчивости и смѣлости. Одинъ изъ такихъ дозоровъ подъ командой Подпоручика Благовѣщенскаго, сына Командира Ун-го корпуса, ворвался, напримѣръ, въ Турекъ и имѣлъ перестрѣлку съ ландштурманомъ, а самъ Подпоручикъ Благовѣщенскій, отличавшійся настоящей русской удалью, сталъ участникомъ настоящей дуэли съ однимъ германскимъ офицеромъ. Во время нея оба разрядили свои револьверы, стоя за двумя соотвѣстными деревьями на обочинѣ шоссе.

Пользуясь длительною остановкою въ Унеіовѣ, полкъ былъ занятъ административными вопросами, гдѣ возможной части полка было немало раба. Люди мылись, выкупались, наѣдались, набирались новѣихъ силъ и...

Говорятъ, кто въ морѣ не бывалъ, тотъ не маливался. Это при словѣ можно переименовать такъ: кто на войнѣ не бывалъ, тотъ не молился.

Гуляя какъ то по улицамъ Унеіова вмѣстѣ съ нашимъ батальономъ, мы зашли въ мѣстный очень древній костелъ и тамъ застали много Волянцевъ, среди которыхъ въ то время было изрядное число псляковъ-католиковъ, а также и донскихъ казаковъ, несомѣнно православныхъ. Когда мы подошли къ роскошной бронзовой ракѣ вѣятаго Грѣбенскаго епископа, погребеннаго здѣсь еще до раздѣленія церкви, батиска обратилъ мое вниманіе на возлежащую статую праведника въ натуральную величину, у которой длинныя волосы въ локонахъ до плечъ и бѣрода были убраны по чинѣшнему православному образу. Это было несомнѣннымъ свидѣтельствомъ здороваго обряда во вѣрной церкви, бѣже вѣрной традиціи.

Во время пребыванія въ Унеіовѣ составлялось постепенно представление о положеніи противника, находившагося передъ нами. Наши неустанныя развѣдки показали, что подъ прикрытіемъ хиденкой и низкопробной завѣсы изъ ландштурмента баталіоновъ находились сильныя части германской конницы. Такъ гласили единогласныя показанія жителей, притомъ не только крестьянъ, но интеллигентовъ, находившихся во время маневренной войны этого періода кампаніи въ посочередныхъ отношеніяхъ, какъ съ нами, такъ и съ немцами. Вообще такая свѣдѣнія, сведенныя въ большомъ числѣ къ нѣсколькимъ главнымъ заклѣченіямъ /анализъ и синтез/, играютъ большую роль въ ориентировкѣ начальниковъ, дающихъ себѣ трудъ

не только собирать эти данные, но их и переваривать.

О расположении нашей конницы никаких сведений в полку не было.

В один прекрасный день, уже не помню кто из офицеров полка принес мне известие, что на середине пути между Унеювым и г. Туреком, т.е. примерно, верстах в десяти от нашей тогдашней стоянки, находится усадьба Викертов / /, владелец которой, молодой симпатичный человек, говорит что ландштурменный батальон гарнизона Турека до такой степени деморализован, что его можно взять голыми руками в любой момент.

Получивши такое сведение, я донес о нем по командѣ и просил разрѣшеніе атаковать Турек. На это послѣдовало согласіе командира корпуса, Ген.Ал. Данилова, и на этот случай к полку придавалась 5-я батарея Л.Пв. 3-й артиллерійской бригады.

Передъ выступленіемъ офицеры полка собрались на рѣдкую во время войны общую трапезу, а нижнимъчинамъ была выдана усиленная варка пшени. Предстоялъ, хотя и небольшой, но ночной переходъ и бой, хотя и незначительный, но тоже съ возможными ночными неожиданностями. Большую часть марша нужно было исполнить по прекрасному шоссе Унеювъ-Турекъ, а передъ послѣднимъ городомъ свернуть на проселокъ для того, чтобы обойти по моему плану ландштурменное логовище съ юга и напасть на него сзади, т.е. продѣлать атаку съ, такъ называемымъ "перевернутымъ фронтомъ", гдѣ нашъ тылъ въ наиболѣе рѣшительный моментъ всего дѣйствія оказывался обращеннымъ въ сторону главныхъ силъ противника, а нашъ фронтъ лицомъ къ Унеюву, исходному пункту всего маневра.

Такая перація, вообще говоря, повелительна только въ случаѣ крайней безысходной необходимости, когда нѣтъ иного выбора для выхода изъ критическаго положенія, или же при полной увѣренности въ уничтоженіи противника. Первая комбинація, какъ само собою ясно, тутъ исключалась, такъ какъ полкъ не обязанъ былъ рисковать ради мимолетной цѣли; а вторая именно и имѣла мѣсто.

Плотно наскитавшись, уже съ наступленіемъ темноты, полкъ началъ вытягиваться въ походную колонну. Я со штабомъ слѣдовалъ въ головѣ движенія. До фольварка Викертовъ шли безъ всякихъ приключеній, въ условіяхъ мирнаго времени, но, конечно, имѣя свое сторожевое охраненіе, какъ всегда дѣятельное и выдвинутое далеко впередъ. Дунальцы наши разогнали. Когда мы дошли до фольварка, его владелец, заранее предупрежденный, встрѣтилъ полкъ верхомъ на чудной рыжей кровной лошади, которой дѣлалъ честь и ее всадникъ, одѣтый въ мѣховую бѣлую польскаго покроя.

Познаковавшись съ молодымъ помѣщикомъ, я предложилъ ему слѣдовать со мною, служа всадникъ отъ колонны въ окопѣ съ тыла гор.Турека. Мы скорѣй свернули на полезу до рѣчки. Погода была сухая. Ночь облачная. Имѣя своего соседа у своего бѣлаго стремени, я мирно съ нимъ слѣдовалъ, распрямивъ на настроеніи нашего противника и о положеніи у него. Помѣщикъ подтвердилъ мнѣ ранѣе сообщенія мнѣ свѣдѣнія о томъ, что ландштурманы спятъ и видѣть едвѣтъ гдѣ плѣнъ. Такъ что экспедиція была скорѣе полицейская, чѣмъ военная, но и ее, конечно, слѣдовало исполнить хорошо, дабы благополучно замкнуть "облаву" и взять "мѣдвѣдя".

По мѣрѣ нашего продвиженія впередъ по проселку, облежавшему гор. Турекъ съ юга, судя по картѣ. въ какихъ нибудь 3 верстахъ, я началъ замѣчать, что параллельно съ нами, слѣдуя кавалерійскіе разѣзды, однако къ намъ не приближающіеся, т.е. непріятельскіе. Поминутно вспыхивавшіе огоньки карманныхъ электрическихъ фонариковъ не появлялись,

то исчезали за попутными сельскими строениями деревень, бывших южнее нашего пути следования.

Заинтересованный этим явлением, я обратил на него внимание моего случайного проводника и предупредил его, что в случае предательства с его стороны первая пуля будет обещана ему. В ответ мой молодой сообщник вынул из своего нагрудного кармана браунинг и протянул его мне широким жестом. Я отказался его принять, выразил уверенность в ненужности моего предупреждения, но прошил его понять как должно. Дальше наш поход продолжался нормально, а наша беседа мирно, но развѣды неустанно слѣдовали параллельно нашему пути, очевидно наблюдая нашу колонну. Слѣдовало ждать разъясненія отъ наших пѣхотныхъ дозоровъ.

Между тѣмъ, пройдя уже меридіанъ гор. Турека, я выслалъ 5-ю батарею подъ прикрытіемъ одной роты занять позицію въ районѣ къ югу отъ этого города съ тѣмъ, что бы съ началомъ атаки, которую я думалъ принять съ первыми проблѣсками разсвѣта, по возможности долѣе катить свои снаряды. Передъ нею, не препятствуя ея движенію впередъ.

Послѣ отдѣленія батареи полкъ продолжалъ идти, выигрывая тылъ противника, дабы приготовить ему надежный "центр", откуда онъ не ушелъ бы.

Однако вслѣдъ затѣмъ я получилъ, наконецъ, донесеніе отъ своихъ дозоровъ, объяснявшихъ присутствіе таинственныхъ кавалерійскихъ развѣдовъ. Суть его была въ томъ, что въ тылу города Турека, въ направлении съ сѣвера на югъ двигается непріятельская конная бригада, въ перерѣзъ нашего пути наступленія.

Думая, что въ этой обстановкѣ наша батарея подвержена нежданности и, можетъ быть, опасности атаки новаго противника, я тотчасъ ее отозвалъ къ полку, а по ея прибытіи приказалъ общій обходъ.

Руководясь, какъ всегда бываетъ на войнѣ, не только полученными свѣдѣніями, которыя, какъ видно, не были благоприятны, но и интуиціей, ихъ дополняющей и группирующей, я пришелъ къ заключенію, что имѣвшаяся у меня данная о значительныхъ силахъ конницы за Турекомъ вѣрна и что, вмѣсто "центра" разставляемаго баталіону ландштурма, я самъ съ полкомъ влѣзалъ въ ловушку. Ни минуты у меня не певельнулася мысль о возможномъ предательствѣ нашего молодого симпатичнаго проводника, который и самъ, вмѣстѣ съ нами, могъ бы попасться, какъ куръ во пи, но съ послѣдствіями гораздо болѣе непріятными для него лично, такъ какъ онъ былъ бы захваченъ въ качествѣ пѣхоткаго, участвовавшего въ бою съ оружіемъ въ рукахъ. "Къ стѣнѣ", была бы его несомнѣнная участь.

Уже послѣ разсвѣта мы шли вногъ на шоссе Турекъ-Унеювъ. Съда были поданы наши кухни и офицеры расположились въ какомъ то сараѣ, гдѣ была накрыта наша трапеза. Тутъ мы узнали, что одна изъ нашихъ походныхъ кухонь /ротная/, а также и кухня 5-й батареи, двигаясь ночью по шоссе, попали въ самый Турекъ, будучи вполне увѣрены, что онъ къ утру будетъ захваченъ. Натолкнувшись тамъ на немцевъ, кухни успѣли удачно ускрыться.

Къ началу нашего офицерскаго завтрака подѣхалъ въ автомобиль Ген.Ад. Данильевъ. Здороваясь со мною, онъ сказалъ: "А я думалъ поздравить тебя съ побѣдой". На это я ему долѣжилъ все, что выше изложено, подчеркнувши особенно работу конныхъ непріятельскихъ развѣдовъ и роль конницы противника, ставившей насъ между двухъ огней въ случаѣ

завершения нашего глубокого обхода съ перевернутымъ фронтомъ. Вслушавъ мой докладъ, Командиръ корпуса ничего мнѣ не возразилъ и, довольный находясь въ средѣ тѣмъ имѣя имъ ГОСУДАРСТВЪ Воллицевъ, сталъ съ аплетитомъ закушивать. Давно я зналъ своего "ротнаго", олиткомъ давно, что-бы не замѣтить, что ему было кое-что извѣстно, о чемъ онъ не подѣлился со мною.

Послѣ этого полкъ вернулся на свои квартиры въ пос. Унеювъ. Прошло двадцати лѣтъ, и мы узнаемъ, что Кавказская кавалерійская дивизія Ген. Шарпантье также должна была атаковать гор. Турекъ въ одно время съ нами и что эта дивизія своевременно сосредоточилась въ какомъ то районѣ близъ цѣли своей атаки, думается, во всякомъ случаѣ, не тѣмъ глубокимъ же тылу противника, гдѣ наши дозорами была открыта непріятельская кавалерійская бригада, развѣды которой неотступно слѣдили за нашимъ маршемъ; и это тѣмъ болѣе, что, будь эти развѣдчики наши, они были бы обязаны не угадать насъ выслѣживать, а, обратно, при-слать мнѣ связь.

Мало того, изъ опубликованныхъ ннѣ войсковыхъ группировокъ этого періода, мы знаемъ теперь, что на внѣшнемъ лѣвомъ флангѣ противника, бывшаго противъ насъ, занимавшихъ нашъ крайній правый флангъ, оперировалъ конный корпусъ Ген. Фромеля, составленный изъ слѣдующихъ дивизій: нашей старой знакомой, 8-й Саксонской, 7-й и 5-й; сверхъ того въ томъ же районѣ находились 6-я и 9-я германскія кавалерійскія дивизіи и двѣ дивизіи литерныя, А и В; всего, значить, 9 кавалерійскихъ дивизій въ довольно тѣсномъ районѣ.

Одинъ изъ русскихъ войсковыхъ литографированныхъ журналовъ, издававшихся за рубежомъ, касаясь похода на Турекъ, высказываетъ все же ннѣ мысль, что, если бы не мой приказъ объ отходѣ, было бы "блестящее дѣло". Не говоря уже о томъ, что "блеску" было бы мало въ захватѣ баталіона ландштурма гвардейскимъ полкомъ съ гвардейской батареей, да еще, какъ ннѣ оказывается, подпертой кавалерійской дивизіей, но, думается, и вообще моя "интуиція" меня не обманула и правильно продиктовала мнѣ рѣшеніе объ отходѣ. Иначе могло бы случиться большое "недора-зуміе", особенно имея въ виду курьезный способъ организациі командования, отряда и службъ связи и осведомленія: въ сущности ни того, ни другого, ни третьяго не было. Это была плохая "оператика".

Стается отвѣтить на нѣсколько напрашивающихся вопросовъ.

Почему Ген.Ад. Давидовъ не подчинилъ меня Ген.Шарпантье, какъ старшему для объединенія дѣйствій. Тутъ можетъ быть два отпѣта. Одинъ, что Кавказская кавалерійская дивизія была настолько далеко отъ насъ расположена, что фактически единства было бы трудно достичь. Другой, что нашъ Корпусъ ннѣ, какъ его лѣбово нарекли въ Гвардіи, "Дѣдъ", избл-денный въ ГОСУДАРСТВЪ Воллицевъ, не хотѣлъ лишать ихъ "лаговъ", при-томъ ими же и подготовленныхъ: кому починъ - тому и награда. А спросъ на подобныя малыя дѣла въ тѣ времена имѣлся, и награждались они щедрѣе, чѣмъ сами того заслуживали.

Почему ни одинъ изъ стоявшихъ надъ нами штабовъ не информировалъ меня о налиціи и задачѣ нашей кавалеріи. Что касается штаба нашей дивизіи, то это нисколько не удивительно. Какъ это можно было замѣтить и ранѣе на этихъ страницахъ, онъ обычно игралъ въ "молчанку".

Этотъ способъ штабныхъ дѣйствій объясняется причинами нравственно-техническаго свойства, т.е. аморальностью и невѣжествомъ. Последнее было тѣмъ удивительнѣе, что еще лѣтъ за восемь до широкой войны

начали въ Россіи твердить о важности "прикладного метода" боезнаго знанія, гдѣ вопросы управленія, освѣдомленія и почина, тѣсно другъ съ другомъ связаны, занимали такое почетное мѣсто. Последнее изъ трехъ качествъ безъ остальныхъ двухъ ведетъ лишь къ разубою, верхъ котораго ноцной разрозненный маршъ къ Туреку, сплошная неурядица, отнюдь не съ точки зрѣнія "подвига", но оперативная, изумительная и поднесъ.

Но для штаба нашей дивизіи все это видимо было китайской грамотой, и онъ считалъ еще возможнымъ заниматься игрою въ "молчанку", къ которой мы еще не разъ вернемся.^{1/}

Черезъ нѣкоторое время послѣ этихъ событій нѣмцы очистили Турекъ, и мы его заняли, хотя и непонятно, какую выгоду можно было ожидать отъ этой растяжки силъ къ западу въ то время, когда, по всѣмъ разсчетамъ, былъ близокъ ударъ германцевъ по нашему правому флангу со стороны Торна.

Во время пребыванія въ Турекъ полкъ получилъ еще одно укомплектованіе изъ запаснаго своего баталіона изъ Петрограда. Уже вечерѣло, когда мнѣ доложили о его прибытіи. Выйдя изъ своего домика, я замѣтилъ, что меня ожидало человекъ 30-35 съ офицеромъ, причемъ большинство людей, не обращая никакого вниманія на команду "смирно" при моемъ приближеніи, поныкивало папирозами. Я тутъ же распорядился новаго офицера немедленно отправить обратно въ баталіонъ при соответствующемъ своемъ сношеніи, какъ недостойнаго служить въ дѣйствующемъ полку.

Доставка намъ крошечныхъ по размѣрамъ и отвратительныхъ по качеству пополненій, какъ видно, начинало приобретать характеръ епрѣдѣленной системы, притомъ увѣренной въ своей безнаказанности. Управы тутъ не было.

А. Г Е Р У А .

---00000\$00000---

ВОСПОМИНАНІЯ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ СВИТѢ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

В. А. Ж И Т К Е В И Ч А .

Во время пребыванія въ 1907 году полка въ Красномъ Селѣ, общество г.г. Офицеровъ было удостоено ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ приглашенія къ завтраку, который состоялся въ Петербургскомъ Дворцѣ, причемъ присутствовала и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА. Завтракъ прошелъ очень оживленно и хорошо. Послѣ завтрака ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА обходили г.г. офицеровъ и милостиво съ ними бесѣдовали, а послѣ этого придворный фотографъ Ганъ снялъ ГОСУДАРЯ среди офицеровъ полка. Конечно всѣ офицеры съ радостью

I/ Все это приключеніе вскрылось до конца, благодаря корреспонденціи нашего маститаго бытоописателя нѣсколькихъ войнъ Василія Ивановича Немировича-Данченко, корреспонденціи, начатанной 20 лѣтъ тому назадъ въ "Русскомъ Словѣ". Находясь при Кавказской кав. дивизіи, онъ запечатлѣлъ этотъ эпизодъ такъ какъ онъ ему тогда рисовался.

бросились кто-то попасть на этот снимок, один муж мой на него не попал, оставаясь при ГОСУДАРИНЕ, которая стояла в стороне. Одна, почему муж и счел неудобным стоять и был вознагражден за это интересным разговором с ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВОМ.

Вскоре послѣ этого Общество г.г. офицеровъ было удостоено посещения АВИУСТАЙПАГО КЕФА, который прибылъ въ Офицерское Собрание на завтракъ. Относительно этого посещения могу сказать, что приемъ удался прекрасно и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО очень остался имъ доволенъ, о чемъ мужъ узналъ впоследствии. Капитанъ Марченко, бывший тогда хозяиномъ Собранія, очень хорошо справился съ этими приемами. Мы обратили прежде всего къ мужу, прося его дать нѣкоторыя указанія. Мужъ сказалъ, что ГОСУДАРЬ любитъ русскія блюда, а на десертъ малину.

За завтракомъ были, между прочимъ поданы: жареный поросенокъ съ кашей и гурьевская каша, а потомъ прекрасная малина, которую ГОСУДАРЬ очень одобрилъ.

Послѣ завтрака снимались группой и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ былъ въ веселомъ и хорошемъ расположеніи духа, что, конечно, придавало особенный отпечатокъ этому празднику. И долго еще Волынцы вспоминали время такъ чудно и пріятно проведенное вместе со своимъ обожаемымъ МОНАРХОМЪ и такі счастливы и горды, что имѣли счастье хорошо принять своего АВИУСТАЙПАГО КЕФА.

30-го іюля въ день Рожденія НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, которому исполнилось въ этотъ день три года, Финляндцы устроили въ своемъ Собраніи въ Красномъ Селѣ парадный завтракъ. За два дня до этого Полковникъ Чевакинскій приглашалъ въ Павловскъ, гдѣ я проводила лѣто, приглашать меня отъ имени г.г. офицеровъ 1-го Финляндскаго полка на это торжество, причемъ сообщать, что въ этотъ день предполагается ВЕСОЧАЙШІЙ Обѣздъ войскъ, парадъ и наконецъ вечеромъ званіе съ церемоніей. Я, поблагодаривъ за вниманіе и любезное приглашеніе, рѣшила имъ воспользоваться и не раскаялась въ этомъ.

Изъ полковыхъ дамъ на завтракъ была только жена Командира полка З.А. Кисева и я.

За отсутствіемъ супруги Командира финляндцевъ, Генерала Козлова, старшая дама полка и-изъ Цевелева была хозяйкой и очень любезно насъ приняла: послѣ знакомства со всѣми дамами намъ были представлены и всѣ офицеры.

За завтракомъ моимъ сосѣдомъ былъ 6-ой офицеръ полка, Генераль Бельгардъ. Завтракъ былъ очень веселый и мы очень пріятно провели время, уви очень быстро пролетѣвшее, такъ какъ послѣ кофе и святія группы въ саду дамъ и офицеровъ, всѣ мы должны были, поблагодаривъ радушныхъ хозяевъ, удалиться, такъ какъ всѣ спѣшили на обѣздъ.

Мнѣ удалось увидѣть весь обѣздъ буквально въ двухъ шагахъ изъ окна одного изъ Сарковокъ полка. Весь corteжъ медленно проходилъ мимо меня и я смогла все чудно видѣть.

ИМПЕРАТРИЦА вся въ бѣломъ ѣхала въ парабанъ, запряженномъ "а ла домонъ", рядомъ съ Ней сидѣлъ НАСЛѢДНИКЪ тоже въ бѣломъ. Я въ первый разъ видѣла ЦЕСАРЕВИЧА такъ близко и онъ произвелъ на меня такое негладкое впечатлѣніе, что несмотря на то, что ротъ уже прошло 20 лѣтъ съ того времени, а я какъ сейчасъ его вижу. Трудно было бы найти ребенка болѣе красиваго тѣмъ намъ ЦЕСАРЕВИЧЪ — блѣдный, съ худыми красивыми голубыми глазами, съ очаровательнымъ цвѣтомъ лица, крупный и живой и улыбающійся — онъ производилъ чарующее впечатлѣніе; честно могу сказать, что я никогда, ни до этого, ни послѣ не постигла что

либо подобное и невольно мне вспомнились слова ЦАРЯ, Который как то жаловался мужу, что ему становится трудно держать Его на руках, обходя войска - такимъ ЦЕСАРЕВИЧЪ дѣлается "ольшимъ и тяжелымъ".

Идякомъ съ парасаномъ на сѣломъ конѣ ѡхалъ ГОСУДАРЬ, за Нимъ дежурный въ этотъ день флигель Адытантъ Ресинъ финляндскаго полка, а затѣмъ слѣдовала и вся Свита.

Какъ только все открылись отъ меня - я сейчасъ же поспѣшила къ Царскому Валику, гдѣ была разкинута палатка и поставлены стулья и гдѣ Великія Княгини, Великія Княжны и фрейлины ждали пріѣзда ГОСУДАРНИИ съ НАСЛѢДНИКОМЪ.

Этимъ лѣтомъ мужу пришлось дежурить на Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА дачѣ "Александрія". Это небольшая дача, но какъ снаружи, такъ и внутри очень симпатичная и веселая; она очень понравилась мужу.

За завтракомъ, какъ и всегда, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА распрашивали мужа о жизни полка въ Красномъ Селѣ и интересовались всеѣмъ. Приуттвовали за завтракомъ Великія Княжны ОЛЬГА и ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНЫ.

По окончаніи завтрака ГОСУДАРЬ спросилъ мужа: "Вамъ, Житковичъ, нравится это помѣщеніе", и узнавъ, что мужъ впервые тутъ, сказалъ: "Такъ я вамъ его покажу". И любезно повелъ его по всеѣмъ комнатамъ. Вся мебель была обита свѣтлымъ креономъ и всеѣ были цѣты и множество портретовъ, что придавало скромъе простой, но удивительно уютный видъ. При посѣщеніи НАСЛѢДНИКА и маленькихъ Великихъ Князевъ мужъ поклонился имъ, причеъ какъ НАСЛѢДНИКЪ, такъ и Великія Княжны тоже поздоровались съ нимъ.

Показавъ всю гиллу, ГОСУДАРЬ провелъ мужа въ свой кабинетъ и, сѣвъ въ кресло передъ столомъ, указалъ мужу на чудный видъ изъ окна, причеъ рассказавъ, какъ во время Японокой войнъ, Морской Министръ /кажется Бирилевъ/ докладывалъ о Русимкомъ соѣ, стоя на томъ же мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ мужъ. "Я ВЪЛЪ, сказалъ ГОСУДАРЬ, "ТАКЪ СЕЛОМОНЪ СЪЛЪ ГРУСТНЫМЪ ИЗВѢСТІЕМЪ, ЧТО ЗАКРЫЛЪ ЛИЦО РУКАМИ и ГОТОВЪ БЫЛЪ РАСПЛАКАТЬСЯ... И ТО ЖЕ Я УВИДѢЛЪ, КОГДА ПОДНЯЛЪ ГЛАВА НА МИНИСТРА. АДМИРАЛЪ СМОТРЕЛЪ ВДАЛЬ ВЪ ОКНО, ГЛАВА ЕГО ВЛЕСТАЛИ и ОНЪ ПРОИЗНЕСЪ: "Дикія уточки, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО", УКАЗЫВАЯ НА ПРОЛЕТАВШИХЪ УТОКЪ. МЕНЯ СТРАШНО ПОРАЗИЛИ ЭТИ СЛОВА, СКАЗАННЫЯ ИМЪ. КАКЪ МОГЪ МОРСКОЙ МИНИСТРЪ ВЪ ТАКУЮ ТЯЖЕЛУЮ МИНУТУ ДУМАТЬ ОБЪ СХОТѢ...."

Настало время мужу уходить и онъ откланялся ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. Вечеромъ мужъ ѣхалъ въ этотъ день приглашаеъ обѣдать у ИХЪ ИМПЕРАТОР.ВЕЛИЧЕСТВЪ, но Великія Княжны за обѣдомъ не присутствовали.

/Продолженіе слѣдуетъ/

Е. Ж и т к е в и ч ъ .

---000000000000---

ВОИ ГВАРДЕЙСКАГО ОТРЯДА ПОДЪ Г.ПЕРЕКОПОМЪ

/съ 24.февраля по 1 апрѣля 1920 года/

Послѣ ликвидаціи т.н. "Орловокаго движенія" Запасный баталіонъ Л.Гв.Волынскаго полка въ составѣ: Ком.бат. Полковникъ Бурдинъ, Нач.Хоз. части Полковникъ Голем'атовскій, адытантъ Капитанъ Истоминъ, Нач.Команды связи Капитанъ Аль'едилъ, Командиръ нестроевой роты,Подполковникъ Паскевичъ; Ком.1-й роты Капитанъ Пышновъ П, мл.офицеры:

Шт. Кап. Пышиновъ II, Шт. Кап. Сабо I; Командиръ 4-й роты, Подполковникъ Сланкевичъ, мл. оф.: Капитанъ Подраменцовъ, Капитанъ Вирюлинъ, Поручикъ Тищенко и Поручикъ Аникиенко. Пулеметная Команда: Начальникъ Команды, Капитанъ Квитницкій, мл. оф.: Капитанъ Коллчевъ, Шт. Кап. Князь Вацнадзе.

Въ составъ баталіона вошли: Л. Гв. Литовскаго полка Поручикъ Косенко, Л. Гв. Косгольмскаго полка Полковникъ Гунцадзе I и Капитанъ Гунцадзе 2-й.

По прибытіи баталіона на станцію Джанкой, было выдано новое англійское сумундированіе и назначена стоянка нѣмецкая колонія Мирновка въ семи верстахъ къ юго западу отъ Джанкоя.

На другой день по прибытіи въ колонію Мирновку начались усиленные стрѣльбныя занятія. Черезъ нѣсколько дней былъ полученъ приказъ о сформированіи Гвардейскаго отряда въ составѣ: баталіона пѣхоты, эскадрона кирасиръ и 1-го орудія Л. Гв. I арт. бригады. Начальникомъ отряда былъ назначенъ Л. Гв. Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Полковникъ Петровский. Формированіе отряда продолжалось недолго.

25-го февраля въ 10 ч. вѣч. отряду приказано было выступить въ направленіи колоніи Богемка, гдѣ ждать прибытія кирасиръ и орудія.

Полковникъ Бирдинъ приказалъ мнѣ отправиться къ Полковнику Петровскому и выяснить, какаѣ обстановка на Перекопѣ и какъ быть съ обозомъ. Полковникъ Петровский отвѣтилъ мнѣ: "Передайте Полковнику Бирдину, что красные заняли дер. Южуръ и что на ихъ правомъ флангѣ сосредоточена дивизія "Кервонникъ казаковъ", на лѣвомъ флангѣ совершенно спокоенъ. Намъ страшно, рота вѣнгеровъ и конвой Генерала Слащева - послѣдній резервъ. Если намъ не удастся взять дер. Южуръ, то ополченіе будемъ на Аникафойскія позиціи. Обозамъ оставаться на мѣстѣ, но быть готовыми къ отступленію. Все, что я Вамъ сказалъ, передайте Полковнику Бирдину и н. г. офицерамъ, но ни въ коемъ случаѣ солдаты не должны знать объ этой обстановкѣ".

Долгая я баталіонъ на походѣ и доложилъ обо всемъ Полковнику Бирдину.

Въ 4 часа утра баталіонъ подошелъ къ кол. Богемка, гдѣ и расположились въ ожиданіи подхода кирасиръ и орудія.

На разсвѣтѣ подъѣхалъ Полковникъ Петровский съ кирасирами и орудіемъ и отрядъ двинулся по направленію хутора Ирикъ. По дорогѣ Полковникъ Петровский произвелъ маневръ. Въ хуторѣ Ирикъ отрядъ обѣдалъ, а въ 5 час. вечера двинулся въ направленіи села Воинка, куда и прибылъ около 12 ч. ночи. Движеніе совершалось походными порядками, безъ подвоза, много было отставшихъ, но къ утру подтянулись все. Въ 4-5 верстахъ западнѣ Воинка была позиція.

На разсвѣтѣ отрядъ построился, подъѣхалъ Полковникъ Петровский, поговоривъ съ солдатами и сказалъ, что мы должны во что бы то ни стало взять Южуръ, что Генералъ Слащевъ будетъ слѣдить за нашей атакой.

Полковникъ Бирдинъ повелъ баталіонъ въ направленіи деревни Южуръ. Подорожъ было приказано баталіону повернуть и идти на хуторъ /названіе забылъ/, что находится между озерами Крамалъ и Солещымъ, такъ какъ красные прорвались и ихъ нужно побить. Не доходя хутора, баталіонъ попалъ подъ артиллерійскій огонь. Полковникъ Бирдинъ приказалъ разсыпаться и атаковать противника. Красные, увидя наши цѣпи, начали медленно отходить; баталіонъ продолжалъ наступленіе. Около 4 часовъ дня красные остановились и залегли на бугрѣ въ самомъ узкомъ мѣстѣ /менѣе версты/

причем их позиция была господствующая. Полковник Виринь приказал батальону атаковать красных.

Съ криками "Ура" батальонъ пошелъ въ атаку. Красные открыли сильный ружейный и пулеметный огонь, но удержаться не смогли, и отступили, бросивъ 1 пулеметъ и раненныхъ. Съ нашей стороны потери были незначительны. Въ виду наступления темноты батальону было приказано оставаться на ночь на занятой позиции. Выставивъ сторожевое охранение, батальонъ остался доразсытъ. Пищу подвезти не было. Всю ночь продолжалъ дуть пронзительный вѣтеръ.

Полковникъ Петровский передалъ намъ благодарность Генерала Слащева за лихую атаку и приказалъ съ рассвѣтомъ продолжать наступление въ направленіи на Карпову балку. Почти до самой Карповой балки батальонъ двигался двумя цѣпами. Красные только на одномъ хуторѣ попытались оказать сопротивление.

Около этого хутора батальонъ понесъ довольно значительныя потери, причемъ былъ раненъ Поручикъ Косенко. Продолжая наступление, батальонъ къ вечеру занялъ хуторъ Тихоновка. Въ Карповой балкѣ сталъ 136 пѣх. Таганрогскій полкъ..

Полковникъ Петровскій объявилъ намъ, что завтра наступления не будетъ, такъ какъ части, взявшія Итуны, не смогутъ выйти на нашу линію. Действительно, день 28 февраля мы простояли на хуторѣ Тихоновка. 29-го батальонъ получилъ приказаніе выступить и занять хуторъ Караджаней. Не успѣвъ батальонъ пройти и 4-хъ верстъ, какъ попасть подъ сильный пулеметный огонь. Полковникъ Виринь приказалъ разсыпаться и атаковать, но тутъ же упалъ раненный въ бедро. Батальонъ началъ нести сильныя потери. П. Делитъ. Кн. Вацнадзе, находясь на лѣвомъ флангѣ батальона, дѣлалъ заводы для открытія пулеметнаго огня, но былъ тяжело раненъ въ спину. Пронувившись около 10 дней, Князь Вацнадзе умеръ въ полномъ сознаніи и похороненъ въ Сиферополѣ. Былъ также тяжело раненъ подпрапорщикъ 1-й роты Иванъ Зиберовъ.

Войдя красныхъ изъ хутора Караджаней, батальонъ приостановилъ наступление, такъ какъ ожидалъ выхода сообщенныхъ частей на линію города Армянскій Базаръ. Полковникъ Петровскій, объявивъ цѣпи, благодарить солдатъ и предупредилъ, что въ Перекопскій валъ красные сосредоточили конницу для контръ атаки. Солдаты спокойно и съ любопытствомъ смотрѣли на Перекопскій валъ, который даже съ нашей стороны казался громаднымъ.

До вала оставалось всего 4 версты, идти нужно было по гладкой какъ столъ мѣстности. Всѣ прекрасно понимали, что нужно какъ можно скорее пробѣжать это разстояніе.

Полковникъ Петровскій позвалъ къ батальону и крикнулъ: "Съ Богомъ, какъ можно скорее впередъ". Цѣпи быстро поднялись и двинулись на валъ. Красные, видя, какъ мы быстро приближаемся къ валу, открыли огонь, но это только подклеснуло нашихъ солдатъ. Съ криками "Ура" батальонъ бросился на Перекопскій валъ. Красные, боясь, что не смогутъ унеоги пулеметы, прекратили огонь. П.г. офицеры и солдаты старались какъ можно скорее вскочить на валъ. Въ пулеметы нашего батальона и 136 п. Таганрогскаго полка открыли обшій огонь по отступавшему противнику. Солдаты кричали: "Кавалерію", но нашей конницы было мало и дѣйствовала она незначительно. Противникъ отходилъ поспѣшно, но безъ сообщъ потерь. Постъ занятія Перекопскаго вала батальонъ продвинулся впередъ по направленіи высоты 7,1.

Къ вечеру насъ смѣнила конница, а мы отошли на ночлегъ въ разрушенный Перекопъ, а на другой день въ хут. Тихоновку.

Штабъ Капитанъ П. И. И. О. С.

ВОСПОМИНАНИЯ СВЯЗАННЫЕ С ПОСЛЕДНИМ РАНЕНИЕМ

ВЪ РЯДАХЪ РОДНОГО ПОЛКА .

Подъ влияніемъ "ПЕРЕКЛИЧКИ", зажженной ею неугасимой лампы на далекихъ дорожкахъ намъ могилахъ и образования Дамскихъ Комитетовъ /я бы назвалъ лучше "кружковъ"/ мнѣ хочется рассказать о самоотверженномъ поступкѣ одной изъ нашихъ полковыхъ дамъ.

29-го февраля 1920 года роты, которой я имѣлъ честь командовать, съ такимъ большимъ трудомъ сформированная изъ всѣхъ Гвадейскихъ частей и одиночныхъ лицъ, такъ или иначе попавшихъ въ Крымъ /о Гвардейскихъ частяхъ отошедшихъ изъ Одессы въ Польшу не было никакихъ свѣдѣній/, почти у самыхъ вѣловъ Перекопа попала подъ сильнѣйшій огонь артиллеріи и пулеметовъ. Сосѣди залегли. Чтобы поднять ихъ потребовалось личное мужество. Направляясь вдоль фронта, меня какъ бы щелкнуло бичемъ и перевернуло. Упала я спиной въ противнику и сразу почувствовала неимоверную боль въ ногахъ.

Доставленный въ Штабъ отряда я былъ встрѣченъ Л. Гв. Кекогомь-окаго полка Полковникомъ Цабель и нашимъ полковымъ буфетчикомъ Антиферовымъ /многіе г. г. офицеры помнятъ его еще по мирному времени, когда съ нимъ въ штабъ полковой соборанской прислуги/, который и перевязалъ меня. Пуля пробила бедро лѣвой ноги и при выходѣ изъ прорѣза застряла. Белье было настолько адская, что едва можно было терпѣть /какъ потомъ выяснилось у меня былъ раненъ сѣдалищный нервъ/. Полежавъ немного въ Штабѣ /помню у меня были страшный ознобъ и даже стучали зубы, что я не могъ говорить/, я былъ отправленъ въ Джанкой на своемъ экипажѣ подъ охраной денщика Кузнецова.

Слѣдъ за мной въ Штабъ привезли раненаго Штабъ Капитана Князя Вацнадзе. Пуля у него застряла въ одномъ изъ позвонковъ спиннаго хребта. Мученія его были ужасны. Отправить его со мной было невозможно, такъ какъ сидѣть съ нею. Полковникъ Цабель общалъ мнѣ позаботиться о немъ и обдѣлать все возможное для раненой эвакуации его въ Джанкой.

До Джанкой я добѣжать въ два перехода съ одной почтовой. Не буду упоминать о тяжести этихъ переходовъ въ связи съ неудѣлимымъ положеніемъ въ экипажѣ и невыносимой болью.

Въ Джанкой доктора были удивлены сильно потупленной у меня температурой. По моей просьбѣ меня эвакуировали въ Феодосію, гдѣ находилась наша хозяйственная часть, всѣ полковыя дамы и Полковникъ Голембатовскій, командированный помочь имъ устроиться. По присутіи санитарнаго поѣзда въ Феодосію я былъ отправленъ въ хирургическій госпиталь, мнѣ сейчасъ же обдѣляли рану и перенесли въ операционную, но хирургъ сказалъ, что не туда попалъ - ибо у меня сыпной тифъ и что меня немедленно надо отправить въ заразный госпиталь, а операцию обдѣлать уже послѣ перенесенія сыпняка. Я было очень возмущился, думая, что лишь мѣсяцъ тому назадъ дѣлалъ въ Севастополѣ противозвѣдную прививку, но дѣлать было нечего, пришлось покориться и ѣхать въ заразный госпиталь.

Я не совсемъ хорошо сейчасъ помню, но мнѣ кажется, что Волинцы, съ Полковникомъ Гелембатовскимъ и Варварой Михайловной во главѣ, встрѣтили меня еще на вокзалѣ по прибытіи санитарнаго поезда и что Варвара Михайловна сама и отвезла меня въ госпиталь. Еще разъ принесли до-рогой Варварѣ Михайловнѣ мою горячую благодарность за неоднократныя посѣщенія меня какъ въ заражномъ, такъ и въ хирургическомъ госпиталѣ, за выказанную заботливость и очень прошу одѣлать поправки, если вкра-лись не точности въ написанныя мною строки.

Кажется, что Княгиня Вачнадзе также была среди встрѣчавшихъ меня, но сейчасъ же вышла въ Джанкой, такъ какъ не знала куда эвакуи-ровали ея мужа. Не помню, кажется еще въ заражномъ или уже въ хирур-гическомъ госпиталѣ, меня снова навѣстила Княгиня Вачнадзе и, видя, какъ я страдаю /во время сна/ у меня свело правую ногу въ колѣнѣ, я не могъ ее разогнуть, рубецъ давить на обѣдливший нервъ, ни минуты не могъ найти удобнаго положенія для ноги, а боль была такая, что хотѣлось кричать/, она окрыла отъ меня смерть своего мужа, а наоборотъ рассказы-вала мнѣ, какъ хорошо его устроили въ Симферополѣ, какая у него хорошая палата и чудный уходъ, что онъ поправляется и она снова ѣдетъ къ нему. Всячески поддерживала и во мнѣ бодрость. Нѣсколько разъ навѣщала меня Княгиня и каждый разъ говорила, что ея мужъ лучше и все старалась меня подбодрить.

Вотъ, господа, на этотъ поступокъ, на это самоотверженіе, на это мужество и силу воли я и хотѣлъ указать.

Даже, только что перенесшая смерть своего мужа, видя у поете-ли страдающаго его товарища, ни словомъ не выдаетъ своего горя и драмы, зная, что это еще больше возмущаетъ и разстроитъ больного, ибо у боль-ныхъ и раненыхъ еще больше повышена чувствительность - я, увидавъ Княгиню Вачнадзе въ фесдосіи, вспомнилъ въ какомъ ужасномъ положеніи я гдѣлъ въ послѣдній разъ ея мужа, не могъ удержаться отъ слезъ - находить у се-бя силу воли открытъ свое горе, не разстраивать больного, а, наоборотъ, всячески его поддерживать и ободрить.

Не окрею, что въ батальонѣ я, кажется, не пользовался любовью дамъ, такъ какъ былъ противникомъ близкаго прѣбыванія дамъ къ боевымъ частямъ. И во время стоянки въ Инкерманѣ на мое категорическое предло-женіе, что когда мы будемъ переброшены ближе къ фронту - всѣ дамы долж-ны уехать въ тылъ, имѣла не одну бесѣду именно съ Княгиней Вачнадзе, ко-торая никакъ не хотѣла согласиться на поребѣдѣ въ тылъ.

Въ госпиталѣ же Княгиня Вачнадзе мнѣ сказала, что теперь она сознаетъ правильность моихъ требованій и сожалѣетъ, что возставала про-тивъ нихъ.

Полковникъ Б Ы Р Д И Н Ъ .

НАШИМЪ ПОЛКОВНИКЪ ДАМАМЪ.

Для насъ семья трудъ и досуги,
Душой горя за славный полкъ,
Вы овято тополиемъ долѣтъ,
Волинцевъ вѣрные подруги...

Вамъ дорога Волинцевъ слава,
Вы портики ей готовы нести, -
Неоспоримо Вамъ право и
Принять заслуженную честь...

Влистаи Вы въ край родномъ,
Теперь отрадаете въ изгнаньи,
Примите за наши пожеланія
Скорѣе вернулось въ Огидий Домъ.

Да облегчитъ Господь Вашъ трудъ
И жизни сѣзской условья...
Волинцы съ этой мыслью пьютъ
Бокалы за нашихъ дамъ здоровье...

/Тостъ В.А.Артамонова на полковомъ праздникѣ 1986 г. /

х х х х

Воспоминания о Генералѣ Д. А. КОМАРОВѢ .

Кто изъ старыхъ Волынцевъ не помнитъ Генерала Дмитрія Наркизовича К о м а р о в а - грозу Варшавскаго гарнизона.

Какъ живого вижу его, идущаго по улицамъ Варшавы, въ огромной фуражкѣ, съ громаднымъ козырькомъ /строго "по уставу"/, съ опущенной головой, мрачно смотрящаго себѣ подъ ноги и видающаго все далеко вокругъ, а за нимъ неразлучная съ нимъ фигура казака - Варшавскій комендантъ дѣлаетъ очередной обходъ и наводитъ порядокъ. Бѣда молодежи: малѣйшій дефектъ въ формѣ одежды, неаккуратный галстукъ, слишкомъ высокій воротничекъ, да мало ли какія мелочи, о которыхъ молодой офицеръ не подумаетъ, но которыя не скроются отъ зоркихъ глазъ Генерала Комарова и - гауптвахта обезпечена.

Особенно страдали офицеры изъ провинціи, пріѣзжавшіе въ Варшаву въ отпускъ: не зная Генерала Комарова въ лицо, часто такой леопитный, въ первый же день отпуска, храбро шествуетъ ему навстрѣчу, козыряетъ.... на этомъ отпускъ его и кончается.... сидя на гауптвахтѣ, онъ горько оплакиваетъ свою судьбу и у старшихъ сосоварішей обучается будущей тактикѣ: въ слѣдующій отпускъ онъ уже будетъ внимательно смотреть впередъ, не идеть ли навстрѣчу грозный генералъ и, завидя его, немедленно яркнетъ въ первую подворотню, пока не минуетъ гроза...

Но никто такъ не боялся Генерала Комарова, какъ штабные писаря: старый строевикъ - онъ ихъ изъ переносить органически. Они это хорошо знали и старались на глаза ему не попадаться. Рассказываютъ случаи: когда только находчивость и смѣлость /вѣрнѣе нахальство/ спасло одного писаря отъ большихъ непріятностей. Однажды, въ дождливый день писарь киружинскаго штаба неожиданно изъ за угла налетѣлъ на Генерала Комарова, писарь былъ въ калошахъ, а это было, а тѣмъ болѣе въ глазахъ Генерала Комарова, проступокъ, дальше котораго идти некуда. Дежурнаго казака случайно не было, Генералъ Комаровъ его куда то послать. Генералъ Комаровъ останавливаетъ писаря, приказываетъ ему снять калоши и нести ихъ за нимъ въ рукахъ. Ни живъ, ни мертвъ идетъ несчастный за Генераломъ. Но въ это время казакъ возвращается, присоединяется къ нимъ и вся процессія торжественно береть направление на городскую гауптвахту. Но тутъ писаря обзываетъ блестящая мысль: онъ передаетъ калоши казаку, говоря, что у него нѣтъ времени носить генеральскія калоши; ничего не подозревавшій казакъ беретъ калоши и писарь благополучно скрывается. Подойдя къ гауптвахтѣ, Генералъ Комаровъ оборачивается - уиц - отъ писаря осталось одно воспоминаніе и злополучныя калоши. Восмущенію Ген. Комарова не было границъ. Писарь былъ скоро найденъ, но смѣлость спасла его - Генералъ Комаровъ, высоко цѣнившій смѣлость и находчивость, только его вприсугалъ и этимъ все ограничилось.

х/ Случай этотъ несомнѣнно анекдотическій, каковъ въ разныхъ вариантахъ неизменно приключался всѣмъ строгимъ и требовательнымъ начальникамъ. Будучи молодымъ офицеромъ, въ бытность Ген. Комарова Командиромъ полка, я слышалъ варианты подобаго анекдота о Ген. Ад. Драгомировѣ и находчивомъ офицерѣ /Ген. Ад. Драгомировъ: "Псручикъ, Калс пи. На гауптвахту". Офицеръ снялъ калоши, командуетъ: "Калоши, нагауптвахту". /Пріѣзжамъ редак./.

Тяжела была в Варшавѣ караульная служба. Караулы, особенно при городской гауптвахтѣ /карауль помещался въ домѣ, гдѣ жилъ Генераль Комаровъ/, заранее натаскивались, необходимо было отличное знаніе устава и полное вниманіе. Не дай Богъ, если карауль опоздаетъ во время выйти на платформу при приближеніи Генерала Комарова; не разъ караульный начальникъ послѣ смѣны, вмѣсто того, что онъ отправиться съ карауломъ домой, переселялся изъ дежурной комнаты въ комнату арестованныхъ. Но жизнь кое чему учитъ и свѣтъ не безъ добрыхъ людей, такъ и караульные начальники "научались" и, чтобы не пропустить Ген. Комарова, всматривались "дозорныхъ" для наблюденія за мѣстоимъ и предупрежденія о приближеніи опасности; а иногда совершенно посторонніе люди, завидя издали Ген. Комарова, давали тайнственные знаки часовому; конечно, въ такихъ случаяхъ карауль заранее выстраивался въ караульномъ помещеніи и послѣ двухъ ударовъ колокола молодецество выходило на платформу, поражая всѣхъ своею бѣготой. Не зная, подозрѣвалъ ли Генераль Комаровъ объ этомъ невинномъ фокусѣ, думаю, что подозрѣвалъ, но, какъ всегда, навѣрное цѣнилъ находчивость караульного начальника и вниманіе "дозорнаго".

Но не всегда Генераль Комаровъ былъ только грозой карауловъ: если караульная служба неслась исправно, караулы были выправлены, люди имѣли молодецкаго вида и бодро отвѣчали на вопросы - слѣдовало вознагражденіе въ видѣ чаю, сахара и "хлебчиковъ", которые Генераль Комаровъ посылалъ караулу.

Въ отпущеніи несвоей караульной службы нашъ полкъ можетъ похвастаться - я почти не помню случаевъ недовольства Генерала Комарова нашими караулами.

Съ 13-й ротой у Генерала Комарова были особые отношенія.

Генераль Комаровъ числился въ спискахъ 13-й роты. Когда я приказъ роту, я считалъ своей обязанностью ему представиться. Это маленькое вниманіе послужило началомъ связи между Генераломъ Комаровымъ и ротой, связи, которая не прерывалась до самой войны. Генераль Комаровъ началъ интересоваться жизнью роты, сталъ прибѣгать въ казармы, собиравъ вокругъ себя солдатъ, подолгу съ ними бесѣдовалъ, отпуская меня събираться домой /я жилъ въ Мировскихъ казармахъ/; часто послѣ такихъ бесѣдованій Генераль Комаровъ отправлялся въ баталіонную лавку и приказывалъ раздать ротѣ папиросы и чай. Однажды, когда Генераль Комаровъ былъ въ особенно хорошемъ настроеніи, онъ утишилъ форменный "разгромъ" баталіонной лавочки; всталъ за прилавкомъ, онъ спросилъ буфетчика: "хорошо знаешь, сколько у тебя товара", и, на утвердительный отвѣтъ, прибавилъ. "ну смотри, завтра считаешь" - а затѣмъ, къ ужасу буфетчика, началъ хватать съ полки все, что попадалось подъ руку: въ толпу полетѣли махорка, папиросы, мыло, леденцы и т.д. ...восторгу солдатъ не было границъ. Уходя, Генераль Комаровъ еще разъ сказалъ буфетчику: "завтра напишешь счетъ, да смотри - не жуль". Счетъ, кажется былъ на полтора сто рублей.

Караульная служба для 13-й роты проходила всегда благополучно, почти никогда караулу при городской гауптвахтѣ не приходило выходить на платформу, Генераль Комаровъ всегда махалъ рукой: "отставь", иногда заходилъ въ караульное помещеніе, иногда проверялъ часовыхъ, но чай, сахаръ и "хлебчики" были всегда обезпечены. Получилось такое положеніе, что, насколько для многихъ карауль при городской гауптвахтѣ былъ пугаломъ - для 13-й роты наоборотъ: люди сами пробились на городскую гауптвахту и канѣ на само собой установилось, что на городскую гауптвахту назначалась почти исключительно 13-я рота. Нечего и говорить,

что въ этотъ караулъ назначались самые выправленные : молодеватые люди, причемъ проверка знаний и осмотръ одежды были самые тщательные.

Разъ въ годъ, въ день именинъ Генерала Комарова, къ нему на квартиру въ полной парадной формѣ отправлялась "депутация" въ составѣ командира роты, фельдфебеля, одного взводнаго, отдѣленнаго и рядового. Это вниманіе, повидимому, очень трогало старика, онъ какъ бы чувствовалъ возстановленіе болѣе тѣсной связи съ полкомъ, которымъ онъ когда то командовалъ.

Однажды лѣтомъ, командиръ полка меня призываетъ и сообщаетъ, что Генераль Комаровъ желаетъ посматрѣть строевое ротное учение, что онъ, командиръ полка, считаетъ наиболее подходящимъ для этого назначить 13-ю роту, въ спискахъ которой состоитъ Генераль Комаровъ. Зная, по рассказамъ старыхъ офицеровъ, какъ требователенъ былъ Генераль Комаровъ, будучи командиромъ полка, я не могу сказать, что бы я радовался этому сообщенію, но, дѣлать нечего, пришлось готовиться. Подобрали людей, составили приблизительно программу смотра и начали репетировать; боялся я немного какихъ либо неожиданныхъ сюрпризовъ.

День смотра - великолѣпная солнечная погода. Генераль Комаровъ принимаетъ рапортъ, медленно идетъ вдоль строя, строго осматривая каждого - никто не шевелится - доходить до лѣваго фланга и еле слышно говорить: "Молодцы." - Дружное: "Рады стараться" громко раздается въ отвѣтъ - и я чувствую, что контактъ между нами и ротой налаженъ. Смотръ продолжается, иногда Генераль Комаровъ самъ даетъ реплики: "Кругомъ", "направо" - перестроенія - все идетъ хорошо, никакихъ замѣчаній. Уже смотръ подходитъ къ концу, рота во взводной колоннѣ проходитъ мимо Генерала Комарова, какъ вдругъ послѣдній приказываетъ: "На отдѣльное дерево". Перомъ или направленіе на наше знаменитое "отдѣльное дерево", рота идетъ, я жду дальнѣйшихъ приказаній, а Генераль Комаровъ мирно бесѣдуетъ съ Командиромъ полка. Ну, думаю, "начинается" - рота уходитъ все дальше, уже отдѣльные люди сливаются въ общую массу, а Генераль Комаровъ все разговариваетъ. Наконецъ раздается приказаніе: "Кругомъ". Ну, помогай Святой Спиридонъ! - "Рота кругомъ..." - услышать или нѣтъ - напрячь воѣ легкія - "Маршъ"... ать, два, три, какъ одинъ повернула рота.. слава Богу .. услышали. Послѣдняя команда и запылавшаяся рота бѣгомъ "по головному взводу" замираетъ въ развернутомъ строю передъ отрогми очами Генерала Комарова.... Похвала, благодарность, нѣсколько серебряныхъ рублей и полдюжиновъ за шиворотъ счастливымъ и угощеніе въ палаткахъ - были результатомъ блестящаго смотра.

Такъ утѣлъ Генераль Комаровъ соединять требовательность съ заботливостью и вниманіемъ къ солдатамъ, воспитывая въ нихъ молодежь, которые знали, что "за Царемъ служба не пропадетъ".

Бывшій командиръ 13-й роты Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка
Полковникъ Г Е Р Ш Е Л Ъ И А Н Ъ .

х/ Я слышалъ, что эти четыре дерева - группа, составляющая такъ называемое "Отдѣльное дерево" на другомъ концѣ Мокотовскаго поля, теперь уничтожены - съ ними у насъ связано много воспоминаній.

---оооооооооооооо---

ПОДДЕРЖИВАЙТЕ "ВѢСТНИКЪ ВОЛЫНЦА" и ПЕРЕКЛИКЪ" принося свои ВОСПОМИНАНІЯ о службѣ въ полку .

х - х - х' - х

ЖИЗНЬ ВОЛЫНЦЕВЪ въ разныхъ отранахъ и ВЪДЕРЖКИ

изъ ПИСЕМЪ .

Ю г о с л а в и я. Жизнь Волынцевъ въ Югославіи измѣнилась мало и Волынцы по прежнему пользуются гостеприимствомъ братскаго сербскаго народа.

Въ Югославіи проведенъ новый законъ, по которому всѣ русскіе участники Великой Войны, достигшіе возраста въ 65 лѣтъ и прослужившіе 10 и болѣе лѣтъ въ государственныхъ учрежденіяхъ и увольняемые отъ службы не по собственному желанію, получаютъ ежемѣсячное пособіе въ 900 динаровъ. Къ сожалѣнію, эта мѣра не можетъ быть примѣнена ни къ Полковнику Н.И.Иванову, ни къ Полковнику І.І.Ступину, такъ какъ они, вѣдствие инвалидности, нигдѣ не служили и они по прежнему остаются въ тяжеломъ положеніи.

Предполагается ходатайствовать о пониженіи возраста до 60 лѣтъ, а также о распространеніи новаго закона и на тѣхъ русскихъ, кои по тѣмъ или инымъ причинамъ, въ государственныхъ учрежденіяхъ не служили.

Сербскими властями назначена особая коммиссія для производства разслѣдованія по русскимъ инвалиднымъ дѣламъ. Коммиссія назначена вѣдствие многочисленныхъ жалобъ и выступленій въ печати стеснительствъ Центральнаго Правленія Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ. Въ выступленіяхъ принималъ дѣятельное участіе Н.Л.Нѣлова, который собралъ и привелъ многочисленныя документальныя по этому поводу данныя.

Въ виду этихъ выступленій Н.Л.Нѣлова, обличавшихъ Центральное Правленіе, Волынцы не могутъ оставаться равнодушными къ производимому разслѣдованію.

- x -

За время минувшее послѣ послѣдняго выпуска "Переключки" очень сильно хворала А.Н.Ратко, перенесшая воспаленіе легкихъ. Въ настоящее время ея здоровье улучшилось. Желаемъ Аделаидѣ Николаевнѣ скорѣйшаго полнаго выздоровленія.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ Генералъ Васкановъ былъ обитъ на улицѣ автомобилемъ и сильно помятъ, такъ что пришлось отправить пострадавшаго въ госпиталь для подачи помощи. Приносимъ поздравленіе глубокоуважаемому Веніамину Ивановичу съ избавленіемъ отъ серьезной опасности и пишемъ ему пожеланія полнаго здоровья.

Сильно хворала также Татьяна Александровна Нѣлова, перенесшая серьезную операцію. Нынѣ Татьяна Александровна выписалась изъ госпиталя, къ общей радости Волынцевъ, желающихъ ей здоровья и скорѣе поправиться послѣ операціи.

В.А.Артамоновъ на только что закончившемся Краевомъ Съѣздѣ Сокольства избранъ на 10-й уже годъ Старостой Краевого Союза Русскаго Сокольства въ Югославіи. Людмила Михайловна съ большой энергіей работала по организаціи Дамской Лотереи Волынцевъ и общее собраніе Бѣлградской группы Волынцевъ, выразивъ глубокую благодарность всѣмъ полковымъ дамамъ, принявшимъ участіе въ лотерей, отмѣтило особой признательностью дѣятельность Людмилы Михайловны.

Ю. Н. Венецкий пишет: Доживаю свое служебное время, ожидаю, что 1 апреля редуцируют. Трудно стало ходить на полевые работы, хорошо еще что с октября меня не прогнали. Здоровье пока еще служить. Теперь подумываю куда перебраться, в больш. и пород. не хватит средств, а в маленьком без дѣла - тоска.

Л. Н. Трескинъ продолжаетъ служить въ кадастрѣ и всѣ попытки переменить службу до сихъ поръ, несмотря на продолжительные сербозы, успѣха не имѣли. Служба въ кадастрѣ тяжела: отъ 7 1/2 до 2 ч. и отъ 4 до 6 часовъ, а оплачивается хуже, чѣмъ въ другихъ учрежденіяхъ; кромѣ того происходятъ періодическія сѣансы содержанія.

Самъ Леонидъ Николаевичъ много хвораетъ - перенесъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ на ногахъ гриппъ и сухой плевритъ, но ничего нельзя было сдѣлать, такъ какъ и дома было несомнѣнно благополучно - Софья Владиміровна 2 недѣли болѣла вѣтреной оспой въ довольно сильной степени, а затѣмъ болѣлъ маленький Андрейша.

Ко дню именинъ Андрея Трескины получили очень ласковое привѣтствіе отъ АВГУСТЫНАГО Крестнаго Отца.

В. А. Игнатьева пишетъ, что "всегда рада получить "Переключку" - такъ отъ нея вѣсть чѣмъ то близкимъ." Очень грустно читать о тяжеломъ положеніи большинства Волынцевъ и болѣзняхъ Н. Н. Кушакевича и Е. А. Житкевича, вѣдь онъ много моложе меня, поспѣваю я знала еще дѣвочкой и давала ей и ея сестрѣ уроки музыки. Въ роту ихъ отца Курлова попалъ мой мужъ выпешти въ голкъ... Интересно, что въ то время не выпускали въ гвардію маленькаго роста, а мужъ мой копилъ корпусъ 18 лѣтъ и, не смотря на то, что копилъ фельдфебелемъ, долженъ былъ изъ за роста идти въ армію и только по усиленному ходатайству начальства онъ вышелъ въ Волынкій полкъ. Черезъ годъ онъ такъ выросъ, что все платье надо было дѣлать новое, былъ онъ очень высокаго роста".

В. А. живетъ въ Храстинѣ, съ нею живутъ два ея сына, олухатъ на опекающей фабрикѣ и хорошо получаютъ, и мужъ ея дочери, скопившей нѣсколько лѣтъ тому назадъ, оставивъ сына, который вынѣ на 2-мъ курсѣ Морской Академіи. Старшій сынъ В. А. олужившій Л. Г. въ Литовскомъ полку /въ каземъ полку вакансіи не было/, живетъ теперь въ Варшавѣ; несмотря на трудныя условія жизни ему удалось скопить денегъ и пріѣхать къ матери; при этомъ онъ привезъ вещи для Дамы Лотарей отъ Елизаветы Михайловны Моравскъ - "это, пишетъ В. А., тоже наша старая знакомая и бывшая Волынская дама".

Въ своемъ письмѣ В. А. спрашиваетъ, между прочимъ, гдѣ въ настоящее время Сер. Ник. Макуралдо и Фаина Ник. Абакановичъ - сестры Н. Н. Кушакевича. Въ виду того, что стѣтъ на этотъ вопросъ можетъ интересовать и другихъ Волынцевъ, отбѣщаемъ на него черезъ "Переключку".

Серафима Николаевна скопчалась нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ, а Фаина Николаевна живетъ въ настоящее время въ Петербургѣ /Лениградѣ/ съ сыномъ, который служитъ подводникомъ /водолазомъ/.

Н. Л. Неловъ переживаетъ тяжелыя времена. Съ одной стороны онъ онъ очень огорчается отъ послѣдствій раненій, причемъ доктора, несмотря на продолжительное и дорогостоящее леченіе никакъ не могутъ забыть его страданій. Съ другой стороны Н. Л. Неловъ имѣетъ много неприятностей въ связи съ инвалидными дѣлами. Между прочимъ ему приходится платить по всеобщимъ подписаннымъ имъ въ свое время въ качествѣ Председателя Вспрагодкаго Отдѣла Союза Инвалидовъ. Въ настоящее время дѣло это является предметомъ судебнаго разбирательства, такъ какъ

есть свидѣтели того, что эти деньги въ свое время были уплачены. Тѣмъ не менѣе Н.И. вычитаетъ деньги на погашеніе "долга". Не мало волненія приходилось переживать Николаю Леонидовичу и въ связи съ болѣзью его жены, которое въ настоящее время, слава Богу, идетъ къ лучшему. Но, какъ пишетъ самъ Николай Леонидовичъ, "ни на минуту не падаю духомъ".

Я. А. Летучій, судя по писъямъ видѣвшихъ его Волынцевъ, выглядить хорошо и здоровье его улучшилось. Улучшилось, повидимому, нѣсколько его матеріальное положеніе.

Г. А. Эвертъ выражаетъ сожалѣніе, что рѣдко пишетъ, но "отъ многого "но", которое можетъ быть нѣсколько и смягчать мою вину, первое, это, конечно, очень непріятное матеріальное состояніе, заставляющее экономить каждый грошъ и думать о всякомъ наступающемъ днѣ, ну и, конечно, связанная съ этимъ нервозность... все происходитъ не изъ за нежеланія, а изъ за невозможности." По поводу новаго закона о пенсіяхъ Г. А. пишетъ "... к. сожалѣнію, я подъ него не подхожу, на службу меня никуда не принимаютъ вслѣдствіе старости, а на пенсію рассчитывать не могу вслѣдствіе молодости, ибо мнѣ всего 57 лѣтъ."

Несмотря на трудныя условія жизни Георгій Аполлоновичъ все же выполнилъ свое обѣщаніе дать свои воспоминанія для "Переключки" и прислалъ интересныя воспоминанія о Генералѣ Доможировѣ, какія-то воспоминанія будутъ помѣщены въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ "Переключки".

Н. И. Ивановъ пишетъ, что онъ съ женой хворалъ въ декабря! мѣсяца гриппомъ, хорошо, что дѣла не дошло до воспаления легкихъ. Благодаря помощи Волынцевъ и пособія, полученнаго изъ суммъ Русской колоніи въ Петиньѣ, устроившей въ пользу инвалидовъ благотворительный вечеръ, Н. И. получилъ возможность замѣнить старую самодѣльную плитку хотя и старой, но починенной и дающей нѣкоторую экономію въ дровахъ печкой. Николай Ивановичъ съ благодарностью пишетъ о хлопотахъ, предпринятыхъ Волынцами для лучшаго устройства его, какъ инвалида и по распространенію на него новаго закона о пенсіи для русскихъ. Къ сожалѣнію, въ настоящее время, какъ это уже сообщалось выше, на Н. И. Иванова этотъ законъ не распространяется...

Въ своемъ письмѣ Н. И. вспоминаетъ А. Е. Эверта, какъ "человѣка большого ума, добраго сердца и твердой воли, который умѣлъ предвидѣть и потому могъ управлять" и возмущается инсинуаціями г. Гучкова и К. Вспоминаетъ также, какъ Ген. Эвертъ, будучи Начальникомъ Главнаго Штаба, принималъ его и помогъ Н. И. въ вопросѣ о пенсіи. "Такъ чутко относился А. Е. къ положенію малыхъ людей..."

Высказавъ нѣсколько словъ благодарности "Дамскому Комитету, за его милыя пожеланія оказать помощь впавшимъ въ нужду, за заботы и труды неосѣнимыя при обремененіи повседневными заботами, работами, наконецъ, службой для поддержанія СВОЕЙ семьи - да вѣдь это озабоченіе и должно быть отмѣчено какъ порывъ высоко благороднаго дѣла," - Николай Ивановичъ пишетъ: "надо попросить нашихъ дорогихъ писателей что бы они не забывали "Вѣстникъ" и писали о боевыхъ подвигахъ полка".

Затѣмъ Н. И. выражаетъ пожеланіе Е. А. Житкевичъ скорѣйшаго выздоровленія и передаетъ привѣтъ В. Н. Смердову, "по случаю его назначенія" и вспоминаетъ "совѣстную службу въ 13 ротѣ Ник. Алекс. Воронова, нашего ротнаго командира".

Какихъ либо подробностей о жизни другихъ Волынцевъ въ Югославію не получено.

Было бы крайне желательно, чтобы откликнулись и дали о себѣ знать: И.А. Колбакинъ, Я.А. Лещинъ и П.К. Станкевичъ.

- - § - -

Волынцами въ Бѣлградѣ принимаются мѣры, чтобы облегчить Н.И. Эвертъ визу для переезда въ Югославію.

- ооо -

11 апрѣля, въ день устройства Дамскимъ Комитетомъ полковой лотереи, въ Бѣлградѣ были организованы "полковые блины", въ томъ же помѣщеніи, что и лотерея и до ея начала. Въ "блинкахъ" приняли участие: семьи - Балки, Артамоновы, Кривошеевы и Нѣловы, затѣмъ П.И. Тишевскій и семья Калачевыхъ.

----оооооооо§ооооооо----

ф р а н ц і я.

Положеніе Волынцевъ, живущихъ во Франціи для большинства осталось безъ перемѣны, но положеніе нѣкоторыхъ ухудшилось: такъ, лишился работы В.М. Голембатовскій, долгое время былъ безъ работы Г.В. Покровскій, сидятъ безъ работы нѣкоторые шоферы, плохо съ работой у Ю.М. Войчевского; трудно приходится и Н.Н. Стогову и А.М. Коху.

Общая собранія Волынцевъ Парижской группы происходятъ по прежнему одинъ разъ въ мѣсяцъ. Во время болѣзни И.А. Любимова, возглавляемой всѣхъ, собранія были посвящены главнымъ образомъ вопросамъ, связаннымъ съ болѣзнью И.А., а затѣмъ и его кончиной. После кончины Ильи Алексѣевича первыя собранія были посвящены вопросамъ организационнаго характера - какъ продолжать жизнь группы и вопросамъ финансовымъ. Организация упрощенная группой осталась прежняя, такъ какъ организовать Правленіе, назначить Казначея и секретаря оказалось невозможнымъ, за недостаткомъ у всѣхъ времени; но на первое время Генералу Стогову будутъ помогать, по его указаніямъ, В.М. Голембатовскій Г.К. Леоновъ, дабы постоянно былъ кто-либо въ курѣ всѣхъ дѣлъ и въ частности денежныхъ. Основной капиталъ, высланный въ свое время изъ Бѣлграда, въ размѣрѣ 2000 фр. фр., хранившійся у И.И. Любимова, переданъ на храненіе Д.Д. Ижаневу. По части финансовой принято рѣшеніе сохранить заемный Капиталъ группы, уменьшивъ лишь нѣсколько размѣръ обязательнаго собственнаго вклада. Рѣшеніе принять мѣры къ погашенію долговъ, хотя бы самыми минимальными взносами, а также къ болѣе акуратному взносу взятыхъ на себя обязательствъ, и платежамъ въ Правленіе и въ инвалидный фондъ имени Генерала Кушакевича.

Собранія рѣшено устраивать на квартирахъ у Волынцевъ, гдѣ это возможно; первое собраніе въ мартѣ было на квартирѣ у Н.Н. Стогова а апрѣльское у А.М. Коха, у кого есть большая комната, въ которой можетъ помѣститься человекъ 15. Собранія были довольно многолюдны и на нихъ присутствовали почти все, кто имѣлъ возможность быть по своему здоровью и по условіямъ работы.

Послѣ погребенія И.А. Любимова Ген. Стоговъ обратился съ благодарственными письмами къ Баронессѣ Недемъ, помогшей исполнить послѣднее желаніе И.А. - быть погребеннымъ на русскомъ кладбищѣ и къ доктору Аитову лечившему Илью Алексѣевича; была выражена также благодарность и сестрѣ милосердія Орловской. Письма эти и благодарность произвели большое впечатлѣніе.

Г.В. Покровскій пишетъ, что онъ былъ вынужденъ покинуть свое мѣсто, на которомъ просидѣлъ много лѣтъ. Сначала онъ предислагалъ

пооступить "пефомъ", въ ресторанъ вегетарианскій, но затѣмъ это почему то не удалось и въ теченіе 4 мѣсяцевъ былъ безъ работы и только изрѣдка работала одушно, по вызовамъ, что давало очень мало. Въ настоящее время Григорій Васильевичъ, повидимому, устроился.

В. М. Голембатовскій пишетъ, что его дѣла съ женой "не блестящи: слава Богу, Варвара Михайловна⁸⁷⁸ работаетъ въ клубѣ, но безумно устаетъ, такъ какъ проводитъ тамъ время за работой съ 3 ч. дня до 3 - 4 часовъ ночи, а по субботамъ и воскресеніямъ и до 9 ч. утра". Но другого выхода нѣтъ, такъ какъ и В.М. лишился мѣста.

А.В. Альбедиль сообщаетъ, что онъ "вотъ уже два мѣсяца безъ работы - компанія, въ которой онъ работалъ, объявила локаутъ. Не очень унываю, прибавляетъ А.В., но уже начинаетъ надоедать такая жизнь.

А.М. Кохъ пишетъ, что физически чувствуетъ себя сравнительно охотно, хотя недомоганія, связанныя съ возрастомъ и дають себя чувствовать, но моральное состояніе очень не важное - "никакъ не могу привыкнуть къ одиночеству, проживъ 51 годъ съ покойной женой, а тутъ еще болѣзнь дочери причиняетъ горе. ... Нѣкоторое забвеніе въ эту унылую жизнь вноситъ мое участіе въ жизни Полка и Аракчеевцевъ, въ Объединеніи коихъ я состою Предсѣдателемъ. ... Въ Волныцы и Аракчеевцы относятся ко мнѣ съ величайшимъ вниманіемъ и нравственно меня поддерживаютъ." Страховое Общество выплатило Александру Матвѣвичу нѣкоторую, не очень большую сумму денегъ въ связи съ несчастіемъ, жертвой коего была Ольга Васильевна и такимъ образомъ А.М. матеріально нѣсколько обезпеченъ.

П.Н. Ломновскій и въ этомъ году ѣздилъ на орденскій праздникъ въ Руминію, но ни въ Бѣлградѣ ни въ Софіи онъ остановиться не могъ, "такъ какъ еще въ прошлый разъ былъ предупрежденъ, что туда слѣдуетъ прѣзжать только по воскресеніямъ, въ другіе дни никого по-видать нельзя - въ слишкомъ заняты. Въ этомъ же году 8 ноября - день орденскаго праздника, пришлось на воскресенье; пришлось бы ждать слѣдущаго, что непосильно". Петръ Николаевичъ съ семьей занятъ выдѣлкой болгарскаго хгурта и прервать производство нельзя, иначе можно растерять кліентуру, т.е. д., "въ этомъ году спросъ на хгуртъ увеличился, но въ виду вздорожанія продуктовъ и невозможности повышенія цѣны на хгуртъ, это увеличеніе работъ очень мало повышаетъ заработокъ.

На просьбу написать свои воспоминанія для "Переклички" Петръ Николаевичъ отказывается, что "перебирая въ памяти наши годы до Академіи, ни на чемъ не могу остановиться, что заслуживало бы печатанія въ "Перекличкѣ". Да и много времени уткло съ тѣхъ поръ, память измѣняется..."

"А вотъ приходится пожалѣть, что молодое поколѣніе, вѣроятно, переобремененное трудами по добыванію хлѣба насущаго, не печатаетъ своихъ воспоминаній за годы войны. А КАКОЙ ЭТО ДРАГОЦѢННЫЙ МАТЕРІАЛЪ, ВЪ БОЛЬШИНСТВѢ НЕ ПОПАВШІЙ НИ ВЪ КАКІЯ РЕЛЯЦІИ, И СЪ ВЫТОВОЙ, И СЪ ТАКТИЧЕСКОЙ СТОРОНЫ, ТѢМЪ БОЛѢЕ, ЧТО ОТНОСИТСЯ ОНА НЕ КЪ ЗАУРЯДНОМУ ПОЛКУ, А КЪ "ПОЛКУ - ТИПУ", КАКЪ ВЫРАЗИЛСЯ ГЕРУА".

Обращаемъ вниманіе всѣхъ Волынцевъ на эти слова Генерала Ломновскаго, съ которыми нельзя не согласиться и еще разъ напоминаемъ всѣмъ о необходимости писать свои воспоминанія, не откладывая, какъ бы эти воспоминанія не казались авторамъ ихъ незначительными и не

стоящими вниманія - всякія бытовыя черточки мирнаго времени драгоцѣны для будущаго историка /вотъ почему полагаемъ, что и Генералъ Ломновскій могъ бы на/ и въ своей памяти многое заслуживающаго поминанія въ "Переключицѣ", хотя бы его дѣятельность во время перевооруженія полка 3-хъ лин винтовкой и устройства новаго стрѣльбища/, а тѣмъ болѣе важны и интересны воспоминанія за время войны.

---00000\$000000---

Въ воскресенье, 18 апрѣля въ Парижѣ состоялся завтракъ 3-й гв. пѣх. дивизіи. Отъ Волынецъ на завтракъ были: Н.Н. Стоговъ, К.М. Михайловъ, Л.А. Пышновъ и В.В. Траусенбергъ. Завтракъ прошелъ очень оживленно. Передъ завтракомъ, по предсказанію Ген. Стогова - старшаго изъ присутствовавшихъ - была почтена вставаніемъ священная память ДѢРЖАВНАГО ВОЖДЯ и память окончавшихся чиновъ 3 Гв.П. дивизіи, а затѣмъ былъ провозглашенъ здравіе за Членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома и за чиновъ 3 гв.п. див., а также за предѣдателя Гвардейскаго Общедивизионнаго, приславшаго свой привѣтъ и была оглашена почто-грамма Генерала Орла, который не могъ, по болѣзни, быть на завтракъ. Въ этой почто-граммѣ Ген. Орель отмѣтилъ, что мирная зонитная работа и жизнь, а затѣмъ совмѣстная боевая работа въ окопахъ передъ лицомъ смерти настолько сроднились артиллеріи со своей пѣхотой, что ихъ связь стала братской и неразрывной, подкрѣпивъ эти указанія примѣрами изъ боевой практики. ... "Святая помощь другъ другу въ боевой обстановкѣ и неразрывная связь частей межъ у собой, и съ артиллеріей - являлись главными традиціями, которыми жила наша "желтая дивизія", вѣчная боевой славою своей полки". "Слова о дивизіи перекинулись даже по ту сторону непріятельскихъ окоповъ: 3-я Гв.Пѣх. дивизія стала угрозой для противника, который, создавая ей долги, началъ съ нею особенно считаться". Въ доказательство Ген. Орель привелъ выписку изъ дневника боевыхъ дѣйствій 78 п. пѣх. полка, въ которой говорится, что 14/23 іюля 16 г. "изъ опроса плѣнныхъ выяснилось, что противъ насъ находится 3-я гв. пѣх. див. Изъ за присутствія здѣсь этой выдающейся войсковой части слѣдуетъ ожидать непріятельскаго наступленія"....

---00000\$000000---

Д.Д. Фихачевъ ѣздилъ въ Голландію во время свадьбы Принцессы Юліаны и, черезъ Ген. Стогова, обѣщалъ дать для "Переключицки" рассказъ о своихъ впечатлѣніяхъ. Въ ближайшее время /б.м. уже и теперь/ Д.Д. Фихачевъ долженъ посѣтить Вѣршаву по своимъ дѣламъ.

Надѣмся, что въ ближайшихъ выпускахъ "Переключица" будетъ въ состояніи помѣстить на своихъ страницахъ описанія этихъ интересныхъ путешествій Д.Д. Фихачева.

---00000\$000000---

И т а л і я.

Евгенія Аркадьевна Житкевичъ приохладила продолженіе своихъ интересныхъ воспоминаній и сообщаетъ о своемъ здоровьи, что "оно поправляется весьма медленно и врядъ ли я буду скоро въ состояніи писать сама, такъ какъ руки моя до сихъ поръ не двигаются; съ ногой дѣло обстоитъ лучше, но все таки, когда я хожу, сестра должна меня сопровождать, хотя я двигаюсь самостоятельно съ палкой, но она боится, чтобы я не сдѣлала какого нибудь неловка и движенья и не упала бы." Матеріально Е.А. благодаря заботамъ сестры, имѣющей уроки и помощи маркиза, у коего она жила ранѣе, обвѣдочка сравнительно хорошо. Желаемъ скорѣйшаго выздоровленія Евгеніи Аркадьевнѣ.

---00000\$000000---

Б о л г а р и я .

Жизнь Болгарская группы протекает без особых перемен к лучшему. На общих собраниях постановлено несколько урегулировать финансовую сторону жизни; решено вносить ежемесячно по 30 левов, из коих 10 на текущие расходы, 3 на экстренные, 10 в инвалидный капитал, 2 на музей, 2 на Востник Волынца и 3 на погашение прежней задолженности группы.

В. Н. Смердов просит напомнить всем Волынцам его просьбу присылать старые журналы, иллюстрации и пр. и жалуется, что "общали, да ничего не отдали." В настоящее время он занят организацией "Всенного Туризма". Дело в том, что через Балканский полуостров проходили все народы в Европу и исследование этих путей и мест боев должно представить большой интерес, который может привлечь и большое количество туристов. В организации этого дела принимают участие русские офицеры Генерального Штаба и офицеры Болгарского Генерального Штаба.

Сам В. Н. Смердов сильно хворал более 3 месяцев разстройством мозгового кровообращения и его едва выходили и теперь еще не велели "утомляться, думать много, волноваться и прочее неисполнимое"...

О жизни других офицеров Болгарской группы Волынцев сведений, к сожалению, не получено.

-----000000\$000000-----

Р у м ы н и я .

Генерал А. В. Геруа сообщает, что он подготовил XII главу своих "Воспоминаний Командира полка" / "XII глава у меня вся в голове. Остается ее только написать" / . А. В. жалуется, что "очень завален литературной работой: пишу свою книгу, пришлось исполнить с десяток журнальных срочных статей, написать предисловие и одно из приложений к очень интересной книге А. С. Михайлова - "Власть", которая вскоре начнет печататься, разработать одну важную политическую записку..."

В настоящее время А. В. Геруа занят исправлением и дополнением дневника боевых действий 5-й гв. пех. дивизии, дабы не пострадали интересы нашего полка: - "в краткие записи вкрались ошибки не к выгоде полка."

В. А. Павелка пишет, что всегда радуется, когда получает "Перекличку" или "Востник Волынца". "Я же, пишет В. А., ровно 15 лет служил в полку и делил с г. г. офицерами все радостные и, к сожалению, и все печальные дни полка. Не забуду до конца моей жизни дни Юбилея полка в Петербурге, Царском Селе, лагерные периоды в Красном Селе, посвящение ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ полка в Красном Селе, поездку полка в Петергоф / в 1907 г. /, где я снимал ГОСУДАРЯ с Наблюдником.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ тогда пожелал получить карточки моих снимков, которые и были посланы полком ГОСУДАРЮ. Когда В. А. Житкевич после первого его дежурства у ГОСУДАРЯ возвращался в Варшаву, то он рассказывал, как внимательно относится ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ к полку, даже фотографические снимки, которые я отдавал, он видел на столике в кабинете ГОСУДАРЯ."

-----000000\$000000-----

Ч е х о с л о в а к и я .

Надежда Игнатьевна Эверт сердечно благодарит за отзывчивость, которую проявили Волынцы по поводу оскорблений, нанесенных в записках А. И. Гучкова Алексею Ермолаевичу. Н. И. полагает, что "подпольная

инсинуации о Генералѣ Эвертѣ пускались, очевидно, давно, судя по отношению къ его памяти и къ намъ, но я не знала ихъ источника, а теперь онъ мнѣ ясенъ: онѣ идутъ изъ лагеря сдѣлавшихъ февральскую революцію 17-го года. Теперь мнѣ стало понятно упорное молчаніе ... на мою просьбу походатайствовать за насъ - меня и дочь - о принятіи насъ подъ покровительство, такъ какъ намъ здѣсь тяжело живется... главнымъ образомъ въ моральномъ отношеніи". Надежда Игнатьевна выражаетъ надежду, что Волынцы могутъ помочь ей въ этомъ отношеніи, освѣтивъ гдѣ слѣдуетъ, должнымъ образомъ характеръ и дѣятельность покойнаго Алексѣя Ермалаевича. Какъ выше сообщалось Бѣлградская группа Волынцевъ принимаетъ мѣры, дабы облегчить вопросъ о полученіи права перѣезда Н.И. въ Югославію.

Б.И.Вирѣлинъ осенью минувшаго года посетилъ Югославію, чтобы повидать своихъ дѣтей и, проѣздомъ черезъ Бѣлградъ, видѣлся со многими Волынцами.

---000000\$000000---

П о л ь ш а.

----- Варшавская группа Волынцевъ живетъ болѣе нормальной, по сравненію съ другими, жизнью; тѣмъ не менѣе всеобщій кризисъ коснулся и ихъ и имъ также приходится трудно.

Вопросъ о приобрѣтеніи полкового альбома отъ "Рембрандта" еще не получилъ разрѣшенія. Гравюры, пожертвованныя С.В.Дандевиль, продать не удалось и въ настоящее время С.В.Дандевиль и А.Ф.Соколовскій рѣшили реализовать ихъ путемъ лотерей. Изготовлено 200 билетовъ по 1 злотому. Часть этихъ билетовъ распространилъ А.Ф.Соколовскій, причемъ живое участіе въ этомъ приняла Е.Н.Моравекъ, а распространеніе главной части /до 140/ билетовъ взяли на себя Т.И. и В.Е. Яцимирскіе.

С.В. Дандевиль пишетъ, что многочисленныя привѣтствія, полученные ею къ полковому празднику "доставили отраднаго минути забвенія отъ настоящихъ бременныхъ дней и перенесли въ область воспоминаній той другой, красочной жизни, пережитой ею и которой лишено наше молодое поколѣніе..." вмѣстѣ съ тѣмъ С.В. свѣдѣтъ, что не появляется болѣе "Вѣстникъ Волынца" и считаетъ полезнымъ выйти "Перемилички", дабы хотя печатнымъ словомъ спаять полковой организмъ и не дать членамъ его забыть кто они и какія обязанности ихъ и ихъ-же молодого поколѣнія".

Вообще всѣ письма Софьи Вандалиновны проникнуты любовью къ нашему полку и заботами о немъ, что не можетъ не трогать наше Волынское сердце. Къ сожалѣнію здоровье Софьи Вандалиновны не отличается крепостью -

Н.В.Добропольскій сообщаетъ, что ему приходится много работать, но "заработки сократились чуть ли не вдвое. Роптать на свою участь права не имѣю. Слава Богу здоровъ и бодръ, какъ и въ былые годы".

В.А.Олсуфьевъ "ничего о себѣ хорошаго" написать не можетъ - матеріальное положеніе мое крайне тяжелое" - службѣ и пенсіи нѣтъ и по истечекъ ничего не платятъ. Несмотря на трудное положеніе В.А. прислалъ интересное воспоминаніе о прѣздѣ въ Варшаву Великаго Князя Владиміра Александровича и Его смотръ Гвардейскому Отряду, каковыя воспоминанія и будутъ помѣщены на страницахъ "Перемилички".

---000000\$000000---

Д О К Л А Д Ъ по М У З Е Ю
Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка за 1926 г.

26 декабря 1926 года Правленіе Общества г.г.Офицеровъ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка поручило мнѣ работу по собранію полкового музея.

Приступая къ этой отвѣтственной передъ Обществомъ полка и полковой исторіей работѣ, я поставилъ себя главной задачей привлечь къ ней весь наличный составъ Объединенія и заручиться возможно большимъ числомъ сотрудниковъ, создала что развитіе нашего музея при современномъ положеніи возможно лишь при условіи общаго желанія возрожденія музея полка и общей готовности поддержать меня въ дѣлѣ собранія полковыхъ документовъ и предметовъ связанныхъ съ его исторіей. Для осуществленія этой главной задачи я началъ писать. Писалъ я всѣмъ, кто такъ или иначе имѣлъ отношеніе къ полку, его жизни и исторіи.

Мое писаніе не оказалось бесполезнымъ.

На мои письма отвѣтили почти всѣ прежде служившіе въ полку, выразивъ желаніе работать по созданію полкового музея. Всѣ желаніе работать по созданію полкового музея выразили всѣ безъ исключенія семьи бывшихъ Волынцевъ /вдовы, дочери, сыновья и внуки/. Пожелали принять участіе въ дѣлѣ созданія нашего музея даже и тѣ лица, которыя хотя и не имѣли прямого отношенія къ полку, но которыя были связаны съ Волынцами узами дружбы, симпатіи, совместной службой въ Варшавѣ и на поляхъ сраженій въ великую войну. Въ спискахъ сотрудниковъ нашего музея находятся и такія лица, которыя познакомились съ нашимъ музеемъ и Объединеніемъ только въ эмиграціи, читая нѣтъ "Вѣстникъ" и дождавшись музея.

Прошло ровно 10 лѣтъ со дня моего перваго письма - прессы и сейчасъ я уже работаю не одинъ. 83 члена сотрудниковъ музея Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка ведутъ непрерывную работу по обогащенію его историческимъ матеріаломъ.

Принявъ отъ своего предшественника 1 фотографію Старого Волынца /Графъ Рейденъ/ и пакетъ съ документами по ликвидаціи офицерскаго собранія въ 1918 г. - это было и все, чѣмъ были богаты музей - поддержанный въ своей работѣ Председателемъ Общества Ген.Кухакевичемъ, ободренный старшими чинами полка и встрѣтивъ полное сочувствіе среди однополчанъ и ихъ семействъ, я съ гордостью могу доложить Обществу, что теперь нашъ музей представляетъ уже болѣе и цѣнное историческое хранилище, въ которомъ собрано масса драгоценнаго матеріала по исторіи полка.

Историкъ полка А.И. Лугавинъ закончилъ свой трудъ "Опытъ исторіи Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка" царствованіемъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. Его преемникъ Капитанъ Коротковичъ началъ сборъ матеріаловъ для продолженія исторіи полка, часть которыхъ мнѣ удалось разыскать. Удалось мнѣ собрать также и цѣлнй рядъ документовъ по исторіи полка болѣе поздняго періода и, наконецъ, мнѣ ведутся систематическіе сборы документовъ современной жизни Общества.

Такимъ образомъ будущій исторіографъ полка найдетъ въ нашемъ музее нужный ему матеріалъ для продолженія полковой исторіи безъ существенныхъ пропусковъ.

Особенно цѣнны ему будутъ полковые приказы, списки личнаго состава полка, дневники, записки и воспоминанія г.г.офицеровъ, частью уже напечатанныя въ "Вѣстникъ Волынца" и "Переписки", частью хранящіяся въ музее въ рукописяхъ. Весь этотъ историческій матеріалъ богато иллюстрированъ массой фотографій, группъ, портретовъ, меню, программъ,

редацій боевъ, приказовъ о статутныхъ наградахъ, альбомовъ, картинъ, книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей, протоколовъ общихъ собраній и т. д. и т. д.

Въ музей нашемъ въ настоящій моментъ существуютъ богатые Отдѣлы:

I/ Шефскій, II/ Войны 1880 - 81 г.г., III/ Русско-Турецкой войны 76 - 78 г.г., IV/ Жизни полка въ Варшавѣ и Красномъ Селѣ за періодъ 1878 - 1914 г.г., V/ Отдѣлъ войны 1914 - 18 г.г., VI/ Отдѣлъ Германской войны, VII/ Отдѣлъ Галлиполи - Ловичъ и VIII/ Жизнь Общества въ эмиграціи.

Въ музей хранится послѣдняя парадная форма полка /офицерская и солдатская/, всѣ полковые знаки, жетоны и призы, образцы полковыхъ печатей, актовъ, рапортовъ, сношеній, послужныхъ списковъ, орденскихъ грамотъ; собраны въ немъ полковныя пѣсни, стихи и т. д.

Трудно перечислить все собранное Обществомъ за эти 10 лѣтъ.

Къ составленію описи музея я и приступаю сейчасъ.

Собираетелный періодъ музея, т. е. періодъ наибольшаго притока полковыхъ памятновъ въ музей - кончился. Въ дальнѣйшемъ поступленія въ музей будутъ уже носить характеръ случайный, т. е. случайный, имѣя ввиду вновь открываемые, доселѣ мнѣ неизвѣстныя, источники питанія нашего музея /А. М. Мирковичъ, Вдова Ген. Адъют. Эвертъ и др./, ибо всѣ извѣстные мнѣ источники уже использованы мною. И лишь по возвращеніи въ Россію мы вновь получимъ возможность заняться розыскомъ всего того историческаго богатства, которымъ заслуженно гордился нашъ Полковой Музей.

Продолжая непрерывные розыски дорогихъ намъ и любимыхъ предметовъ, документовъ, я съ этого года приступаю къ составленію Каталога Музея, каковой каталогъ будетъ разосланъ во всѣ центры нашего разсѣянія.

Лягу себя надеждой, что и впредь, какъ и въ теченіе своей 11-ти лѣтней работы, я найду въ сердцѣ каждаго Волныца и откликъ и помощь. Безъ нихъ моя работа будетъ и мертва и безцѣльна. Только зная, что работу по созданію полковаго музея ведетъ В С Е Общество, что о Музеѣ заботятся В С Е Волныцы, я могу ручаться за успешное развитіе нашего "Дѣтища". Пользуясь случаемъ, я еще разъ обращаюсь ко всѣмъ членамъ нашей Семьи съ покорнѣйшей просьбой присылать въ музей все, что связано съ ихъ теперешней жизнью, все, что встрѣтится имъ историческими и будетъ доступно для приобретенія. Не отбрасывайте кажущейся маловажностью предмета. Для музея ВСЕ ВАЖНО, ВСЕ ЦѢННО: и Ваша фотографія и снимокъ Вашего сына и Вашъ темлякъ и описаніе боя и случая изъ жизни Вашей въ полку. Книжки, картины, вырѣзки изъ журналовъ, стихи, Царскіе портреты - очень цѣнны для нашего музея.

Полковой музей рассчитываетъ и на Вашу матеріальную помощь. Безъ средствъ создать что либо очень трудно. Посылка каждаго простого письма стоитъ 4 динара; репродукція одной фотографіи - 20 - 25 динаръ; простая рамка для портрета или группы - 50 - 80 динаръ...

Членскіе взносы на музей, особенно принимая во вниманіе, что далеко не всѣ члены Общества совершаютъ свои взносы, - далеко не могутъ покрывать расходы по музею.

Заключивая на этомъ свой докладъ, я прошу г. г. членовъ Общества принять мою глубочайшую благодарность за чуждыя доверіе, оказанія мнѣ въ формѣ меня хранителемъ музея полка и за предоставленную мнѣ тѣмъ возможность поработать для горячо любимаго, родного Л. Гв. ВОЛЫНСКАГО полка. Созданный нами музей сыграетъ большую роль въ будущемъ и, благодаря вашей работѣ здѣсь за рубежомъ, мы обережемъ для исторіи

полка имена тѣхъ нашихъ дорогихъ перовъ Волинцевъ, которые жизнь свою отдали за Вѣру, вѣрность Трону, за любовь къ Россіи и за славу родного полка. Сохранимъ для исторіи полка и имена тѣхъ однополчанъ, кои въ тяжелое время Россійскаго лихолѣтія обнажили свой мечъ для борьбы за честь Родины и тѣхъ, кто въ изгнаніи, несмотря на нужду и лишенія, находилъ и время и возможность способствовать укрѣпленію полковой С Е М Б И , сохраненію ея преданій и традицій.

.... и дѣяніями ихъ будутъ поучаться будущіе Волинцы.

Хранитель Музея Л.Гв.ВОЛИНСКАГО полка
Подполковникъ К Р И В О Ш Е Е В Ъ .

---000000\$000000---

ХРАНИТЕЛЮ - КУТОСУ МУЗЕЯ Л.Гв. ВОЛИНСКАГО ПОЛКА
въ Бѣлградѣ
Леониду Андреевичу КРИВОШЕЕВУ.

Музейъ есть на свѣтѣ много...
При каждомъ кутоосѣ оостойтъ...
Благодарить должны мы Бога,
Что нашъ зовется "Леонидъ".

"Подобень лѣву" своимъ онъ рвеніемъ
Трудолобивъ онъ, какъ пчела;
Собралъ съ любовью и умѣньемъ
Полка исторію и дѣла...

Глядишь, въ именѣ музей "куто - оз",
У насъ чего, чего тамъ нѣтъ....
И такъ, да здравствуетъ нашъ "кутоосъ",
Музейъ сбиравшій десять лѣтъ...

В. А р т а м о н о в ъ .

Декабрь 1936 г.

---000000\$000000---

Денежныя поступленія въ музей за 1936 г.

а/ На нужды музея:

Правленіе	200 дин.	Иленскіе взносы:	
б/ На приобрѣтеніе альбома:		Полк. Титевскій	20 дин.
Полк. Гершельманъ	100 дин.	Ген.Балкъ	20 дин.
Подполк. Кривошеевъ	100 дин.	Полк. Колоколовъ	20 дин.
в/ Иленскіе взносы:		" "	Венецкій
Полк. Гершельманъ	30 дин.	" "	Трескинъ
Г - жа Моравекъ	21 дин.	Подп. Кривошеевъ	20 дин.
Кап. Вирелинъ	20 дин.	" "	Нѣлсеръ
Парижская группа	264 дин.	" "	Колубакинъ
/119 фр.фр./		Подпор.Медеръ 8-й	85 дин.

Взносы отъ группы /В.Е.Яценирскій 2 зл., А.Ф.Соколовскій, С.В. Дандевиль, Н.В.Добролюбскій, К.Е.Истоминъ, Е.М.Моравекъ - по 1 зл./ оставлены въ Варшавѣ для образованія фонда на покупку альбома.

---000000\$000000---

Пятидесятилетний юбилей.

Въ семь году, 7/20 августа исполняется пятьдесят лѣтъ пребыванія въ офицерскихъ чинахъ Генералъ Лейтенанта Алексѣя Семеновича Г А Л К И Н А .

---ooo\$ooo---

Прошу сообщить адресъ: Г.А.КВИТНИЦКАГО и К.А.ПЛАХОТНИКОВА.

---ooo\$ooo---

"Переключки" разсылаются всѣмъ членамъ нашего Общества, но, къ сожалѣнiю, далеко не всѣ откликаются и даютъ о себѣ свѣдѣнiя. Покорнѣйшая просьба присылать записки, воспоминанiя и хотя бы писать о полученiи "Переключки".

Въ частности прошу Н.А.Игнатенко, М.М.ВЕДЕНЬЕВА, Х.А.ФОССЪ-ШРАДЕРА и В.К.ЯВОРСКАГО "откликнуться" и сообщить о своей жизни и объ условiяхъ жизни въ странахъ, гдѣ они живутъ.

-----oooo\$ooooo-----

Новые адреса:

А.В.Альбедиль: 12, rue Thibaud, Paris, 14, France. _____

Б.В. Сабо-й: 5, rue Jobbé-Duval, Paris, 15, France. _____

Е.Н.Корвань: Hôtel Brice, Nice & A.M., France.

С.В.Фишеръ: Парчевича ул. № 51, София, Болгарiя.

Л.Н.Трескино: Даничева ул. № 12, Нови-Садъ, Югославiя.

- х - х -

Въ виду невозможности помѣстить въ настоящемъ выпускѣ "Переключки" подробенъ отчетъ о полковой лотерей II-го марта, прошу доавить къ свѣдѣнiямъ, помѣщеннымъ на стр. 20, что внесли по 10 фр.франк. /22 дин./ - В.М.Голембоатовская и Л.Э.Бойчевская.

-----oooo\$ooooo-----

Подробнѣя свѣдѣнiя о взносахъ за № 4 "Переключки" не получены и потому помѣщаемъ лишь краткiя о семъ данныя.

Болгарская группа - 110 лева, Парижская группа - 30 ф.ф. и кромѣ того: П.П.Вогатскiй - 4 п.к. /7 ф.ф./, И.А.Любимовъ - 1 п.к. /1,75 ф.ф./; Югословенская группа - точникъ свѣдѣнiй нѣтъ; черезъ Л.А.Кривошеева - Ген.Васкаковъ - 10 д., Б.Н.Бырднъ - 25 дин., Ген. Нолькенъ - 8 дин.; Варшавская группа - черезъ Ген.Соколовскаго: В.Е.Яцемiрскiй - 2 зл., С.В.Дандевиль, А.ф.Соколовскiй, Н.В.Добропольскiй К.Е.Истоминъ и Э.М.Моравекъ - всѣ по 1 зл., а всего 7 злотыхъ; А.И.Гершельманъ - 1 п.к. /1,75 ф.ф./, З.А.Игнатъева - 4 п.к. /7 ф.ф./.

Всѣмъ сдѣлавшимъ взносы приношу сердечную благодарность.

-----oooo\$ooooo-----

Расходы:

а/ Разсылка выпуска № 4 - 78,50 ф. ф.

б/ Расходы на МАТЕРИАЛЫ по изданiю выпуска № 5 / фильму, бумага, краска, печатанiе портр. И.И.Любимова /20 ф./, обертка/ - 294 франка, что составляетъ 3 ф.ф. 75 с. на экз. РАЗСЫЛКА - по 1,05 ф.ф. экз.

Т.е. стоимость материала и почт.расх. на 1 экз. - 4 ф.75 с.

-----oooo\$ooooo-----

Адресъ для "ПЕРЕКЛИЧКИ":

M-r Arkhangélsky, 366, r. Vanderkindere, Uccle, Belgique.

-----oooo\$ooooo-----

Только для Волынцевъ.

ПЕРЕКЛИЧКА

1937

В ч и м а н і ю В О Л Ы Н Ц Е В Ъ .

"Перекличка" переживает острый финансовый "кризис" и если Волыны не придут на помощь своему ОРГАНУ СВЯЗИ, то онъ вынужденъ будетъ прекратить свое существованіе.

Если бы каждый, получающій "Перекличку", вносилъ за нее ту МИНИМАЛЬНУЮ сумму СЕБѢСТОИМОСТИ необходимаго матеріала, указанную на каждомъ выпускѣ, то "кризиса" бы не было и "Перекличка" могла бы существовать. Но, къ сожалѣнію, платить за "Перекличку" не всѣ, а только около двухъ третей получающихъ этотъ журналъ. Остальная треть не платитъ, частью по матеріальной невозможности платить, частью по недоразумѣнію. Такимъ образомъ при разсылкѣ каждаго выпуска получается НЕДОБАРЪ постоянно возрастающій и ложащійся ВСЕЮ СВОЕЮ ИЖЕСТЬЮ НА ИЗДАТЕЛЯ.

Правда нѣкоторые лица вносятъ болѣе минимальной цѣны, указанной въ "Перекличкѣ" и тѣмъ уменьшаютъ нѣсколько сумму дефицита. Но такихъ лицъ мало. Къ 7-му выпуску дефицитъ достигъ почти 400 франковъ.

Нѣкоторые советуютъ прекратить высылку "переклички" тѣмъ, кто не дѣлаетъ взносовъ. Другіе рекомендуютъ открыть подписку и высылать только подписавшимся, что по существу то же, что совѣтуютъ первые.

Однако и тотъ и другой совѣтъ противорѣчатъ самой ИДЕѢ "Переклички" - служить ОРГАНСЪ СВЯЗИ, что достижимо лишь при условіи ея высылки ВСѢМЪ, БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ, ЧЛЕНАМЪ ОБЩЕСТВА.

У насъ въ полку былъ всегда принципъ - полного равенства во всякаго рода взносахъ. Однако, въ настоящее время этотъ принципъ уже

--- П Е Р Е К Л И Ч К А . ---

Органъ текущей связи
Общества г.г. Офицеровъ Л.Гв. ВОЛИНСКАГО Полка.

---ooooo\$ooooo---

№ 7.

Декабрь 1937 г.

Б р ю с с е л ь .

Въ Парижѣ, 22-го сентября с.г. Предсѣдатель Русскаго Обще-
Воинскаго Союза, Генераль Лейтенантъ МИЛЛЕРЪ, выйдя изъ Управленія
Союза въ 12 ч. дня, больше не возвращался ни въ Управленіе, ни на
свою квартиру.

Уходя изъ Управленія, онъ оставилъ Начальнику Канцеляріи,
Генералу Кусонскому запечатанную записку съ указаніемъ не вскрывать
пока не случится чего либо тревожнаго.

Послѣ того, какъ Генераль Миллеръ не пришелъ вечеромъ въ
Управленіе на назначенное тамъ собраніе и его не оказалось и дома, за-
писка была вскрыта Генераломъ Кусонскимъ. Оказалось, что этотъ запиской
Генераль Миллеръ писалъ, что идетъ вмѣстѣ съ Генераломъ Скоблинымъ
/Командиромъ Корниловскаго Ударнаго полка/ на свиданіе, устроенное по
иниціативѣ послѣдняго, съ однимъ военнымъ агентомъ одного изъ лимит-
рофныхъ государствъ. При этомъ Ген.Миллеръ высказывалъ опасеніе, что
это ловушка.

По вскрытіи записки Генераль Скоблинъ былъ вызванъ въ Управ-
леніе Помощникомъ Генерала Миллера, Вице-Адмираломъ Кедровымъ и допро-
шенъ послѣднимъ совместно съ Генераломъ Кусонскимъ. Генераль Скоблинъ
отрицалъ какое либо участіе въ свиданіи, о коемъ онъ яко бы ничего и
не зналъ. Тогда Вице Адмиралъ Кедровъ предложилъ ему отправиться со-
совмѣстно съ нимъ и Генераломъ Кусонскимъ въ полицію для заявленія объ
изчезновеніи Генерала Миллера. При этомъ Генераль Скоблинъ, выйдя изъ
Управленія на нѣкоторое, очень малое, время раньше, скрылся.

Начатое по поводу изчезновенія Генерала Миллера слѣдствіе
пока результатовъ не дало и слѣдовъ Генерала Миллера, а также Генерала
Скоблина не найдено. Однако нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что Пред-
сѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генераль Миллеръ похищенъ боль-
шевиками, какъ и Генераль Кутеповъ, и что похищеніе произошло при бли-
жайшемъ участіи Генерала Скоблина.

Такимъ образомъ предчувствіе Генерала Миллера, къ сожалѣнію,
оправдалось - онъ былъ заманенъ въ ловушку и при томъ человѣкомъ, ко-
торому онъ вѣрилъ и въ силу его блестящаго прошлаго и въ силу личныхъ
отношеній послѣдняго времени...

Похищеніемъ Генерала Миллера и предательствомъ Ген.Скоблина большевики нанесли весьма чувствительный ударъ не только Русскому Обще-Воинскому Союзу, но и всей національно настроенной эмиграции. Ударъ тѣмъ болѣе чувствительный, что помимо исчезновенія одного изъ наиболее активныхъ борцовъ съ большевистской властью, Генерала Миллера /какъ теперь должно быть стыдно тѣмъ, кто упрекалъ его за бездѣйствіе/, предателемъ оказался лицо, занимавшее виднѣе мѣсто среди Бѣлаго Воинства, отдававшего свои жизни и силы за Родину въ борьбѣ съ поработителями Россіи...

Къ сожалѣнію, эмиграція и даже военная ея часть, не сумѣла достойнымъ образомъ принять этотъ ударъ и вмѣсто того, чтобы, какъ это полагается въ бою, еще тѣснѣе сомкнуть свои ряды для продолженія борьбы, которая неизбѣжно завершится торжествомъ нашего праваго дѣла, растерялась... и подняла взаимную грѣзну и травлю... Выступили, какъ это всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, съ разнаго рода "обличеніями лица, которыя ни по какимъ даннымъ на это не имѣютъ права... Выступили и лица уважаемыя и даже цѣлыя организациі, близкія по духу и цѣлямъ Русскому Обще-Воинскому Союзу. Въ результатѣ недопустимые разговоры, обличенія, ссоры... Все это лишь на руку большевикамъ, все это помогаетъ ихъ работѣ по разложенію эмиграціи, по угашенію ея духа и воли къ борьбѣ.

Намъ, Воинцамъ, надлежитъ держаться возможно дальше отъ этихъ ссоръ и дразнѣ и еще тѣснѣе сплотиться около Полка, а тѣмъ изъ нихъ, кто ведетъ работу по борьбѣ съ большевиками, продолжать ее вести, не смущаясь наветами, и даже глумленіемъ надъ этой работой.

Паматую, что въ единеніи сила, намъ не только не слѣдуетъ участвовать въ борьбѣ какихъ бы то ни было организациі другъ съ другомъ, но и работать надъ тѣмъ, что бы онѣ всѣ направляли свои усилія не на взаимную борьбу, упреки и подсиживанія, а на борьбу съ единственнымъ нашимъ врагомъ - поработителями нашей Родины.

Паматую, что въ единеніи сила, мы должны поддерживать главнѣйшую воинскую организацию - Русскій Обще-Воинскій Союзъ - преемника Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміи, хранителя ея традицій и организацию антикоммунистическую, борющуюся за освобожденіе Россіи. Не даромъ большевики считаютъ его своимъ главнымъ врагомъ и употребляютъ всѣ усилія въ его разложеніи и не случайность, что за послѣдніе годы два его начальника - Генералы Кутеповъ и Миллеръ пали отъ ихъ рукъ..

На примѣрѣ Генерала Миллера, скромно, безъ саморекламы, безъ громкихъ фразъ, отдававшего всѣ свои силы дѣлу борьбы противъ враговъ Родины мы должны научиться исполненію долга русскаго воина.

---00000\$00000---

Вмѣсто убитаго Генерала Миллера на постъ Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза вступить, согласно данныхъ ранѣ указаній, его Помощникъ, Начальникъ III Отдѣла Рус.О.Воин.Союза /Болгарія/ Генералъ Лейтенантъ АБРАМОВЪ.

Ген.Лейтенантъ Абрамовъ началъ свою службу 1.Гв.въ 6-й Донской Казачей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА батарее. Окончивъ Академію Генеральнаго Штаба онъ служилъ на должностяхъ Генеральнаго Штаба, командовалъ I-мъ Уланскимъ С.Петербургскимъ полкомъ, Тверскимъ Кавалерійскимъ Училищемъ, во время войны былъ Ген.Кварг. XII арміи и начальникомъ 4-й Дон.Каз. и 15 кав.див. Во время гражданской войны - нач.1-й Дон.каз.див. и командиръ 4-й Дон.Отд. Корпуса.

---00000\$00000---

Предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генераль Лейтенантъ Евгеній Карловичъ МИЛЛЕРЪ началъ свою службу Лейбъ Гвардіи въ Гусарскомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку. По окончаніи Академіи Генеральнаго

Штаба занималъ должности Генер.Шт., въ томъ числѣ должн. Военнаго Агента въ Бельгіи, а затѣмъ въ Италіи. Потомъ командовалъ 7 гус. Бѣлорусскимъ полкомъ. Былъ Начальникомъ Николаевского кавалерійскаго училища и Начальникомъ Штаба Московскаго воен. округа. Во время великой войны былъ Нач.Штаба Арміи и Командиромъ Корпуса. Вынужденный покинуть эту должность, послѣ революціи Генераль Миллеръ былъ назначенъ Представителемъ нашего Командованія при Итальянской Главной Квартирѣ. Послѣ захвата власти большевиками командовалъ Сѣвернымъ фронтомъ, а затѣмъ былъ представителемъ и послѣ Начальникомъ Штаба Генерала Врангеля. Послѣ похищенія Генерала Кутепова занималъ постъ Предсѣдателя Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Генераль Миллеръ былъ идейнымъ непримиримымъ и активнымъ борцомъ съ коммунизмомъ, не щадившимъ силъ для освобожденія Россіи отъ большевиковъ. Не было ни одного болѣе или менѣе серьезнаго начинанія, имѣющаго цѣлью борьбу съ большевиками, идейную или активную въ которой, Генераль Миллеръ не принималъ бы участія.

Снимокъ съ портрета, полученнаго Обществомъ г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка отъ Генерала М И Л Л Е Р А .

- х -

большая потеря для всей національно мыслящей эмиграции.

---00000\$00000---

По случаю похищенія Генерала МИЛЛЕРА Предсѣдателемъ Общества Офицеровъ Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка и Замѣстителемъ Предсѣдателя во Франціи были выражены сочувствія его супругѣ Натальѣ Николаевнѣ Миллеръ.

---00000\$00000---

П Р И К А З Ъ

п о

Обществу г.г. Офицеровъ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка.

№ 20.

12 декабря 1937 г.

Б р ю с с е л ь .

Капитанъ ПОДРАМЕНШЕВЪ зачисляется въ списки Общества г.г.Офицеровъ Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка

Предсѣдатель Общества г.г. Офицеровъ

Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка,

Генераль Лейтенантъ АР. АНГЕЛЬСКИЙ .

ДОРОГІЕ ВОЛЫНЦЫ.

Сердечно поздравляю Васъ и Ваши семьи съ праздникомъ нашего доблестнаго родного Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка.

Мы нынѣ отмѣчаемъ этотъ дорогой намъ день въ особо тяжелыхъ условіяхъ. - какъ и наши предки шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

Тогда Волынцы праздновали день Св. Спиридонія въ предгоріяхъ Балканъ, въ убогой разсреченной болгарской деревушкѣ Врачешѣ. Только что былъ совершенъ трудный стоверстный форсированный маршъ, безъ дневокъ, почти безъ пищи, безъ крова. На завтра, послѣ перенесенныхъ испытаній предстоялъ новый походъ - переходъ черезъ Балканы, борьба съ суровой природой и бои съ хорошо вооруженнымъ, упорнымъ противникомъ. Какая кога ждала судьба - никто не зналъ...

Но Волынцы, твердые духомъ, вѣрные долгу, сильные любовью къ Родинѣ и полку и одушевленные вѣрой въ правоту своего дѣла - освобожденіе братьевъ-Славянъ - не задумывались надъ грядущими испытаніями.

Побѣда была имъ наградою".

Легендарный 6-ти дневный переходъ черезъ трудно доступные Балканы, въ стужу и вьюгу, безъ пищи и крова, по обледѣлымъ кручамъ горной Чурьякской тропы, по ущельямъ и обрывамъ, а затѣмъ бой подъ Ташкишеномъ, въ коемъ Волынцы, ведомые героемъ Командиромъ, атаковали турокъ, наступая какъ на парадѣ, хотя и по колѣна въ снѣгу, по горнымъ кручамъ и ущельямъ и трижды выбили врага изъ его укрѣпленій - покрыли Волынцевъ, не дрогнувшихъ передъ испытаніями, неуваждаемой славой.

Теперь мы, какъ и наши предки, въ день полкового праздника, стоимъ, послѣ перенесенныхъ уже испытаній, передъ новыми, быть можетъ, еще болѣе тяжкими трудами, лишеніями и борьбой... Ненавистный врагъ, полонившій Родную Землю, глумится надъ нами, а недавнимъ похищеніемъ Генерала Миллера и измѣной Ген. Скоблина, какъ бы говорить: "борьба бесполезна, оставьте надежду навсегда"....

Но да не дрогнутъ наши сердца передъ новыми испытаніями, какъ они не дрогнули у нашихъ предковъ...

Какъ и они, мы, сильные любовью къ Родинѣ и Полку, вѣрные долгу и чести и одушевленные вѣрой въ правоту нашего дѣла, встрѣтимъ грядущія испытанія съ утѣренностью въ побѣду и сохранимъ непоколебимыми нашъ духъ, Волынское единство и вѣру въ свѣтлое будущее Россіи и нашего полка.

Какъ и нашими предками побѣда будетъ намъ наградою.

Родному славному Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКОМУ полку и всѣмъ Волынцамъ, вѣрнымъ долгу и полку ВОЛЫНСКОЕ громовое "УРА".

---0000\$0000---

Дорогимъ Волынцамъ, ихъ семьямъ и всѣмъ членамъ нашего полкового Общества шлю сердечныя поздравленія съ наступающимъ праздникомъ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и Новымъ Годомъ и горячія пожеланія всякаго благополучія.

Будемъ вѣрить, что наступающій Новый Годъ принесетъ намъ осуществленіе нашихъ заветныхъ мечтаній.

А. А р х а н г е л ь с к і й.

---0000\$0000---

Передъ наступленіемъ Новаго Года провѣрьте - все ли Вы сдѣлали что должны были сдѣлать для помощи Волынцамъ, для полка и увѣковѣченія его славы.

ИЗЪ СЛАВНАГО ПРОШЛАГО...

Съ первыхъ же дней возвращенія полка въ Варшаву послѣ войны на Балканахъ начались воспоминанія о болѣе или менѣе значительныхъ моментахъ кампаніи. Въ годовщину дня первой боевой встрѣчи съ неприятелемъ - 12 октября - занятіе "Волинской горы" полкъ въ 1879 году узналъ радостное извѣстіе о новой МОНАРШЕЙ Милости. Въ этотъ день въ приказѣ по полку былъ объявленъ ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ отъ 30 сентября 1879 съ Повелѣніемъ взамѣнъ надписи на пожалованномъ полку отличіи на головномъ уборѣ: "За отличіе въ Турецкую войну 1877 - 1878 годовъ" имѣть надпись: "ЗА ТАШКИСЕНЪ 19 ДЕКАБРЯ 1877 ГОДА".

28 октября на Саксонской площади, въ присутствіи Командующаго воѣсками округа, Графа Коцебу, состоялся парадъ для прочтенія ВЫСОЧАЙШЕЙ Грамоты на пожалованный знакъ отличія.

День годовщины этого славнаго боя въ 1879 году ознаменовался новою высокою ВЫСОЧАЙШЕЮ Милостью, а именно, въ этотъ день, во время молебствія въ полковой церкви, при провозглашеніи многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ была получена на имя командира полка ВЫСОЧАЙШАЯ телеграмма:

"СЕГОДНЯ, ВЪ СЛАВНУЮ ГОДОВЩИНУ БОЯ ПОДЪ ТАШКИСЕНОМЪ, ВЪ КОТОРОМЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ О Л Ы Н С К І И ПОЛКЪ ПОКАЗАЛЪ СЕБЯ СЪ ОСОБЫМЪ ОТЛИЧІЕМЪ И ТЫ САМЪ ЗАСЛУЖИЛЪ ГЕОРГІЕВСКІЙ КРЕСТЪ И БЫЛЪ РАНЕНЪ, НАЗНАЧАЮ Ш Е Ф О М Ъ ПОЛКА СТАРШАГО СВОЕГО ВЗУКА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Н И К О Л А Я А Л Е К С А Н Д Р О В И Ч А. УВѢРЕНЪ, ЧТО ВОЛЫНЦЫ И ВПРЕДЪ ПОДДЕРЖАТЬ ВО ВСѢХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ПРЕЖНІЮ СВОЮ СЛАВУ.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ".

Въ тотъ же день состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ Приказъ о назначеніи Великаго Князя НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА Шефомъ Л.Гв. Волинскаго полка.

Въ пять часовъ вечера, въ этотъ же день полкъ удостоился получить телеграмму отъ ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА А Л Е К С А Н Д Р А А Л Е К С А Н Д Р О В И Ч А слѣдующую телеграмму:

"ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ сегодня МЕНЯ, назначивъ ШЕФОМЪ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка МОЕГО Старшаго Сына. Я и новый Шефъ просимъ передать молодцамъ Волинцамъ Нашъ привѣтъ. Дай Богъ, чтобы СЫНЪ МОЙ былъ всегда достойнъ этой Милости ГОСУДАРЯ и заслужилъ бы современемъ любовь и уваженіе славнаго ВОЛЫНСКАГО полка
Ц е с а р е в и ч ъ А Л Е К С А Н Д Р Ъ".

----ooo00\$00ooo----

П р и в ѣ т ъ В О Л Ы Н Ц А М Ъ дорогимъ...

/изъ поэмъ Генерала Я.Ф.ШКИНСКАГО/.

... Знамена полковыя дорогія исколесили много странъ. Ихъ гордые орлы - свидѣтели побѣдъ полка на высотахъ Балканъ. Подъ сѣнью ихъ полкъ дрался за Славянъ. По окончаніи боевъ склонялися они къ подножію ЦАРЕМЪ. И рѣшались они въ тѣ дни счастливые, когда въ бояхъ шли гордо-молчаливыя, или когда полкъ проходилъ передъ ЦАРЕМЪ во всемъ величіи своемъ....

Мужайтесь, славные сыны полка,
Вамъ предстоитъ не мало славныхъ дѣлъ...
Пока же будьте вѣрны до конца
Традиціямъ безсмертнымъ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО полка...

----ooo00\$00ooo----

ТАШКИСЕНЪ.

/ 1877 - 1897. /

Въ семь году, 19 декабря ст. стилиа, исполняется 60 лѣтъ со дня славнаго боя подъ ТАШКИСЕНОМЪ, открываго путь Русской Арміи за Балканы и въ коемъ особенно отличился Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКІЙ полкъ. Подвиги полка въ этомъ бою были особо отмѣнены съ высоты Престола.

"Перекличка" считаетъ долгомъ напомнить Волынцамъ объ этой славной страницѣ полковой исторіи, тѣмъ болѣе, что многіе молодые Волынцы, въ силу современныхъ условій жизни, и не имѣли возможности съ нею познакомиться.

Описание боя составлено на основаніи записки участника боя, старѣйшаго Волынца, Генерала отъ Инфантеріи ШКИНСКАГО, командовавшаго тогда ротой, и сочиненія б. Начальника Штаба 3-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, Генерала Энкельке: "Третья Гвардейская дивизія въ войну 1877-1878 г.г. ".

--х--

Паденіе Плевны 28 ноября произвело рѣшительный поворотъ хода кампаніи въ пользу русскихъ, но турки, надѣясь на невозможность перехода русскими Балканъ зимою, рѣшили сопротивляться до крайности. Въ виду же объявленія 1 декабря имъ войны и Сербіей, турки начали сосредоточеніе около Софіи 30 тысячъ войскъ изъ своей Восточной Арміи. Силы эти съ половины Декабря начали прибывать къ Софіи.

Русская Главная Квартира, опасаясь зимнею стоянкою въ горахъ погубить армію или же, съ отходомъ изъ горъ до весны, потерять плоды кампаніи 1877 г., рѣшила безотлагательно форсировать Балканскіе проходы по всей линіи Балганъ. Сравнительная слабость турецкаго отряда, находившагося противъ Генерала Турко /на правомъ флангѣ/, болѣе удобная проходимость Балканъ въ западной ихъ части, объявленіе войны сербами и желательность скорѣйшаго вступленія съ ними въ связь привели къ начатію перехода съ праваго фланга, успѣхъ котораго, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ имѣть сильное вліяніе на успѣхъ дѣйствій въ Шипкинскомъ участкѣ /у Ген. Радецкаго/ и затѣмъ въ восточной Румелии.

Для форсирования Балканъ русскія войска были сосредоточены въ слѣдующихъ отрядахъ:

Западный отрядъ Генерала Турко, въ составѣ 84 I/2 бат. 32 эскадр., 24 сотни, 264 п. 52 к. орудіи, сосредоточился къ 11 декабря на пространствѣ отъ Этрополя до Джикова и началъ переходъ 13 декабря.

Траянскій отрядъ Генерала Карцева /6 бат., 9 I/2 сот., 24 ор началъ переходъ у Траяна 23 декабря.

Войска Генерала Радецкаго, въ трехъ отрядахъ, общей численностью 64 бат., 13 сот., 175 ор. форсировалъ Шипкинскій проходъ въ концѣ декабря.

Отрядъ Генерала Деллинзгаузена /33 бат., 18 эск., 148 ор./, съ цѣлью облегчить форсированіе Шипкинскаго перевала долженъ былъ продемонстрировать отъ Этрополя до Джикова и началъ переходъ 13 декабря.

Стратегическій резервъ войскъ форсированныхъ Балканы, составляли двѣ гренадерскія дивизіи.

Рущукскій и Икни-Дунайскій отряды должны были оставаться на своихъ мѣстахъ до поры до времени.

Для встрѣчи нашихъ колоннъ, форсировавшихъ Балканы, турки

сосредоточили къ срединѣ декабря: у Арабъ-Коняскаго перевала и въ окрестностяхъ Софіи около 45,000; /противъ Ген.Гурко/; у Карлова и на Траянскомъ перевалѣ /противъ Генерала Карцева/ до 1000; у Шипки /противъ Ген.Радецкаго/ до 30000; въ Татаръ Базарджикъ и Филипполѣ около 8000; въ Адрианополѣ до 10000. Сила этихъ отрядовъ мѣнялась, однако, постепеннымъ прибытіемъ подкрѣплений. Общее число орудій опредѣлялось въ 300. Общее командованіе надъ всеми войсками по южную сторону Балканъ было ввѣрено Судейманъ-пашѣ.

Третья Гвардейская пѣхотная дивизія, послѣ паденія Плевны, была включена въ Отрядъ Генерала Гурко и получила приказъ выступить въ Орханіе /болѣе 100 верстъ/ немедленно послѣ ВЫСОЧАЙШАГО смотра, который былъ назначенъ на 2 декабря на бывшемъ 28 ноября полѣ сраженія.

На ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотрѣ войска представились ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ обычнымъ торжественнымъ подъемомъ духа, хотя внѣшній видъ ихъ послѣ боевыхъ дѣйствій и не могъ быть столь свежимъ, какъ всегда.

Тотчасъ послѣ смотра части 3-й Гвардейской пѣхотной дивизіи выступили въ походъ и по настоячивому требованію Генерала Гурко, считавшаго совершенно необходимымъ возможно скорѣе перейти черезъ горы /въ виду сильной убыли въ войскахъ его отряда отъ морозовъ въ горахъ/ совершили форсированный маршъ болѣе 100 верстъ, безъ дневокъ. Переходъ былъ очень труденъ: длинныя и крутыя подъемы, разбитое и размытое полотно дороги, необходимость выдѣлать отряды пѣхоты для помощи артиллеріи и обозамъ, невозможность обсушиться и обогрѣться на бивакахъ, плохое питаніе - сильно затрудняли движеніе. 7-го декабря части 3-й гв. дивизіи прибыли въ Орханіе, гдѣ передъ вступленіемъ въ городъ были встрѣчены Генераломъ Гурко, пропустившимъ мимо себя части полковъ. На другой день 2-я бригада дивизіи была расквартирована въ д. Врачешъ. Нѣсколько дней, оказавшихся въ распоряженіи войскъ, вслѣдствіе запоздалаго прибытія 9-го корпуса, также включеннаго въ отрядъ Ген. Гурко, были употреблены для отдыха и для приведенія въ порядокъ обмундированія и обуви и вообще для подготовки къ переходу черезъ Балканы, каковой переходъ мѣстными жителями по времени года считался НЕВОЗМОЖНЫМЪ.

Турецкими войсками на этомъ участкѣ командовалъ Шакиръ-паша, силы коего по прибытіи подкрѣплений, о которыхъ говорилось выше, могли возрасти до 65 тысячъ при 50 орудій.

Главное ядро войскъ Шакира занимало очень сильную позицію по Софійскому шоссе у Арабъ-Коняскаго перевала /53 бат., 17 эск. 60 ор., всего до 27 тысячъ. Позиція турокъ простиралась востокъ на 4 по обѣ стороны шоссе, съ семью редутами сильной восточнѣе шоссе и съ мѣнѣе сильными укрѣпленіями по западную сторону шоссе. Другіе отряды Шакира-паши стояли: на Лютиковско* позиціи до 3,5 тыс. и у Златицы - до 7 тыс. и въ Софіи до 9 тысячъ. Отъ Филиппополя и Базарджика двигались подкрѣпленія къ Софіи.

Въ виду крайней затруднительности фронтальной атаки Арабъ-Коняскаго позиціи Генераль Гурко рѣшилъ произвести двойной ея обходъ, для чего были обреченоносированы дороги: а/ дорога отъ Врачеша черезъ гору Умургачъ, оказавшаяся негодной для движенія артиллеріи; б/ дорога отходящая отъ Софійскаго шоссе по направленію на Чурьякъ и далѣе по ущелью р. Крушевицы; эта дорога допускала движеніе артиллеріи съ помощью пѣхоты, но требовала исправленія; в/ дорога отъ Этрополя черезъ Бабу-гору къ дер. Буново; подъемъ по этой дорогѣ допускало движеніе, но требовалось капитальное исправленіе дороги; г/ дорога изъ Этрополя на Златицу болѣе удобная для движенія. Направленіе на Чурьякъ и Софію способствовало сближенію съ сербами и облегчало дальнѣйшее движеніе къ Татаръ Базарджику широкимъ фронтомъ, представляя въ дальнѣйшемъ болѣе удобства, чѣмъ дороги отъ Златицы. Поэтому Генераль Гурко рѣшилъ глав-

ный ударъ нанести западнѣе Арабъ-Конака, черезъ Чурьякскій переваль и с. Негошево, отрѣзывая Шакира-пашу отъ Софіи.

Секретно черезъ Чурьякъ была разработана на протяжении 8 верстъ узкая головоломная тропа и одновременно, для введенія непріятеля въ заблужденіе, производилась починка, при помощи большихъ зарядовъ динамита, дорогъ изъ Этрополя на Златицу.

12 декабря утромъ все начальники отрядовъ и ихъ начальники штабовъ были собраны на квартирѣ у Генерала Гурко и имъ была объявлена диспозиція для движенія черезъ Балканы, тремя колоннами безъ обозовъ, которое должно было начаться 13 декабря.

Правая колонна Генерала Вельяминова отъ Врачеша черезъ гору Умургашъ на Жиливу въ видѣ заслона со стороны Софіи /6 бат. 8 п.ор., 16 эск., 8 к.орудій/.

Лѣвая колонна Генерала Дандевилля отъ Этрополя черезъ гору Баба въ направленіи на Буново въ обходъ турецкихъ позицій у Шандорника и Арабъ-Конака съ востока /9 бат., 8 п.ор., 6 эск. и сот. и 6 к.орудій/.

Главные силы, подъ общимъ начальствомъ начальника 3-й гвардейской пѣх. дивизіи Генерала Каталя отъ Врачеша черезъ Чурьякъ для обхода турецкихъ позицій съ запада. Въ авангардѣ главныхъ силъ подъ начальствомъ Генерала Рауха были Преображенцы, Измайловцы, 1-й и 4-й Стрѣл. баталіоны Гвардейской стр.бр. и полкъ 81 п. див., который долженъ былъ быть выставленъ въ видѣ заслона на дорогѣ, ведущей въ Софійскую долину, всего 13 баталіоновъ, 16 п.ор. 11 сотенъ и 4 кон. ор./ За авангардомъ двумя эшелонами двигалась 3-я гвард. пѣх. дивизія: Первый эшелонъ, подъ начальствомъ Генерала Курлова - 2-я бригада 3-й гв. дивизіи /8 бат., 16 ор. 5 эск. и сот./; Второй эшелонъ, подъ начальствомъ Генерала Филисфова - 1-я бригада 3-й гв. див., 2-й и 3-й батал. Гвард. стр. бригады /всего 10 бат. и 8 ор./

Другіе отряды, расположенные противъ турецкихъ позицій /Генерала Гр.Шувалова, Принца Ольденбургскаго, Генерала Брока и Шильднер-Пульднера должны были оставаться на своихъ мѣстахъ и, въ случаѣ отступленія турокъ, перейти въ наступленіе.

По ознакомленіи съ диспозиціей и по полученіи дополнительныхъ указаній начальники отрядовъ разѣхались по своимъ частямъ для окончательныхъ распоряженій.

Въ день, 12 декабря, Лейбъ Гвардіи Волынскій полкъ отпраздновалъ во Врачешѣ свой полковой праздникъ, причемъ у Командира полка, Генерала Мирковича былъ устроенъ завтракъ.

Ночью съ 12 на 13 декабря былъ морозъ въ 18 градусовъ, а въ горахъ до 20. Вся ночь войска не спали, занимаясь приготовленіями къ походу. Къ 5 1/4 ч. утра колонна Генерала Курлова собралась во Врачешѣ и въ 7 часовъ утра должна была выступить; фактически же она могла выступить лишь въ 10 часовъ утра, такъ какъ дорога для ея движенія была.

Движеніе происходило крайне медленно и первый эшелонъ колонны главныхъ силъ заночевалъ верстахъ въ 8 отъ Орляне, такъ какъ авангардъ въ теченіе дня смогъ лишь начать подъемъ къ Чурьяку.

Къ вечеру 13 декабря подулъ сильный ветеръ съ оттепелью, еще болѣе ухудшившей гололедицу. 14-го декабря эшелонъ Генерала Курлова передвинулся на незначительное разстояніе, а 15 декабря послѣ полудня голова эшелона Генерала Курлова - Лейбъ Гвардіи Волынскій полкъ - могъ начать подъемъ къ Чурьякскому перевалу, къ каковому дошла лишь въ вечеру этого дня. Съ разсвѣтомъ 16 декабря начался спускъ съ горъ.

Движеніе на Чурьякъ и еще болѣе спускъ съ него представляло значительныя трудности. Путь этотъ имѣлъ ничтожную ширину, проходилъ

по краямъ отвѣсныхъ обрывовъ, по крутымъ скатамъ глубокихъ ущелій, мѣстами былъ прегражденъ огромными камнями и толстыми стволами сваленныхъ бурей деревьевъ. Лейбъ-Гвардіи Волынскому полку, шедшему во главѣ колон-

Командиръ
Лейбъ-Гвардіи
ВОЛЫНСКАГО
полка

Свиты
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Ген.-Маіоръ
МИРКОВИЧЪ.

ны, приходилось нерѣдко лопатами вырубать ступеньки. Приданныя полку орудія были перетащены черезъ горы частью на лямкахъ, частью на рукахъ. Артиллерійскіе снаряды переносились въ башликахъ. Спускъ орудій продолжался до вечера 18 декабря. Такимъ образомъ спускъ артиллеріи занялъ болѣе четырехъ дне. Люди за все это время, оставаясь у мѣста спуска, почти не спали, не имѣли горячей пищи, пили растопленный въ манеркахъ снѣгъ и ночевали на снѣгу. Въмѣсто предложенныхъ по диспозиціи 26 часовъ, переходъ черезъ Сорійскій Балканъ удалось совершить, при крайнемъ напряженіи силъ, колоннѣ главныхъ силъ лишь въ шесть дней.

Воѣска авангарда расположились частью въ дер. Негашево, частью на горѣ Черный верхъ /къ югу отъ Чурьякского ущелья/

Главныя силы расположились: 1-я бригада 3-й гв. дивизіи въ д. Чурьякъ, 2-я бригада въ дер. Потоць.

Правая колонна Генерала Вельяминова, поднявшись на гору Умургачъ, встрѣтила при спускѣ такія трудности, что вынуждена была свернуть на Чурьякъ, куда прибыла лишь вечеромъ 16 декабря, а послѣднія ея войска 18 утромъ, сосредоточившись затѣмъ въ дер. Янѣ и Жилавѣ.

Лѣвая колонна Генерала Дандевилъ къ 14 декабря поднялась на гору Баба, но сильная мятель, начавшаяся 16 декабря вечеромъ и продолжавшаяся до утра 18 декабря заставила Генерала Дандевилъ спуститься обратно въ Этрополь, потерявъ обмороженными 800 н.ч. и 18 офицеровъ и 53 н.ч. замерзшими.

Отряды, оставшиеся на позициях против Арабь-Конакского перевала, оставались на своих местах, совершив лишь небольшие передвижения и демонстрировали небольшими пехотными партиями.

Таким образом к вечеру 18 декабря части Западного Отряда Генерала Гурко, совершившие обход Арабь-Конакского перевала, перешагнули через горы и только еще небольшая их часть не успела спуститься с перевалов. Однако переход через Балканы мог считаться окончанным лишь по отъезду или пленению войск Шакира-паши и софийского отряда.

Генерал Гурко решил атаковать турецкие позиции безотлагательно тем более что по имевшимся сведениям у Софии сосредоточивались значительные силы, а в его войсках запас носимого на людях продовольствия почти истощился. Лично обследовав позиции, Генерал Гурко приказал атаковать турецкие позиции с утра 19 декабря. Отдавая распоряжения Генерал Гурко лично, с горы "Черный верх" указывал начальникам атакующих колонн те местные предметы, которые служили для определения плана атаки.

Главные силы Шакира-паши были расположены по обеим сторонам софийского шоссе, с центром у Арабь-Конака, простираясь в обе стороны шоссе на четыре версты.

К югу от Арабь-Конакской позиции находилась окруженная со всех сторон высокими горами Комарцкая долина, имеющая вид впадины, в ширину и длину от трех до четырех верст. Главными выходами из этой впадины служат: на север - шоссе в Орхане /через Арабь-Конак/, на запад - шоссе в Софию /через Ташкисен /Саванцы по болгарски/, а на восток - шоссе на Мирково. От Даушкской /Осойце/ впадины и долины в. Малинки Комарцкая впадина отделена группой горных высот, прорезанной Софийским шоссе.

К северу от последнего выдается на северо-запад длинный отрог с тремя отдельными вершинами, поднимающимися к востоку одна над другой. У южной подошвы этого отрога, при самом шоссе, находится деревня Ташкисен /Саванцы/. К востоку от предыдущего отрога прилегает к северной стороне шоссе другой отрог, состоящий также из отдельных вершин, связанный на север с горной массой, носящей название "Черный верх".

К югу же от шоссе на пространстве, ограниченном течением в. Малинки, местность имеет вид лабиринта горных вершин, с крутыми скатами, отделенных глубокими оврагами. Пространство это разделено небольшим ручьем на две группы; в западной группе выделяется ряд высот, составляющих как бы продолжение на юго-восток двух поименованных выше отрогов, находящихся к северу от шоссе, и высота, командующая всею местностью, находящаяся в центре этой группы /это и был район действия Волынец/. Восточная группа /близ шоссе на Дольне Комарцы/ имеет наиболее неприступный характер, с возвышением само командующей точки над Даушкской долиной на 700 футов и на 600 футов над Комарцкой долиной.

Рка Малинская течет от Дол. Комарцев в узком глубоком ущелье, которое, начиная от дер. Малкочева, расширяется, выходя затем у дер. Чеканцев в широкую долину, доходящую на север до дер. Осойцы. Начиная от д. Малкочева, левый берег реки сопровождается языкообразным отрогом, доходящим версты на две к западу от дер. Чеканцево.

По получении известий о переходе в Чурьяк главных сил отряда Генерала Гурко, Шакир-паша приказал Бекер-паше, для обеспечения тыла войск, занимавших Арабь-Конакскую позицию, укрепить позицию на высотах между Комарцкой впадиной и дер. Ташкисеном. Для занятия этой позиции Бекер-паше постепенно уделены были восемь батальонов при

пяти полевыхъ круповскихъ и двухъ горныхъ орудіяхъ. Самая позиція была усилена къ сѣверу отъ шоссе тремя редутами, сложенными изъ камней, такъ какъ каменистый и мерзлый грунтъ не позволялъ построить земляныя насыпи. Къ югу отъ шоссе были на командующихъ высотахъ устроены траншеи и ложементы изъ крупныхъ камней. У хана Беклеме, въ 2-хъ верстахъ къ востоку была подготовлена вторая позиція. Къ утру 19 декабря позиція была занята слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ /сѣвернѣе шоссе/ стояло два баталіоны, укрѣпленія были заняты третьимъ баталіономъ; деревня Ташкисенъ, находившаяся впереди позиціи, была занята однимъ баталіономъ и одинъ баталіонъ стоялъ въ резервѣ. Къ югу отъ шоссе стояло два баталіона и одинъ баталіонъ въ резервѣ у хана Беклеме. Орудія стояли: три на правомъ флангѣ и у шоссе четыре.

-х-х-х-х-х-х-х-х-

Диспозиція для боя 19 декабря находилась въ тѣсной связи съ планомъ перехода черезъ Балканы и какъ бы оставляла его дальнѣйшее развитіе.

Колонна Генерала Рауха /авангардъ/ должна была спуститься съ горъ и наступать на ташкисенскую позицію въ промежуткѣ между дер. Даушкѣй /Осойцы/ и шоссе, охватывая правый флангъ турокъ. Огонь колонна должна была открыть съ разсвѣтомъ. Въ составъ колонны входили: Преображенскій п., Измайловскій /3 бат./ Стрѣлковый бат. Императорской фамилии и бат. Козловскаго п.; всего 9 бат. 8 ор.

Колонна Генерала Курлова /Л.Гв.Волынский п. Петербургскій гренад. бат. Костромскаго п. / всего 10 бат., 8 орудій / должна была собраться ночью въ Негашевѣ и въ 7 1/2 ч. утра пройти черезъ Чеканцево, наступая на самую высокую гору, лежащую къ югу отъ Ташкисена /на самомъ дѣлѣ эта гора находилась въ 2 1/2 верстахъ восточнѣе Ташкисена/.

Колонна Генерала философа выступить въ 5 час. утра /изъ Чурьяка/, выйти на шоссе и построившись фронтомъ къ Ташкисенской позиціи, составить общій резервъ. Въ составъ колонны входила 1-я бригада 3-й гв. п. дивизіи и 2-й и 3-й бат. Гвардейской стр. бригады. Всего 10 баталіоновъ и 16 орудій.

Колонна Ген.ад. графа Шувалова должна была дѣйствовать противъ праваго фланга позиціи у Ташкисена, наступая на караулку восточнѣе Ташкисена. Начало движенія 7 ч. утра. /всего 8 бат./

Связь между Ген. Раухомъ и Ген. Шуваловымъ долженъ былъ слѣдовать отрядъ полковника Васмунда / 3 бат./

Бѣска, стоявшія противъ Араб-Мана и Пандовника должны были оставаться на своихъ позиціяхъ, быть готовыми къ наступленію, а съ разсвѣтомъ открыть огонь по турецкимъ позиціямъ.

Гв. бригады 2-й Гв.Кав. дивизіи должны были стать на правомъ флангѣ колонны генерала Курлова, причемъ одна изъ нихъ должна была попытаться проникнуть въ Комарійскую долину и дѣйствовать въ тылу турецкихъ войскъ, стараясь войти въ связь съ колонной Ген. Дандевіля. Последняя /о неудачѣ коей въ штабѣ еще не знали/ должна была наступать на Стриглъ или Дол. Комарцы.

Колонна Ген.Вельяминова по прежнему должна была составить заслонъ въ сторону Софіи.

Такимъ образомъ главный ударъ долженъ былъ быть произведенъ въ направленіи на Ташкисенъ частями Генерала Курлова. Общее руководство частями "авангарда" и главными силами возлагалось на Ген.Каталея, Начальника 3-й Гв.пѣх. дивизіи.

Во исполненіе диспозиціи отрядъ Генерала Рауха къ 7 часамъ утра спустился съ горъ въ Ташкисенскую долину и установилъ на горкѣ между бывшею его позиціей и Ташкисеномъ двѣ полубатареи въ разстояніи приблизительно 900 саж. отъ правогофланговаго турецкаго редута. Открывъ

огонь по турецкимъ позиціямъ въ концѣ 9-го часа и развернувшись съ цѣлью атаки части Генерала Рауха оставались на мѣстѣ почти до двухъ часовъ дня, выходя атаки колонны Генерала Курлова и спуска съ "Чернаго Верха" отряда Полковника Васмунда. Пошли, стрѣляя на своемъ пути такія трудности, что только въ началѣ 4-го часа пополудни вошли въ связь съ лѣвымъ флангомъ колонны Генерала Рауха.

Колонна Ген. Ад. Графа Шувалова въ 9 часовъ утра заняла отрогъ горъ между дер. Горніе Комарцы и Даушкѣй /Осоиче/, въ трехъ верстахъ отъ праваго фланга Ташкисенской позиціи. Въ 11 часовъ изъ двухъ орудій былъ открытъ огонь по турецкимъ редутамъ съ 1000 - 1500 саж.. Въ такомъ положеніи отрядъ оставался весь день 18-го декабря.

Войска находившіеся противъ Арабъ-Конака и Шандорника производили демонстраціи небольшими силами и вели артиллерійскій огонь противъ турецкихъ батарей.

Генераль Дантевилъ получилъ приказаніе о движеніе на Стригль и Долніе Комарцы уже послѣ того, какъ спустился къ Этрополку и лишенъ былъ возможности исполнить возложенную на него задачу.

Кавалерія прибыла къ Чеканцеву лишь къ 9 часовъ утра и простоявъ до 12 ч. произвела движеніе на Долніе Комарцы. Найдя эту деревню занятой турецкой пѣхотой, кавалерійская бригада отошла послѣ незначительной перестрѣлки въ Д. Малкочево а затѣмъ въ д. Малину /7 вер. къ западу отъ Ташкисена.

Колонна Генерала Вельяминова составляла заслонъ на Софію.

Въ то время какъ указанная часть отряда Генерала Гурко или вели демонстративныя дѣйствія или стояли на мѣстахъ, части 3-й Гвард. пѣх. дивизіи вели главное наступленіе на Ташкисенскую позицію, причемъ главная тяжесть боя, въ особенности въ первой его стадіи до втораго часа дня, когда была взята большая часть турецкихъ позицій и "директивная" гора, выпала на колонну Генерала Курлова и въ частности на ЛѢВЫЙ ГВАРДІИ ВОЛЫНСКІЙ ПОЛКЪ.

-х-х-х-х-х-

Колонна Генерала Курлова, въ головѣ которой шелъ Л. Гв. Волынский полкъ, выступила изъ дер. Потопъ въ 12 ч. ночи, прошла черезъ д. Негашево, потерявъ въ кривыхъ и узкихъ улицахъ этой деревни нѣкоторое время и направлялась на софійское шоссе. Движеніе было очень затруднено темнотою, отсутствіемъ дороги и глубокимъ снѣгомъ. Къ 9 часамъ утра, когда туманъ разсѣлся и стало свѣтло, колонна подходила къ Чеканцево. Фланговый маршъ колонны въ отношеніи Ташкисенской позиціи былъ прикрытъ двумя баталіонами Костромскаго полка съ двумя орудіями.

При движеніи къ Чеканцево ЛѢВЫЙ ГВАРДІИ ВОЛЫНСКІЙ полкъ, перейдя на лѣвую сторону шоссе, зашелъ за гребнемъ горъ, находящейся къ югу отъ Чеканцево на лѣвомъ берегу р. Малинки и такъ какъ черезъ этотъ гребень нельзя было найти перехода, полку пришлось вновь выйти на шоссе, гдѣ Волынцы и стали развертываться фронтомъ къ сторонѣ Ташкисенской позиціи. Правѣ Волынцевъ у дер. Чеканцево развертывались Петербуржцы.

Турки, въ виду развертыванія колонны Генерала Курлова усилили и удлиннили свой лѣвый флангъ, взявъ для сего часть войскъ съ позиціи расположенной сѣвернѣе шоссе и немедленно открыли сильный ружейный огонь.

Развернувшіеся баталіоны колонны Генерала Курлова наступали въ слѣдующемъ порядкѣ:

на лѣвомъ флангѣ, къ югу отъ шоссе, шли, подъ личнымъ командованіемъ Командира Л. Гв. Волынскаго полка, Генераль Маіора Мирковица, 2-й и 3-й баталіоны Л. Гв. Волынскаго полка, направляясь вдоль и вправо

отъ шоссе, къ передовой высотѣ, находящейся къ югу отъ Ташкисена; правѣ двигались 1-й и 4-й баталіоны Волынцевъ съ однимъ баталіономъ Костромскаго полка. Еще правѣ шелъ 4-й баталіонъ С.Петербургскаго грен. полка. Прочіе баталіоны этого полка постепенно подходили къ Чеканцево, развѣртываясь влѣво.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ наша артиллерія прекратила огонь, въ виду дальности и командованія турецкой батареи и затѣмъ въ продолженіи всего дня оставалась впереди д. Чеканцево. Такимъ образомъ дальнѣйшее наступленіе Волынцевъ шло безъ артиллерійской подготовки.

Передовая высота у шоссе была быстро занята Волынцами. Турки очистили также Ташкисенъ, оставивъ лишь около него кавалерію /3 эскадрона/, и занявъ Тузлинскимъ баталіономъ самую высокую гору, служившую директивной для атаки частей Генерала Курлова.

Генералъ Мирковичъ, оставивъ на передовой высотѣ для обезпеченія своего лѣваго фланга со стороны Ташкисена двѣ роты, двинулся съ шестью ротами 2-го и 3-го баталіоновъ Л.Гв.Волынскаго полка далѣе на командующую /директивную/ гору - "сахарную головку". Сюда же были направлены 4-й баталіонъ Л.Гв. Волынскаго полка, 4-й баталіонъ С.Петербургскаго и бат.Костромскаго п., а 1-й баталіонъ /три роты/ Л.Гв. Волынскаго полка направлялся вправо по отрогу, для обхода "директивной" горы съ лѣваго фланга.

- x -

Атака Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка

турецкихъ позицій подъ ТАШКИСЕНОМЪ 19 дек.1977 г.

/Снимокъ съ картины худ. Л о с ъ, висѣвшей въ столовой Оф.Собранія/

Въ центрѣ Ген.Мирковичъ на конѣ, за нимъ справа на лѣво-Мягковъ, Имамайловъ, Вороновъ. Лѣвѣ конной группы /справа налѣво/ Ставровский, Хартезъ, Шапаровскій, Заремба. Правѣ кон.группы /слѣва направо/: Ларионовъ /лежитъ/, Гончаренко, Михайловъ и на конѣ Ридзевскій.

---00000\$00000---

По длиннымъ, крутымъ скатамъ, поросшимъ рѣдкимъ лѣсомъ и покрытымъ глубокимъ снѣгомъ, Волынцы двинулись, подъ сильнымъ огнемъ, по колѣно въ снѣгу, въ гору, съ барабаннымъ боемъ, съ развернутыми знаменами.

Движеніе было до крайности трудно, вслѣдствіе крутости и продолжительности подъема; тѣмъ не менѣе движеніе продолжалось лишь съ небольшими перерывами для отдыха. Барабанный бой то прекращался, то возобновлялся, при неумолкаемой трескотнѣ турецкаго огня.

Около 12 часовъ дня по всей линіи прокатился одушевленный крикъ "Ура", затѣмъ послѣдовалъ ударъ въ штыки и Волынцы овладѣли директивной горой.

Одинъ изъ турецкихъ баталіоновъ, не выдержавъ удара, пустился въ бѣгство, а остальные баталіоны отступили на слѣдующую позицію, куда еще ранѣе были переведены два баталіона съ праваго фланга, съвернѣе шоссе/. Батарея, стоявшая около Ташкисена на шоссе, отошла въ позицію у хана Бклеме поперекъ шоссе, откуда открыла огонь шрапнелью по войскамъ Генерала Курлова и отчасти по войскамъ Генерала Рауха.

Въ виду занятія директивной" горы Волынцами, Бекеръ-паша, опасаясь обхода своего лѣваго фланга, усилилъ его, переведя съ своего праваго фланга, кромѣ двухъ баталіоновъ, снятыхъ оттуда еще ранѣе, три баталіона съ половиной, оставивъ въ укрѣпленіяхъ праваго фланга лишь двѣ роты.

Къ половинѣ перваго турецкаго войска устали на позиціи у хана Беклеме.

Такимъ образомъ, между 12 и 1 часомъ дня позиція турокъ съ "горо", которая была указана атакующимъ войскамъ, какъ "директивная" была взята Волынцами. Занятіе этой позиціи положило начало отступленію турокъ съ позицій у Ташкисеча.

По занятіи этой горы перестрѣлка по всей линіи нѣсколько затихла: турки устраивались на новой позиціи, а атакующія русскія части, утомленныя продолжительнымъ подъемомъ по глубокому снѣгу и по крутымъ горнымъ склонамъ, приостановились на занятой турецкой позиціи для того, чтобы перевести духъ и устроиться послѣ атаки.

О занятіи директивной горы "сахарной головки" послано было донесеніе съ Капитаномъ Л. Гв. Волынскаго полка Шенебееромъ. Капитанъ Шенебееръ привезъ одновременно, къ сожалѣнію, и донесеніе о томъ, что Командиръ Лейбъ Гвардіи Волынскаго полка, Генераль Маіоръ МИРКОВИЧЪ тяжело раненъ въ шею и грудь во время атаки "директивной" горы. Раненіе это произошло въ то время, когда Генераль Мирковичъ, при подходѣ къ горѣ, выхвѣлъ впередъ для личной рекогносцировки турецкихъ позицій.

По полученіи извѣстій о занятіи "директивной горы" Генераль Гурко приказалъ Генералу Каталею продолжать наступленіе войсками Генерала Курлова /2-я бригада 3-й гв. п. дивизіи/ до Комарційскаго шоссе и было приказано наступать и войскамъ Генерала Рауха и полковника Васмунда. /Записка отъ Нач. Штаба Генерала Гурко, Генерала Нагловскаго Генералу Рауху о наступленіи была послана въ 12 ч. 50 минутъ и ему же отъ Генерала Катаlea въ началѣ втораго часа/.

Въ это время, въ началѣ втораго часа наступленіе частей, занявшихъ директивную гору, уже возобновилось. Волынцы, поддержанные остали С. Петербургскаго гренадерскаго полка, рядомъ атакъ высили штыками турокъ изъ траншей, построенныхъ ими на позиціи у хана Беклеме и около четырехъ часовъ турки были отбѣшены къ высотамъ сколо самаго Комарційскаго шоссе...

Между тѣмъ Генераль Каталей, получивъ приказаніе Генерала Гурко продолжать наступленіе, приказалъ частямъ, остававшимся еще у

Чеканцево прибыть къ правому флангу войск Генерала Курлова и вызвать также батальонъ Л.Гв. Литовскаго полка и лично повести по ущелью въ обходъ турецкой позиціи, расположенной за директивной горой. Пройдя по ущелью около двухъ съ половиною верстъ, Генераль Каталей вошелъ въ связь съ частями Генерала Курлова, съ коихъ узнать, что позиція турокъ у хана Беклеме уже занята нами и что турки отошли къ высотамъ около Комарційскаго шоссе.

Предполагая лично вести рѣшительную атаку этой послѣдней позиціи, Генераль Каталей приостановилъ наступленіе, дабы подтянуть больше силъ изъ общаго резерва /колонна Генерала Философова/. Однако вызванный черезъ Капитана Л.Гв. Долынскаго полкъ Капитана Агапѣева /старшаго адъютанта штаба дивизіи/ батальонъ Литовцевъ, подошелъ, вслѣдствіе значительнаго удаленія общаго резерва, лишь тогда, когда уже стемнѣло и перестрѣлка стала утихать. Такимъ образомъ эта атака произведена не могла быть, хотя и были видны веренища выжковъ и обозовъ турокъ, отступавшихъ по шоссе на Долныя Комарцы.

Въ то время какъ части второй бригады 3-й гв.п. дивизіи атаковали позиціи турокъ южнѣ Софійскаго шоссе, на лѣвомъ нашемъ флангѣ колонна Генерала Рауха, открывъ огонь въ назначенное по диспозиціи время /въ концѣ 9-го часа/ и спустившись съ горы, залегла въ долину у гребня, занятаго турецкими редутами /сѣвернѣе шоссе/. По полученіи приказанія /послѣ занятія директивной горы Волинцами/ начать наступленіе, въ началѣ второго часа Генераль Раухъ повелъ въ атаку пять батальоновъ, находившихся въ первой линіи.

Въ это время, какъ извѣстно, турки уже перевели съ своего праваго фланга большую часть находившихся здѣсь войскъ на свой лѣвый флангъ и въ укрѣпленіяхъ у нихъ оставалось лишь двѣ роты Призренскаго батальона.

Генераль Раухъ, пользуясь свойствами мѣстности, довелъ свои войска почти безъ потерь на разстояніе около 300 шаговъ отъ редутовъ и пустилъ въ атаку. За четверть часа до атаки нашей батареи удалось взорвать въ редутѣ зарядный ящикъ.

Турки, въ виду приближенія Преображенцевъ и Императорскихъ Стрѣлковъ, вышли изъ редутовъ и отступили въ безпорядкѣ на позицію у хана Беклеме, преслѣдуемые сильными ружейнымъ огнемъ.

Около 3-хъ часовъ пополудни вся турецкая позиція была занята. Прочіе отряды, действовавшие противъ турецкихъ позицій, приняли какъ указано выше очень небольшое участіе въ бою 19 декабря.

Въ 4 часа дня уже стемнѣло и въ горахъ все затянуло туманомъ и бой былъ прекращенъ. Позиція на послѣднихъ высотахъ, примыкающихъ къ шоссе изъ Ташкисена въ Комарцы оставались занятыми турками.

Русскія войска заночевали на занятыхъ позиціяхъ.

Въ теченіе ночи турки подъ прикрытіемъ темноты и тумана отступили и когда 20 декабря утромъ Генераль Турко отправилъ парламентаря къ Шакиру-паши съ запискою, въ которой послѣднему предлагалось положить оружіе въ виду огруженія его арміи, то оказалось, что въ Комарційской долигѣ и на Арабъ-Ронакскихъ позиціяхъ уже никого нѣтъ.

Такимъ образомъ намѣченное окруженіе войскъ Шакира-паши не удалось въ виду короткаго зимняго дня, огромныхъ пространствъ, на коихъ происходила операція и трудности сообщенія между колоннами и командованіемъ. Большую роль сыграли и климатическія условія и сильная мятель съ морозомъ, вслѣдствіе которой колонна Генерала Дандевила не могла выполнить намѣченную ей задачу - обхода турокъ въ ихъ тылу.

Тѣмъ не менѣе значеніе Ташкисенскаго боя весьма велико. Прямымъ и немедленнымъ его послѣдствіемъ было отступленіе Софіи 22 декабря

между тѣмъ какъ изъ Софіи могла легко вырасти новая Плевна. Ташкисен-скій бой повлекъ за собой и паденіе линіи Балканъ, какъ оборонительной линіи. Поэтому участники неимоверно труднаго 6-ти дневнаго, при ужасныхъ климатическихъ условіяхъ, почти безъ пищи, съ ночлегами въ снѣгу и на морозѣ, перехода Этропольскихъ Балканъ и Ташкисенскаго боя имѣютъ полное право гордиться совершенными ими подвигами.

Наиболѣе видное участіе въ бою подъ Ташкисеномъ выпало на долю Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка, какъ это и было видно изъ описанія боя: ихъ наступленіе и рѣшительная атака "директивной" горы и слѣдующей позиціи турокъ положило начало отступленію турокъ, понесшихъ при этомъ и огромныя потери.

Точности и порядку, съ которыми производились развертываніе и маневрированіе частей колонны Генерала Курлова /главнымъ образомъ Л.Гв.Волынскаго полка/ и смѣлости и рѣшительности атакъ отдастъ должное Бекеръ-паша, командовавшій, въ бою, войсками на позиціи между Комарційской долиной и Ташкисеномъ.

Волынцы, принявшіе наибольшее участіе въ бою подъ Ташкисеномъ, понесли и наибольшія потери. УБИТО: 48 нижнихъ чиновъ /болѣе

половины убитыхъ во всемъ отрядѣ Генерала Курлова/, Офицеровъ одинъ /изъ двухъ убитыхъ въ отрядѣ Ген.Курлова/ - только что выпущенный въ офицеры съ прикомандированіемъ къ полку, Подпоручикъ Ларіоновъ. РАНЕНО и КОНТУЖЕНО: 204 нижнихъ чина /половина изъ всего отряда Ген.Курлова/ и 7 офицеровъ: Командиръ полка, Генераль Маіоръ МИРКОВИЧЪ, прикомандированные подпоручики /только что произведенные/ МУХОМЛОВЪ и ГОНЧАРЕНКО, Капитанъ ВАРВИНГЪ, Штабсъ Капитанъ СТАВРОВСКІЙ и Поручикъ ШИГАЛЕВЪ.

Рана Командира полка оказалась тяжелой и она осложнилась тѣмъ, что въ рану попалъ кусокъ шнура отъ погона.

За отличіе въ бою подъ Ташкисеномъ полкъ получилъ отличіе на каски съ надписью: "За Ташкисенъ 19 декабря 1877 г." /такое же отличіе было дано Л.Гв.Преображенскому полку и I и 3 бат. Л.Гв.I-й арт. бригады/.

Шефомъ полка былъ назначенъ старшій внукъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Великій Князь НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, впоследствии ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

Командиръ полка Генераль Маіоръ МИРКОВИЧЪ былъ награжденъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдосца Георгія 4-й ст. и зачисленъ въ Свиту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

По окончаніи войны Волынцы поставили памятники павшимъ въ бояхъ своимъ чинамъ. Памятники павшимъ въ бою подъ Ташкисеномъ приведены выше.

Арабаган-кент

СТРЫГЛЬ

Сары-и

ДОЛЬН КОМАР

ЧЕЧЕНСКО

МАЛКЧЕВ

ТАШКИНСТОНЪ

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100

между
ский с

номъ
полов
Курло
тыхъ
выпуш
емъ к
но и
изъ в
ровъ:
МИРКО
/тол
ГОНЧА
питан

тяжел
ну по

номъ
надпи
/ так
женск
брига

старш
ВИЧЬ,

орден
въ св

бояхъ
выше

Выдержки из писем Генераль Адъютанта ЭВЕРТА
его женъ съ театра ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

1915 годъ.

16 января. - Вчера сдѣлалъ незаконный поступокъ: приходитъ Начальникъ Забайкальской казачей бригады Генераль Т. и со слезами на глазахъ проситъ отпустить его на 10 дней въ отпускъ. Я отказалъ, но спросилъ почему онъ, зная, что отпуска во время войны недопустимы, проситъ меня совершить незаконный поступокъ. Онъ мнѣ разсказалъ слѣдующее у него жена больна чахоткой, поселилась въ Москвѣ и, хотя ее выслали, но она осталась ради дочери, которую помѣстила въ гимназію. Дней 10 тому назадъ онъ получилъ телеграмму: "дочь заболѣла дифтеритомъ, я слегла, не безпокойся, дасть Богъ спасетъ". Послѣ того онъ послалъ нѣсколько телеграммъ - отвѣта нѣтъ. Ни у жены, ни у него въ Москвѣ знакомыхъ нѣтъ.

Выслушалъ его, перекрестился и отпустилъ. Думаю, ни Богъ, ни Государь, ни Родина не осудятъ меня за это.

18 февраля. - Вчера мы снимались по случаю ухода Ирмана и Попова. Первый со своими Кавказцами переведенъ на Сѣверный фронтъ, а Поповъ назначенъ Начальникомъ Штаба 10-й Арміи. Грустно мнѣ было съ ними разставаться.

Ирманъ славный старикъ, да и корпусъ очень хорошій; что касается Попова, то его я очень полюбилъ - это рѣдко чистый человекъ, безупречно честный, прямой, искренній, очень добрый, прекрасный семьянинъ и безгранично любящій Россію.

Съ уходомъ Кавказскаго корпуса мнѣ подчинены еще другіе - въ общемъ Армія увеличилась и фронтъ ея почти 200 верстъ, такъ что управлять такимъ фронтомъ тяжело. Ты пишешь, что всѣ зашевелились, одна моя Армія молчитъ. Что дѣлать, такова уже ея судьба - стоять и удерживать то, что противъ нея.

Вообще, Арміи въ этомъ отношеніи не везетъ и только Люблинскій бой мнѣ удалось вести вполне самостоятельно и не будучи связаннымъ дѣйствіями сосѣдей. Это лучшія мои воспоминанія и теперь вотъ 3 мѣсяца стоимъ.

Только что узналъ: Алексѣевъ назначенъ вмѣсто Рузскаго. Не завидую ему, тяжелая отвѣтственность ложится на него.

13 марта. - Несмотря на то, что я неоднократно высказывалъ, что дамамъ не мѣсто на войнѣ - все таки пролѣзли, видимо, долгая стоянка и въ этомъ отношеніи дѣйствовать, развращаетъ.

И вотъ, наднихъ, командиръ одной батареи пришелъ въ избу, гдѣ помѣщались офицеры другой батареи и нѣсколькими выстрѣлами изъ револьвера тяжело ранилъ въ голову и животъ капитана. Причина - ревность.

Вчера отдалъ приказъ, что считаю, что "на войнѣ не мѣсто распѣвать романсы, разыгрывать сцены ревности и сводить личные счеты, и приказываю немедленно удалить всѣхъ женъ изъ района Арміи"...

Мнѣ разсказывали, что при наступленіи нѣмцевъ въ Восточной Пруссіи, много женъ попало нѣмцамъ въ плѣнъ - по дѣломъ, война не маевка.

Сейчасъ наблюдаю, какъ наши 2 аэроплана преслѣдовали нѣмецкій; послѣднему, повидимому, попало, такъ какъ она одинъ моментъ сильно наклонился, но затѣмъ выпрямился и пошелъ удирать, у нашихъ же летчиковъ больше не было патроновъ.

Завтра побѣду за 40 верстъ поздравить своихъ Забайкальцевъ, которые держатся молодцами. Вотъ примѣръ молодечества: въ декабрѣ они

стояли вдоль рѣки, на противоположномъ берегу - нѣмцы; дня не проходило, чтобы казаки не переправлялись на тотъ берегъ и часто приводили плѣнныхъ. Разъ переправившіеся казаки были окружены, но успѣли пробѣжать и отойти къ рѣкѣ; 3-хъ, однако, не досчитались, но едва они переплыли на плотѣхъ рѣку, какъ услышали, что кто то бросился въ воду, оказалось, что двое успѣли вырваться и переплыли рѣку въ одеждѣ. Черезъ сутки явился и 3-й. Оказалось, что когда его повели 2 нѣмца, то забыли снять съ него пашку, на пути онъ одного зарубилъ, а другой бѣжалъ. Такъ какъ пробраться днемъ было невозможно, то онъ цѣлый день пролежалъ въ болотѣ на морозѣ, а затѣмъ вплавь перебрался черезъ рѣку и принесъ и свое ружье и нѣмецкое. Послѣ цѣлый мѣсяцъ былъ серьезно боленъ, но поправился и теперь снова на развѣдкахъ.

Сегодня получилъ телеграмму, что на югѣ, около Хотина, у нашего, захваченнаго временно въ плѣнъ и послѣ отбитаго, телефониста за то, что онъ отказался отвѣтить на вопросы о нашихъ войскахъ, отрѣзали языкъ. Проклятые звѣри.

Про меня могутъ сдѣлать выводъ, что я очень неуживчивъ: изъ штаба всѣ старшіе адъютанты ушли на должности начальниковъ штабовъ дивизій. Желая быть ближе къ войскамъ, ушелъ Поповъ - Генераль Квартирмейстеръ, а теперь уходитъ и Начальникъ Штаба Гуторъ - командовать дивизіей. Желанію быть ближе къ войскамъ и бою препятствовать не могу и потому далъ согласие. Теперь весь Штабъ новый.

30 марта. - Въмѣсто Гутора я выбралъ Юнакова. Его я совсѣмъ не знаю, но слухи о немъ хороши и какъ о работникѣ и какъ о человѣкѣ.

12 апрѣля. - Недавно ѣздитъ къ Гренадерамъ и побывалъ у нихъ въ дивизионныхъ и участковыхъ резервахъ. Вчера ѣздитъ въ одинъ изъ вновь присоединенныхъ корпусовъ, побывалъ и въ передовыхъ линияхъ окоповъ, всего въ 1000 шагахъ отъ противника; побывалъ въ офицерскихъ и солдатскихъ землянкахъ; въ общемъ вчера прохаживалъ въ теченіе 4 1/2 часовъ 150 верстъ и всего отсутствовалъ 10 часовъ до 12 ч. ночи.

Написалъ письмо и пошелъ погулять. Какъ чудно хороша Божій міръ и какъ повята его люди своей злобой, эгоизмомъ, враждой...

19 апрѣля. - Последнее время и у насъ начинается противникъ шевелиться, буквально засыпалъ снарядами, но стрѣляютъ плохо, и, выпустивъ 1 - 2 тысячи снарядовъ, ранятъ 2 - 3 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе такой безумный расходъ снарядовъ указываетъ, что или демонстрируютъ, или предполагаютъ прорваться, думаю - первое.

3 мая. - Вотъ и мы переживаемъ страданные дни; благодаря сосѣду долженъ измѣнить положеніе...

Съ утра и до поздней ночи въ суетѣ, голова третить отъ всего того, что приходится запомнить, а главное, предвидѣть и своевременно распорядиться.

На душѣ такъ скверно, что и представить не можешь; душа болить не за себя, а за общее дѣло.

4 мая. - Неудача 3-й арміи лежитъ гнетомъ. Благодаря отходу и мнѣ пришлось отходить, я вѣдь въ своихъ дѣйствіяхъ скованъ дѣйствіями сосѣдей. Но, и отходя, я огорчаюсь.

На одномъ флангѣ противникъ меня не беспокоитъ и слѣдитъ только издали, но на другомъ сталъ сильно напирать. Въ одномъ изъ корпусовъ нѣкоторымъ полкамъ пришлось выдержать 18 атакъ въ теченіи дня. Тогда я перешелъ на этомъ флангѣ въ наступленіе и сегодня на этомъ флангѣ противникъ и на фронтѣ 30 верстъ быстро отступаетъ, а мѣстами бѣжитъ, преслѣдуемый кавалеріей.

Итакъ, съ Конскомъ, въ которомъ прожилъ 5 мѣсяцевъ, пришлось разстаться. Вчера я пріѣхалъ на новое мѣсто и поселился въ бывшемъ

дворецъ польскаго магната, друга ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, въ которомъ нѣсколько разъ проживалъ ИМПЕРАТОРЪ, на берегу большой рѣки. Громадный паркъ окружаетъ дворецъ, соловыи такъ и заливаются, но, къ сожалѣнiю, некогда гулять и ихъ слушать: телеграммы приходится уже не считать, а взвѣшивать пудами; цѣлый день проходитъ въ прочтенiи ихъ и распоряженiяхъ по нимъ, а ночью будятъ раза 2 - 3.

Новымъ Начальникомъ Штаба очень доволенъ: умный, отличный работникъ и, сверхъ того, очень порядочный человекъ.

12 мая. - То, что ты читала о бояхъ на лѣвомъ берегу Вислы и около Опатова - это касается насъ.

Подъ влiянiемъ отхода 3-й армii и мнѣ пришлось отходить, противникъ началъ сильно наступать на мой лѣвый флангъ. Тогда я приказалъ перейти въ наступленiе. При выполненiи дивизii корпусовъ такъ искусно маневрировали, такъ быстро передвигались, что корпуса противника отброшены были на цѣлый переходъ. Потери его очень велики; однихъ плѣнныхъ взято 134 офицера, свыше 4000 нижнихъ чиновъ, 12 пулеметовъ, одно орудiе.

Итакъ дѣйствiями армii я вполне доволенъ, и, тѣмъ не менѣе, нерадостно на душѣ. Горько и досадно, что нѣмцы имѣли значительный успѣхъ.

Еслибы они потерпѣли пораженiе, то война окончилась бы въ мѣсяцъ, - теперь она продолжится долго, и все таки они БУДУТЪ ПОБѢЖДЕНЫ, хотя бы изморомъ!

Я здоровъ, только очень нервы издергались за этотъ годъ. Здѣсь въ одинъ день переживаешь столько, сколько при обычной жизни не переживешь въ мѣсяцъ.

17 мая. - У меня теперь все снова замираетъ. Отбросивъ противника, я развивать дальше, въ виду общаго положенiя, не могу. Противникъ подтянулся, сколько могъ и изъ за Вислы и отъ Радома къ мѣсту удара; нѣсколько разъ переходилъ вновь въ наступленiе, но каждый разъ съ большими потерями былъ отброшенъ, и теперь на всемъ фронтѣ усиленно оккупается и, въ общемъ, приходимъ къ тому же положенiю, какъ и за время съ декабря по апрѣль.

Потери и у меня порядочныя, надо ихъ пополнить, но, еслибы не связанность моихъ дѣйствiй сосѣдями, я съ этимъ положенiемъ не помирился бы.

21 мая. - Моя невралгiя, о которой я забылъ и думать, напомнила о себѣ въ особенно мучительной формѣ. Къ физической боли прибавились и нравственные огорченiя отъ Галицiйскихъ дѣлъ. Перемышль сданъ.

Положимъ, самъ по себѣ онъ значенiя не имѣлъ, но сдача его не могла не ударить болѣзненно по самолюбiю.

Кромѣ того, недавно передо мною промелькнула возможность разбить все то, что противъ меня, но меня только поманили и тотчасъ лишили этой возможности, "по усамъ текло, но въ ротъ не попало".

Теперь война кончится развѣ только въ 1918 году.

Для нѣмцевъ война - вопросъ существованiя, особенно для Вильгельма. Въ энергii имъ отказывать нельзя, и война должна продолжиться до тѣхъ поръ, пока нѣмцы не будутъ раздавлены. Заключить какой либо договоръ съ Вильгельмомъ невозможно - это человекъ безъ совѣсти, безъ чести, для котораго всѣ средства, какими бы позорными они не были, дозволительны. Нѣмцы - это сплошь изверги.

Недавно въ одной изъ армiй удушливыми газами отравили 6000 человекъ, 600 умерло. Развѣ это не возмутительно, и вѣдь для хода боя не имѣло никакого значенiя. Нѣтъ, нѣмцы поставили себя внѣ закона и ихъ надо задавить, во что бы то ни стало и сколько времени не потребовало бы.

12 июня. - Въ томъ, что ты писала о нашихъ дѣлахъ и впечатлѣніяхъ много правды, но много и невѣрной окраски.

1/ То, что теперь хорошо обученныхъ солдатъ нѣтъ - справедливо, но всегда слѣдуетъ помнить, что и врагу не лучше, и у него прежней его арміи нѣтъ, теперь его солдаты плохо обучены; - 2/ что солдаты бѣгутъ - и это справедливо, но они бѣгутъ потому, что все отступаютъ, а отступление всегда деморализуетъ.

Когда я принялъ армію подъ Люблиномъ "отступающую" - солдаты тоже бѣжали, мѣсяца 2 тому назадъ я узналъ, какъ дивизія бѣжала въ полномъ смыслѣ слова. Упорствомъ, принужденіемъ вновь наступать и отбирать то, что покинули, смѣной командира корпуса, начальниковъ дивизій, бригадныхъ я остановилъ отступление и черезъ недѣлю они дрались какъ львы. Осенью, укомплектованныя старыми запасными, войска были очень плохи, но дрались все таки хорошо.

Теперь войска по своему составу лучше, чѣмъ были осенью; недостатокъ офицеровъ теперь тоже пополняется возвращеніемъ въ строй многихъ раненныхъ и въ Опатовскомъ бою дрались очень хорошо.

Славянинъ и по характеру не воинъ, у него нѣтъ злобности, много добродушія. Нѣмцы злобны, воспитаны въ глубокой преданности родинѣ; они все сознаютъ, что, въ случаѣ полного пораженія, они будутъ стерты; что развитіе торговли, промышленности, а слѣдовательно и доходы будутъ подорваны, и они защищаютъ свое существованіе и защищаютъ сознательно, поэтому и плѣнныхъ нѣмцевъ весьма мало. Русскіе развращены космополитизмомъ, они знаютъ, что если и не побѣдятъ, то это Россію не подорветъ окончательно, какъ Германію, поэтому такой страсти къ борьбѣ не проявляютъ и, къ сожалѣнію, плѣнныхъ порядочно.

Но русскіе терпѣливы и выносливы. Не имѣя развитой промышленности и торговли, будучи преимущественно земледѣльской страной, Россія можетъ вести войну продолжительно, Германія наоборотъ и для нея продолжительная война - гибель. Это сознается всеми нѣмцами и несмотря даже на временный, кажущійся успѣхъ. Все нѣмцы и прежде всего Вильгельмъ съ восторгомъ согласились бы на немедленный миръ съ возвратомъ къ тому положенію, которое занимали годъ тому назадъ, даже Эльзасъ и Лотарингію отдали бы какъ уплату за понесенные убытки Бельгіи.

3/ Вильгельмъ не былъ сумасшедшимъ, но онъ ошибся въ расчетахъ, онъ надѣялся на революцію въ Россіи, что бывшія забастовки распространятся на желѣзныя дороги, и что мобилизація и перевозка войскъ пройдутъ съ большими затрудненіями, онъ не ждалъ сопротивленія Бельгіи, надѣялся раздавить Францію, а затѣмъ, совместно съ Австріей, Россію, и черезъ полгода заключить при блестящемъ успѣхѣ миръ и диктовать всей Европѣ свою волю. Его расчеты не оправдались и онъ теперь готовъ на все, лишь бы сохранить, что было.

Вотъ почему я вѣрю въ окончательную побѣду; надо, необходимо надо сокрушить это Тевтонское гнѣздо и дать міру покой.

Ты говоришь, что плодами войны будетъ пользоваться третье поколѣніе. Да это правда, но въ этомъ и есть историческая эволюція, - мы камни, на которыхъ будетъ построенъ Храмъ Счастья.

/Продолженіе слѣдуетъ/

А. Э В Е Р Т Ъ.

---000000\$000000---

П о д д е р ж и в а й т е В А Ш Ъ О р г а н ъ С в я з и " П Е Р Е К Л И Ч К У " .

Присылайте Ваши воспоминанія о Вашей службѣ въ Полку.

ВОСПОМИНАНІЯ КОМАНДИРА ПОЛКА.

Г л а в а XIII.

А Б Л М Н О.

Еще во время нашего нахождения въ г. Турекѣ, а затѣмъ и въ Унейовѣ стала носиться среди жителей базарная молва о томъ, что гдѣ то въ районѣ Колы собираются большія силы конницы, какъ нашей, такъ и германской.

Было ли это лишь обычнымъ массированіемъ кавалеріи на флангѣ стратегическихъ фронтовъ обѣихъ сторонъ или же зачаткомъ новой операціи, уже давно возвѣщенной той же молвой, судить было еще трудно. Наши ближайшіе штабы, по обыкновенію, продолжали свою игру въ "молчанку" и на этотъ счетъ не промолвились ни единымъ словомъ. Такая "политика" плохо вязалась съ техникою службъ Генеральнаго Штаба, такъ много кричавшаго передъ войною о значеніи ориентировки. Наша истинная военная доктрина наканунѣ Мирового конфликта была въ сущности "материалистической", и, не смотря на это, когда дѣло дошло до войны и боя, она оказалась до наивности плохо вооруженной той самой техникой службъ, во славу которой провозгласили поклоненіе "матеріи". Какъ бы то ни было все наводило на мысль о близости исполненія стариннаго плана Молотке - старшаго о фланговомъ ударѣ отъ Торна-Познани.

Однако, въ полномъ противорѣчій съ этой опасностью 31 октября я получилъ приказъ Ставки о глубокомъ вторженіи нашемъ въ Силезію на пути къ Берлину. Жидкость силъ для такой операціи, угрожаемой справа, не располагала къ оптимизму. Но, слѣдуя правиламъ техники службъ ориентировки, я воспроизвелъ директиву въ своемъ приказѣ полку, и, какъ увидимъ далѣе, объ этомъ пожалѣлъ впоследствии.

Тогда, не взирая на отсутствіе у меня радужныхъ оперативныхъ перспективъ, казалось все-же желательнымъ довести ихъ до свѣдѣнія всѣхъ чиновъ полка. Тутъ въ игрѣ былъ духъ части. Ради него можно было и поступиться своимъ осмысленіемъ. Къ тому же гдѣ-то въ тайникахъ души теплилась надежда, что не стала бы Ставка давать такой директивы, не обезпечивши ея исполненіемъ перегруппировкой своихъ силъ. А объ этой послѣдней мы не только ничего не могли, да и не должны были бы знать. Наша иллюзія, значить, имѣла основаніе.

Но она была кратковременна. Едва успѣли мой приказъ раздать въ роты и г.г. офицерамъ, какъ получило распоряженіе начальника дивизіи о переброскѣ ея частей въ районъ пос. Домбе на р. Неръ, какъ разъ на нашемъ правомъ флангѣ, уже давно угрожаемомъ молвою. Полкъ выступилъ со своихъ квартиръ въ ночь съ 31-го октября на 1-е ноября и утромъ сосредоточивался въ посадѣ Домбе, гдѣ долженъ былъ получить дальнѣйшія указанія отъ начальника дивизіи. Нѣмецкій ударъ по нашему правому флангу изъ области слуховъ переходилъ въ дѣйствительность.

Такъ какъ квартиры полка подъ Унейовымъ были широкія, то въ указанную ночь полкъ выходилъ на главную дорогу къ Домбѣ по разнымъ проселкамъ. Ночь выдалась туманная и очень сырая. Я съ полковымъ адъютантомъ Поручикомъ Трескинымъ сѣлъ въ командирскій легковой автомобиль, чтобы выиграть голову всѣхъ походныхъ колоннъ полка, а затѣмъ поскорѣе

прибыть въ Домбе для полученія ориентировки и распоряженій. Все предвѣшало большой бой.

Когда мы вышли изъ своей поспыхивающей у крыльца машинъ, ея фонари тускло свѣтили, какъ расплывчатая желтая масляная пятна. Усѣвшись подъ ея навѣсъ, мы жались въ своихъ солдатскихъ шинеляхъ отъ ночной осенней пронизывающей сырости. Машина медленно пробиралась по проселку, по его джамъ и ытвинамъ, среди густой мглы.

Но постепенно начало свѣтать, и сквозь дымку тумана началъ пробираться робкій солнечный свѣтъ, а, когда мы выѣхали, наконецъ, на главную дорогу, солнце вдругъ провало пелену и радостно засіяло.

Однако здѣсь насъ ожидала печальная вѣсть. Я получилъ полевую записку изъ штаба дивизіи о скоростижной смерти нашего Командира Корпуса, Генералъ Адъютанта Владиміра Николаевича Данилова. Во временное командование корпусомъ вступилъ Генералъ Лейтенантъ Чепнавинъ, а дивизіей, Генералъ Майоръ Баронъ Боде, командиръ Л.Гв. Петроградскаго полка и бригады въ нашей дивизіи. Кончина Ген.Адъют. Данилова, по тогдашнимъ слухамъ, послѣдовала послѣ ужина, во время котораго нашъ корпусный плотно покушалъ гуся и его сердце не выдержало. Отъ такой мирной причины скончался боевой начальникъ, въ свое время покинувшій свое изобильное житіе на покой для того, чтобы поспѣшить на первые выстрѣлы войны. Злая игра случая, которая еще будетъ имѣть свои досадныя послѣдствія.

Между тѣмъ, воспользовавшись солнцемъ и хорошею дорогою, я опережая полкъ, поспѣшилъ въ Домбе. Прибывъ туда въ 10-мъ часу утра, я засталъ тамъ вр. командующаго дивизіей со штабомъ и командира Л.Гв. Литовскаго полка, Генерала Шильдбаха, котораго впервые увидѣлъ съ георгиевскимъ крестомъ. Пока онъ укладывался на какой то лавкѣ, чтобы вздремнуть послѣ ночнаго перехода, я выслушалъ слѣдующее приказаніе Генерала Барона Боде: "Двигайтесь съ полкомъ къ деревнѣ Хелмно, гдѣ и смѣните Кексгольмскій полкъ. Противъ Васъ не замѣчено ничего кромѣ нѣмецкихъ велосипедистовъ".

Я тотчасъ же написалъ приказаніе полку, а самъ на автомобиль съ поручикомъ Трескинымъ отправился къ Хелмно. X/

Не дождая до него, я былъ остановленъ развѣздомъ 18-го драгунскаго Сѣверскаго полка, начальникъ котораго, вольноопредѣляющійся или охотникъ съ трехцвѣтнымъ шнуромъ на погонѣ, доложилъ мнѣ, что при свсемъ слѣдованіи вдоль противоположнаго лѣваго берега р. Неръ онъ могъ наблюдать движеніе германской пѣхотной дивизіи съ ея полною артиллеріей по правому берегу рѣки. Юный начальникъ развѣзда сдѣлалъ настолько обстоятельный докладъ, что въ его правдивости сомнѣваться не приходилось. Подтвержденіе не заставило себя ждать. Мы тотчасъ же были обстрѣляны тяжелой артиллеріей. Тогда, добѣжавши до маленькаго домика на отлетѣ отъ Хелмно, я послалъ на своемъ автомобильѣ поручика Трескина къ Командующему дивизіей съ докладомъ о положеніи и съ просьбой о придачѣ полку легкой и тяжелой артиллеріи. Одновременно я поручилъ полковому адъютанту ускорить маршъ полка къ Хелмно.

Такъ велосипедисты превратились въ дивизію. Эта неожиданность объясняется бессистемностью штабной работы по сводкѣ и оцѣнкѣ свѣдѣній отъ войсковой развѣдки. Если бы это было иначе и синтезъ занималъ свое почетное мѣсто при разборѣ развѣдочнаго матеріала, такія явленія, какъ паденіе съ неба цѣлыхъ дивизій, были бы невозможны. Ясно, что эта медленно-ползущая колонна была отмѣчена въ какомъ то штабѣ, но не передана въ другіе.

Утро сіяло радостнымъ солнечнымъ свѣтомъ, какъ бы привѣтствуя насъ передъ большимъ боемъ съ подавляющими силами противника. За полкъ

я был спокоен, но меня заботило то, что он вступал в дело без обхода. А упорный бой требовал сил.

При подходе к дер. Хельмо в эскадрон полка был 2-й батальон Полковника Тиховского. Так как в самом селении и его окрестностях не оказалось Л.Гв. Кексгольмского полка, которому мы пришли на смену, приходилось начать трудное разворачивание под огнем и натиском подавляющих сил противника. Для этого были выдвинуты вперед 6-я рота Капитана Амеляновича-Павленко и пулеметная команда Штабс-Капитана Калинина с задачей удерживать деревню Хельмо до подхода полка.

Огонь германской артиллерии, легкой и тяжелой, был уже значительной силы. Завязалась также и ружейная перестрелка.

Противник начал и свое разворачивание для вступления в бой. Момент был серьезный. Все зависело от того успеем ли мы удержать за собой деревню и подступы к ее болотистому дефиле. Только так полк смог бы удержаться против, как я тогда думал, дивизии с ее артиллерией.

Задача была ясна. Как 6-я рота с пулеметами охраняли ввод полка в бой, так и последний должен был обеспечить вступление в него остальных сил дивизии, которая имела в своем составе и пятый полк - 8-й пех. Эстляндский, под командой Волынца, Полковника Гвайта.

Вписывался уже классический мольткинский обход нашей II-й армии от Торна. Завязывалось большое сражение, в которое полк ввязывался в первую голову. Его подвиг был важен и нужен. Базарная молва становилась грозной боевой действительностью. Удачу по флангу нашей армии не только занесет, но уже и наносил.

Было десять часов утра 1 ноября. Солнце продолжало сиять. Выдался прекрасный осенний день. Полк подходил в то время, как 6-я рота и пулеметная команда уже ввязались в живой бой. Я со штабом полка обосновался в деревянном доме управляющего помещицей усадьбы, с ее каменными строениями и заборами представлявшими отличный редут, который и сыграет свою значительную роль. В деревне была еще каменная церковь, близ которой с нашей стороны находился пруд. Очень удачно, что полк подоспел к Хельмо ранее противника, также торопившегося занять этот ключ местности.

Общий рельеф мягко спускался в сторону неприятеля. Это была логовина с широким пологим дном, где находилось болотистое пространство, проходимое местами только для отдельных людей гуськом. Логовина также неприметно спадала и к р. Нерв, на правом берегу которой располагалось селение Хельмо. Левый берег реки был низменнее правого и, укрываясь его довольно многочисленными зарослями, болотистый разрывался Сверхских драгун и успевал преследовать батальоны и батареи противника. Р. Нерв, начинаясь ручьем Лодзи и впадая в Варту к югу от Гор. Колы, на всем почти течении непроходима в брод. Были невысокие заросли и на нашем, правом берегу реки. Они обрамляли то болотное болото, по которому пролегли подступы к нашей позиции. Одна из таких заросших полос примыкала к Хельмо с восточной стороны. Эти заросли сыграют свою роль прикрытия нашего правого фланга. Наш левый фланг упирался в р. Нерв с ее нагорным берегом. Путь нашего отхода от Хельмо к Дембе вдоль реки по ее правому берегу.

Описание местности показывает, что она благоприятствовала Волынцам, которые готовились показать зубы врагу вчетверо сильнее. Уже по завязке боя правые /восточные/ наш развернулся Л.Гв. Петроградский полк, а левые /западные/ на низменной стороне Нера, Л.Гв. Литовский и 8-й пех. Эстляндский. В резерв отошел Л.Гв. Кексгольмский полк. Но, как будет видно из последующего, резерв был втрое сильнее.

Четверное превосходство противника передь фронтомъ Волынцевъ нужно понимать, конечно, условно и очень приблизительно. Но все же такая пропорція не произвольна. Какъ извѣстно, съ самаго начала войны полкъ находился въ почти демобилизованномъ составѣ. При мирномъ штатѣ въ 1500 чел. онъ оставилъ лишь около 500 отборныхъ запасныхъ. Его потери подъ Гурой-Кальваріей были незначительны, а пополненія потомъ весьма невелики. Однѣ на другія сокращались. Значить въ бою подъ Хелмно было 2000 штыковъ.

IX-я Германская армія передь своимъ ударомъ по правому флангу нашей II-й арміи пополнила свои ряды и довела ихъ до штатнаго состава, для чего, вопреки обычаю, не побрезгала и "познанчиками", о чемъ мы узнаемъ и въ нашемъ бою. Нѣмецкіе полки были, слѣдовательно, въ полномъ составѣ, примѣрно, въ три тысячи человекъ каждый. Такъ какъ на дѣлѣ въ атакѣ Хелмно изъ направленной сюда 38-й пѣх. дивизіи 41-го корпуса, побѣдоносная подъ Намюромъ, приняла одна 88-я бригада, тройное превосходство германцевъ надъ нами въ количествѣ одной пѣхоты станетъ яснымъ. Но въ современныхъ бояхъ число штыковъ не выражаетъ еще соотношенія силъ сторонъ. "Огни" имѣютъ не меньшее значеніе. Тутъ нѣмцы превосходили насъ не только количественно /число батарей, орудій и пулеметовъ/, но и качественно, такъ какъ у нихъ была и вся масса тяжелой артиллеріи дивизіи. У насъ же была одна только наша славная 4-я батарея.

Однако полкъ вступалъ въ бой въ полномъ сознаніи своей силы, истоки которой были не въ числѣ людей и "огней", а въ несокрушимомъ духѣ и непреодолимой бодрости. И это не пустая зѣвкая фраза.

Дѣлъ боя была для насъ официально неизвѣстна, такъ какъ штабъ дивизіи по обычаю игралъ въ "молчанку". А можетъ статься и ему ничего не было извѣстно. Но у меня глаза завязаны не были. О природѣ столкновенья не трудно было догадаться. Предстояла большая операція стратегическаго значенія.

На мою просьбу объ артиллеріи къ намъ, кромѣ 4-й батареи былъ приданъ и тяжелый дивизионъ 2-й бригады, почему ко мнѣ въ Хелмно пришли и офицеры для связи отъ этихъ частей, Капитанъ Терейковский отъ легкой батареи и одинъ поручикъ отъ тяжелой. Я потребовалъ артиллерійскихъ наблюдателей къ себѣ. Гвардейская батарея и не замедлила ихъ прислать, тогда какъ отъ командира тяжелой бригады я даже не получилъ никакого отвѣта. Да и сами батареи уклонились отъ боя. На мое донесеніе объ этомъ моему прямому начальству также не слѣдовало отвѣта. "Молчанка" продолжала свою работу.

4-я батарея, по почину своего командира, избрала свой районъ расположенія на лѣвомъ берегу Нера. Разсчетъ былъ простъ. Дорога Хелмно-Домбе была слишкомъ удобна для пристѣлки непріятеля, почему постановка нашей батареи здѣсь увеличивало ея уязвимость и сокращало широту ея поддержки намъ. Но я было потребовалъ прибытія сюда нашихъ орудій, отъ чего, впрочемъ, вскорѣ отказался. А. ГЕРУА.

/Продолженіе слѣдуетъ/

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРЕБЫВАНИИ ВЪ СВИТѢ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

В. А. ЖИТКЕВИЧА.

/продолженіе/

Теперь начну понемногу рассказывать разговоры и событія, имѣвшіе мѣсто во время дежурствъ мужа.

Однажды, когда мужъ дежурилъ, ГОСУДАРЬ спросилъ его, почему онъ не курить. Мужъ объяснилъ ГОСУДАРЮ какимъ образомъ это случилось.

Какъ то, гуляя по Уjazdовской аллеѣ въ Варшавѣ, онъ встрѣтилъ военнаго врача, попросившаго у него папиросу. Думая, что тотъ хочетъ курить, мужъ далъ ему папиросу; но каково же было его удивленіе, когда тотъ бросилъ ее на землю и сказалъ: "Повѣдно будетъ, полковникъ, когда пропоютъ надъ Вами "Со святыми упокой". Мужъ поблагодарилъ врача за советъ не курить, данный ему въ такой формѣ и подумалъ, что имѣетъ дѣло съ ненормальнымъ человѣкомъ. Но все же, какъ это ни странно, это произвело на мужа большое впечатлѣніе и вскорѣ онъ бросилъ курить и совершенно отвыкъ отъ куренія, хотя сначала это было ему очень тяжело.

ГОСУДАРЬ, услыша этотъ рассказъ, сказалъ: "Хорошо было бы и мнѣ познакомиться съ этимъ врачомъ, такъ какъ я тоже много курю, а это безусловно вредно для здоровья". При этомъ ГОСУДАРЬ рассказывалъ, что когда къ Нему приходятъ съ докладами, которые иногда затягиваются на долгое время, Ему до такой степени хочется курить, что Онъ на минутку удаляется въ сосѣднюю комнату, что бы тамъ выкурить папиросу.

Какъ то въ другой разъ въ его дежурство ИМПЕРАТРИЦА, узнавъ изъ разговора мужа, что онъ занимается живописью, очень этимъ заинтересовалась, расспрашивая его, что онъ пишетъ и любитъ ли онъ акварель. Конечно, мужъ долженъ былъ сознаться, что художникъ онъ слабый, но что акварель ему лучше удается.

ГОСУДАРНИЦА сказала ему, что и Она тоже занимается живописью и послѣ завтрака показала ему свои рисунки, говоря, что ГОСУДАРЬ не всегда одобряетъ Ея работы и смѣясь замѣтила, что разъ какъ то Онъ принялъ дерево, написанное Ею, за кочанъ капусты.

Послѣ этого разговоръ зашелъ о НАСЛѢДНИКѢ и ИМПЕРАТРИЦА рассказала мужу, какъ однажды на смотру, когда былъ сильный морозъ, Она предложила НАСЛѢДНИКУ положить руки въ Ея муфту, что бы согрѣться, но что НАСЛѢДНИКЪ ни за что не хотѣлъ этого сдѣлать, говоря, что Онъ солдатъ и не имѣетъ на это права.

Изъ Великихъ Княжонъ самая веселая и бойкая была самая младшая Великая Княжна АНАСТАСІЯ НИКОЛАЕВНА; самая же красивая изъ нихъ была Великая Княжна МАРІЯ НИКОЛАЕВНА. Обѣ младшія Великія Княжны не всегда присутствовали за завтракомъ.

Однажды, когда Онъ былъ за завтракомъ, Великая Княжна МАРІЯ НИКОЛАЕВНА взяла ножъ и на скатертъ отрѣзала кусочекъ хлѣба. ГОСУДАРЬ сейчасъ же посмотрѣлъ не разрѣзала ли Она скатертъ, а Великая Княжна этимъ очень смутилась и покраснѣла.

Мужъ всегда говорилъ какъ просто держала себя Августѣйшая Семья и какъ хорошо и свободно чувствовалось среди нихъ.

фрейлина Княжна Орбеліани, зная какъ хорошо и просто ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА относятся къ мужу, пожелала съ нимъ лично познакомиться; будучи больна и не будучи въ состояніи быть у ГОСУДАРНИЦЫ, она пригласила къ себѣ мужа выпить съ ней чашку чая. Мужъ съ удовольствіемъ принялъ приглашеніе. Княжна Орбеліани оказалась очень милой и любезной хозяйкой, несмотря на ея тяжкую болѣзнь.

Какъ то на дежурствѣ ГОСУДАРЬ задалъ мужу слѣдующій вопросъ: "Что Генералъ Курловъ приходитъ ли близкимъ родственникомъ Вашей женѣ".

Получивъ утвердительный отвѣтъ, ГОСУДАРЬ объявилъ ему, что въ этотъ самый день онъ подписалъ приказъ о назначеніи Генерала Курлова Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Объ этомъ назначеніи черезъ нѣсколько дней появилось въ газетахъ.

Въ 1910 году мужъ былъ назначенъ дежурить при ГОСУДАРѢ въ Петергофѣ, когда Король Англіійскій Георгъ гостилъ у ИМЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Во время пребыванія Короля состоялся парадный обѣдъ, на которомъ присутствовалъ и мужъ, представленный при этомъ Королу.

24 декабря въ сочельникъ того же года мужъ сопровождалъ Царскую Семью въ Гатчину къ здовствующей ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ ФЕОДОРОВНѢ, у которой въ этотъ день должна была состояться семейная елка. Проходя мимо зала, мужъ видѣлъ великолѣпную елку съ чудными подарками, приготовленными для Царской Семьи. Въ этотъ день Свита обѣдала отдѣльно и обѣдъ прошелъ въ оживленныхъ разговорахъ. По окончаніи обѣда мужъ былъ приглашенъ сопровождать ГОСУДАРЯ въ Царское Село.

Въ первый день Рождества, когда мужъ пришелъ поздравить съ праздникомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, ГОСУДАРЬ вынулъ изъ кармана небольшой бѣлый футляръ и передалъ его мужу, говоря, что это ИМПЕРАТРИЦА посылаетъ ему подарокъ къ празднику. Мужъ поблагодарилъ ГОСУДАРЯ и просилъ передать глубокую благодарность ИМПЕРАТРИЦѢ. Откланявшись ГОСУДАРЮ, онъ вышелъ въ сосѣднюю комнату и, развернувъ футляръ, нашелъ въ немъ пару прекрасныхъ запонокъ изъ аметиста. Какъ онъ узналъ впоследствии, аметистъ былъ одинъ изъ любимыхъ камней и цвѣтовъ ИМПЕРАТРИЦЫ.

На одномъ изъ послѣднихъ дежурствъ, находился на обѣдѣ у ИМЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, присутствовалъ также Великій Князь ДИМИТРІЙ ПАВЛОВИЧЪ, только что вернувшійся изъ заграничнаго путешествія и обмѣнивался впечатлѣніями своими съ ГОСУДАРЕМЪ и ГОСУДАРЫНЕЙ. Великій Князь говорилъ, что Берлинъ ему не очень понравился. Тогда ГОСУДАРЬ обратился къ мужу, спросивъ его мнѣніе объ этой столицѣ. Мужъ на это отвѣтилъ, что Берлинъ, по его мнѣнію, очень большій и красивый городъ и въ немъ можно найти массу различныхъ интересныхъ развлеченій. На это ГОСУДАРЬ замѣтилъ, что, вѣроятно, Великій Князь не воспользовался этими развлеченіями, а потому должно быть этотъ городъ ему не понравился.

За завтракомъ въ этотъ же день зашелъ разговоръ о собакѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, причемъ ГОСУДАРЬ сказалъ, что въ этотъ день утромъ, находясь у окна своей комнаты, увидѣлъ, какъ мужъ, пріѣхавъ изъ дежурство въ Царское Село, подошелъ къ этой собакѣ, которая въ это время находилась на дворѣ и стала ласкать и гладить ее. ГОСУДАРЬ нашелъ, что это было неосторожно со стороны мужа и далъ добрый совѣтъ не довѣрять собакѣ, рассказавъ при этомъ, какъ онъ самъ видѣлъ на дняхъ, когда пріѣхалъ Военный Министръ, какъ эта собака сосилась на него и разорвала ему пальто.

Въ 1913 году мужъ былъ приглашенъ на всѣ торжества по случаю трехсотлѣтія ДОМА РОМАНОВЫХЪ. Въ Петербургѣ былъ большой торжественный выходъ ИМЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Но все это было ничто по сравненію съ торжествами въ Москвѣ въ маѣ мѣсяцѣ, когда праздновался юбилей тамъ.

Это пребываніе въ Москвѣ было очень приятно для мужа и онъ провелъ время очень весело. Много разъ онъ сопровождалъ молоденькую фрейлину Келеповскую, порученную ему ея матерью; многіе изъ Свиты заговаривали ему и спрашивали его, кто эта красивая и интересная фрейлина.

Въ этомъ году мужъ и я поѣхали осенью въ Ялту, гдѣ въ то время въ Ливадійскомъ Дворцѣ находилась вся Царская Семья. Былъ назначенъ базаръ въ пользу бѣдныхъ и мы отправились на этотъ базаръ. Вся Ялта присутствовала тамъ; было столько народу, что мы не могли пробраться къ столу, гдѣ продавала ИМПЕРАТРИЦА, которую осаждали со всѣхъ

сторонѣ. Когда, наконецъ, получилась возможность подойти къ Ея столу, то ИМПЕРАТРИЦЫ уже не оказалось. Почувствовавъ Себя нехорошо отъ жары и давки, Она покинула базаръ, поѣхавъ отдохнуть на яхту Штандартъ.

Черезъ нѣсколько дней жена Генераль Адъютанта Дедюлина устроила благотворительный балъ въ пользу бѣдныхъ, на которомъ, за исключеніемъ ИМПЕРАТРИЦЫ участвовала вся Царская Семья. Мы тоже были приглашены на этотъ балъ. Царская Семья сидѣла на возвышеніи, устроенномъ специально для Нея. Великія Княжны ОЛЬГА и ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНЫ принимали участіе въ танцахъ и танцовали съ офицерами по сооственному выбору, посылая флигель Адъютанта приглашать ихъ. Надо было видѣть какъ Великія Княжны просто себя держали и какъ веселились отъ души. Но въ двѣнадцать часовъ ночи всему былъ конецъ и ГОСУДАРЬ увезъ Своихъ АВГУСТѢЙШИХЪ Дѣтей домой. Послѣ отъѣзда Царской Семьи балъ все же продолжался до 4 часовъ утра.

Въ 16 Стрѣлковомъ полку, занимавшемъ въ Ливадіи караулы, былъ также назначенъ балъ и Командиръ полка пріѣзжалъ насъ приглашать. Я отказалась, но мужъ поѣхалъ. На этомъ балу присутствовала опять вся Царская Семья.

ГОСУДАРЬ, увидѣвъ мужа, подозвалъ его къ Себѣ и милостиво бесѣдовалъ съ нимъ, спросивъ его, между прочимъ, почему мужъ въ это свое пребываніе въ Ялтѣ не былъ у нихъ на завтракъ. Мужъ отвѣтилъ, что пока не получалъ приглашеній отъ Двора. Тогда ГОСУДАРЬ приказалъ ему сейчасъ же сказать флигель Адъютанту Дрентельну, что онъ его помѣстили въ списокъ приглашенныхъ.

На этомъ балу мужъ принималъ участіе въ танцахъ. Между прочимъ мужу пришлось танцовать съ А.А.Вырубовой, которая въ разговорѣ сказала мужу, что по окончаніи танцевъ поѣдетъ къ ИМПЕРАТРИЦѣ и расскажетъ Ей все подробно объ этомъ вечерѣ.

Великія Княжны ОЛЬГА и ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНЫ также были на этомъ балу и танцовали съ большимъ увлеченіемъ.

Въ одно изъ слѣдующихъ воскресеній мужъ былъ приглашенъ на завтракъ къ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ въ Ливадійскій Дворецъ. ГОСУДАРНИЦА, между прочимъ спросила мужа, новится ли ему внутренній дворъ во Дворцѣ и находящіяся во дворикѣ обвитыя розами колонны. Дѣйствительно, это было замѣчательно красиво. Во время завтрака ГОСУДАРЬ сказалъ мужу, что онъ получилъ письмо отъ Германскаго Императора, въ которомъ онъ Ему сообщалъ, что Генераль Адъютантъ Скалонъ серьезно заболѣлъ. Это было начало той болѣзни, которая впоследствии свела Генерала Скалона въ могилу.

3-го ноября мужъ поддѣлилъ приглашеніе на танцевальный вечеръ во Дворецъ по случаю дня рожденія Великой Княжны ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ. Мужъ, къ сожалѣнію, долженъ былъ отказаться, такъ какъ срокъ его отпуску кончался и онъ долженъ былъ уѣхать. Очень грустно было покидать Ялту, гдѣ мы такъ часто вѣдѣли Царскую Семью и гдѣ такъ пріятно провели время, но надо было возвращаться домой.

Съ самыми хорошими воспоминаніями мы покинули Ялту... Но какъ мы тогда были далеки отъ мысли, что это чудное время никогда уже болѣе не вернется....

/ Продолженіе слѣдуетъ /

Е. ЖИТКЕВИЧЪ.

---00000\$00000---

Не забывайте, что наши ИНВАЛИДЫ и СТАРИКИ нуждаются въ Вашей ПОМОЩИ.

Исполнили ли Вы Вашъ ДОЛГЪ въ этомъ отношеніи?

- x § x -

Приѣздъ въ Варшаву
Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
40 лѣтъ тому назадъ.

Варшавскій Гвардейскій Отрядъ, обособленный отъ Петербургской Гвардіи и жившій своею жизнью, имѣлъ мало связи съ нею, хотя и входилъ въ составъ Гвардейскаго Корпуса.

Встрѣчи происходили очень рѣдко: на поляхъ сраженій, на коронаціонныхъ и иныхъ торжествахъ, при погребеніи ГОСУДАРЕЙ, при открытіи Имъ памятниковъ и т.п. Послѣдній разъ весь Гвардейскій корпусъ собрался вмѣстѣ на коронацію ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II въ 1896 году. На открытія памятниковъ ИМПЕРАТОРАМЪ АЛЕКСАНДРУ II и АЛЕКСАНДРУ III были командированы только взводы отъ полковъ.

На коронаціи въ Москвѣ Варшавскій Гвардейскій отрядъ представился своему Главнокомандующему Великому Князю ВЛАДИМИРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ блестяще. Тогда же ЕГО ВИСОЧЕСТВЪ высказалъ Варшавскому Командующему войсками - Графу Шувалову свое желаніе посѣтить Варшаву, чтобы ближе ознакомиться съ бытомъ отряда и провѣрить его боевую подготовку.

Однако прошелъ цѣлый годъ, пока Великій Князь осуществилъ свое намѣреніе....

Въ серединѣ мая 1897 года приѣхалъ въ Варшаву Августѣйшій Главнокомандующій войсками Гвардіи и С.Петербургскаго военнаго округа, въ сопровожденіи Начальника Штаба округа и двухъ адъютантовъ. Л.Гв. Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Полковника Графа Ферзана и Л.Гв.Гродненскаго гусар., Полковника Фольборта.

Помѣщеніе Великому Князю и его свитѣ было отведено въ Большомъ Лазенковскомъ Дворцѣ.

На вокзалѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ Л.Гв.Литовскаго полка, а передъ Дворцомъ отъ нашего полка.

Въ первый день своего пребыванія въ Варшавѣ Великій Князь совершилъ торжественный обѣздъ Мокотовскаго лагеря вмѣстѣ съ Командующимъ войсками Свѣтлѣйшимъ Княземъ Имеретинскимъ. Великаго Князя сопровождалъ его другъ Графъ Августъ Потоцкій, Вице Предсѣдатель Варшавскаго Скакового Общества, не разлучавшійся съ ЕГО ВИСОЧЕСТВОМЪ во все время пребыванія Великаго Князя въ Варшавѣ.

Обѣздъ лагеря закончился зарей съ церемоніей.

Къ 6 часамъ вечера Л.Гв. Уланскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Л.Гв.Гродненскій гусар., 3-я Гвардейская Артиллерійская бригада и 3-я Гвардейская Конная батарея построились въ цѣпемъ строемъ на лѣвомъ флангѣ нашего полка до Кошиковой заставы, имѣи передъ строемъ трубачей. 3-я Гвардейская пѣхотная дивизія заняла переднія линейки лагеря.

Въ 7 часовъ вечера показались со стороны Мокотовской заставы кортежъ начальствующихъ лицъ. Впереди ѣхалъ Великій Князь ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ и Командующій войсками округа, окруженные свитой.

Раздались крики дежурныхъ и дневальныхъ: "Всѣ на линію". Дежурный по лагерю встрѣтилъ Главнокомандующаго съ рапортомъ.

Кавалькада направилась къ лѣвому лагню, гдѣ Великаго Князя ждалъ Начальникъ дивизіи Генералъ Лейтенантъ Вефсъ съ Начальникомъ Штаба, Полковникомъ Мавринымъ и адъютантомъ Поручикомъ Рексъ.

Обѣхавъ кавалерію и артиллерію Великій Князь началъ здороваться съ нашими ротами, на лѣвомъ флангѣ коихъ стояли Командиры полка Генералъ Майоръ Комаровъ и офицеры полка.

Оркестры привѣтствовали Великаго Князя полковыми маршами

За нашимъ полкомъ Великій Князь прослѣдовалъ вдоль фронта:

Л. Гв. С. Петербургскаго, Л. Гв. Кексгольмскаго и Л. Гв. Литовскаго полковъ; послѣдній для встрѣчи ЕГО ВИСОЧЕСТВА перешелъ со своей лѣтней стоянки на Уяздовской аллеѣ на Мокотовское поле.

Пока продолжался обѣздъ, музыканты, трубачи и барабанщики скорымъ шагомъ заняли мѣсто около Дивизионной церкви и построились - впереди барабанщики и за ними музыканты.

Окончивъ обѣздъ, Великій Князь рысью переѣхалъ къ Дивизионной Церкви, расположенной по серединѣ лагеря и сошелъ съ коня.

Многочисленное русское и польское общество собралось тутъ же, что бы полюбоваться рѣдкимъ зрѣлищемъ и послушать интересный концертъ соединеннаго оркестра въ 500 музыкантовъ, закончившійся грохотомъ 200 барабановъ, пробившихъ зорю...

Въ 8 3/4 ч. вечера завилась ракета и по приказанію дежурнаго по лагерю, съдой заслуженный барабанщикъ дивизіи, прослушавшій 50 лѣтъ Л. Гв. въ С. Петербургскомъ полку, подавъ "повѣстку". Черезъ четверть часа прорѣзала воздухъ вторая сигнальная ракета... Раздался залпъ орудій... Тотъ же барабанщикъ ударилъ "зорю", подвѣщенную всѣми барабанщиками и оркестрами. Команда: "На молитву"... "Шапки долой"... Весь лагерь обнажилъ головы. Внятнымъ, нѣсколько надписнутымъ голосомъ старый барабанщикъ прочелъ: "Отче Нашъ" и "Спаси Господи души Твоя"... Рокотъ барабановъ возвѣстилъ "отбой"... Дежурные по пожару явились съ рапортомъ дежурному по лагерю и этотъ послѣдній Великому Князю.

По окончаніи церемоніи зори начался эффектный фейерверкъ.. Фейерверкъ задержалъ разѣздъ присутствующихъ на полъ часа. Первыми отбылъ Великій Князь, путь коего лежалъ мимо нашего лагернаго собранія съ выставленными огненными инициалами Високаго Гостя. Лагерь, декоированный флагами и щитами, былъ иллюминированъ фонариками.

Въ числѣ гостей нашего полка, прибавившихъ на зорю съ церемоніей, находилась М-мъ Нарбутъ съ мужемъ и дочерью. Въ ихъ домѣ мы встрѣчали постоянно радушный приемъ и любили тамъ бывать. Обѣ прелестныя барышни пользовались у Волынцева большой симпатіей, часто посѣдая наши пятницы. Нарбуты согласились остаться поужинать въ бесѣдкѣ. Гдѣ примѣру последовали другіе... Вскорѣ вся обшійная веранда собранія и бесѣдка наполнились приглашенными.. Появилась музыка... Начались танцы.

На слѣдующій день съ утра Августѣйшій Главнокомандующій произвелъ смотръ на Мокотовскомъ полѣ.

Отъ нашего полка роту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА представилъ Капитанъ Владиміръ Петровичъ Дюнякинъ, красавецъ-великанъ, сразу расположившій къ себѣ Великаго Князя.

За отличную выправку, ружейные приемы, точное выполнение построений и разсыпной строй вызванныя для смотра роты удостоивались неоднократно похвалы.

Затѣмъ ЕГО ВИСОЧЕСТВО подѣхалъ къ Кавалерійской бригадѣ и вызвалъ по эскадрону отъ Уланъ и Гусаръ. Въ заключеніе Августѣйшій Главнокомандующій смотрѣлъ ученіе пѣшей батареи подъ командой полковника Эрисъ-Ханъ-Аліева и ученіе конной батареи Полковника Гаспарини.

Послѣ смотра отрядъ былъ пропущенъ церемоніальнымъ маршемъ. Съ распушенными знаменами и штандартами, покрытыми вѣковой славой, стройно продефилировали полки и артиллерія мимо Главнокомандующаго и направились, оглашая воздухъ веселой музыкой и пѣснями, пѣхота въ лагери, а кавалерія - по Уяздовской аллеѣ въ Лазенки.

Въ тотъ же день вечеромъ Варшавская Гвардія чествовала Великаго Князя - дядя ГОСУДАРЯ - параднымъ обѣдомъ въ самомъ обширномъ

и красивомъ, недавно отстроенномъ собраніи Л.Гв.Кексгольмскаго полка.

Для устройства приѣма былъ избранъ особый комитетъ, куда вошло по два офицера отъ каждаго полка и артиллерійской бригады. Отъ Волынцевъ въ комитетъ вошли Капитанъ С.К.Абакановичъ и Поручикъ Н.П.Марченко.

Для украшенія столовъ полки прислали свое лучшее серебро. На главномъ столѣ съ одной стороны красовалось художественной работы серебряное скрту-де-табль Кексгольмскаго полка — даръ шефа полка Императора Австрійскаго, а съ другой стороны такое же роскошное скрту-де-табль Петербургскаго полка, полученное отъ Императора Вильгельма. Массивные чеканной работы: братины, кубки, рога, чарки, стаканчики и рѣмкиравномѣрно заполнили всѣ столы, засыпанные живыми цвѣтами.

На обѣдѣ присутствовало болѣе 500 человекъ. Столы были накрыты въ залѣ и во всѣхъ комнатахъ собранія; для младшихъ офицеровъ на огромной верандѣ.

Группа Волынцевъ: Сама и Нико Казбеки, Доблорольскій, Рогальскій, Черниковъ, Кохъ и я сѣли вмѣстѣ. По сосѣдству было мѣсто Корнета Л.Гв.Гродненскаго гусарскаго полка Принца Хаиме Бурбонскаго, крайне обидѣвшагося на распорядителей, что его, какъ принца королевской крови, не посадили рядомъ съ Великимъ Княземъ ВЛАДИМИРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ...

Къ 7 1/2 ч. вечера собрались передъ собраніемъ всѣ офицеры Гвардейскаго Отряда, во главѣ съ Командирами полковъ: Ген.Маіоромъ Барономъ Коттеномъ — Л.Гв.Литовскаго полка, Г.М.Рѣзвымъ — Л.Гв.Кексгольмскаго, Г.М.Фуллономъ — Л.Гв.С.Петербургскаго, Г.М.Комаровымъ — нашего, Г.М.Скалономъ — Л.Гв.Уланскаго, Г.М.Дубенскимъ — Л.Гв.Гродненскаго гусарскаго, Г.М.Михайловымъ — Командиромъ Л.Гв.3-й Артиллерійской бригады и Полковникомъ Гаспаринъ — Командиромъ Л.Гв.3-й конной батареи.

Начали прибывать гости и начальствующія лица. Пріѣхали: Начальникъ Штаба войскъ Гвардіи и С.Петербургскаго в.округа, Ген.Лейтенантъ Васмундъ съ Генераломъ Пузыревскимъ. Помощники Командующаго войсками Генералы Разгильдѣевъ и Кривоблоцкій, Комендантъ Варшавской крѣпости Генераль І.И.Марковъ съ Нач.Штаба Генераломъ Казбекомъ, Командиры Корпусовъ Генералы: Кулгачевъ, Каульбарсъ, Бодиско и Бороздинъ, Начальникъ 3-й Гвард.пѣх. дивизіи, Генераль Лейтенантъ Вейсъ съ Начальникомъ Штаба и высшіе гражданскіе чины края и другіе...

Ровно въ 8 часовъ послышались приближающіеся крики дневальныхъ, вызывавшихъ "всѣхъ на линіи!" и стѣны на здорванье Великаго Князя... Черезъ нѣсколько минутъ показалась коляска, запряженная парой кровныхъ коней съ Великимъ Княземъ, Командующимъ войсками округа и Графомъ Потockимъ на передней скамейкѣ. Оркестръ заигралъ вострѣнный маршъ Л.Гв.Драгунскаго полка, Шефомъ коего былъ Великій Князь. Къ экипажу подошли съ рапортами дежурные по лагерю и по Кексгольмскому полку.

Выйдя изъ коляски, Высокій гость поздоровался съ Генераломъ Вейсомъ и Генераломъ Рѣзвымъ, первыми привѣтствовавшими ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, обошелъ генералитетъ и офицеровъ и направился въ сопровожденіи Начальника дивизіи къ закускѣ, разставленной на круглыхъ столахъ. Послѣ закуски Великій Князь занялъ мѣсто за главнымъ столомъ. Его сосѣдами были: Свѣдѣнскій Князь Имеретинскій и старый нашъ Волынецъ, Генераль Разгильдѣевъ. Противъ него — Генераль Вейсъ, имѣя сосѣдами Князя Оболенскаго — Помощника Генераль Губернатора и Генерала Кривоблоцкаго.

Едва Августѣйшій Главнокомандующій приступилъ къ обѣду, какъ по всей залѣ стала раздаваться его сочный громкій баритонъ. Великій Князь, находившійся въ особомъ расположеніи духа, былъ вполне доволенъ всѣмъ видѣннымъ и не преминулъ послѣ этого заявить Командующему войсками и Начальнику дивизіи.

Въ концѣ обѣда, когда бокалы наполнились игристымъ шампанскимъ, Свѣтлѣйшій Князь Имеретинскій всталъ и при наступившей тишинѣ провозгласилъ тостъ за драгоцѣнное здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРИНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ и НАСЛѢДНИКА ГЕОРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Восторженное "Ура" присутствовавшихъ и величественные звуки гимна покрыли рѣчь Командующаго войсками и постепенно замерли... Тогда Начальникъ края предложилъ тостъ за популярнаго въ войскахъ и любимаго Августѣйшаго Главнокомандующаго, встрѣченный съ энтузіазмомъ.

Поднялся и Великій Князь, что бы отвѣтить Князю Имеретинскому, но, избѣгая многословія, ограничился нѣсколькими словами, въ которыхъ отмѣтилъ блестящее состояніе Отрада, вполне подготовленнаго помѣряться съ сосѣдями, если къ тому явится необходимость. Свою рѣчь онъ закончилъ: "пью за здоровье Командующаго войсками, начальствующихъ лицъ, господъ офицеровъ и молодцовъ нижнихъ чиновъ".

Затѣмъ талантливую, какъ всегда, рѣчь произнесъ Генераль Пузыревскій. Далѣе говорили: Генераль Разгильдѣевъ, выдающійся ораторъ Генераль Бодиско, Генераль Вейсъ и другіе.

Кофе съ ликерами, по приглашенію Начальника дивизіи, Главнокомандующій перешелъ пить въ гостинную, убранный зеленью и флагами съ полковыми цвѣтами.

Великій Князь попросилъ къ себѣ Принца Бурбонскаго и послѣ Командировъ полковъ. Долше всехъ ЕГО ВИСОЧЕСТВО разговаривалъ съ Генераломъ Скалономъ и нашимъ Командиромъ, Генераломъ Комаровымъ, педантичнымъ служакой, смутившимся необычной обстановкой...

Въ 11 часовъ Посетный Гость заявилъ о своемъ желаніи покинуть собраніе. Офицеры съ начальствующими лицами вышли на крыльцо Его проводить. Кучеръ Графа Потоцкаго подаль лошадей. Опять раздались звуки Лейбъ Драгунскаго марша. Великій Князь сѣлъ въ экипажъ съ Графомъ Потоцкимъ и, крикнувъ офицерамъ: "спасибо, господа", далъ знакъ кучеру. Вслѣдъ за Августѣйшимъ Гостемъ уѣхалъ Князь Имеретинскій съ чиновникомъ особыхъ порученій, Ячевскимъ. Погода стояла теплая. Несмотря на поздній часъ нижніе чины толпились у палатокъ, освѣщенныхъ иллюминаціей какъ днемъ.

Подъ громкіе возгласы "Ура" Главнокомандующій прослѣдовалъ черезъ весь лагерь.

На третій день пребыванія въ Варшавѣ Великій Князь ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ отбылъ въ С.Петербургъ.

Черезъ мѣсяцъ Штабъ дивизіи получилъ приказъ по Войскамъ Гвардіи и С.Петербургскому Военному Округу съ благодарностью ЕГО ВИСОЧЕСТВА Варшавскому Гвардейскому Отраду.

Вслѣдствіи Великій Князь неоднократно проѣзжалъ Варшаву, когда ѣздилъ за границу и на охоты въ Спалу и Скеоневицы, но никогда не останавливался въ польской столицѣ.

Во время охотъ онъ постоянно любезно разговаривалъ съ офицерами, несшими охрану и вспоминая свое пребываніе въ Варшавѣ.

Въ 1909 году я, въ качествѣ адъютанта Командующаго войсками округа, Генераль Адъютанта Скалона, былъ приглашенъ на охоту въ Спалу Великимъ Княземъ ВЛАДИМИРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ. Послѣ обѣда во Дворцѣ Великій Князь спросилъ меня, гдѣ я служилъ и также вспоминалъ май 1897 года и нашего прознаго Командира полка Генерала Д.Н.Комарова, занимавшаго въ это время должность Коменданта города Варшавы.

В. О Л С У Ф Ь Е В Ъ .

Воспоминания, связанные съ раненіемъ у Константиновека.

/ Периодъ Лодзинскихъ боевъ /

ноябрь 1914 г.

Начался периодъ Лодзинскихъ боевъ. Полкъ занимаетъ позицію у Константиновека. II баталіонъ, смѣняя IV-й, становится лѣвофланговымъ. Моя 5 рота смѣняетъ I4-ю Капитана Якимовскаго.

Съ наступленіемъ темноты получаю приказъ отъ Командира баталіона, Полковника Тишевскаго - занять еврейское кладбище, находящееся еще лѣвѣе и сильно удаленное отъ расположенія всего баталіона. Кладбище это важно было занять ибо возлѣ него находится полуразрушенный мостъ черезъ р. Неръ.

Не имѣя связи съ частями, находившимися лѣвѣ насъ - надо было быть особенно бдительными.

Мы не знали занято ли кладбище противникомъ, но днемъ замѣтили тамъ какое то движеніе и слышали шумъ, который можно было принять за исправленіе моста. На несчастіе только что прошелъ снѣгъ и на бѣломъ фронтѣ движеніе даже отдѣльных людей отлично видно.

Кладбище обнесено каменной оградой и представляетъ хорошій опорный пунктъ.

Виславъ развѣдку, двинулся впередъ. Передъ самымъ кладбищемъ залегли. Невольно думается - хотѣтъ ли нѣмцы подпустить насъ совсѣмъ близко или кладбище не занято. Но вотъ развѣдчики скрываются за оградой и я скоро получаю донесеніе, что кладбище не занято. Занимаемъ кладбище, выставляя полевые караулы и секретъ у моста. Посылаю донесеніе Командиру баталіона. Сознаюсь, что чувствовалъ себя не важно, находясь въ удаленіи отъ полка, совсѣмъ на лѣвомъ флангѣ, безъ телефонной связи, не имѣя даже младшаго офицера, съ коимъ можно было бы подѣлиться своими мыслями, а тутъ еще эти надгробные еврейскіе камни, которые ночью принимаешь за людей, и возможность переправы нѣмцевъ по мосту... Все это создавало нервное состояніе.

Получаю записку отъ Командира баталіона, въ коей, между прочимъ, говорится: "Помните, что Вы на самомъ лѣвомъ флангѣ 2-й арміи. До подхода стрѣлковъ лѣвѣ Васъ никого нѣтъ". Слова эти мнѣ глубоко врезались въ память.

Какъ же я былъ обремененъ тогда черезъ нѣкоторое время ко мнѣ явился Поручикъ Радзѣиовскій съ двумя пулеметами, который и остался со мной во все время пребыванія роты на кладбищѣ. Прибѣтіе именно Анатоля Ивановича мнѣ особенно было пріятно, такъ какъ еще въ мирное время мы вмѣстѣ съ нимъ младшими офицерами славной 5-й роты, хорошо сжились и очень сдружились.

Къ вечеру слѣдующаго дня рота была стозвана къ баталіону, который Полковникъ Тишевскій повелъ къ площади посада Константиновъ, гдѣ мы узнали, что первыи четыреотный баталіонъ пойдутъ въ атаку, нашъ же и третій - въ резервъ.

Вскорѣ послѣдовало приказаніе поддержать атакующихъ. Второй баталіонъ былъ направленъ правѣ шоссе.

Бросившись съ ротой впередъ, мы подъ сильной свистъ пуль пробѣжали этотъ пригородъ и стремительной штыковой атакой ворвались въ нѣмецкій окопъ, гдѣ взводнымъ 3-го взвода Попраповщикомъ Загуменнымъ былъ заколотъ пулеметчикъ и захваченъ пулеметъ. Выбравшись на шоссе, должны были остановиться, такъ какъ неимоверный ружейный и пулеметный огонь не давалъ возможности продвигаться. Оказалось, что вдоль шоссе были расположены отдѣльныя строенія, которыя нѣмцы успѣли укрѣпить и

установить пулеметы на крышах. С левой стороны шоссе оказалась 8-я рота, которая зажгла халупу, стоящую на ее стороне; мне же это не удалось сблизиться, так как моя халупа /по правой стороне шоссе/ стояла несколько дальше. Ручные гранаты до нее не долетали, а при малейшей попытке продвигаться - начинался неимоверный огонь.

Дабы уничтожить это препятствие и иметь возможность продолжать наше движение, я сам взял ручную гранату, сказав роту, что как только подбегу к халупе и брошу гранату, - всем с криком: "ура" бросаться в атаку.

Подняв гранату над головой, я бросился вперед...

Но лишь только я очутился на фоне горящей халупы, как застрекотал пулемет, явно избрав меня своей целью...

Моменты ранения я не чувствовал.

Очнувшись же я от того, что кто то меня старается тащить и услышал голос ефрейтора Ратушняка: "Ваше Высокоблагородие, Вы живы". Я хотел ему ответить, но обнаружил, что губы у меня шевелятся, а звук как то не выходит, и ощутил неимоверную боль в груди и руках /как бы послы сильного ожога сдвинули кожу/.

Мне представилось, что граната разорвалась у меня в руках и мне оторвало ноги, почему я их и не чувствую, а такая боль в груди от ожога при взрыве.

Ефрейтор Ратушняк как то сволок меня в обочину шоссе, где подхватил меня еще рядовой Радупкин и скорее понесли меня, так как немцы сами перешли в контр атаку. От неимоверной боли я застыл и смог сказать, чтобы не брали за руки. Кто то раскатал палатку и меня понесли уже 4 человека. Так донесли в наш полковой перевязочный пункт, где меня перевязал старший музыкантской команды Курич, обнаруживший сквозное ранение шеи в задней ее трети. Мне же все не верилось, что ранение только в шею. Почему же тогда так неимоверно болят грудь и руки и я не могу не только шевельнуться, но и шевельнуть одним пальцем. Но Курич меня успокоил, что ни переломов, ни ранений больше не видно.

Перевязочный пункт был забит ранеными, которые все прибывали.

Кажется заботами нашего капельмейстера В.А.Павелко меня уложили на фурунку, рядом положили еще одного тяжело раненого, который по дороге скончался, также съел Подпрапорщик Загуменный, оказавшийся раненым в ногу и еще кто то из раненых легко. И повезли в Лодзь /кажется 10 - 12 верст/.

Я то приходил в сознание, то терял его, что было даже лучше, так как несмотря на положенную в фурунку солому, трястись по камням шоссе - было ужасно.

В Лодзи нас положили в городском театре, который был отведен под распределительный пункт, прямо на пол, так как все положительно было забито, а раненые все прибывали...

Вскоре я замечал, что надо мной склонились две сестры милосердия и о чем то шепчутся с прибывшими со мной солдатами. Через некоторое время они пришли уже с доктором, который, осмотрев мою рану, что то им сказал /как я узнал уже потом - доктор предупредил их, что мне необходима немедленная операция, ибо рана в шею загрязнена, не перевязана, а лишь обмотана и если не сделать сейчас же операцию, то - заражение крови и я не доживу до утра; здесь же в этой обстановке они лишены возможности что либо сделать/. Потом меня уложили на носилки и вместе с носилками на платформу, такую как перевозят мебель и куда то повезли. Все время меня сопровождали и все это

устраивали эти две сестры. Замѣтивъ, что я сильно страдаю отъ каждого толчка и сотрясенія, онѣ остановили эту платформу и заставили какихъ то встрѣчныхъ солдатъ нести меня вмѣстѣ съ носилками на рукахъ. Такъ мы добрались до какого то госпиталя /потомъ я узналъ, что это была женская гимназія, только что передѣланная подъ госпиталь/. Тамъ мои сестры отыскали врача. Положительно его заставили, такъ какъ отъ меня не скрылось, что онъ не хотѣлъ, а онѣ все его упрямивали - сдѣлать мнѣ операцію, т.е. прочистить входное и выходное отверстіе и черезъ всю рану провести зондъ съ іодомъ. Все это дѣлалось подъ эфиромъ. И, наконецъ, меня раздѣли и уложили въ постель. Когда я очнулся, то увидѣлъ, что моимъ сосѣдомъ оказался Поручикъ Юницкій, раненый въ ногу, котораго привезли уже послѣ меня, но узнавъ, что я здѣсь - онъ расположился рядомъ.

Госпиталь оказался устроеннымъ наспѣхъ въ послѣдніе дни. Своего хозяйства онъ не имѣлъ, персонала тоже было очень мало и почти всѣ сестры были волонтерки. Такими оказались и взявшія меня подъ свое покровительство пани В а н д а и пани Е л е н а, фамилію ихъ я забылъ. Эти сестры положительно не отходили отъ насъ съ Юницкимъ, смѣняя одна другую /Онѣ потомъ объяснили свое ко мнѣ участіе тѣмъ, что объ этомъ ихъ очень просили прибывшіе со мной солдаты/. Кормленіе наше онѣ тоже взяли на себя...

Когда, на второй или третій день, вошелъ въ нашу палату докторъ въ то время, какъ я сидѣлъ на кровати, поддерживаемый одной сестрой, другая же кормила меня съ ложечки какимъ то супомъ, онъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ: "Вотъ какой Вы уже молодецъ, а должны Вамъ признаться, что, дѣлая Вамъ операцію, я думалъ, что она напрасна, что Вы не выживите. Благодарите только этихъ сестеръ - онѣ положительно заставили меня Вамъ ее сдѣлать и тѣмъ самымъ спасли Вамъ жизнь".

Вотъ объ этихъ сестрахъ-волонтеркахъ мнѣ и хочется сейчасъ вспомнить.

Положеніе мое было не изъ завидныхъ. Раненъ я былъ въ заднюю треть шеи, входное отверстіе слѣва, выходное - съ правой стороны, съ поврежденіемъ нервовъ и, какъ потомъ оказалось, задѣтъ позвоночникъ и контуженъ спинной хребетъ, чѣмъ и объясняется первоначальный параличъ лѣвой стороны. Поврежденіе же нервовъ вызвало эту адскую боль груди и рукъ. И врагу своему не пожелаю быть въ такомъ состояніи, когда положительно становишься беспомощнымъ, а тутъ еще эта невыносимая боль груди, къ которой присоединение даже простыни вызывало стелданіе. Скоро же всего пришли въ нормальное состояніе ноги, а потомъ и правая рука.

Такъ вотъ въ это время безъ посторонней помощи я не могъ обходиться и пани Ванда и пани Елена были моими ангелами-хранителями. Когда насъ нашли наши денщики - стало легче, а то за всякими пустяками приходилось беспокоить этихъ милыхъ сестеръ. Онѣ и телеграмму послали моимъ роднымъ и что бы дома особенно не пугались, еще до посылки телеграммы, одна изъ сестеръ вложила въ мои пальцы карандашъ и взявъ въ свою руку мою - такимъ образомъ написала письмомъ моей матери.

Когда же Лодзь сталъ сильно обстрѣливаться и когда надо было и насъ эвакуировать /канунъ 18 числа/, то опять не будь этихъ сестеръ мы бы не выбрались. Одѣвая меня, онѣ надѣли мнѣ на руку мои часы и здѣсь еще разъ ихъ вниманіе меня страшно тронуло. Падая послѣ раненія, я разбилъ свои часы, которыя были у меня на лѣвой рукѣ. Въ госпиталь сестры отдали ихъ въ починку и выгравировали на задней крышкѣ: "Лодзь, 7 ноября 1914 г." Какъ это меня тронуло. Но за то эта надпись /часы и сейчасъ со мной/служитъ мнѣ напоминаніемъ объ этихъ милыхъ самоотверженныхъ сестрахъ пани Вандѣ и пани Еленѣ.

/Продолженіе слѣдуетъ./

Полковникъ Б И Р Д И Н Ъ .

ЗАЛЪ О Ф И Ц Е Р С К А Г О С О Б Р А Н І Я
Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка
въ М о с т о в с к и х ъ казармахъ въ Варшавѣ.

На фотографіи изображена правая отъ входа изъ передней половина зала.

Залъ двусвѣтный, бѣлый. Противъ входной двери три большихъ окна /двери/ на балконъ, выходящій на Пршеяздъ. Въ простѣнкахъ большіе зеркала. За заломъ видна гостинная и далѣе комната съ портретами Командировъ полка.

На фотографіи виденъ портретъ во весь ростъ АВГУСТЪЙШАГО ШЕФА полка, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Портретъ этотъ былъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованъ полку и ЛИЧНО переданъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Командиру и офицерамъ полка въ дни празднованія столѣтняго юбилея полка. Между дверью въ гостинную и печью - группа "Клянусь" - подарокъ Л.Гв.Кексгольмскаго полка къ столѣтнему юбилею нашего полка.

Надъ входною дверью видна мраморная доска въ память посѣщенія Собранія АВГУСТЪЙШИМЪ ШЕФОМЪ полка, въ бытность ЕГО Наслѣдникомъ ЦЕ-САРЕВИЧЕМЪ.

Мебель въ залѣ бѣлая, крѣпкая желтымъ шелкомъ.

---ooo00\$00ooo---

ВОИ ГВАРДЕЙСКАГО ОТРЯДА подъ г. ПЕРЕКОПОМЪ.

Послѣ прихода Гвардейскаго отряда въ деревню Тихоновку офицеры другихъ полковъ уѣхали на базу "Колоніи Мировка" для формироуванія взводовъ и полуротъ своихъ полковъ. Уѣхали также нѣкоторые г.г. офицеры нашего полка. Остались: Подполковникъ Кривошеевъ, Капитанъ Пышновъ I. Капитанъ Подраменцевъ и Поручикъ Пышновъ II.

Отрядъ приступилъ къ строевымъ занятіямъ. На смѣну Кирасирскаго эскадрона подошелъ эскадронъ Л.Гв.Драгунскаго полка /Командиръ эскадрона Ротмистръ Лабудинскій/.

Генераль Слащевъ получилъ свѣдѣнія, что красные собираются повести наступленіе на городъ Перекопъ - Ютунъ - Тихоновка. Генераль Слащевъ, дабы разстроить планъ противника, самъ рѣшилъ переѣхать въ наступленіе въ направленіи Преображенка - фальцефънъ, Перво - Константиновка - Ново-Владиміровка. Для этого было приказано всѣмъ частямъ подтянуться къ сел. Армянску - Перекопу.

12 марта утромъ нашему отряду приказано было выступить въ г. Перекопъ. Прибывъ къ вечеру, отрядъ размѣстился въ полуразрушенныхъ домахъ.

Ночь провели спокойно. На разсвѣтъ 13-го марта отрядъ построился въ Перекопѣ. Полковникъ Петровскій объяснилъ намъ общую нашу задачу.

Дабы вырвать инициативу изъ рукъ противника пѣхотѣ ставилась задача овладѣть имѣніемъ Преображенка, дер. Перво-Константиновка. Конница развить успѣхъ и овладѣть дер. Ново-Владиміровка. 136 пѣх. Таганрогскому полку наступать на гати и взять дер. Перво-Константиновку. Нашему отряду и Л.Гв.Драгунскому полку наступать за Таганрогскимъ полкомъ.

Отрядъ двинулся за Таганрогскимъ полкомъ въ направленіи высоты 7,1 и къ 8 - 8 1/2 ч. утра разсыпался въ цѣпи, попавъ подъ артиллерійскій огонь. Передъ самою гатю двумя нѣпсами залегли Таганрогцы. Лечь подлѣ огня противника пришлось довольно долго.

Всѣ попытки Таганрогцевъ взять первую гать успѣха не имѣли, такъ какъ красные между 1-ю и 2-ю гатю поставили пулеметъ и легко отбивали Таганрогскій полкъ. Такъ продолжалось бы навѣрное долго, если бы не лихой выѣздъ на открытую позицію батареи Сергіевского артиллерійскаго училища. Неся потери отъ ружейнаго и артиллерійскаго огня юнкера быстро сбили пулеметъ красныхъ. Таганрогцы поддержанные нами быстро перешли обѣ гати и завернули правымъ плечомъ въ направленіи деревни Перво-Константиновка; наши цѣпи продолжали наступать въ лобъ въ направленіи деревни Ново-Владиміровка. Лейбъ Драгуны шли уступомъ впереди насъ по берегу Сиваша.

Пройдя версты 2 - 3, часть отряда получила приказаніе остановиться. Со взятіемъ Таганрогскимъ полкомъ деревни Перво-Константиновки считалось, что задача, возложенная на отрядъ Генерала Туненберга, была выполнена.

Противника передъ нами не было и мы спокойно лежали. Лейбъ Драгуны продвинулись впередъ вправо наговъ 800 и спѣшили, наблюдая за берегомъ Сиваша.

Поехалъ сильный дождь. Въ это время мы замѣтили, что изъ деревни Ново-Владиміровка конница красныхъ въ составѣ 3-хъ эскадроновъ разсыпалась въ лаву и пошла въ направленіи Лейбъ-Драгунъ. Подойдя шаговъ на 500 - 600, остановилась. Со стороны красныхъ отдѣлился всадникъ и медленно приближался къ лавѣ Лейбъ-Драгунъ. На востѣчу красному выѣхалъ вахмистръ. Оба всадника, сѣдлавшись довольно близко, остановились. Всѣхъ насъ интересовало, чѣмъ все это кончится. Красный слалъ по нашему адресу самыя невѣроятныя ругательства и закончилъ слѣдующимъ: "Я донской казакъ, брошенъ Вами въ Новороссійскъ, что бы мы сдавались, что хотя они и служатъ жидамъ, но за то живетъ имъ очень хорошо". Что отвѣчать красному вахмистру, трудно было разобратъ, такъ какъ вѣтеръ относилъ слова. Поругавъ другъ друга, противники начали медленно отъѣз-

жать каждый въ свою сторону. Вскорѣ артиллерія противника открыла огонь по лавѣ Лейбъ-Драгунъ.

Къ счастью особыхъ потерь онъ не нанесъ. Контуженъ былъ Ротмистръ Лабудзинскій и ранено нѣсколько лошадей.

Дождь усилился, начало быстро темнѣть.

Полковникъ Петровскій приказалъ собрать людей, выставивъ сторожевое охраненіе. Въ такомъ положеніи мы оставались до поздняго вечера. Часовъ около 8 вечера было получено приказаніе какъ можно скорѣе /безъ шума и не курить/ двигаться въ направленіи на гати. Какъ потомъ выяснилось Таганрогцы давно отошли отъ Перво-Константиновки, не предупредивъ насъ, такъ что нашъ отрядъ красные могли легко отбѣжать отъ гатей. Отрядъ отошелъ въ полномъ порядкѣ въ г. Перекопъ, гдѣ и заночевалъ на прежнихъ квартирахъ. Въ сторожевомъ охраненіи осталась конница Генерала Морозова.

Генераль Слащевъ въ приказѣ благодарилъ части за лихую работу и приказалъ пѣхотѣ занять прежнія позиціи: Карпова Балка - Тихоновка - Юшунъ. Къ полудню нашъ отрядъ прибылъ въ хуторъ Тихоновку. Давъ необходимый отдыхъ людямъ, мы снова принялись за строевыя занятія и за укрѣпленіе своего участка. Былъ протянутъ одинъ рядъ проволоки и вырыты окопы для стрѣльбы съ колѣна.

Наступилъ праздникъ Св.Пасхи. Мы дѣятельно готовились къ разговѣнамъ. Подполковникъ Кривошеевъ и Капитанъ Подраменцевъ уѣхали въ Мирковку. Прибылъ взводъ Кексгольмцевъ съ Полковникомъ Гунцадзе и Капитаномъ Гунцадзе, взводъ Литовцевъ съ Капитаномъ Литвиновымъ, взводъ Петроградцевъ съ Капитаномъ Кил'ановымъ, Подпоручикомъ Сѣрополковымъ. Полковникъ Кривскій принялъ пулеметную команду; младшіе офицеры Поручикъ Левитскій и Подпоручикъ Левитскій. Полковникъ фонъ Эссенъ вступилъ въ командованіе отрядомъ.

Въ ночь съ 30 на 31 всѣ были разбужены сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ со стороны Перекопа.

Въ 6 часовъ утра было получено приказаніе отряду немедленно выступить въ направленіи г. Армянскъ. Полковникъ фонъ Эссенъ послалъ Капитана Пышнова I въ штабъ 34 пѣх. дивизіи узнать обстановку. Капитанъ Пышновъ встрѣтилъ отрядъ у самаго Армянска и доложилъ Полковнику фонъ Эсену какова обстановка.

Оказалось, что красные повели наступленіе на лѣвый участокъ Перекопскаго вала и сбили наше сторожевое охраненіе, но подошедшая конница Генерала Морозова при содѣйствіи танковъ возстановила положеніе. Отряду приказано стоять на квартиры въ г.Армянскѣ.

Въ 6 ч. вечера отрядъ построился и двинулся въ г. Перекопъ. Видъ и духъ отряда былъ превосходный. Часахъ къ семи вечера мы вошли въ г. Перекопъ и стали на прежнихъ квартирахъ.

Полковникъ фонъ Эссенъ хотѣлъ познакомиться съ мѣстностью и для этого взялъ Капитана Пышнова I и меня и мы поѣхали верхомъ въ дер. Кантемировку /I верста восточнѣе г. Перекопа/. За деревней мы встрѣтили крестьянина и изъ разговора съ нимъ и по воронкамъ отъ снарядовъ было видно, что красные располагаютъ большимъ количествомъ артиллеріи.

Часовъ въ 10 вечера Полковникъ фонъ Эссенъ, вернувшись изъ штаба, собралъ г.г. офицеровъ и объявилъ: "Завтра на разсвѣтъ нашему отряду приказано атаковать гать и занять деревню Перво-Константиновку. Подъемъ въ 4 часа утра".

На слѣдующій день отрядъ построился въ 5 час. утра правѣе деревни Кантемировка. Начало свѣтать. Генераль Туненбергъ приказалъ Ротмистру графу Толстому выяснитъ кѣмъ занята высота 7,1. Въ то время, когда развѣздъ отъ Лейбъ-Драгунъ двигался въ направленіи высоты 7,1, мы увидѣли, что колонны красныхъ подходятъ и занимаютъ высоту 7,1.

Полковникъ фонъ Эссенъ приказалъ Волинцамъ и Кекогольмцамъ разсыпаться въ цѣпь, во второй линіи - Литовцы, Петроградцы и Стрѣлки. Правѣ насъ вдоль Сиваша развернулось лавой эскадронъ Лейбъ-Драгунъ.

Какъ только цѣпи двинулись, наша артиллерія /12 орудій/, расположенная за валомъ, открыла огонь по высотѣ 7, I. Лѣвѣ нашего отряда въ 2 - 2 1/2 верстахъ наступалъ 136 пѣх. Таганрогскій полкъ. Въ виду такого большого разрыва съ сосѣдями слѣва Капитанъ Пышновъ I попросилъ Полковника Кривскаго выдвинуть на нашъ лѣвный флангъ пулеметъ, что Полковникъ Кривскій и сдѣлалъ.

Въ этотъ моментъ артиллерія красныхъ открыла по нашимъ цѣпямъ довольно сильный огонь. Подъ Полковникомъ Кривскимъ была ранена лошадь. Наши цѣпи быстро прошли глубокую балку и начали подниматься къ высотѣ 7, I. До высоты оставалось менѣе версты, какъ вдругъ наши цѣпи окутались пылью. Выстрѣлы и разрывы сливались вмѣстѣ, только ясно различали полетъ дистанціонныхъ трубокъ. Сначала никто не отдавалъ себѣ отчета въ томъ, что мы попали подъ картечь.

Наши цѣпи, не залегая, быстро приближались къ высотѣ 7, I.

Въ этотъ моментъ солдаты замѣтили, какъ красные берутъ орудія на передки. Полковникъ Петровскій, подѣхавъ къ I-й цѣпи, крикнулъ: "впередъ въ атаку". Съ крикомъ "Ура" первая цѣпь бросилась къ окопамъ красныхъ, но подбѣжавъ шаговъ на 70 - 80, замѣдлала, такъ какъ болѣе силы были неравныя, къ тому же наша вторая цѣпь сильно отстала. Эта минутная заминка намъ очень дорого стоила. Хотя красные отвѣчали очень вяло, но все же потери у насъ были велики. Мы сошлись такъ близко, что было видно какъ командиры батальона красныхъ заставляли ихъ идти въ контръ-атаку. Со стороны красныхъ пулеметный и ружейный огонь началъ усиливаться. Наша цѣпь замѣтно начала рѣдѣть и медленно, отстрѣливаясь, отходить. Положеніе было критическое.

Быстро приближавшаяся 2-я цѣпь и лихая атака Лейбъ-Драгунъ спасли положеніе. Красные не выдержали и побѣжали, кто на гать, кто вбродъ черезъ Сивашъ, а многіе подняли руки и сдались. Было взято нѣсколько пулеметовъ. Пѣхота, артиллерія, обозы красныхъ старались скорее проскочить гать. Какъ въ такихъ случаяхъ часто бываетъ, на гати получилась пробка. Съ нашей стороны былъ открытъ сильный ружейный и пулеметный огонь по гатамъ и Сивашамъ. Особенно удачно стрѣлялъ Поручикъ Левитскій I изъ ручного пулемета.

Наши цѣпи надѣялись, что на плечахъ красныхъ займутъ деревню Перво-Константиновку, но красные открыли такой заградительный огонь, что наши цѣпи дальне гати продвинуться не могли. Съ нашей стороны артиллерія молчала. Капитанъ Пышновъ I, будучи на лѣвомъ флангѣ вмѣстѣ съ подпрапорщикомъ Петрушенко, перестраивался съ 4-мя красными. Капитанъ Пышновъ I былъ раненъ въ животъ, повернулся и хромая медленно ушелъ. Я все это видѣлъ и послалъ тачанку, которая подобрала Капитана Пышнова и раненныхъ солдатъ. Эти же 4 красныхъ бросились къ Полковнику Кривскому, у котораго снарядомъ переранило прислугу и 2 пулемета отказались. Леча въ цѣпи я видѣлъ какъ Полковникъ Кривскій, взявъ ручной пулеметъ, бѣжалъ по направленію къ намъ, а красные подбѣжавъ къ брошенному пулемету, произвели заряданіе, но открытъ огня не могли.

Взявъ нѣсколько солдатъ, я побѣжалъ къ пулемету. Красные бросились бѣжать, таща за собой пулеметъ; видя, что унести пулеметъ имъ не удастся, они его бросили. Подбѣжавъ къ пулемету, я былъ раненъ въ лицо.

Отряду такъ и не удалось перейти гать. Потери были очень велики, но и трофеи не малые.

Умеръ отъ ранъ Капитанъ Пышновъ I, похороненъ съ отданіемъ воинскихъ почестей на кладбищѣ въ г. Джанко".

Тяжелотранены: Капитанъ Гунцадзе II, Поручикъ Левченко и легко раненъ я.

Изъ опроса плѣнныхъ выяснилось, что противъ насъ была Латышская запасная дивизія и что красные надѣялись въ тотъ же день окончательно разбить нашу Перекопскую группу. Последнее имъ не удалось. Напротивъ вездѣ были биты они.

Штабъ Капитанъ Пышновъ

12 мая 1937 года.

---ooo00\$00ooo---

Занятіе Л.Гв. ВОЛЫНСКИМЪ полкомъ

"ВОЛЫНСКОЙ ГОРЫ" /подъ Плевной / .

12 октябрія 1877 года.

Снимокъ съ картины, висѣвшей въ столовой Офицерскаго Собранія. Картина написана художникомъ Лосевъ, по наброску, сдѣланному на мѣстѣ ручиомъ АЛЕКСИНЪМЪ.

Слѣва на право: Съ саблей на голо - Коссовичъ, рядомъ съ нимъ ганинъ, на конѣ Рафтопуло, затѣмъ съ саблей на голо А.Мартсонъ. На первомъ планѣ на бѣломъ конѣ Инженеръ подполковникъ Старинкевичъ, руководившій укрѣпленіемъ горы, Старинкевичъ, далѣе на конѣ - Неовіусъ, ближе на конѣ, льющемъ воду въ рѣчкѣ Чирнеткѣ, Агапѣвъ Петръ, потомъ Качура и Алексинъ. На второмъ планѣ на бѣломъ конѣ, за деревьями - Куликовскій.

Волинская гора находится на сѣв.сторонѣ р.Чирнетки,впадающей въ р.Видъ; у западнаго ея подножья - дер.Трина. Гора входила въ 5-й участокъ обложенія Плевны.

---ooo00\$00ooo---

В Ъ Б О Ж Е С Т В Е Н Н О М Ъ В Е Р Т Е П Ъ .

Безмолвны небеса; молчанье
Земля усталая хранить,
И міра грѣшнаго страданье
Природы красоту мертвить.

Но въ жгучей каждѣ обновленья
Мірѣ ЧУДА безотчетно ждетъ;
Отъ мыслей грѣшнаго сомнѣнья
Стремясь въ лазурь безоблачныхъ высотъ;

Предвѣчной Тайны мірозданья
Стараясь глубину познать,
И въ безпредѣльности исканья
Умомъ пытливымъ сущее обнять ...

И въ многогранности стремленья
Соплисъ извилины путей;
Во мракѣ распрей озлобленья
Спустился міръ въ сердца людей.

Смирившись, затаивъ дыланье,
Грядутъ несмѣтною чредой,
И въ Ослѣпительномъ Сіяньи
Склоняются во прахъ главой.

Подъ звуки Ангельскаго пѣнья
Преграды рвутся въ сердцахъ,
И люди торжествуютъ примиренье
Въ Любви Божественной лучахъ.

Непонятыхъ скорбей страданье
Свѣтъ Вѣчной Правды осіялъ....
Народовъ Счастье, Міра - Упованье,
АРИСТОСЪ МЛАДЕНЕЦЪ въ ясляхъ возлежалъ.

Игуменія П А В Л А .
/ З. А. Клева/.

/ Изъ цикла: "Стихотворенія о Святой Земль" /
---oooOo\$OoOooo---

ПОПРАВКА. На стр. 8 "Переключки" № 6 приведена фотографія
"Волинцы въ ожиданіи ВЫСОЧАЙШАГО обѣзда лагеря 30 іюля 1907 года". Со-
гласно указаніямъ Б.Н.Бырдина, признанныхъ правильными В.Е.Яцимирскимъ
/отъ коего эта фотографія была получена/, этотъ снимокъ долженъ быть
отнесенъ не къ 1907 году, а къ 1910 году.

---oo\$Oo---

ВОЛНЦЫ передъ выступленіемъ въ походъ 1914 года.

Настоящая группа снята передъ лагернымъ офицерскимъ собраніемъ въ іюль 1914 года за день или за два до выступления въ походъ.

На группѣ изображены; слѣва на право: нижній рядъ: Кап.Около-
вичъ, Пор.Чихачевъ, Пор.Петрушевскій, Пор.Михайловъ I, Подп.Евсѣевъ II,
Кап.Казбекъ. Кап. Фонъ Кохъ; 2-й рядъ /сидятъ/: Пор.Машкинъ II, Пор.Маш-
кинъ I, Шт.Кап. Гершельманъ, Полк. Кузнецовъ I, Полк. Кузнецовъ II,
Полк.Медеръ, Ген.Маіоръ Геруа, Полк. Марченко, От. Петропавловскій,
Кап. Добrorольскій, Полк. Тишевскій; 3-й рядъ /стоятъ/: Кап.Былинскій,
Подп.Веденяевъ II, Подп.Веденяевъ I, Кап.Чариковъ, Пор.Смирновъ I, Шт.Кап.
Соколовъ /въ промежуткѣ между Полк.Медеромъ и Ген.Маіоръ Геруа/, Пор.
Трескинъ, Пор.Юницкій /за Полк.Марченко/, Подп. Переслени II /между Пол.
Марченко и о. Петропавловскимъ/, Подп.Радѣіовскій, Пор.Спировъ, Пор.
Лашкевичъ /за Полк.Тишевскимъ/; 4-й рядъ: Пор.Гейманъ, Подп.Корчинскій,
Подп. Бабонъ Тизенгаузенъ I, Пор.Бересневскій I, за нимъ Кап.Мозгалевскій.
Докт.Абрамовичъ, за нимъ Пор.Топорнинъ, Пор.Волковскій /между Юницкимъ и
Переслени II/, Пор.Переслени I, за нимъ Пор. Бырдинъ /между и за Радѣіов-
скимъ и Спировымъ/, Шт.Кап. Левицкій, Подп. Смирновъ II /за Пор.Лашкеви-
чемъ/, Пор. Лимонтъ-Ивановъ I /за Пор. Переслени II/, Пор. Лимонтъ-Ива-
новъ II, нѣсколько впереди его - Кап. Дышинскій, Подп. Слефохтъ II.

---ooo00\$00ooo---

ПЕРВЫЕ ДНИ МОБИЛИЗАЦИИ ПОЛКА въ 1914 г.

18 іюля 1914 года полкъ находился въ тревожномъ ожиданіи объ-
явленіи войны. Предмобилизаціонный періодъ былъ уже объявленъ и въ пол-
ку кипѣла лихорадочная работа по подготовкѣ къ мобилизаціи.

х/ Подпор. Грузинцевъ.

Вечеромъ въ этотъ день я, какъ Полковой Адъютантъ, былъ въ полковой канцеляріи, все время состоя въ телефонной связи со Штабомъ Дивизіи, ожидая всякихъ распоряженій по общему мобилизаціонному плану. Планъ мобилизаціи полка былъ разработанъ вскорѣ послѣ выхода новаго расписанія и хранился въ моемъ кабинетѣ въ особомъ негорючемъ шкафу въ зимнемъ помѣщеніи, а въ этомъ году былъ взятъ съ собою "на всякій случай" и въ лагери....

Часовъ въ 8 1/2 вечера была получена телеграмма, въ которой говорилось объ объявленіи Германіей Россіи войны и распоряженіе считать 1-мъ днемъ общей мобилизаціи - 19 іюля 1914 года. Одновременно съ полученіемъ этой телеграммы я былъ вызванъ къ телефону, по которому Начальникъ Штаба дивизіи передалъ мнѣ аналогичное сообщеніе. Немедленно доложилъ объ этомъ Командиру полка Генераль Маіору Геруа и получилъ отъ него приказаніе немедленно пригласить всѣхъ г.г. офицеровъ въ Офицерское собраніе, къ которому Генераль Маіоръ Геруа, прочитавъ телеграмму, поздравилъ полкъ съ походомъ.

Извѣстіе объ объявленіи войны было встрѣчено съ большимъ подъемомъ и каждый поспѣшилъ выполнить то, что требовалось по мобилизаціи по дневникамъ, розданнымъ мною своевременно всѣмъ кому это полагалось.

Закипѣла горячая работа.... каждый вплоть до послѣдняго солдата выполнялъ свой долгъ, чувствуя громадную нравственную отвѣтственность предъ ДЕРЖАВНЫМЪ ШЕФОМЪ полка и РОССІЕЙ.

За день или за два до выступленія въ походъ была снята группа г.г. Офицеровъ у входа въ лагерное собраніе /приведена на предвидущей страницѣ/. Къ сожалѣнію не всѣ г.г. Офицеры попали на нее. Это произошло изъ за того, что въ мобилизаціонный періодъ невозможно было собрать всѣхъ. Нѣкоторые офицеры были уже командированы въ Петербургъ для формированія запаснаго баталіона полка, командиромъ котораго былъ назначенъ Полковникъ Роговскій, другіе отправились въ командировку за пополненіями лошадей для полка /Поручикъ Куликовъ, Штеръ и др./; районъ изъ котораго они должны были получить лошадей, оказался съ первыхъ дней мобилизаціи занятъ непріятелемъ, такъ что Командиру полка пришлось прибѣгнуть къ реквизиціи лошадей для полка въ самой Варшавѣ. Наконецъ другіе... были заняты выполненіемъ у себя мобилизаціоннаго плана строго по часамъ. Начальникъ хозяйственной части Полковникъ Худяковъ и Командиръ Нестровой роты, Штабъ Капитанъ Верниковскій подготавливали обозъ и запасы къ походу. Полковники Ступинъ и Гвайта отправились по плану мобилизаціи въ распоряженіе Штаба Варшавскаго военного округа /были предназначены, какъ младшіе въ виду того, что была неизвѣстна цѣль и продолжительность командировки/ и вскорѣ были назначены на должности Командировъ полковъ: Полковникъ Ступинъ - 29 пѣх. Черниговскаго и Полк. Гвайта - 8-го пѣх. Эстляндскаго. Эти назначенія вызвали бурю негодованія со стороны старшаго Полковника Медера, коему равно какъ слѣдующимъ по старшинству Полковникамъ: Марченко и братьямъ Кузнецовымъ пришлось выйти на войну съ полкомъ.

Громадный ущербъ сплоченности и общему виду полка принесло полученіе пополненій запасныхъ, которыхъ полкъ получилъ изъ мѣстныхъ запасныхъ - поляковъ, болѣею частью маленькаго роста, что совершенно измѣнило внѣшній видъ полка, когда они въ него влились.

Я помню, когда полкъ былъ выстроенъ покоемъ для молебна передъ выступленіемъ для погрузки на вокзалъ и я съ передней линейки лагеря принялъ знамя, которое выносилъ въ послѣдній разъ старикъ знаменщикъ подпрапорщикъ Макаревичъ /участникъ Турецкой войны въ составѣ полка/, онъ, неся за мной къ полку знамя, обратился ко мнѣ: "Ваше Высокоблагородіе, потише идите" и, капляя, со слезами въ глаза, добавилъ:

"посмотрите, какъ испортили нашъ полкъ эти запасные, вѣдь не узнать полка, такой онъ сталъ, - не Волынский"...

Слава Богу, когда наша дивизія была переведена къ Бѣлостоку, гдѣ ей предстояло влиться въ составъ всей Гвардіи, то по обстоятельствамъ на фронтѣ, она была брошена въ Сокольскомъ направленіи форсированнымъ маршемъ по очень трудной для похода мѣстности /по пескамъ/, что дало возможность полку естественнымъ путемъ избавиться отъ этихъ запасныхъ, не выдержавшихъ 4-хъ тяжелыхъ переходовъ отъ Бѣлостока къ Соколку и обратно /2 раза туда и обратно/ и отставшихъ отъ полка и такимъ образомъ качественно полкъ приблизился къ своему первоначальному составу.

Должностной составъ полка къ мобилизации былъ слѣдующій:

Командиръ полка	Генер.Маіоръ	ГЕРВА.
Старшій полковникъ	Полковникъ	МЕДЕРЪ.
Нач.Хозяйств. части	Полковникъ	ХУДЯКОВЪ.
Полковой адъютантъ	Поручикъ	ТРЕСКИНЪ.
Командиръ I баталіона	Полковникъ	ЗАМШИНЪ.
Командиръ Е.В. роты	Капитанъ	КАЗБЕКЪ.
Командующій 2 ротой	Шт.Капитанъ	МОЗГАЛЕВСКІЙ.
Командиръ 3 роты	Капитанъ	ВИСКОВСКІЙ.
Командующій 4 ротой	Шт.Капитанъ	МУДРОВЪ.
Командиръ II баталіона	Полковникъ	МАРЧЕНКО.
Командиръ 5 роты	Капитанъ	АНДРЕЕВЪ.
Командиръ 6 роты	Капитанъ	ОКОЛОВИЧЪ.
Командиръ 7 роты	Капитанъ	ФОНЪ КОХЪ.
Командиръ 8 роты	Капитанъ	НОВИКОВЪ.
Командиръ III баталіона	Полковникъ	КУЗНЕЦОВЪ II.
Командиръ 9 роты	Капитанъ	ЧАРЫКОВЪ.
Командиръ 10 роты	Капитанъ	ДОБРОРОЛЬСКІЙ.
Командиръ II роты	Капитанъ	ЖИТКЕВИЧЪ.
Командиръ 12 роты	Капитанъ	БЫЛИНСКІЙ.
Командиръ IV баталіона	Полковникъ	КУЗНЕЦОВЪ I.
Командующій 13 ротой	Шт.Капитанъ	ГЕРШЕЛЬМАНЪ.
Командующій 14 ротой	Шт.Капитанъ	Яцимирскій.
Командующій 15 ротой	Шт.Капитанъ	ЛЕВИЦКІЙ.
Командующій 16 ротой	Шт.Капитанъ	ЛЫШИНСКІЙ.
Командиръ Нестреховой р.	Шт.Капитанъ	ВЕРНИКОВСКІЙ.
Начальникъ Учебн. Команды	Капитанъ	АЛЕКСАНДРОВИЧЪ-ПАВЛЕНКО.
Начальникъ Пулем. Команды	Шт.Капитанъ	КАЛИНИНЪ.

Полковникъ ТРЕСКИНЪ.

---000\$000---

Снимокъ передней линейки полка, сдѣланный Д.Д.Чихачевымъ лѣтомъ 1937 г. сидя спиной къ собранію. Деревья слѣва - какъ разъ правый флангъ бывшаго расположенія палатокъ роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Стоитъ справа В.Е.Яцимирскій.

Къ главѣ III "ВОСПОМИНАНІЯ КОМАНДИРА ПОЛКА" .

Генераль Геруа, въ своихъ воспоминаніяхъ, приводитъ эпизодъ разстрѣла "бѣлыми" "героя революціи" унтеръ-офицера Кирпичникова. При чтеніи этихъ воспоминаній у нѣкоторыхъ явилось сомнѣніе-пелюба Астаховъ ли - адъютантъ запаснаго баталіона, оставшагося у большевиковъ и затѣмъ перебѣжавшемъ къ бѣлымъ идетъ рѣчь. Въ виду сего Генераль Геруа, слышавшій объ этомъ эпизодѣ отъ Генерала Штейфона, бывшаго въ Галлиполи близкимъ къ Генералу Кутепову, задался . Штейфона о подробностяхъ.

Генераль Штейфонъ отвѣтилъ слѣдующее.

"Рассказъ Кутепова я запомнилъ отчетливо. Помню, въ Галлиполи мы ѣхали вдвоемъ изъ города въ лагерь. Случайно зашелъ разговоръ о революціи и первыхъ дняхъ Бѣлой борьбы. Я спросилъ Кутепова, не приходилось ли ему встрѣчать въ Добровольческой арміи кого либо изъ "героевъ" революціи, убѣжавшихъ отъ большевиковъ подъ охрану Добровольческой арміи.

Кутеповъ оживился и рассказывалъ, что, когда онъ командовалъ Корниловскимъ полкомъ, то однажды къ нему явился "наниматься" какой то офицеръ. Введенный адъютантомъ, этотъ офицеръ сразу же назвалъ себя прапорщикомъ Кирпичниковымъ и, видимо, ожидалъ, что его имя произведетъ впечатлѣніе на Кутепова. Кутеповъ просто не обратилъ вниманія на фамилію прапорщика. Замѣтивъ это, Кирпичниковъ вынулъ изъ кармана свертокъ различныхъ газетныхъ вырѣзокъ, портреты и статьи, которые прославляли совершенный имъ "подвигъ"

Кутеповъ заинтересовался и, узнавъ съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, сказалъ: "А, вы тотъ унтеръ-офицеръ Кирпичниковъ, который убилъ своего начальника учебной командой".

Почувствовавъ въ вопросѣ Кутепова что то скверное для себя, Кирпичниковъ поблѣднѣлъ. Послѣ чего Кутеповъ приказалъ адъютанту: "Распорядитесь"...

Прекрасно сохранившаяся въ моей памяти деталь - эпизодъ съ газетными вырѣзками свидѣтельствуетъ, что рѣчь шла дѣйствительно о Кирпичниковѣ. Едва ли, что бы Астаховъ имѣлъ свертокъ вырѣзокъ, посвященныхъ ему. Къ тому же Астахова я не зналъ, а революціонная карьера Кирпичникова была мнѣ хорошо извѣстна. Поэтому то я и запомнилъ рассказъ Кутепова.

Помню даже какое-удовлетвореніе тогда доставилъ мнѣ рассказъ Кутепова."

-----ООООО-----

П о л к о в о й а л ь б о м ѣ .

Полковой альбомъ, о пріобрѣтеніи коего отъ "Рембранта" такъ долго и усердно хлопоталъ А.Ф.Соколовскій, сталъ, наконецъ, собственностью полка. Въ "Черекличъ" № 6 сообщалось, что на альбомъ было собрано по подпискѣ и лотереей галтинъ, пожертвованныхъ С.В.Дандевиль, 188 золотыхъ . "Рембрантъ", при торгахъ съ участіемъ Е.Ф.Соколовской, уступилъ альбомъ за 250 золотыхъ. Недостававшіе 62 золотыхъ прислалъ Д.Д. Чихачевъ, и въ сентябрѣ альбомъ былъ выкупленъ.

Въ настоящее время онъ находится въ Варшавѣ, причемъ его видѣли всѣ, Кромѣ Яценіевицкихъ, Волинцы и на всѣхъ онъ произвелъ большое впечатлѣніе. Принимаются мѣры къ перевозу альбома въ музей.

Сердечная благодарность всѣмъ потрудившимся для его пріобрѣтенія, въ особенности семьѣ Соколовскихъ, С.В.Дандевиль и Д.Д.Чихачеву.

ЖИЗНЬ ВОЛЫНЦЕВЪ въ разныхъ странахъ и выдержки

изъ ПИСЕМЪ .

Ф р а н ц і я .

Собранія Волынцевъ происходятъ по прежнему ежемѣсячно; на собраніяхъ бывають, обычно, всѣ Волынцы, свободные въ этотъ день отъ службъ.

На собраніи II октября, первомъ послѣ похищенія Ген. Миллера, Генераль Стоговъ предложилъ - если Генераль Миллеръ живъ - отдать ему честь, а если погибъ - почтить его память - вставаніемъ, что и было исполнено. Затѣмъ былъ оглашенъ текстъ письма, посланнаго супругъ Ген. Миллера съ выраженіемъ глубокаго соболѣзнованія "парижско" группы Волынцевъ.

Вся группа была чрезвычайно взволнована происшедшимъ и особенно измѣной и предательствомъ Ген. Скобина.

---000\$000---

Съ закрытіемъ выставки въ Парижѣ значительно сократились заработки во многихъ отрасляхъ труда, что раньше всего, конечно, отражается на русскихъ. Наибольше пострадали шоферы такси; часть ихъ была уволена, у другихъ очень уменьшились заработки. Есть опасенія, что въ Парижѣ, вообще, будетъ сокращено число шоферовъ такси, что грозитъ многимъ русскимъ потерей мѣста.

Въ частности, А.В.Альбедиль одно время былъ безъ работы, но теперь ему удалось опять устроиться на службу, но въ очень маленькомъ гаражѣ. Б.В.Сабо I также жалуется на плохую работу и опасается дальнѣйшихъ ухудшеній условій труда.

Г.В. Сабо 2. болѣе двухъ мѣсяцевъ не могъ работать вслѣдствіе болѣзни, теперь чувствуетъ себя лучше и надѣется скоро встать на работу.

Г.К.Леоновъ получилъ работу за городомъ, причѣмъ ему приходится вставать въ 5 часовъ утра и возвращаться домой очень поздно. Работаетъ онъ съ красками, дающими вредныя испаренія.

Д.Н.Богатскій получилъ работу у Д.Д.Чихачева и хорошо зарабатываетъ.

Остальные Волынцы работаютъ по прежнему, кромѣ Кн.Д.Г.Авало-ва, который уже давно не имѣетъ работы.

Надежды Г.В.Покровскаго, что съ окончаніемъ лѣтнаго сезона у него будетъ меньше работы, повидимому, не оправдались и у него по прежнему занято все время; возможно, даже, что ему не удастся быть и на полковомъ праздникѣ.

---000\$000---

Продолжающееся нездоровье А.М.Коха вынудило его лечь въ госпиталь въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Уходомъ А.М. въ общемъ доволенъ, но ему очень тяжело, что приходится лежать въ общей палатѣ, будучи отдѣленнымъ отъ другихъ больныхъ лишь тонкой перегородкой. Между тѣмъ въ палатѣ большинство больныхъ - тяжелые, по ночамъ стонуть и кричать и А.М. лишень возможности спокойно заснуть.

Волынцы посѣщаютъ Александра Матвѣвича.

---000\$000---

Въ концѣ сентябрю въ Парижѣ пріѣзжалъ А.П.Архангельскій съ женой на нѣсколько дней. Волынцы проявили очень много вниманія и оказали имъ очень сердечный и теплый пріемъ. На вокзалѣ А.П. и С.А.Архангельскіе были встрѣчены Генераломъ Н.Н.Стоговымъ и Б.В.Сабо I, причѣмъ

Софья Александровна были поднесены цветы с лентами полковых цветов. Затем Н.Н.Стоговъ съ Б.В.Сабо, на автомобиль послѣдняго, доставили прибавшихъ въ заранѣе подысканное помѣщеніе /оплаченное Д.Д.Чихачевым/.

Въ воскресенье, 19 сентября, былъ устроенъ ужинъ, на которомъ были: Н.Н.Стоговъ, К.М.Михайловъ, В.М.Голембатовскій, баронъ К.О.Тизенгаузенъ, А.В.Альбедиль, Ен. Д.Г.Аваловъ, Б.В. Сабо съ женой, Л.А.Пышновъ и В.В.Траубенбергъ. Ужинъ прошелъ въ очень сердечныхъ тонахъ, оживленно и весело.

При отъѣздѣ А.П. и С.А. Архангельскихъ, несмотря на поздній часъ, пришли ихъ проводить Н.Н.Стоговъ и чета Голембатовскихъ.

Глубоко тронутый вниманіемъ Волынцевъ, Генераль Архангельскій горячо благодарилъ, письмомъ на имя Генерала Стогова, Волынцевъ за сердечный пріемъ, ласку и баловство добавивъ, что "воспоминанія о дняхъ, проведенныхъ съ Волынцами, никогда не изгладится изъ нашихъ сердецъ".

Благодаря любезности Д.Д.Чихачева, повезшаго С.А. и А.П. Архангельскихъ на своемъ автомобиле въ Русскій Домъ, имъ удалось побывать на Русскомъ Кладбищѣ и помолиться на могилахъ Генерала А.Е.Кушакевича и И.А.Любимова и отслужить панихиды. Могилы содержатся въ большомъ порядкѣ, на нихъ водружены прекрасные дубовые кресты и посажены цветы. Большое участіе въ дѣлѣ поддержанія могилъ въ порядкѣ принимаетъ Д.Д.Чихачевъ. --oo0\$0oo--

Въ концѣ сентября, въ Парижѣ происходили торжества по случаю 20-ти лѣтія со дня основанія Корниловскаго Ударнаго полка. Въ субботу 18 сентября была отслужена торжественная панихида, а затемъ торжественное засѣданіе. На другой день былъ молебенъ, на коемъ присутствовали изъ Волынцевъ Генералы Архангельскій и Стоговъ, Баронъ Тизенгаузенъ, Л.А.Пышновъ и В.В.Траубенбергъ. Во дворѣ передъ церковью В.В.Траубенбергъ сдѣлалъ нѣсколько снимковъ группы Волынцевъ, къ которымъ потомъ присоединились Генералы Кусонскій /Нач.Канцеляріи Предсѣдателя Рус. О.Воин.Союза/ и Ген.Витковскій /Командиръ 1 арм.Корпуса и Предсѣдатель Объединенія Л.Гв.Кекогальскаго полка/. Къ сожалѣнію В.В.Траубенбергъ не успѣлъ сдѣлать снимка момента, когда Ген.Миллеръ и Ген.Архангельскій разговаривали.

Днемъ былъ банкетъ Корниловцевъ, на коемъ присутствовали Ген. Архангельскій и Ген.Стоговъ. Генераль Архангельскій, какъ старшій изъ присутствующихъ Предсѣдателей Гвардіи, Объединеній и за отсутствіемъ, по болѣзни, Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія, привѣтствовалъ Корниловцевъ отъ имени Гвардіи, высказавъ, что Гвардія и Армія - родныя сестры - всегда бились бокъ о бокъ за Царя и Отечество, бокъ о бокъ сражались и во время Гражданской войны за освобожденіе Родины и впредь всегда будутъ бороться за Родину бокъ о бокъ. Генераль Стоговъ привѣтствовалъ Корниловцевъ отъ имени Генеральнаго Штаба. ---oo0\$0oo---

Группа снятая 19 сентября во дворѣ Русской Церкви въ Парижѣ. Слѣва на право: Н.Н.Стоговъ, Л.А.Пышновъ, А.П.Архангельскій, Баронъ К.О.Тизенгаузенъ, В.К.Витковскій и П.А.Кусонскій.

28-го ноября въ Парижѣ было торжественное засѣданіе всѣхъ воинскихъ организацій по случаю 20-ти лѣтія Бѣлаго Движенія. Собраніе прошло очень торжественно и внушительно. Въ числѣ ораторовъ выступалъ Генераль Н.А.Стоговъ, показавшій преемственную связь Бѣлаго Движенія и Бѣлыхъ армій со старой ИМПЕРАТОРСКОЙ Арміей - все онѣ руководствовались словами Петровской присяги, одинаково для всѣхъ насъ обязательной. Въ заключеніе Генераль Стоговъ призывалъ къ единенію, дабы "не нести Земли Русской розно".

Изъ Волынцевъ на докладахъ присутствовали, кромѣ Генерала Стогова: Баронъ Тизенгаузенъ, Б.В.Сабо I-й и В.В.Траубенбергъ.

---000\$000---

Въ концѣ октября Д.Д.Чихачевъ убѣждалъ на недѣлю въ Лондонѣ что бы нѣсколько отдохнуть. "Переключки" благодать Д.Д. за присланный снимокъ послѣдней группы Волынцевъ передъ выступленіемъ походъ /приведенъ въ настоящемъ выпускѣ/ и не терять надежды получить описаніе поѣздки Д.Д. въ Голландію и въ Варшаву.

-----0\$00-----

О.А.Любимова живетъ въ югѣ Франціи въ хорошихъ условіяхъ. Сколько времени она пробудетъ тамъ, она опредѣлить не можетъ, такъ какъ въ настоящее время никакихъ предположеній на будущее, въ условіяхъ ея жизни, она дѣлать не можетъ.

- - о\$0 - -

Генераль П.Н.Ломновскій въ этомъ году опять ѣздилъ въ Румынію на праздники ордена Михаила Храбраго, по приглашенію Короля. Празднество прошло по обычному церемонаіалу. Но въ этомъ году на панихидѣ по павшимъ всѣ участники праздника были въ недавно введенныхъ орденскихъ мантияхъ, чудеснаго бѣлаго фетра, подбитого малиновымъ атласомъ; на лѣвой сторонѣ груди ишить темно-синій бархатный крестъ. Король проявилъ къ Генералу Ломновскому особое вниманіе и орденская мантия ему была поднесена отъ имени Короля.

Въ Румыніи Генераль Ломновскій повидалъ Генерала Геруа; къ сожалѣнію, за недостаткомъ времени П.Н.Ломновскій не могъ при проѣздѣ въ Румынію и обратно остановиться хотя бы на короткій срокъ въ Болгаріи и въ Сербіи.

- x - \$ - x -

Н.В.Лимонтъ-Иванова, получивъ снимокъ съ Иконы-Складня /помѣщенъ въ предыдущемъ выпускѣ "Переключки"/, прислала очень интересное описаніе житія Св.Спиридона Тримеунтскаго-нашего небеснаго покровителя. Описаніе это будетъ переслано въ музей полка. Вместе съ тѣмъ Н.В. переслала группу, на которой она изображена со своими 4 сыновьями, изъ коихъ два Волынца. Въ настоящее время живъ только одинъ - старшій, служившій въ Саперномъ баталіонѣ и живущій нынѣ въ Прагѣ. Группа эта, достойная особаго вниманія, будетъ помѣщена въ слѣдующемъ выпускѣ "Переключки". Здѣсь же лишь напомнить, что оба Волынца - Лимонтъ-Ивановы погибли: Николай Андреевичъ - на германскомъ фронтѣ въ ноябрѣ 1914 года /былъ раненъ ручной гранатой, тяжело раненъ подобранъ нѣмцами и умеръ въ германскомъ лазаретѣ погребенъ нѣмцами въ Унеиовѣ/; другой - Андрей Андреевичъ разстрѣлянъ большевиками.

---00000\$00000---

Ю г о с л а в и я. Въ Югославіи прошелъ законъ о пенсіи для русскихъ, прослужившихъ 10 лѣтъ на государственной службѣ, достигшихъ 65 лѣтняго возраста и уволенныхъ отъ службы. По выходѣ этого закона изъ Волынцевъ, живущихъ въ Югославіи уволены, на основаніи сего закона: Генераль Шкинскій, Генераль Балкъ, Полковникъ Колоколовъ и полк.Титевскій; всѣмъ назначена пенсія въ раз-

мѣръ 900 динаръ въ мѣсяцъ /изъ этой суммы производятся нѣкоторые вычеты/, что по Бѣлградскимъ цѣнамъ составляетъ довольно скромный прожиточный минимумъ. Въ общемъ лица, получившія пенсію, обезпечены, хотя и скромно, но въ настоящее время бюджетъ уволенныхъ въ отставку сильно сократился. Все же новыя законы благожелательны для русскихъ и нельзя не поблагодарить Югославію за то, что она сдѣлала для русскихъ.

Къ сожалѣнію наши инвалиды - Полковники Ивановъ и Ступинъ не подошли подъ дѣйствіе этого закона и положеніе ихъ по прежнему чрезвычайно тяжело во всѣхъ отношеніяхъ.

---oo\$0o---

А.П.Балкъ, при увольненіи со службы, потерялъ болѣе 500 дин. въ мѣсяцъ, но тѣмъ не менѣе онъ доволенъ, такъ какъ на службѣ ему, старому генералу - 6 / 19 декабря сего года исполнилось 25 лѣтъ со дня его производства въ генералы - не всегда легко было быть въ подчиненіи сравнительно молодыхъ его сослуживцевъ. Пока Вѣна Империотвѣ служитъ, А.П. предполагаетъ оставаться въ Бѣлградѣ, но, въ случаѣ ея увольненія, они должны будутъ переѣхать въ провинцію. Въ предвидѣніи этой возможности Александръ Павловичъ сокращаетъ свою общественную службу и даже предполагаетъ сложить съ себя обязанности Предсѣдателя Правленія нашего Общества и Замѣстителя Предсѣдателя Общества въ Югославіи. Будемъ, однако, надѣяться, что это случится не такъ скоро.

- х -х- х -

В.А.Артамоновъ по прежнему очень занятъ сокольскими дѣлами: онъ въ теченіе 10 лѣтъ состоитъ старостой краевого сокольскаго союза въ Югославіи /въ коемъ насчитывается 2500 членовъ/ и кромѣ того - 1-мъ замѣстителемъ Старосты всего Рус.Сокол.Союза - отъ Тіендзина и Шанхая до Буенос-Айреса. Кромѣ того онъ работаетъ и въ другихъ организаціяхъ, какъ напримѣръ въ Обществѣ Покровительства вѣнскихъ сиротамъ и др. Немало времени понадобилось В.А. и для статьи для одного нѣмецкаго журнала: "Отъ анекдотнаго кризиса до мировой войны" - его, какъ военнаго агента, воспоминанія.

Людмила Михайловна, по прежнему занята общественными дѣлами, а въ ближайшее время будетъ занята устройствомъ 2-й лотереи Волинской, которую предполагено устроить на правдникахъ.

---oo\$0o---

Генералъ Баскаковъ все еще не можетъ окончательно поправиться послѣ того, какъ онъ попалъ подъ автомобиль и долго лечился, лечя въ госпиталѣ. Въ настоящее время его здоровье, повидимому, нѣсколько улучшилось.

В.А.Колоколовъ, также уволенный въ отставку по новымъ правиламъ, предполагаетъ, что ему скоро придется переѣзжать въ провинцію по матеріальнымъ соображеніямъ. Вообще увольненіе со службы наводитъ В.А.Колоколова на грустные размышленія о будущемъ, какъ въ смыслѣ матеріальномъ, такъ и въ смыслѣ возможности примѣненія своихъ силъ въ случаѣ возвращенія въ Россію. Пользуясь свободнымъ временемъ, В.А. поступилъ на "Курсы по борьбѣ съ безбожіемъ и марксизмомъ", но, повидимому курсы эти его не вполне удовлетворяютъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ В.А. оказываетъ большую помощь А.Н.Ратко, которой въ настоящее время живется очень трудно. Матеріальная дѣла послѣдней очень плохи. Волинцы не теряютъ надежды помочь Ад.Нин. устроиться въ одномъ изъ "Домовъ для стариковъ", открытыхъ сербами для помощи русскимъ.

Однако, при этомъ могутъ встрѣтиться затрудненія потому, что Аделаида Николаевна нуждается въ уходѣ, который эти "дома" ей дать не могутъ

---oo00\$00oo---

Н.И.Ивановъ проситъ черезъ "Переключку" выразить его сочувствіе М.А.Иваней по случаю кончины ея матери, вдовы незабвеннаго А.Е. Кушакевича, память коего онъ очень почитаетъ. Въ своемъ письмѣ, Н.И., вспоминая многіе эпизоды полковой жизни /надѣемся привести его рассказы въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ "Переключки"/, жалуется на тяжелыя условія жизни и на постоянную задержку пособій, высылаемыхъ Державной Комиссіей, что отражается и на возможности имѣть кредитъ у мѣстныхъ торговцевъ. Положеніе Н.И.Иванова осложняется тѣмъ, что онъ не "рабный" /военный/ инвалидъ и потому та помощь, которая оказывается такого рода инвалидамъ, на него распространена быть не можетъ.

---oo\$oo---

Въ столь же трудныхъ условіяхъ живетъ и І.І.Ступинъ. Онъ живетъ въ селѣ и жалуется на полное одиночество. "Тяжело, тоскливо жить. Не имѣешь около себя близкаго человѣка, съ которымъ можно было бы поговорить по душамъ. Понятія мѣстныхъ сельскихъ далеки отъ моихъ." Въ октябрѣ мѣсяцѣ І.І.болѣлъ. "Сосѣдъ ставилъ банки и растиралъ керосиномъ, настоеннымъ на цвѣтахъ бѣлой акаціи... Болѣть въ моемъ возрастѣ и положеніи опасно. Ухаживать за мной некому. Не желая одолжаться, съ трудомъ приношу воду съ колодца, дѣлая остановки, т.к. душитъ одышка. Мезню днемъ и ночью, т.к. пособие отъ Держ.Ком. задерживается и не могу купить дровъ." Въ настоящее время предприняты шаги, чтобы Іосафа Іосафовича устроить въ Бѣлградѣ въ одномъ изъ домовъ, построенныхъ для престарѣлыхъ русскихъ.

- x - x -

Въ жизни Л.Н.Трескина особыхъ переменъ нѣтъ и оба они ведутъ трудовую жизнь, которую очень скрашиваетъ имъ ихъ сынишка, Андрюша - онъ очень выросъ, все понимаетъ и задаетъ безконечные вопросы. Самъ Л.Н. много работаетъ въ воинскихъ организаціяхъ Отдѣла Рус.С.Воин.Союза въ Новомъ Саду.

---oo\$oo---

Осенью въ Бѣлградѣ былъ отпразднованъ 50 лѣт.юбилей въ офицерскихъ чинахъ Генерала Буковского, бывшаго во время войны командиромъ бригады нашей дивизіи. Генералу была послана Предсѣдателемъ Общества пріѣздившая почто-грамма, на которую Генераль Буковский отвѣтилъ также почто-телеграммой. Въ послѣдней онъ, благодая "доблестныхъ соратниковъ по Великой войнѣ Волынцевъ", шлетъ пожеланія "сохранить здоровье и силы, чтобы имѣть радость увидѣть освобожденіе нашей Родины и послужить Ея возрожденію въ пречнемъ величіи". На банкетѣ въ Бѣлградѣ, устроенномъ воинскими организаціями въ честь юбиляровъ, въ томъ числѣ и Ген.Буковского, представители Волынцевъ Генераль Балкъ и Полк.Тимевскій поздравляли отдѣльно ген.Буковского отъ имени Волынцевъ.

---oo\$oo---

Генераль Балкъ, какъ Предсѣдатель Правленія, получилъ отъ К.А.Фоссъ-Шрадера пять англ. фунтовъ /1185 динаръ/ для Инвалиднаго Фонда имени Генерала Кушакевича. К.А.Фоссъ-Шрадеру выражена благодарность отъ имени Правленія, къ которой, конечно, присоединяются и всѣ Волынцы.

---oo\$oo---

В.А.Игнатьева, узнавъ изъ "Переключки" о кончинѣ Натальи Николаевны Кушакевичъ, просила передать М.А.Иваней сочувствіе въ ея тяжелой утратѣ. Сама В.А. очень хворала съ высокой температурой. Въ сентябрѣ у нея была большая радость - пріѣзжалъ въ отпускъ ея внукъ, проходящій курсъ въ сербскомъ морскомъ училищѣ /академіи/. Довольная успѣхами внука, В.А. все же надѣется, что ея внукъ еще послужитъ въ русскомъ флотѣ.

---oo\$oo---

Къ сожалѣнію "Переключка" не располагаетъ свѣдѣніями о жизни Б.К.Станкевича, и А.А.Соколова. Просьба откликнуться...

---oo\$oo---

П о л ь ш а .

С.-В. Данкевич ~~мать~~ летом ~~она~~ хворала и потому лето для нея въ смыслѣ прогулокъ на воздухъ для нея пропало и ей пришлось ограничиться тѣмъ, что за лето она посетила нѣсколько разъ на верандѣ. Повидимому Софья Вандалиновна, къ общему огорченію всѣхъ Волинцевъ, чувствуетъ себя и теперь не окрѣпшей и вслѣдствіе нездоровья не сможетъ быть въ церкви въ день полково-праздника. Отъ имени всѣхъ Волинцевъ "Перекличка" выражаетъ пожеланіе дорогой Софьи Вандальновны побольше здоровья и силъ.

Высказавъ нѣсколько лестныхъ словъ по адресу "Переклички" за то, что она "стремится выжить оба времени полковой жизни: прошедшую и настоящую, притомъ, чтобы прошедшее напоминало бы подчасъ современникамъ о довоенной этикѣ, пренебрегаемой многими нынѣ", С.-В. съ радостью сообщаетъ о приобретѣніи полкового альбома, который произвелъ на нее большое впечатлѣніе.

---ooo\$ooo---

Е.М. Моравекъ /по первому браку Перацкая/ пишетъ, что ей было "очень пріятно прочесть въ "Перекличкѣ", что І.І. Ступинъ насъ не забылъ помянуть добрыми словами покойнаго Николая Константиновича и вспомнилъ дѣтей". Е.М. сообщаетъ, что дѣчь ея въ 1918 году уѣхала съ мужемъ въ Самару, а оттуда по мѣрѣ бличенія большевиковъ добралась до Харбина. О ея мужѣ Е.М. ничего не знаетъ, а внуки - одинъ служить въ Шанхаѣ, а другой инвалидъ на 75 %, ибо у него въ руцѣ разорвался денотаръ и взрывъ лишилъ его лѣваго глаза и з-хъ пальцевъ на лѣвой рукѣ.

Старшій сынъ Е.М. - Перацкий - былъ л-тъ въ Гродненскомъ гусарскомъ полку, былъ на войнѣ и въ настоящее время живетъ въ Польшѣ безработнымъ. Младшій сынъ, отъ втораго брака, остался въ Россіи и, не имѣя возможности окончить, какъ "непротетарій, университетъ, вынужденъ былъ ограничиться ветеринарнымъ институтомъ. Е.М. имѣетъ о немъ лишь случайныя свѣдѣнія черезъ своихъ падчерицъ. Въ настоящее время Е.М. особенно тревожится о своихъ, въ виду военныхъ дѣйствій около Шанхая, неувереннаго положенія въ Маньчуріи и непрерывныхъ "чистокъ" въ Совѣтской Россіи.

Вообще Елизаветъ Михайловнѣ много пришлось перенести за это время и вся семья ея разоросана. Тѣмъ не менѣе она не теряетъ бодрости и вѣры и вѣры въ будущее Россіи и Русскаго народа. "Не можетъ исчезнуть Россія, не можетъ погибнуть самый вѣрующій, честный, незлобивый, талантливый и способный народъ и его культура".

Така какъ и мы виноваты въ перечисляемомъ нашей Годиной ужасѣ, то должны употребить всѣ оставшіяся у насъ силы и бодрость, чтобы ускорить возрожденіе Россіи и родного Полка".

Нельзя не присоединиться къ словамъ глубокоуважаемой Елизаветы Михайловны и не поблагодарить ее за нихъ.

Елизавета Михайловна проситъ передать черезъ "Перекличку" со-болѣзнованіе М.А. Иваней по случаю кончины Натальи Николаевны, а также поздравленія "дорогимъ Волинцамъ: имѣющимъ 6 декабря, съ наступающимъ полковымъ праздникомъ /12 декабря/ и съ годовщиной взятія Ташки-сена /19 декабря/.

---ooo\$ooo---

Н.В. Добророльскій пишетъ, что очень занятъ, особенно въ виду окончанія сезонныхъ работъ и годовой повѣрки отчетности, которая въ послѣднее время, кромѣ того, очень осложнилась. Однако, несмотря на увеличеніе работы, заработокъ очень сократился. Несмотря на большую работу Н.В. обѣщаетъ дать воспоминанія о командировкѣ съ ротой отъ полка на Воронинскія торжества.

---ooo\$ooo---

В.Е.Яценірскій пишетъ, что приобрѣтенное имъ имѣніе требуетъ много работы и доставляетъ много непріятностей; особенно была тяжела эта осень. Въ виду большой работы по имѣнію, В.Е. въ настоящее время лишень возможности онѣ "сотрудникомъ" "Переключки".

Надѣмся, однако, что въ ближайшемъ будущемъ В.Е. удастся привести имѣніе въ порядокъ и тогда онѣ подѣлится съ нами своими воспоминаніями, тѣмъ болѣе, что, какъ онѣ самъ пишетъ, у него "осталось многое изъ жизни полка".

--000\$000--

А.Ф.Соколовскій подробно описываетъ, какъ былъ приобрѣтенъ полковоѣ альбомъ и какое огромное впечатлѣніе этотъ альбомъ производитъ на всѣхъ Волынцевъ, которымъ А.Ф. успѣлъ его показать.

Описание альбома, по полученіи его отъ А.Ф., будетъ помѣщено въ очередной "Переключкѣ".

Помимо хлопотъ по приобрѣтенію альбома, А.Ф. много дѣлаетъ по сбору матеріальныхъ средствъ на нужды Волынцевъ и для объединенія Волынцевъ, живущихъ въ Варшавѣ.

--000\$000--

Г р е ц і я

Б.Н.Бырдінъ мечталъ лѣтомъ, во время своего отъѣзда, поѣхать хотя бы на короткое время на о.Корфу поклониться мощамъ Св.Спиридона. Но, къ сожалѣнію, ему мечту эту въ семъ году осуществить не удалось, главнымъ образомъ по матеріальнымъ соображеніямъ.

Несмотря на трудную и нервную работу пофѣра, Борисъ Николаевичъ все же находитъ время, что бы написать свои воспоминанія, стараясь "запечатлѣть моменты и эпизоды изъ жизни родного полка и тѣмъ самымъ побудить и другихъ дѣлать то же и, конечно, вносить поправки и замѣчанія, если что либо написано неточно".

Между прочимъ по поводу замѣчанія Ген.Геруа по поводу воспоминанія Б.Н. о дѣйствіяхъ развѣдчиковъ подъ Турекомъ, Б.Н.Бырдінъ пишетъ, что онѣ "описывалъ моментъ встрѣчи 5-й роты не у усадьбы помѣщика, гдѣ Ген.Геруа и не слѣзалъ съ лошади, а НА СВОРНОМЪ МѢСТѢ ВСЕГО ПОЛКА, но не настаиваетъ, что Ген.Геруа былъ именно въ этомъ домѣ, гдѣ были всѣ."

Замѣтка Полковника Бырдина о дѣйствіяхъ развѣдчиковъ подъ Турекомъ /"Переключка" № 5 и отдѣльный оттискъ 4-го "Приложенія къ Вѣстнику Волынца № 12 / 13"/ вызвала живѣйшій откликъ финляндца, Полковника Холнева - "старого пѣлаго развѣдчика еще мирнаго времени".

Послѣдній пишетъ, что зачитывается "Приложеніями къ Вѣстнику Волынца" /вѣрнѣе сказать "продолженіями" взятыми изъ "Переключки"/, "Оплакивалъ виѣсть съ братьями Волынцами смерть незабвеннаго Вашего Командира генерала Кушакевича; восторгаюсь дѣятельностью Л.А.Кривошеева; увлекаюсь статьями Ген.Геруа... Много о чемъ поговорить, что вспомнить - есть у насъ. Наша родственная связь, подкрѣпленная днями совмѣстнаго юбилея и пребываніемъ братьевъ - Волынцевъ въ Красномъ Селѣ - неизмѣнна..... А "Ольгина" ночь съ 11 на 12 іюля 1916 года, когда нашъ 1-й баталіонъ /я тогда командовалъ 4-й ротой/ смѣнялъ Вашъ полкъ въ окопахъ у Немѣра, на Стоходѣ.... Какъ все это было хорошо и какъ не похоже на теперешнюю жизнь... Мы счастливы, что у насъ есть что вспомнить".

Надѣмся, что эти горячія слова доблестнаго финляндца вызовутъ откликъ и въ нашихъ сердцахъ и... въ сердцахъ нашихъ писателей и побудятъ ихъ поскорѣе запечатлѣть славныя страницы нашего прошлаго.

---000\$000---

Р у м ы н и я .

Генераль А.В.Геруа осенью болѣлъ - у него былъ колитъ и онъ болѣе мѣсяца пробылъ въ госпиталѣ. Однако эти болѣзни не помѣшала глубокоуважаемому Александру Владимировичу написать очередную главу своихъ воспоминаній - прим.-мѣрь для всѣхъ Волинцевъ.

Отъ души желаемъ отъ имени всѣхъ Волинцевъ нашему боевому командиру поскорѣе вполне оправиться.

---oo\$ooo---

И т а л и я .

Здоровье Евгениі Аркадьевны Житкевичъ постепенно улучшается: нога начинаетъ ходить, но рука все еще въ прежнемъ положеніи и Е.А. подписала свои воспомина-нія лѣвой рукой.

---oo\$ooo---

Л а т в и я .

Баронъ Нолькенъ жалуется, что утратилъ работоспособность и потому, не смотря на свое желаніе дать для "Переключки" очерки полковой жизни, до сихъ поръ не могъ этого сдѣлать. "Переключка" все же надѣется, что глубокоуважаемый Иванъ Станиславовичъ пришлетъ свои воспоминанія, несомнѣнно, очень интересныя и горячо желаетъ ему силъ и здоровья.

---oo\$ooo---

П а л е с т и н а .

Игуменья Павла /З.А.Клева, благодаря за "Переключку", пишетъ какъ ей близоко все, что касается Волинцевъ. Свою связь съ полкомъ З.А. особенно почувствовала въ Архангельскѣ встрѣтивъ тамъ дорогихъ Волинцевъ:Замшина, Верниковскаго, Бугрѣва и потомъ, въ Берлинѣ, когда ожидая визу въ Сербію для поступленія въ монастырь, она видѣлась съ А.Е.Кушакевичемъ...."такой онъ былъ добрый", такъ онъ понималъ мои тяжелыя душевныя переживанія, такъ былъ внимателенъ ко мнѣ и чувствовалась связь прошлаго - связь полка"..

Матушка Павла, къ сожалѣнію, много хвораетъ и, вообще, живетъ ей очень трудно. Горячо желаемъ ей силъ нести ея крестъ.

---oo\$ooo---

По свѣдѣніямъ, полученнымъ во время печатанія "Переключки" нашъ старѣйшій Волинецъ, Генераль Шинскій 16 декабря былъ сбитъ на улицѣ съ ногъ мотоциклистомъ и доставленъ въ больницу. Повидимому у него не то сломана шейка бедра, не то произведенъ вывихъ этого сустава и для леченія-потребуется не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ...

Отъ имени всѣхъ Волинцевъ шлемъ глубокоуважаемому Якову Федоровичу, герою Ташкисена, сердечныя пожеланія здоровья и сочувствіе по случаю постигшаго его несчастья.

---oo\$ooo---

Варшава 1937 г.

Слѣва направо:
Н.В.Доброполь-
скій, Т.И.Яце-
мирская, Д.Д.Чи-
хачевъ.

В.Е. Яценір-
скій, В.П.Чика-
чева.

- o -

Расходы на материалы по выпуску № 7--890 ф. Разсылка по 1,05 ф. , т.е. по 6,10 фр. на экземплярь.

Всю переписку по "Переключкѣ" направляйте по адресу: 366, r.Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique. M-r Arkhanguelsky.

А Л Ф А В И Т Н Ы Й С П И С О К А Д Р Е С О ВЪ

1. Кн.АВАЛОВЪ Дмит.Георг., 3-bis, Boul'd Bessieres, Paris, 17,France.
2. АЛБЕДИЛЪ Алек-дръ Владим., 10, r. St.Guillaume, Courbevoie, Seine, Fr.
3. АНДРЕЕВЪ Влад.Влад., Герлова 5 или Соф.Воен.Учил. Софія Болгарія.
4. АРТАМОНОВЪ Викт.Алексѣев./Людм.Мих./, 21 Поенкарева Вѣлградъ
5. АРАНГЕЛЬСКІЙ Алексѣй Петр./Соф. Александр./ 386, r. Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique.
6. БАЛКЪ Алек-ръ Павл./Вѣра Ипполит./, Воievoде Миленка 22, Вѣлградъ
7. БАСКАКОВЪ Веніам.Ив. Истор.Отд. Гл.Генералштаба, Вѣлградъ.
8. БИРЮЛИНЪ Борисъ Ив., Katastralni mericki urad, Financni Palac III/44, Zilina, Tchecoslovaquie.
9. БОГАТСКІЙ Павл.Петр., 32, rue du Faubourg Montmartre, Paris 9, France.
10. БОЙЧЕВСКІЙ Юрій Мих./Людвика Эдмунд./, 14 Pavillon, Villa des Ternes, Paris, 17.
11. БЫРДИНЪ Бор.Ник./Нат.Влад./, rue Isonion, 19, Athènes 8, Grèce.
12. ВЕНЕЦКІЙ Юрій Никол. Ул.Майора Фронтичема, II, Сплитъе, Югославія.
13. ВЕДЕНЯЕВЪ Мих. Мих. /Писать черезъ Н.А.Игнатенко/.
14. ВСЕВОЛОДСКІЙ Серг.Серг. Ист.Отд. Гл.ГЕНЕРАЛШТАБА, Вѣлградъ. Югослав.
15. ГАЛКИНЪ Алексѣй Семен./Над.Дмитр./, poczta Brzuchowice, wia Lwow, ulica Jazna, dom II, Kisela, pologne. [Sanatescu, Bucarest.
16. ГЕРУА Алек-дръ Влад. /Вѣра Вас./, 38-bis, st. Aviator
17. ГЕРШЕЛЬМАНЪ Алек-дръ Ив. /Елиз.Конст./, Кредитна Банка, Люблина, Югослав
18. ГОЛЕМБАТОВСКІЙ Влад.Мих. /Варв.Мих./ 84, r. de l'Assomption, Paris 16.
19. ГРИНЕВИЧЪ Бор.Влад. Рус.Лечебница Кр.Креста Р.Ю.Берзина, Софія, Болг.
20. ДАНЧЕВИЧЪ Софья Вандалиновна, Wilcza, 65, m.9, Warszawa, pologne.
21. ДМИТРИЕВА /КОРВАНЪ/ Елиз.Никол. 100, rue de la Paix, Paris 1.
22. ДОБРОВОЛСКІЙ Николай Владим. Marszalkowska, 17, Warszawa, pologne.
23. ЖИТКЕВИЧЪ Евгения Аркад., 24, viale Principe Amedeo, Firenze, 23, Italie.
24. ИВАНОВЪ Ник. Иван. Рисанъ II 108, Вера Которска. Югославия
25. ИГНАТЕНКО Наталия Александровна /уп.Мякова/ 402 West 204 Str, New-York City, U.S.A.
26. ИГНАТЬЕВА Викторія Александровна, Стактарна, Храстникъ, Югославія.
27. ИСТОМИНЪ Конст.Евстафьев. Marszalkowska, 17, Warszawa, pologne.
28. КАРАМИШЕВЪ Алек-ръ Модестовичъ Вѣлградъ.
29. КВИТНИЦКІЙ Георгій Альбановичъ, Mesoslavova, 18, praha-Pusle, C.S.R.
30. КЛЮЕВА /Зинаида Андр./ ПЛУМЕНІЯ ПАВЛА, Abbësse paule, Mission Russe, Jerusalem, palestine.
31. КОЛОКОЛЪ Влад.Анатол. Ул.Майке Тейросиме, 10/III спр., Вѣлградъ.
32. Контъ Котъ Алек-дръ Марианов. 91, r. Lecourbe, Paris 15, France.
33. КОЛЮБАКИНЪ Ив.Алексѣев./Нина Александр./г.Стара Канижа, ул.Крала Александра, II 25, Югославія.
34. КРИВШЕЕВЪ Леон.Андр./Ольга Алк-дровна/ Прашка Банка, Девизно Оде-
леніе, Господа Олга Крившевева, Вѣлградъ
35. ЛЕОНОРЪ Георгій Константиновичъ, 14 pavillon, Villa des Ternes, Paris 17.
36. ЛЕТОЧІЙ Яковъ Алек-др., Стари Вечей, Водна Задруга. Югославія.
37. ЛИМОНЪ-ИВАНОВА Нат.Влад. M-me Saint-Jean, 39-bis, r. de Bièvres, Clamart, Seine, France.
38. ЛОМНОВСКІЙ Петръ Ник./Пракс.Никол./, 7, r. Marie Baschkirtzeff, Nice.
39. ЛЮБИМОВА Ольга Алексѣевна, Villa Lucalytus, Carqueiranne, var, France.
40. МЕДЕРЪ 8-й Мих.Алексо-др., 128, r. Prevot, Ixelles, Bruxelles, Belgique.
41. МИРКОВИЧЪ Петръ Мих. poczta skrzynka n-25, Ostrog na Horynju, Pologne.
42. МИРКОВИЧЪ Алек-дръ Мих. praha-Strasnice II09, Stranicka ul. C.S.R.
43. МИХАЙЛОВЪ Алек-дръ Сем. Bul.Regele Alexandra I, Bucarest, Roumanie.
44. МИХАЙЛОВЪ Конст.Мих., 77, av. Gambetta, Paris 20. France.
45. МОРАВЕКЪ /ПЕРАЦКАЯ/ Елиз.Мих., willa p. Kuzminskiego, Jozefow, pod
otwockiem. Pologne.
46. НЕЧАЕВЪ Ив.Семен./Юлія Емельян./, Unlandstr., 16, Dortmund. Allemagne.
47. Баз. ПОЛЬКЕНЪ Ив.Станисл., Dzirnau iela, n-5, dz. 18, Riga, Lettonie.

48. НЬЕЛОВЪ Ник. Леон. /Татьяна Ал-др. / Косовска, 7, Бѣлградъ, Югославія.
49. ОЛСУФЬЕВЪ Влад. Арсен. /Марія Ильдефонсовна, 6 Sierpnia, 20, M. 9, Warszawa, Pologne.
50. ПАВЕЛКА Влад. Антон. /Str. Maramures, 10. Satu-Mare, Roumanie.
51. ПЛАДОТНИКОВЪ Конст. Алек-др. /Марія Андреева, Алтирь.
52. ПОДРАМЕНЦЕВЪ Андр. Никол. /Маргарита Оттовна /, 1 av. Lamartine, Servain /seine et Oise/, France.
53. ПОКРОВСКІЙ Григ. Вас. /Château des Ombrages, av. Mes Weller, Marly-le-Roy, /seine et Oise/, France.
54. ПЫШНОВЪ Леон Алек-др. /, av. des Ternes, Paris, 17, France.
55. РАТКО Аделаида Николаевна, /Хаци Терина, 32, Бѣлградъ, Югославія.
56. РАДОПУЛО Марія Петровна, /Podwale, 5, m. II, Warszawa, Pologne.
57. РЕЦКІЙ Ник. Оттонов. /Екат. Леонид. /, Красное Село, Миладиновская ул. № 13, /около Софii / Болгарія.
58. САБО 1-й Бор. Влад. /Марія Андр. /, r. Lacretelle-prolongée, Paris, 15.
59. САБО 2-й Георгій Владим. /, 66, av. de la Motte-piquet, Paris 15, France.
60. СМЕРДОВЪ Влад. Ник. /Тат. Дмитр. / Ул. Гурко 21 А или 6 Сентября, 8, Софія, Болгарія.
61. СОКОЛОВСКІЙ Андр. Францевичъ /Екат. Федоровна /, 6 Sierpnia, 3, M. 8, Warszawa, Pologne.
62. СОКОЛОВЪ Анаст. Алек-др. /Maguz. Szokolov Anatol, urnak, Bercesenyl H. utca, 18 sz., E. Palota ujjalu, pest megye. Ungar.
63. СТАНКЕВИЧЪ Бор. Конст. /чанд. наредник, Царево Село, Вардарска Бановина, Югославія.
64. СТОГОВЪ Ник. Ник. /Анна Дмитр. /, 5-bis, r. Antoine Chantin, Paris, 14.
65. СТУПИНЪ Исааф. Иосаф. Село Неменикучи, пошта Сопот, Дунавска бановина, Югославія.
66. Бар. ТИЗЕНГАУЗЕНЪ Конст. Оттокар. /4, r. des Dardanelles, Paris, 17.
67. ТИШЕВСКІЙ Петръ Павлов. /Цвиичева, 114, Бѣлградъ Югославія.
68. ТРАУБЕНБЕРГЪ Влад. Виктор. /, square Desaix, Paris, 15. France.
69. ТРЕСКИНЪ Леон. Ник. /Софія Влад. /, Даничицева, 12, Нови Сад, Югослав.
70. ФИШЕРЪ Сергѣй Влад. /Ольга Матв. / ул. Парчевича, Софія, Болгарія.
71. ФОССЪ-ШРАДЕРЪ, Карлъ Альбертовичъ. /Brandovagen, 6 Helsingfors, Finlande.
72. ЧИЛАЧЕВЪ Дмитрій Дмитр. /Валентина Платон. /, 3-ter, av. Jean-Baptiste Clément, Boulogne, Seine, France.
73. ШКИНСКІЙ Яковъ Федоров. /Котецъ Неймар, ул. Кралевица Томислава 38, ст. Семенова, Бѣлградъ Югославія.
74. ЭВЕРТЪ Над. Игнатъевна, /na Markvatsce, 8, Praha - Dejvice, Tchecoslov.
75. ЭВЕРТЪ Георгій Апполок. /Рашка, 25, Скопье, Югославія.
76. ЯВОРСКІЙ Викт. Карловичъ, /Calle Fernando II 25-c, Santiago de Chile, Sud Amérique.
77. ЯНКОВСКІЙ 1-й Сергѣй Алек-др. /, гор. Троянь, ул. Ст. Планина, 2, Болгарія.
78. ЯНКОВСКІЙ 2-й Влад. Ник. /Лидія Павловна / ул. Гр. Игнатъева, 8, контора Дрейфуса, Софія, Болгарія.
79. ЯЦИМІРСКІЙ Влад. Яцен. /Татьяна Иполит. /, Szepetowo, skrz. poczt. N-25, maj Zabini, Pologne.
80. АРААНГЕЛЬСКІЙ Алек-дръ Алексѣвичъ /адресъ см. № 5.
81. СМЕРДОВЪ Георгій Владим. /Надежда Михайловна / адр. см. № 60.

Покорная просьба сообщать о перемѣнѣ адресовъ для своевременнаго ихъ исправленія въ "Переключикъ".

Прошу также сообщить замѣченные пропуски или ошибки.

Декабрь 1937 г.

---СО\$00---

Только для Воынцевъ.

ПЕРЕКЛИЧКА

1937

-- П Е Р Е К Л И Ч К А . --
.....

Органъ текущей связи
Общества г.г. Офицеровъ Л.Гв. ВОЛЫНСКАГО Полка.

---oooo000\$000oooo---

Августъ 1937 г. № 6. Б р ю с с е л ь.

В о л ы н ц а м ь .

/Набросокъ/

Пришла, какъ красное личко,
На Пасху наша "Переключка",
Мила, какъ въ полѣ незабудка,
Или на "актѣ" институтка",
Когда, надѣвъ передникъ бѣлый,
Ступаетъ пѣжно и несмѣло ...

Сконфузился чумазый "Вѣстникъ",
Боевъ войны кровавый крестникъ,
Оборванный какъ цыганенокъ,
Угрѣмый, дикий какъ орленокъ...
Замолкло эхо страшной битвы -
Прими, Господь, оиццовъ молитвы...

В. А.

Май 1937 г.

--o\$o--

"Переключка" тронута ласковыми словами по ея адресу и сердеч-
но благодарить автора.

Но она вынуждена вступить за своего "старшего брата" - за
"Вѣстникъ Волынца", - нынѣ впавшаго въ летаргію и не имѣющаго возмож-
ности своимъ видомъ возразить на обидные эпитеты, которыми его неза-
служенно наградили. ... "Чумазый, оборванный.. дикий"... Несправедли-
вые слова... Нѣтъ, старшій братъ "Переключки никогда такимъ не былъ
и всѣ Волынцы могутъ это засвидѣтельствовать.

Строфа "ЗАМОЛКЛО ЭХО СТРАШНОЙ БИТВЫ" повергла "Переключку"
въ скорбь и смущеніе. Значить ли она, что "Вѣстникъ" замолкъ навсегда;
Это было бы невознаградимой потерей....

вославіе и Православную Церковь, искренній и сердечный другъ НАЦИОНАЛЬНОЙ РОССІИ, которую онъ горячо любилъ и почиталъ и которую мыслить МОНАРХИЧЕСКОЙ, непримиримый врагъ большевиковъ и коммунизма. Прямой и горячій онъ энергично боролся со зломъ и не боялся высказывать рѣко и прямо свои взгляды. Патріархъ ВАРНАВА былъ противникомъ признанія Югославіей большевиковъ, въ коихъ не признавалъ власти, представляющей Русскій Народъ.

Кончина Патріарха ВАРНАВЫ является тяжелой утратой для братской Югославии и Сербскаго Народа, но столь же большой утратой она является и для насъ — Русскихъ въ разсѣянии сущихъ. Мы не можемъ забыть его любви къ намъ и его заботъ о насъ и той большой поддержки, которую онъ оказывалъ Русской Православной Церкви за границей.

---000§000---

26 мая сего года въ Прагѣ скончался первый Министръ-Президентъ Чехословакии Карелъ Петровичъ КРАМАРЖЪ. Покойный всю свою жизнь посвящалъ борьбѣ за Славянскую Идею и свободу Чехии.

К. П. КРАМАРЖЪ горячо любилъ, Россію не терялъ вѣры въ востановленіе НАЦИОНАЛЬНОЙ РОССІИ и ея будущее могущество; ни при какихъ обстоятельствахъ онъ не признавалъ СССР преемникомъ Россіи и всѣ свои силы употреблялъ на борьбу съ коммунизмомъ, считая его мировымъ зломъ.

Какъ и Патріархъ ВАРНАВА, К. П. КРАМАРЖЪ любилъ Русскихъ и оказывалъ имъ въ Чехословакии помощь, особенно поддерживая борющихся съ коммунизмомъ.

---000§000---

Имена вѣрныхъ друзей Р О С С І И , въ числѣ коихъ на первомъ мѣстѣ надо поставить почившаго Короля-Рыцаря АЛЕКСАНДРА I Сербскаго и нынѣ отошедшихъ въ вѣчность Патріарха Сербскаго ВАРНАВУ и К. П. КРАМАРЖА крѣпко запечатлѣны въ нашихъ сердцахъ. НАЦИОНАЛЬНАЯ РОССІЯ ихъ никогда не забудетъ.

---000§00000---

П Р Е Б Ы В А Н І Е

Л. Гв. В О Л Ы Н С К А Г О Полка

въ КРАСНОМЪ СЕЛѢ въ 1907 г.

Въ этомъ году исполняется 30 лѣтъ, какъ Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКІЙ полкъ, будучи вызванъ изъ Варшавы въ Красносельскій лагерь на лагерный сборъ, въ пути подвергся /однимъ изъ своихъ ешелоновъ/ покушенію и чудеснымъ образомъ избавился отъ грозившей опасности, а въ Красномъ Селѣ имѣлъ счастье неоднократно представляться своему ДЕРЖАВНОМУ ШЕФУ, проявившему къ Полку исключительное вниманіе и запечатлѣвшему СВОЮ милость къ Полку ВЫСОЧАЙШИМЪ Благословеніемъ: ОБРАЗОМЪ-СКЛАДНЕМЪ.

Эти незабвенные дни, равно какъ и дни пребыванія Сводной роты полка въ Петербургѣ и въ Царскомъ Селѣ въ декабрѣ 1906 года, по случаю празднованія 100-лѣтняго юбилея полка, навсегда запали въ памяти Волынцевъ, имѣвшихъ счастье тогда быть въ рядахъ Полка. Недаромъ Волынцы сложили свою Юбилейную пѣсню, въ которой поется объ этихъ /юбилейныхъ/ дняхъ:

"Про ЦАРСКІЙ хлѣбъ-соль и про ЦАРСКУЮ ласку

"Мы память на вѣкъ сохранимъ

"Про ЦАРСКІЙ пріемъ какъ про дивную оказку

"Мы дѣтямъ расскажемъ своимъ."

/Юбилейная пѣснь Волынцевъ/.

Но въ Обществѣ г.г. Офицеровъ Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка нынѣ есть много лицъ, знающихъ объ этихъ дняхъ только по рассказамъ, а молодые офицеры и вообще быть можетъ не имѣли возможности узнать объ этомъ исключительной важности событіи въ жизни Полка. Поэтому "Перекличка" считаетъ своимъ долгомъ, пользуясь какъ бы "юбилейным" срокомъ, напомнить о немъ, хотя бы въ краткихъ чертахъ /по брошюрѣ Капитана Короткевича/, въ надеждѣ, что старые Волынцы, участники его, дополнятъ эту очеркъ своими воспоминаніями, какъ это сдѣлала отчасти, напримѣръ, Е.А.Хиткевичъ.

х - оѢо - х

Мысль о командированіи полка въ Красное Село на лагерный сборъ возникла во время юбилейной поѣдки сводной роты полка въ декабрѣ 1906 года. Командиръ полка, въ одно изъ своихъ представленій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, доложилъ о томъ энтузіазмѣ, съ какимъ люди шли въ сводную роту и высказалъ мысль, что полкъ былъ бы счастливъ увидѣть своего Шефа, если бы представилась возможность представиться всему полку ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отнесся благосклонно къ этой мысли.

Къ веснѣ выяснилось, что для отбыванія сбора въ Красномъ Селѣ въ 1907 году назначены Л.Гв.Волынский, Л.Гв. Уланскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полки и I-й дивизионъ Л.Гв. 3-й артиллерійской бригады.

Передъ отправленіемъ Л.Гв.Волынскому полку приказано было пройти курсъ стрѣльбы и ротныя и баталіонныя ученія; все это было пройдено полкомъ съ середины мая до середины іюня.

Полкъ командировался въ полномъ составѣ, съ нестроевой ротой и школой солдатскихъ дѣтей, имѣя въ ротахъ по 32 -36 рядовъ; въ Варшавѣ было оставлено для охраны лагеря и полковой караульной службы около 300 человѣкъ.

22-го іюня впереди лагеря передъ иконой Почаевской Божіей Матери, которая должна была сопровождать полкъ, былъ отслуженъ напутственный молебенъ въ присутствіи Командующаго войсками округа Генералъ Адъютанта С и а л о н а.

22-го іюня отправились первые два эшелона, 24-го послѣдніе. На эшелоны полкъ былъ распределенъ по баталіонно, подъ начальствомъ командировъ соответствующихъ баталіоновъ; хозяйственные учрежденія и канцелярія были распределены между всеми эшелонами. Эшелоны перѣхали безъ особыхъ происшествій, кромѣ второго, который подвергся покушенію.

Второй эшелонъ выѣхалъ изъ Варшавы вечеромъ 23-го іюня. Въ немъ ѣхалъ 2-й баталіонъ, школа солдатскихъ дѣтей, писарская команда и часть сбора. Начальникомъ эшелона былъ Полковникъ КУШАКЕВИЧЪ.

24 іюня, въ 5ч.45 м. утра поѣздъ подходилъ къ станціи Лапы; на 908 верстѣ пути, когда поѣздъ быстро шелъ въ глубокой выемкѣ подъ уклонъ, неожиданно послышался рядъ взрывовъ подъ поѣздомъ, а съ краевъ выемки по поѣзду была открыта револьверная стрѣльба. Дежурный по поѣзду подпоручикъ Дедюлинъ разбудилъ Полковника Кушакевича и съ дежурнымъ фельдфебелемъ С роты Зайцевымъ пытался остановить поѣздъ сигнальной веревкой, но она оборвалась. Машинистъ чувствовалъ какъ паровозъ послѣ взрыва качнулся, и ждалъ схода съ рельсъ, но видя, что паровозъ остался на рельсахъ, прибавилъ ходу и поѣздъ остановился лишь версты черезъ 3 на станціи Лапы.

На станціи Лапы обнаружилось, что взрывомъ попорченъ паровозъ; на нѣсколькихъ вагонахъ были слѣды меленита, на послѣднемъ вагонѣ

пулевныя пробоины. Рядовой 8 роты оказался контуженнымъ въ лобъ. При осмотрѣ мѣста взрывовъ были найдены слѣды взрывовъ 6 бомбъ. Одна изъ бомбъ была вкопана подъ рельсомъ возлѣ стыка; при взрывѣ она оторвала низъ рельса, вырвала кости изъ шпалъ и расщепила ближайшія шпалы. Остается непонятнымъ какъ поѣздъ не сошелъ съ рельсъ при такомъ поврежденіи. При быстромъ ходѣ поѣзда подъ уклонъ и при невозможности сразу затормозить вагоны, это повлекло бы за собой крушеніе съ многочисленными жертвами. На мѣстѣ были найдены также двѣ мелинитныя бомбы, динамитные патроны съ запалами, ручная граната, обоймы съ револьверными патронами Маузера и т.п.

На станціи Лапы, на площадкѣ возлѣ пакгаузовъ были собраны люди эшелона и былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго священникъ церкви въ Лѣпахъ, о. Карасевъ сказалъ трогательную проповѣдь. О покушеніи были посланы телеграммы Воен. Министру и Командиру полка. На дальнѣйшемъ пути эшелонъ былъ посѣщенъ Министромъ путей сообщенія, а въ Гродно командиромъ 2 арм. корпуса. Во время дальнѣйшаго слѣдованія эшелонъ получилъ очень много телеграммъ съ поздравленіями съ благополучнымъ исходомъ покушенія. Одной изъ первыхъ телеграммъ была отъ братьевъ-финляндцевъ.

Въ Красномъ Селѣ полкъ былъ поставленъ на лѣвомъ флангѣ главнаго лагеря рядомъ съ Лейбъ-Гвардіи Финляндскимъ полкомъ.

Эшелонъ полка по прибытіи въ Красное Село встрѣчались представителями Л.Гв.Финляндскаго полка, предлагавшими даже и въ ранній утренній часъ /5 ч. утра/ въ своемъ собраніи хлѣбъ-соль г.г. офицерамъ эшелоновъ. Более торжественная встрѣча была оказана 2-му эшелону. Онъ былъ встрѣченъ депутацией отъ финляндцевъ и Уланъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. При прохожденіи къ своему мѣсту Волынцамъ пришлось идти мимо полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Нижніе чины этихъ полковъ были выстроены на линейки и провожали баталіонъ криками "ура", а Волынская музыка играла марши этихъ полковъ. Братья Финляндцы пригласили офицеровъ полка на товарищескій обѣдъ въ свое собраніе.

29 іюня передъ лагеремъ полка былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго прибытія. На молебнѣ присутствовали всѣ наличные офицеры - финляндцы и офицеры роты Пажекаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА корпуса, лажи и много нижнихъ чиновъ финляндцевъ.

Послѣ молебна Командиръ полка Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Майоръ КЛЕВЕРЪ сказалъ слово, что злоумышленники своимъ покушеніемъ хотѣли не допустить Волынцевъ до своего ЦАРЯ, но Богъ спасъ эшелонъ, такъ какъ только чудомъ могъ пройти поѣздъ по испорченному пути, спасъ чтобы волынцы могли лицезрѣть обожаемаго ДЕРЖАВНАГО ШЕФА и послужить Ему. Затѣмъ была поднята чарка за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ЦАРСКУЮ СЕМЬЮ, братьевъ ФИНЛЯНДЦЕВЪ и за товарищей - полки дивизіи и Гвардейскаго корпуса. Финляндцы пили за здравіе Волынцевъ. Затѣмъ командиръ полка провелъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ мимо старшаго финляндца, Полковника Тернавскаго.

Присутствовавшіе на молебнѣ были приглашены въ Волынское собраніе на завтракъ.

Встрѣча полковъ, первая послѣ 1878 года, ознаменовалась тою дружескою сердечностью, съ которой эти полки всегда встрѣчались. Послѣ многочисленныхъ душевныхъ тостовъ, сопровождавшихъ завтракъ, Волынцы отнесли своихъ старшихъ братьевъ въ ихъ лагерь при несмолкаемомъ "ура"

Съ прибытіемъ въ Красное Село полкъ былъ включенъ въ составъ Гвардейской стрѣлковой бригады. 27 іюня лагерь полка посѣтилъ Начальникъ бригады Ген.Лейт.Кахерининовъ, а 30 іюня Командиръ Гвардейскаго Корпуса, Ген.Адъютантъ Даниловъ.

28 іюня Командиръ полка представлялся ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ высказаться, что съ нетерпѣніемъ ждетъ видѣть Своихъ Волынцевъ. Послѣ представленія Командиръ полка былъ на панихидѣ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи по Великому Князѣ ГЕОРГІИ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ. Направляясь на панихиду, ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦА много спрашивала Командира полка о покушеніи на полкъ и весьма сердечно говорила о 2-мъ эшелонѣ.

1-го іюля флигель адъютантъ Полковникъ Житкевичъ былъ дежурнымъ при ЕГО ВЕЛИЧЕСТВѢ. ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА неоднократно выказывали ему знаки вниманія, расспрашивали про полкъ и про покушеніе. За В и с о ч а й ш и м ъ завтракомъ, къ которому Полковникъ Житкевичъ былъ приглашенъ, музыка сыграла Волынский маршъ.

2-го іюля для нижнихъ чиновъ Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка и 1-го дивизиона Лейбъ Гвардіи 3 артиллерійской бригады были устроены обѣды отъ Гвардейскаго Корпуса, а вечеромъ состоялся товарищескій обѣдъ, которымъ офицеры Гвардейскаго Корпуса чествовали офицеровъ ВОЛЫНЦЕВЪ и артиллеристовъ. На обѣдъ присутствовали Командиръ Корпуса и представители гвардейскихъ частей, по одному отъ каждой части.

Послѣ 2-го іюля начались полковые ученія и подготовка къ ВЫСОЧАЙШЕМУ смотру, причѣмъ 4-го іюля на одномъ изъ учений Волынцевъ видѣлъ АВГУСТЫЙШІЙ Главнокомандующій Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ. Онъ здоровался съ баталіонами и сказалъ, между прочимъ, что боины были въ Волынцевъ брошены за ихъ вѣрность присягѣ и доблестную службу, "потому что всѣмъ извѣстно, что Волынцы не молодцовъ молодцы". Великій Князь остался доволенъ видомъ и выучкой людей.

10-го іюля состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ полку.

Полкъ былъ построенъ къ 10 1/2 ч. утра на Военномъ полѣ въ полковой резервной колоннѣ. За полкомъ построился дивизионъ артиллеріи. На лѣвомъ флангѣ полка стала кавалерійская рота и школа солдатскихъ дѣтей. Въ ротахъ было по 32 ряда. Всѣ дни передъ смотромъ шелъ дождь, обратившій все въ море грязи. Когда полкъ былъ построенъ и командиръ корпуса и АВГУСТЫЙШІЙ Главнокомандующій обѣждали ряды, полковникъ Даниловъ, промочившій затылокъ дождемъ, "Что изъ дождя" - спросилъ Генералъ Даниловъ у полкового барабанщика. "Изъ дождя" отвѣтилъ тотъ и привелъ этимъ въ восторгъ генерала Данилова. "Правильный полкъ" - онъ его постоянный отзывъ.

Около 11 часовъ прибыли автомобили съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ и ГОСУДАРНИИ ИМПЕРАТРИЦЕЙ. ГОСУДАРЬ съѣхалъ верхомъ, ИМПЕРАТРИЦА съ Великой Княгиней АНАСТАСІЕЙ НИКОЛАЕВНОЙ, супругой Главнокомандующаго, въ коляску. Въ это время вѣтеръ разогналъ тучи и появилось солнце.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ Волынскомъ мундирѣ, шагомъ обѣхалъ обѣ линіи баталіоновъ, здороваясь съ каждымъ баталіономъ отдѣльно. ЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВО въ экипажѣ слѣдовала за ГОСУДАРЕМЪ.

Обѣхавъ полкъ и дивизионъ артиллеріи, ГОСУДАРЬ приказалъ Командиру полка произвести полковые ученія. Спокойно и отчетливо были пройданы ружейные приемы, заслужившіе похвалу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, затѣмъ были произведены движенія и перестроенія и ученіе закончилось выстраиваніемъ полка впередъ по линейному. Все было пройдано, несмотря на вязкій грунтъ, стройно, отчетливо, широкимъ свободнымъ шагомъ.

Похваливъ ученіе, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ выѣхалъ въ середину баталіоновъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратился къ полку со слѣдующими высоко-

МИЛОСТИВЫМИ СЛОВАМИ:

"БЛАГОДАРЮ ГОСПОДА БОГА, ЧУДОМЪ СПАСАГО 2 БАТАЛІОНЪ ВОЛЫНЦЕВЪ И РАДУЮСЯ НЕСКАЗАННО ВИДѢТЬ РОДНОЙ М Н Ъ ПОЛКЪ ВЪ ТАКОМЪ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО БЛЕСТЯЩЕМЪ ВИДѢ. ОТНОСИ ЭТО КЪ УСЕРДІЮ ГОСПОДЪ ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ И ВСѢХЪ НАЧАЛЬСТВУЮЩИХЪ ЛИЦЪ. БЛАГОДАРЮ ВАСЪ ЗА ЭТО, А ТАКЖЕ ЗА ВАШУ ДОВЛЕСТНУЮ, ВѢРНУЮ И ПРЕДАННУЮ СЛУЖБУ РОССІИ И М Н Ъ. . ВАМЪ, БРАТЦЫ, ЗА ВАШУ ВѢРНУЮ И ПРЕДАННУЮ СЛУЖБУ РОДИНѢ И М Н Ъ ВЫРАЖАЮ МОЕ ДУШЕВНОЕ СПАСИБО.

ВЫ ВСЕГДА РАДОВАЛИ М Е Н Я ВАШЕЙ СЛУЖБОЙ И ВЛЕСЯЩИМЪ ВИДОМЪ. Я УВѢРЕНЪ, ЧТО И БУДУЩІЯ ПОКОЛѢНІЯ ВОЛЫНЦЕВЪ ПОДДЕРЖАТЬ ЧЕСТЬ И СЛАВУ РОДНОГО И ДОРОГОГО М Н Ъ ПОЛКА.

Г. Г. БАТАЛІОННЫЕ, РОТНЫЕ КОМАНДИРЫ И МЛАДШІЕ ОФИЦЕРЫ, ЕЩЕ РАЗЪ ИСКРЕННО БЛАГОДАРЮ ВАСЪ ЗА ВЛЕСЯЩІЙ СМОТРЪ.

ЗА ВЛЕСЯЩІЙ СМОТРЪ СПАСИБО ЕЩЕ РАЗЪ И ВАМЪ, МОЛОДЦЫ М О И , ВОЛЫНЦЫ".

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вызвалъ изъ рядовъ 2-го баталіона рядового 8 роты Петрова /контузеннаго во время покушенія/ и милостиво разспрашивалъ его о полученной контузии и подробностяхъ ея полученія. Затѣмъ ГОСУДАРЬ захотѣлъ видѣть рядового І4 роты Мартышкина. Всѣ были удивлены, такъ какъ кромѣ ближайшаго начальства его никто не зналъ. Оказалось, что родной братъ Мартышкина служить у ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА хранителемъ платя; подавая ГОСУДАРЮ на смотрѣ Волынскую форму, онъ доложилъ, что въ І4 ротѣ полка есть его братъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО передалъ рядовому Мартышкину поклонъ отъ брата и спросилъ, кланяться-ли ему отъ него. "Точно", отвѣтилъ увѣренно Мартышкинъ...

Медленно объѣхавъ еще разъ баталіоны, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ, что скоро онъ еще разъ увидитъ полкъ.

По окончаніи смотра дивизіона, части прошли церемоніальнымъ маршемъ и выстроились вдоль Гатчинскаго шоссе. Послѣ церемоніальнаго марша ГОСУДАРЬ, благодаря высокомиловидными словами Командира полка, извоили высказать, что "все въ полку въ блестящемъ состояніи". Послѣ этого ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА медленно прослѣдовали вдоль фронта въ Красное Село.

На другой день въ 5 часовъ утра была тревога войскамъ лагеря. Волынцы быстро построились и заняли свое мѣсто. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ АВГУСТѢЙШИМЪ Главнѣйшимъ командующимъ и его супругой объѣхали линіи войскъ. ГОСУДАРЬ былъ въ формѣ СВОЕГО Уланскаго полка. Послѣ объѣзда состоялся церемоніальный маршъ.

Съ І8-го іюля начались двусторонніе маневры. Начинали обычно въ 5 - 6 часовъ утра и кончали около 5 - 6 часовъ вечера. Въ это же время полкъ произвелъ боевую стрѣльбу.

28-го іюля офицеры и чиновники полка, вмѣстѣ съ артиллеристами, удостоились приглашенія къ В ѣ с о ч а й ш е м у столу въ Петергофѣ. Особый пѣздъ перевозъ офицеровъ изъ Краснаго Села до станціи Петергофъ, откуда въ дворцовыхъ экипажахъ и линейкахъ офицеры переѣхали въ Большой Петергофскій дворецъ. Въ ожиданіи выхода ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ офицеры были собраны въ Бѣломъ залѣ.

Въ 8 часовъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вышли изъ внутреннихъ покоевъ и нѣкоторое время бесѣдовали съ офицерами, затѣмъ прослѣдовали въ Петровский залъ. За обѣдомъ ГОСУДАРЬ сидѣлъ между Командиромъ полка Свисты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераломъ К л ю б е в ы м ѣ и командиромъ артиллерійскаго дивизіона, Полковникомъ Леманомъ; по сторонамъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА сидѣли Полковникъ Симонъ и старшій полковникъ дивизіона. Игралъ придворный оркестръ.

Во время обѣда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратился къ офицерамъ со слѣдующими словами:

"ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА И Я СЧАСТЛИВЫ ПРИНЯТЬ У СЕБЯ ОФИЦЕРОВЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА И 1 ДИВИЗИОНА ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ З АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ, ПЬЮ ЗА СЛАВУ И ПРОСВѢТАНІЕ ОБЫХЪ ЧАСТЕЙ."

Обѣдъ продолжался около часа. Послѣ обѣда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, въ сопровожденіи офицеровъ, перешли на веранду, гдѣ милостиво бесѣдовали съ офицерами. Унтеръ-офицеръ 3 роты Волынскаго полка Савинскій удостоился представить на осмотръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ раскрашенную статуетку волынскаго солдата, сдѣланную имъ и предназначенную для поднесенія 30 іюля АВГУСТЪИШЕМУ однополчанину НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ.

Затѣмъ ИАЪ ВЕЛИЧЕСТВА ушли во внутренніе покои и скоро отбыли на дачу Александрія, сопровождаемые криками "ура". Офицеры тѣмъ же порядкомъ вернулись въ Красное Село.

Въ день рожденія НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, 30 іюля, былъ назначенъ объѣздъ лагеря ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ.

Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ праздновалъ день рожденія своего ШЕФА церковнымъ парадомъ. На парадъ присутствовали всѣ офицеры Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка. Послѣ церемоніальнаго марша присутствовавшіе были приглашены на завтракъ въ собраніе Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка. Завтракъ прошелъ очень весело при большомъ радушіи со стороны гостепріимныхъ хозяевъ.

Въ этотъ день въ 3 часа дня унт.офицеръ Савинскій, въ присутствіи Командира полка удостоился поднести въ Красносельскомъ дворцѣ свою статуетку НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ и удостоился милостивыхъ словъ ГОСУДАРЯ И ГОСУДАРЫНИ. НАСЛѢДНИКУ статуетка очень понравилась.

Въ 5 ч. вечера состоялся ВИСОЧАЙШІЙ объѣздъ лагеря. ГОСУДАРЬ былъ верхомъ въ мундирѣ Л.Гв. Семюковскаго полка. ГОСУДАРЫНЯ ѣхала въ экипажѣ съ Великой Княгиней АНАСТАСІЕЙ НИКОЛАЕВНОЙ.

Волынцы своимъ видомъ обратили всеобщее вниманіе лицъ, окружающихъ ГОСУДАРЯ. Великій Князь Главнокомандующій съ довольнымъ видомъ сказалъ Командиру полка: "Хорошіе голоса, весь полкъ можно въ оперу".

Послѣ объѣзда лагеря состоялась зѣрка съ церемоніей. По окончаніи зари адъютантъ полка штабсъ-капитанъ Казбекъ, въ числѣ прочихъ адъютантовъ шефскихъ частей, подавъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ дневную записку, а фельдфебель ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА роты отпартованъ о состояніи роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

2-го и 3-го августа былъ дивизионный маневръ въ ВИСОЧАЙШЕМЪ присутствіи. Волынскій полкъ атаковалъ гору, на которой находились ГОСУДАРЬ И ГОСУДАРЫНИ. Послѣ отбоя роты были подведены къ пути слѣдованія ГОСУДАРЯ. Было уже около 6 часовъ вечера. ГОСУДАРЬ былъ на маневрѣ съ утра, ГОСУДАРЬ, сѣвъ въ автомобиль, поѣхалъ сначала, какъ всегда быстро, но увидивъ подходы и подбѣгающія роты, приказалъ ѣхать тихо, а временами и останавливался, поджидая роты; со всѣми здоровался и благодарилъ.

Волынцы
въ ожиданіи

ВИСОЧАЙШАГО объѣзда
лагеря 30 іюля 1907 г.

Посѣщеніе ГОСУДАРЕМЪ полка
и
благословеніе Образомъ - Складнемъ.

5-го августа Лейбъ Гвардіи Волынской полкъ удостоился принять у себя въ лагерѣ своего Державнаго Шефа ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Лагерь разукрасился флагами. На пути слѣдованія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА было построено двѣ арки волынскихъ цвѣтовъ; на одной изъ нихъ стояли слова полкового завета: "БОГЪ, ЦАРЬ, РОССИЯ"; Другая представляла соединенный вензель Н.А. и М. Временное собраніе полка /собраніе офицерской стрѣлковой школы/ было разукрашено гирляндами зелени, вензелями и флагами, а внутри - декоративными растеніями.

Въ ожиданіи пріѣзда ГОСУДАРЯ весь полкъ построился на боковой линіи вдоль пути слѣдованія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; Командиръ полка и дежурный офицеръ находились на перочной линіи, при въѣздѣ въ лагерь; офицеры въ ожиданіи пріѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА были у собранія.

Въ 12 часовъ дня ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прибыло въ эскапжъ, въ сопровожденіи Дворцоваго Коменданта Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль Маіора Дедулина и дежурнаго флигель адъютанта Полковника Вейкста. Выйдя у собранія изъ экипажа, ГОСУДАРЬ направился въ столовую 1-го и 2-го баталіона, гдѣ пробовалъ пищу, приготовленную въ 3 ротѣ. По возвращеніи изъ столовой, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО вошелъ въ ряды вновь въѣзжающаго полка и обратился къ полку со слѣдующими словами:

"ВЪ БЛАГОДАРНУЮ ПАМЯТЬ ЧУДЕСНАГО СПАСЕНІЯ ПОЛКА ПРИ ПРѢЗДѢ ИЗЪ ВАРШАВЫ ВЪ КРАСНОЕ СЕЛО, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТРИЦА и Я БЛАГОСЛОВЛЯЕМЪ ПОЛКЪ СВЯТОЙ ИКОНОЮ, ЧТОБЫ ОНА СОПРОВОЖДАЛА ЕГО ВСЮДУ КАКЪ ВЪ МИРНОЕ, ТАКЪ И ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ".

Командиръ полка сталъ на колѣни, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благословилъ его иконою--складнемъ. Среди всеобщей растроганности и умиленія, Командиръ полка, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль Маіоръ Клѣвъ въ слѣдующихъ словахъ отвѣтилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ:

"Лейбъ Гвардіи Волынской полкъ несказанно ошастливленъ стеческими заботами ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о полкѣ. Полкъ свято вѣритъ, что ЦАРСКОЕ благословеніе оградитъ его отъ всѣхъ козней.

ВЪ ЦАРСКОМЪ благословеніи полкъ почувствовалъ новую силу для служенія своему ЦАРЮ и РОДИНѢ, а если ГОСПОДУ БОГУ будетъ угодно призвать полкъ на защиту отъ враговъ вѣнскихъ, съ ЦАРСКИМЪ благословеніемъ полкъ еще тверже будетъ помнить святой заветъ для русскаго воина: побѣдить или умереть за ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО."

Новую полковую святыню временно принялъ на свое храненіе полковой священникъ. Впослѣдствіи Образъ - Складень выносился въ строй во всѣхъ случаяхъ, когда вышислось знамя, въ кожаномъ чехлѣ, будучи надѣтымъ на груди знаменщика.

Образъ-Складень изготовленъ изъ кованаго матоваго серебра. Размѣры его, въ сложенномъ видѣ, 40 сантиметровъ на 35 сантиметровъ.

На средней/центральной/части - въ раскрытомъ видѣ /изображенъ Святитель СПИРИДОНЪ сплоскою ТРИМИ УГОЛНИКЪ - небесный покровитель Лейбъ Гвардіи Волынскаго полка - въ архіерейскомъ облаченіи.

Правой рукой Святитель преподаетъ архіаистотрокое благословеніе, а въ лѣвой держитъ камень, изъ коюго исходятъ: вверхъ огонь, а внизъ вода и песокъ. Такъ извѣстно, на Первомъ Никейскомъ Вселенскомъ Соборѣ, Св. СПИРИДОНЪ, осуждая лживость ереси Арія и въ доказа-

зательство трехъ Ипостасей Бога, вызвалъ изъ камня огонь, воду и песокъ/.

На створкахъ Складня /въ раскрытомъ видѣ/ изображены:
а/ на правой: Св. Предтеча и Креститель Господень ІОАННЪ /память

когда совершается 24 Іюня - день из-
бавленія полка отъ грозившей опас-
ности/ -и Св. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ
и б/ на лѣвой: Свят. АЛЕКСІЙ Митро-
политъ Московскій и Св. Мученица
Царица АЛЕКСАНДРА - святые, во имя
коихъ были спасены при Святомъ Кре-
щеніи ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, НАСЛѢД-
НИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ГОСУДАРЯНЯ ИМПЕ-
РАТРИЦА.

Надъ изображеніями 'Святыхъ -
на Центральной части изображеніе
Архистратига Михаила, а надъ створ-
ками рельефныя изображенія Арханге-
ловъ.

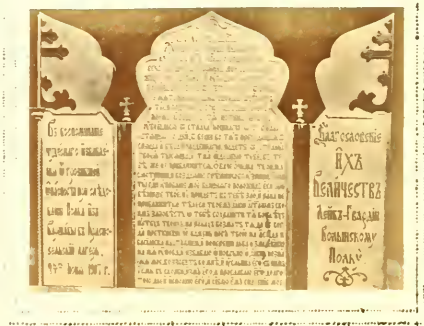
На обратной сторонѣ выпуклой славянской вязью написано:
а/ На центральной части 90-й Псаломъ, б/ на створкахъ - на правой:
"Благословеніе ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Лейбъ Гвардіи Волынскому Полку" и
на лѣвой: "Въ воспоминаніе чудеснаго избавленія отъ грозившей при
сблдованіи Полка изъ Варшавы въ Красносельскій лагерь. 24 Іюня
1907 г.".

---ооо---

Послѣ благословенія пол-
ка и передачи ему Святини ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовало въ обра-
тѣ полка, гдѣ были саранжованы
завтракъ.

Во время завтрака Ко-
мандиръ полка поднимъ бокалъ за
драгоценное здоровье Д е р ж а в-
на го Ц а р я и отца нашего
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Тостъ былъ
вступленъ громовитымъ восторжен-
нымъ "У р а" офицеровъ.

Согласно полкового
обычая, всѣ офицеры хоромъ про-
пѣли гимнъ, повторенный два раза.

Въ концѣ завтрака ГОСУДАРЬ указалъ слѣдующія высокомилости-
выя слова:

"МНѢ НЕЧЕГО ПОВТОРЯТЬ ВАМЪ, КАКЪ Я СЧАСТЛИВЪ НАХОДИТЬ-
СЯ ВЪ ВАШЕЙ СРЕДѢ. ПОВТОРЯЮ, ЧТО Я ЦѢНЮ ВАШУ ПРЕДАННОСТЬ, ТЯЖЕ-
ЛУЮ СЛУЖБУ ОТЕЧЕСТВУ И М Н Ъ . ЦѢНЮ ЗА ТО ЧТО ВЫ ДУХЪ ПОЛКА,
ЭТОЙ ГРАНИТНОЙ СКАЛЫ, ОСТАЛСЯ ВЪ НЕМЪ ИСТѢНКА ВЪ ВѢКЪ: ПЬЮ ЗА
СЛАВНЫЙ В О Л Ы Н С К І Й ПОЛКЪ И ЗА ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ, ГОСПО-
ДА".

Во время завтрака, ГОСУДАРЮ былъ поднесенъ собственный сто-
ловой приборъ, хранящійся въ полку. ГОСУДАРЬ изволилъ указать, чтобы
приборъ этотъ время отъ времени употреблялся, причемъ Самъ указалъ,

12-е декабря и 5-е августа, чтобы этот прибор подавался Командиру полка. Приказом по полку указано подавать этот прибор еще на традиционном завтраке 6 декабря.

После завтрака ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЬ перешел в гостиную. Перед окнами его хор псаленников, управляемый Поручиком Павленко, пропел полковую юбилейную псалню, удостоившуюся одобрения ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Псалня содержит описание пребывания в Царском Селе сводной роты во время юбилея, составлена Штабом Капитаном Короткевичем и переложена на музыку Поручиком Павленко.

После юбилейной, хор исполнил еще несколько псален.

ГОСУДАРЬ, окруженный офицерами, беседовал с ними совершенно просто, и никто не заметил, как пролетело время до 4 1/2 часов. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ надо было еще поспать на скачки.

Перед отъездом ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО еще раз обратился к офицерам со следующими словами:

"ЕЩЕ РАЗЪ СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРЮ ВАСЪ ЗА РАДУШНЫЙ ПРИЕМЪ И ВЪРНУЮ СЛУЖБУ М Н Ъ И Р О Д И Н Ъ . ЕЩЕ РАЗЪ, НАДЪЮСЬ, НЕ ПОСЛѢДНІЙ, ПЬЮ ЗА М О Й РОДНОЙ, ДОРОГОЙ ВОЛЫНСКІЙ ПОЛКЪ. ЗА ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ".

Затѣмъ ГОСУДАРЬ снялся съ офицерами и частью нижнихъ чиновъ въ группѣ и отбылъ изъ полка при восторженномъ "ура".

Офицеры и нижніе чины тѣсно окружали экипажъ ГОСУДАРЯ и сопровождали его до соседняго Лейбъ Гвардіи финляндскаго полка.

На другой день утромъ, когда Командиръ полка приносилъ благодарность ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ за ЦАРСКОЕ благословеніе, ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО высказала, что ГОСУДАРЬ остался очень доволенъ пребываніемъ въ полку.

---0000\$0000---

7-го августа полкъ выступилъ на трехдневный большой маневръ въ ВИСОЧАЙШЕМЪ присутствіи.

9-го августа былъ данъ отбой у д. Лѣсники. Въ этотъ день полкъ выступилъ на маневръ въ 4 часа утра и, пройдя въ мѣсто отбоя до лагеря 25 верстъ, вернулся въ лагерь въ 10 часовъ вечера. Переходъ былъ сдѣланъ всего съ однимъ приваломъ.

11-го августа офицеры полка принимали у себя въ собраніи братьевъ-финляндцевъ товарищескимъ ужиномъ, за которымъ было много душевныхъ здравіицъ за взаимную дружбу и единеніе двухъ братскихъ полковъ. Говорились рѣчи, читались стихотворенія.

12-го августа для нижнихъ чиновъ было устроено представленіе въ Народномъ домѣ, гдѣ для нижнихъ чиновъ былъ приготовленъ и обѣдъ. Въ этотъ же день нижніе чины осматрѣли Петропавловскій соборъ.

13-го августа депутація отъ полка, состоящая изъ представителей отъ каждаго чина и званія съ командиромъ полка, присутствовала въ церкви Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полка на панихидѣ по генералѣ Минь и прочимъ Семеновцамъ, убитымъ въ смуту. Депутація возложила три вѣнка: на могилу Генерала Минь отъ офицеровъ, серебряный съ надписью: "Рыцарю долга" и металлическіе на могилы убитыхъ солдатъ - отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

14-го августа былъ отслуженъ напутственный молебень передъ возвращеніемъ въ Варшаву. После молебна командиръ полка благодарилъ полкъ за молодецкую и безукоризненную службу и поведеніе, напомнилъ о милостивомъ вниманіи и любви къ полку ГОСУДАРЯ и провозгласилъ Д е р ж а в н о м у Ш е ф у "ура", восторженно подхватившее полкомъ.

---000\$000---

Прощаніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ полкомъ въ Петергофѣ.

15-го августа полкъ удостоился счастья видѣть всю ЦАРСКУЮ Семью въ Петергофѣ.

Полкъ въ двухъ поѣздахъ былъ перевезенъ на ст. Петергофъ. Оттуда прошли черезъ Петергофскій паркъ, осмотрѣли фонтаны и въ 3 часа дня прибыли на дачу Александрія.

Полкъ выстроился по обѣ стороны дорожки, ведущей отъ дворца вдоль берега моря.

ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА съ АВГУСТЪЙШИМИ Дѣтьми вышли изъ дворца и медленно прошли мимо рядовъ Волынцевъ, сопровождаемые громовымъ "ура". Впереди шелъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ Волынской формѣ, держа за руку НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА; ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО съ А В Г У С Т Ъ Й Ш И М И Дочерьми слѣдовала за ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Въ паркѣ, подъ развѣсистыми старыми дубами, были приготовлены столы съ чаемъ для нижнихъ чиновъ и офицеровъ.

Нижніе чины зашли за столы. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ АВГУСТЪЙШИМЪ СЫНОМЪ обходили столы. Офицеры пили чай со всей ЦАРСКОЙ семьей за отдѣльными столиками.

Послѣ чая былъ созданъ хоръ пѣсенниковъ, пропѣвшихъ юбилейную пѣсню, которой интересовалась ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, и нѣсколько русскихъ пѣсень. Затѣмъ капельмейстеръ полка Павелка получилъ разрѣшеніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА снять двѣ группы /обѣ группы приводятся здѣсь, одна на этой страницѣ, другая на слѣдующей/.

На лужайкѣ передъ дубами снялся ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ НАСЛѢДНИКОМЪ на рукахъ, окруженный плотнымъ кольцомъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и воспитанниковъ школы солдатскихъ дѣтей.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО также сдѣлала нѣсколько снимковъ.

Затѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратился къ полку съ прощальной рѣчью, окруженный Семейю и держа за руку НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благодарилъ полкъ за службу; выражалъ увѣренность, что дѣти теперешнихъ Воынецевъ такъ же доблестно и честно послужатъ Его Сыну, какъ служатъ нынѣшніе Воынцы, и какъ отцы ихъ служили Отцу и Дѣду ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выражалъ пожеланіе счастливаго слѣдованія въ Варшаву и счастливой службы тамъ.

"ПРОЩАЙТЕ, РОДНЫЕ М О И", заключилъ свою рѣчь ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ среди растроганныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Полкъ, выстроившись въ колонну по отдѣленіямъ, вдоль дороги, прошелъ мимо АВГУСТЪИШЕЙ Семейи церемоніальнымъ маршемъ и направился на Петергофскій вокзалъ.

Едва полкъ ушелъ съ дачи Александрія, какъ полилъ проливной дождь, промочившій всѣхъ до нитки. Но каждый радовался, что ливень не начался раньше и не испортилъ прекрасныхъ минутъ пребыванія полка въ гостяхъ у своего обожаемаго Ш е ф а.

Прощаясь съ Командиромъ полка, ГОСУДАРЬ повелѣлъ прислать телеграмму ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ о благополучномъ прибытіи полка въ Варшаву.

---ooo\$ooo---

1ѣ августа прошло въ приготовленіяхъ къ отъѣзду. На другой день всѣ палатки были сняты, вещи уложены; лагерь принялъ видъ только-что занятаго бивака. Среди огромнаго Красносельскаго лагеря обѣдѣли лишь палатки Лейбъ Гвардіи финляндскаго полка, который оставался для работъ на стрѣльбищѣ. Воынское собраніе было уже уложено и офицеры полка получили приглашеніе на весь день къ братьямъ-финляндцамъ, въ дружескомъ кругу которыхъ и провели весь день 17-го августа, коротая время въ дружеской бесѣдѣ за чарой вина кругомъ Воынской братины финляндцевъ.

Посадка была произведена въ ночь съ 17 на 18 августа, съ небольшими промежутками между эшелонами /5 эшелоновъ/. Въ пути были приняты мѣры охраны.

19 августа днемъ всѣ людскіе поѣзда одинъ за другимъ прибыли въ Варшаву. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ было донесено о благополучномъ возвращеніи. 22 августа былъ въ лагерь отслуженъ благодарственный молебенъ. Полкъ съ новыми силами и подъемомъ духа принялся за службу, какъ и раньше.

---ooo\$ooo---

С в я щ е н н о й П а м я т и
Г О С У Д А Р Я И М П Е Р А Т О Р А Н И К О Л А Я ІІ.

Спи, ГОСУДАРЬ, Тебя добромъ помянетъ,
Благословить несчастный Твой народъ.
Спи съ твердой вѣрой, что время то настанетъ,
Когда убійцъ Твоихъ Россія проклянетъ....

Прости - же предсмертныя всѣ муки,
Обиды всѣ прости и позабудь,
Смотри Она ужъ тянетъ къ небу руки
И бьетъ въ тоскѣ въ свою больную грудь.

Смотри, Она несчастная какая,
Какъ вся въ огнѣ горитъ РОССІЯ - Мать,
Какъ вокругъ Нея волковъ собралась стая
И по частямъ стремится разорвать....

Прости - жь Ее и спи , нашъ ЦАРЬ, спокойно,
Пускай ничто Твой не тревожитъ прахъ,
А по Тебѣ, на цѣлый міръ достойно,
Мы тризну спразднуемъ на вражескихъ поляхъ.

Вѣрь, ГОСУДАРЬ, за все придетъ расплата
И вспомнить міръ про Русь, какъ было встарь...
Увидить вновь онъ Царскаго солдата....
Пока - же спи спокойно, ГОСУДАРЬ....

Выдержки из писемъ Генералъ Адъютанта ЭВЕРТА
его Женѣ съ театра Воечныхъ Дѣйствій.

1914 г. 18 октября. - Ожиданіе оправдалось: неприятель отступаетъ безостановочно, дѣлая цѣлой арміей по 25 - 30 верстъ, и не одной арміей, а всѣмъ фронтомъ и догоняемъ только его прикрывавшія части.

Вчера армія, а вслѣдъ за ней и я пришли въ Радомъ.

Поляки удивительно относятся къ русскимъ, какъ простой народъ, такъ и паны: у меня въ арміи есть нѣсколько солдатъ, бѣжавшихъ изъ плѣна, причемъ поляки ихъ укрывали, кормили, дали свою одежду; на Вислѣ поляки на лодкахъ безвозмездно перевозили нашихъ развѣдчиковъ, рискуя жизнью, изъ нихъ 5 было убито, 3 ранено. Въ Радомѣ всѣ наши раненные плѣнные пользовались особеннымъ вниманіемъ и уходомъ польскихъ докторовъ и сестеръ, а плѣннымъ здоровымъ, которыхъ нѣмцы не кормили по нѣсколько дней, поляки приносили ѣду и кормили, несмотря на запрещеніе. Наоборотъ, жида всуду насъ выдавали, общали всѣ о насъ свѣдѣнія нѣмцамъ.

За недѣлю до нашего прихода былъ разстрѣлянъ казачій офицеръ съ 4-мя казаками, причемъ нѣмцы заставили ихъ самихъ копать могилы для себя. Казаки эти были выданы жидами, и послѣднія слова офицера были: "Придутъ русскіе - скажите имъ, что погибаемъ изъ за жидовъ".

Нѣмцы всуду забирали во всѣхъ магазинахъ и ни за что не платили, особенно отличались офицеры.

По занятіи Радомы нѣмцы всѣмъ говорили, что черезъ 3 дня будетъ взята Варшава, а Ивангородъ въ нѣсколько часовъ. Передъ отступленіемъ они были страшно растеряны, а въ Радомѣ находился одинъ изъ сыновей Вильгельма и Главнокомандующій войсками германскими и австрійскими - такъ офицеры ихъ штаба въ ресторанѣ, говоря между собою, выразились, что русская артиллерія и русская пѣхота - это судъ Божій, что ничего подобнаго они предвидѣть не могли.

Потери они понесли страшныя, но еще важнѣе моральный ихъ разгромъ: до сихъ поръ они считали себя непобѣдимыми и смотрѣли на русскихъ сверху внизъ. Ихъ планъ былъ укрѣпиться на Вислѣ, занять Варшаву, Ивангородъ и Новогеоргіевскъ и на этомъ зазимовать.

Крушеніе ихъ плана, моральный погромъ и громадныя потери - вотъ результатъ этой тяжелой борьбы на Вислѣ, и эта побѣда не менѣе крупная, чѣмъ одержанная въ Галиціи и Люблинская.

Письмо безъ даты, но слѣдующее за письмомъ отъ 18 октября. Нѣмцы и австрійцы отступаютъ и такъ послѣшно, что нѣтъ возможности ихъ догнать, тѣмъ болѣе, что они основательно портятъ всѣ мосты и дороги, сами идутъ и днемъ и ночью. До чего они растеряны показываетъ одинъ перехваченный приказъ.

Командиръ Германскаго корпуса начинаетъ его словами, что русская пѣхота /одинъ изъ моихъ корпусовъ/ занять такой то городъ въ 25 верстахъ отъ него и затѣмъ приказываетъ выступить въ 2 часа ночи,

затѣмъ, указавъ по какимъ дорогамъ и какимъ полкамъ слѣдовать, добавляетъ, что если бы за позднимъ полученіемъ приказа какіе либо полки пѣхоты или артиллеріи не успѣли бы войти въ составъ указанныхъ въ приказѣ колоннъ, то пренебрегаютъ имъ слѣдовать по какимъ они найдутъ болѣе удобными дорогамъ.

Согласись, что большей растерянности трудно ожидать отъ пунктуальныхъ нѣмцевъ.

Теперь нѣмцы отступаютъ безостановочно, дѣлая по 30 - 40 вер въ сутки. Австрійцевъ положеніе хуже: ихъ отступление связано съ необходимостью отступать и въ Галиціи, и потому они дѣлаютъ попытки задержать наше наступленіе, но повсюду терпятъ поражения.

Вчера я прибылъ въ Кѣльцы, второй освобожденный губернский городъ.

Что тебѣ сказать о нашемъ режимѣ. Встаемъ мы въ 6 часовъ, въ 7 час. приносятъ мнѣ кипу телеграммъ, - особо экстренныя докладываются дежурнымъ офицеромъ ночью, - прочтеніе телеграммъ, распоряженія по нимъ занимаютъ время до обѣда; въ 2 часа обѣдаемъ всѣ вмѣстѣ. За столомъ подается только вода. Послѣ обѣда, согласно полученныхъ донесеній, разрабатываются распоряженія на слѣдующій день и составляются донесенія Главнокомандующимъ; въ 9 час. ужинъ, затѣмъ доклады по довольствію арміи всѣми видами - относительно подвоза, эвакуаціи раненыхъ, служавшихъ чиновъ арміи и т.п.; ложусь въ 11 - 1 ч. Иногда это прерывается повзвками въ какой либо корпусъ, но это удовольствіе выпадаетъ мнѣ рѣдко - или перебедами на другое мѣсто расположенія, что тоже совершается возможно рѣже, такъ какъ нарушается связь по телеграфу и телефону, поэтому переѣзжаю только тогда, когда къ новому мѣсту проведена телеграфная и телефонная линія отъ корпусовъ и Главнокомандующаго.

27 октября. Какъ я и писалъ раньше, пробывъ неделю въ Радомѣ, я на другой день по занятіи Кѣлецъ, переѣхалъ въ этотъ городъ.

Въ общемъ дѣла, слава Богу, очень хороши, но ты права, - мѣсяца черезъ три война едва ли окончится, слишкомъ захватили всѣхъ, и слишкомъ велики интересы, поставленные на карту. Кончиться она можетъ только полнымъ разгромомъ нѣмцевъ, а это потребуетъ еще много времени. Во всякомъ случаѣ 8 прошлыхъ мѣсяцевъ не пропали даромъ: австрійцы, въ сущности, держатся только на волосокъ и лишь помощью Германіи, а не даютъ ей помощь, и Германіи приходится вести войну, въ сущности, только за свой страхъ. Долго ли это продолжится - знаетъ Богъ знаетъ.

31 октября. - Начинается 3-е мѣсяцье. Здѣсь, въ Кѣльцахъ, прожили десять дней, затѣмъ переѣхалъ въ Завора въ каменную кампала, которой не слыхалъ съ 14-го числа, при чемъ незначительной оружейной перестрѣлки въ авангардахъ.

За эти дни пережилъ что только перепитанныхъ часовъ. Я уже писалъ, что на мою армію выпадаетъ все время черная работа, имѣющая громадное значеніе для общаго хода, но не эффектная, и въ то время, какъ армія мужественно, неся громадныя потери, исполняетъ эту работу, сосѣди одерживаютъ легкія, эффектные побѣды. На этихъ дняхъ и оказалось результатъ: Лещинскій и другіе генералы сосѣдней арміи получили награды въ бытность ГОСУДАРЯ и никто изъ моей арміи, въ томъ числѣ и я, не получили. Дѣло, конечно, не въ наградахъ, но въ лицѣ моемъ я считаю обиженной армію, ея труды остались незамѣченными и не отмѣченными, хотя Верховный Главнокомандующій и отдавъ въ приказѣ, что онъ восхищенъ безграничнымъ мужествомъ и стойкостью арміи и выражаетъ горячую признательность; не за себя, а за армію мнѣ было страшно обидно, и я пережилъ нѣсколько тяжелыхъ часовъ, но потомъ перекрестился и подумалъ, что мы дѣлаемъ такое большое дѣло, что не стоитъ заботиться и печаловаться о такихъ мелочахъ, лишь бы было убѣжденіе, что дѣло сдѣлано честно.

На дняхъ было высказано удивленіе, зачѣмъ съѣдены сухари, а само собою понятно, что, дѣлая по 20 верстъ въ день безостановочно, когда подвозить было невозможно, нужно было что нибудь ѣсть.

Ну, да все это проходяще, далъ бы Богъ успѣха въ будущемъ для нашего общаго успѣха.

5 декабря. - Я здоровъ, но на душѣ не радостно. Армія по прежнему служить Родинѣ безупречно, конечно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мерзавцевъ, которые охотно сдаются въ плѣнъ или ранятъ себя палецъ на рукѣ. Слава Богу, безъ приказанія еще ни разу не отходили, но подъ вліяніемъ общей обстановки и приказанія свѣше на этихъ дняхъ пришлось все таки отойти.

Мнѣ три раза удалось отговорить Иванова и отмѣнить уже сдѣланное распоряженіе, и надо было видѣть общій восторгъ, когда это удалось, и не только въ штабѣ арміи, но и въ рядахъ войскъ. Одинъ начальникъ дивизіи и его начальникъ штаба, получивъ распоряженіе объ отмѣнѣ отхода, когда онъ уже начался, расплакались отъ радости...

И все таки на душѣ нерадостно, такъ какъ дѣла не такъ хороши какъ бы хотѣлось, и война, хотя и побѣдоносная, но затянется навѣрно надолго.

/продолженіе слѣдуетъ /.

А. Э В Е Р Т Ъ .

---ooo0\$0ooo---

П у с т ы н я І у д е й с к а я .

Подъ солнца яркими лучами
Всегда бесплодная - чарующей весной
Пустыня процвѣла цвѣтами
И всюду стелется цвѣтовъ коверъ живой.

За голубымъ ковромъ алѣютъ
Въ долинѣ тѣсныхъ, алыхъ анемоновъ ковры,
А дальше склоны горъ пестрѣютъ
Душистыми цвѣтами дикой резеды.

Цвѣтутъ пустынныхъ горъ стремнины,
Въ камняхъ, въ пескѣ весна разсыпала цвѣты....
И козъ пугливыхъ бедуины
Пасутъ, раскинувъ черные шатры.

Цвѣтутъ пустыни горы и долины,
Но жизнь окончится съ чарующей весной...
И надъ пустыней незримый,
Покровомъ смерти, ляжетъ неподвижный зной....

Игуменія П а в л а .
/Зин.Клѣва/

/Изъ цикла: "Стихотворенія о Святой Землѣ"/.

---ooo0\$0ooo---

ВОСПОМИНАНІЯ КОМАНДИРА ПОЛКА.

Г л а в а XII.

О Ф И Ц Е Р С К І Й О Т Б О Р Ъ.

Въ началѣ этихъ воспоминаній приводились уже мѣропріятія полка для поддержанія на высокомъ уровнѣ качества нижнихъ чиновъ части послѣ влитія въ ихъ среду мобилизованныхъ запасныхъ. Тогда вопросъ былъ поставленъ ребромъ и круто, хотя и не совсѣмъ регулярно. Числомъ поменьше - качествомъ лучше, - вотъ, что тогда занимало.

Съ началомъ прибытія офицеровъ укомплектованія тотъ же вопросъ качества снова всталъ во весь свой ростъ. Мы уже видѣли, какъ былъ отправленъ во-свояси офицеръ, приведшій свою команду пополненія въ Турекъ. Это была только первая ласточка.

Если въ вопросѣ о нижнихъ чинахъ еще возможно было прибѣгнуть къ импровизированной мѣрѣ, то въ отношеніи офицерскаго отбора въ рамкахъ отдѣльной воинской части, находящейся на театрѣ войны, ничего нельзя было добиться безъ сотрудничества съ независимымъ запаснымъ ея баталіономъ, а этого то какъ разъ и не было, притомъ не по винѣ полка первой линіи.

Меня это тѣмъ болѣе заботило, что по своей прежней службѣ я имѣлъ случаи основательно изучить положеніе офицерскаго вопроса въ арміи.

Помимо того опыта по этой части, который даетъ всякое командованіе, вскорѣ послѣ Японской войны я былъ назначенъ членомъ отъ Генеральнаго Штаба въ Комитетъ по Образованію войскъ, тогда подъ предсѣдательствомъ Генерала Скугаревского, а въ немъ членомъ небольшой коммисіи по офицерскому вопросу подъ предсѣдательствомъ Генерала Барона фонъ-денъ-Бринкена /А.ф./.

По моему предложенію эта коммисія разослала анкетные листы командирамъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, цѣль которыхъ была установка качественной динамики офицерскаго состава самаго многочисленнаго и самаго главнаго рода оружія арміи. По полученіи отвѣтовъ, эта анкета была сведена въ одну большую цифровую таблицу съ подробными поясненіями. Она приводила къ тому общему заключенію, что лучшая часть офицерства, къ сожалѣнію, утекала изъ рядовъ войскъ во всякаго рода другія службы: по администраціи, по гражданскимъ вѣдомствамъ, а также и въ частную дѣятельность.

Бѣдность Россіи въ интеллигентныхъ силахъ по отношенію ко всей массѣ населенія дала возможность Менделѣеву сравнить этотъ культурный слой съ тонкой позолотой на шарѣ слоновой кости очень большаго діаметра /см. "Къ познанію Россіи"/. Такая утечка была, конечно, до-

вольно естественной тамъ, гдѣ цѣнили дисциплинированность и работоспособность питомцевъ военныхъ школъ, но на ближайшихъ интересахъ арміи это отзывалось печально.

Къ счастью утечка была не на всѣ сто процентовъ, но все же убытокъ для воинскихъ частей былъ весьма значительный. Когда съ цифрами въ рукахъ этотъ результатъ былъ доложенъ Комитету по Образованію войскъ, послѣдній не рѣшился дать этому дѣлу официальный ходъ, но своимъ журнальнымъ постановленіемъ высказалъ пожеланіе о напечатаніи этой работы частнымъ порядкомъ, что мною и было исполнено въ моей книгѣ "Къ познанію арміи" /По имѣющимся у меня свидѣніямъ эту книжку можно найти и за рубежомъ въ нѣкоторыхъ русскихъ книготорговляхъ и у антикваріевъ./

Въ свое время это изданіе было замѣчено русской печатью, что и дало возможность одному изъ моихъ оотоварищей по Генеральному Штабу задать мнѣ вопросъ. "А почему бы вамъ не пойти и далѣе по стезѣ этого офицерскаго вопроса." Я ему отвѣтилъ, что я не отказался бы отъ этого, если бы мнѣ было сдѣлано такое предложеніе, но только до командованія полкомъ.

Черезъ нѣсколько дней, неожиданно для себя, я былъ приглашенъ тогдашнимъ Дежурнымъ Генераломъ Генераломъ Мышлаевскимъ, который безъ дальнихъ обиняковъ спросилъ меня черезъ сколько времени я надѣюсь получить полкъ. Я отвѣтилъ, что, примѣрно, года черезъ два. - "Ну такъ хотите до того времени принять 5-е отдѣленіе Главнаго Штаба", спросилъ онъ меня и добавилъ: "Вы хотѣли чернаго хлѣба, т.е. заняться младшимъ офицерскимъ составомъ, а вамъ предлагается бѣлый хлѣбъ, высшія назначенія въ арміи". Я согласился и назначеніе состоялось.

Однако вскорѣ мнѣ все же дали работу не по моей специальности а именно по младшему офицерскому составу. Я ее исполнилъ, причѣмъ выработалъ рядъ мѣръ по лучшему служебному продвиженію офицеровъ армейской пѣхоты. Этотъ мой докладъ еще въ черновомъ видѣ былъ затребованъ къ себѣ Генераломъ Мышлаевскимъ, который вернулъ его мнѣ при резолюціи: "Великолѣпно". А еще черезъ день ко мнѣ на квартиру пришелъ его помощникъ Генералъ Кондзеровскій, спросилъ у меня мой докладъ въ черновикъ и только я его и видѣлъ.

Съ той поры прошло безъ малаго тридцать лѣтъ. Минула небывалая война, идетъ революція, расколовшая офицерскій корпусъ на двое, мы находимся въ эмиграціи и вновь накануне важныхъ рѣшеній и дѣйствій, гдѣ офицеръ займетъ свое трудное и почетное мѣсто.

Всякому извѣстно, что если высшій командный составъ, "бѣлый хлѣбъ", мозгъ арміи, то офицерскій корпусъ, "черный хлѣбъ", ея становой хребетъ. Переломите его, и армія перестаетъ существовать, а мозгу ея нечего будетъ дѣлать. Это то, что и случилось во время революціонной бури и что еще не изжито и по сей день.

Въ виду важности вопроса въ дальнѣйшемъ изложеніи придется не стѣсняться хронологическими путями и брать примѣры изъ разныхъ эпохъ войны, нерѣдко забывая далеко впередъ или, наоборотъ, бросая взглядъ назадъ, лишь бы сильнѣе обосновать выдвигаемыя положенія. И это тѣмъ болѣе, что настоящая глава будетъ единственной въ этой работѣ, посвященной темѣ животрепещущей, какъ никогда.

Плохо, если въ арміи страны два или больше станovýchъ хребтовъ. Это равносильно его полному отсутствію и ведетъ всегда къ усобицѣ, въ особенности, если и цоловой? мозгъ арміи боится или не знаетъ рѣшеній въ этой области.

Въ такомъ именно состояніи былъ офицерскій вопросъ и, въ особенности, запасъ офицеровъ къ началу Мировой войны.

Маленькія иллюстраціи лучше поясняютъ эту мысль, чѣмъ длинныя доказательства.

Незадолго передъ боемъ у Хелмно 1-2 ноября къ полку прибыло пополнение подъ командою прапорщика Прозоровскаго. Изъ старо-дворянской семьи, едва ли не сродни екатерининск, фельдмаршалу того же имени, питомецъ Императорскаго училища Правовѣдѣнія, которое, какъ извѣстно, въ отличіе отъ большинства русскихъ школъ того времени, занималось не только образованіемъ, но и воспитаніемъ своей молодежи, яный офицеръ оставилъ у меня наилучшее впечатлѣніе.

Однако въ разгаръ боя у Хелмно, онъ счелъ возможнымъ приблизиться ко мнѣ и доложить, что къ его неудовольствію ему пришлось служить въ Л.Гв. Волянокомъ полку, тогда какъ передъ этимъ онъ отбывалъ свои строевныя цензы въ Л.Гв.Павловскомъ.

На такое странное заявленіе я спокойно, но сухо и твердо приказалъ ему идти на свое мѣсто, а, обращаясь къ старшему Полковнику Медеру, рекомендовалъ разъяснить молодому офицеру правила военной этики.

Павши на полъ чести черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого разговора, прапорщикъ Прозоровскій такъ и не узналъ того статута военнаго благоприличія, о которомъ онъ, видимо, и не подозревалъ.

Можно ли винить эту зеленую молодежь, набранную съ вѣтру въ ряды мобилизованной арміи, въ незнаніи того, что ей никто и не внушала.

Другой случай. Какъ то, уже командуя дивизіей, я пріѣхалъ на нѣсколько дней въ Петербургъ къ семьѣ. Родные Воляницы, узнавъ объ этомъ, пригласили меня на вечернюю трапезу въ собраніе запаснаго баталіона на Кирочной. Собралось довольно много не только офицеровъ этого баталіона, но и изъ дѣйствующаго полка - въ столицѣ находилось значительное число раненыхъ во время Стоходскихъ боевъ.

Сидя въ головѣ стола, я видѣлъ на его концѣ челоуѣкъ ІБ "краснокожихъ", т.е. прапорщиковъ запаса, причисленныхъ къ полку и носившихъ, по обычаю того времени, форму по армейской пѣхотѣ. На мой вопросъ, всѣ ли тутъ прапорщики на лицо, старшій изъ коренныхъ офицеровъ полка отвѣтилъ, что есть и еще челоуѣкъ ІБ, но ихъ нельзя ввести въ собраніе. И тутъ же мнѣ было рассказано, что на жалобы гвардіи подъ Стоходомъ на страшную убогость въ офицерахъ, Командующій арміей Генераль Калединъ отвѣтилъ: "Я ей дамъ восемь воевъ прапорщиковъ".

Такъ и давали возами, числомъ побольше, но сортомъ безъ разбору.

Прапорщики запаса были давно болынымъ мѣстомъ русской арміи. Кому изъ офицеровъ Генеральнаго Штаба не случалось участвовать въ карриатурныхъ экзаменахъ по части знаній прапорщиками военно-научныхъ свѣдѣній. Въ большинствѣ случаевъ это было отбѣтѣемъ номера. Если бы экзаменаторы вздумали относиться всерьезъ, офицерскій запасъ пересталъ бы существовать изъ зъ отсутствія подходящаго личнаго состава.

А между тѣмъ я знаа небольшую европейскую армію, румынскую, гдѣ еще передъ Мировою войною существовали особыя школы для резервныхъ офицеровъ съ двухлѣтнимъ курсомъ, гдѣ даже и стратегіи удѣлялось нѣкоторое время. Результатъ этой мѣры не замедлил сказаться во время

х/ Жена великаго Суворова была тоже Прозоровская.

военныхъ дѣйствій. Питомцы этихъ курсовъ заняли мѣсто ничуть не ниже офицеровъ дѣйствительной службы.

Этимъ я не хочу огульно опорочивать всѣхъ прапорщиковъ запаса. Самъ знаю, какія чудныя части нѣкоторымъ образцовымъ командирамъ полковъ удавалось составлять изъ нихъ. Такъ напримѣръ, въ бывшей моей 38-й дивизіи головной 149-й пѣхотный Черноморскій полкъ подъ командой его доблестнаго командира Полковника Литотѣ-Лотоцкаго, георгиевскаго кавалера, былъ лучшимъ, не смотря на то, что всѣ офицеры были изъ прапорщиковъ. Но это нужно отнести къ индивидуальной дѣятельности командира полка, поддержанной единственнымъ кадровымъ офицеромъ части Полковникомъ Кравченко. Такъ два человѣка кадра сумѣли сковать отличный боевой корпусъ офицеровъ. Но на такія исключенія персональнаго характера нельзя разсчитывать при организаціи арміи. Должны быть еще и общія мѣры, проводимыя упорно и послѣдовательно въ качествѣ стройной системы образовательной и воспитательной.

Въ старой нашей арміи, какъ это было доказано на страницахъ книжки - "Къ познанію арміи", дѣло это осложнялось еще и тѣмъ, что и въ средѣ офицерскаго корпуса дѣйствительной службы не было этической стабильности. Въ созданной послѣ Японской войны комиссіи Генераль-Адъютанта Зарубаева по офицерскому вопросу, работами которой особо интересовался тогдашній Помощникъ Военнаго Министра Генераль Поливановъ и даже нерѣдко принималъ личное участіе въ ея засѣданіяхъ, такой упадокъ былъ констатированъ. Откуда предложеніе нѣкоторыхъ изъ делегатовъ съ мѣсто ограничиться только офицерами, бывшими питомцами кадетскихъ корпусовъ. Въ бытность мою членомъ этой комиссіи тотъ Комитетъ по Образованію войскъ мнѣ пришлось на это доложить, что огромные размѣры современной арміи исключаютъ этотъ порядокъ пополненія офицерскаго корпуса.

Дѣйствительно, существовавшіе тогда 27 кадетскихъ корпусовъ давали, примѣрно, 2000 человѣкъ ежегоднаго выпуска, которые затѣмъ по прохожденіи военныхъ училищъ производились въ первый офицерскій чинъ. Если бы удесятерить это число корпусовъ, т.е. если бы ихъ было 270, что, конечно, фантастично даже и для такого богатаго государства, какъ Россія, то выпускъ двухъ десятковъ лѣтъ давали бы въ общей сложности около 400 тысячъ офицеровъ, способныхъ укомплектовать даже и нынѣшнюю огромную мобилизованную армію, притомъ почти безъ помощи прапорщиковъ. Но, какъ сказано, это фантазія, которая, однако, нашла себѣ мѣсто въ наказахъ нѣкоторымъ делегатамъ съ мѣсто.

Все это было заботою отвѣтственнаго начальства о качествѣ офицерскаго корпуса въ предѣлахъ тогдашнихъ возможностей, какъ видно, нерѣдко призрачныхъ. Къ числу такихъ же приходится отнести и способъ вполнѣ регулярный: аттестаціи. Ихъ изложеніе допускалось въ произвольныхъ выраженіяхъ, а сущность предоставлялась "творчеству" психологовъ, часто, слишкомъ часто, доморожденныхъ. Къ тому времени, когда я вѣдалъ этимъ дѣломъ, на мѣстахъ на этотъ счетъ вырабатался уже привычный, хотя и никѣмъ не предугазанный шаблонъ, особенно курьезный въ штабъ-офицерскихъ аттестаціяхъ. Ихъ содержаніе было, примѣрно, слѣдующее: "Не пьетъ, въ карты не играетъ, не курить, прекрасный семьянинъ, ладить съ тещею, острадомъ изъ трехъ родовъ оружія командовать можетъ". Если изъять тещу, сюда "включенную для шутки", то въ остальномъ обра-

х/. Въ бытность мою уже въ Бухарестѣ однажды ко мнѣ явился нѣкій полковникъ по пути къ "облимы". Онъ мнѣ рассказывалъ, что пользовался довѣріемъ нѣсколькихъ командировъ полковъ одной изъ частей 13 п. див. и въ то же время былъ въ связи съ эмигрантами революціонерами царскаго времени.

зецъ такой аттестаціи являлся типичнымъ. Какую гарантію качества могло дать такое, съ позволенія сказать, аттестованіе.

А между тѣмъ уже задолго до Міровой войны въ Россіи произошли огромные социальные сдвиги, гдѣ петровскія перегородки неустанно стирались. Плоть отъ плоти и кровь отъ крови своего народа, армія не осталась, конечно, чужда этого великаго процесса, гдѣ народныя массы, съ одной стороны, нивелировались, а, съ другой, дифференцировались по новому. Неудачный по тѣмъ временамъ терминъ "разночинецъ" подъ влияніемъ этого движенія требовалъ своей ревизіи.

Такъ, припоминаю, что во время моего командованія 7-мъ финляндскимъ стрѣлковымъ полкомъ со стоянкой въ Виборгѣ, какъ я ее называлъ лучшея на земномъ шарѣ, въ этой части, не взирая на ея привилегированное квартированіе, было уже болѣе половины недворянъ. Не смотря на это, въ полку былъ духъ, который дай Богъ имѣть любой отборной воинской части: корректность отношеній, образцовое товарищество, гордость своей частью и преданность заветамъ военной службы. Впоследствии, въ теченіи войны, этотъ полкъ въ полной мѣрѣ доказалъ такія свои качества на полѣ чести.

Въ немъ, благодаря благоприятнымъ особенностямъ цѣлаго ряда командованій, социальные перемены нашли свое здоровое выраженіе. Однако этотъ процессъ, предоставленный самъ себѣ и случайностямъ обстановки на мѣстахъ, не всегда разрешался такъ.

На вершинахъ военной власти никто не задавался цѣлью не только его использовать въ полной мѣрѣ, но и просто его близко познать. Онъ оставался въ цѣлѣйшей стадіи анархіи.

Россія и ея армія знавала уже подобную эпоху. До Петра Великаго русское воинство тоже находилось въ періодъ социального броженія, которое никто не охватывалъ во всемъ его объемѣ и, слѣдовательно, и не разрешалъ наибольшаго вопроса. Армія того времени состояла изъ старинныхъ помѣстныхъ "воевъ", предводимыхъ боярствомъ, войскъ иноземнаго строя, какъ представителей военного прогресса, иноземцевъ-наемниковъ и, наконецъ, изъ нарождавшихся "потѣшныхъ", будущихъ родичей новой російской арміи. Вся эта дестрота сохранялась вплоть до Первой Нарвы, гдѣ Карлъ XII жестоко ее наказалъ за организационное неустройство. понадобились 9 тяжкихъ лѣтъ реформы /1700 - 1709/, пока армія не ряды и, прежде всего, офицерство не стали, наконецъ, монолитными. Даже освобожденіе крестьянъ не нарушило этого единообразія, прежде всего, конечно, духовнаго. Но эпоха Міровой войны сказалась въ этой области разномыслиемъ, надъ которымъ никто не задумывался и который привелъ и къ революціонной военной разногласности. Служилый петровскій дворянинъ сдалъ свой постъ, а достойнаго замѣстителя еще не нашелъ. Это не значитъ, конечно, что его двухвѣковая роль въ рядяхъ русскаго воинства окончилась.

Чтобы быть увѣреннымъ въ противное, намъ, Волынцамъ, достаточно назвать Подполковника Леонида Андреевича Кривошеева, хранителя нашего музея. Это типичный петровскій дворянинъ на службѣ Россіи и ея арміи. Его дѣдъ помѣщикъ Харьковской губерніи и домовладѣлецъ; его отецъ, кавалеръ Георгіевскаго оружія за Японскую войну, вѣрно преданный сынъ родного 123-го пѣх. Козловскаго полка, командиръ, затѣмъ, 124-го пѣх. Воронежскаго, 27-го Восточно-Сибирскаго и 125-го пѣх. Курскаго полка, скончался верхомъ передъ строемъ своей части. Самъ Леонидъ Андреевичъ изъ послѣдняго выпуска подпоручиковъ Кіевского военного училища, прибылъ къ нашему полку при мнѣ въ Подкарпатныя Шляхетскія на р. Раву, трижды раненъ, дрался и во время Гражданской войны

и, вѣрный своимъ фамилію-дворянскимъ завѣтамъ, остается неутомимымъ хранителемъ нашей полковой славы въ чаяніи дня, когда нашъ стягъ займетъ вновь свое мѣсто передъ строемъ родного полка.

Что сказать, когда видишь этого живой образъ наслѣдственнаго петровскаго офицера. Только одно: дай Богъ, что бы онъ не умеръ въ рядахъ Россійскаго воинства. Именно онъ, какъ никто, можетъ стать его хребтомъ. Онъ есть истинный носитель славы и традицій арміи. Его нужно умѣть беречь и холить будущему организатору могущества Россіи.

Но въ офицерскій корпусъ вошелъ и новый человѣкъ, будемъ надѣяться, столь же доблестный. "Соціалъ" прогрессируетъ и въ воинскихъ рядахъ. Офицерскія укомплектованія количественно расширились почти до безпредѣльности. Нужно чтобы были одуманы и осуществлены широкія мѣры по ихъ количественному отбору. Могучій, смѣлый и одаренный русскій народъ широкою волною вливается въ ряды своей родной арміи. Надо чтобы этотъ процессъ протекалъ на здоровыхъ началахъ.

Культура и мораль - два столпа офицерскаго корпуса. Въ Петровское время носителями и того и другого были помѣстные дворяне, смѣнившіе боярство, нерѣдко слишкомъ строптивое, а въ наши дни сформировался новый слой, представитель культуры, но, надо правду сказать, не всегда и морали, такъ называемая "интеллигенція". Она въ большинствѣ изъ народа, но въ силу разныхъ условій, среди которыхъ столѣтнія революціонныя вѣянія, ея, тоже строптивой, не достаетъ дисциплины. Такова задача дня въ этой области командованія.

Передъ Мировой войной, уже послѣ опыта Японской, никто на вершинѣ военнаго командованія не ставилъ себѣ этой цѣли, а частныя усилія не получали поддержки. Нынѣ это надо изжить путемъ творчески-организационнымъ.

Въ прежнемъ Военномъ Министерствѣ этимъ серьезнымъ вопросомъ не занимался ни одинъ органъ. Когда я самъ стоялъ на близкомъ къ нему дѣлѣ, я чувствовалъ не разъ, что заваленный текущей бюрократической работою назначеній, перемѣненій и аттестованій, я временами просто на просто доходилъ до обалдѣнія, которое исключало возможность видѣть вопросъ командованія въ его цѣломъ, въ социальній перспективѣ помноженной на время. Несомнѣнно такое ощущеніе было субъективнымъ и частнымъ, но даже, если брать эту сферу объективно, то и тутъ отсутствіе специальныхъ органовъ администраціи исключало всякую тѣсную работу такого характера.

Въ старой германской арміи она была удѣломъ Военнаго Кабинета. Его Величества, ввѣреннаго наиболѣе одаренному и близкому къ Императору генераль-адъютанту. У насъ ничего подобнаго не существовало. А между тѣмъ военное законодательство по этой части требовало постоянного движенія, статистическаго наблюденія съ тщательнымъ анализомъ фактовъ и явленій, который долженъ былъ давать въ итогѣ точный и широкій синтезъ, долженствовавшій, въ свою очередь, приводить къ вѣрнымъ законодательнымъ мѣропріятіямъ.

Вмѣсто этого, у насъ господствовалъ методъ отъ случая къ случаю, безъ общей идейной связи, откуда и пестрота разрѣшенія офицерскаго вопроса. Сила точныхъ обобщеній для эволюціи и реформъ несомнѣнна. Иначе анархія, революція и бунтъ, чего мы и стали свидѣтелями. Такая драма отнюдь не случайность. Между прочими ея причинами надо отмѣтить и бюрократическую разсѣянность.

Всякое командованіе, а тѣмъ болѣе высшее, есть сплошное строительство, т.е. перманентная организація, нуждающаяся въ соответствующихъ органахъ и въ методахъ работы среди личнаго состава.

Наша эпоха въ социальномъ отношеніи не уступаетъ въ трудностяхъ, а скорѣе превосходитъ Петровскія времена. Соціальныя отборъ и профилактика тутъ не могутъ быть оставлены на иждивеніи, какъ это было до сихъ поръ, командировъ частей, если они умѣли и хотѣли заняться этимъ важнѣйшимъ отдѣломъ военнаго строительства.

Многое можно подготовить и исполнить въ этой области и въ Зарубежѣ. "Штабсъ-капитанъ" бр. Солоневичей тутъ можетъ развить при умѣнны руководства весьма изрядную полезную энергію.

Добиваясь необходимаго благополучія въ вопросѣ офицерскихъ пополненій, я окончательно испортилъ свои отношенія съ гвардейской запасной бригадой и съ нашимъ запаснымъ баталіономъ.

Когда я уже командовалъ дивизіей подъ Двинскомъ, а нашъ полкъ, вмѣстѣ со всею гвардіей тоже находился тамъ въ резервѣ дѣйствующей арміи, я какъ то въ поѣздѣ встрѣтилъ Капитана Амеляновича-Павленко и еще кого то изъ полка, теперь не припомню кого именно. Конечно взаимные разспросы и рассказы послѣ долгой разлуки. Помню, что тогда Амеляновичъ сказалъ мнѣ: "Теперь отношенія съ запаснымъ баталіономъ, слава Богу, наладились". Тогда же я подумалъ: "Къ добру ли это".

Извѣстно, что революція отозвалась въ нашемъ полку убійствомъ Штабсъ-Капитана Лашкевича, начальника учебной команды запаснаго баталіона, взбунтовавшейся подъ водительство его убійцы унтер-офицера Кирпичникова. Лашкевичъ, по дѣвичьи румяный, съ круглымъ русскимъ лицомъ и съ ясными добрыми большими сѣрыми глазами, палъ дикой жертвой военной анархіи въ командованіи, опасность которой не трудно было замѣтить съ самаго начала войны.

Паль онъ отъ руки ховаго прищельца въ среду "петровскаго офицера", вѣрнаго завѣту за "Вѣру и Вѣрность".

Но и этотъ новичокъ, произведенный, разумѣется, Керенскомъ въ офицеры новой формации отъ бунта, вскорѣ почувствовалъ, быть можетъ, подъ влияніемъ гдѣ то еще гнѣздившагося волынскаго своего воспитанія, недовольство той революціонной средой, куда его отбросило преступленіе.

Во время гражданской войны онъ перебѣжалъ къ бѣлымъ и явился Генералу Кутепову. Въ доказательство своей подлинности, Кирпичниковъ представилъ ему и свои документы. Просмотрѣвъ ихъ внимательно и убѣдившись въ личности перебѣжчика, Генералъ позвалъ одного изъ чиновъ своего штаба и коротко приказалъ: "Распорядитесь".

Съ нимъ и... распорядились.

Такъ закончился драматическій конфликтъ между петровскимъ офицеромъ и офицеромъ-авантюристомъ бунта, столкновеніе двухъ міровъ, гдѣ завѣтъ Императорской Гвардіи "За Вѣру и Вѣрность" оказался въ игръ.

Психологически и социологически его осуществленіе, какъ видно, не такъ то просто. И однако именно на немъ долженъ быть основанъ весь офицерскій отборъ.

А. Г Е Р У А .

---000000\$000000---

КЪ ГЛАВЪ ХІ "ВОСПОМИНАНІЯ КОМАНДИРА ПОЛКА" .

Въ главѣ ХІ "Воспоминанія Командира Полка", помѣщенной въ № 5-мъ "Переключки", въ описаніи похода на Турекъ, лишь вскользь упоминается о дѣятельности развѣдчиковъ. Въ виду сего Полковникъ Бирдинъ,

подъ начальствомъ коего была тогда эта команда, описать эти дѣйствія болѣе подробно. Генераль А. Геруа, на разсмотрѣніе коего было составленное Полковникомъ Бырдинымъ описаніе, высказалъ по нему слѣдующія замѣчанія:

"Въ полной мѣрѣ привѣтствую работу Полковника Бырдина, до-
полняющую мою о Турекъ. Это то, о чемъ я давно прошу своихъ одно-
полчанъ. Самое трудное при военно-историческихъ изслѣдованіяхъ
точное утверждение факта, безъ чего не можетъ быть и достовѣрнаго
тактического изслѣдованія, а тѣмъ болѣе выводовъ, заслуживающихъ
довѣрія. Безъ этого все остается построеннымъ на пескѣ, что и
случается весьма часто въ военныхъ описаніяхъ.

НАМЪ НАДО ПОЛЬЗОВАТЬСЯ НАСТОЯЩИМЪ ВРЕМЕНЕМЪ, ПОКА ИМѢЕТСЯ
МНОГО ДѢЙСТВУЮЩИХЪ БОЕВЫХЪ ВОЛЫНЦЕВЪ, ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЗАПИСАТЬ
МНОЖЕСТВО НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯДЪ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫХЪ ФАКТОВЪ, ОТЪ СУММЫ
КОТОРЫХЪ ЗАВИСИТЪ МНОГОЕ ВЕСЬМА ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ, А ПРЕЖДЕ ВСЕГО БУ-
ДУЩЕЕ НАШЕГО ИСКОНИ СЛАВНАГО ПОЛКА.

Въ представленномъ описаніи Полковника Бырдина мнѣ особенно
понравилась памятливость къ нижнимъ чинамъ, сподвижникамъ Бориса
Николаевича. ЭТО ЗАСЛУЖИВАЕТЪ ПОДРАЖАНІЯ НЕ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО
ТАКИМЪ ОБРАЗОМЪ СОХРАНЯЮТСЯ ИМЕНА, НО ЭТО ЖЕ СЛУЖИТЬ ОДНИМЪ ИЗЪ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЪ ДОСТОВѢРНОСТИ ИЗЛОЖЕНІЯ.

Единственное замѣчаніе фактического характера безъ особаго
значенія, которое я могъ бы сдѣлать къ этомъ описанію, это то,
что для отдачи своихъ послѣднихъ распоряженій и указаній у дома
помѣщика я въ его комнаты не входилъ и оставался верхомъ. Но,
повторяю, эта подробность совершенно второстепенная.

Генераль Лейтенантъ Г Е Р У А .

12 іюля 1937 г.

Бухарестъ.

/Приводя слова Генерала Геруа, я позволилъ себѣ выдѣлить
особо нѣкоторыя его замѣчанія, на которыя очень прошу Волынцевъ обра-
тить особое вниманіе - это о необходимости записать теперь все, что
сохранило ихъ память въ отношеніи военныхъ дѣйствій полка/. Ред.

---oo00\$00oo---

24-го октября, если не ошибаюсь числомъ, 5-я рота, коей я
имѣлъ честь тогда командовать, была въ сторожевомъ охраненіи. Подъ
вечеръ получили приказаніе - снимать сторожевое охраненіе и стягивать-
ся къ шоссе, гдѣ, въ указанномъ мѣстѣ, присоединиться къ полку. Былъ
ли это отдѣльный домъ, или корчма, не помню, но когда мы подошли, былъ
полкъ уже въ сборѣ и всѣ г.г. офицеры выѣхъ съ Командиромъ полка на-
ходились въ этомъ домѣ. Я получилъ приказаніе собрать команду развѣд-
чиковъ и тогда дальнѣйшія указанія мнѣ дать Командиръ полка.

Тутъ будетъ мнѣ позволено сдѣлать маленькое ототупленіе и
указать на то страшное неудобство, какое было сопряжено съ руслускомъ
команды развѣдчиковъ.

Мобилизація меня застала въ должности начальника командъ
пѣшихъ развѣдчиковъ полка. По мобилизаціи же команда развѣдчиковъ раз-
пускалась по роты, а я возвращался въ 5-ю роту, младшимъ офицеромъ
коей я состоялъ. Но командиръ полка оставилъ меня при штабѣ полка,
предупредивъ, что команду развѣдчиковъ онъ часто будетъ собирать. Такъ
оно и было - въ нужныхъ случаяхъ команда собиралась и ей давались раз-
личныя задачи. Какъ на примѣръ могу указать, что подъ Хоржееле развѣд-

чи́камъ удалось захватить нѣсколько подводъ изъ нѣмецкаго обоза съ подрывными шашками какого то особаго состава, немного перевязочнаго матеріала и консервовъ. Мнѣ же, какъ трофей, достался нѣмецкій пледъ, служашій мнѣ и до сихъ поръ, правда, онъ сильно вытерся и мѣстами просвѣчивается, но я его берегу, ибо онъ мнѣ напоминаетъ все бывшее хорошее. А все время нахожденія полка у Млавы я съ командой развѣдчиковъ былъ выдвинутъ далеко впередъ полка въ направленіи Нейденбурга. Судя по обстановкѣ, я находился то при ротѣ, то въ штабѣ полка. Въ послѣдствіи опытъ войны показалъ, что команда развѣдчиковъ необходима — ее ввели въ штатъ полка и даже, кажется, съ младшимъ офицеромъ. Мнѣ же пришлось испытать этотъ крайне неудобный порядокъ распуска команды, въ результатъ коего развѣдчики расхлябывались, производить съ ними особыя занятія было невозможно и не было той спайки, что была въ командѣ, а я уже и не говорю о той трудности, когда экстренно и въ нѣсколько минутъ надо было собрать команду.

Такъ было и въ данномъ случаѣ. Получивъ приказаніе о сборѣ команды и передавъ роту Подпоручику Абакановичу, самъ на своемъ "Развѣдчикѣ" сталъ носиться вдоль ксдонны полка, вызывая развѣдчиковъ бѣгомъ въ голову колонны, такъ какъ уже приближался часъ выступленія полка, мнѣ же надлежало выйти нѣсколько раньше.

Командиръ полка далъ мнѣ всѣ указанія, "маршрутъ" и я сейчасъ же тронулся со своими развѣдчиками.

Было уже совсѣмъ темно.

Движеніе по шоссе не представляло затрудненій и не было никакихъ неожиданностей. Свернувъ же на проселокъ работа развѣдчиковъ значительно усложнялась — надо было быть очень внимательнымъ, такъ какъ ночью такъ легко сойтись съ дороги, да и сама развѣдка редась возлизи противника и фактически у него въ тылу. Каждую минуту можно было ожидать какихъ либо сюрпризовъ.

Такъ мы дошли до большого лѣса, отдѣлявшаго насъ отъ Турека /мнѣ очень жаль, что нѣтъ у меня карты и я не могу сдѣлать схему, безъ которой у многихъ не будетъ яснаго представленія/. Здѣсь командиръ полка отдалъ мнѣ приказаніе пройти съ развѣдчиками лѣсъ, выяснитъ свободны ли подступы къ Туреку съ этой стороны, т.е. съ его тыла, и что на меня ляжетъ задача провести полкъ по этимъ подступамъ.

Въ качествѣ проводника со мной былъ одинъ крестьянинъ, по указанію котораго мы и двинулись черезъ лѣсъ. Старшему команди старшему унтеръ-офицеру Майюгъ мною было приказано вѣчески обозначать путь нашего слѣдованія /заламывать вѣтви, вѣшать бумажки и т.п./ и какъ это потомъ пригодилось.

Переходя въ мелкіе кустарники, лѣсъ доходилъ почти до шоссе проходящаго черезъ Турекъ.

Лишь мы стали выходить изъ опушки лѣса, какъ со стороны Турека послышался шумъ и топотъ лошадей какъ бы отъ движенія большого количества конницы. Вспомнившись на насъ шоссе, я въ бинокль разглядылъ — только что начинали брезжить разсвѣтъ — что по шоссе въ нашемъ направленіи идетъ конная часть. Написавъ скорѣе донесеніе командиру полка и приказавъ нести его какъ можно быстрѣе, взявъ съ собой проводника крестьянина, дабы нешій его развѣдчикъ не сбился въ лѣсу съ дороги и такимъ образомъ донесеніе не опоздало бы — я развѣдчилъ команду по насыпи шоссе, приказавъ не стрѣлять и ни однимъ движеніемъ и звукомъ не обнаруживать себя, рассчитывая пропустить идущую часть, выяснивъ ея составъ, количество и путь слѣдованія.

Не прошло и нѣсколькихъ минутъ какъ мимо насъ прошелъ ихъ головной дозоръ, а въ нѣкоторомъ разстояніи, впереди эскадрона, ря-

домъ г.г. офицеры, очень громко ведя разговоры на нѣмецкомъ языкѣ. Прошелъ первый эскадронъ, за нимъ началъ двигаться второй, также имѣя г.г. офицеровъ впереди, но здѣсь кто то изъ развѣдчиковъ не выдержалъ и выстрѣлилъ. За первымъ выстрѣломъ открыла частный огонь и вся команда. Одна лошадь упала и произошло минутное замѣшательство, но раздалась отчетливая нѣмецкая команда и сейчасъ же всадники перестроились вдоль шоссе и не слѣзая съ коней открыли огонь въ нашѣмъ направленіи.

Отдавъ приказаніе, въ лѣсъ бѣгомъ - поднявшись, я замѣтилъ, что насколько можно было видѣть, все шоссе покрыто конницей. Перебѣжавъ въ разсыпную открытое мѣсто, вся команда собралась въ лѣсу. Не знаю почему нѣмцы не преслѣдовали насъ, вышли они хорошій развѣздъ - немногимъ бы изъ насъ удалось явиться въ полкъ.

Видя, что насъ не преслѣдуютъ и что конница ограничилась лишь частой стрѣльбой и поисками въ близи лежащихъ кустахъ, я направился къ полку и тутъ намъ очень помогли сдѣланныя Малюгой отмѣтки, по которымъ и то трудно было находить дорогу, а безъ нихъ и совсѣмъ бы сбились.

Выбравшись изъ лѣсу, мы увидѣли ожидавшую насъ 9-ю роту, командиръ коей капитанъ Чарыковъ меня обнялъ и сказалъ, что полкъ ушелъ, оставивъ поджидать насъ его роту, а слыша перестрѣлку и зная о моей встрѣчѣ съ конницей, а также наше долгое отсутствіе заставили его очень волноваться и не явись мы сейчасъ, онъ долженъ былъ бы снискаться и идти къ полку. Это и было сейчасъ же исполнено.

Но лишь вытянувшись мы по дорогѣ, какъ обнаружили, что за нами слѣдуютъ три непріятельскихіхъ развѣзда.

Я просилъ разрѣшенія у капитана Чарыкова дать мнѣ возможность устроить засаду и постараться, если не захватить живьемъ, то хотя бы сбить одного изъ всадниковъ, но получивъ это разрѣшеніе только когда мы проходили черезъ одинъ фольваркъ /забылъ его названіе/, гдѣ каменная стѣна у самой дороги позволяла удобно скрыть засаду, да и развѣзды стали очень нахальны и близко подошли къ нашей колоннѣ.

Размѣстившись за этой стѣной, рота продолжала движеніе, а мы стали ожидать приближеніе развѣзда. Но нѣмцы какъ бы предвидѣли нашъ маневръ и не доходя фольварка свернули въ сторону и стали скрываться въ балкѣ. Открывъ по этому развѣзду огонь, мы видѣли, какъ одна лошадь поскокала безъ всадника. Упавшій же былъ поднятъ своими товарищами. Послѣ этого обстрѣла развѣзды держались гораздо дальше и дали намъ возможность благополучно присоединиться къ 9-й ротѣ и вмѣстѣ съ нею къ полку.

Полковникъ Б Ы Р Д И Н Ъ.

16 мая 1937 г.

АФИНЫ .

---000000\$000000---

ВОСПОМИНАНІЯ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ СВИТѢ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

В. А. Ж И Т К Е В И Ч А .

/продолженіе/

Послѣ маневровъ въ 1907 году полкъ долженъ былъ отправляться изъ Краснаго Села обратно въ Варшаву на зимнія квартиры. Мой близкій родственникъ Генералъ П.Г. Курловъ былъ тогда Шефомъ Жандармовъ.

Не сказавъ мужу ни слова, я отправилась къ нему, прося его принять всѣ мѣры предосторожности для благополучнаго преслѣдованія

Волынского полка. На это мой двоюродный братъ, улыбаясь, сказалъ: "Не безпокойся, уже всѣ мѣры приняты, а кромѣ того могу тебя увѣрить, случай, который произошелъ при приѣздѣ полка въ Петербургъ, не можетъ повториться". И действительно, Волынскій полкъ благополучно совершилъ свое обратное путешествіе.

Въ декабрѣ мужъ поѣхалъ въ Петербургъ на дежурство и я съ нимъ. Въ этотъ разъ во время его дежурства ничего заслуживающаго описанія не произошло. Какъ всегда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА искали "счастья" въ болѣе густомъ кустѣ сирени, который стоялъ въ гостиной....

Во время моего пребыванія въ Петербургѣ я была у всенощной въ финляндскомъ полку, послѣ чего была приглашена пить чай въ собраніи. Офицеры полка любезно предложили мнѣ осмотрѣть все собраніе.

Первые два года мужъ, обыкновенно, ѣздилъ на дежурства, когда придется, т.е. на Рождество, въ февралѣ, въ маѣ и т.п. Но съ тѣхъ поръ, какъ онъ какъ то встрѣтился съ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераломъ Татишевымъ, который въ то время состоялъ при Особѣ Германскаго Императора и Генераль сказалъ ему, что онъ всегда принаравливаетъ свой приѣздъ изъ Берлина въ Россію къ 6-му декабрю или къ 23-му апрѣля, мой мужъ также сталъ принимать мѣры, что бы приѣзжать на дежурства къ этимъ днямъ.

Между прочимъ Генераль Татишевъ приглашалъ мужа когда онъ будетъ въ Берлинѣ навѣстить его, общая угостить его особымъ способомъ приготовленной сеledкой. Но мужу такъ и не удалось воспользоваться этимъ гостеприимствомъ потому, что когда въ слѣдующій разъ мы были въ Берлинѣ, то остановились тамъ только на два дня. Все же по странной случайности, мужъ встрѣтилъ Генерала Татишева въ какомъ то шикарномъ кафе. Генераль былъ въ обществѣ дамъ, а потому мужу не пришлось воспользоваться любезнымъ приглашеніемъ.

Въ 1908 году у мужа было интересное дежурство въ маѣ мѣсяцъ. Въ этотъ разъ мужу пришлось дежурить въ Петергофѣ. Будучи приглашенъ, какъ обыкновенно, на завтракъ къ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, онъ засталъ тамъ сестру ИМПЕРАТРИЦЫ, Принцессу Ирану Прусскую. Послѣ завтрака ГОСУДАРЬ пошелъ съ окружающими гулять, а мужъ мой остался на террасѣ съ ИМПЕРАТРИЦЕЙ и Ея сестрой. ГОСУДАРЫНЯ спросила его, былъ ли онъ представленъ Ея сестрѣ и узнавши, что нѣтъ, обратилась къ сестрѣ и указывая на мужа, сказала: "Полковникъ Житкевичъ", и затѣмъ онъ милостиво повели общій разговоръ.

24-го декабря, когда мужъ былъ опять дежурнымъ, онъ не видѣлъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО, такъ какъ Она лежала болѣлая. ГОСУДАРЯ же въ первый день Рождества онъ поздравилъ съ праздникомъ.

Въ 1909 году мужъ присутствовалъ на свадьбѣ Великой Княжны Маріи Павловны, которая вышла замужъ за Принца Вильгельма, второго сына Шведскаго Короля Густава. Назначенный дежурить 12 апрѣля, мужъ попалъ въ Царское Село, въ Александрійскій дворецъ, гдѣ по случаю большого сѣзда все было переполнено. Помню, что мужъ, возвращаясь въ свою комнату, встрѣтилъ Великую Княгиню Елизавету Теодоровну, которая имѣла помѣненіе совсѣмъ близко отъ комнаты, занимаемой мужемъ.

На другое утро долженъ былъ приѣхать Августѣйшій женихъ и флигель Адъютантъ Житкевичъ сопровождалъ ѣхавшаго на вокзалъ ГОСУДАРЯ и былъ лично представленъ ГОСУДАРЕМЪ Принцу Вильгельму.

До 12-го апрѣля мужъ ѣздилъ встрѣчать всѣхъ Высочайшихъ Особъ, сѣзжавшихся на бракосочетаніе Великой Княжны Маріи Павловны.

Изъ Высочайшихъ Особъ наибольшее впечатлѣніе произвела на мужа Румынская Наслѣдная Принцесса Марія, одѣтая въ прелестное лиловое бархатное платье и отличающаяся замѣчательной красотой.

14-го апрѣля состоялось торжественное бракосочетаніе, которое длилось очень долго. Великая княжна Марія Павловна была одѣта въ великолѣпное подвѣсное платье и вся усыпана чудными изумрудами съ брилліантами. Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна не была въ церкви внизу со всѣми, а наверху на хорахъ и оттуда смотрѣла на брачную церемонію. Послѣ бракосочетанія въ православной церкви, всѣ отправились въ залу, гдѣ лютеранскій священникъ благословилъ ихъ бракъ. Затѣмъ состоялось торжественный завтракъ во дворцѣ, причемъ лица Свиты присутствовали, но не принимали участія въ этомъ завтракѣ. По окончаніи его ихъ всѣхъ пригласили въ другую залу, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Въ 3 часа все окончилось и всѣ вернулись въ свои помѣщенія. Мужу досталась комната вдвоемъ съ Генераломъ Орловымъ. Мужъ такъ усталъ, что сейчасъ же легъ отдохнуть, тогда какъ Генераль Орловъ пошелъ въ гости къ своимъ знакомымъ въ Царскомъ Селѣ, говоря, что не желаетъ напрасно терять времени.

Вечеромъ всѣ были на факель-цугѣ.

На новобрачной были на этотъ разъ брилліанты Шведскаго Двора. Мужъ потомъ говорилъ, что никакого сравненія не могло быть между брилліантами Русскаго и Шведскаго Двора, настолько русскіе брилліанты были красивѣе и богаче.

Факельцугъ прошелъ очень удачно и по окончаніи его въ 10 часовъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА и Новобрачные удалились въ свои покои и начался разѣздъ гостей.

На другой день приносили поздравленія Новобрачнымъ, а вечеромъ въ Царскомъ Селѣ состоялся балетный спектакль, который окончился въ 1 часъ ночи.

Въ 1909 или въ 1910 году, хорошо не помню, въ Царское Село пріѣзжали Болгарскій Царъ съ своей супругой Царицей Элеонорой. Мужъ въ этотъ день былъ дежурнымъ флигель-адъютантомъ. Вечеромъ былъ парадный обѣдъ въ честь именитыхъ гостей.

Передъ самымъ обѣдомъ флигель-адъютантъ Житкевичъ сопровождалъ ГОСУДАРЯ, направлявшагося въ апартаменты, отведенные Болгарскому Царю. Выходя изъ апартаментовъ съ Болгарскимъ Царемъ и Царицей ГОСУДАРЬ представилъ Имъ Своего флигель-адъютанта. Обѣдъ былъ парадный и офиціальныи. За обѣдомъ мужъ сидѣлъ рядомъ съ однимъ болгарскимъ полковникомъ и велъ съ нимъ очень интересный разговоръ.

Какъ то мужъ былъ назначенъ дежурнымъ въ январѣ и отправился съ ГОСУДАРЕМЪ въ Маріинскій театръ въ оперу. Мужъ ѣхалъ въ саняхъ за ГОСУДАРЕМЪ. Во время антракта ГОСУДАРЬ сидѣлъ въ боковой ложѣ, а мужъ въ большой Императорской напротивъ сцены. По окончаніи спектакля мужъ долженъ былъ явиться въ ложу къ ГОСУДАРЮ, чтобы сопроводить его обратно во дворецъ. Спектакль былъ очень удачный - шла опера "Садко".

Е. Ж и т к е в и ч ъ.

-----000000\$000000-----

Воспоминанія о Генералѣ П. П. Д О М О Ж И. Р О В ъ .

Изъ одной и той же семьи и это часто, хотя она и небольшая, и несмотря на одинаковое воспитаніе, выходятъ люди разнаго характера и взглядовъ и послѣ уподобляющихся "раку, лебелю и шукѣ"...

Конечно и всякій изъ насъ согласится, что много труднѣе воспитать и сплотить полкъ въ одинъ монолитъ... Вотъ почему мнѣ и хо-

чется остановиться на воспоминаніяхъ о командирѣ полка, при которомъ я началъ службу въ полку. Можетъ быть я дамъ и слишкомъ слабый портретъ Петра Петровича Доможирова, но мнѣ бы хотѣлось, чтобы онъ остался въ памяти и сердцѣ всѣхъ Волынцевъ въ той свѣтлости, которая у насъ еще сохранилась.

Петръ Петровичъ - нашъ коренной офицеръ, участникъ войны 1877 - 78 г.г., по окончаніи Академіи Генеральнаго Штаба выбылъ изъ полка и, можетъ быть, по тѣмъ временамъ былъ бы и забытъ, если бы ему, какъ онъ неоднократно говорилъ, не улыбнулось счастье стать во главѣ полка.

Петръ Петровичъ принялъ полкъ послѣ Генерала Дмитрія Наркизовича Комарова, человѣка стараго закала, которого многіе, можетъ быть, и недолюбливали за его замкнутость, но который за свое 10-ти лѣтнее командованіе полкомъ не мало сдѣлалъ для славы полка и который любилъ полкъ, какъ дай Богъ каждому изъ насъ любить его и я не ошибаюсь, говоря, что эту любовь онъ сохранилъ до гробовой доски...

Кто изъ насъ не помнитъ высокую представительную фигуру Петра Петровича съ небольшою черной бородкой и съ походкой развѣльцемъ?

Первое впечатлѣніе, произведенное имъ на меня, не скажу чтобы было особенно пріятное. Мнѣ показалось, что онъ рѣзокъ и даже немножко грубоватъ; въ этомъ, пожалуй, я и не ошибся. Но при первомъ знакомствѣ мнѣ не удалось оцѣнить его широкое сердце, его желаніе научить всему хорошему, предостеречь отъ всего дурного и воспитать полкъ такъ, чтобы онъ достигъ достойной и завидной славы и быть членомъ Волынской семьи была и есть наша гордость и - его заслугой - мы и разсѣянные по всему свѣту, носимъ въ сердцѣ, которое бьетъ у всѣхъ одинаково.

Было бы, конечно, преувеличеніемъ ставить все это въ заслугу только Петра Петровича - онъ продолжалъ то, что было до него, но о томъ чего я не былъ очевидцемъ, я не могу говорить и предоставляю это сдѣлать другимъ и тѣмъ хоть немного возмозскресить исчезнувшіе портреты командировъ полковъ.

Петръ Петровичъ былъ отъ головы до ногъ В о л ы н е ц ѣ, вотъ почему ему и удалось достичь того, чего бы другой командиръ и не достигъ, а върной и сильной помощницей ему была его супруга Ольга Анатольевна.

Петръ Петровичъ на службѣ былъ очень требователенъ и всегда немного рѣзокъ, въ особенності, если былъ чѣмъ нибудь недоволенъ. Но все это у него быстро проходило и онъ, очутившись среди насъ въ службѣ, былъ старшимъ товарищемъ, дѣлился съ нами своими воспоминаніями, подчасъ рассказывая нѣкоторые эпизоды изъ жизни полка и въ юмористическомъ духѣ. Но все это намъ никогда не давало права распускаться; мы всѣ отлично сознавали, что прежде всего онъ нашъ командиръ и такимъ онъ былъ всегда, не исключая и дружескихъ бесѣдъ, которыя иногда затягивались и далеко за полъ ночи.

Всѣ мы, конечно, помнимъ и понедѣльники у Ольги Анатольевны. Иногда собиралось больше 50 человѣкъ. А какое было всегда радушіе и гостепріимство.

За ихъ радушіемъ забывалось совершенно, что находишься у командира полка и, казалось, что мы у всѣхъ близкихъ родныхъ и всѣ мы одна семья. Все это взятое вмѣстѣ насъ сплавивало и привязывало къ полку, какъ къ своему дому, мы любили свой полкъ и онъ для насъ былъ святыня, на которую никто не могъ посягнуть.

Кто изъ насъ не помнитъ Петра Петровича, когда онъ подѣзжалъ къ полку. Мнѣ всегда казалось, что онъ немножко копируетъ Генерала Мирковича съ картины "Ташкиенскій бой". Подѣзжалъ онъ обычно галопомъ

и здоровался: "Здорово, родные Волинцы" и это для него не было только фразой, мы всё от рядового чувствовали, что мы для него родные.

Прошли года. Война, революция... тяжелый кошмар.

Судьба столкнула меня еще раз с Петром Петровичем в Киев, после занятия его Добровольческой Армией в августе 1919 г.

Ольга Анатольевна незадолго перед тем умерла и Петр Петрович жил один в своей квартире, в доме где квартиранты были владельцами. Узнавши, что он в Киев, я при первой же возможности поехал к нему. Квартира была, конечно, убогая и из всей квартиры ему оставили одну комнату. Как он обрадовался, и первое, что сказал было: "Кто бы могь предположить, что я переживу Ольгу Анатольевну".

Ольга Анатольевна была такая хлопотунка и так заботилась о нем, что трудно было и представить себе его без нея. Конечно ему было очень и очень тяжело.

Я в то время был начальником штаба 7-й пехотной дивизии и у меня была возможность достать из Американского Красного Креста все что хотите. Конечно я поскольку могь использовался этим, о ком знал. Снабдил обильно и Петра Петровича. Помню когда я ему привез небольшой ящик всякой еды, то он был очень тронут и даже расплакался.

В этом, быть может и недостаточном связанном очерке я не могь сказать всего, что он хотлось и остановился только на том, что больше всего у меня врезалось в память.

Но мне бы хотлось, что бы эти строки были как бы надгробным памятником дорогих Петра Петровича и Ольги Анатольевны и если их могилы и забыты и неизвестны, то сами они не забыты и к памяти их "не зарастет Волинская тропа".

Примечание. В отношеніях Петра Петровича к полку и в особенности в его трогательных отношеніях к Ольгѣ Анатольевнѣ было много и чисто анекдотическихъ эпизодовъ, которыхъ я не приводилъ; между тѣмъ они очень характерны. Приведу одинъ эпизодъ.

Полкъ стоялъ на охранѣ желѣзной дороги. Штабъ полка и рота I-го батальона были расположены въ Скерневицахъ. Передъ обѣдомъ на вокзалѣ мы: - обычно выпивали рюмку водки у буфетной стойки. Одинъ разъ, когда Петръ Петровичъ уже выпилъ одну и собирался выпить другую пришелъ какой то поѣздъ и на вокзалѣ появилась Ольга Анатольевна. Увидѣвъ Петра Петровича съ рюмкой въ рукахъ, она испуганно воскликнула: "Потичка, развѣ ты не знаешь, что чѣмъ больше рюмки водки сокращаетъ годъ жизни". На это Петръ Петровичъ съ присущимъ ему юморомъ спокойно отвѣтилъ: "Матужка, если это такъ, то я уже пережилъ Маэусаила." Ваше здоровье, господа".

Это было, если не ошибаюсь въ 1904 году.

Г. А. Э В Е Р Т Ъ.

---000000\$000000---

Мое участіе въ бояхъ на ПЕРЕКОПѣ въ 1919 - 20 г.г.

24 декабря 1919 г. утромъ, въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, ѡкеромъ коего я тогда былъ, въ Феодосіи, была получена телеграмма Генерала Сладева съ приказаніемъ училищу выступить немедленно на фронтъ. При разбѣвкѣ ѡкеровъ по вѣрдно я, какъ знавшій пулеметъ Льюиса, былъ назначенъ пулеметчикомъ въ I-ю послуроту 3-й роты и чис-

лился при I-мъ взводѣ. Моимъ взводнымъ офицеромъ былъ Шт.Кап. Свято-полкъ-Мирскій, а заводнымъ портупей-юнкеромъ юнкеръ Зильберштейнъ /Семеновскаго полка/.

Въ 5 ч.вечера былъ назначенъ молебень, а въ 6 ч.веч. должна была быть посадка. Баталіонъ былъ построенъ въ большомъ залѣ въ полнрмъ снаряженіи. Послѣ молебна Начальникъ училища Генераль Калачевъ поздравилъ насъ съ выступленіемъ на фронтъ. Но отправка наша на вокзалъ состоялась только въ 4 часа утра и около 6 часовъ утра подъ крики и вздохи горожанъ чуть ли не всей Феодосіи поезде отправился на Джанкой.

По прибытіи въ Джанкой мы ожидали смотра Генерала Слащева, который и состоялся 28 декабря. Баталіонъ былъ построенъ на перронѣ станціи. Генераль Слашевъ произвелъ смотръ ротнаго ученія I-й ротѣ, а затѣмъ смотрѣлъ баталіонное ученіе, закончившееся наступленіемъ на хуторъ впереди желѣзнодорожнаго полотна. Оставши доволенъ училищемъ, Генераль Слашевъ благодарилъ баталіонъ и приказалъ выдать 10 ведеръ спирта. Спиртъ этотъ, какъ будетъ видно дальше, очень потомъ пригодился въ бояхъ.

Баталіонъ былъ назначенъ въ резервъ Армейской группы Генерала Василенко. 29 декабря баталіонъ, подъ командой Полковника Серебническаго выступилъ походнымъ порядкомъ къ хутору Карпова балка - мѣсто стоянки резерва.

Погода стояла все время отвратительная - мятель при 15 градусахъ мороза. Прибыли мы къ мѣсту стоянки подъ Новый Годъ и были расквартированы по заводно. Со 2-го января 1920 г. начались строевыя занятія и ежедневно по двѣ роты ходили къ озерамъ рыть окопы. Такъ продолжалось до 10 января /только одинъ разъ 3-я рота ходила въ сторожевое охраненіе/.

10-го января вечеромъ большевики перешли въ наступленіе и захватили хуторъ Александро-Кавказскій. Было приказано отойти къ озерамъ/катжеться къ хутору Александро-Кавказскій/ и окопаться. Утромъ 11-го января большевики на фронтѣ 3-й и 4-й роты повели наступленіе. Послѣ непродолжительной перестрѣлки мы перешли въ контръ-атаку и, сбивъ красныхъ, перешли въ наступленіе. Вывшій въ резервъ 52-й п. Виленскій полкъ сбѣжалъ насъ на этомъ направленіи, а намъ было приказано наступать на Армянскъ, который мы и заняли къ вечеру. Наши потери были - 2 раненныхъ. Сбѣжавъ насъ, командиръ Виленскаго полка доносилъ, что "лихой контръ-атакой юнкеровъ Константиновцевъ красные сбили и бѣгутъ". Это донесеніе было опубликовано въ феодосійскихъ газетахъ, на страницахъ которыхъ наша "контръ-атака" превратилась, къ радости феодосійскихъ барышень, въ "КОННУЮ-АТАКУ"...

Расквартированные въ Армянскъ, мы несли караульную службу и патрулировали по городу. 14-го января намъ было приказано перейти на окраину города въ сторону Перекопа. Весь этотъ день большевики вели наступленіе, но къ вечеру были отойти и съ большими потерями отошли.

Утромъ 15-го насъ опять выдвинули на окраину города, такъ какъ красные вторично повели наступленіе. Было больше 15 градусовъ мороза и мятель такъ что на самомъ близкомъ разстояніи ничего не было видно. Въ три часа дня намъ было приказано идти на поддержку Славянскаго полка къ Перекопу, причемъ наша пулеметная команда съ 12 пулеметами Максима была оставлена въ резервъ Армейской группы и намъ пришлось идти съ одними легкими пулеметами, по 2 пулемета на роту.

Въ колоннѣ по отдѣленіямъ съ командиромъ баталіона верхомъ во главѣ, баталіонъ выступилъ на Перекопъ. Разстояніе около 4 версты.

Не прошли мы и двухъ верстъ, какъ были встрѣчены ураганнымъ пулеметнымъ огнемъ. Подали команду: "Ложись". Мы такъ и легли въ колониѣ. Я былъ впереди своей - 3-й - роты, почти въ замѣнѣ 2-й роты и разговаривалъ съ фельдфебелемъ ея Барономъ Штакельбергъ /сынъ Генерала Штакельберга, Кекогодмыца/; черезъ часъ, въ этомъ бою онъ былъ убитъ, защищая янкера своей роты - янкеры были обиты ударомъ приклада во время контръ-атаки, Баронъ Штакельбергъ бросился къ нему на выручку съ револьверомъ въ рукѣ и былъ застрѣленъ въ упоръ большевиками...

Огонь продолжался; не пролежали мы и двухъ-трехъ минутъ, какъ Командиръ баталіона /не слѣзавшій съ лошади/ отдалъ приказаніе: "Янкера, впередъ, ура".

Разворачиваясь по ротн, мы бросились впередъ.

Вслѣдствіе внезапности встрѣчи /шли безъ охраненія/, мятели и тумана, связь не только между ротами, но и между взводами была нарушена...

Пройдя бѣглымъ шагомъ съ полверсты, мы были остановлены сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Залегли... Приказано было открыть пулеметный огонь.

И вдругъ, о ужасъ, мой пулеметъ послѣ перваго же выстрѣла замолкъ. Второй пулеметъ 2-й полуроты тоже молчитъ... Въ цѣпи посыпались насмѣшки: "Ахъ, вы, пулеметчики"... Наконецъ при помощи штыка задержка устранена. Вторично пробу, не работаетъ, части примерзли. Пришлось подъ сильнымъ огнемъ разбирать пулеметъ. Тутъ и пригодился спиртъ, полученный отъ Генерала Слащева. Въ виду сильныхъ морозовъ у каждаго офицера и фельдфебеля, на всякій случай, былъ спиртъ во флажкѣ. Вычистилъ части, обтеръ ихъ спиртомъ и смазалъ глицериномъ.

Пулеметъ заработалъ.

У сосѣдей появились довольныя рожи. "Пулеметъ заработалъ, молодцы пулеметчики", заговорили кругомъ. Это было пріятнѣе, чѣмъ слушать ругань и насмѣшки.

Наконецъ, мы пошли впередъ. Красные начали отходить подъ нашимъ пулеметнымъ огнемъ по направленію къ Перекопу. Нашему первому взводу, съ моимъ пулеметомъ, было приказано выдвинуться вправо впередъ для охвата фланга красныхъ у хутора Лохматовки.

Двинулись впередъ. Черезъ полверсты разорвавшимся 8-ти дѣймовымъ снарядомъ былъ тяжело контуженъ командиръ взвода Капитанъ Святополкъ-Мирскій. Взводъ перешелъ подъ команду портуней-янкера Зильберкрейна. Вдругъ съ тыла насъ атаковала конная группа красныхъ. Разъ три красные бросались въ атаку и каждый разъ были отбиты.

Орентировавшись по компасу, мы двинулись по направленію къ хутору. Прошло полчаса, а хутора все нѣтъ. Вдругъ справа кто то крикнулъ: "Вотъ хуторъ, вправо"... Дѣйствительно, приблизительно шагахъ въ ста показался довольно рѣдкій частоколъ. Двинулись на него. Но, о ужасъ, изъ за воображаемаго частокола выѣхали три повозки и повернувъ открыли пулеметный огонь. "Частоколъ" же выросъ почти вокругъ насъ. Мы были окружены. Залегли и начали отстрѣливаться. Сразу потеряли двухъ ранеными.

Чтобы прорваться, начали отходить въ три приема. Трудно было съ ранеными. Намъ, пулеметчикамъ, приходилось все время прикрывать отходъ. Красные звѣроки напирали. У насъ уже было шесть раненныхъ. Портуней-янкеръ Зильберкрейнъ все время отходилъ послѣднимъ.

Начались потери среди насъ, пулеметчиковъ. Первымъ былъ раненъ въ грудь второй номеръ, янкеръ Биндусовъ. Я ему приказалъ передать запасные диски третьему номеру.

Наконецъ, вдали показались наши цѣпи.

Отправивъ раненныхъ /семь челоѣкъ/ съ провожатыми къ ротѣ, портуней-янкеръ Зильберкрейнъ съ однимъ янкеромъ и нами, пулеметчиками,

залегъ. Мы открыли бѣшеный огонь. Красные пошли въ атаку. Положеніе становилось безвыходнымъ, красные легко могли насъ смести. Но наши цѣпи шли намъ на выручку. Тѣмъ не менѣе разстояніе между нами и красными - около ста шаговъ - быстро сокращалось. Пришлось отходить къ нашимъ цѣпямъ.

Не пройдя и десяти шаговъ, я упалъ отъ удара въ голову, схватился руками, смотрѣ - кровь. Бросившійся ко мнѣ на помощь третій номеръ, янкеръ Языковъ былъ раненъ въ ногу.

Слава Богу, въ это время наши перешли въ контръ-атаку и мы присоединились къ ротѣ. Явившись къ ротному командиру, мы были имъ отпращены на перевязку.

Къ вечеру Перекопъ былъ нами занятъ и красные отошли по всему фронту.

Въ этомъ бою мы потеряли убитыми 4 офицера и 40 янкеровъ и 70 человекъ ранеными.

За этотъ бой я былъ награжденъ Георгіевскимъ Крестомъ 4 ст.

Подпоручикъ М. М Е Д Е Р Ъ 8-й.

---000000\$000000---

По поводу статьи Штабъ-Капитана ПЫШНОВА:

"БОИ ГВАРДЕЙСКАГО ОТРЯДА ПОДЪ ПЕРЕКОПОМЪ".

Въ послѣднемъ выпускѣ /№ 5/ "Переключки", въ статьѣ Шт. Кап. Пышнова: "Бои Гвардейскаго Отряда подъ Перекопомъ" и въ моей: "Воспоминанія, связанныя съ послѣднимъ раненіемъ въ рядахъ родного полка" - есть разногласіе: Штабъ-Капитанъ Пышновъ пишетъ, что "ЗАПАСНЫЙ" баталіонъ Лейбъ Гвардіи Волынскаго полка въ составѣ...., я же упоминаю о "РОТѢ", которой мнѣ выпала честь командовать....

Чтобы читателямъ "Переключки" было ясно, постараюсь сейчасъ представить картину формированія въ Добровольческой Арміи нашего баталіона.

Въ самомъ началѣ формированія Добровольческой Арміи возникли и Гвардейскія формированія. Сначала лишь въ составѣ одной роты, потомъ, постепенно разворачиваясь, былъ сформированъ полкъ подъ командой Барона Штакельберга.

Наша ВОЛЫНСКАЯ рота была сформирована трудами Полковника МИХАЙЛОВА и Подполковника ФИШЕРА, которыхъ я бы и просилъ подѣлиться на страницахъ нашихъ журналовъ началомъ возникновенія въ Добровольческой Арміи Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка.

Если не ошибаюсь, то лишь при взятіи Кіева и занятія позиціи на р. Ирпень /прошу поправить, если дѣлаю ошибку во времени/ былъ сформированъ 2-й Гвардейскій полкъ и 3-я и Стрѣлковая дивизіи - подъ командой Л.Гв. 2-го Стрѣлковаго Царскосельскаго полка Полковника Стесселя. Въ это время я командовалъ Своднымъ баталіономъ Л.Гв. Петроградскаго и Л.Гв. Волынскаго полковъ. И лишь послѣ продолжительныхъ и упорныхъ боевъ подъ Кіевомъ и въ самомъ Кіевѣ /въ Кіевѣ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки/ нашъ отрядъ развернулся въ дивизію. Начальникомъ дивизіи былъ Генераль Баронъ Штакельбергъ. 3-й Гвардейскій полкъ принялъ Л.Гв. Кексгольмскаго полка Полковникъ Цабель. Баталіономъ остался командовать я. Баталіоннымъ адъютантомъ былъ Капитанъ Истоминъ. Начальникомъ Команды связи - Капитанъ Альбедиль, Начальникомъ пулеметной команды - Капитанъ Квитницкій, Начальникомъ

хозяйственной части - Полковникъ Голембатовскій и Командиръ нестроевой роты - Полковникъ Паскевичъ. Была сформирована 3-я рота - Капитанъ Баронъ Тизенгаузенъ II, а 4-я рота - Подполковникъ Станкевичъ - формировалась при запасныхъ частяхъ, которыя, для всей дивизіи, были въ районѣ Лубенъ подъ командой Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка Полковника Павленкова.

Вскорѣ послѣ сформированія дивизіи мы выступили въ направленіи на г. Черниговъ.

Здѣсь хочу упомянуть, что только благодаря находчивости и распорядительности одного изъ ротныхъ командировъ, когда ночью, наканунѣ выступленія, его рота была послана для тушенія возникшаго на складахъ пожара - утромъ всѣ Волынцы имѣли теплую одежду, что только и дало возможность перенести всѣ тяготы зимнихъ походовъ. Правда, за такую "находчивость и распорядительность" не только командиръ роты, но и батальонный командиръ, должны были бы быть преданы суду, будь это въ другой обстановкѣ, но мы находились въ такомъ положеніи, что не достань сами - половина людей не смогла бы вынести зимнихъ маршей. Офіціальныя же требованія обмундированія никакихъ результатовъ не давали.

Не буду описывать всѣхъ боевъ и столкновений, которыя пришлось вести батальону въ этотъ періодъ, такъ какъ это не входитъ въ цѣль моей настоящей замѣтки, скажу лишь, что въ бою подъ Краснымъ, когда полкомъ пришлось командовать мнѣ, такъ какъ Полковникъ Цабель командовалъ группой, дѣйствія батальоновъ были распределены по жребію: Волынцамъ пришлось брать деревню въ лѣвъ, Петроградцамъ - далекій обходъ лѣсами слѣва, а Литовцы были правѣ насъ. Кекогальцы не участвовали, такъ какъ въ это время они были подъ Нѣжиномъ.

Этотъ бой былъ страшно тяжелый и почти роковой для полка. Всѣ понесли страшно большія потери, а Волынцы огромныя, если не ошибусь, бойцовъ у насъ осталось ВОСЕМНАДЦАТЬ человекъ. Огромная была убыль и въ офицерскомъ составѣ.

Прибывшій начальникъ дивизіи свелъ полкъ вновь въ батальонъ подъ командой Лейбъ Гвардіи Петроградскаго полка Полковника Алухтина. Мнѣ же приказалъ - идти въ Дарницу, гдѣ въ поѣздѣ находилась наша хозяйственная часть и вмѣстѣ съ нею отправиться въ Лубны къ Полковнику Павленкову - взять все что уже есть готоваго изъ пополненій и тогда снова вернуться къ полку. Но это осуществитъ уже не удалось. До Лубенъ мы не доехали (мостъ былъ взорванъ), насъ отправили въ Кременчугъ, куда прибыла и наша 4-я рота Подполковника Станкевича, бывшая на охранѣ желѣзной дороги. Вскорѣ прибыли походнымъ порядкомъ и запасныя части Полковника Павленкова.

По всему фронту началось уже общее отступленіе и намъ пришлось отойти на Николаевъ, гдѣ высидѣвшіе изъ вагоновъ начали усиленные занятія. Правда, продолжавшіеся не долго, такъ какъ было получено приказаніе идти въ Крымъ въ районѣ Курманъ-Кемельчи. У Волынцевъ сохранился еще желѣзно-дорожный составъ и мы были погружены и отправлены въ первую очередь.

Переправившись у Алешекъ, вступили въ Крымъ.

Впослѣдствіи это приказаніе было измѣнено. Всѣ части направлены въ Одессу и вслѣдъ за нами успѣли переправиться въ Крымъ лишь Стрѣлки да и то не въ полномъ составѣ.

Въ Армянскомъ Базарѣ насъ остановилъ комендантъ, сославшись на приказаніе Генерала Слащева - задерживать всѣ проходящія части для укрѣпленія и обороны Перекопа.

Цѣль моя была сохранить все что удалось вывести и присоеди-

нился по пути, до скорѣйшаго присоединенія къ своимъ частямъ, но всѣ мои указанія на предписанія, что иду на формированіе и присоединеніе къ своимъ Гвардейскимъ частямъ - не помогли и пришлось выдѣлить такъ называемую роту при двухъ пулеметахъ подъ командой Штабсъ-Капитана Сабо II, которой впоследствии удалось вырваться и присоединиться къ намъ.

Зная уже, что остальные части измѣнили направленіе и отошли къ Одессѣ, мы стремились попасть въ Севастополь, чтобы переправиться въ Одессу. Но каково было наше огорченіе, когда мы узнали о паденіи Одессы и что всѣ Гвардейскія части ушли походнымъ порядкомъ, подъ командой Полковника Стесселя, въ Польшу.

Севастополь былъ переполненъ. Намъ остановили въ Инкерманѣ на Черной рѣчкѣ.

Забывъ указать, что по пути нашего слѣдованія къ намъ присоединился Полковникъ Цабель. Вмѣстѣ съ нимъ я отправился въ Джанкой къ Генералу Слащеву, надѣясь выхлопотать у него возможность формирования и пополненія. Генерала Слащева мы не застали, а Полковникъ Дубяга /его начальникъ Штаба, отбывавшій ценовое командованіе батальономъ Лейбъ Гвардіи въ Петроградскомъ полку/ принялъ насъ не особенно ласково.

Не помню сколько мы простояли въ Инкерманѣ, но въ одинъ прекрасный день были поданы вагоны и насъ доставили до станціи Джанкой, гдѣ Полковникъ Цабель и я были вызваны къ Генералу Слащеву, который принялъ насъ очень любезно, сказавъ, что есть слухъ о томъ, что Гвардейскія части, ушедшія изъ Одессы, погибли и быть можетъ мы являемся кадрами будущихъ Гвардейскихъ частей, потому разрѣшаетъ намъ разослать во всѣ города Крыма телеграммы съ указаніемъ, что воимъ находящимся въ Крыму отпускнымъ и прибывшимъ одиночнымъ порядкомъ г.г. офицерамъ и солдатамъ Гвардейскихъ частей - надлежитъ явиться въ Джанкой. Обѣщалъ дать возможность спокойно пополняться и формироваться и вызвать насъ только лишь въ крайнемъ случаѣ.

Вскорѣ былъ отданъ приказъ о сформированіи Гвардейскаго Отряда подъ общей командой Лейбъ Гвардіи Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Полковника Петровскаго. Расквартированы мы были въ колоніи Мирковна и наладили усиленные занятія по образцу мирнаго времени. Преимущественно были Волынцы, но были взводы Литовцевъ и Кексгольмцевъ. Въ сосѣдней деревнѣ стояли въ небольшомъ количествѣ Стрѣлки и отдѣльные люди полковъ I-й и 2-й дивизій. Хозяинъ собранія Капитанъ Квитницкій наладилъ офицерское собраніе и Полковникъ Петровскій, нѣсколько разъ пріѣзжавшій и присутствовавшій на занятіяхъ, оставался всегда въ воскресенье.

25-го же февраля отъ Полковника Петровскаго былъ полученъ приказъ о слѣдномъ выступленіи роты, при пулеметной командѣ, въ направленіи колоніи Богемка. Ротой командовалъ Полковнику Бырдину.

Въ назначенный часъ рота выступила, имѣя еще въ резервѣ 3 взводъ составленный изъ г.г. офицеровъ. Помимо перечисленныхъ Штабсъ-Капитаномъ Пышновымъ г.г. офицеровъ были еще г.г. офицеры I-й, 2-й и Стрѣлковой дивизій. Къ сожалѣнію не помню фамилій.

Вотъ почему у насъ съ Шт.Кап. Пышновымъ вышло разногласіе въ названіи частей, сражавшихся подъ Перекопомъ. Я протестую только, что это былъ Запасный батальонъ Л.Гв.Волынскаго полка, такъ какъ въ запасныхъ частяхъ была сформирована только одна 4-я рота, всѣ же остальные - это ДѢЙСТВУЮЩІЙ полкъ.

Полковникъ Б Ы Р Д И Н Ъ.

Афины. II-го іюля 1937 г.

---000000\$000000---

К Р О В І Ю и Ч Е С Т І Ю

В Ъ Н Ч А Н Н Ы Е.

Покорнѣйшая просьба ко всѣмъ ВОЛЫНЦАМЪ - внимательно перечитать все, что было написано въ этомъ Отдѣлѣ "Историческіхъ" и пополнить недостающія свѣдѣнія о мѣстѣ и обѣ обстоятельствахъ гибели нашихъ героевъ.

Объ очень многихъ до сего времени мы не знаемъ ни точной даты смерти или раненія, ни тѣмъ болѣе обстоятельствъ раненія или кончины. Между тѣмъ свѣдѣнія эти совершенно необходимы какъ для увековѣченія памяти героевъ, такъ и для пополненія будущей исторіи Полка.

-----000000\$000000-----

Въ исправленіе и дополненіе свѣдѣній, помѣщенныхъ въ предыдущихъ выпускахъ "Переключки" получены нѣкоторыя данныя отъ Полковника Бырдина и Подполковника Кривошеева.

Полковникъ Бырдинъ пишетъ:

Изъ двухъ списковъ Л.Н.Трескина и С.В.Фишера болѣе вѣренъ первый изъ нихъ. Только о Поручикѣ РЫШКОВѢ сказано, что онъ убитъ въ іюлѣ 1914 года, между тѣмъ какъ въ первой части этого списка говорится, что онъ убитъ вмѣстѣ съ Капитаномъ Казбекомъ 5-го ноября /мнѣ же казалось, что 7-го ноября/, что безусловно вѣрно.

СТЕПУРА-СЕРДЮКОВЪ не Капитанъ, а Штабсъ Капитанъ; тѣло его было доставлено въ Полтаву, гдѣ и похоронено.

С.В.Фишеръ пишетъ, что подъ с.Краснымъ былъ раненъ я. Завѣряя, что въ этомъ бою я не былъ раненъ. /Этотъ бой кратко описанъ Полковникомъ Бырдинымъ, который указываетъ, что бой подъ с.Краснымъ долженъ хорошо помнить бывшій тогда начальникомъ связи Капитанъ АЛБЕДИЛЬ; "было бы хорошо, прибавляетъ Полковникъ Бырдинъ, если бы Капитанъ Альбедиль описалъ бы этотъ бой" - прим. ред./.

Подполковникъ Кривошеевъ сообщаетъ:

Свѣдѣній объ убійствѣ Дедулина въ Берлинѣ ни у кого не имѣется и это свѣдѣніе не подтверждено.

МОЗГАЛЕВСКИЙ не поднятъ въ бою у Буди Пшисене 9 марта 1915 года, а разорванъ на куски неприятельской миной и тѣло его, даже по частямъ, найдено не было. Роту его /2-ю/ во время же боя принялъ Бовбельскій, который и занялъ окопы противника, отбивъ контръ-атаку, за что и былъ награжденъ Георгиевскимъ Оружіемъ.

Подпоручикъ ВЕДЕНЬЕВЪ III убитъ 15 сентября 1915 года, а 16 іюля 1916 года, на Стоходѣ. Подпоручикъ ВЕДЕНЬЕВЪ III былъ младшимъ офицеромъ 5-й роты, Машкина 2-го и, когда въ день боя 15 іюля Машкинъ съ заставой находился на флангѣ 2-го баталіона для связи съ Петроградцами, то ВЕДЕНЬЕВЪ III командовалъ 5-й ротой рядомъ съ 8-й ротой /Кривошеева/ и былъ убитъ при атакѣ деревни Островъ Волоховской.

Подпоручика СЕБАСТЬЯНОВА звали Иванъ, а не Валерьянъ, какъ указываетъ Подполковникъ Фишеръ, что видно изъ имѣющагося у Подполковника Кривошеева приказа о производствѣ въ офицеры.

Капитанъ СПИРОВЪ убитъ въ бою подъ Шельвовымъ 7 сентября 1916 г., а не подъ Вильной, какъ указываетъ Подполковникъ Фишеръ.

-----000000\$000000-----

Гвардейское Объединение.

Председатель Гвардейского Объединения, Генералъ Лейтенантъ ЛЕХОВИЧЪ, считая, что "по состоянію здоровья и благодаря преклонному возрасту", онъ "больше не въ силахъ въ должной мѣрѣ отдавать себя работѣ по возглавленію Гвардейскаго Объединения", передалъ 8-го іюня с.г. должностъ Генералъ Лейтенанту ГУЛЕВИЧУ.

Генералъ Лейтенантъ ГУЛЕВИЧЪ, оповѣщеніемъ отъ 8 іюня с.г. за № 13, объявилъ, что онъ "съ яснымъ сознаніемъ всей полноты отвѣтственности, приѣмлетъ высокую честь исполненія обязанностей Предсѣдателя Гвардейскаго Объединения и проситъ всѣхъ г.г. офицеровъ Гвардіи оказывать ему содѣйствіе и помощь для успѣшнаго выполненія Гвардейскимъ Объединеніемъ преслѣдуемыхъ имъ цѣлей". Въ этомъ же оповѣщеніи Генералъ Гулевичъ выражаетъ сожалѣніе, что состояніе здоровья Генерала Леховича лишило его возможности продолжать руководство Гвардейскимъ Объединеніемъ...

Замѣстителемъ Предсѣдателя Гвардейскаго Объединения назначенъ Ген.Лейт. фонъ Гилленшмидтъ.

Предсѣдатель Общества г.г.Офицеровъ Л.Гв. Волынскаго полка и Замѣститель его во Франціи, Генералъ Лейтенантъ Стоговъ выражали Генералу ЛЕХОВИЧУ сожалѣніе объ оставленіи имъ поста Предсѣдателя Гвардейскаго Объединения, причемъ Генералъ Стоговъ писалъ, что "Волынцы вѣрятъ, что Ген.Леховичъ, отойдя отъ текущихъ дѣлъ и заботъ, будетъ продолжать поддерживать Гв.Объед. своимъ авторитетомъ и добрымъ совѣтомъ."

Генералъ Леховичъ благодарилъ Предсѣдателя Общества "за добрыя слова по случаю оставленія мною должности Предсѣдателя Гвардейскаго Объединения". Генералу Стогову Генералъ Леховичъ отвѣтилъ письмомъ, въ которомъ просилъ передать признательность всему составу Объединения Л.Гв.Волынскаго п. за трогательныя слова и добрыя пожеланія" и завѣрялъ, что "съ роднымъ ему Объединеніемъ онъ до конца дней своихъ останется воимъ сердцемъ и всей душой".

---содѣОсо---

Историческая Комиссія Гвардейскаго Объединения разоблачала боевыя дѣйствія по дивизіямъ и Журналы ихъ военныхъ дѣйствій за 1914 и 1915 г.г. и сдѣлала перерывъ для переписки частями подробныхъ данныхъ о ихъ дѣйствіяхъ. Въ большинствѣ отдѣльных полковыхъ объединеній уже начали составлять въ законченномъ видѣ описаніе ихъ военныхъ дѣйствій.

Общее Собраніе Исторической Комиссіи вынесло, между прочимъ, пожеланіе, что бы всѣ изданія, оповѣщенія, журналы и записи Гвардейскихъ Соезовъ и Объединеній, а также и труды отдѣльных лицъ собирались бы и хранились въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, дабы Исторія Гвардіи, вынужденной, въ видѣ Соезовъ, временно пребывать за рубежомъ, была бы полностью сохранена за всѣ дни ея разсѣянія, для историковъ, въ будущемъ. Для этой цѣли, по предложенію Генерала Оприца, намѣчено Лейбъ-Казачье Собраніе, въ коемъ для сего будетъ предоставлено отдѣльное мѣсто.

30 мая состоялось годовое собраніе представителей полковыхъ Объединеній Гвардіи. На этомъ собраніи полномочнымъ членомъ участвовалъ Генералъ Стоговъ. На этомъ собраніи, между прочимъ, было рѣшено организовать, помимо докладовъ изъ Великой войны, также доклады изъ

прошлаго Гвардейскихъ частей, какъ изъ мирной, такъ и боевой жизни, такъ какъ много доблестныхъ Гвардейскихъ офицеровъ вышли въ полки или непосредственно передъ войной, или во время самой войны, а потому не могли ознакомиться со славнымъ прошлымъ своихъ частей. Кромѣ того было признано желательнымъ, что бы при очередныхъ встрѣчахъ устраивать также доклады какъ по современному состоянію Россіи, такъ и о будущемъ ея положеніи.

---00000\$00000---

П О Л К О В О Й М У З Е Е .

Пополненіе Полкового Музея продолжается непрерывно, хотя въ послѣднее время въ этомъ отношеніи и наступило нѣкоторое затишье.

Полковникъ Андреевъ, въ отвѣтъ на просьбу хранителя музея, передать въ музей его призовую шапку, прислалъ записку, засвидѣтельствованную Генераломъ Смердовымъ, въ которой говорить: "Всѣ вещи, оставшіяся послѣ моей смерти и представляющія интересъ для Музея, принадлежать Музею".

Хранитель Музея, Подполковникъ Кривошеевъ, въ настоящее время, занятъ составленіемъ каталоговъ и описей.

---00\$00---

По ошибкѣ редакціи "Переключки" въ списокъ лицъ сдѣлавшихъ взносы на музей /"Переключка" № 5/ пропущенъ Генераль Артамоновъ, сдѣлавшій взносъ 20 динаръ.

---00000\$00000---

Ю б и л е й Г е н е р а л а Ш К И Н С К А Г О .

10/23 іюня сего года исполнилось 60 лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ Старѣйшаго Волынца, Генерала отъ Инфантеріи Якова Федоровича Ш К И Н С К А Г О .

Этотъ рѣдкій юбилей былъ отмѣченъ привѣтствіями не только Волынцевъ, но и Предсѣдателемъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза и многочисленными привѣтствіями отъ бывшихъ сослуживцевъ Генерала Шкинскаго, его подчиненныхъ и офицеровъ Генеральнаго Штаба.

Предсѣдатель Русскаго Обще Воинскаго Союза, Генераль Миллеръ, поздравляя отъ имени Русскаго Обще Воинскаго Союза и отъ себя, высказалъ, между прочимъ:

"Да будетъ Вамъ наградой великое сознаніе честно исполненнаго долга и та безукоризненная репутація прѣзвѣннаго и благороднаго старшаго Генерала, которая прочно установилась за Вами въ офицерскихъ кругахъ, въ частности же среди офицеровъ Генеральнаго Штаба.

Отъ души желаю Вамъ здоровья и счастья увидѣть возродившуюся Національную Россію: послѣднія событія даютъ мнѣ вѣру въ то, что это счастье скоро наступитъ.

Искренно уважающій Васъ

Е. М и л л е р ъ .

Предсѣдатель Общества Офицеровъ Л.Гв. Волынскаго полка привѣтствовалъ Генерала Шкинскаго почтограммой и особо письмомъ.

П о ч т о - г р а м м а .

Генералу отъ Инфантеріи Ш К И Н С К О М У .

Общество г.г. Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка, разсѣянное по свѣту, но единое духомъ, сердечно поздравляетъ Ваше Высокопревосходительство съ шестидесятилѣтіемъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ и вступленія въ Волынскую семью и шлетъ Вамъ, старѣйшему ВОЛЫНЦУ и непосредственному участнику въ созданіи боевой славы полка на поляхъ сраженій и нашему учителю въ мирное время, - горячія пожеланія благоденствія и здоровья на многіе годы.

Предсѣдатель Общества Офицеровъ
Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка,
Генералъ Лейтенантъ Архангельскій.

10/23 іюня 1937 г.

Б р ю с с е л ь .

Въ своемъ письмѣ Предсѣдатель Общества выражалъ пожеланіе, чтобы "Волынцы могли пользоваться общеніемъ съ Вами, Вашимъ опытомъ, знаніями и Вашей горячей любовью къ полку - какъ примѣромъ достойнаго особаго подражанія - еще долгіе и долгіе годы. - Вы непосредственный участникъ боевъ, закрѣпившихъ боевую славу полка и Ваши рассказы и поученія, основанныя на опытѣ старыхъ Волынцевъ, особо для насъ цѣнны и дороги и наши потомки будутъ завидовать намъ, что мы имѣли возможность слышать Ваши рассказы и Ваши поученія."

Отъ имени Правленія Общества и отъ Бѣлградской группы Общества поздравленія Генералу Шкинскому были принесены, за отъѣздомъ Генерала Балка, Генераломъ Артамоновымъ, причемъ были высказаны "искреннія пожеланія старѣйшему и заслуженнѣйшему ВОЛЫНЦУ здоровья, полнаго благополучія и душевнаго спокойствія на многіе годы".

Поздравленіе было послано также и Парижской группой Волынцевъ, причемъ было высказано, что "Волынцы горды тѣмъ, что они имѣютъ счастье числить въ своемъ Обществѣ того, кто въ рядахъ родного полка продолжалъ славный Турецкій походъ 77/78 г.г. - Парижская группа шлетъ свои лучшія пожеланія и громкимъ УРА привѣтствуетъ своего маститаго старѣйшаго однополчанина. Замѣститель Предсѣдателя Общества г.г. офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка во Франціи, Генералъ Лейтенантъ Стоговъ."

На посланныя поздравленія Генералъ ШКИНСКІЙ отвѣтилъ весьма сердечными почтограммами и письмами.

Въ почто-граммѣ на имя Предсѣдателя Общества Генералъ Шкинскій писалъ: Сердечно благодарю Васъ и все Общество г.г.Офицеровъ родного Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка, разсѣянное по свѣту, но единое духомъ, за поздравленіе душою преданнаго славному полку старѣйшаго Волынца съ 60-лѣтіемъ со дня моего производства въ первый офицерскій чинъ и за выраженія мнѣ горячихъ, тронувшихъ меня пожеланій. - Горжусь, что началъ службу и получилъ боевое крещеніе въ доблестнѣйшемъ полку и благодарю Господа Бога, сподобившаго меня дожить до такого счастливаго дня.

Генералъ отъ Инфантеріи Ш К И Н С К І Й .

9 іюля 1937 г.

Б ѣ л г р а д ѣ .

Столь же сердечно отвѣтилъ Генераль ШКИНСКІЙ и на другія привѣтствія "за поздравленія выраженные добрыя пожеланія, которыя его, какъ стараго, преданнаго родному полку Волынца, несказанно тронули."

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе лѣтнаго времени и отсутствія изъ Бѣлграда въ эти дни многихъ Волынцева не было возможности отвѣтить, столь рѣдкій юбилей инымъ способомъ. Но тѣмъ не менѣе Волынцы приняли участіе въ чествованіи Генерала Шкинскаго, организованнаго въ Бѣлградѣ офицерами Генеральнаго Штаба, какъ старѣйшаго Генерала Генеральнаго Штаба и Предсѣдателя Центральнаго Правленія Общества Русскихъ Офицеровъ Генеральнаго Штаба зарубежомъ.

Чествованіе состоялось 24 іюня вечеромъ и собрало много офицеровъ Генеральнаго Штаба, изъ коихъ многіе служили подъ командой всѣми почитаемаго юбиляра. Воспоминанія присутствующихъ воскрешали подвиги Мировой войны и выдающіяся операциі ХХІ арм. корпуса, заслужившаго подъ искуснымъ водительствомъ Генерала Шкинскаго названіе корпуса "скорой помощи" и особенно выявляли высокую военно-научную подготовку, искусное водительство, доступность и скромность маститаго юбиляра, служившаго на честь и славу 3 ИМПЕРАТОРАМЪ и РОДИНѢ и проводшаго 54 года въ рядахъ Россійскаго Генеральнаго Штаба.

Генераль Артамоновъ привѣтствовалъ Генерала Шкинскаго отъ имени Волынцева, сославшись на то, что именно въ этотъ полкъ 60 лѣтъ тому назадъ онъ вступилъ молодымъ офицеромъ. При этомъ Генераль Артамоновъ продекларировалъ свое стихотвореніе "Ташкисенъ" /было помѣщено въ "Вѣстникъ Волынца"/, въ коемъ были высказаны привѣтствія ветеранамъ полка: Я.Ф.Шкинскому и Н.Н.Мартосу. Это привѣтствіе очень оживило Генерала Шкинскаго и онъ перенесся мысленно къ первымъ годамъ своей службы, подѣлившись воспоминаніями о значеніи ТАШКИСЕНА въ завладѣніи нами Балканами, роли сыгранной Волынскимъ и Преображенскимъ полками, первоначальной несправедливости учиненной нашему полку - въ виду раненія Ген.Мирковича и реляціи Командира Преображенскаго полка - и послѣдующаго исправленія несправедливости присвоеніемъ и намъ надписи на головномъ уборѣ надъ Андреевской Звѣздой "За Ташкисенъ" и назначеніемъ шефомъ полка внука Царствующаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II - будущаго ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Упомянутіе Ген. Шкинскимъ значенія Ташкисена въ кампаніи 1877 - 78 г.г. и послѣдующемъ влияніи этого боя на духъ полка дало поводъ Ген. Артамонову продекларировать и 2-ю часть "Ташкисена", съ указаніемъ, что Волынский полкъ - одинъ изъ полковъ дивизіи "скорой помощи" въ мировой войнѣ, дивизіи, которою нѣкоторое время командовалъ Генераль Шкинскій.

Въ чествованіи Генерала Шкинскаго кромѣ старшихъ генераловъ Генеральнаго Штаба живущихъ въ Бѣлградѣ принималъ также участіе и Начальникъ IV Отдѣла Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генераль Барбровичъ.

---ooo00\$00ooo---

Справка о прохожденіи службы Генерала
Я. Ф. Ш К И Н С К А Г О.

Яковъ Федоровичъ ШКИНСКІЙ, изъ потомственныхъ дворянъ Астраханской губерніи, родился 4 іюня 1858 года, образованіе получилъ въ Нижегородскомъ Кадетскомъ Графа Аракчеева корпусѣ, 2 Константиновскомъ военномъ училищѣ и Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. По производствѣ въ офицеры въ 1877 году изъ фельдфебелей училища Яковъ Федоровичъ началъ службу Лейбъ Гвардіи въ ВОЛЫНСКОМЪ полку, съ коимъ и вы-

ступилъ въ походъ противъ турокъ. Въ рядахъ Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка Яковъ Федоровичъ ШКИНСКІЙ получилъ боевое крещеніе, участвуя съ полкомъ во всѣхъ его бояхъ и командуя продолжительное время, начиная съ боя подъ Тамкисеномъ 19 декабря 1877 года, ротой; подъ Мечкой онъ былъ контуженъ, но остался въ строю. За боевыя отличія онъ былъ награжденъ Орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью "За храбрость" и Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

По окончаніи въ 1883 году курса Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, онъ былъ переведенъ въ Генеральный Штабъ, гдѣ и занималъ рядъ должностей, въ томъ числѣ Начальника Военныхъ Сообщеній и Генераль Квартирмейстера Штаба Кавказскаго военного Округа. Во время Русско-Японской войны Генераль Шкинскій былъ призванъ на постъ Начальника Военныхъ Сообщеній при Главнокомандующемъ всѣми вооруженными силами, дѣйствовавшими противъ японцевъ. По окончаніи войны онъ былъ назначенъ Генераль Квартирмейстеромъ Главнаго Штаба, вѣдая по этой должности вопросами организациіи и образованія войскъ.

Откомандовавъ затѣмъ 18-й и родной ему 3-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, 1 Сибирскимъ армейскимъ Корпусомъ, Генераль ШКИНСКІЙ былъ назначенъ Помощникомъ Командующаго войсками Виленскаго военного округа, а въ маѣ 1914 года назначенъ Командиромъ XXI армейскаго корпуса, который и вывелъ въ походъ во время Великой Войны.

Подъ командой Генерала Шкинскаго XXI армейскій корпусъ покрылъ себя боевой славой, не разъ своими дѣйствіями оказывая рѣшительное вліяніе на операциіи Русскихъ Армій.

При движеніи частей III Арміи къ Львову XXI арм. корпусъ не разъ нанесъ пораженіе австрійскимъ войскамъ подъ Белжецемъ, Сокалемъ, Лашовымъ, Радоставомъ и Жолтановцами, захвативъ въ этихъ бояхъ цѣлый артиллерійскій дивизионъ, много плѣнныхъ и обозы. Во время боевъ подъ Львовымъ корпусъ разбилъ лѣвый флангъ австрійцевъ у д. Дзібубьки и м. Кулиновъ и взялъ укрѣпленный городъ Колкиевъ.

По словамъ австрійскихъ военныхъ писателей Конрада, Брудермана и Новака, рѣшеніе оставить Львовъ было принято вслѣдствіе "паники", возникшей въ одной изъ австрійскихъ дивизій, но они не договариваютъ, что эта дивизія была разбита корпусомъ Генерала Шкинскаго...

Въ бояхъ подъ Равой Русской XXI корпусъ стремительнымъ обходнымъ движеніемъ съ упорными боями рѣшаетъ участь боя. Въ бояхъ на Санѣ корпусъ форсируетъ переправы у Рудника и Низко, разбиваетъ авангарды австрійцевъ и, привлекая на себя превосходящія силы австро-германцевъ /въ теченіи I 1/2 сутокъ корпусъ выдержалъ 29 атакъ, имѣя за собой рѣку съ полуразрушеннымъ мостомъ/, даетъ возможность частямъ III арміи переправиться черезъ Санъ во многихъ мѣстахъ. Затѣмъ трехнедельные упорные бои съ превосходящими силами противника, ночной штурмъ г. Низко, по плану, разработанному Командиромъ корпуса, прорывъ непріятельскаго фронта и.... отступленіе австрійцевъ по всему фронту къ Кракову.

Не доходя Кракова австрійцы пытались остановить движеніе русскихъ и были вновь разбиты у мѣст. Копичи, причемъ корпусомъ взяты въ

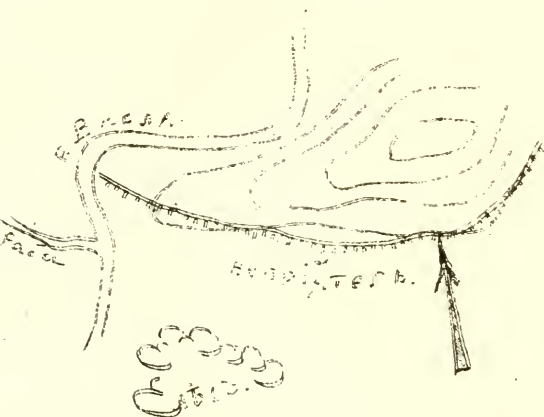

Выдержка из письма Генераль-майора Г. В. ПОКРОВСКОГО
относительно боя у м. Кошицы.

Въ бою XXI арм. корпуса 13 ноября, когда у м. Кошицы были разбиты австрийцы, Генераль Покровский командовал 129 пех. Бессарабским полкомъ и былъ назначенъ начальникомъ авангарда у м. Смиловице.

Къ сожалѣнiю, не имѣя подъ рукою карты, Г. В. Покровский не можетъ дать подробнаго описанiя этого боя, влечшаго новые лавры въ исторiю Русской Армии. Вотъ, что онъ говоритъ объ этомъ бою.

"Рѣка Висла въ районѣ боя у м. Смиловице, дѣлала изгибы, какъ показано на схемѣ. Я повелъ атаку въ направленiи стрѣлки и этия отрѣзалъ все находящееся лѣвѣе этой стрѣлки.

Въ моемъ распоряженiи находился дивизионъ 33 артиллерiйской бригады и мортирный дивизионъ при помощи которыхъ я подготовилъ атаку именно на холмъ, куда указываетъ стрѣлка, и, замѣтивши колебанiе противника подъ великолѣпнымъ огнемъ нашей артиллерiи, тотчасъ пустилъ въ атаку свой полкъ и атака увѣнчалась успѣхомъ.

Въ плѣнъ былъ взятъ 31 гонимый полкъ со знаменемъ и командиромъ полка.

Плѣнныхъ было взято больше чѣмъ у меня было въ подку людей, и когда были эти плѣнные приведены ко мнѣ, и я у меня въ резервъ оста-

валась, кажется, одна рота, то я пришелъ въ ужасъ, что эти плѣнные меня могутъ раздавить, но такъ какъ было по близости большое какое то помещенiе, напоминавшее огромный баракъ, то я туда помѣстилъ плѣнныхъ, окруживъ своими часовыми и по телефону попросилъ у Генерала Зегелова /Начальника дивизii, при ред./ прислать на усиленiе одну - двѣ роты, дабы спокойнѣе себя чувствовать съ этой массой плѣнныхъ. Генераль Зегеловъ мнѣ прислалъ 1 или 2 роты второго полка нашей дивизii.

Плѣнныхъ офицеровъ я отделилъ отъ солдатъ и помѣстилъ въ соседней со мною комнатѣ, а свои походную кровать расположилъ поперекъ двери, ведущей въ комнату плѣнныхъ офицеровъ. Въ моей комнатѣ находилось полковое знамя и взятое неприятельское.

Послѣ этого боя мы безпрепятственно дошли до фортвъ Кракова.

Необходимо упомянуть о слѣдующемъ эпизодѣ, о которомъ я узналъ значительно позже описываемаго сраженiя.

Лѣвѣ насъ на другомъ берегу Вислы наступалъ 44 пех. Камчатскiй полкъ, которымъ командовалъ, кажется, полковникъ Май-Маевскiй. У него на участкѣ былъ убитъ неприятельскiй офицеръ, у котораго нашли распоряженiе, что бы австрийцы не останавливались на промежуточныхъ позицiяхъ, КАКЪ БЫЛО ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ПРИКАЗАНО, а прямо отходили на форты Кракова, въ виду ТЯЖЕЛЫХЪ ПОТЕРЬ ВЪ БОЯХЪ У КОШИЦЫ. Этотъ документъ былъ пересланъ въ штабъ корпуса, кажется, точно я не помню, объ

этомъ мнѣ рассказывали изъ штаба корпуса, - что главная честь этого разгрома австрійцевъ выпала на долю Бессарабскаго полка. Вѣроятно это то и было неоспоримымъ документомъ, на основаніи котораго мнѣ былъ присужденъ орденъ Св. Георгія 4-й степени."....

Гр. П р о в с к і й.
-----00000\$0 000-----

Пятидесятилѣтній юбилей

Генерала А.С.ГАЛКИНА.

7/20 августа с.г. исполняется 50 лѣтъ со дня производства въ офицеры Генерала Алексѣя Семеновича ГАЛКИНА.

Генераль Галкинъ окончилъ курсъ Владимірск. и Кіевскаго кадетскаго корпуса и изъ фелдфебелѣ 2 военнаго Константиновскаго училища былъ выпущенъ Лейбъ Гвардіи въ Волынскіи полкъ. По окончаніи Николаевской Академіи Генеральнаго А.С.Галкинъ былъ переведенъ въ Генеральный штабъ, занимая различныя должности въ Варшавскомъ военномъ округѣ; затѣмъ онъ командовалъ 40 л. Колыванскимъ полкомъ, послѣ чего былъ назначенъ Дежурнымъ Генераломъ Штаба Варшавскаго военнаго округа. Въ время Великой войны онъ былъ Дежурнымъ Генераломъ Штаба Главнокомандующаго Западнаго фронта.

Предсѣдатель Общества г.г. Офицеровъ Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка привѣтствовалъ Генерала Галкина отъ имени всѣхъ Волынцевъ съ 50-ти лѣтіемъ производства въ первый офицерскій чинъ и вступленія въ семью ВОЛЫНЦЕВЪ почто-граммой и выразилъ пожеланія счастья, благополучія и здоровья на многіе годы.

-----00000\$00000-----

Пятидесятилѣтній юбилей Генерала А.П.БУКОВСКОГО.

7/20 августа сего года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ Генерала Александра Петровича БУКОВСКОГО, командовавшаго бригадой 3-й Гвардейской пѣхотной дивизіи

Предсѣдателемъ Общества была послана Генералу Буковскому поздравительная почто-грамма отъ имени Волынцевъ - своему боевому командиру бригады - съ горячими пожеланіями здоровья и благополучія.

Кромѣ того Волынцы примутъ нѣкоторое участіе въ чествованіи Генерала Буковскаго, которое состоится въ Бѣлградѣ.

-----00000\$00000-----

Памяти И. А. Л Ю Б И М О В А.

Послѣ выпуска "Переклички" № 5 было получено нѣсколько писемъ, въ которыхъ было выражено сочувствіе вдовѣ покойнаго черезъ "Перекличку" и часть коихъ была посвящена памяти покойнаго. Ниже приводятся выдержки изъ нѣкоторыхъ писемъ.

С.В.Дендевилъ, выражая сожалѣніе о кончинѣ Ильи Алексѣевича, пишетъ, что "покойнаго И.А.Любимова я не узнала бы по приложенной фотографіи, такъ какъ встрѣчалась съ нимъ въ полку въ періодъ Рыкачевыхъ, когда молодая командирша устраивала любительскіе спектакли. Въ одномъ изъ нихъ участвовала и я, а партнеромъ моимъ по роли былъ Макинскій. Вотъ его-то, своего пріятеля, немилосердно за игру вышучивалъ И.А.Л.,

когда мы сидѣли послѣ спектакля за ужиномъ: "и поухаживать-то, молъ, какъ слѣдуетъ гвардейскому офицеру, ты, братъ, не сумѣлъ." На что Макинский возразилъ: "посмотрѣлъ бы я, какъ ты-бы ухаживалъ, когда начальникъ дивизіи /мой бо-перъ/, сидя въ I-мъ ряду, съ насъ съ Софьей Вандалиной. Глазъ не сводить, перекидываясь замѣчаніями съ редакторомъ "Варшавскаго Дневника" /Щебальскій/.

Да рѣдѣютъ наши, стариковскіе, ряды."

---0\$0---

В.Н.Бырдінъ пишетъ: Въ "Перекличкѣ" такъ много сказано уже объ дорогомъ покойникѣ, все это я искренно раздѣляю и могу только сказать, что скорбь моя по дорогомъ Ильѣ Алексѣвичѣ равняется скорби по очень близкомъ мнѣ человѣкѣ. Для полка это непоправимая утрата, такъ искренно любить полкъ, такъ понимать традиции полка - не каждый можетъ.

Зная Илью Алексѣвича еще по Варшавѣ и потомъ въ Петроградѣ, отправляясь послѣ раненія на фронтъ, я явился ему. Было извѣстно, что я займу должность полкового адъютанта. Помню какія наставленія мнѣ давалъ Илья Алексѣвичъ и спасибо ему, я постоянно старался ихъ придерживаться.

Да и теперь, въ изгнаніи, я переписывался съ покойнымъ, высоко ставилъ его беззаветную любовь къ полку, къ пониманію обстановки и къ защитѣ всѣхъ традицій Волынцевъ.

Для молодежи это ушелъ столпъ, къ идеямъ коего они должны были стремиться приблизиться. Для насъ всѣхъ это такая тяжелая потеря, о коей тяжело и говорить. Упокой Господи его душу въ селеніяхъ праведныхъ.

---0\$0---

Генераль Олсуфьевъ, выражая свою печаль о кончинѣ И.А.Любимова, вспоминаетъ его свадьбу съ Ольгой Алексѣвной, состоявшейся въ Петербургѣ въ апрѣлѣ 1898 года. Шаферами у И.А. были: А.Ф.Соколовскій, П.Г.Рудницкій-Сипайло, В.А.Олсуфьевъ и А.Л.Борецкій. На свадьбѣ, въ Церкви Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, были всѣ Волынцы, бывшіе тогда въ Петербургѣ, съ Генераломъ Якубовскимъ /б. командиръ полка/ во главѣ.

Горячо любя полкъ, добавляетъ В.А.Олсуфьевъ, Илья Алексѣвичъ передалъ эту любовь своей женѣ Ольгѣ Алексѣвнѣ...."

Большое сожалѣніе по погоду кончины Ильи Алексѣвича выражаютъ и Е.А.Житкевичъ и Е.Н.Корвенъ и другіе. Тепло вспоминаютъ И.А. Г.А.Квинцкій и В.К.Яворскій, воздавая дань служенію Ильи Алексѣвича интересамъ ВОЛЫНСКАГО полка..

---0\$0---

31 іюля въ Парижѣ была отслужена панихида по Ильѣ Алексѣвичѣ. На панихидѣ были Генераль Стоговъ, Полк.Баронъ Тизенгаузенъ, Полковникъ Чихачевъ, Капитанъ Альбедиль, Поручикъ Сабо 2-й, и Полковникъ Михайловъ. Изъ дамъ были А.Д.Стогова и Л.Э.Войчевская, а также пріѣхавшая на нѣкоторое время въ Парижъ дочь Генерала Эверта, Вѣра Алексѣвна Эвертъ.

---0\$0---

Ольга Алексѣвна Любимова уѣхала на югъ франціи. Она очень сердечно благодарила Волынцевъ черезъ Генерала Стогова и Предсѣдателя Общества за оказанное Волынцами вниманіе къ памяти ея мужа и за выраженное ей сочувствіе, а также за теплыя сочувственныя слова, высказанныя Волынцами въ "Перекличкѣ", въ память Ильи Алексѣвича.

---ooo000\$000ooo---

ЖИЗНЬ ВОЛЫНЦЕВЪ въ разныхъ странахъ и ВЫДЕРЖКИ

изъ ПИСЕМЪ .

Ю г о с л а в и я . Никакихъ особыхъ переменъ въ жизни Волынцевъ въ Югославіи не произошло. Вопросъ о применении новаго закона о пенсіи для русскихъ разрѣшенія еще не получили, равнымъ образомъ неизвѣстно будетъ ли онъ распространенъ на русскихъ не служившихъ въ государственныхъ учрежденіяхъ и будетъ ли пониженъ возрастъ для пріобрѣтенія права на пенсію. Въ связи съ этимъ положеніе Н.И.Иванова и І.І.Ступина остается по прежнему очень труднымъ и скорѣе даже ухудшилось въ виду общаго сокращенія помощи отъ Государственной Комиссіи

х - х - х

В.А. Артамоновъ занятъ подготовкой VIII Общаго Делегатскаго Съезда Союза Русскаго Сокольства, въ каковомъ Союзѣ Викторъ Алексѣевичъ І-й замѣститель старосты. На В.А. возложена должность председателя Комитета по организации Съезда, а также онъ былъ занятъ организациею слета въ Бѣлградѣ 19 - 21 іюня. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ занятъ статьей, которую онъ долженъ написать для одного нѣмецкаго журнала: "Воспоминанія военнаго агента". Статья весьма отвѣтственная, такъ какъ затрагиваетъ время, предшествующее началу міровой войны и вопросъ о "виновности" въ войнѣ. Въ іюлѣ Викторъ Алексѣевичъ провелъ свой отпускъ вмѣстѣ съ Людмилой Михайловной въ Сремскихъ Карловцахъ, всецѣло предаваясь рыбной ловлѣ.

А.П.Балкъ тѣмъ уѣзжалъ на время своего отпуска изъ Бѣлграда въ Аранжеловацъ вмѣстѣ съ Вѣрой Ипполитовной. Отпускъ былъ не очень удаченъ такъ какъ въ первые же дни Вѣра Ипполитовна упала и пришлось почти все время лечиться. Въ настоящее время здоровье ея вполне удовлетворительно.

Генералъ Баскаковъ въ маѣ лечился въ госпиталѣ отъ послѣдствій ушибовъ, полученныхъ имъ когда онъ попалъ подъ автомобиль.

Ю. Н. Венецкій еще продолжаетъ служить, но служба становится ему уже не подъ силу, особенно проводить цѣлые дни на полевой работѣ. Однако, въ виду невыясненности вопроса о пенсіи, онъ еще не можетъ оставить службу.

А.А.Кривошеевъ занятъ составленіемъ каталоговъ музея и описей а въ началѣ августа уѣхалъ изъ Бѣлграда съ Ольгой Александровной. въ отпускъ.

Я.А.Летучій обзавелся домомъ съ участкомъ земли. и садомъ, за которымъ усердно ухаживаетъ. Здоровье его вполне удовлетворительно.

Л.Н.Трескинъ жалуется на вздорожаніе жизни и на то, что его служба, при большихъ служебныхъ требованіяхъ, оплачивается плохо. Софья Владиміровна много работаетъ. Лѣтомъ она поѣхала въ Славонію отдохнуть. Андрюша Трескинъ здоровъ и растетъ на радость родителямъ.

І.І.Ступинъ, сообщая нѣкоторые данныя объ Образѣ-Складнѣ, выражаетъ надежду, что онъ хранится у кого нибудь изъ старыхъ нашихъ солдатъ и будетъ возвращенъ Полку. "Вѣдь много, я увѣренъ, пишетъ

И.И.Ступинъ, и въ то подлое время былъ хорошии, любящии свой Полкъ, солдаты. Если же складены вмѣстѣ со знаменами были увезены Полковникомъ Поливановымъ, то, думаю, трудно будетъ его найти".

Д. И., указывая, что для него въ "Переключкѣ" много безконечно дорогого по воспоминаніямъ, высказываетъ сожалѣніе, что "никто изъ Волынцевъ не сообщаетъ о своихъ дѣтяхъ", многие изъ коихъ родились и выросли на глазахъ Иосафа Иосафовича. Такъ напримѣръ, Иосафъ Иосафовичъ вспоминаетъ, что у Н.К. и Е.М.Перацкихъ было "двое дѣтей: Милочка и Чета, который родился при мнѣ, у Леонида Кохъ же удивительно хорошенькихъ дочурки Катя и Ниночка, у А.Ф. Соколовскаго при мнѣ родился сынъ Костя".

Очень тепло вспоминаетъ И.И. своего ротнаго командира Н.К.Перацкаго. "Я часто вспоминаю, пишетъ И.И., этого славнаго командира, добрейшей души человѣка и прекраснаго товарища. Его уроки при --несли мнѣ большую пользу въ дальнѣйшей моей службѣ".

В.А.Игнатъева, благодаря за "Переключку", которая "какъ всегда доставила большое удовольствіе", пишетъ, что она въ послѣднее время болѣетъ и силы ея падаютъ. Однако В.А. по прежнему занимается хозяйствомъ, хотя это и становится ей трудно.

Отъ имени всѣхъ Волынцевъ желаю многоуважаемой Викторіи Александровнѣ поскорѣ избавиться отъ ея недуга.

-----0000\$00000-----

Франція.

Въ жизни Волынцевъ Парижской группы особенно-норемья-но-пріишло и ,по прежнему, значительному большинству живется очень трудно. Давно безъ работы Кн. Аваловъ. Во время работъ по устройству выставки тамъ работали Ю.М.Бойцевскій и Г.К. Леоновъ, теперь Бойцевскій снова вернулся къ своей работѣ - рѣзба рамокъ, а Леоновъ еще не устроился. Г.В. Покровский получилъ мѣсто въ пансіонѣ въ Марли на очень тяжелыхъ условіяхъ - приходится работать одному при отпускѣ до 50 завтраковъ и 40 обѣдовъ. При такой огромной работѣ онъ естественно почти не имѣетъ свободнаго времени и очень утомляется. В.М.Голембатовскій послѣ долгой безработицы получилъ мѣсто кассира въ одномъ французскомъ ресторанѣ, куда ему помогъ устроиться Д.Д.Чихачевъ. Мѣсто хорошее, но требующее большого напряженія силъ. отъ 8 ч.в.до 5 часа утра. По прежнему хорошо устроенъ В.В. Траубенбергъ, но работа его очень утомительна и единственная надежда отдохнуть - это уѣхать въ отпускъ.

А.М.Кохъ все время хвораетъ разлитіемъ желчи и желтухой; эта болѣзнь доставляетъ ему много страданій.

-----0000\$00000-----

Волынцы по прежнему собираются ежемѣсячно, но, къ сожалѣнію, по условіямъ работы большинства, посѣщаемость собраній слабѣе, чѣмъ это слѣдовало бы.

10 іюня уѣхала на югъ Ольга Алексѣевна Любимова. Передъ этимъ она была на квартирѣ Н.Н.Стогова, гдѣ собрались нѣкоторые Волынцы, коихъ удалось предупредить и которые смогли прибыть. Были А.М.Кохъ, А.В.Альбедиль, В.М.Голембатовскій и Л.Э.Бойцевская. Ольгѣ Алексѣевнѣ были поднесены цвѣты и всѣмъ предложенъ чай. На вокзалѣ были также и Баронъ Тизенгаузенъ. А.В.Альбедиль помогъ съ билетами, багажемъ и пр. Ольга Алексѣевна была очень тронута оказаннымъ вниманіемъ.

21 іюня, въ годовую кончину Ольги Васильевны Кохъ была отслужена панихида, на которой были нѣкоторые Волынцы. Александръ Михайловичъ былъ тронутъ тѣмъ, что Волынцы пришли помолиться обѣ О.В.

Вмѣстѣ съ тѣмъ А.М.Кохъ просилъ передать сердечную благодарность всѣмъ Волынцамъ за сочувствіе, выраженное ему въ письмѣ Предсѣдателя Общества къ годовщинѣ кончины Ольги Васильевны. Несмотря на истекшую годовщину А.М. все не можетъ примириться съ понесенной имъ утратой.

---oo0\$0oo---

Въ Парижъ пріѣхала дочь покойнаго Волынца, Генералъ Адъютанта Эверта, Вѣра Алексѣевна Эвертъ, получившая за экзамены французскую стипендію на обязательное посѣщеніе выставки. Передъ ея поѣздкой Надежда Игнатьевна Эвертъ просила прислать адреса Волынцевъ въ Парижъ, дабы дочь ея могла "представиться старымъ Волынцамъ въ качествѣ молодого поколѣнія Эвертовъ." В.А.Эвертъ была у генерала Стогова, много рассказывала о пребываніи въ СССР и о событіяхъ, коихъ была свидѣтельницей. Затѣмъ она была на панихидѣ по И.А.Любимовъ 31 іюля, причемъ во время этой панихиды поминалось и имя Генерала Эверта. Вѣроятно въ сентябрѣ на одномъ изъ собраний Волынцевъ Вѣра Алексѣевна познакомилась со всѣми Волынцами Парижской группы.

---oo0\$0oo---

Свадьба Полковника Ч и х а ч е в а.

Въ апрѣлѣ /6 апрѣля/ въ мѣриіи состоялся /послѣ развода съ Вѣрой Ипполитовной ур.Дьяковой/ бракъ Полковника Д.Д.Чихачева съ дочерью скончавшихся Полковника Военно-Морского Суда въ Кронштадтѣ П.Борисова и его жены Надежды Павловны, ур. Каширениновой, - потомственной дворянкой Валентиной Платоновой БОРИСОВОЙ.

Отъ имени всѣхъ Волынцевъ сердечно поздравляемъ новобрачныхъ и желаемъ счастья на многіе годы.

---oo0\$0oo---

Въ мѣсяцъ Д.Д.Чихачевъ вмѣстѣ съ своей женой ѣздилъ въ Польшу по имущественнымъ дѣламъ. Въ Варшавѣ Д.Д.Чихачевъ видѣлъ Волынцевъ и вынесъ какъ отъ нихъ, такъ и отъ всего, что онъ видѣлъ тамъ, самое лучшее впечатлѣніе. Къ сожалѣнію "Переключка" не располагаетъ болѣе подробными свѣдѣніями о поѣздкѣ Д.Д.Чихачева въ Польшу и ранѣе въ Голландію и потому лишена возможности сообщить его впечатлѣнія объ этихъ поѣздкахъ, кои, несомнѣнно, были бы интересны для всѣхъ Волынцевъ.

---oooo00\$00oooo---

И т а л і я.

Здоровье Евгеніи Аркадьевны Давыдовны улучшилось, но рука ея все еще въ томъ же неподвижномъ положеніи и Евгенія Аркадьевна сама еще писать не можетъ. Въ силу этого обстоятельства и того, что сестра ея занята уроками и не можетъ въ настоящее время продолжать записъ воспоминаній Евгеніи Аркадьевны, продолженіе записокъ ея можно ожидать лишь осенью.

---oo0\$0oo---

Ч е х о с л о в а к і я.

Б.И.Бирюлинъ былъ въ Югославіи, гдѣ взялъ своихъ мальчиковъ и поѣхалъ затѣмъ обратно на полевныя работы. Проѣздомъ онъ былъ въ Бѣлградѣ, гдѣ видѣлъ многихъ Волынцевъ. Его мальчики, "бирюльки", какъ ихъ прозвали Волынцы, произвели на всѣхъ самое лучшее впечатлѣніе.

Н.И. Эвертъ выражаетъ благодарность за желаніе помочь ей перебраться въ Югославію, но, повидимому, въ настоящее время она уже не настаиваетъ на своемъ намѣреніи. Въ концѣ лѣта она поѣхала къ сыну въ Тренчинъ /На Словенско/.

Н.И.Эвертъ проситъ передать черезъ "Перекличку" благодарность Н.И.Иванову, котораго она хорошо помнитъ, за его теплый отзывъ о покойномъ Алексѣѣ Ермолаевичѣ .

---000\$000---

Г.А.Квитницкій объясняетъ свое продолжительное молчаніе исключительно тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ, въ которое онъ попалъ вслѣдствіе безработицы, а также того, что одинъ изъ его знакомыхъ нарушилъ его довѣріе и поставилъ его въ затруднительное положеніе, лишивъ возможности переѣхать въ Южную Америку. Нынѣ Георгій Альбіановичъ нашелъ службу и вышелъ изъ критическаго состоянія, въ которомъ онъ находился.

---00000\$00000---

Г р е ц і я .

Б.Н.Бырдинъ пишетъ, что въ его жизни особыхъ переменъ нѣтъ. Работа его тяжелая особенно въ виду того, что беретъ много времени; вслѣдствіе этого очень осложняется писаніе воспоминаній - приходится писать на клочкахъ бумаги, часто сидя въ автомобилѣ и нѣтъ времени, что бы обработать свои записи. Тѣмъ не менѣе Б.Н. смогъ дать и въ настоящій выпускъ "Переклички" свои воспоминанія, тѣмъ самымъ подавая примѣръ другимъ. При этомъ въ каждой своей замѣткѣ Б.Н. ссылается на то или иное лицо, которое могло бы подтвердить сказанное имъ. "Къ большому сожалѣнію, прибавляетъ онъ, не на многихъ это дѣйствуетъ". Особенное пожеланіе выражаетъ Б.Н.Бырдинъ, чтобы К.Н. Михайловъ и С.В.Фишеръ подѣлились своими воспоминаніями о формированіи родного полка въ Добр.Арміи - "этотъ періодъ еще совершенно не былъ освѣщенъ на страницахъ нашихъ журналовъ".

Къ этому пожеланію присоединяются и всѣ Волынцы.

Въ маѣ Б.Н.Бырдинъ переѣхалъ на новую квартиру съ большими удобствами /электричество/, чѣмъ раньше.

---000000\$000000---

Л а т в і я .

Баронъ Нолькенъ, привѣтствуя "Перекличку", жалуется на упадокъ силъ, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія и возраста; вслѣдствіе такого состоянія онъ "пересталъ мечтать о лучшемъ будущемъ".

Отъ имени всѣхъ Волынцевъ редація "Переклички" желаетъ глубокоуважаемому Ивану Станиславовичу здоровья и силъ и надѣется, что его перо украситъ страницы "Переклички" рассказами изъ жизни полка.

---000000\$000000---

П о л ь ш а .

Варшаву въ этомъ году посетили Д.Д.Чихачевъ и М.А.Медеръ. По ихъ впечатлѣніямъ Волынцы живутъ въ Польшѣ въ матеріальномъ отношеніи, гораздо лучше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Конечно, почти у всѣхъ значительно сузился общій масштабъ жизни и всѣмъ пришлось "сжаться"... Но тѣмъ не менѣе, въ общемъ ихъ жизнь, въ смыслѣ квартиръ, прислуги, условій труда и т.п. осталась прежняя, тогда какъ въ другихъ странахъ она приняла совершенно другой характеръ и формы...

Вопросъ о приобрѣтеніи альбома отъ "Рембрандта" близокъ къ окончательному разрѣшенію.

Какъ сообщалось раньше, гравюры, пожертвованныя для приобрѣтенія альбома Софьей Вандалиновной Дандевилъ, было рѣшено разыграть въ лотерею, для чего было выпущено 200 билетовъ по одному злотому. Изъ этого числа 53 билета было продано, затѣмъ Д.Д.Чихачевъ, видѣвшій альбомъ, пожертвовалъ 100 злотыхъ и ранѣе было собрано 35 злотыхъ, такимъ

образомъ на альбомѣ собрано 188 золотыхъ. Послѣ долгихъ, упорныхъ торговъ, въ которыхъ приняла живѣйшее участіе Екатерина Федоровна Соколовская, "Рембрандтъ" согласился уступить альбомъ за 250 золотыхъ.

Въ бытность Д.Д.Чихачева въ Польшѣ онъ обѣщалъ внести на покупку альбома недостающую сумму и въ настоящее время подтвердилъ А.Ф. Соколовскому это свое рѣшеніе. Такимъ образомъ въ ближайшее время, надо думать, альбомъ будетъ приобретенъ, благодаря хлопотамъ семьи Соколовскихъ, жертвенности С.В.Дандевиль, Д.Д.Чихачева и лицъ взявшихъ билеты лотереи: Н.В.Добропольскаго, С.В.Дандевиль, Е.М.Моравекъ, семьи Соколовскихъ, Г.Куприянова и В.Е.Яцимирскаго.

При розыгрышѣ лотереи выигрывать палъ на одинъ изъ невзятыхъ билетовъ и такъ какъ Д.Д.Чихачевъ внесъ наибольшую сумму - 100 золотыхъ, то признано, что гравюры, по всей справедливости, должны считаться выигранными имъ.

---000\$000---

С.В.Дандевиль жалуетса на болѣзнь глазъ - повидимому подготавливается катарактъ и это для нея, привыкшей много читать, писать и вообще работать глазами, большое горе. Будемъ надѣяться, что эти опасенія Софьи Вандалиновны не оправдаются и она, по прежнему, будетъ пользоваться хорошимъ зрѣніемъ.

Во время своего пребыванія въ Варшавѣ Д.Д.Чихачевъ и М.А.Медеръ посѣтили Софью Вандалиновну, чѣмъ очень ее тронули...

---0000\$0000---

В.Е.Яцимирскій купилъ имѣніе въ 2 1/2 ч. вѣды отъ Варшавы, но оно оказалось разореннымъ и потому, для того, чтобы привести его въ порядокъ, В.Е. рѣшилъ переѣхать съ Т.И. переѣхать туда жить, пока имѣніе не будетъ надлежащимъ образомъ восстановлено. Текущій годъ оказался для имѣнія очень тяжелымъ - засуха и неурожай захватили все Бѣлостокское всеводство, и будетъ трудно свести концы съ концами безъ большихъ доплатъ.

Пріѣздъ Д.Д.Чихачева и М.А.Медера доставилъ всѣмъ большое удовольствіе; по словамъ В.Е.Яцимирскаго Д.Д.Чихачевъ остался такимъ же какимъ былъ до войны.

---00\$00---

А.Ф.Соколовскій уѣхалъ на лѣто въ Цоппотъ, близъ Данцига, гдѣ встрѣтилъ двухъ финляндцевъ: Моллера и Ходнева. Эта встрѣча, очививъ многія воспоминанія, была очень пріятна.

Сынъ Андрея Францевича, командированный въ Швейцарію въ Международный расчетный Банкъ, вѣдиль лѣтомъ въ Ниццу, побывавъ въ Цоппотѣ. Дочь А.Ф. была во Франціи, изучая коммерческую корреспонденцію, въ надеждѣ перемѣнить свою педагогическую дѣятельность на другую. На эту поѣздку она получила стипендію отъ фран. посольства.

---00\$00---

В.А.Олсуфьевъ по прежнему находится въ трудномъ положеніи, не имѣя службы и не имѣя возможности получить по ипотекамъ. Его дочь окончила французскій лицей.

---000\$000---

А.С.Галкинъ сильно болѣлъ въ мартѣ и въ апрѣлѣ и только въ іюнѣ началъ какъ слѣдуетъ поправляться - былъ сильный гриппъ, осложнившійся воспаленіемъ легкихъ.

---000000\$000000---

Б о л г а р и я .

В.Н.Смердовъ пишетъ, что въ настоящее время онъ почти оправился отъ своей болѣзни. Работы по прежнему еще не имѣтъ, не устроенъ и С.В.Фишеръ. Другіе Во-
лынцы заработокъ имѣютъ, но всѣмъ живется трудно.

---ooo\$ooo---

Ф и н л я н д і я .

Въ послѣднее время удалось Предсѣдателю Общества установить связь съ К.А.Фоссъ-Шрадеромъ. Карлъ Альбертовичъ пишетъ, что онъ остался вѣрнѣе идеаламъ, за которые всегда боролись Во-
лынцы, гордится своей службой въ доблестномъ Л.Гв.Волынскомъ полку и часто вспоминаетъ его и добрыхъ товарищей по полку. "Сожалѣю только, что суровая судьба лишила меня моихъ сверстниковъ по полку и что никто изъ Во-
лынцевъ не нашелъ себѣ убожища въ финляндіи поближе ко мнѣ". Далѣе А.К. подтверждаетъ готовность нести послѣднюю матеріальную обязанность, связанную съ состояніемъ въ Обществѣ офицеровъ Л.Гв.Волынского полка.

Напоминаемъ, что въ свое время Карлъ Альбертовичъ много по-
могъ реализаціи полкового участка земли въ финляндіи и образованію тамъ кимъ образомъ полкового капитала и радуемся восстановленію съ нимъ связи

---ooo\$ooo---

Ч и л и .

В.К.Яворскій оставилъ Каракасъ, продалъ тамъ свой домъ и перѣхалъ на жительство въ Чили, въ Сантъ-Яго. Мечтаетъ о перѣздѣ, когда это окажется возможнымъ, въ Европу. Надѣмся, что въ слѣдующемъ выпускѣ "Переключки" будемъ имѣть возможность помѣстить болѣе подробныя свѣдѣнія о жизни В.К. и въ част-
ности объ условіяхъ жизни въ Чили.

---ooooo\$ooooo---

Кончина Натальи Николаевны КУШАКЕВИЧЪ.

20 августа, около 10 ч.в., послѣ продолжительной, тяжелой бо-
лѣзни скончалась вдова нашего незабвеннаго Командира А.Е.Кушакевича, Наталія Николаевна КУШАКЕВИЧЪ.

Тяжелыя условія жизни въ СССР конечно отразились на нервной системѣ Н.Н. и, когда ей удалось оттуда выбраться, она не могла уже со-
вершенно оправиться. Въ послѣдніе годы она страдала ракомъ, осложнив-
шимся параличемъ, такъ что была буквально прикована къ постели.

Всѣ Волынцы хорошо помнятъ Наталью Николаевну, ея радушіе, сердечное гостепримство, веселый, добрый характеръ и искренно пожалѣять о ея кончинѣ. Предсѣдателемъ Общества было выражено сочувствіе отъ имен-
ни Воынцевъ ея дочери Марѣ Алексѣевнѣ Иваней. На гробъ почившей былъ возложенъ вѣнокъ съ лентами полковыхъ цвѣтовъ и на панихидахъ и на пог-
ребеніи были Волынцы, живущіе въ Брюсселѣ.

Еще разъ отъ имени Воынцевъ выражаемъ сочувствіе Марѣ Але-
ксѣевнѣ съ семьей. Да упокоитъ Господь усопшю въ селеніяхъ праведныхъ.

---ooooo\$ooooo---

Свѣдѣнія о взносахъ, полученныхъ послѣ выпуска № 5 "Переключ-
ки" будутъ помѣщены въ слѣдующемъ выпускѣ. Всего получено около 230
б.фр.0 полученіи денегъ извѣщены почти всѣ внесшіе ихъ непосредственно.

Сердечная всѣмъ благодарность

---ooo\$ooo---

РАСХОДЫ НА МАТЕРІАЛЫ по выпуску № 6 /считая и расходы на фо-
тографіи 65 ф./ - 375 ф., т.е. по 5 фр.Разсылка - по 1,05 ф. экз.

Т.о.СТОИМОСТЬ МАТЕРІАЛА И ПОЧТ.РАСХ. на 1экз. 6 ф.05 с.

---ooooo\$ooooo---

Всю переписку по "Переключкѣ" направляйте по адресу:

М-г АRIKHANGUELSKY, 366, rue Vanderkindere, Uccle, Bruxelles, Belgique .

---ooooo\$ooooo---

Только для Воинцевъ

ПЕРЕКЛИЧКА

№8

1939

ВОСПОМИНАНІЯ КОМАНДИРА ПОЛКА.

Г л а в а XIII.

А Б Л М Н О .

/Продолженіе/

Было уже около полудня. Огонь противника достигъ уже большого напряженія. Единоборство нашей батареи съ нѣсколькими батареями противника было нелегкое.

Полкъ развернулся такъ: дер. Хелмно была занята 2-мъ баталіономъ Полковника Тишевскаго, расположеннаго правѣе и 4-мъ баталіономъ Полковника Кузнецова 1-го, ставшаго лѣвѣе; въ заросляхъ вправо отъ селенія занялъ позицію 3-й баталіонъ Полковника Кузнецова 2-го /старшій по возрасту изъ братьевъ Кузнецовыхъ, Михаилъ Николаевичъ, былъ послужбѣ младше Петра Николаевича/; на лѣвый берегъ рѣки была выслана 5-я рота Капитана Бырдина и сюда же въслѣдствіи выслана одна рота 4-го баталіона; въ резервъ полка оставленъ 1-й баталіонъ Полковника Марченко.

Нашъ полковой ближайшій тылъ, т.е. обозъ 1-го разряда и полковой лазаретъ съ докторомъ Абрамовичемъ во главѣ, а также музыкантская команда, ему въ помощь, подъ начальствомъ Капельмейстера Павелко, находились пока въ Домбе.

Были проведены теле онныя линіи для связи внутри полка, съ батареей и съ тыломъ. Эта служба подъ началомъ Поручика Смирнова 1-го работала безперебойно въ теченіи всего боя, не взирая на жестокий огонь и неизбѣжныя перерывы проводовъ.

Но обратимся къ описанію боя нашимъ противникомъ.

1 ноября 1914 г. IX-я германская армія генерала Макензена атаковала на фронтѣ Ленчица - хелмно, прикрытомъ широкой болотистой полосой. Этотъ фронтъ длиною въ 30 верстъ на правомъ русскомъ флангѣ у Ленчицы оборонялся 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіей, а лѣвый, у Хелмно, Л.Гв. ВОЛЫНСКИМЪ полкомъ.

Противъ насъ былъ XI-й корпусъ генералъ отъ инфантеріи фонъ-Плюскова, въ частности 38-я пѣхотная дивизія; другая дивизія того же корпуса, 22-я, наступала правѣе /восточнѣе/ на сел. Држевецъ, въ удаленіи на 8 - 10 вер. къ востоку. Уступомъ справа и сзади, у г. Коло, оставался 167-й пѣх. полкъ. Атака 38-й дивизіи занимала около 5 верстъ по фронту, вплоть до сел. Острова. Но главныя ея усилія были направлены на хелмно. Въ этомъ ударѣ приняла участіе 38-я пѣх. бригада этой дивизіи, подъ командой генералъ-маіора фонъ-данштейна, причемъ главнѣйшая тяжесть боя легла на 96-й пѣхотный Тюрингенскій полкъ. Онъ наступалъ ѣдкими цѣпами /волнами/, въ первой линіи II-я рота, примыкавшая къ дорогѣ своимъ лѣвымъ флангомъ, правѣе нея 12-я, 9-я и 10-я роты. Эти части первыми ввязались въ атаку Хелмно.

Лѣвѣе 96-го полка наступалъ 94-й пѣхотный. Командиръ 96-го полка подполковникъ фонъ-Зелле находился у выѣзда изъ сел. Ржуховъ.

Передъ наступающими цѣпами развѣнулось пыльное болото, которое можно было перейти только гуськомъ и то лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Это потребовало много времени и потерь тѣмъ болѣе значительныхъ, что русскій огонь былъ не только съ фронта, но и справа изъ лѣска лѣ-

ваго берега у. Неръ. Особенно большія потери пулеметы, которые /въ скобкахъ будъ сказано/ были распределены вдоль всего фронта Волынцевъ и которыми съ большимъ искусствомъ и рѣдкимъ мужествомъ лично руководилъ Штабсъ-Капитанъ Калининъ.

Германскія цѣпи, преодолевъ болото, снова разсыпались по фронту и безостановочно наступали. Артиллерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ становился все болѣе и болѣе энергичнымъ. Особенно чувствовалось дѣйствіе тяжелой германской артиллеріи. Но и наши трапнели косили пѣхоту противника.

Было около часу дня. Нѣмцы успѣли достигъ окраины селенія желмно и поджечь ея крайніе дома. Но дальнѣйшій ихъ натискъ приостановился. Около 2-хъ часовъ были вызваны подкрѣпленія къ главному 3-му баталіону Турингенцевъ, сначала 2-й баталіонъ, а затѣмъ и 1-й, до того времени оставшіеся въ дер. Ржуховѣ. Ихъ задача была повторяться внутри селенія, но эти попытки неизмѣнно отражались Волынцами, даже безъ израсходованія нашего общаго резерва, 1-о баталіона Полковника Марченко. Лишь только нѣмцы проникали немного внутри деревни, какъ Волынцы, по свидѣтельству нашего противника, бросались на нихъ со всѣхъ сторонъ "съ дикими криками". Пришлось отойти быстрыми перебѣжками и скачками, говорить тотъ же нѣмецкій источникъ, на окраину деревни.

У насъ въ это время, около 3-хъ час. пополудни, выбѣли изъ строя ранеными Капитанъ Амеляновичъ-Павленко /въ руку/ и Штабсъ-Капитанъ Калининъ /въ животъ/. Начальникъ полковой пулеметной команды, не обращая вниманія на свою тяжелую рану, не желалъ покидать боя. Но, не будучи въ силахъ ходить, сѣлъ верхомъ и обвѣзжалъ свои пулеметы подъ убойственнымъ огнемъ, ружейнымъ и артиллерійскимъ. Однако все же онъ изнемогъ, былъ снятъ съ коня и вынесенъ въ тылъ.

Нѣмецкая атака велась перекатами, вводомъ въ дѣло силъ пакетами, въ то время какъ у насъ съ самаго начала боя три баталіона было развернуто въ первой линіи. Правда, каждый изъ нихъ принималъ сперва глубокую форму боевого порядка, которая облегчала контръ-атаки. Естественныя прикрытія /строевія селенія и господскаго двора, заросли/ позволяли въ то же время сохранять общую глубину боевого порядка небольшую, чѣмъ облегчалось взаимодѣйствіе его частей.

Около 3 час. дня весь 96-й полкъ былъ уже полностью развернутъ. Еще ранѣе въ 2 час. 30 мин. 4-я его рота была переправлена на лѣвый флангъ Нера съ задачей предупредить охватъ праваго германскаго фланга и обуздать нашъ фланговый огонь. 10-сант. орудія Познанскаго № 5 пѣшаго артиллерійскаго полка имѣли своихъ наблюдателей въ боевой линіи 96-го пѣх. полка и работали весьма энергично, содѣйствуя готовящейся атакѣ, а пулеметы съ той-же цѣлью стали на окраинѣ дер. Ржуховѣ.

Около 3 час. 15 мин. дня былъ поданъ сигналъ "примкнуть штыки". Онъ эхомъ разнесся по фронту. 1-й баталіонъ 96-го полка уже подошелъ къ его лѣвому флангу. Раздался сигналъ "быстро впередъ". Знамена были развернуты и лѣвашія цѣпи сразу поднялись и подъ бой барабановъ устремились впередъ. Но бой завязался съ переменнымъ счастьемъ, бой грудъ съ грудью, съ попытками проникнуть, какъ пишетъ нѣмецкій источникъ, "сквозъ упornaго противника". Въ результатъ "послѣ грознаго боя" захватъ еще нѣсколькихъ дворовъ селенія. Правѣ церкви, изъ которой было вытѣснено около 60 Русскихъ, гдѣ прудъ мѣшалъ отходу, они тутъ же погибли.

Такъ свидѣтельствуетъ нашъ противникъ. Но онъ умалчиваетъ объ одномъ. Такой бой кипѣлъ отъ 3 час. дня и за полночь, т.е. около 10 часовъ непрерывно. Атаки и контръ-атаки, рукопашныя схватки, работа штыкомъ и ручною гранатою были отличительными чертами этого столкновенія, гдѣ противники соперничали въ доблести.

Для поддержки этого боя мне пришлось постепенно израсходовать три роты I-го батальона, но роту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Капитана Казбека я все еще бережно сохраняла, как свой последний резерв на случай крайности.

Но обратившись к нашей 4-й батарее Л. Гв. 3-й артиллерийской бригады. Избравши свою позицию, батарея имела в своем прикрытии взводъ Волынцевъ подъ командою Поручика Веденнева II-го /Мих. Мих./ и лѣвѣ, Л. Гв. Литовскіѣ полкъ.

"Въ тактическомъ отношеніи позиция была вполне удовлетворительна. Батарея могла обстрѣливать все поле сраженія, окопы противника, дер. Домбровку и Хелмно, а по картѣ и далѣе. Наблюдательный пунктъ командира батареи былъ выбранъ на крышѣ домика, стоящаго впереди и справа батареи. Видимость съ него была достаточная. Невидимые же участки непріятельской позиции были подъ наблюдениемъ бокового артиллерійскаго наблюдателя /Поручика Ростовцева/, пунктъ котораго былъ на правомъ берегу рѣки на опушкѣ лѣса /на деревѣ/, сзади передовыхъ Волынскихъ окоповъ. По этимъ участкамъ огонь велся боковымъ наблюдателемъ. Въ смыслѣ укрытія позиция оставляла желать многого. Лишь высокія правый берегъ скрывалъ ее отъ противника, находящагося въ окопахъ, но наблюдателю, выдвинутому на край обрыва, она, конечно, была бы видна. Я, выбравъ позицию, пишетъ Генераль Орель, рискнулъ, отдавая предпочтеніе тактическимъ ея свойствамъ передъ укрытіемъ. И рискъ удался: въ продолженіи всего стоянія батареи на этой позиціи ни одинъ непріятельскій снарядъ не былъ на нее брошенъ, не смотря на то, что она весь день и ночь, почти до разсвѣта, вела огонь и по пѣхотнымъ окопамъ и по Хелмно, и по предполагаемымъ позиціямъ тяжелой и легкой нѣмецкой артиллеріи...

Съ полкомъ была у батареи тройная связь: а/ со штабомъ полка - телефонъ и командированнымъ офицеромъ /съ конными ординарцами/ и б/ непосредственно съ передовыми окопами - артиллерійскимъ наблюдателемъ, связаннымъ съ батареей телефономъ.

"Эта связь давала мнѣ возможность быть постоянно въ курсѣ дѣйствій полка и немедленно открывать огонь по его требованіямъ.

"У противника было превосходство, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артиллеріи: послѣдней было до 3-хъ легкихъ батарей и одна гаубичная /105 м.м./, и я никакъ не могу понять, какъ противникъ не обнаружилъ моей батареи".

Это загадка и для меня, такъ какъ батарея весь день и ночь работала энергично и какъ нельзя лучше. Правый командующій берегъ Нера обеспечивалъ нѣмцамъ отличное наблюдение, тѣмъ болѣе, что нагорный край рѣчной долины въ ихъ тылу сворачивалъ на сѣв.-зап., откуда артиллерійскій наблюдатель могъ свободно видѣть пыль отъ выстрѣловъ днемъ или вспышки выстрѣловъ нашей 4-й батареей ночью. Думается, что это было упущено, такъ какъ всѣ усилія германской артиллеріи были направлены на Хелмно.

Нѣмецкая атака здѣсь развивалась съ огромнымъ упорствомъ. 96-й пѣх. Тюрингенскій полкъ былъ теперь усиленъ 95-мъ полкомъ той же бригады, развернувшимся лѣвѣе перваго. Раннія осеннія сумерки быстро сгущались. Послѣ сіяющаго солнечнаго дня стало вдругъ сыро и туманно. Пользуясь этимъ атака германцевъ становилась все болѣе настойчивой. Большое сближеніе между противниками требовало осторожности артиллеріи при обстрѣлѣ Хелмно. Поэтому бой приобрѣталъ характеръ ожесточеннаго поединка между пѣхотными полками - ГОСУДАРСТВЕННЫМИ Волынянами съ одной стороны и двумя германскими, 96-мъ и 95-мъ, съ другой. Тройное превосходство непріятельской атаки въ боѣ, грядущей съ грубою, гдѣ именно количество штыковъ, 6 тыс. противъ 2 тыс., имѣло важное значеніе. Вотъ какъ описываетъ этотъ боѣ нашъ противникъ:

"По обѣмъ сторонамъ дороги въ первой линіи двигался 2-й батальонъ /96-го полка/. слѣва къ нему примикалъ 3-й. За 2-мъ батальономъ слѣдовалъ заводъ 55-го полевого артиллерійскаго полка, а за послѣднимъ пулеметный заводъ... Далѣе шелъ 1-й батальонъ. Лѣвѣ его 95-й полкъ. Эти силы двигались въ темнотѣ, имѣя впереди рѣдкую завѣсу стрѣлковъ. Царила мертвая тишина. Идти приходилось по полямъ и черезъ кладбище. Вдругъ среди жуткой тишины послышались грохотъ и трескъ. Все ожило. Въ непосредственной близости открылся неистовый огонь. Наступила критическая минута... Разгоралась бой. Русскіе были уже между орудіями и снарядами и съ криками "ура", "ура" садились на лошадей и пеходки. Заблестали штыки, засверкали пистолеты, затрещали приклады. Работали и руками, и ногами; сбивали, кололи, стрѣляли, топтали и душили отчаяннаго противника. Непріятельскія силы увеличивались /только въ глазахъ нашего противника; авт./; все смѣшалось. Тѣхъ, на комъ въ темнотѣ можно было отличить шапку отъ каски, сбивали, кололи, топтали или просто душили, если не было въ рукахъ оружія. Ломали заборы, срывали ворота, старались проникнуть во дворы... Между 1-мъ и 2-мъ батальонами происходило что-то таинственное; здѣсь, османувъ криками "Ура камерадъ", воввались русскіе, и въ нихъ слѣпкомъ поздно разпознавали враговъ. Рѣзко и пронзительно раздалась команда "Впередъ, ура". Нѣмцы быстро опомнились, кругомъ затрещали барабаны, по рядамъ раздались сигналы. Съ проклятіями и криками всѣ ринулись впередъ, и въ мигъ закипѣла дикая рукопашная схватка... Удалось установить пулеметы; съ разстоянія нѣсколькихъ шаговъ затрещали они, сметая ряды вновь наступающихъ русскихъ и преграждая имъ доступъ къ орудіямъ. На все это понадобилось нѣсколько минутъ. Тутъ что-то лѣва напалъ на 1-й батальонъ. Русскіе въ тылу. Сейчасъ же востроное нападеніе съ холоднымъ оружіемъ. Лишь въ послѣдній моментъ взгляды каски. Волѣдствие суматохи, тьмы, темныхъ шинелей и того обстоятельства, что часть подоспѣвшихъ подкрѣпленій была въ фуражкахъ, различить своихъ отъ враговъ было крайне затруднительно. Къ счастью саватку удалось предотвратить. Раздался сигналъ "стой". Шумъ битвы ослабѣлъ, хотя мѣстами еще продолжался. Выстрѣлы раздавались рѣже... Среди ночнаго безмолвія раздавались стоны раненныхъ и умирающихъ. Волѣдствие темноты и утомленія людей пошло много времени, пока роты были приведены въ порядокъ."

Описанный здѣсь захватъ орудій, которыхъ мы не успѣли вывести, былъ слѣланъ 4-мъ батальономъ /по памяти Полк. Трескина, третьимъ - Вѣстникъ Волинца, № 5. стр. 13./

Съ наступленіемъ темноты наша 5-я рота была вызвана съ лѣваго берега р. Неръ и. по моему приказанію. 7-я и 8-я роты, оставшіяся еще въ резервѣ 2-го батальона, приближены къ боевой линіи. Эти "роты, вспоминаетъ Подковникъ Тицевскій, наскомо укрѣпились на краю очень пологого и широкого овлага деревни, продолжая примыкать лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ. На лѣвый берегъ р. Неръ посланы были сильные дозоры, такъ какъ послѣ ухода отсюда 5-й роты /Капитана Быгина/ являлось опасеніе, что нѣмцы могутъ долиномъ рѣки обойти нашъ лѣвый флангъ, къ котораго отходили путь нашего отступленія... 5-я рота ужинала, когда изъ передовыхъ окоповъ было получено донесеніе, что нѣмцы двинули противъ насъ по шоссе въ атаку колонну. Капитанъ Быгинъ бѣгомъ повелъ 5-ю роту навстрѣчу нѣмцамъ къ занятой ими части деревни, а 7-я и 8-я роты изготовились оказывать нашимъ поддержку въ случаѣ неудачи. Вскорѣ затѣмъ /часа не помню/ со стороны деревни раздалась выстрѣлы и крики "ура"... Какъ долго продолжалась схватка, сказать трудно. Но вотъ стрѣльба прекратилась, и на окраинѣ деревни противъ насъ, на фонѣ пожара стали видны группы нѣмцевъ. Ясно слышны не только сигналы, но и команды, номера выкидываемыхъ ротъ... нѣмцы разбирались, приводя въ порядокъ свои части..." Это при-

х/ Штабъ Капитана фонъ Коха и Капитана Новикова.

ведение въ порядокъ, о которомъ говорилось выше въ описаніи нашего противника, было слѣдствіемъ захвата имъ господскаго двора Яелмно.

Вотъ какъ разсказываетъ этотъ эпизодъ боя Капитанъ Бирдинъ:

"Второй баталіонъ во время дневнаго боя пошелъ очень большія потери. Теперь мы съ 5-ю ротой, какъ наиболѣе сохранившейся, приказано было атаковать господскій дворъ и имъ свалѣть. Рота ничего цѣлый день не дѣла. Въ это время, какъ разъ были подвезены кузны, и я хотѣлъ дать людямъ поужинать. Не успѣли люди разсѣять маневры, какъ было получено приказаніе командира полка скопить перебиты въ атаку, такъ какъ есть признаки того, что нѣмцы сами собираются атаковать насъ. Двинувъ роту бѣгомъ, я по шоссе встрѣтилъ перегруппировавшійся 4-й баталіонъ съ Полковникомъ Кузнецовымъ 1-мъ. Минувая 4-й баталіонъ, я сейчасъ же столкнулся съ нѣмцами, которые куда то разсѣялись подъ нашимъ стремительнымъ натискомъ, и мы, легко пробѣжавъ ложину, стали взбѣгать на гору къ господскому двору, гдѣ ясно была видна на фонѣ пожара значительная группа нѣмцевъ съ поднятыми вверхъ руками. Мои солдаты стали кричать, что нѣмцы сдаются, что мы ихъ заберемъ. Поддаваясь этому, я тоже началъ свистать и кричать о прекращеніи огня, но не подбѣжали мы и ста шаговъ къ этой группѣ, какъ насъ встрѣтили убійственнымъ огнемъ: — оказывается, что почти стоящихъ нѣмцевъ съ поднятыми руками, внизу лежали стрѣлки, — это были ихъ полѣмъ, дабы заманить и обмануть насъ. Огонь былъ настолько неожиданный и сильный, что мы скатились съ горы въ ложину. Здѣсь я услышалъ барабанный бой и игру на рожкахъ позади себя съ того мѣста, гдѣ я встрѣтился съ 4-мъ баталіономъ. Будучи вполне увѣренъ, что это перешелъ въ атаку нашъ 4-й баталіонъ, я сталъ собирать солдатъ, говоря, что вотъ идетъ 4-й баталіонъ, и мы вмѣстѣ съ нимъ атакуемъ господскій дворъ. Съ криками "ура" мы снова бросились на гору. По шоссе изъ темноты выходила колонна, но какъ страшно я былъ пораженъ, увидавъ, что это нѣмцы. Со стороны рѣки показалась такая же ихъ колонна. Перестроившись, эти колонны устремились на насъ, и я до сихъ поръ не отдаю себѣ отчета, какъ мы пробились и очутились снова въ ложинѣ. До сихъ поръ ясно только помню лицо и фигуру нѣмца въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя съ направленнымъ на меня штыкомъ и въ эту минуту заколотымъ моимъ мл. унт. офицеромъ Лапченко.

Пробившись, мы снова оказались въ ложинѣ, гдѣ уже былъ нашъ 1-й баталіонъ, находившійся въ резервѣ. Собравъ свою роту, сильно уже порѣдѣвшую, я примкнулъ къ лѣвому флангу 3-й роты Капитана Околовича. Вмѣстѣ съ нею мы неоднократно бросались на нѣмцевъ въ атаку, но такъ и не могли овладѣть сильно укрѣпленнымъ и хорошо оборонявшимся господскимъ дворомъ. Атакъ было такъ много, что боясь ошибиться въ ихъ числѣ. Скажу только, что если мы и не овладѣли господскимъ дворомъ, то все же сильно потрясли нѣмцевъ. Послѣ послѣдней атаки, наиболѣе яростной, мы отошли въ ложину, гдѣ преобладали всѣ роты и баталіоны. Здѣсь каждый изъ участвовавшихъ начальниковъ сталъ звать и собирать свою часть. Крикъ стоялъ неимоверный. То обстоятельство, что нѣмцы не воспользовались нашимъ разстроениемъ послѣ атаки и не перешли въ наступленіе, не смотря на наличие превосходныхъ силъ, говоритъ за то, что они были сильно подавлены нашимъ наступательнымъ порывомъ. У нихъ тоже было разстройство въ частяхъ и съ ихъ стороны неслись такіе же крики начальниковъ, собиравшихъ свои части..."

Разсказанные эпизоды, переданные языкомъ участниковъ, достаточны для сужденія о природѣ боя. Рукопашная трехъ полковъ на тѣсномъ участкѣ мѣстности съ центромъ въ одномъ населенномъ пунктѣ, не очень то сильномъ, не такъ то часто встрѣчается въ военной исторіи.

Продолжимъ же наше повѣствованіе.

Вечеромъ сел. Кельно, подлѣненное между двумя противниками, пылало, какъ факель. Заряса этого пожара багрово-краснаго цвѣта освѣщало окрестность, гдѣ неозвѣщенные участки казались погруженными въ непроницаемую тьму. Языки пламени жадно пожирали соломенные конши и деревянные избы и сараи дорожки, внутри которой не умолкали ни на минуту отчаянный рукопашный бой, гдѣ оба противника соперничали въ упорствѣ. Со всѣхъ сторонъ, справа и лѣва и спереди, то и дѣло слышались глухіе "вздохи" ручныхъ гранатъ и воплески криковъ "ура", то грозныхъ раскатыстыхъ и продолжительныхъ, то краткихъ и какъ бы замирающихъ. Чередовались столкновения то значительныхъ частей, то малыхъ группъ и отдѣльных людей. Работа шла грудъ съ грудью, гдѣ управление перешло отъ старшихъ начальниковъ къ младшимъ офицерамъ, унтеръ-офицерамъ, а то къ простымъ рядовымъ изъ удалцовъ.

Вотъ какъ Генералъ Орелъ описываетъ этотъ бой:

"Темно. На фронтѣ тишина мертвая — такіе перемены въ бояхъ бывають. Вдругъ совершенно неожиданно нарушаетъ покой могучее русское Волинское "ура", вырывающееся изъ сѣней богатирскихъ грудей.... Короткое время — беспорядочная ружейная и пулеметная трескотня, но "ура", все продолжается, то притихая, то разгораясь съ новой силой. Батарея обстрѣливаетъ по дневнымъ даннымъ, по приказанію изъ штаба полка, но чаще по просьбѣ передового наблюдателя отъ командира баталіона то тогъ, то другой участокъ непріятельскихъ окоповъ. Вдругъ приказаніе: "Стоять — артиллеріи не стрѣлять". Но что это.... "Ура" все продолжается... Становится жутко на душѣ даже и у насъ артиллеристовъ. Неужели все это время идетъ штыковой бой.... Наше прикрытіе изъ Волинцевъ замерло, все смотрять туда. Кто то изъ нашихъ офицеровъ говоритъ, смотря на часы: "Уже четверть часа кричать "ура". Прошло еще минутъ пять и какъ то сразу все стихло, и началась ружейная и пулеметная перестрѣлка.... Ровно 20 минутъ выносило это могучее русское "ура". Какъ же должно было быть развито сознание долга и воли у бойца, что бы вынести столь чудовищный штыковой бой".

Тутъ было въ игнѣ гордое сознание принадлежности къ своей знаменитой части, развитое чувство чести, взаимной поддержки, чувства локтя... А, главное, страстное желаніе поддержать свое сѣрое знамя, врученное полку ДЕРЖАВИНЪ ШЕФЪ... Все отъ мала до велика были пронизаны этимъ высокимъ духомъ. Умереть можно и должно. "Срамъ — никогда. То была борьба несокрушимой морали противъ численнаго превосходства матеріи".

Вотъ почему двадцати-минутная штыковая схватка не была единственной. Другія за дальностью, а, можетъ статься, и изъ за тумана, какъ знаютъ боевые люди, часто, какъ вата шумъ, побѣждающаго даже канонаду, не дошли до слуха нашей артиллеріи. На дѣлѣ рукопашный бой длился полтора часа, отъ II час. вечера до половины перваго ночи.

Безумная храбрость Волинцевъ, ихъ доблесть, совершенно невѣроятная стойкость и полное пренебреженіе къ смерти были качества, надъ развитіемъ которыхъ такъ успѣшно работали офицеры полка и идеальный унтеръ-офицерскій составъ. Извѣстная "изнервированность" части и ея бодрость тутъ тоже сказались въ ея беззабѣтности.

Въ разгаръ этой рукопашки лихихъ ко мнѣ Полковникъ Кузнецовъ I-й, командиръ 4-го баталіона и доложилъ, что у него тяжелыя потери и положеніе очень трудное и тако крайнее. Я приказалъ ему все же держаться во что бы то ни стало. Отвѣтъ тогда же распоряженіе его брату, Полковнику Кузнецову 2-му въ его 3-ий баталіонъ, бывший на крайнемъ правомъ флангѣ, гдѣ было относительно тихо, ударить съ лѣва

бока нѣмцевъ въ Хелмно, а самъ съ штабомъ перешелъ къ своему послѣднему резерву, рѣшъ исполнить ЕГО ВѢЩЕСТВА, гдѣ было и знамя.

Когда 3-й баталіонъ сбѣжалъ нѣмецкіе приближался къ каменному ограду господскаго двора, нами, одержавъ удара по своимъ въ обманчивомъ освѣщеніи багрового пожара, кричали неустанно: Второй баталіонъ, второй баталіонъ". На это изъ въ изгороди слышалось: "

Кричали, конечно, познаники, многочисленныя въ рядахъ нѣмцевъ.

Тутъ, вдругъ, загудѣлъ телефонъ. Къ нему подошелъ Поручикъ Трескинъ. Говорилъ старшій связи командира 4-го баталіона Полковника Кузнецова I-го: "Ваше Высокоблагородіе, нѣмцы со всѣхъ сторонъ окружили нашъ дворъ... Вотъ видно, они бѣгутъ по двору... Насъ съ Командиромъ всего четверо въ халупѣ... будемъ отбиваться... взламываютъ дверь..." Затѣмъ послышался въ телефонъ шумъ крики, и наступила злобѣщая тишина... Полковникъ П.Н.Кузнецовъ со своими людьми погибъ геройской смертью...

Была половина перваго ночи. Бой затихъ. Отъ Хелмно оставались однѣ пылающія развалины. Пожаръ разгорался. Багровые языки вздымались къ черному небу. Огромный столбъ бѣлаго дыма напоминалъ изверженіе вулкана. Среди этого мрачнаго пейзажа гулъ боя замиралъ. Только изрѣдка раздавались рѣдкіе выстрѣлы. Люди валились съ ногъ.

Штабъ полка въ теченіи всего боя сохранилъ свое расположеніе въ домѣ управляющаго. Всѣ телефонныя линіи продолжали работать. Управление ни на минуту не прерывалось. Я все время держалъ въ курсѣ дѣлъ штабъ дивизіи при посредствѣ конныхъ одинарцевъ, такъ какъ его удаленіе исключало телефонную связь. Штабъ дивизіи, по обыкновенію, велъ свою игру въ "молчанку". Ни на одно донесеніе я не получилъ отвѣта, въ томъ числѣ и на то, гдѣ я созошалъ объ уклоненіи отъ боя тяжелыхъ батарей. Отсутствовали, конечно, и информаціи объ общемъ положеніи.

Вотъ когда пришлось пожалѣть о безвременной кончинѣ нашего Командира Корпуса Генераль Адъютанта Данилова. Если бы онъ былъ живъ, мы, навѣрное, увидѣли бы его среди насъ. И хотя на нашемъ участкѣ все шло хорошо и не требовало нагроможденія начальства, личное вниманіе Командира Корпуса могло бы расширить бой до рѣшительныхъ оперативныхъ результатовъ. Резервъ для этого былъ достаточный: три полка пѣхоты и почти вся артиллерія, легкая и тяжелая. Ударъ по правому флангу нѣмцевъ подъ Хелмно навѣрное обратилъ бы ихъ въ паническое бѣгство. Измотанные, безъ резервовъ, что они могли сдѣлать.

Видѣсто этого изъ нашихъ штабовъ издучалась полная безучастность.

Таковъ былъ переходъ отъ плана вторженія въ Силезію къ нѣмѣнію использовать самоотверженный бой полка. Чтобы покончить съ первымъ, нужно рассказать одинъ случай боя подъ Хелмно. Когда погибъ Полковникъ Кузнецовъ I-й, на немъ была походная сумка, гдѣ хранилась несложная переписка его баталіонной канцеляріи, въ томъ числѣ и мой приказъ отъ 31 октября съ директивсй Ставки о походѣ на Берлинъ. Нѣмцы, прочтя ее, надо думать, а я пожалѣлъ о воспроизведеніи идеи нашихъ стратеговъ.

Въ I часть ночи я получилъ приказаніе объ отходѣ въ резервъ.

А. Г. Е. Р. У. А.

/Продолженіе слѣдуеть/

---00000\$00000---

Видержки из писем Токарева к генералу Штаба

его Штаба с фронта ВОСНОВАНІЕ СЪВѢЩЕНІЯ.

1915 годъ.

15 іюня. Несмотря на то, что какъ дѣло далеко меня не са-
дуютъ, я сегодня въ хорошемъ настроеніи духа, прочитавъ утромъ, что
Военнымъ Министромъ состоитъ уже Поливановъ. Принимая во вниманіе, что
за дѣло боевого снабженія арміи горячо принялись представители земства
и промышленности - лучшаго назначенія и быть не можетъ. Поливановъ от-
личный работникъ, большая дуница, его очень прочили всѣ представители
Думы, ставшіе нѣмъ во главѣ снабженія арміи. Съ дѣломъ снабженія арміи
Поливановъ знакомъ какъ никто, такъ какъ велъ его при Редигерѣ и при
Сухоминовѣ вполне самостоятельно, - словомъ отъ этого назначенія я
въ восторгѣ и не я одинъ, а всѣ, съ которыми я сегодня говорилъ, всѣ
въ одинъ голосъ говорятъ, что это самое лучшее, самое желательное
назначеніе.

17 іюня. - У меня пока все благополучно, но вѣсть о пере-
движеніемъ сосѣда, приходится переделываться и мнѣ, и каждое такое пе-
редвиженіе сопровождается горячимъ боемъ, но пока всѣ попытки против-
ника кончились для него плачевно. Два дня тому назадъ одинъ изъ моло-
децкихъ полковъ атаковала австрійская дивизія, нѣсколько разъ дѣло
доходило до пикетовъ, но полкъ отбилъ всѣ атаки и противника понесъ
большія потери. Къ сожалѣнію, мы потеряли командира полка.

Вотъ судьба: этотъ командиръ, Токаревъ, Генеральнаго Штаба
пробывшій всю войну съ полкомъ /дѣло идетъ о 9-мъ гренадерскомъ си-
бирскомъ Ген.фельдмаршала Вел.Кн.Николая Николаевича полка - при-
ред./, получившій Георгиевскій Крестъ и произведенный въ генералы,
былъ уже назначенъ на должность начальника штаба корпуса и въ день боя
долженъ былъ уѣхать къ новой должности, но, въ видѣ начавшагося боя,
не считая возможнымъ оставить уже оданный имъ полкъ, остался управлять
боемъ и въ концѣ его былъ тяжело раненъ и черезъ нѣсколько часовъ
скончался.

22 іюня. - Галиційская битва, наконецъ, докатилась и до насъ
армія частью своихъ силъ въ бокъ. И вотъ судьба: мнѣ вновь приходится
отстаивать то, что я отстаивалъ и стоялъ въ началѣ войны, но при
этомъ мои силы и испытанная войска далеко въ сторонѣ, воспользо-
ваться ими я не могу, и мнѣ приходится отстаивать съ тѣмъ что мнѣ
подчиненными, совсѣмъ незнакомыми, слабыми по составу и по духу.

Я очень боюсь, что не удастся стоять то, что удалось въ
августѣ. Ты можешь себѣ представить мое настоеніе.

24 іюня. - Сегодня у меня праздники. Въ прошломъ писемъ я
тебѣ писалъ, что на меня выпала доля вновь обрести Люблинъ, причемъ
мнѣ подчинены были части 8-й арміи, безостановочно отходящей. 20-го
числа, когда это было на меня восторжало, вновь подчинены мнѣ части
довольно безпорядочно отходя на половину дороги отъ Краснаго на Люб-
линъ. Необходимо было выиграть 3 - 4 дня, когда подойдутъ еще части
къ Люблину. На правомъ берегу Вислы было только одна треть моихъ
основныхъ. Составивъ часть изъ на берегъ Вислы для защиты противника,
съ остальными я решилъ пересѣчь въ сѣверо-восточномъ на наступленіе

шаго противника. Ударъ пришелся по хвосту проходившей въ Вильколазъ дивизіи противника и совершенно его ошеломилъ. Наступленіе было остановлено на всемъ фронтѣ - отъ Вислы до Буга, противникъ сталъ сворачивать все возможное на меня, появились полки разныхъ дивизій, всего набралось болѣе, чѣмъ вдвое противъ моихъ силъ, но мои молодцы три дня сдерживали ихъ непрекращающіяся атаки. Свыше 10000 взято однихъ плѣнныхъ, убитыхъ и раненыхъ такъ много, что, по показаніямъ плѣнныхъ, въ одномъ полку осталось всего 50 человекъ, въ другомъ - въ ротахъ - отъ 50 до 80 человекъ изъ 200.

Вновь подчиненныя части за это время окрѣпли и сегодня я вновь перешелъ въ наступленіе; на всемъ фронтѣ противникъ отброшенъ, къ Люблину подошли подкрѣпленія, и я теперь увѣренъ, что вновь его отстою.

Мало того, только что передано мнѣ наблюденіе одного нашего летчика, что противникъ находится въ полномъ отступленіи; четыре колонны свыше дивизіи каждая отходятъ къ югу отъ Красника. Я этому еще не вѣрю, можетъ быть, наоборотъ, это подходятъ подкрѣпленія. Но если это справедливо, то одержана полная побѣда на моемъ участкѣ.

Во всякомъ случаѣ, за Люблинъ я такъ уже не беспокоюсь.

Но каковы мои молодцы. Плѣнные показываютъ, что противникъ считалъ, что у меня громадныя силы. Сейчасъ получилъ телеграмму отъ Верховнаго Главнокомандующаго съ благодарностью моимъ молодцамъ за лихую боевую работу и по 80 крестовъ на /слово стерлось/..

27 іюня. - Въ прошломъ письмѣ я подробно описалъ тебѣ какъ и почему я съ небольшими сравнительно силами рѣшилъ перейти въ наступленіе противъ неотступно наседавшаго за 3-й арміей противника. Не одобрай я этого смѣлаго шага, а начни отходить съ ними, и Люблинъ былъ бы въ рукахъ противника. Мое рѣшительное наступленіе такъ ошеломило противника, что онъ сталъ стягивать противъ меня колонны, наступавшія къ востоку отъ Красникаго шоссе на 3-ю армію, по частямъ бросая ихъ на моихъ и разбивался. Въ общемъ онъ свернулъ на меня свыше 120 батальоновъ и мы не только не отступили, но осадили ихъ за Вильколазъ, хотя окончательно не прогнали, для этого силъ моихъ было недостаточно, да и притомились войска 7-ми дневнымъ упорнымъ боемъ. Я приказалъ остановиться, укрѣпиться на занятомъ и отдохнуть.

Въ общемъ - результатъ этой недѣли: 1/ и Люблинъ и Радомъ сохранилъ и держу крѣпко; 2/ остановлено наступленіе не только противъ меня, но съ началомъ моего боя противникъ остановилъ наступленіе на всемъ фронтѣ 3-й арміи до Буга; 3/ противникъ понесъ большія потери свыше 18000 взято однихъ плѣнныхъ, слѣдовательно убитыми и ранеными потери ихъ отъ 45 до 50 тысячъ. Противникъ даже официально сознался въ этой для него неудачѣ и въ вѣнскихъ газетахъ объявлено, что австро-германскія войска у Красника встрѣтили превосходныя силы и вынуждены были, остановивъ наступленіе, перейти къ оборонѣ и укрѣплять позицію.

Будь теперь у меня всѣ мои корпуса, а не чужіе, я прогналъ бы врага къ Сану.

1 іюля. - Я сильно волновался, какъ я тебѣ писалъ 22 числа, да и какъ было не волноваться, получивъ задачу съ подчиненіемъ части сосѣдней арміи, находившейся въ районѣ Красника, когда эта часть въ этотъ день безпорядочно отошла къ Недержаицъ на полдорогѣ къ Люблину, обнаживъ флангъ моего лѣваго фланга. Положимъ, за этимъ флангомъ я имѣлъ резервы и ввѣрилъ въ эти полки, но онъ былъ сравнительно слабъ и развѣ не милость Божья, что эта крупница сдѣлала геройское дѣло.

Получивъ отъ меня приказаніе перейти въ наступленіе и во что бы то ни стало остановить противника, они это героически исполнили. Потери они понесли значительныя: вышло ранеными и убитыми около 1/3,

но три дня дралась съ тройными силами противника, а за эти три дня подошли подкрѣпленія и противникъ былъ не только отброшенъ, но приведенъ въ разстройство такое, что вотъ уже 3 дня какъ я остановилъ наступленіе, а о немъ ни слуха ни духа, только развѣдчики его и видятъ.

Австрийцевъ, по окончательнымъ подсчетамъ, взято плѣнныхъ 297 офицеровъ и 22464 нижнихъ чиновъ, 29 пулеметовъ, знамя и 3 бомбомета.

И развѣ не чудесно это: въ августѣ я принялъ армію, когда она отступала безпорядочно до Недржвицы — Малу и противникъ занялъ Вильколазъ, и теперь оборона Люблина на меня возложена, когда отступавшія части дошли до Недржвицы — Малу и противникъ занялъ Вильколазъ и прешель дальше до 5 верстъ.

5 іюля. — Не радуютъ меня наши дѣла. Все, что могла моя армія сдѣлать, она сдѣлала: не только разбила двигающіяся въ сферѣ ея вліянія части противника, но и задержала его наступленіе на всемъ фронтѣ соседней арміи. Со 2-го числа на всемъ фронтѣ къ югу отъ Люблина противникъ вновь началъ атаки и все онъ моими частями отбивается; но если моя армія стоитъ твердо, то не то у моего соседа: противникъ, перегруппировавшись, значительными силами наступаетъ на Красноставъ и имѣетъ успѣхъ — соседняя армія стала снова отходить, и снова придется отходить и мнѣ. Сознаю, что это не можетъ не отразиться на молодечьемъ духѣ и моихъ войскъ и это мнѣ безгранично тяжело.

9 іюля. — Ты, вѣроятно, и не чувствуешь, что я къ тебѣ приближился и весьма этимъ огорченъ. Армія моя дралась, какъ левъ, и не уступала ни шагу, но, къ сожалѣнію, пришлось снова отойти верстъ на 15, благодаря сосѣду, и настроеніе въ войскахъ уже не то; видимо закрадось сомнѣніе въ необходимости только что сдѣланныхъ усилій отстаивать то, что затѣмъ оставляется, всѣмъ не объяснишь, что намъ теперь каждый выигранный день дорогъ, и вотъ, настроеніе не то, и я теряю снова надежду отстоять то, что съ такимъ трудомъ отстаивалъ и еще недавно, надеясь, что отстою.

Бой идетъ по всему фронту, каждая 5 минутъ получаютъ волнующія извѣстія. Спичъ урывками. Все переменяется — мука будетъ. Посмотришь, кто будетъ смѣяться послѣднимъ.

17 іюля. — Наши дѣла меня сильно огорчаютъ. Все мои труды и понесенныя арміей по отстаиванію Люблина усилія пропали даромъ, снова соседняя армія отошла и я вынужденъ былъ сегодня очистить Люблинъ. Сегодня въ 2 часа противникъ въ него вошелъ. Можешь себѣ представить какъ это тяжело. Кромя того на флангъ моего отряда идетъ сегодня бой и бой неудачный. Тяжело отъ всего этого.

19 іюля. — Нерадостны наши дѣла здѣсь: волна, захватывая насъ, начинается трепать и мою армію и цѣлые дни проводишь въ волненіи. Въ общемъ на душѣ тяжело и только молитвы и надежда на милосердіе Божье поддерживаетъ.

23 іюля. — Съ величайшимъ трудомъ берусь за перо. такъ тяжело на сердцѣ, такъ разгулялись нервы, кожу самъ не свой, не хочется думать, съ трудомъ собираюсь съ мыслями. Завтра ровно годъ. Какъ мы остались, не думая, что черезъ годъ придется переживать такіе дни.

Сегодня въ ночь оставлена Варшава, а вчера въ ночь Ивангородъ, въ которомъ все форты, укрѣпленія, мосты, казармы, домъ коменданта — словомъ, рѣшительно все, кромя церкви, взорвано и сожжено. Ивангородъ болѣе не существуетъ. Все вооруженіе и запасы вывезены. Сегодня приѣхалъ ко мнѣ комендантъ, человекъ съ громадными знаніями и выдающейся энергіей — онъ цѣлый годъ буквально съ утра до вечера работалъ надъ усиленіемъ крѣпости и ему же собственными руками пришлось все уничтожить. Какоево ему. Я, разговаривая съ нимъ, расплакался какъ

баба. И главная причина всему этому, теперь и я въ частномъ письмѣ могу писать это - такъ оно стало общеизвѣстнымъ - недостатокъ снарядовъ и несвоевременное прибытіе укомплектованій. Было время, когда по три мѣсяца я не получалъ ни одного снаряда, были дни, когда нѣмцы по одному участку выпускали до 5000 снарядовъ въ день, а мы отвѣчали 10 - 20-ью. Тоже, конечно, и въ Галиціи.

Тяжело говорить и думать объ этомъ.

Слава Богу, что не раздастся голоса о мирѣ и что есть надежда скоро получить патроны въ достаточномъ количествѣ. А пока солнце взойдетъ, роса глаза выѣстъ.

26 іюля. - Мы отходимъ отъ Вислы; настроеніе, конечно, у всѣхъ поганое, всѣ злы и раздражительны.

О Варшавѣ очень сожалѣлъ, но когда прочиталъ въ газетахъ, что готовится автономія Польши, то рѣшилъ, что жалѣть не стоитъ: мы кровью Россіи зальемъ Польшу, что бы отстоять ее и тогда она должна оставаться по прежнему русской; если она будетъ автономна, то при первомъ столкновеніи она продастъ русскихъ, какъ дѣлаетъ Болгарія; она не сойдетъ съ Россіей, всегда будетъ требовать Малороссію и Вѣлолуссію, - словомъ, этому шагу не сочувствую, тѣмъ болѣе въ такую минуту.

Въ Думѣ и въ Военномъ Министерствѣ говорятъ и говорятъ, а для насъ до зарѣзу нужны результаты дѣла. И Петербургъ и Москва въ восторгѣ, всѣ говорятъ, говорятъ и говорятъ. Дай Богъ, что бы не изобразили Крыловскую муху на рогахъ у вола. Среди нынѣшнихъ рѣчей все чаще и чаще проскальзываетъ попытка ловить рыбу въ мутной водѣ, что наводитъ на грустные размышленія.

8 августа. - Больше недѣли не писалъ тебѣ, да что и писать. Такъ тяжело на душѣ, что не хочется ни о чемъ думать. Новогеоргіевскъ и Ковно пали. Когда я былъ Начальникомъ Главнаго Штаба, я всѣми силами отстаивалъ крѣпостныя войска, которыя намѣревались упразднить, считая, что въ крѣпости, въ случаѣ надобности, можно ввести первыя попавшіяся войска. Я доказывалъ, что крѣпостныя войска - войска своеобразныя, что крѣпостныя войска должны получить особенную подготовку, знать каждый уголокъ крѣпости, назначеніе каждаго укрѣпленія. и т.п. Мнѣ удалось тогда отстоять, но послѣ моего ухода ихъ упразднили. Теперь ввели въ крѣпости преимущественно ополченскія части непосредственно передъ осадой. Начальники подъ выстрѣлами противника отыскивали по картамъ, гдѣ находятся укрѣпленія, которыя они должны оборонять. Командантъ ни одного начальника не зналъ и не могъ судить, что кому можно поручить и насколько можно на каждаго разсчитывать, да въ Новогеоргіевскѣ недавно переименовали Начальника Штаба. Вотъ и результаты.

Пишу это только тебѣ, ужъ очень горько на сердцѣ.

Армія моя продолжаетъ отходить, задерживаясь настолько, насколько осѣди держатся.

12 августа. - У меня ежедневно бои и такъ какъ они сопряжены съ необходимостью отхода, то потери значительныя, утомленіе войскъ ежедневными боями и предвѣщеніями весьма большое, и, тѣмъ не менѣе, дерутся самоотверженно. Всѣ честно исполняютъ свой долгъ и не теряемъ надежды на лучшіе дни. Война во всякомъ случаѣ еще не кончена.

18 августа. - Итакъ, не миновала меня чаша сія. Въ то время, когда ты получишь это письмо, ты изъ газетъ узнаешь о назначеніи меня Главнокомандующимъ арміями Западнаго фронта вмѣсто Алексѣева, о назначеніи котораго изъ газетъ ты тоже узнаешь.

Нѣсколько дней тому назадъ Алексѣевъ прислалъ мнѣ письмо съ предположеніемъ, что меня ожидаютъ, я отвѣтилъ просьбой отклонить

это назначение, что не чувствую въ себѣ достаточно силъ, что бы исполнять эту тяжелую роль, тѣмъ болѣе при настоящей обстановкѣ, наконецъ, первый разъ въ жизни укоризненно отозвался о своей фамилии, упомянувъ, что въ настоящее время не слѣдуетъ допускать на отвѣтственный постъ Главнокомандующаго генерала съ иностранной фамиліей, но ничто не могло и сегодня онъ мнѣ сообщилъ, что назначеніе состоялось; 18-го я сдаю армию, а въ среду, 19-го вступаю въ исполненіе должности Главнокомандующаго, освободивъ Алексѣева. На все воля Божья.

Но не странно ли, что меня и Алексѣева - людей наиболѣе скромныхъ - судьба толкаетъ все выше и выше. Я тяготился и званіемъ Командующаго Арміей, создавшимъ вокругъ меня пустоту, хотя ты вѣдь знаешь, какъ скромно я себя держу; теперь же пустота еще болѣе увеличится и я сдѣлаюсь еще болѣе одинокимъ. Но Алексѣеву еще болѣе тяжелый /должно быть пропущено: "крестъ выпалъ", примѣчаніе Н.И.Эвертъ/, и отвѣтственность его до ужаса громадна.

Помолитесь за меня Богу, что бы Онъ далъ мнѣ силъ и разума.

А мы, должно быть, очень прогнѣвали Его, намъ во всемъ неудача: теперь мы проходимъ черезъ полосу болотъ, надѣялись, что эта мѣстность дастъ намъ возможность надолго врага задержать, но, благодаря лѣтней засухѣ, самыя недоступныя болота стали повсюду проходимы.

Мы спрашиваемъ какъ я хотѣлъ отстоять Люблины безъ патроновъ. - Убѣждая и экономя, скрывая отъ отчета, я за время стоянки подъ Конскою скопилъ, но все, что удалось скопить, - все было израсходовано подъ Люблинами и подъ конецъ было тяжело.

Что касается автономіи, то ты знаешь мое постоянное мнѣніе. Относительно же необходимости поѣзды - двухъ мнѣній не можетъ быть, но не ради Польши, а ради Россіи.

Вчера мнѣ пришлось пробѣжать со штабами - на протяженіи 40 верстъ сплошная лента обозовъ бѣженцевъ и по сторонамъ табары. Переселяются милліоны... Тяжело на нихъ смотрѣть.

24 августа. - Вотъ уже пятый день, какъ я вступилъ въ исполненіе новой должности. Вступилъ, какъ уже писалъ тебѣ, противъ воли, по чувству долга. И не даромъ чувствовало мое сердце, что мнѣ лучше было оставаться на старомъ мѣстѣ. И не въ работѣ, конечно, дѣло, а въ томъ, что при настоящихъ условіяхъ не скоро скажутся немного замѣтные результаты, если мнѣ и удастся сдѣлать что либо хорошее. А работа приходится странно много - встаю я въ 7 часовъ и ложусь въ 11 - перебивъ только обѣдъ и часъ отдыха, если только послѣднее удастся, послѣ обѣда; ужинать за привезеннымъ столомъ. Мозговое напряженіе тако, что нѣсколько разъ голова кружилась и я ее обливалъ водой. Утѣха /пропущено, зѣно, "себя"; прим. Н.И.Эвертъ/ тѣмъ, что, можетъ быть, со временемъ, когда ознакомлюсь съ дѣломъ, будетъ легче, а теперь дѣло новое, и приходится особенно напрягать мозги.

27 августа. - Вотъ уже недѣля, какъ я въ новой должности. Понемногу начинаю сознательно вникать въ обстановку съ составомъ войскъ входящихъ въ армию фронта, ихъ расположеніемъ, задачами, дѣйствіями и т.п. Сначала это требовало громаднаго мозгового напряженія, теперь много легче. Къ сожалѣнію, помощниковъ нѣтъ: начальники штаба, извѣстный тебѣ Г. - типъ петроградскаго генерала, болѣе дипломата - хотя и очень много - чинъ полевого генерала; генералъ квартирмейстеръ, который не глупый и весьма старательный, но неопытный. Г. я прямо сказалъ, что онъ мнѣ не подходитъ, что онъ небольшой работникъ, а мнѣ нужно того, что бы и во снѣ работалъ, и онъ мнѣ отвѣтилъ, что крѣпко удивленъ, что имъ были очень довольны, просилъ испытать мѣсяцъ и увѣренъ, что я буду имъ доволенъ. Что дѣлать, поделикатничалъ и согласился.

хотя и сожалѣю. Въ настоящее время я еще дальше отъ войскъ; прежде хотя слышалъ канонаду и всегда поэтому зналъ уже, гдѣ разбивается бой; теперь такъ далеко, что ничего не слышу, но за то утопаю въ потокѣ телеграммъ.

30 августа. - О себѣ писать нечего, да и тяжело. Арміи изображаютъ тяжело раненаго преслѣдуемаго звѣря. Необходимъ покой I - 2 мѣсяца, что бы залечить раны, а его нѣтъ - бой непрерывный и, хотя не легко дается и противнику, но также больно отзывается и на насъ.

9 сентября. - Переживаю вмѣстѣ съ арміями крайне тяжелые дни, дѣлаю все, отъ меня зависящее, буду счастливъ, если эти дни окончатся благополучно. Помолитесь за насъ /Дни ожидаемаго Свѣтцянскаго прорыва - прим. Н.И.Звертъ/.

/Продолженіе слѣдуетъ /.

А. Э В Е Р Т Ъ

---000000\$000000---

С В . Е Л Е О Н Ъ .

I.

Затихли голоса; замолкъ и муэдзинъ...
Заснули кипарисы черными рядами;
Въ безмолвья тихій часъ сижу среди маслинъ
И въ глубь вѣковъ смотрю душевными очами.

О Елеонъ. въ такой ли тихій часъ ночной
Спаситель здѣсь уединялся для моленья.
И въ сострадательной Любви за родъ людской
Презрѣлъ всѣ міра скорбнаго грѣхопаденья.

Не здѣсь ли чистаго христіанства былъ разцвѣтъ.
Въ обителяхъ святыхъ по склонамъ Елеона
Молились иноки и пѣлъ анахоретъ,
И пламенно вѣдали Истину съ амвона.

II.

Потомъ за Истину потоки крови полились;
Базилики разрушили, снесли колонны;
Изгнали иноковъ - и въ высь небесъ неслись
Къ Христу - Спасителю Первострадальцевъ сонмы.

Прошли вѣка... Изъ прошлаго, въ пыли временъ,
Нашли съ слѣдами крови каменные плиты
Базилики; обломки мраморныхъ колоннъ;
Свѣтильники - дыханьемъ прошлаго повиты...

Идутъ вѣка... Несется пѣснопѣнье вновь
Въ Святой Обители, на склонахъ Елеона,
И Истину вѣщаетъ мучениковъ кровь,
На стертыхъ древнихъ плитахъ около амвона...

Игуменія П А В Л А .

/Зин. Клжева/

/Изъ цикла: "Стихотворенія о Святой Землѣ",

---00000\$000000---

Д О К Л А Д Ъ по М У С Е Ю
 Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка за 1937 г.

Хотя притокъ историческаго матеріала въ Музей и уменьшился, что вполне и понятно, принимая во внимание то обстоятельство, что съ дня его основанія прошло уже II дѣцъ, тѣмъ не менѣе и въ этомъ году работа по пополненію и расширенію Музея продолжалась вполне успѣшно.

Хранитель Музея
 Л.А. КРИВОШЕЕВЪ.
 /сним. 1933 г./

Также какъ и въ прежніе года члены Общества всемірно поддерживали свой Музей приноскойми полковыхъ памятокъ и денежнихъ взносовъ. Желая помочь Музею, Почетный членъ Общества С.В. Дандевиль передала Генералу Соколовскому двѣ французскія гравюры, предложивъ ихъ продать и на вырученные деньги приобрести у Варшавскаго фотографа "Рембрандта" полковой альбомъ, составленный изъ ряда фотографій, относящихся къ періоду 1863 - 1899 годами/ альбомъ составленъ въ дни командованія полкомъ Ген. Комарова/. Такой альбомъ въ нашемъ старомъ Музее носилъ названіе : "Альбомъ иллюстрированныхъ приложеній къ Опытъ Исторіи Л.Гв. Волынскаго полка". Со свойственной ему энергіей А.Ф. Соколовскій занялся ликвидаціей гравюръ, но отъ потери, на которой онъ разигрывался, не было выручено необходимой суммы для покупки альбома.

Тогда на помощь А.Ф. Соколовскому прили его супруга и послѣдній командиръ ГОСУДАРОВОЙ роты Д.Д. Чихачевъ. Екатерина Федоровна Соколовская сумѣла уговорить "Рембрандта" снизить цѣну альбома почти на сто злотыхъ, а Д.Д. Чихачевъ дополнилъ недостающую сумму изъ своихъ средствъ.

Прибавлю къ сказанному, что еще въ 1926 году среди первыхъ вещей, приобретенныхъ для Музея, былъ и листъ оглавленій къ приобретенному теперь альбому. Такимъ образомъ всѣ изображенія этого альбома приобретаются для насъ болшую цѣнность, ибо листъ оглавленій позволяетъ установить не только время и мѣсто фотографій, но и фамиліи изображенныхъ на нихъ лицъ.

Перевезти альбомъ изъ Варшавы въ Бѣлградъ удалось благодаря любезности Владимира Ивановича Стрижевскаго, русскаго летчика, служащаго въ Аэропутъ /пассажирская воздушная линія/. В.И. Стрижевскій, перебрасывая пассажирскій авіонъ изъ Варшавы въ Бѣлградъ, привезъ также Музей и полковой альбомъ. Есть надежда пользоваться этимъ способомъ впредь.

Однимъ изъ цѣнныхъ приобретений этого года надо считать 12 книгъ "Русская Старина" за 1939 г. Среди статей, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ, весьма цѣнными для нашего музея и исторіи надо считать "Воспоминанія Л.Гв. Литовскаго полка Капитана Вергина, охватывающія періодъ 1817 - 1830 г.г. Цѣлыя страницы воспоминаній посвящены Волынцамъ. Благодаря труду Вергина мы удалось выяснитъ цѣлый рядъ вопросовъ, о сихъ по въ не только спорныхъ, но даже неясныхъ по даннымъ нашей исторіи.

Очень интереснымъ матеріаломъ являются и "Воспоминанія 3-го Гв. Артил. бригады А.А. Зеландъ" о Польскомъ возстаніи 1830 - 1831 г.г. И въ этихъ воспоминаніяхъ уделено много мѣста нашему полку. Личности Цесаревича Константина Павловича и частямъ Варшавскаго гв. строя. Х/ Братъ В.И. Стрижевскаго одноклассникъ В.Б. Диницкаго, которому и просилъ кланяться.

Не без интереса и воспоминания ординарца Главногокомандующаго Вел.Кн.Николая Николаевича Старшаго, В.М.Вонлярлярскаго о войнѣ 1877 - 78 г.г.

Приобрѣсти эти книги мнѣ удалось въ Александріи съ помощью сотрудника нашего Музея Полк.Фонъ Вьетцеля, редактора "Измайловской Старины".

Кромѣ этихъ приобретений мною выполнена большая работа по составленію двухъ альбомовъ - Шефскаго и Войны 1914 - 17 г.г., которые и были предложены для ознакомленія Общему Собранію Бѣлградской группы въ день полкового праздника.

Собранный матеріалъ для этихъ альбомовъ размѣщенъ теперь въ альбомахъ размѣромъ 45 x 50 см. въ 50 листовъ каждый.

Историческая цѣнность этихъ альбомовъ громадна, особенно войны 14 - 17 г.г., гдѣ помимо рѣдкихъ фотографій помѣщены и такіе рѣдкіе документы, какъ: полное изображеніе "Сараевскаго убійства", сдѣлавшаго роль искры зажегшей пожаръ мировой войны; переписка Регента Сербіи съ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ; списокъ офицеровъ вышедшихъ на войну; портреты трехъ боевыхъ командировъ; боевыя пѣсни полка; приказы; жизнь Ставки В.Кн.Николая Николаевича; приказъ о вступленіи въ командованіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; жизнь Ставки въ Могилевѣ; вся жизнь полка начиная съ молебна на Мокотовскомъ полѣ передъ выступленіемъ въ походъ до дней революціи и бѣгства на фронтѣ. Заканчивается альбомъ послѣднимъ приказомъ ГОСУДАРЯ, а на послѣдней страницѣ помѣщенъ списокъ потерь полка.

Музейная витрина и шкафъ съ матеріалами по исторіи полка.

Участники войны, полковникъ Тишевскій, полковникъ Трескинъ и Подполковникъ Нѣловъ нашли его чрезвычайно цѣннымъ.

Шефскій альбомъ составленъ изъ ряда фотографій всѣхъ Шефовъ полка. Особенно много рѣдкихъ фотографій послѣдняго ШЕФА и ЕГО АВГУСТЫШЕЙ Семьи. Есть рѣдчайшія фотографіи ГОСУДАРЯ въ юные годы. Интересны фотографіи Вел.Кн.: Цесаревича Константина Павловича, Михаила Павловича, Николая Константиновича и т.д.

Отдѣлъ "формы полка" пополненъ въ этомъ году заказанной мною полковой офицерской фуражкой мирнаго времени.

Остальные отдѣлы Музея и библіотека пополнились въ этомъ году рядомъ фотографій, старыхъ полковыхъ приказовъ, орденскихъ лентъ, орденовъ, знаковъ, книгъ, журналовъ, брошюръ, газетныхъ и журнальныхъ статей и т.д.

Большую услугу нашему музею продолжаютъ оказывать: Ген. Симанскій/Варшава/, Ген. Лампе /Берлинъ/, Полк. Вьетцель /Александрія/ и кап. Эттель /Вильно/. Ихъ любезностью Музей воспользовался и въ этомъ году. По прѣхненію сердечно и заботливо относятся къ нашему Музею: С.В.Дядевиль, Е.М.Моравекъ, В.А.Игнатьева, М.П.Рафто-

Одинъ изъ уголковъ Музея

пуло и М.Ф.Истомина. Какъ и прежде Музей нашъ не оставляетъ своими работами: Генералъ Архангельскій, Генералъ Балкъ, Генералъ Геруа, Генералъ Смердовъ, Генералъ Соколовскій и Генералъ Стоговъ. Остальные члены нашего Общества, по мѣрѣ силъ и возможности, поддерживаютъ Музей, находясь съ нимъ въ періодической перепискѣ.

Въ 1938 году мной предпринята работа по составленію альбома "Волинцы въ Варшавѣ" за періодъ 1899 - 1914 г.г. Собранный для сего матеріалъ очень великъ и размѣщеніе его въ хронологическомъ порядкѣ и составленія легенды съ указаніемъ именъ изображенныхъ на фотографіяхъ лицъ потребуетъ большой работы и много времени. Въ этомъ же году предполагаю закончить каталогъ музея.

Ожидаются къ полученію вещи, принадлежащія нашему боевому командиру, Генералу Мирковичу /натѣльный образокъ, чайная ложка съ его фамиліей и полковая группа временъ турецкой войны/, обѣщанные сыномъ Генерала А.М.Мирковичемъ /А.М.Мирковичъ скончался недавно и переписка объ этихъ вещахъ ведется съ его братомъ - примѣчаніе Ген.Архангельскаго/. Ожидаются также: отъ С.З.Дандевиль акварель Каразина "Шпіонъ отъ А.Ф.Соколовскаго его полково" стрѣлковый призь и записки - "андреескія звѣзды"; отъ М.А.Медера исторія 1812 года; отъ Н.Л.Нѣлова 3-й томъ "Исторія Русской Арміи" Керсновскаго.

Узнавъ, что у Н.З.Добропольскаго сохранилась кофейная чашка изъ полкового сервиза, а у В.Е.Яценірскаго много полковыхъ фотографій, предполагаю обратиться къ нимъ съ горячей просьбой, во имя благого нашего общаго Волинскаго дѣла, помочь Музею и обогатить его этими цѣнными вкладами.

Всѣ тѣ, кто такъ или иначе соприкасался съ нашимъ Музеемъ, пораженъ дружной работой Волинцевъ, удивляются ихъ спайкѣ, восхищаются ихъ настойчивостью въ достиженіи поставленной цѣли. Достаточно прочесть отзывы и благодарности лицъ, имѣвшихъ дѣло съ Музеемъ, чтобы составить себѣ представленіе о томъ мнѣніи, какимъ онъ пользуется среди русскаго воинства зарубѣжемъ. Увеличивающаяся съ каждымъ годомъ извѣстность и слава нашего музея - это наша слава слава родного полка. Имѣющіе возможность - поддержите ее. Не пропускайте ничего, что можетъ пополнить и обогатить нашъ Музей. Обращаю вниманіе г.г. членовъ Общества на старые книги и журналы. Среди нихъ попадаются очень цѣнные для насъ экземпляры. Почти 10 лѣтъ я разыскивалъ фотографію нашего послѣдняго командира Полковника Поливанова и получилъ ее благодаря тому, что Генералъ Архангельскій нашелъ эту фотографію въ одномъ изъ номеровъ "Лѣтописи Войны". Такимъ же образомъ найдены фотографіи Ген. Мачуговскаго, Ломновскаго, Геденова, фееи. Финляндецъ Д.И.Ходневъ прислалъ несколько фотографій нашихъ офицеровъ, вырванныхъ изъ "Огоска". Всѣ такіе журнальныя вырѣзки воспроизводятся и входятъ въ полковую альбому, увеличивая галлерею полковыхъ портретовъ.

Очень прошу однополчанъ не забывать и отдѣлъ Музея "Волинцы въ эмиграціи". Наша жизнь за рубежемъ должна войти въ исторію полка. Изданіе "Дереклички" должно быть поддержано нами всемѣрно. Однимъ изъ видовъ этой поддержки являются фотографіи нашей теперешней жизни, служа иллюстраціями для полкового журнала, а въ то же время и цѣнные матеріаломъ для альбома "Волинцы въ эмиграціи".

Очень прошу генераловъ Покровскаго, Ломновскаго, Олсуфьева и г.г. офицеровъ Яворскаго, Незаева, Леонова, Бирюлина, Колубакина, Станкевича и Летучаго прислать въ музей какую нибудь фотографію относящуюся къ ихъ теперешней жизни. Генералы Архангельскій, Стоговъ и Смердовъ въ этомъ отношеніи широко идутъ на встрѣчу музею и у меня

уже собралось большое количество фотографий возглавляемых ими групп. Покорнейше прошу ген. Олсуфьева и Ломиновского, а также полк. Станкевича и капитана Яворского прислать мне свои современные фотографии, ибо таковых совсем не имью.

Имѣющихъ возможность приобрести знакъ "Дроздовскаго Похода" убѣдительно прошу извѣстить меня о стоимости его. /Въ настоящее время знакъ этотъ доставленъ Генераломъ Архангельскимъ какъ пожертвованіе полковому музею виднаго Дроздовца, Генерала Ползикова/.

Тщетны остаются мои попытки разискать II-ю, III-ю и IV-ю книги ген. Дубенскаго : "Е.И.В. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ въ дѣйствующей Арміи". Помогите мнѣ въ ихъ приобретеніи. Первая книга уже прислана музею Генераломъ Архангельскимъ.

Нашъ музей пользуется завидной репутацией только благодаря общему заботѣ о немъ всѣхъ членовъ нашего Общества, а потому только отъ насъ самихъ зависитъ сохраненіе этой репутации. Безъ Вашей помощи я БЕЗСИЛЕНЪ, при Вашей же поддержкѣ я теперь смѣло скажу, что "въ грязь лицомъ" Волинцы не ударятъ.

Работая по воссозданію полкового музея уже одиннадцать лѣтъ, я еще ни разу не задумывался о томъ днѣ, когда притокъ историческаго матеріала въ музей прекратится, ибо до сего дня мнѣ все время удается находить новые источники его питанія. Значитъ какое количество этихъ источниковъ еще неизвѣстно мнѣ.

И я знаю, я глубоко вѣрю, что родные однополчане, гордясь своимъ полкомъ, любя и дорожа своимъ прошлымъ, заботясь о будущемъ Волинствѣ, также, какъ и прежде, поддержать меня, помогутъ мнѣ и словомъ и дѣломъ ВЫСОКО ДЕРЖАТЬ ЗНАМЯ РОДНОГО ПОЛКА.

Мнѣ кажется, что только этимъ мы можемъ при теперешней обстановкѣ выполнить свой ДОЛГЪ по отношенію къ ПОЛКУ, ЕГО ПРОШЛОМУ и БУДУЩЕМУ.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ, СДѢЛАВШИХЪ СВОИ ДЕНЕЖНЫИ ВЗНОСЪ НА МУЗЕЙ въ 1937 году.

В.А. Артамоновъ	20 д.	Правленіе Общества	150 д.
А.П. Архангельскій	20 д.	Французская группа черезъ	
А.П. Балкъ	20 д.	Генерала Стогова	199 д.
Ю.Н. Венецкій	20 д.	Варшавская группа черезъ	
Б.И. Вирюлинъ /за 2 г./	40 д.	Генерала Соколовскаго:	
В.Н. Бырдинъ	25 д.	С.В. Дандевиль	5 зл.
А.И. Гершельманъ	50 д.	Н.В. Доѣхорольскій	2 зл.
В.А. Колоколовъ	20 д.	К.Е. Истоминъ	2 зл.
И.А. Колубакинъ /2 г./	40 д.	Е.М. Моравекъ	2 зл.
Л.А. Кривошеевъ	20 д.	А.Ф. Соколовскій	2 зл.
Я.А. Летюцій	20 д.	В.Е. Яценіевскій	2 зл.
Н.Л. Нефловъ	20 д.	Взносъ Варшавской группы сдѣ-	
П.П. Тишевскій	20 д.	ланъ черезъ Ген. Архангельскаго	
Л.Н. Трескинъ	20 д.	/расчетъ окончательный съ му-	
		зеемъ не произведенъ/	

Всего на музей за 1937 годъ поступило 704 динара и 15 злотыхъ

-----000000\$000000-----

ПОДДЕРЖИВАЙТЕ МУЗЕЙ и "ПЕРЕКЛИЧКУ" - они ХРАНЯТЪ и ЗАКРѢПЛЯЮТЪ
для будущаго Волинцевъ СЛАВУ Полка.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ СВѢТѢ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

В. А. ЖИТКЕВИЧА .

/ окончаніе /

Въ февралѣ слѣдующаго года мужъ опять пріѣхалъ на дежурство. На завтракъ, къ которому онъ былъ приглашенъ, ГОСУДАРЬ спросилъ его, находятъ ли онъ, что Монархи за это время постарѣли. Мужъ долженъ былъ отвѣтить, что по его мнѣнію они нисколько не измѣнились. На это ГОСУДАРЬ, улыбаясь, сказалъ: "Я буду болѣе откровененъ съ Вами, Житкевичъ,

и скажу Вамъ прямо, что Вы измѣнились и постарѣли".
Послѣднее дежурство мужа состоялось въ концѣ мая или въ началѣ іюня /точно не помню/, но ничего особеннаго на этомъ дежурствѣ не произошло, о чемъ стоило бы упомянуть.

Въ скоромъ времени объявлена была война съ Германіей и Австріей.

Въ первыхъ числахъ августа мужъ выступилъ въ походъ съ Рижскимъ полкомъ, которымъ въ то время командовалъ.

Въ это время освободился Сводно-Гвардейскій полкъ и надо было назначить командира этого полка. ГОСУДАРЮ представили двухъ кандидатовъ: флигель-адъютанта Ресина и моего мужа. ГОСУДАРЬ желалъ выбрать Житкевича, но ему сказали, что онъ находится съ полкомъ очень далеко, тогда какъ полковникъ Ресинъ совершенно близко и его можно вызвать очень быстро. Тогда ГОСУДАРЬ согласился назначить Полковника Ресина. Я сначала была огорчена, что не назначили моего мужа, но въ послѣдствіи оказалось, что это къ лучшему.

Начались бои на Австрійской границѣ, гдѣ находился мой мужъ съ полкомъ. Въ одномъ изъ первыхъ боевъ 22 августа мужъ былъ раненъ въ ногу и его оправили въ госпиталь. ГОСУДАРЬ, услышавъ объ этомъ, заинтересовался здоровьемъ мужа и хотѣлъ узнать какова рана, о чемъ спросилъ на фронтѣ у дежурнаго генерала. Слава Богу рана скоро зажила и мужъ могъ опять вернуться въ строй.

14 сентября мужъ былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ. 24 января 1915 года мужъ былъ произведенъ въ Генералъ Майоры, а 25 января того же года былъ пожалованъ опять въ Свиту, о чемъ телеграммой извѣстилъ его Генералъ Князь Орловъ. Мужъ попросилъ Князя Орлова поблагодарить ГОСУДАРЯ за эту милость, а также поблагодарилъ Князя Орлова телеграммой.

Въ 1915 году мужъ удостоился получить Георгіевское оружіе, къ сожалѣнію я не могу сказать за какое дѣло, такъ какъ у меня пропа ли бумаги, гдѣ это было записано.

Что же касается меня, когда мужъ уѣхалъ на войну, я отправилась въ Петербургъ къ матери, а съ 15 августа до 15 сентябля провела въ Царскомъ Селѣ. Я часто бывала въ церкви Знаменья, гдѣ бывала ИМПЕРАТРИЦА. У меня осталось въ памяти какъ ГОСУДАРНИА усердно молилась и по окончаніи службы священникъ подходилъ къ Ней съ крестомъ, послѣ чего Она садилась въ экипажъ и уѣзжала во дворецъ.

Мужъ мой много разъ хотѣлъ ѣхать къ ГОСУДАРЮ, чтобы поблагодарить Его за назначеніе въ Свиту, но это ему не удавалось. Наконецъ

Полковникъ
фл. Ад. ЖИТКЕВИЧЪ.

13-го ноябрю онъ пріѣхалъ въ Ставку въ Могилевъ, гдѣ въ послѣдній разъ ему удалось видѣть ГОСУДАРЯ.

Во время представленія ГОСУДАРЬ былъ очень милостивъ къ мужу и сказалъ, что Онъ благодарить мужа за вѣрную службу.

Во время завтрака, на которомъ присутствовалъ также НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, Онъ поинтересовался узнать, кто этотъ вновь пріѣхавшій въ Ставку Свитскій Генералъ, на что ГОСУДАРЬ Ему отвѣтилъ, что это Генералъ Житкевичъ.

Послѣ завтрака ГОСУДАРЬ со всеми простился и ушелъ.

Это, къ сожалѣнію, было послѣднее свиданіе мужа съ ГОСУДАРЕМЪ.

Въ то время мы были далеки отъ мысли, что все кончится такъ печально и ужасно для ЦАРСКОЙ Семьи и для нашей дорогой Родины.

Прошу извиненія, если я не особенно хорошо написала эти записки; искреннее мое желаніе, въ память моего дорогого мужа, рассказать все, что я помню. Быть можетъ, я что-нибудь пропустила, но,

къ сожалѣнію, я могла написать только то, что осталось у меня въ памяти, такъ какъ никакихъ записокъ у меня не сохранилось.

Е. Ж И Т К Е В И Ч Ъ .

---ooo000\$000ooo---

Возвращеніе Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка съ ученія въ 1910 г.
Впереди флигель Адъютантъ Полковникъ ЖИТКЕВИЧЪ.

---ooo\$ooo---

СТРАНИЧКА ИЗЪ ПРОШЛАГО.

Въ настоящее время, когда, вслѣдствіе пребыванія въ эмиграціи и упадка дисциплины и чувства долга, мы все немного разболтались полезно напомнить о томъ, какъ въ прежнее время неслась служба и какія строгія требованія предъявлялись офицерамъ.

Въ серединѣ прошлаго вѣка полкомъ командовалъ Генералъ Фандеръ, очень строгій и педантичный генералъ. У него все время дня

было строго распретѣлено для занятій. Между прочимъ пріемъ офицеровъ, имѣвшихъ до него какую нибудь надобность, назначенъ былъ отъ 8 до 9 часовъ утра. И всѣхъ избави, говорятъ, явиться минутой раньше или позже.

Вотъ по этому то рассказываютъ про него слѣдующій анекдотъ.

Приходитъ однажды къ нему офицеръ, которому хотѣлось переговорить съ нимъ наединѣ, безъ свидѣтелей. Въ виду этого онъ заблаговременно явиться нѣсколько раньше назначеннаго часа.

Докладываютъ.

Генераль Овандеръ не заставилъ себя долго ждать и поспѣшно вошелъ въ пріемную комнату, взглянувъ въ точе время на свои карманные часы. Было безъ семи минутъ восемь.

Поздоровавшись, генераль Овандеръ проситъ офицера садиться, весьма любезно спрашиваетъ о его здравьи, переходитъ на погоду, говоритъ о новостяхъ дня, словомъ бесѣдуетъ какъ самый радушный хозяинъ, чуждый занять своего гостя.

"Ну, думаетъ офицеръ, дѣло въ шляпѣ, генераль въ милостивомъ расположеніи духа" и только ловить моментъ, чтобы изложить свою просьбу.

Но вотъ раздаются бой часовъ. Генераль Овандеръ вынимаетъ часы... Боже мой, какая перемена...

Генераль Овандеръ вскакиваетъ со своего мѣста, поспѣшно застегиваетъ куртку и мгновенно изъ добродушнаго хозяина превращается въ гнѣвнаго начальника.

"Чѣмъ могу служить", огорѣшиваетъ онъ опѣшеннаго офицера.

Тотъ начинаетъ кое какъ излагать свою просьбу.

"А развѣ Вы, сударь мой, не знаете, что для этого назначено у меня свое время... Вы явились за семь минутъ до этого времени. Вы семь минутъ, семь минутъ заставили меня проболтать съ Вами", подсккиваетъ генераль къ офицеру, показывая ему часы /Генераль Овандеръ имѣлъ привычку, когда онъ горячился, насккивать на того, кого онъ распекалъ и моментально вслѣдъ за тѣмъ отскакивать назадъ и такъ все время онъ то насккивалъ, то отскакивалъ, не мало смущая этими дѣйствіями виновника его гнѣва/ "семь минутъ отняли у меня на пустой разговоръ съ Вами... Вы думаете, если Вамъ дѣлать нечего, если для Васъ ничего не значитъ потерять семь минутъ, такъ и другіе могутъ понапрасно терять для Васъ свое время.... Мое время, сударь мой, принадлежитъ службѣ и для меня дорога каждая минута"... и т.д.и т.д., все въ томъ же духѣ...

И въ результатѣ офицеръ долженъ былъ вернуться отъ Генерала Овандера съ чѣмъ пришелъ, съ прибавкой только нахлобучки...

/ Изъ "Опыта Исторіи Л.Гв.Волынскаго полка"./

---000000\$000000---

ВОСПОМИНАНІЯ, СВЯЗАННЫЯ СЪ РАНЕНІЕМЪ У КОНСТАНТИНУБЕКА .

/періодъ Лодзинскихъ боевъ/

/окончаніе/

Юнкій могъ двигаться кое какъ самъ, меня же надо было нести на носилкахъ и все это дѣлалось при помощи все тѣхъ же сестеръ и медиковъ деншиковъ.

Когда же вечеромъ часъ привезли въ полусвѣщенный вокзалъ помѣстили - положили -въ охиданіи повода, началось обстрѣлъ вокзала.

Чувство не изъ особенно пріятныхъ - лежить безъ движенія, слышншь шумъ отъ полета снаряда и думаю - пронесетъ ли, Господи.

Но вотъ подошелъ поѣздъ, не успѣлъ онъ еще остановиться, какъ разорвался снарядъ у самого паровоза и машинистъ увелъ поѣздъ обратно.

Оставаться на вокзалѣ подѣ обстрѣломъ не извѣстно сколько времени было не особенно пріятно и тутъ на помощь приходять тѣ же сестры: онѣ рѣшаютъ взять насъ къ себѣ домой. что и приводять въ исполненіе. Устраиваютъ меня на диванѣ, поятъ насъ чаемъ и все поддерживаютъ связь при помощи нашихъ денщиковъ съ вокзаломъ, дабы своеврѣменно прибыть къ поѣзду.

Въ нужнъ моментъ мы снова на вокзалѣ.

Подходить поѣздъ совершенно безъ огней. Насъ устраиваютъ и трогательно простившись съ нашими сестрами, мы уѣзжаемъ подѣ звуки все продолжающагося обстрѣла вокзала.

Варшава переполнена. Поѣздъ останавливается не доѣжая Варшавскаго вокзала.

Высаживаютъ только тяжело раненныхъ, въ томъ числѣ и меня, и на автомобиляхъ везутъ прямо въ госпиталь. Такимъ образомъ я не прошелъ черезъ распредѣлительнъ пунктъ.

Попадаю въ госпиталь Святаго Духа, гдѣ сестрами кармелитки въ особыхъ накрахмаленныхъ головныхъ уборахъ. Дабы вои въ связь съ кѣмъ либо изъ знакомыхъ, посылаю денщика къ Л.И. Филатовичъ, въ это время она была уже замужемъ, но забытъ ея фамилію. Многие изъ старшихъ офицеровъ, вѣроятно, помнятъ двухъ барышень Филатовичъ Лидію Ивановну и Любовь Ивановну, которыя часто бывали у насъ въ собраніи и постоянно у Медеръ, Рогольскихъ и Короткевичъ. Л.И. незамедлила меня поѣстить и взялась сообщить Генералу Балку о моемъ нахожденіи въ этомъ госпиталѣ.

Хочу еще сказать, что мой старшій братъ, который жилъ въ нашемъ имѣніи Курской губерніи, получивъ телеграмму о моемъ раненіи, страшно взволновался и выѣхалъ меня разыскивать. Въ Варшавѣ она никогда не бывалъ, прибылъ ночью и извозчикъ привезъ его въ какую то гостиницу. На утро онъ рѣшилъ идти разыскивать распредѣлительнъ пунктъ, дабы узнать не привезли ли меня изъ Лодзи, такъ какъ объ эвакуаціи онъ уже слышалъ. Гдѣ находится распредѣлительнъ пунктъ онъ тоже не зналъ.

Выйдя изъ гостиницы, онъ увидѣлъ какъ разъ напротивъ какой то госпиталь и флагъ Краснаго Креста, рѣшилъ узнать гдѣ распредѣлительнъ пунктъ. Расспрашивая, онъ сказалъ, что находится въ очень затруднительномъ положеніи, такъ какъ братъ раненъ въ Лодзи, туда сейчасъ не пускаютъ и онъ не знаетъ гдѣ искать брата. Тогда его спросили фамилію, ибо вчера привезли раненныхъ изъ Лодзи, и направили его въ ту палату, гдѣ лежалъ я.

У меня была забинтована не только шея, но почти вся голова, естественно, что братъ меня не узналъ и я первый его окликнулъ. Такимъ образомъ братъ нашелъ меня. Указывая на этотъ фактъ, такъ какъ вижу въ немъ Перстъ Божій. Развѣ не руководилъ Господь и извозчикомъ, привезшимъ брата въ гостиницу противъ госпиталя, куда этой же ночью привезли меня, и братомъ зайти за справками именно въ этотъ госпиталь.

Приѣхалъ Генералъ Балкъ. страшно меня обласкалъ, очень сожалѣлъ, что не встрѣтилъ меня, какъ встрѣчалъ всѣхъ Волынцевъ, дѣловыхъ въ Варшаву, но произошло это потому, что не попалъ я на распредѣлительнъ пунктъ. Очень помогъ брату въ дальнѣйшихъ хлопотахъ о моей эвакуаціи. И только благодаря дорогому Александру Павловичу мнѣ удалось эвакуироваться одиночнымъ порядкомъ въ Ларковъ къ моей сестрѣ.

Послѣ прѣзда въ госпиталь Генерала Балка отношеніе персонала ко мнѣ стало замѣтнѣе внимательнѣе и предупредительнѣе.

На слѣдующій день прѣхалъ мой второй братъ, воспитатель Сумскаго Кадетскаго корпуса; снова Провидѣніе руководило имъ, такъ какъ встрѣтились они съ братомъ, прѣбывавшимъ ранѣе, совершенно случайно.

До Харькова мы добрались совершенно благополучно. Отмѣчу, что тогда отношеніе къ раненымъ было самое хорошее и все пассажиры во время пути старались оказать мнѣ какое либо вниманіе. Изъ Харькова моими родными были написаны благодарственные письма Паннѣ Вандѣ и Паннѣ Еленѣ и еще нѣкоторое время у насъ поддерживалась переписка.

Въ Харьковѣ лѣчилося я амбулаторно - электризаціей, массажемъ и т.п. до Новаго Года, когда послѣдовало распоряженіе чтобы все г.г. офицеры Гвардіи были направлены въ Петроградъ.

Въ Петроградѣ я былъ помѣщенъ въ госпиталь Евгеньевской Общины, гдѣ засталъ Капитана Амеляновича-Павленко и Подпоручика Абакановича. Осматривавшій меня профессоръ по невиннымъ болѣзнямъ исчертилъ меня всего красными и синими карандашами и задалъ мнѣ вопросъ: "Знаю ли я гдѣ мое мѣсто." Замѣтивъ мое недоумѣніе, онъ самъ отвѣтилъ: "На томъ свѣтѣ", ибо, по его словамъ, я чудомъ остался живъ. Прошли пуля на волосокъ глубже - все было бы кончено.

Лѣвая рука моя туго поддавалась лѣченію - ни поднять ее, ни шевелить пальцами я все еще не могъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ Капитанъ Павленко, Поручикъ Райтопуло, Подпоручикъ Абакановичъ и я были командированы на Кавказъ, гдѣ Пятигорскія гвѣзды мнѣ страшно помогли.

Но дошедшія до меня свѣдѣнія о бояхъ на Днѣстрѣ, о сильныхъ потеряхъ полка и смерти Поручика Юникова, въ коихъ онъ былъ убитъ пулей въ лобъ, страшно меня возмущали, особенно смерть дорогого Николая Захаревича, этого доблестнаго офицера и превосходнаго Начальника Пулеметно-Команды, съ которыми у меня еще были связаны воспоминанія о моемъ раненіи, пребываніи въ госпиталѣ въ Лодзи и эвакуаціи подъ обстрѣломъ Лодзи и вокз. Все такъ на меня подѣйствовало, что, не закончивъ лѣченія, я сталъ стремиться - снова въ полкъ и уѣхать въ Петроградъ.

Однако въ Петроградѣ я былъ задержанъ командиромъ запаснаго баталіона, Полковникомъ Роговскимъ при баталіонѣ.

Полковникъ Б Ы Р Д И Н Ъ .

ПРИМѢЧАНІЕ. Надпись Генерала Геруа на моеѣ замѣткѣ о дѣйствіяхъ командъ развѣдчиковъ при походѣ на Турекъ, очень для меня лестна. Но эта замѣтка показываетъ, какъ трудно возстановливать факты... Въдѣ я описывалъ моментъ вѣтчи 5-ѣ роты не у усадьбы помѣщика, гдѣ Генералъ Геруа и не слѣзалъ съ лошади, а въ сборномъ мѣстѣ всего полка, но не настаивая, что Генералъ Геруа былъ именно въ этомъ домѣ, гдѣ были все.

Дѣлая свои записи я ставлю себя цѣлью - запечатлѣть моменты и эпизоды изъ жизни родного полка, побудить и другихъ дѣлать тоже и, конечно, вносить поправки и замѣнѣния, если что либо написанное не такъ.

Полковникъ Б Ы Р Д И Н Ъ .

-----0000000000000000-----

Слѣдуетъ записать свои воспоминанія, пока они еще свѣжи въ Вашей памяти - это Вашъ Д С Л П Ъ передъ ПОЛКОМЪ.

-х- 000-х-

БОИ 3-го СБ. ГВАРДЕЙСКОГО ПОЛКА СЪ АПРѢЛЯ 1919 г. ПО МАЙ 1919 г.

Послѣ блестящаго боя роты 1-го Волынского полка подъ дер. Мангушъ и занятія послѣдней, противникъ повелъ наступленіе на г. Мариуполь. Въ виду превосходства силъ красныхъ части Генерала Виноградова принуждены были отойти къ г. Мариуполю. Подъ самымъ городомъ противникъ былъ остановленъ.

Съ наступленіемъ темноты красные повели наступленіе на нашъ лѣвый флангъ и, не видя передъ собой нашихъ частей, берегомъ моря вошли въ г. Мариуполь, гдѣ обстрѣляли нашъ штабъ.

Часама къ девяти вечера пріѣхалъ офицеръ 3-й Гвардейской артиллерійской бригады /кажется Поручикъ Шидловскій/ съ приказаніемъ нашему отряду отступать, минуя городъ, по направленію станціи Ново-Николаевской /45 верстъ/. На вопросъ начальника отряда, кто знаетъ дорогу, есть ли мѣстный житель, Капитанъ Пышновъ 1-й взялъ вывести отрядъ. Нужно сказать, что Капитанъ Пышновъ зналъ хорошо окрестности, такъ какъ послѣ производства въ офицеры вышелъ въ 24-й запасный пѣхотный батальонъ, который квартировалъ въ г. Мариуполь.

Какъ только мы сняли сторожевое охраненіе, отрядъ началъ вытягиваться; въ это время у одного изъ орудій сломалось дышло, пришлось ждать пока артиллеристы не исправили поврежденіе. Приказано было во время движенія не курить и не разговаривать.

Рѣшено было идти къ ближайшему мосту черезъ рѣчку Кальмиусъ. Подождая къ рѣкѣ, мы увидѣли, что мостъ взорванъ. Отрядъ повернулъ на сѣверъ, или вдоль рѣки, искали мостъ или бродъ. Утромъ отрядъ благополучно прибылъ на хуторъ Безымянный, расположенный на берегу Азовскаго моря въ 7 верстахъ западнѣе ст. Ново-Николаевской. На хуторѣ Кирпичномъ /2 версты западнѣе хутора Безымяннаго/ стояла сотня 2-го Лабинскаго полка. Такъ какъ отъ противника мы оторвались, то между сотней и нами выслались только дозоры.

На другой день послѣ прибытія на хуторъ Безымянный пріѣхалъ изъ отпуска Полковникъ Михайловъ, который вступилъ въ командованіе отрядомъ.

Погода стояла чудная. Г.г. офицеры и солдаты, снявъ сапоги, бродили по морю.

Въ одну изъ такихъ прогулокъ со стороны хутора Кирпичнаго раздались отдѣльные выстрѣлы, а потомъ заработалъ пулеметъ. Быстро одѣвшись, роты построились. На насъ въ безпорядкѣ неслась сотня Лабинцевъ, за ней конница красныхъ.

Нашъ дозоръ, пропустивъ Кубанцевъ, открылъ огонь по краснымъ. Тѣ спѣшили и открыли огонь. Капитанъ Кернъ съ офицерами вышли впередъ роты, чтобы подыскать болѣе удобную позицію на случай боя. Красные открыли очень удачно пулеметный огонь, коимъ былъ раненъ Капитанъ Кернъ въ ногу. Конница противника, пострѣлявъ, быстро скрылась.

Потери: раненъ Капитанъ Кернъ и 6 человекъ Лабинцевъ попали въ плѣнъ.

Еще какъ событіе можно отмѣтить слѣдующій эпизодъ. Хозяинъ собранія купилъ у рыбака только что пойманнаго осетра за 150 рублей. Рыбакъ тутъ же вынулъ и промылъ икру и мы все въ собраніи ѣли ее изъ одной миски прямо ложками. Полковникъ Михайловъ подарилъ въ собраніе четверть сигаръ. Мы хорошо позавтракали, дѣлая впечатлѣніями послѣдняго боя. Одинъ разъ благодаря стараніямъ Поручика Бирюкина было морозное, которое г.г. офицеры по очереди крутили.

На этомъ хуторѣ мы простояли дней 7 - 8, а потомъ отряду приказано было уйти на хуторъ Котлемино, что въ верстахъ 25 сѣвернѣе

хутора Безымянного. Генераль Виноградовъ рѣшилъ собрать весь свой отрядъ въ кулакъ, такъ какъ не было выяснено въ какомъ направленіи противникъ ведетъ главный ударъ.

Въ хуторѣ Котломино стоянка была спокойная, даже производились занятія. Такая спокойная жизнь продолжалась недолго. Черезъ нѣсколько дней, подъ вечеръ, отряду приказано было выступить въ направленіи деревни Кузнецово-Михайловка /30 верстъ сѣверо-западнѣе хутора Котломино/ и разбить группу красныхъ, которая занимала это село.

Часовъ въ 6 вечера отрядъ построился и подъ сильнымъ дождемъ, который продолжался всю ночь, выступилъ на Кузнецово-Михайловку. На разсвѣтъ мы подошли къ маленькому хутору /название забылъ/, гдѣ назъ ожидалъ конный дивизионъ 9-й кавалерійской дивизіи /Ротмистръ Крупенскій/. Отъ этого хутора не болѣе 3-хъ верстъ до Кузнецово-Михайловки.

Батарея стала на позицію и открыла огонь. Намей ротъ приказано атаковать въ лобъ, правѣ Кекогольшцы, Петроградцы въ резервъ, конный дивизионъ правѣ Кекогольшцевъ. Надо сказать, что часть коннаго дивизиона была слѣшена.

Въ полномъ порядкѣ, при появившемся солнцѣ, отрядъ повелъ наступленіе. Мы ожидали сильное сопротивленіе, но противникъ, подпустивъ насъ на 2000 - 2200 шаговъ, открылъ рѣдкій огонь и сразу сталъ отступать.

Наши цѣпи быстро прошли Кузнецово-Михайловку и въ полуверстѣ отъ нея, согласно приказа Полковника Михайлова остановились. Высланная впередъ развѣдка противника не обнаружила.

Черезъ часъ-полтора ротъ приказано было, выставивъ сторожевое охраненіе, идти въ деревню. На колокольнѣ былъ выставленъ наблюдательный постъ. Казалось оеодня больше боя не будетъ.

До 4 - 5 часовъ вечера все было спокойно. Съ наблюдательнаго пункта была замѣчена рѣдкая цѣпь, наступающая на сторожевое охраненіе Волынцевъ; поэтому было приказано 2-й полуротѣ выдвинуться впередъ и занять прежнюю позицію.

Одновременно противникъ повелъ наступленіе и противъ Кекогольшцевъ. Такимъ образомъ красные охватили насъ съ праваго фланга.

Сразу по всему фронту начался бой.

Наступленіе красныхъ такъ было неожиданно, что Кекогольшцы не успѣли принять соотвѣствующихъ мѣръ, какъ были атакованы конницей красныхъ. Конница врубилась въ Кекогольшцевъ и часть роты порубила. Застрѣлился на пулеметѣ поручикъ Захарыинъ. Остатки роты начали быстро отступать.

Одновременно цѣпи красныхъ появились и съ тыла, такъ что отряду пришлось отходить, взявъ направленіе на згъ. Было жутко наблюдать, какъ 3-я полурота Волынцевъ /Капитанъ Александровъ, Штабсъ Капитанъ Пышновъ и Прапорщикъ Пузановъ/ быстро отходили на Кузнецово-Михайловку, а красные старались ее отрѣзать.

Волынцы, отступая, встрѣтились съ красными около церковной ограда, отбили ихъ и спокойно присоединились къ отряду.

Потери: 1 офицеръ застрѣлился, много солдатъ зарублено и ранено, 1 пулеметъ брошенъ.

Какъ только отрядъ вышелъ изъ подъ огня противника, было получено приказаніе отъ Командира Сводно-Гвардейскаго полка, Генераль-Маіора Тилло отряду двигаться въ колонію Мозанскую.

Поздно вечеромъ отрядъ прибылъ въ колонію, гдѣ и расположился.

Рота Волынцевъ: Командиръ роты Капитанъ Фишеръ, младшіе офицеры: Капитанъ Александровъ, шт.Кап. Станкевичъ II, шт.Кап.Пышновъ I. Поручикъ Бирюлинъ, Прапорщикъ Пузановъ, Пышновъ II, Ржевскій.

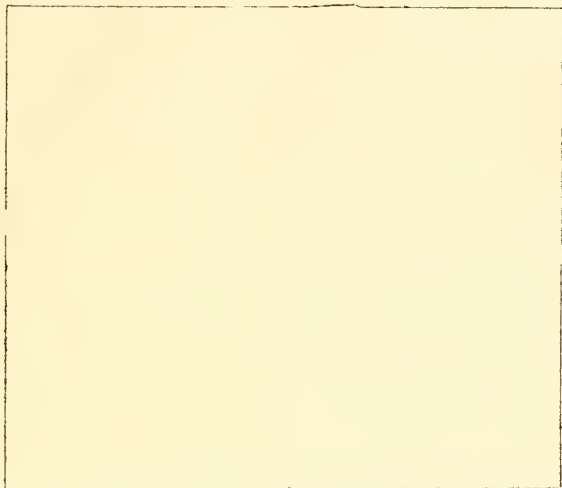
Штабсъ Капитанъ П. Я. Ш. Н. О. В. Я. II.

ВОСПОМИНАНІЯ ОБЪ ОДНОМЪ ИЗЪ СПЕКТАКЛЕЙ

Лейбъ Гвардіи въ ВОЛЫНСКОМЪ полку.

Во время командованія Генераломъ Рыкачевымъ Л.Гв.ВОЛЫНСКИМЪ полкомъ часто устраивались въ полку любительскіе спектакли, такъ какъ молодая жена командира любила принимать въ нихъ участіе.

Обыкновенно полковой аэропагъ выбиралъ пьесы, а на счѣткѣ въ квартирѣ командира разбирались роли.

Одна изъ гостинныхъ полкового собранія, за ней видн комната съ портретами командировъ полка.

Q

Однажды Марія Феодоровна, жена Командира, пригласила меня присутствовать на счѣткѣ пьесы "Каково вѣтся, таково и мелется", гдѣ мнѣ роли не предвидѣлось, но на счѣткахъ было весело, а мы обѣ были молоды...

Въ пьесѣ этой Марія Феодоровна усмотрѣла для себя роль и хотѣла непременно пьесу эту поставить, но на одну изъ женскихъ ролей - бой-бабы, охотницѣ не оказалось и М.ф., Ромашевъ и Вороновъ, облюбовавшіе свои роли, были удручены: придется мѣнять пьесу. Тогда я предложила свои услуги.

Присутствующіе замахали руками. "Что Вы выдумали. Съ Вашей наружностью, фигурой, въ Вашемъ возрастѣ да играть, деликатно выражаясь, вальяжнухъ даму". - "Чуть не вѣдму", буркнулъ Вороновъ, "вѣдь это жертва".

"Чтобы измѣнить наружность существуютъ примеры, куаферы, костюмеры, а на счѣтъ "жертвы", то роль благодарная, только антипатичная", возразила я.

"И для такой несимпатичной роли Вамъ придется шить платьѣ для копулентной дамы", добавилъ практичный Ромашевъ.

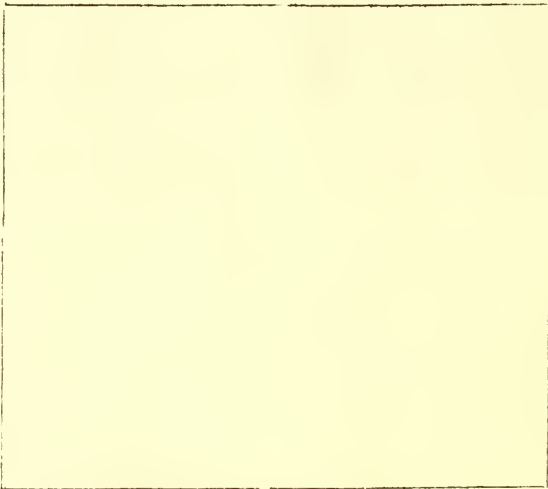
Полненъкая Марія Феодоровна сейчасъ же мнѣ предложила свое.

Препятствія устранялись и видно было, что рады моему предложению, тогда какъ Вороновъ въ душѣ опасался за свой признанный всѣми престижъ талантливаго комика, престижъ, который могъ пошатнуться при слабой игрѣ случайнаго партнера, какъ я; а онъ, Вороновъ, былъ по пьесѣ "угнетаемымъ мною мужемъ".

Начались репетиціи и тщательная обработка ролей. Наканунъ спектакля прошла удачно генеральная репетиція.

Наступилъ вечеръ спектакля.

За кулисами, т.е. въ квартирѣ командира полка кипѣло: носсились горничныя, денщики, куаферы, гримеры и заглядывали изъ зрительнаго зала гости, а тѣмъ временемъ зрительный залъ переполнился гостями - сливками русскаго варшавскаго общества: стояли въ 3-хъ проходахъ, въ дверяхъ, своимъ офицерамъ не хватало мѣстъ.

"Красная гостинная" въ офицерскомъ собраніи полка.

Будучи въ составѣ играющихъ и загримированная, я не могла быть зрительницей протекающей на сценѣ пьесы, но знаю, что играли съ успѣхомъ.

Подожла и наша съ Вороновымъ очередь.

Мой безмолвнонапаствивый входъ на сцену, гдѣ уже застаю вино-вато глядащаго мужа, былъ, говорятъ, удаченъ и восдушевилъ моего партнера.

Мое наступленіе, сопровождаемое съ обѣихъ сторонъ соответствующимъ супружеской сценѣ словоизверженіемъ, отнюдь не поощряло мужчинъ стремиться къ браку.

Дѣйствіе прошло живо, игра съ темпераментомъ, но безъ шапка, а въ публикѣ расколъ; дамы негодуютъ: такъ ярко очерченный типъ прекрасной половины человѣческаго рода ихъ возмущаетъ; мужчины аплодируютъ и кричатъ бисъ; Вороновъ сіяетъ; мы оба любезно раскланиваемся со сцены. Въ этотъ моментъ выходить на сцену съ миской въ рукахъ Ромашевъ, кидаая на часъ съ Вороновымъ грозный взглядъ, - ступеньвайтесь, молъ, ставить миску на полъ, и присѣвъ на корточки и мѣшая въ ней, начинаетъ свой резонерскій спокойный монологъ.

Контрастъ съ предыдущимъ дѣйствіемъ былъ полнѣй и такой же успѣхъ.

Спектакль произвелъ фуроръ.

Приглашенные Волынцами члены Правленія Русскаго Варшавскаго Драматическаго Общества рѣшили повторить спектакль въ Русскомъ Собраніи въ домѣ Замоискихъ.

Дня черезъ 2 послѣ спектакля пріѣхалъ ко мнѣ членъ Правленія Р. Драматическаго Общества, Лейбъ Гвардіи Волынскаго полка полковникъ Коссовичъ съ предложеніемъ названнаго выше Общества въ лицѣ его Правленія стать его членомъ, преподнесъ мнѣ, какъ признаніе моихъ энцическихъ способностей, серебряный значекъ Русскаго Драматическаго Общества въ видѣ брошки, за что я сердечно поблагодарила Правленіе, ставъ членомъ соревнователемъ.

Русское Драматическое Общество поставило въ Русскомъ Собраніи игранныя у Волынцевъ пьесы и, когда объ оповѣстили афиши, гости волынскаго спектакля рѣшили быть въ Русскомъ Собраніи для сравненія двухъ разныхъ составовъ игравшихъ.

По приговору зрителей и варшавской русской прессы пальма первенства была отдана Волынцамъ.

---ooo\$ooo---

Программа сенсационнаго спектакля, возбудившаго столько толковъ въ тогдашнемъ варшавскомъ русскомъ обществѣ, отправлена мною въ Волынский музей безъ комментариевъ.

С. В. ДАНДЕВИЛЬ.

---ooooo\$ooooo---

Въ спектаклѣ въ офицерскомъ собраніи Л. Гв. Волынскаго полка 13 и 14 марта 1885 года участвовали:

Въ пьесѣ "Весенніе дни": Н. А. Левицкій, М. ф. Рыкачева, В. Э. Кольбъ, Т. А. Ромашева, Е. А. Лагадовская, В. М. Кохъ, Н. А. Красовскій, В. Г. Дренякинъ, К. К. Макинскій, В. И. Рышкинъ, В. А. Игнатьева.

Въ пьесѣ: "Каково вѣтся, таково и мелется": Н. А. Вороновъ, С. В. Дандериль, Е. А. Михалова, А. А. Лагадовская, В. И. Рышкинъ, М. ф. Рыкачева, В. Э. Кольбъ, Е. А. Лагадовская, Н. А. Красовскій, Н. А. Левицкій, К. К. Макинскій, Т. А. Ромашева, А. В. Ромашевъ.

Фамиліи участниковъ указаны въ порядкѣ афиши, по дѣйствующимъ лицамъ,

---ooooo\$ooooo---

АДРЕСЪ, ПОДНЕСЕННЫЙ СТАРЕЙШИМИ ВОЛЫНЦАМИ ПОЛКУ
ВЪ ДЕНЬ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ .

ДОРОГІЕ ТОВАРИШИ ВОЛЫНЦЫ.

Въ торжественный день празднованія столѣтія Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка, мы, бывшіе Ваши однополчане, приносимъ дорогому полку наше искреннее поздравленіе и пожеланія дальнѣйшей славы.

Не будемъ входить въ подробное описаніе исторіи полка, которая, отъ начала и до сегодня, состоитъ только изъ свѣтлыхъ страницъ, доставляющихъ каждому, имѣвшему честь носить мундиръ полка, искреннюю радость и чувство полного удовлетворенія.

Въ послѣднее время на полкъ, какъ и на всю армію, выпала обязанность вести тяжелую борьбу съ злутроеннымъ врагомъ, небезглашнымъ никакими средствами, чтобы поколебать нижнихъ чиновъ въ вѣрности принятой ими Присяги на службу ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Вотъ тутъ. Лейбъ-Гвардіи Волинскій полкъ и показалъ, какъ нужно нести службу Своему ДЕРЖАВНОМУ ЦЕДЮ.

Каждый изъ насъ, бывшихъ офицеровъ полка, гордится тѣмъ, что было время, когда и мы стояли въ рядахъ Лейбъ-Гвардіи Волинскаго полка, составившаго себѣ громкую славу службой: "Не за страхъ, а за совесть".

Въ этомъ полкѣ обязанъ безупречной службой Гг. Офицеровъ, сплоченныхъ между собою крѣпкой дружбой, которые своимъ примѣромъ увлекаютъ нижнихъ чиновъ и вмѣстѣ съ ними стяжаютъ доброе имя Волинцамъ.

Товарищеское единеніе, полученное нами на службѣ въ родномъ Лейбъ-Гвардіи Волинскомъ полку, не покидаетъ насъ и теперь. И вотъ мы, разбросанные по всему пространству Великой Россіи, не смотря на разницу лѣтъ и положеній, дружно соединились въ мысляхъ ознаменовать и наше посильное участіе въ торжествѣ полка.

Счастливые тѣмъ, что намъ удалось сегодня привѣтствовать Васъ, дорогие Товарищи Волинцы, мы просимъ принять отъ насъ на память эту братину.

Пусть она напоминаетъ Вамъ тѣхъ бывшихъ Вашихъ однополчанъ, которые лучшіе годы свои провели въ Вашей полковой семьѣ. А теперь, съ восторгомъ вспоминая прошедшее, но невозвратное время.

И. М. Геденонъ.	А. В. Ромашевъ.	В. В. Суханинъ.
И. М. Зайцовъ.	Я. Ф. Шкинскій.	В. З. Ковалевскій.
И. П. Малевинскій.	І. С. Якубовскій.	А. С. Галкинъ.
П. А. Агапьевъ.	П. Н. Мартосъ.	Д. Н. Кадомскій.
Ф. Д. Рылдзевскій.	Э. Р. Кастеллазъ.	А. И. Дворжицкій.
А. И. Коссовичъ.	С. К. Асакансвичъ.	Н. Н. Стоговъ.
М. П. Гриневичъ.	Н. А. Левицкій.	П. П. Кравченко.
Э. П. ф. - Бидерманъ	В. И. Гаскаковъ.	Д. Н. Комаровъ.
Баронъ С. Ф. ф. - Розенъ	Н. А. Клѣвъ.	И. Р. Добоминскій.
Н. П. Рафтопуло.	А. И. Богачкій.	П. Н. Ломновскій.
Князь А. Г. Вавваховъ.	А. Л. Шульцъ.	Г. В. Покровский.
М. К. Михайловъ.	А. І. Заремба.	Л. Н. Гархоновъ.
В. У. Соллогубъ.	Н. А. Марксъ.	А. І. Архангельскій.
Л. И. Косовичъ.	Е. А. Эрнъ.	В. А. Артамоновъ.
Н. Е. Агапьевъ.	А. Н. Умыруко-Запольскій.	Н. Н. Венецкій.
Н. С. Канура.	В. М. ф. - Кохъ.	Кн. Г. Д. Вавваховъ.
В. И. Паруцкій.	А. М. ф. - Кохъ.	В. А. Гедлундъ.
М. П. Голембатовскій.	И. А. Любимовъ.	В. Н. Смердовъ.
Ю. К. Кемайловъ.	М. Л. Матвѣевъ.	В. А. Олоуфьевъ.
Ф. В. Мартосъ.	В. Н. Малаховъ.	Ф. В. Бокшанинъ.
П. П. Домочировъ.	А. М. Черниковъ.	А. Л. Борецкій.
Ч. О. Коваленко.	И. О. Якубовскій.	В. А. Медеръ.
Н. А. Вороновъ.	С. Н. Урнжовскій.	Н. Г. Казбекъ.
А. О. Соловьевичъ.	Р. М. ф. - Кохъ.	В. Н. Чариковъ.
П. К. Абакановичъ.	А. П. Балкъ.	С. М. Поспѣловъ.
С. Т. Погорелскій.	Н. В. Ковалевскій.	П. П. Жудра.
А. Е. Эвертъ.	Бар. И. С. ф. - Нолькенъ.	И. И. Зарако-Зараковскій.
М. А. Прясловъ.	І. С. Полторжицкій.	К. В. Воронцовъ-Вельяминъ.

БРАТИНА, ПОДНЕСЕННАЯ ВЪ ДЕНЬ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕА
Л. ГВ. ВОЛЫНСКОМУ ПОЛКУ

ОФИЦЕРАМИ ПРЕЖДЕСЛУЖИВШИМИ ВЪ ПОЛКУ .

-----ооооо§ооооо-----

ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ ПРЕЖДЕСЛУЖИВШИХЪ Л. ГВ. ВЪ ВОЛЫНСКОМЪ ПОЛКУ ,

СОБРАВШИЕСЯ ВЪ ВАРШАВѢ НА ПРАЗДНОВАНІЕ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕА ПОЛКА .

П Р И К А З Ъ

по Обществу г.г.Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка.

31 января 1938 г.

№ 23.

Б р ю с с е л ь .

I.

ОСВОБОЖДАЕТСЯ отъ
занимаемыхъ
должностей:
по ходатайству:

Замѣститель Предсѣдателя Общества г.г.Офицеровъ
Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка - въ Югославіи и Предсѣда-
тель Правленія Общества, Генераль-Маіоръ БАЛКЪ, -
съ возложеніемъ на него п р е д с т а в и т е л ь -
с т в а Югословенской группы Общества въ русскихъ
всечныхъ и общественныхъ организаціяхъ въ Королев-
ствѣ Югославіи.

2.

НАЗНАЧАЕТСЯ:

Полковникъ ТИШЕВСКИЙ - Замѣстителемъ Презѣдате-
ля Общества г.г.Офицеровъ Л.Гв.ВОЛЫНСКАГО полка -
въ Югославіи и Предсѣдателемъ Правленія Общества.

3.

Генераль-Маіоръ БАЛКЪ въ теченіи II I/2 лѣтъ стоялъ, какъ
Замѣститель Предсѣдателя Общества - въ Югославіи, во главѣ наиболѣе
крупной группы Волынцевъ - Югословенской, а также и во главѣ Правленія
Общества.

За это время Правленіемъ Общества произведена огромная рабо-
та по объединенію Общества и по связи Волынцевъ, разсѣянныхъ по свѣту,
другъ съ другомъ и съ Правленіемъ Общества, по изысканію средствъ для
помощи Волынцамъ-инвалидамъ и престарѣлымъ, по собиранію и храненію
Волынской старины и памятниковъ подвиговъ и славы полка. Для осущест-
вленія этихъ задачъ были: созданы и издавались "Вѣстникъ Волынца", осно-
ванъ Инвалидный фондъ имени Генерала Купаневича, организованъ Дамскій
Комитетъ, образованъ Полковой Музей и т.п.

Во всѣхъ этихъ начинаніяхъ Правленія Генераль БАЛКЪ, какъ его
Предсѣдатель, былъ или иниціаторомъ и вдохновителемъ, или умѣлымъ, энер-
гичнымъ и настойчивымъ руководителемъ работъ Правленія.

Какъ Замѣститель Предсѣдателя Общества - въ Югославіи, Гене-
раль Балкъ спокойно и тактично руководилъ жизнью группы, чуждою со-
дѣйствуя сохраненію и развитію Волынскаго духа и стремясь къ единенію
Волынцевъ и къ сплоченію ихъ въ крѣпкую Волынскую семью.

Съ настѣющее время Генераль Балкъ возбудилъ ходатайство объ
освобожденіи его, вслѣдствіе изменившихся условій жизни, затрудняющихъ
ничѣ его работу, отъ занимаемыхъ имъ должностей.

Уступая настойчивымъ просьбамъ Генерала Балка, я съ глубокимъ
сожалѣніемъ освобождаю его отъ занимаемыхъ имъ должностей, возлагая на
него въ соответствующихъ условіяхъ представительство, въ разныхъ органи-
заціяхъ, Югословенской группы. Мнѣ съ тѣмъ я считаю своимъ служебнымъ
и нравственнымъ долгомъ принести дорогому Александру Павловичу горячую
благодарность отъ имени своего и всѣхъ Волынцевъ за его длительную и
успѣшную, несмотря на тяжелыя эмигрантскія условія жизни, работу на поль-
зу родного полка. Твердо вѣрю, что Александръ Павловичъ будетъ и впредь
отдавать всѣ свои силы на службу Л.Гв.ВОЛЫНСКОМУ полку.

Предсѣдатель Общества г.г.Офицеровъ
Лейбъ-Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка,

Генераль-Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКИЙ.

По случаю помолвки Е.И. МИТРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ИРИНЫ МИРОВОИЧ Председателем Общества было принесено от имени Общества Офицеров поздравление ГЛАВЪ Россійскаго МИТРАТОРСКОГО ДОМА, на которое послѣдовала 20 Января 1938 г. Высочайшая благодарность.

/Подлинники хранятся въ полк. музеѣ/.

Въ февралѣ 1938 г. по случаю Кончины Е.Н. Высочества Королевича НИКОЛАЯ Греческаго Председателем Общества были выражены Е.Н. Высочеству Великой Княгини ЕЛЕНЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ чувства глубокаго соболезнованія въ ея тяжкомъ горѣ.

П Р И К А З Ъ РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОЕННОМУ СОЮЗУ

23 марта 1938 г

№ 17.

Б р ю с с е л ь .

Приказомъ Русскому Обще-Военному Союзу отъ 20 марта с.г. за № 16. Генераль АРХАНГЕЛЬСКИЙ, сдавъ должность Начальника Рус.О.Воин.Союза, приказалъ мнѣ принять таковую и вступить въ ея исполненіе.

Говинувшись по долгу службы сему приказу, я, съ полнымъ сознаниемъ возлагаемой на меня тяжелой ответственности и съ твердой увѣренностью въ помощи мнѣ всѣхъ членовъ Рус.О.Воин.Союза - во имя воодушевляющей всѣхъ насъ идеи спасенія Родины, - принялъ должность Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза и вступаю въ исполненіе ея обязанностей съ сего числа.

Всю переписку, подлежащую отправленію на имя Начальника Рус.Обще-Воин.Союза, направлять на мое имя, по адресу: 339, ул. Вандеркиндере, Брѣль, Брюссель, Бельгія.

Генераль-лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКИЙ.

Отъ Редаціи " Вѣ ст н и к а В о л ы н ц а " .

Самоотверженное принятіе на себя Ген.Лейтенантомъ А.П. Архангельскимъ многотрудной и ответственной должности Начальника Рус.О.Воин.Союза исполнило сердца Волынцевъ гордостью за высокую честь, выпавшую на долю Председателя Общества Офицеровъ Л.Г.В.Волынскаго полка, но въ то же время подсказало имъ, что обремененный човѣкъ и болѣе важными дѣлами и заботами дорогого Алексѣя Петровича, при всемъ желаніи, не въ состояніи будетъ посвящать дѣламъ объединенія Волынцевъ такъ много времени, сколько посвящалъ ранѣе; въ частности же, что отъ, рано или поздно, будетъ вынужденъ отказаться отъ изданія своего любимаго дѣтища "Переключки".

Такъ и случилось. Какъ видно будетъ далѣе, изданіе полкового журнала приходится перенести въ Гѣлградъ, возобновивъ изданіе "Вѣстника Волынца", послѣдній № которого/13-13/ вышелъ 1 марта 1935 года. Послѣ того, въ періодъ 1935-37 г.г. мы были избалованы Алексѣемъ Петровичемъ, выпускавшимъ въ короткій срокъ 7 № № "Переключки", тщательно и съ любовью изданныхъ, снабженныхъ обильными свѣдѣніями о жизни Волынцевъ, а послѣдніе номера - и прекрасными фотографіями. - Полагаемъ, что явились выразителями общихъ чувствъ и настроеній, высказавъ Алексѣю Петровичу за его великіе труды/вѣд., и частотой № на 3/4 - его работы/-глубокую благодарность.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Правленія Общества Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка.
г.Вѣлградъ 13 сентября 1938 года.

Засѣданіе Правленія Общества Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка, состоявшееся 13 сентября 1938 г. въ Вѣлградѣ подъ председательствомъ Предсѣдателя Общества Ген.Лейт.Архангельскаго, постановило:

§ 1. По выслушаніи привѣтствія отъ Французской группы, переданнаго Ген.Лейт.Архангельскимъ, - выразить ей благодарность и послать взаимное привѣтствіе.

§ 2. По предложенію Предсѣдателя О-ва, Ген.Лейт.Архангельскаго, считать:

а/Суммами Правленія - суммы: Полковаго Капитала, Инвалиднаго Капитала имени Ген.Лейт.Кушаневича, фондъ Музея, Вѣстника Волянца и счетъ обще-полковыхъ расходовъ.

б/Остальныя суммы, не входящія въ суммы Правленія, считать мѣстными, т.е. суммами по группамъ.

§ 3. Обязательными взносами каждаго члена Общества являются - не менѣе 90 дн. въ годъ въ Инвалидный фондъ имени Ген.Кушаневича, 20 д. въ годъ въ Полковой Музей, и на изданіе полковаго журнала "Вѣстника Волянца", исходя отъ стоимости каждаго его номера.

Переѣмныи - членскіе взносы въ группы по установленію каждой группы въ зависимости отъ нуждъ ея.

§ 4. Принять къ свѣдѣнію и исполненію указанія Предсѣдателя О-ва, Ген.Лейт.Архангельскаго:

А/о веденіи Назначаемъ Правленія отчетности: 1/полковаго капитала, 2/инвалиднаго капитала имени Ген.Кушаневича, 3/по счетамъ полковаго Музея и "Вѣстника Волянца", и отдѣльно въ каждой группѣ - отчетности по групповымъ расходамъ.

Б/Расходы изъ Полковаго Капитала могутъ производиться исключительно Предсѣдателемъ Общества.

В/Правленіе О-ва должно находиться при Югословенской группѣ, гдѣ и Судъ Чести.

Д/По вопросамъ общаго характера, касающимся всего Полковаго Объединенія, необходимо Правленію запрашивать мнѣніе всѣхъ группъ и потомъ уже принимать соотвѣтствующее рѣшеніе.

§ 5. Въ виду принятія Предсѣдателемъ Общества Ген.Лейт.Архангельскимъ поста Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза, что ему, въ виду перегруженности работой, не даетъ возможности дальше выпускать "Переключку", - просить Ген.Майора Артамонова возобновить выпускъ полковаго журнала "Вѣстникъ Волянца".

/Слѣдуютъ подписи Членовъ Правленія/.

Отъ Редакціи "ВѢСТНИКА ВОЛЯНЦА".

Редакція обращается ко всѣмъ членамъ О-ва съ покорнѣйшей просьбой о посылкѣ всѣхъ матеріаловъ и свѣдѣній, подлежащихъ напечатанію въ слѣдующемъ № полковаго журнала, по адресу одного изъ членовъ редакціонной комиссіи:

П.П.Титовскаго - ул.Царичева, № 114.

В.А.Артамонова - ул.Поникаревска, № 21.

Л.А.Брижонеева, хранителя Музея/адресъ всѣмъ извѣстенъ/..

О Т Ъ Г Л А В Ы

РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА.

Господу Богу угодно было, въ 12-й день октября сего года, призвать къ Себѣ возлюбленнаго Отца Моего Государя Императора Кирилла Владиміровича. Смиренно склоняясь передъ волею Всевышняго, Я вѣрю, что всѣ русскіе люди раздѣлятъ со Мною новое тяжелое горе, ниспосланное Имѣ.

Мои незабвенные Родители завѣщали Имѣ любовь и жертвенное служеніе Россіи и Русскому народу. Они указали Имѣ путь, по которому Я долженъ идти, чтобы завершить Великое Дѣло Ими начатое, и Я, свято и благовѣрно храня память о Нихъ, неуклонно буду слѣдовать Ихъ указаніямъ, отдавая всѣ Свои силы служенію Родинѣ.

По примѣру Моего Отца, въ глубокомъ сознаниі лежачаго на Имѣ священнаго долга, преемственно воспринимая, по дошедшему до Меня наслѣдственно Верховному праву Главн Россійскаго Императорскаго Дома, всѣ права и обязанности, принадлежащія Имѣ въ силу Основныхъ Законовъ Россійской Имперіи и Учрежденія Императорской Фамиліи.

Какъ вѣрный сынъ Святой Православной Церкви, нынѣ, въ отвѣтственный для Меня моментъ, Я обращаюсь къ Ней, прося благословенія и поддержки въ предстоящемъ Имѣ трудномъ служеніи.

Я также обращаюсь ко всѣмъ русскимъ людямъ, кому дорога судьба Россіи, и призываю объединиться вокругъ Меня. Я зову всѣхъ идти за Мною, въ тѣсномъ сотрудничествѣ на благо своего народа.

У Меня одна цѣль, одно стремленіе - отдать Себя на служеніе Россіи, ради счастья и благоденствія Русскаго народа, который только подъ ѳѣн Императорскаго Престола обрѣтетъ право и свободу.

Преклоняя колѣни предъ Всемогущимъ Господомъ, Я молю о ниспосланіи Имѣ силъ на служеніе своему народу и вѣрю, что всѣ русскіе люди единомудно придутъ Имѣ на помощь въ стремленіи освободить Родину отъ страданій и униженія.

В Л А Д И М І Р Ъ .

Данъ 31 октября 1938 года
въ С.Вріакѣ.

Отъ Управленія по дѣламъ ГЛАВЫ РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА.

Его Императорское Высочество Великій Князь ВЛАДИМІРЪ КИРИЛЛОВИЧЪ приказалъ объявить, что воспринявъ нынѣ званіе Главн Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, Ему благоугодно сохранить титулъ Императорскаго Высочества и Великаго Князя, каковыми званіемъ и титулами Его надлежитъ именовать во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ.

Когда Его Императорское Высочество признаетъ необходимымъ внести измѣненіе въ Своемъ титулованіи, то объ этомъ будетъ объявлено особо.

Начальникъ Управленія по дѣламъ Г.Р.И.Д.

Напитанъ I ранга Г р а ф њ .

31 октября 1938 года.
С.Вріакъ.

Для этого представления в особняк, служащем Собранием Гвардии в Париж, было предоставлено 2 громадных зала и большой широкий корридор, а для знамен и штандартов была отведена еще особая комната. Так как генерал Н. Стогова просили быть распорядителем, то он с полковником К. О. Тизенгаузенем и капитаном А. В. Альбиделем прибыл заранее, к 7 час. вечера.

Несмотря на обширность помещения, въ общемъ, было тѣсно, ибо пришло болѣе 400 человекъ, причемъ Волынская группа была въ полномъ составѣ, за исключеніемъ лишь В.В.Траубенберга, находившагося въ Каннѣ, послѣ болѣзни. — Стояли въ порядкѣ, по полкамъ, начиная отъ Преображенскаго, и кончая конной артиллеріей. Волынцы оказались въ первомъ залѣ, на самомъ лѣвомъ флангѣ; стрѣлки — на правомъ флангѣ второго зала. Первые прибыли Вели. Князья Андрей и Димитрій. Ген. Стоговъ подаль команду: "п.г. офицеры". Великіе Князья, не проходя къ аналою, у котораго уже находился архимандритъ Чиконъ, остались ждать Главу Императорскаго Дома въ входа.

По прибытіи Вел.Кн.Владимира Кирилловича команду "г.г.офицеры" подалъ Генераль Гудевичъ.Глава Императорскаго Дома со свитою прослѣдовалъ къ аналою.Туда же подъ звуки "Коль славычъ" прошли знамена и штандарты во главѣ съ командиромъ Кавалергардовъ и размѣстились впереди аналоя и кругомъ него.- Послѣ богослуженія архимандритъ Никонъ сказалъ весьма короткое слово,отмѣтивъ,что молитва совершена передъ святыми,видѣвшими славу Россіи.- Затѣмъ ген.Гудевичъ произнесъ чрезвычайно почувствованную рѣчь,указавъ на тотъ трудный и выстѣ съ тѣмъ славный путь, который ожидаетъ молодого Великаго Князя,и высказавъ надежду,что наши полки займутъ въ будущей арміи подобающее имъ почетное мѣсто.- Вел.Кн.Владимиръ Кирилловичъ отвѣтилъ кратко, подчеркнувъ,что ему не пришлось пойти,какъ "го предкамъ, военную службу и потому онъ многого не знаетъ,но за послѣднее время онъ не только успѣлъ познакомиться съ полками Гвардіи,но и узнать особенности каждаго полка.Затѣмъ Великій Князь благодарилъ всѣхъ несшихъ добровольно службу по Его окрѣстѣ.- Послѣ этого началось представленіе, причемъ же Вел.Князь дѣлалъ обходъ,а къ нему подходили по полкамъ. Генераль Гудевичъ представлялъ возглавляющихъ,а послѣдніе представляли всѣхъ г.г.офицеровъ.- Впечатлѣніе осталось незабываемое.Было исполнено "Воже Царя храни", сопровождавшееся несмолкаемымъ: "ура".-

П р о т о к о л ъ

общаго соборачія г.г.Офицеровъ Общества Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка 12/25 декабря 1938 года. г.г.Рѣшениі.

На собрании 12/25 дек. 1938 г. присутствовали все г.г.офицеры Французской группы и засчитаны голоса 8 офицеров Югославянской группы.

установлено единогласно установить на 1939-й год следующие

1/. Съ Фондъ имени Главы Россійскаго Императорскаго Дома по 5 франковъ въ мѣсяцъ съ каждаго члена Объединенія.

Примѣчаніе: Деньги посылать черезъ Французскую группу.

- 2/. Въ Инвалидный фондъ имени генерала Кушакевича по 5 фр. съ чело-
вѣка.
- 3/. Въ "Обще-Полковой Счетъ"/суммы Правленія/и въ Фондъ Музея - по 5
франковъ въ мѣсяцъ въ общей сложности. Изъ полученныхъ суммъ бу-
дутъ производиться расходы: а/на Музей, б/по канцеляріи Предсѣ-
дателя, в/по канцеляріи Правленія Полкового Объединенія, г/на
представительство.
Расчетъ производить по числу "платежеспособныхъ членовъ" группы
по третямъ года.
Принять всѣ мѣры къ сокращенію вышеуказанныхъ расходовъ.
Предоставить Правленію опредѣлить размѣръ суммы, отчисляемой Му-
зею.
- 4/. "Зѣстникъ Воинца" вып. скать одинъ разъ въ годъ, ко дню полкового
праздника, за наличный расчетъ по стоимости изданія.
- 5/. Расходы, непредусмотрѣнные въ пунктѣ 3-емъ, не входятъ въ полковую
отчетность, являясь мѣстными/групповыми/.
- 6/. Съ 1 января 1939 г. представительство полка несутъ Французская
группа, съ отнесеніемъ расходовъ по таковому на "обще-полковой
счетъ".

8 февраля 1939 г.
г. Вѣлградъ.

Подлинный подписалъ:
Замѣститель Предсѣдателя Общества Обицеровъ
Л. Г. В. Воинскаго полка и Предсѣд. Правленія
Полковникъ Т И Ш Е В С К І Й.

П Р И К А З Ъ

Русскому Обще-Воинскому Союзу.

№ 5.

9 февраля 1939 года.

Б р ю с с е л ь .

Объявляю Обращеніе ГЛАВЫ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, Велика-
го Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА, послѣдовавшее послѣ моего представ-
ленія и доклада ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ о Русскомъ Обще-Воин-
скомъ Союзѣ и его участіи въ объединеніи русской эмиграціи, къ кото-
рому призывалъ Великій Князь.

Алексѣй Петровичъ,

Я съ удовлетвореніемъ выслушалъ Вашъ докладъ о состояніи Рус-
скаго Обще-Воинскаго Союза и входженіи его въ общее объединеніе
эмиграціи, къ которому Я призываю.

Объединеніе эмиграціи необходимо, ибо только этимъ путемъ она
можетъ имѣть авторитетъ и получить право на участіе въ разрѣше-
ніи русскаго вопроса.

Призывая къ объединенію эмиграціи, Я считаю необходимымъ, чтобы
всѣ организациі продолжали свое существованіе на прежнихъ основа-
ніяхъ и прилагали всѣ усилія къ сплоченію своихъ рядовъ и сохра-
ненію единства.

Русскій Обще-Воинскій Союзъ, являясь наибольшимъ ядромъ Русска-
го Зарубежнаго Воинства, долженъ особенно стремиться къ сохраненію
своего единства и сплоченности.

Когда настанетъ моментъ, Я призову всѣхъ къ исполненію своего
долга передъ Родиной и мнѣ отрадно знать, что Русскій Обще-Воин-
скій Союзъ готовъ откликнуться на Мой призывъ.

Я высоко цѣню героическую борьбу, которую вели Бѣлая Армія на всѣхъ фронтахъ, и не сомнѣваюсь, что чины Союза готовы и нынѣ отдать всѣ свои силы на освобождение и возстановленіе Россіи на ея историческихъ началахъ.

Прошу Васъ передать чинамъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза мой искренній привѣтъ.

Искренне Вашъ

6 февраля 1939 г.

С.Бриакъ.

ВЛАДИМИРЪ.

Предсѣдатель Русскаго
Обще-Воинскаго Союза
Генераль-Лейтенанту
А.П. АРХАНГЕЛЬСКОМУ.

Подъ сѣнію Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома развивалась и крѣпла Россія въ теченіе болѣе 300 лѣтъ, и привѣтъ ЕГО ГЛАВЫ и высокая оцѣнка, данная ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ подвигамъ Бѣлыхъ Арміи и нашей готовности отдать всѣ силы на служеніе Родинѣ, намъ особенно дороги и мы должны приложить всѣ усилія для того, чтобы быть ихъ достойными.

Входя въ общее объединеніе эмиграціи, къ которому призывалъ ГЛАВА Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, Русскій Обще-Воинскій Союзъ долженъ продолжать свою работу, сохраняя въ силѣ, какъ это подтверждено и ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, всѣ свои основоположенія, на которыхъ онъ былъ построенъ нашими вождями и создателями Бѣлаго Движенія. Поэтому мы должны знать, что на насъ остается и вся ствѣтственность за сохраненіе нашего единства и сплоченности и за нашу подготовку къ выполненію стоящихъ передъ нами задачъ.

Призываю чинновъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза къ неустанной, какъ и раньше, работѣ, почерная новья для сего силы въ словахъ и оцѣнѣхъ насъ ГЛАВЫ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома.

Генераль-Лейтенантъ АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

По случаю Тезоименитства ГЛАВЫ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома Великаго Князя ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА Предсѣдателемъ Общества была отправлена ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ почто-грамма съ всепреданнѣйшими почтительнѣйшими поздравленіями и съ пожеланіями - "да сохранитъ ГОСПОДЬ БОГЪ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО подъ Своимъ Святѣмъ Покровомъ на благо дорогой нашей Родины и да ниспошлетъ Вамъ силы для возстановленія ВЕЛИКОЙ РОССІИ." -

Отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА была получена слѣдующая почто-грамма:

Сердечно благодарю Васъ и всѣхъ офицеровъ Л.Гв. Волинскаго полка за поздравленія и пожеланія ко дню моего Ангела.

ВЛАДИМИРЪ.

Іюль 1939 г.

Приказомъ по Обществу г.г. Офицеровъ Л.Гв. Волинскаго полка № 22 отъ 20 Іюля 1939 г. Л.Гв. Волинскаго полка Полковникъ БОЛИНЪ зачисляется въ списки Общества г.г. Офицеровъ Л.Гв. Волинскаго полка съ указаннаго числа.

Почто-грамма Генераль-Лейтенанту А р х а н г е л ь с к о м у .

Молитвенно осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вспоминая безсмертный подвигъ "шестидесяти неизвѣстныхъ ГОСУДАРЕВЪХЪ Волинцевъ", совершѣнный четверть вѣка тому назадъ въ штыковомъ бою въ дер.Хелмно 1 ноября ст.ст.1914 года.

Вѣрные своему долгу и подчиняясь велѣніямъ своей солдатской совѣсти, они предпочли смерть подъ сѣнію Креста деревенской церкви позору плѣна. Это были тѣ русскіе солдаты, которыми славна была въ теченіи свыше двухъ вѣковъ Русская армія.

Изъ воспитавшихъ этихъ героевъ офицеровъ полка двѣнадцать жизнью своею запечатлѣли беззавѣтное исполненіе долга. Въ ихъ числѣ Полковникъ Кузнецовъ 2-й и Штабсъ-Капитанъ Калининъ.

Благоговѣйная память объ этомъ днѣ повелѣваетъ мнѣ обратиться къ Вашему Превосходительству и роднымъ здравствующимъ Волинцамъ съ искреннимъ привѣтомъ и съ выраженіемъ надежды, что такіе подвиги не умираютъ, какъ и воинскія части, которыя ихъ знавали въ своихъ рядахъ.

Вѣчная память павшимъ. Вѣчная слава Знамени, подъ сѣнію котораго они сражались, ревнуя о его будущемъ.

Генераль-Лейтенантъ Г е р у а .

17 62.

3 ноября 1939 года н.ст.

Бухарестъ.

Почто-грамма Генераль-Лейтенанту Г е р у а .

Волинцы глубоко тронуты памятью и пожеланіями Вашего Превосходительства - своего боевого командира, водившаго полкъ къ побѣдамъ въ минувшую войну.

Вѣрные своему долгу, слѣдуя примѣру предковъ, Волинцы не сложили оружія, боролись до конца съ поработителями Россіи и, не сдавшись на милость III Интернаціонала, ушли въ изгнаніе для продолженія борьбы.

Мы вѣримъ въ нашу побѣду, въ воскрешеніе нашей Родины и въ возстановленіе съ Нею родного Лейбъ-Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка подъ старымъ овѣяннымъ вѣковой боевой славой ИМПЕРАТОРСКИМЪ Знаменемъ, подъ сѣнію коего воспитывались, вѣрно служили своимъ ИМПЕРАТОРАМЪ и Родинѣ и бились съ врагами многія поколѣнія Волинцевъ.

Почерпая здѣсь, въ изгнаніи, силы въ этой вѣрѣ въ свѣтлое будущее Россіи и въ воспоминаніяхъ славныхъ боевыхъ подвиговъ полка и его отдѣльныхъ чиновъ, мы свято хранимъ полковые завѣты для передачи ихъ будущимъ поколѣніямъ Волинцевъ и слова Вашего Превосходительства и благоговѣйное воспоминаніе о славныхъ подвигахъ ГОСУДАРЕВЪХЪ Волинцевъ въ бою у Хелмно намъ особенно дороги.

Генераль-Лейтенантъ А р х а н г е л ь с к і й .

1/14 ноября 1939 г.

Бриссель.

Объединеніе Офицеровъ Гвардіи въ Югославіи постановило составить и издать "КРАТКУЮ ПАМЯТКУ-СПРАВОЧНИКЪ" частей Гвардіи. Работа эта поручена Комиссіи подъ предсѣдательствомъ Генерала Аккермана. Свѣдѣнія о Л.Гв.Волинскомъ полку были своевременно составлены и переданы Комиссіи.

СЪ ГЛУБОКИМЪ ПРИСКОРБИЕМЪ сообщается, что за истекшій періодъ Волынской семьи потеряла рядъ своихъ членовъ:

Въ ночь на 22 декабря 1937 г. въ Парижѣ скончался одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Волынской семьи д.ст.свѣтликъ Александръ Матѣевичъ О н ѣ К О Х Ъ. - Покойный А.М. отличался рѣдкимъ благородствомъ, истиннымъ патриотизмомъ и горячей любовью къ родному полу.

Чрезвычайно скромный и строгій къ себѣ, онъ, несмотря на очень тяжкія условія жизни, подавалъ намъ вои́мъ примѣръ стойкости, выдержки и безукоризненнаго исполненія взятыхъ на себя обязательствъ. Прекрасный товарищъ и рѣдко отзывчивый и добрый человѣкъ, онъ сумѣлъ внушить къ себѣ глубокое уваженіе и искреннюю любовь вои́мъ, кто его зналъ.

19 января 1938 г. въ Рيسانѣ/Вокка Которская/ скончался Полковникъ Николай Ивановичъ И В А Н О В Ъ. Страдая въ высшей степени глухотой, проживая въ весьма отъорванныхъ матеріальныхъ условіяхъ, а кромѣ того въ одиночествѣ - вдали отъ однополчанъ, Николай Ивановичъ въ поддержаніи связи съ ними находилъ до послѣднихъ дней нравственную поддержку. Связь эту ему давала переписка и полковой журналъ.

24 января 1938 г. скончалась Ольга Алексѣевна Л Ю Б И М О В А , всего лишь на годъ переживъ своего супруга.

23 февраля скончался въ Прагѣ инженеръ путей сообщенія Александръ Михайловичъ М И Р К О В И Ч Ъ, сынъ бывшаго командира полка, зачисленный въ Общество членомъ. - Онъ былъ долготѣлимъ секретаремъ православнаго церковнаго прихода въ Прагѣ, возглавлявшагося покойной Надеждой Николаевной Крамаржъ. При его дѣятельномъ участіи была построена на Ольпанахъ православная кладбищенская церковь.

21 апрѣля 1938 г. въ Панчевѣ, близъ Белграда, въ русской больницѣ Кр.Креста скончался старѣйшій Волынецъ, Генералъ Яковъ Федоровичъ Ш К И Н С К І Й. Подробное жизнеописаніе его дано въ "6" "Переключки"/стр. 41-43/. - Почившему въ послѣдніе годы несчастливилось: онъ выдержалъ глазную операцію катаракта; изъ-за нарыва и воспаленія ему пришлось отрѣзать суставъ пальца. По слабости зрѣнія однажды онъ провалился въ люкъ/въ погребъ/ и потомъ долго хромалъ. Чаконецъ въ декабрѣ 1937 г. на него налетѣлъ велосипедистъ и сломалъ ему ногу въ шейкъ бедренной кости. Три съ половиной мѣсяца Я.Ф. пролежалъ въ гипсѣ и, въ поискахъ лучшаго ухода, перѣхалъ въ русскую больницу, чтобы спустя 9 дней умереть тамъ отъ старческаго истощенія организма. Всѣ бѣды онъ переносилъ стойчески, какъ вѣрующій христіанинъ, и умеръ спокойно, незамѣтно, - не дожидя лишь полтора мѣсяца до 80-ти лѣтій.

В с ѣ м ѣ с к о н ч а в ш и м ѣ я - В ѣ ч н а я П а м я т ь .

ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВЪ ФОНДЪ ГЕНЕРАЛА КУШАКЕВИЧА.

Нашъ бывшій офицеръ и членъ Общества К.А. Россъ-ШРАДЕРЪ дважды /въ 1938 и 1939 г./ прислалъ по 5 фунтовъ стерлинговъ, какъ свое пожертвованіе въ фондъ Генерала Кушакевича, чѣмъ весьма значительно поддержалъ этотъ фондъ. Правленіе Об-ва выражаетъ ему глубокую благодарность.

"БЕЛАЯ ДАМА" ВЪ КОРОЛЕВСКОМЪ ЗАМКѢ ВЪ ВАРШАВѢ.

/ Изъ воспоминаній /.

Король Сигизмундъ и его жена Варвара.-Твардовскій.-Привидѣніе или живая "миссъ".-Судьба некоронованной королевы.-Второе и третье привидѣнія.-Въ 20-мъ лѣтѣ.- За нѣсколько мѣсяцевъ до Мировой войны.-"Белая Дамы" - предвѣстница смерти.-

Посѣщая Королевскій Замокъ въ Варшавѣ по дѣламъ службы, а послѣ - живя въ немъ до мировой войны пять лѣтъ, я много разъ слышалъ легенды о привидѣніяхъ...

Одна изъ легендъ связана съ жизнью послѣдняго Ягеллона и его супруги - Варвары Радзивиллы, въ которую король былъ влюбленъ. Какъ рассказываетъ придворный лекарь короли Сигизмунда, Іоакимъ Посселиусъ, король Сигизмундъ послѣ смерти любимой жены своей Варвары Радзивиллы жаждалъ увидѣть, хотя бы, тѣнь ея... Въ молодости своей воспитываемый женщинами король наслушался тысячи рассказовъ о томъ, что, будто бы, души умершихъ появляются передъ живыми или добровольно, или вызываемыя чародѣями. Въ возможности этого онъ не сомнѣвался и сообщилъ о своемъ желаніи придворнымъ, которые и стали принимать мѣры къ тому, чтобы духъ Варвары Радзивиллы появился въ Замкѣ.

Отовсюду приглашались ко двору люди, опытные въ чародѣйскомъ искусствѣ; имъ обѣщали награду, если кто-либо добьется того, чтобы король былъ утѣшенъ видомъ дорогой тѣни...

И вотъ за то, что другіе сдѣлать не смѣли, взялся Твардовскій. Онъ общалъ королю показать тѣнь Варвары, поставивъ лишь условіемъ, что король будетъ молчать и не двинется съ мѣста, когда появится королева, такъ какъ иначе онъ не ручается за душу и жизнь монарха. Сигизмундъ-Августъ согласился. Но когда появилось привидѣніе, Твардовскій едва могъ удержать короля, который хотѣлъ обнять дорогую тѣнь... Въ это время видѣніе исчезло...

Король до конца жизни оплакивалъ свою супругу. Онъ носилъ всегда траурное платье, приказалъ обить черной матеріей комнаты свои въ Замкѣ и хранилъ вещи покойной королевы, какъ святыню: двадцать лѣтъ спустя послѣ смерти Варвары онъ не позабылъ упомянуть о ея платьяхъ въ своемъ завѣщаніи, поручивъ ихъ пощенію своей сестры Анны... Король былъ суевѣренъ, вѣрилъ въ чары и астрологическую науку...

Быть можетъ, Твардовскій и показалъ королю Варвару Радзивиллу, но какъ полагаютъ Валерій Пшиборовскій / "Изъ прошлаго Варшавы", 1902 г. /, это была не загробная тѣнь, а живая варшавянка - дочь варшавскаго обывателя Варвара Гижъ, отличавшаяся, по преданію, большимъ сходствомъ съ покойной королевой.

Согласно легендѣ, "Гижанку" отыскалъ въ монастырѣ бернардинскъ / основанномъ въ 1521 году около Замка на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Новый Сѣздъ / королевскій прислужникъ - Николай Мишкекъ и, при помощи Твардовскаго, показалъ ее, какъ тѣнь королевы, больному, измученному подагрой королю...

По другимъ извѣстіямъ, "Гижанку" привелъ къ королю еврей Элидиусъ 6 января 1571 года, и спустя 9 мѣсяцевъ у нея родилась дочь, получившая имя Варвары... "Гижанка" поселилась въ Замкѣ, который былъ тогда небольшимъ трехъ-этажнымъ домомъ, стоявшимъ около костела Св. Яна. / Замокъ былъ лишь въ послѣдствіи перестроенъ въ видѣ большого "Пентагона" - пятиугольника, Сигизмундомъ III-мъ /.

Сестра короля Анна негодовала на такое сосѣдство, жаловалась, что "Гижанка" "безстыдно сидитъ въ охтѣ съ ребенкомъ, который постоянно

плачетъ"...Но король не могъ жить безъ "Гижанки"...Пользуясь своимъ положеніемъ, она обсыпала родню королевскими милостями...Вниманія "мѣшанки", зрѣнцѣмъ, старались добиться и белимски, такъ какъ черезъ нее можно было получить даже епископскія мѣста/благодаря претенціи "Гижанки", но Красинскій сдѣлался епископомъ краковскимъ/..-

Король очень обрадовался рожденію дочери, далъ на зубокъ 20.000 червонцевъ и уже на смертномъ одрѣ требовалъ стъ сенаторовъ, чтобы они позаботились о судьбѣ "нагенькой Васи"; но сенаторы отвѣтили, что это не его дочь, такъ какъ у "Гижанки" "бывалъ, кто хотѣлъ, за деревяной стѣной"...и обнаружили ненависть къ той, которой еще такъ недавно низко кланялись и писали любезныя письма и которая стала бы польской королевой, если-бы смерть короля не помѣшала осуществленію его намѣренія...

Когда король умеръ, "Гижанку" привлекли къ отвѣту за расхищеніе королевскихъ сокровищъ и за то, что она употребляла чары, чтобы опутать короля; въ частности, за то, что она выписала колдунью изъ Елоня. Враги ея требовали преданію птицѣ, но друзьямъ удалось увезти "Гижанку" изъ тюрьмы въ Вильно, гдѣ она потомъ вышла замужъ за князя Михайла Вороненкаго. Дочь ея Барбара вышла замужъ за Якова Завадскаго.

"Гижанка" умерла въ 1589 году...

Другое привидѣніе появилось въ замкѣ 223 года спустя послѣ появленія "тѣни Барбары Радзивиллы", - въ 1794 году, какъ говоритъ К. Вуйтицкій/т. 160-170 "Тыгодн. Илюстр."/, слышавшій преданіе отъ своего отца Яна, который былъ придворнымъ лекаремъ короля Станислава Августа.

Это было 4 ноября 1794 г. - Вуйтицкій находился на дежурствѣ около комнаты, въ которой дремалъ король. "Вдругъ", рассказывалъ Янъ Вуйтицкій, "загремѣли орудіейныя выстрѣлы на Прагѣ, и одно ядро вонзилось въ стѣну около окна этой комнаты...Стѣна затряслась, и спустя моментъ я услышалъ пронзительный крикъ короля...Вбѣгая въ испугѣ и вику короля на софѣ, на которой онъ дремалъ, блѣднаго, дрожащаго, указывающаго рукой на окно...Я началъ приводить его въ чувство...

Первыя слова его были: "Ты видѣлъ?...Она стояла въ окнѣ и мнѣ прозила...Я отходи чи на пагъ отъ меня!" - Я подложилъ подъ голову короля подушку. Отдохнувъ немного, король сказалъ, что, задремавъ, онъ услышалъ вдругъ страшный шумъ; стѣны замка задрожали, а когда онъ вскочилъ и взглянулъ на окно, онъ увидѣлъ женскую фигуру въ длинномъ бѣломъ платьѣ, заслонявшую окно...Она прустно смотрѣла на него своимъ блѣднымъ лицомъ, а затѣмъ выраженіе послѣдняго сдѣлалось упрощающимъ...

- "Не говори объ этомъ никому", - прибавилъ король, - "не впускай сюда никого и попыли узнать, что дѣлается за Дистой!"...

Ядро, вонзившееся въ стѣну замка, нашлось въ ней, по словамъ К. Вуйтицкаго, еще въ 1826 году.

Слѣдствіи стали рассказывать, будто-бы въ семьѣ Понятовскихъ всегда въ дни большихъ несчастій появлялось привидѣніе, въ видѣ "бѣлой дамы"...Такую даму видѣлъ будто-бы передъ Толтавской битвой отецъ Станислава Августа...Являлась она и къ князю Іосифу Понятовскому наканунѣ Лейпцигскаго сраженія и трагической смерти въ Эльстерѣ...

О третьемъ привидѣніи въ варшавскомъ замкѣ рассказалъ въ "Историческомъ Вѣстникѣ" 1886 года Л. Карновичъ. - Тайногвечная дама появлялась, будто-бы, дважды: при князѣ Гаскевичѣ вечеромъ въ Тронномъ Залѣ и при князѣ Горчаковѣ ночью въ его кабинетѣ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ привидѣніе быстро исчезало, причѣмъ во второй разъ - при князѣ Горчаковѣ - послѣ исчезновенія "дамы" было слышено сильный тропный за-

пахъ...Какъ рассказываетъ Марновичъ, эти появленія таинственной дамы вызвали сильный переполохъ, при провѣркѣ же оказывалось, что никто изъ постороннихъ не входилъ и не выходилъ изъ замка...

Передавъ легенды о привидѣніяхъ въ замкѣ, могу сказать, что и послѣ "бѣлая дама" являлась, предвѣщая несчастье или смерть тому лицу, кто ее видѣлъ..Такъ являлась она: начальнику варшавскаго дворцоваго управленія генералъ-маіору П.М.Иванову, умершему въ 1905 году, гофмейстеру И.А.Пенхержевскому, занявшему оставшуюся отъ намѣстниковъ должность гофмаршала, умершему въ 1910 или въ 1911 году, и его писмоводителю Неньчиному. О явленіи "бѣлой дамы" гофмейстеру Пенхержевскому мнѣ сообщилъ его помощникъ баронъ Буксгевденъ...

"Бѣлую даму" также видѣлъ б.варшавскій генералъ-губернаторъ Г.А.Скалонъ наканунѣ покушенія на него на Натолинской улицѣ въ августѣ 1906 г., когда онъ въ сумерки пріѣхалъ изъ Бельведера за нужными бумагами, хранившимися въ письменномъ столѣ въ кабинетѣ въ Замкѣ. Объ этомъ онъ рассказывалъ мнѣ лично.

Моему пріятелю Л.Гв.Вольнскаго полка капитану А.Г.Казбеку, съ которымъ я жилъ въ Замкѣ, за нѣсколько мѣсяцевъ до войны являлась "бѣлая дама" при слѣдующихъ обстоятельствахъ. - Однажды мы вернулись отъ знакомыхъ довольно поздно. Казбекъ пошелъ въ свою комнату, находившуюся подъ башней и слабо освѣщенную фонарями, стоявшими на Замковой площадѣ... ди...Я еще не успѣлъ уснуть, какъ услышалъ его быстрые шаги. Взволнованный, онъ вошелъ ко мнѣ и рассказалъ, что какъ только легъ въ кровать и потушилъ свѣтъ, онъ замѣтилъ какую-то бѣлую тѣнь, направлявшуюся къ его кровати; онъ зажегъ электричество, и тѣнь пропала.. Не прошло пятнадцати минутъ, какъ онъ вторично ясно увидѣлъ бѣлую женщину съ распущенными волосами, плавно подвигавшуюся къ нему... Не въ силахъ сдержаться, онъ схватилъ съ ковра около кровати висѣвшій клинокъ шашки, бросилъ его въ привидѣніе и одновременно позвонилъ слугѣ. Когда онъ зажегъ электричество, тоже никого не было. Конецъ клинка, вонзившись въ полъ, отломался. Черезъ нѣсколько минутъ явился заспанный денщикъ и подтвердилъ, что какая-то "бѣлая барыня" проходила.. Казбекъ не былъ суевѣрнымъ, но явленіе "бѣлой дамы" на него произвело сильное впечатлѣніе... Когда при началѣ войны мы съ нимъ прощались, онъ, настроенный пессимистически, сказалъ, что предчувствуетъ, что его скоро убьютъ... Дѣйствительно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1914 г. въ періодъ Лодзинскихъ боевъ, Вольнскій полкъ, по приказу свше, взялъ безъ артиллеріи сильную нѣмецкую укрѣпленную позицію около деревни Константиновъ, потерявъ въ продолженіи одной ночи убитыми и ранеными 25 офицеровъ и около 1700 кадровыхъ солдатъ... Казбекъ, тяжело раненный, пропалъ безъ вѣсти.

Наша квартира была расположена на третьемъ на третьемъ этажѣ, подъ башенными часами, куда вела огромная каменная лѣстница. Глухо раздавались шаги на ней... Мы невольно испытывали жуткое чувство, когда по одиночкѣ возвращались ночью домой и поднимались по скупой освѣщенной газомъ лѣстницѣ. Каждую минуту казалось, что выйдетъ на встрѣчу изъ башни "бѣлая дама", тѣмъ болѣе, что старики лакеи говорили, что привидѣніе избрало своимъ мѣстомъ жительства башню, выходящую на Замковую площадъ, и комнату рядомъ съ католической часовней, смежную съ парадными гостинными...

Мнѣ приходитъ на память сценна, имѣвшая связь съ "бѣлой дамой".

Какъ-то зимой послѣ оперы ко мнѣ пріѣхали ужинать: Мше Н., баронъ Раушъ фонъ Траубенбергъ, Витольдъ Чашовскій, артистъ варшавской оперы Метаксіонъ съ гитарой, С.П.Толбузинъ, мужъ дочери генерала Скалона и

А.Г.Казбекъ...Име Н.,наспинавшись с "блѣдой дамѣ",стала насъ просить пустить ее въ комнату Казбека,рядомъ,чтобы "увидѣть привидѣніе"...Ихъ ея просьбу исполнили.Потухли электричество и затихли..Черезъ десять минутъ дверь быстро створилась,и блѣдная Име Н.вбѣжала...Вначалѣ она ничего не хотѣла говорить,но послѣ призналась,что отчетливо видѣла,какъ какая-то блѣлая тѣнь направлялась къ ней...Изъ ужинавшихъ тогда у меня всѣ сошли съ жизненной сцены,за исключеніемъ Име Н.и меня...

Въ Варшавѣ былъ старый домъ на Королевской улицѣ,около строившагося православнаго собора,сломанный нѣтъ 20-25 тому назадъ за ненужностью.Въ домѣ внизу находилось караульное помѣщеніе съ гауптвахтой,а наверху - полулижнѣя квартира. Въ немъ также,по слухамъ,иногда появлялось привидѣніе...

В. О л с у ф ѣ в ѣ .

1 декабря 1934 г.Варшава.

/Перепечатано изъ № 287 "Русскаго Слова"отъ 7-XII-1934 г./
Варшава.

ВОСПОМИНАНІЕ О ВАРШАВѢ.

/Къ полковому празднику 25-XII-1937./

Какъ хороши вы были,аксельбанты!..
Какъ слухъ ласкалъ звонъ серебристый шпоръ,
Какъ лестили канареечные канты,
И какъ былъ милъ серебряный приборъ!..
Съ какою гордостью среди Варшавы,
Волыңцы,мѣрче выступали вы,
Овѣяны сознаньемъ давней славы
И лестной для полка людской молвы!..
Какъ хороши ученья и парады,
Волыңскіе балы какъ хороши..
Какъ ласковы паненкоу были взгляды..
/Глаза-жъ,извѣстно,зеркало души../.
Какъ молоды,друзья,тогда мы были!..
И,позабывъ,что я теперь ужъ старъ,
Подъ дружный звонъ волыңскихъ ватихъ чаръ
Я вспоминаю,какъ мы славно жили!..

Примѣчаніе: Форма стихотворенія навѣяна романсомъ С.Франка.

ЖИЗНЬ ВОЛЫЊЦЕВЪ въ разныхъ странахъ и выдержки изъ писемъ.

Выпускающая этотъ № бѣлградская Редакція затрудняется дать обстоятельное описаніе жизни Волыңцевъ за весь истекшій періодъ и вынуждена ограничиться отрывочными свѣдѣніями.

Въ 1933 году А.Л.Архачгельскій весной посѣтилъ Парижъ,а въ сентябрѣ того же года побывалъ въ Югославіи,оставшись и проведя извѣстное время въ Бѣлградѣ,среди Волыңцевъ,причемъ,въ частности четъ Ар-

тамоновыхъ посчастливилось имѣть его и другихъ Волынцевъ своими гостями въ день 40-лѣтія ихъ свадьбы, а одновременно и именинъ Л.И. Артамоновой.

Въ мартѣ 1939 г. А.П. Архангельскому пришлось по дѣламъ РОВС-а проѣхать черезъ Югославію въ Болгарію, причемъ, по сложившейся обстановкѣ, въ Софію съ нимъ поѣхалъ и В.А. Артамоновъ. Эта поездка дала возможность повидать нѣкоторыхъ изъ софійскихъ Волынцевъ, но вышла неудачной въ томъ отношеніи, что А.П. Архангельскій въ Болгаріи захватилъ катарральное воспаление праваго легкаго, потребовавшее продолжительнаго леченія.

Неудача преслѣдовала Алексѣя Петровича и далѣе: мѣсяца 3-4 тому назадъ, оправляя занавѣси, А.П. упалъ на диванъ, и хотя диванъ былъ мягкій, это паденіе произвело болѣзненное защемленіе плечевого нерва, не поддавшееся до сихъ поръ излеченію.

Вообще, болѣзни преслѣдуютъ старшее поколѣніе нашего Общества. Върѣ Ипполитовнѣ Балки пришлось въ іюлѣ с.г. подвергнуться очень серьезной операціи /туморъ въ брюшной полости/, къ счастью прошедшей вполне благополучно. - Да и самъ Александръ Павловичъ, вызывающій своимъ прекраснымъ видомъ наше восхищеніе и даже зависть, въ ноябрѣ с.г. заболѣлъ воспаленіемъ вены на ногѣ, лишившей его прогулокъ и принудившимъ передвигаться въ комнатѣ съ помощью чалки. Однако нѣсколько дней правильнаго леченія возстановили его здоровье.

Также и В.А. Артамоновъ завелъ регулярное знакомство съ военной больницей, гдѣ онъ амбулаторно лечитъ послѣдствія подагры /частичная атрофія мышцъ лѣвой кисти/, требующія длительного леченія.

Изъ другихъ бѣлградскихъ Волынцевъ В.И. Баскаковъ, повидимому, оправился отъ своего столкновенія съ автомобилемъ и, хотя рѣдко, но все же бываетъ виденъ на улицахъ Бѣлграда.

Ю.Н. Венецкій проживаетъ неэмігрантомъ въ Скопле, и если иногда жалуются на здоровье, то преимущественно на состояніе глазъ.

В.А. Колоколовъ, также пенсионеръ, проживаетъ въ Вѣлѣ Церкви и все еще чувствуетъ послѣдствія тяжелой операціи, перенесенной нѣсколько лѣтъ тому назадъ. - Отъ времени до времени похварываетъ Н.Л. Нѣловъ. Остальные "югославяне", какъ будто, ни въ чемъ особенно не измѣнились.

Въ концѣ 1937 г. делью о себѣ вѣсти А.А. Соколовъ. Къ этому времени онъ насчитывалъ уже 13 лѣтъ тяжелой работы на табачной фабрикѣ. Онъ проживаетъ въ маленькомъ домикѣ, "почти что собственномъ", имѣетъ садъ, въ которомъ работаетъ лѣтомъ; остальной досугъ посвящаетъ столлярнымъ и переплетнымъ работамъ.

О Волынахъ, находившихся въ Польшѣ передъ войной, до сего времени никакихъ свѣдѣній получить не удалось. На сдѣланный запросъ Полковнику Л.Г. Финляндскаго полка Д.И. Ходневу, жившему въ Данцигѣ, послѣдній отвѣтилъ, что онъ еще ничего не знаетъ о судьбѣ братьевъ Волынцевъ, жившихъ въ Польшѣ.

Повидимому, сообщеніе съ Варшавой еще не возстановлено въ полной мѣрѣ, чѣмъ и объясняется отсутствіе свѣдѣній о нашихъ однополчанахъ. А.П. Архангельскимъ были посланы по прежнимъ адресамъ открытки А.Э. Соколовскому, С.В. Дандевиль и Е.М. Моравенъ, но отвѣтовъ до сего времени не получено.

Больше всего можно спросить за судьбу А.С. Галкина, жившаго недавно отъ Львова. - Л.И. Артамонова опасается за свою сестру, также проживавшую въ "Западной Украинѣ". -

Изъ Волынцевъ, живущихъ во Франціи, еще никто не призванъ. Заѣ, кромѣ четы Бойчевскихъ, Леонова и супруги Подраменцева, находятся въ Па-

рижѣ. Мте Подраменцева съ дочкой задержалась въ Ригѣ, и неизвестно, какъ оттуда выбираться. - Ген. И. Н. Мсисловскій съ семьей по прежнему живетъ въ Ниццѣ и продолжаетъ свое дѣло; по условіямъ времени оно идетъ не такъ хорошо, какъ раньше.

Баронъ Тизенгаузенъ, одно время пивншійся работѣ, въ настоящее время работаетъ на старомъ мѣстѣ. Подраменцевъ возобновилъ свою работу; Михайловъ работаетъ въ своемъ учрежденіи уже какъ директоръ. Снова открывається "Шехерезада". Тамъ получили работу Богатскій, Ава-ловъ и супруга его - безъ работн. Сабо 1-й шофферствуетъ; также и Сабо 2-й, но послѣдній, къ сожалѣнію, боленъ. Голембатовскій остался на своемъ мѣстѣ и тоже боленъ; его супруга съ начала войны безъ работы. Г. В. Покровскій опять вернулся на мѣсто въ Марли де Руа, гдѣ ему довольно трудно вслѣдствіе большой работы. - Пышиновъ безъ работы. Траубенбергъ снова началъ работу по специальности. Что съ Нечаевымъ, неизвестно. - Альбедиль шофферствуетъ, но не каждый день. -

Труднѣе всего Н. Н. Стогову въ виду полного отсутствія заработка.

Подробныхъ свѣдѣній о Болгаріи нѣтъ.

Е. И. Вурдинъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, находится въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи.

Баронъ И. С. Нолькенъ надняхъ сообщилъ, что война въ Польшѣ лишила его той небольшой помощи, которую онъ оттуда получалъ. Теперь ему приходится жить на 50 латъ ежемѣсячной пенсіи. Большинство его знакомыхъ/русскіе и нѣмцы/покидаютъ Латвію, но онъ самъ пускаться въ авантюры не желаетъ. Здоровье его плохо, но все еще онъ можетъ тянуть... До весны И. С. будетъ жить въ Ригѣ, а потомъ, вѣроятно, въ провинціи, гдѣ дешевле.

Б. И. Бирюлинъ вполне благополучно продолжаетъ въ Словакіи службу инженера по межевому дѣлу. На послѣдней недѣлѣ ноября онъ приѣхалъ въ Югославію, чтобы взять съ собою въ Словакію своихъ малолѣтнихъ сычовей, проживавшихъ въ Кралевѣ у ихъ тетки. Оба мальчика перелобѣли корью, но только одинъ вполне оправился и смогъ ухать съ отцомъ. За вторымъ мальчикомъ Б. И. собирается прибыть въ Бѣлградъ ко времени полкового праздника, совпадающаго съ католическимъ Рождествомъ и отпускомъ временемъ.

ДОКЛАДЪ ПО МУЗЕЮ за 1938 годъ.

Вступая въ 14-ю годовщину завѣдыванія полковымъ музеемъ, я счастливъ, что могу доложить Правленію, что ростъ и развитіе его не прекращаются, интересъ къ нему среди членовъ Объединенія не ослабѣваетъ, а извѣстность его въ широкихъ кругахъ зарубежнаго общества растетъ и крепнѣтъ. - Въ этомъ году нашъ музей постигли рядъ лицъ, благодаря которымъ вѣсть о нашихъ историческихъ богатствахъ разнеслась далеко за предѣлы Югославіи:

Е. В. Кн. С. Г. Романовскій-Геопотъ Лейхтенбергскій, Ген. А. П. Архангельскій, Полковникъ Янковскій/Мексоголъмець/, хранитель музея Анжеронскаго полка Д. И. Митрошичъ, хранитель музея 3-й Гв. Арт. бригады Полковникъ Г. И. Петриченко/Болгария/ и др. - Не удалось побывать въ нашемъ музеѣ Генералу А. А. Гулевицу и ген. Э. Э. Абрамову, хотя они оба выражали большое желаніе посмотреть музей Волинцевъ, о которомъ такъ много слышали.

Послѣтили въ этомъ году свой музей и ген. Балкѣ, ген. Артамоновъ, полковникъ Титевскій и полк. Человѣвъ.

Растущая извѣстность нашего музея привлекаетъ въ его стѣны все новыхъ и новыхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ. Къ числу послѣднихъ присоединились въ этомъ году: Л. Гв. Гродненскаго гус. полка ротмистръ Смердовъ/племянникъ нашего В. Ч./; Л. Гв. 1-го Стрѣлк. В. В. полка шт. кап. Гранбергъ/Гельсингфорсъ/, бывшій придворный фотографъ въ Кіевѣ г. Губчевскій/Прага/ и др. Всѣ эти новыя знакомства открываютъ нашему музею широкіе горизонты въ смыслѣ его развитія и пополненія.

Члены Объединенія и въ этомъ году всемирно поддерживали свой музей. Особенно дорого намъ, офицерамъ, должно быть то участіе къ нашему музею, которое проявляютъ наши дамы: С. В. Дандевиль, В. А. Игнатъева, Е. М. Моравекъ, В. А. Житкевичъ, З. А. Ключева/Мать Павла/ и вдова Ген. Ад. А. Е. Шверта - Надежда Игнатъевна.

Каждая изъ нихъ считаетъ полковымъ музей роднымъ и близкимъ сердцу, и потому охъ всемирно поддерживаютъ его и матеріально и вѣщественно, черѣдко отдавая намъ на храненіе въ музей то, что дорого и свято имъ.

Не отстаютъ отъ дамъ и г. г. офицеры. Часто, очень часто мнѣ приходится получать письма отъ г. г. офицеровъ Объединенія, живущихъ въ очень тяжеломъ, почти бѣдственномъ матеріальномъ положеніи, въ которыхъ они извѣщаютъ меня, что посылаютъ полковому музею ту или другую сумму, чѣмъ хотятъ внести и свою лепту на постройку полкового Храма Славы. Къ числу таковыхъ принадлежатъ Ген. Архангельскій, ген. Стоговъ, полк. Ступинъ и полк. Бурдинъ. Знающіе условія жизни этихъ Волянцевъ могутъ судить о величинѣ ихъ подвига, жертвенной любви къ полку, его прошлому и о ихъ вѣрѣ въ правоту дѣлаемаго нынѣ нами дѣла для будущаго полка.

Не могу обойти молчаніемъ той большой полковой работы, которую воть уже 14-й годъ ведетъ ген. А. Ф. Соколовскій. Возглавляя Волянцевъ въ своемъ отдѣлѣ, А. Ф. неутомимо заботится о томъ, чтобы главные устои Волячества/"три кита"-Инвалидн. фондъ, Вѣстникъ и Музей/были достаточно поддержаны и возглавляемой имъ группой, о чемъ свидѣтельствуютъ ежегодные доклады казначая, редактора и хранителя музея.

И въ истекшемъ году музей получилъ отъ А. Ф. щедрый взносъ на музей, собранный имъ отъ членовъ своей группы, а также двѣ цѣнныя послылки съ вещами, документами и книгами для полкового музея. - А. Ф. общаетъ и впредь свою помощь музею, что наполняетъ мое сердце радостью и крѣпитъ мою вѣру въ свѣтлое будущее нашего музея.

Полковникъ В. Ч. Бурдинъ, проведя свой годовой отдыхъ на о. Корфу, совершилъ паломничество къ мощамъ Св. Спиридонія, отслужилъ тамъ молебенъ и прислалъ мнѣ для музея цѣнный матеріалъ, относящійся къ жизни и подвижничеству Св. Спиридонія. Присланная въ музей полк. Бурдинымъ икона Святителя посвящена на Его мощахъ.

С. В. Дандевиль, ген. Архангельскій, ген. Соколовскій, ген. Смердовъ, ген. Олсуфьевъ, полк. Ступинъ, полк. Добrorольскій и полк. Бурдинъ и въ этомъ году обогатили нашъ музей вкладами цѣнныхъ историческихъ вещей, документовъ и книгъ.

Ген. Балкѣ и ген. Артамоновъ неизмѣнно поддерживаютъ "Современный Отдѣлъ" нашего музея, передавая ему цѣнные документы, относящіеся къ настоящей жизни Зарубежья, чѣмъ даютъ возможность освѣщать ту политическую и общественную обстановку, среди которой протекаетъ жизнь Объединенія.

Со своей стороны я непрерывно веду розыски новыхъ источниковъ питанія музея. Завожу новыя знакомства и вступаю въ переписку со всевозможными хранителями, собирателями и коллекціонерами.

Резюмируя все вышесказанное, можно заключить: 1/ Нашъ музей развивается нормально. 2/ Нашъ опасеніе предполагать истощеніе источниковъ его питанія и 3/ Интересъ къ музею среди членовъ Объединенія по-прежнему великъ, что видно изъ помѣщаемого ниже отчета поступленій денежныхъ взносовъ на его нужды.

П о с т у п и л о в ъ 1938 г о д у :

Отъ Парижской группы черезъ	Отъ Мал. Вирюлина.....	20 дин.
ген. Артамонова-50 фр. фр....	65 д. --- Правленія.....	250 ---
Полк. Гертельмана.....	50 - --- п. Кривошеева.....	100 ---
- - Трескина.....	20 - Отъ Е. П. Моравекъ.....	28-60
- - Молоколова.....	30 - Отъ полк. Ступина.....	182 дин.

В с е г о : Дин. 735, 60.

Взносъ за 1938 г. Варшавской группы посланъ Ген. А. П. Архангельскому, который и произвелъ пересчетъ за "Переключку". -

12/25-XII-1938 г.

Л. К р и в о ш е е в ъ .

ДОКЛАДЪ ПО МУЗЕЮ за 1939 годъ.

Грозныя событія, происходящія сейчасъ въ Европѣ не могли, конечно, не отразиться на развитіи и пополненіи нашего музея. Разбросанные по всему свѣту сотрудники нашего музея лишены временно возможности поддерживать съ ними связь, отчасти, въ виду военного положенія страны, въ которой они проживаютъ, отчасти, въ силу той нервной обстановки, въ которой имъ приходится жить и работать. Вотъ почему ростъ нашего музея въ этомъ году значительно уступаетъ предыдущимъ. Но все вышесказанное не значитъ, что въ этомъ году музей нашъ не развивался и не пополнялся. Работа моя по развитію музея полка не ослабѣвала и въ этомъ году. Такъ, мнѣ удалось получить вещи, принадлежавшія члену б. командирѣ ген. Цирковичу: натѣльный образъ, бывшій съ нимъ въ Рус. Турецкую войну, его чайную ложку съ надписью "Цирковичъ" и полковую группу временъ 1877/78 г. г. - При посредствѣ полк. Лещячаго я получилъ рядъ очень цѣнныхъ документовъ и фотографій, относящихся къ первымъ днямъ переворота въ Запасномъ батальонѣ въ Петербургѣ. - Отъ ген. Геруа я получилъ двѣ новыя главы его "Воспоминаній к-ра полка". - Отъ полк. Вардина музей получилъ двѣ рѣдкихъ фотографіи Шефа полка В. М. Николая Искрастинича. - Ген. Стоговымъ прислана книга по исторіи Кирасиръ Его Величества въ мировую войну. - Генераломъ Архангельскимъ переданъ въ музей цѣлый рядъ цѣнныхъ документовъ, книгъ, брошюръ и фотографій, относящихся къ жизни Французской и Бельгийской группъ Объединенія.

Музею пришлось вмѣстѣ съ ген. Артамоновымъ поработать по составленію исторіи полка для издающейся въ Бѣлградѣ Краткой Исторіи Гвардіи.

Однимъ изъ цѣнныхъ приобретеній этого года надо считать Записки Л. Гв. Кирасирскаго Его Величества полковника Петровскаго. Эти записки-воспоминанія относятся къ формированію и боевой работѣ Гв. Отряда въ Крыму, въ корпусѣ ген. Сладкова, въ первые дни обороны Крыма 19/20 г. Съ полученіемъ этихъ воспоминаній мы получили возможность восстано-

вить послѣднюю часть нашей полковой исторіи на родной землѣ.

Большую помощь въ этомъ дѣлѣ намъ окажетъ и цѣнный 3-хъ-томный трудъ бывш. офицера Л. Гв. Нексгольцскаго полка М. М. Голѣвскаго.

Больше всего пострадаетъ въ этомъ году "Отдѣлъ современной жизни", ибо связь моя съ Польшей, Германіей, Англіей и Чехіей совершенно прекратилась. Связь же съ Руминіей, Греціей, Турціей и Франціей сведена на минимумъ.

Матеріальная сторона нашего музея тоже, естественно, ухудшилась. Ноя не падаю духомъ. За 13 лѣтъ музей нашъ настолько охрѣпъ, что нѣтъ причинъ беспокоиться за его дальнѣйшее развитіе. Возможенъ временный перерывъ въ связи и поступленіяхъ, но жить музей будетъ и дальше, будетъ искать новыхъ источниковъ, будетъ систематизировать все ранѣе накопленное и, съ вѣрой въ "лучшіе" дни, будетъ продолжать свою работу.

Ко всемъ, кому дорогъ нашъ музей, я обращаюсь съ одною только большою просьбой: не обращать вниманія на создавшееся положеніе. Разыскивайте, собирайте и берегите все то, что можетъ обогатить нашъ музей. Настанетъ день, все это мы перевеземъ въ одно мѣсто, пополнимъ имъ уже существующіе отдѣлы нашего музея и тѣмъ самымъ продолжимъ исторію родного полка.

Что касается меня, хранителя музея, то скажу, что хотя и наступили трудные дни, но работы своей я не прерываю и не прекращаю, но вмѣстѣ съ тѣмъ я жду моральной поддержки ото всехъ, кому дорого "Волин - ство".

Декабрь 1939 года.

Л. К р и в о ш е е в ъ .

Вѣлградъ.

Дополненіе къ Отдѣлу: "ЖИЗНЬ ВОЛЫНЦЕВЪ за границей".

Подпоручикъ Сергѣй Александровичъ ЯНКОВСКІЙ 1-й 31-го декабря 1937 года вступилъ въ первый законный бракъ съ дочерью д. ст. совѣтника, Александрой Михайловной Коптиловой/по первому браку Висоновой/.
Гр. Троянъ, Болгарія, Стара Планина, 2.-

У Аваловыхъ родился сынъ. Привѣтъ молодому Волянцу и родителямъ.

ПЕРЕЧЕНЬ АДРЕСОВЪ,
сообщенныхъ Редакціи или случайно ей извѣстныхъ:

В. И. БАСКАКОВУ, въ виду оставленія имъ службъ въ Гл. Ген. Штабѣ, надлежитъ адресовать на квартиру: ул. Цвѣтчева, № 30.
С. С. ВСЕВОЛОЖСКОМУ, въ виду оставленія имъ службъ въ Гл. Ген. Штабѣ, надлежитъ адресовать: музей Имп. Николая II, Русскій Домъ, ул. Кралице Наталіе, бр. 33, Београд.-
ВИРЮЛИНЪ Бор. Ив./см. "Переключка" № 7/- Катастрални мернички урад, ЗЛАТЕ ЮРАВЦЕ, Република Словенска - / С л о в а к и и /.
БЫРДИНЪ Бор. Ник.- ул. Ахарнон № 173-а., А э и нн 8-с.
ВЕНЕЦКІЙ Юрій Ник.- ул. Маюра Фронтгама, № 11, - С и о п л е .
КОЛОКОЛОВЪ Влад. Анат., - Масарикова ул. № 18, Бела Црква, Дунавска бановина, Югославія.
ЭВЕРТЪ, Над. Игнатьевна, перѣѣхала изъ Чехословакіи во Францію/адресъ редакціи неизвѣстенъ/.

ДЕКАБРЬ 1939 года.

Вѣлградъ.

Дополнительное освѣдомленіе:

Во время печатанія настоящаго номера "ПЕРЕКЛИЧКИ" получено было Л.А.Кривошеевымъ отъ Н.В.Добропольскаго /Маршалковска, 17, кв.9 / письмо, въ коемъ Н.В.сообщаетъ, что "всѣ наши, во главѣ съ А.Ф.Соколовскимъ и оставшейся семьей, живы и здоровы" ; что Н.Е.Истоминъ нѣсколько разъ писалъ Л.А.Кривошееву, но отвѣта не получилъ/эти письма не дошли/.- Н.В.Добропольскій сообщаетъ также, что ихъ домъ уцѣлѣлъ, и очень просить друзей и близкихъ писать.-Письмо Н.В.Д. оплачено германскими почтовыми марками и сдано незаклееннымъ, въ виду чего можно предполагать, что въ Варшаву практичнѣе посылать открытыя письма.- Р е д а к ц і я .

Х Истоминныхъ

Цѣна настоящаго № 8 " ПЕРЕКЛИЧКИ " - 10 динаровъ, или 8 фр. франковъ, или 5,5 белг.франковъ.- Для другихъ странъ тоже примѣнительно существующему въ данное время курсу.-

10 Декабря 1939 г.

